

Ева Никольская

ДОСТАТЬ ВАСИЛИСКА!

Катарина

Я сидела на крыше, смотрела на ночной город и пила. Да-да, именно пила, причем прямо из бутылки, не чувствуя при этом никаких угрызений совести. Знаю, что юным девам вино противопоказано, потому что после него они готовы на подвиги, о которых страшно вспоминать поутру. Помню, что предаваться распитию алкогольных напитков в общественных местах, да к тому же еще и в гордом одиночестве — аморально и некрасиво. Но что делать, если жизнь катится под откос и единственное, чего хочется, — это напиться, забыться и... проснуться утром в своей комнате в доме магианы Танис, ученицей которой я была почти год, вместо вокзальной скамьи с жалкими ведьмовскими пожитками, уместившимися в одну дорожную сумку. А ведь все так хорошо начиналось...

Меня как одну из самых перспективных выпускниц Леорской школы отдали под крыло настоящего мэтра магических искусств. Стать подмастерьем госпожи Танис мечтала каждая ведьмочка в нашем классе, но счастливый билет выпал именно мне. Целых восемь месяцев теории и три месяца практики! Я спала по четыре часа в сутки, просиживая большую часть времени в лучшей библиотеке города, расположенной в особняке моей наставницы. Я училась так, как никогда в жизни, стараясь не пропустить ни одного урока великолепной магианы. Записывала все ее высказывания, штудировала книги, экспериментировала с заклинаниями и развивала свой дар воздушника, хотя он иногда и играл со мной злые шутки. Я все делала правильно. Все! До сегодняшнего дня, когда моя преподавательница, решив, что мне уже можно доверить что-то серьезное, приказала приготовить приворотное зелье для своей подруги госпожи Арис.

Я и приготовила. Строго по рецепту, десять раз сверяясь с каждым пунктом. А все потому, что руки дрожали, ингредиенты просыпались, и в голове звучало как мантра: «Только бы не напортачить!» Тема приворотов, несмотря на все усилия, так и осталась самым слабым местом в моем образовании. Почему-то именно любовная магия не желала покоряться, и Танис об этом прекрасно знала. Но зачем тогда она устроила эту проверку? Так сильно злилась на подругу, положившую глаз

на ее бывшего любовника, или просто решила убить двух зайцев: наказать предательницу Арис, поглумившуюся над святой женской дружбой, и избавиться от надоевшей ученицы, которая достала бесконечными вопросами?

Так или иначе, с зельем я промахнулась, и вместо лорда Козала в клиентку страстно влюбился козел Лорд, которого держал в саду ее сосед. О том, как этот пылкий кавалер выбил рогами часть массивной ограды в надежде добраться до объекта своих симпатий, я промолчу. На магически усовершенствованном корме козлик вырос размером с коня и время от времени даже возил на себе хозяина. А уж под действием приворотного зелья у животного и вовсе открылось второе дыхание. Результат — полуобморочная Арис отходит от шока в загородном поместье, ее сосед с помощью нанятых магов строит вольер для страдающего от разбитого сердца козла, а я сижу на крыше незнакомого дома и напиваюсь, размазывая по лицу злые слезы.

Вредительница!

Именно так назвала меня Танис, добавив при этом, что и обучение устроит мне соответствующее. А ведь она видела, что я допустила ошибку, видела и не поправила! За что она так со мной? Неужели за то, что ее нынешний любовник не давал мне прохода? Но я ведь не отвечала взаимностью! Я вообще не отвечала, прячась в библиотеке, когда он навещал госпожу.

— Пить в одну хар... э-э... в одно лицо некрасиво, — сообщила мне темнота за спиной.

Резко обернувшись, я едва не выронила бутылку, но тут же покрепче прижала ее к груди и даже погладила, словно любимого питомца. Никому не отдам, самой бы хватило при такой нервотрепке!

— Кто здесь? — спросила шепотом, пытаюсь лучше разглядеть сидящую на корточках фигуру, застывшую у чердачного люка.

— А это зависит от того, сколько ты уже выпила, — ехидно ответила... кхм... ответил силуэт.

Голос был явно мужской, и ошибиться с половой принадлежностью ночного визитера я вряд ли бы смогла. Хотя, может, он тут как раз хозяин, а гостя я? Ведь даже не помню, как добралась до этой крыши. Шла босиком по нагретой за день черепице, перепрыгивала с помощью заклинаний левитации с одного дома на другой, пока не устала и не устроилась здесь — вот прямо на этом месте, возле шаткого с виду ограждения, которое ничуть не мешало любоваться на город, где я прожила всю жизнь. Было даже приятно сидеть в обнимку с бутылкой красного, выданной магианой в качестве утешительного приза к проклятому письму, где черным по белому значилось название моего нового места обучения. Чужая же компания мне совершенно не требовалась, о чем я и сообщила незнакомцу. Тот подумал и сказал:

— Брысь!

Я возмутилась и ответила:

— Сам брысь!

Он поднялся, потянулся, демонстрируя свой высокий рост и нехилую ширину плеч, а потом ка-а-ак прыгнул! Я чуть с крыши не свалилась, невзирая на хлипкие с виду, но крепкие на деле перила. Однако, несмотря на испуг, дорогое вино многолетней выдержки из рук так и не выпустила. Даже когда рядом со мной на мягкие лапы, каждая из которых была размером с две моих ладони, приземлился огромный дымчато-серый кот, я продолжала обнимать бутылку.

— Дай глотнуть, — сверкнув желтыми глазищами, потребовал оборотень.

— Не дам! — обалдевая от его наглости и от собственной смелости, заявила я. Даже протрезвела малость, что в мои планы как раз и не входило.

— Почему? — дернул острым ухом говорящий зверь.

— Не пью с незнакомцами.

— Каин, — представился оборотень и сунул мне свою внушительную лапу, предварительно выпустив и снова убрав острые когти. Это что же? Демонстрация силы, которая пока что дружелюбна?

— Катарина, — осторожно пожав пушистую конечность за один палец, отозвалась я. — Кати, если кратко.

— На брудершафт, Рина? — тут же предложил оборотень, сократив мое имя по-своему.

— А у тебя есть бокалы? — делано изумилась я, с тоской понимая, что неумолимо трезвею, а значит, продолжать пьянствовать просто не имеет смысла. Забыть о проблемах вино уже не даст, шального веселья мне не добавит, так какой смысл травить молодой организм пусть дорогим, но все же

алкоголем?

— В берлоге моей и бокалы есть, и еще много всего интересного, — многозначительно шепнул Каин, наклонив ко мне свою кошачью голову. — Пойдем, детка, заценишь, — мурлыкнул он, щекоча длинными усами мое ухо.

Я же нахмурилась. И слезы на ресницах как-то разом высохли. Тоже мне — зверь-искуситель! Кошак дворовый, да за кого он меня принимает?! Хотя понятно за кого: за сильно нетрезвую дурочку, которую можно развести на что угодно. Стало обидно. Не столько из-за предложения оборотня, сколько из-за собственной слабости и глупости. Я же ведьма! Настоящая, способная, трудолюбивая. Ну, подумаешь, не получаются у меня приворотные зелья, не скатываются же из-за этого до роли легкодоступной алкоголички! К тому же козла вон как проняло — до сих пор баллады любовные блеет, глядя на окно соседнего дома. Значит, не так я и безнадежна в любовной магии. И вообще, ведьма — звучит гордо! Вот и мне следует быть гордой, а еще трезвой и умытой, так как завтра предстоит долгая дорога. Рассудив так, я резко поднялась на ноги, разгладила складки заметно помятой юбки, покрепче перевязала шнуровку на легком плаще, а потом, вздернув подбородок, заявила:

— В другой раз, котик, непременно заценю. — Затем торжественно вручила Каину в лапы недопитую бутылку и... сиганула вниз.

— Куда, дура!.. — Его крик оборвался, как только мой стремительный полет сменился плавной левитацией. С этими заклинаниями, в отличие от любовных, у меня никогда не было проблем, спасибо способностям к воздушной магии.

Не глядя на оставшегося наверху кота, я махнула ему рукой, накинула на себя примитивный морок, призванный отпугивать редких ночных прохожих, и неспешной походкой направилась на вокзал. Там в камере хранения меня ждала потертая сумка с вещами. А еще утренний экспресс — единственный, который ходит в самые дальние земли нашего славного королевства, именуемые Пограничными. Они действительно находятся на границе, ибо за ними начинаются владения Темной империи.

Эх... Если бы только я умела правильно варить приворотные зелья...

Эллис

— Я верно приготовила приворотное зелье! — в сердцах воскликнула я, запрыгивая на любимую метлу. Шуша воинственно шевелила прутиками, готовая по первой же команде унести хозяйку со скоростью ветра подальше от обидчика. Но я с этим кретином еще не договорила.

— А ну, стой, др-р-рянь! — рявкнул градоправитель, прыгая по угловатым крышам нашей альма-матер, словно молодой козел. Впрочем, старым козлом господина Рэдгрувера назвать было сложно: высокий, плечистый, с густой шевелюрой черных как смоль волос... в которых сейчас заметно добавилось зеленых прядей. Ну да, да, и косметические зелья я варить умею, не зря целый год отучилась в школе магов и травников. Швыряться этими зельями в преследователей, проявляющих пугающую агрессию, тоже научилась. Особенно если учесть, что из любимой школы меня вышибли благодаря его сыночку.

— Прощайте, изувер! — отлетев на безопасное расстояние и притормозив рвущуюся удрать метлу, пафосно воскликнула я. — Ваша проклятая семейка искалечила мне жизнь!

— Это ты искалечила нам жизнь, — огрызнулся мужчина, и в чем-то даже был прав, ибо мои привороты всегда были на диво качественными. И пока Рэдгруверы не найдут мага, способного разгадать формулу, состряпанную мной на глаз, будет их обожаемый сыночек петь жалобные серенады под окнами госпожи Дрюр, которая, на свое счастье, глуховата. Ну а соседи... их жаль, да. Впрочем, не одной же мне страдать!

— Нет, вы!

— Я тебя вообще не трогал, — заявил градоправитель, скрестив на груди руки и мрачно глядя на меня снизу вверх.

— Да коне-э-эчно, — протянула я издевательски. — А из-за кого меня на второй курс не допустили?

— Из-за твоих безответственных действий? — вздернул черную бровь он. Разъяренным и жаждущим расправы брюнет больше не выглядел, но я не сомневалась, что это внешнее спокойствие обманчиво. Злость таилась в его карих глазах, пряталась в уголках кривящихся губ, эхом звучала в

нарочито спокойном голосе. — Спускайся, Эллисандра, обсудим наши разногласия, — предложил господин градоначальник, кивнув на крышу, на которой стоял. — Снимешь с сына приворот, отработаешь месяц в моем доме, и я, быть может, даже выплачу за это жалование.

— Хрен тебе! — крикнула я, разворачивая метлу.

— Не тебе, а вам! — исправил меня он и рванул следом по черепице, которая жалобно захрустела под его весом. — А ну, стой, паршивка, снимешь проклятый приворот и полетишь!

— Хрен вам! — бросила я, помахав мужчине ручкой; на запястье весело брякнул амулет в виде браслета. Все равно не достанет. Куда ему до шустрой ведьмочки, которой больше нечего терять?

— Поймаю — выпорю! — пообещал брюнет, показав мне внушительных размеров кулак. Я оглянулась, но не ответила. — Ремнем! — уточнил он. На это я тоже смолчала. — По голой заднице!

А вот это уже было слишком, и, снова тормознув метлу, я пригрозила:

— Не отстанете — я вас самого приворожу, притом так, что черт ногу сломит в рецепте моего приворота! И ремешком тогда будете уже сами себя хлестать... от переизбытка извращенных фантазий.

— Ах ты...

— Ай да я! — патетически воскликнула я, глядя на него с высоты. — Задержалась я, да. Непорядок! Так что всего вам самого плохого, господин градоправитель, проща-а-айте! — Я полетела прочь, больше не реагируя на его выкрики.

Пусть прыгает, пусть ругается, пусть погоню за мной снаряжает, пусть... Все равно мне в этом городе больше не жить и в школе травников не учиться. По его вине!

Ненавижу...

Все Рэдгруверы козлы. Что старший, что младший, что... А есть ли у них еще родственники? Вроде дед жив. Хотя лучше бы таких господ и вовсе не было, на них заклинание бесплодия надо вешать еще в колыбели, чтобы пресекать гнилой род на корню. Вот не стерилизовали градоначальника вовремя, он и зачал морального уродца, который, дожив до семнадцати лет, возомнил себя принцем Кирасполя, имеющим право творить все что вздумается. И девчонку для постельных утех решил получить ту, которую приспичило. А что ей всего четырнадцать и она предпочитает спать с плюшевым зайцем, а не с парнем, так разве это волновало младшенького Рэдгрувера? До насилия, конечно, не дошло... в отношении зазнобы. Зато меня, как лучшего зельевара школы, подонок выследил вместе с дружками, надел на голову мешок, приволок в незнакомый район и запер в подвале, пообещав, что выпустит лишь после того, как я приворожу к нему малышку Дрюр.

Я и приворожила. Только не ее к нему, а его к ней. Все по-честному! Кто ж виноват, что особ, носящих эту фамилию, в городе оказалось несколько. Одну из них, старую ведьму Гиргеру, я даже знала лично. К ней-то разбалованного папашей парня и отправила... песни любовные петь под светом молодой луны. Меня же шайка идиотов выпустила на свободу, проверив с помощью заклинания, на кого сделан приворот. Дрюр и Дрюр, уточнить имя этим болванам, к счастью, в голову не пришло. Решили, что так сильно меня запугали, что я сделала все, как велели. Наивные!

Ну а на следующий день началось... Скандал, придуманные обвинения, вылет из школы травников, которая получала дотации из городской казны, обличительные газетные статьи с моим портретом, нарисованным местным художником (руки б ему оторвать за такое «сходство»). И вот результат: я с заплочным мешком верхом на метле покидаю славный град Кирасполь, а вслед сыплет угрозами его вовсе не славный градоначальник. Эх, говорила мне бабушка, ведьма в семнадцатом поколении, учиться тихо-мирно на зельевара, стараясь шибко не выделяться, и уж точно не связываться с сильными мира сего. Но сделанного не вернешь, надо думать, куда теперь податься, пока меня ищейки и правда не поймали.

Катарина

Тонкие веточки щекотали щеку, солнечный свет бил в глаза, а от неудобной позы занемело все тело. Поморщившись, я разлепила ресницы... и снова зажмурилась. Вид с верхушки дерева на чей-то ухоженный дворик поразил в самое сердце. Так поразил, что я предпочла снова прикинуться спящей. Или мертвой на худой конец. Какого черта я вообще сюда забралась? Вроде вино выветрилось, и я даже направилась на вокзал ждать свой...

А-а-а, экспресс!

Подскочив как ошпаренная, я села в большом гнезде, где раньше явно обитали аисты, и принялась

шарить за пазухой в поисках проклятого конверта. Там лежало направление в Академию Разрушения и Созидания, расположенную на границе двух государств, а также билет и чек, которым рассчиталась со мной госпожа Танис. Все оказалось на месте, и я, выдохнув, наконец расслабилась. Вернее, уселась в гнезде, скрестив босые ноги, и принялась усиленно вспоминать вчерашний маршрут, который каким-то непостижимым образом завел меня на дерево.

Так, была пьянка, угу... Долгая, скучная, плаксивая, но с участием дорогого вина. Такое мне в ближайшее время точно не светит, так что буду вспоминать свое «моральное падение» на чужой крыше с ностальгией. Что дальше? Ах да-а-а... был кот! Большой, серый, наглый, и к тому же оборотень. Оборотень! Так вот из-за кого я сижу в гнезде, распугав всех птиц!

Перед глазами поплыли картины ночных злоключений. Накинув на себя облик старой нищенки, я спокойно брела по пустынной улице, освещенной тусклым светом фонарей, пока не напоролась на свору бродячих собак. Те, учуяв от меня запах оборотня, «приветливо» оскалились и рванули навстречу. А у меня, между прочим, фобия! С детства панически боюсь собак: больших и маленьких, злых и добрых — любых. Достаточно им сказать свое веское «гав», и душа моя дезертирует в пятки, которым это лишь придает ускорения.

Так случилось и ночью. Не помня себя от страха, я бросилась бежать от разъяренных псов. Мимо аккуратных изгородей и домов, мимо ажурных лавочек ночного сквера... мимо ошарашенного бродяги, выронившего изо рта самокрутку. Оно и понятно — несущаяся сломя голову «старуха», которая еще и верещит при этом, аки недорезанный свин, — зрелище не для слабонервных. Потом были скоростной штурм ближайшего ствола, перепуганный не меньше меня аист и затянувшийся собачий концерт под деревом. Под него-то я и заснула, не переставая дрожать, поминать недобрым словом Каина и жалеть о том, что у меня до сих пор нет собственного домового.

У некоторых девчонок в школе была мелкая нечисть, признавшая их за хозяек. Она-то ведьмочек из переделок и выручала. Я же всегда рассчитывала только на себя и свои умения. Но, к сожалению, знание заклинаний не отменяло растраты энергии, на восстановление которой требовались еда и сон. Ну, или маг, готовый поделиться своими силами. Таких добряков в числе моих знакомых не было. Тем более их не нашлось посреди ночи. Поэтому я и убегала от собачьей своры проверенным жизнью способом, а не упорхнула от зубастых шавок, как тот аист, который слинял из гнезда.

На дерево слевитировала без проблем, но продолжительное использование магии воздуха требовало гораздо больше энергии, а я устала за день. Слишком много сил и нервов ушло на приготовление злосчастного зелья. И на попытку состряпать достойный отворот для бедного козлика — тоже. А потом был скандал, унижение и красивый пинок под зад с легкой ноги самой уважаемой магианы города. С этого момента я стала здесь изгоем. Отныне все двери в Леорские магические конторы для меня закрыты. Слухи, как назойливые насекомые, разлетелись быстро и осели на ухах благодарной публики. Главной сенсацией этой недели стал мой «козлиный приворот».

Проклятье! Ненавижу любовную магию, собак и облезлых котов-оборотней!

Под такие рассуждения я спустилась с дерева, так как внизу уже никого не было, натянула на ноги слегка погрызенные туфли, частично закопанные в корнях трудолюбивыми шавками, и устремилась на вокзал. Если обойдусь без новых приключений, я еще вполне успею на экспресс. Даже есть шанс обналичить чек. Вот только где я и где «без приключений»? Когда цель была так близко — две острозубые башенки вокзального здания уже маячили в зоне видимости, — на моем пути снова возник он. Тот самый облезлый кот, из-за которого я выселила бедолагу аиста, а не потеснила алкашей на скамейке зала ожидания. В утреннем освещении оборотень выглядел странно. Дымчатый окрас украшали кремовые разводы, на усатой физиономии красовались белые пятна, а на ухе висел некий атрибут женского белья, рассчитанный на особу с седьмым размером груди, не меньше.

Ошалело вращая глазами, кошка явно искал, куда спрятаться. И я быстро поняла почему. Стоило двери соседнего дома распахнуться, выпустив на крыльцо разъяренную девицу с вышеупомянутым бюстом, как пониманием меня прямо-таки накрыло. Кота же при нашей встрече накрыло узнаванием. Радостно оскалив усатую морду, этот не сильно чистый зверь кинулся ко мне. Я от него. А девица в расхристанной ночной рубашке следом за нами со сковородой и криками:

— Я тебе дам топленого молочка! Я тебе припомню сметанку на все эротические места! Я тебе блинчики, гаду блохастому, на твоей наглой морде сейчас зажар-рю!

Я была полностью согласна с таким планом действий, особенно если он осуществится до того, как этот оборотень вытрет свою морду о мою одежду, да только оборотень рассудил иначе. Толкнув меня в узкий переулок, Каин перекинулся в человека и, прижав мое возмущенно трепыхнувшееся тело к стене, впился в губы поцелуем. Долгим, влажным... неприятным. Такой банальщины я от него, признаться, не ожидала. Даже разочаровалась как-то.

То, что оборотни носят зачарованную одежду, исчезающую при смене ипостаси и снова

возвращающуюся вместе с человеческим обликом, было делом известным. Да и на заклинание очищения магически одаренному существу много сил не потребовалось. Но зачем ко всему прочему меня-то в углу зажимать? Его бы и так никто не признал. А он... козел он, а не кот! Хотя нет, козлы — существа хорошие, бедняга Лорд, например. А этот... фу-у-у-у!

Я демонстративно сплюнула и тщательно вытерла губы, когда Каин от меня наконец оторвался. Мимо пронеслась разъяренная девица с чугунным инвентарем, и я где-то секунду боролась с искушением крикнуть, что «гад блохастый» здесь. Потом решила, что это подло, и, смерив взглядом парня, задумчиво смотрящего на мою руку, которую я по-прежнему держала возле рта, язвительно процедила:

— Мог бы и поинтересней что-нибудь придумать, герой-любовник. — После чего толкнула оборотня в грудь, чтобы не загораживал проход, и, гордо расправив плечи, пошла на вокзал.

И шла бы себе дальше так... гордо, если бы не услышала призывный гудок готового к отправлению экспресса. Но как? Я ведь все рассчитала! Неужели после роковой ошибки с приворотным зельем я начала допускать неточности даже в простеньких заклинаниях для определения времени? Больше я о нахальном кошаке не вспоминала. Потому что, бегая словно угорелая от платформы до камеры хранения и обратно, думать о чем-либо еще, кроме как о желании успеть на поезд, было сложно.

Но главная неприятность ждала впереди. Выложившись почти по полной на вполне правдоподобную иллюзию коровы, стоящей на путях, мне удалось задержать на несколько минут отправление. А вот попасть в вагон — нет. И все потому, что я каким-то невероятным образом умудрилась потерять билет. Не направление в АРиС и даже не чек с написанной на нем скромной суммой, а именно билет! И все, что мне оставалось, — это стоять на перроне, глотать слезы и махать носовым платочком уплывающему вдаль экспрессу, начинающему свое медленное скольжение по воздуху в полуметре над толстым рельсом, создающим магическое поле, удерживающее состав.

Ну уж нет, не уйдешь! Ведьма я или кто? И фантазия у меня куда лучше, чем у некоторых любителей сметаны и грудастых девок!

Мысленно подбадривая саму себя, я взлетела на крышу последнего вагона и, приклеившись заклинанием, чтобы ненароком не сдуло, принялась потрошить свою походную сумку. Где-то на дне должен был лежать небольшой шатер, оставшийся с практики. Если получится установить его и зачаровать от ветра, глядишь, я и доберусь до конечной станции с комфортом, ведь прибыть в указанное время к новому месту обучения для меня жизненно важно. В другие я могла поступить только в следующем году и на первый курс, так как прием студентов уже месяц как закончился. В АРиС же меня должны были принять без экзаменов и сразу на второй, о чем мне несколько раз сообщила госпожа Танис, намекая, что я теперь по гроб жизни ей обязана за столь щедрые рекомендации.

Плкнуть на всю эту катавасию с образованием я не могла по двум причинам. Во-первых, дар. Магические способности просыпались далеко не у всех девчонок, мечтавших о них. И не пользоваться своей удачей было попросту глупо. Во-вторых, родители. Я появилась на свет в семье зажиточных торговцев. Они недолюбливали ведьм и, узнав о том, кто их дочь, приложили все усилия, чтобы выбить из моей головы дурь и воспитать из меня будущую жену и мать, а не «бесстыжую пигалицу, которая дружит с метлой и предается разврату на шабашах». По словам папы (даже интересно, откуда у него такие познания?), все колдуньи только этим и занимаются в промежутках между наведением порчи и сглаза на порядочных горожан.

Если бы не тетя, меня бы выгодно выдали замуж еще в шестнадцать. Но благодаря лояльно настроенной к магам родственнице я в двенадцать лет поступила в Леорскую школу ведьм и, добившись там хороших результатов, попала в подмастерья к Танис. Теперь же меня снова выкинули на улицу, как ненужного котенка. И академия, о которой я и в страшном сне не помыслила бы ранее, сейчас казалась не самым плохим вариантом. Требовалось просто успеть на собеседование с ректором, чтобы было где жить и учиться хотя бы этот год, пока не позабудется история о влюбленном козле и горе-ведьме, так поиздевавшейся над несчастным животным.

Поезд набирая ход, ветер свистел в ушах, волосы вставали дыбом, а походный шатер, выдаваемый каждому ученику перед дипломной практикой в лесу, крепиться к покатой, нагретой солнцем поверхности не желал совершенно. Помогли делу лишь приправленные магией проклятия, честное слово и экспериментальный клейстер, которым я планировала смазать стул королевы нашей Леорской школы, когда она в очередной раз попытается превратить меня в жабу на уроке иллюзий. К счастью, ее перевели в другой город, а завалившийся в сумке клей оказался как нельзя кстати.

К моменту, когда зачарованный от ветра, влаги, насекомых и нежити (ну а вдруг?) шатер занял уготованное ему место, я уже была вся мокрая, злая и лохматая, как одноглазое лихо. Вздрыбленные потоками воздуха волосы вместо аккуратной тугой косы напоминали льняные лохмы, а переставший яростно развеваться плащ — изломанные крылья. Кулем свалившись внутрь своего временного

убежища, я уставилась на круглое окошко на вершине шатра. Чем дальше экспресс удалялся от Леора, тем отчетливей было осознание, что если жизнь моя и наладится, то вряд ли скоро.

А-а-а, к черту все! Хочу спать...

Эллис

Когда я добралась до опушки леса, где под слоем всевозможных чар пряталась избушка моей любимой бабушки, единственное, о чем мечтала, — это слезть наконец с метлы и размять ноги. Особенно их верхнюю часть, которой не посчастливилось сидеть несколько часов на жестком черенке. А потом попариться в баньке и, потягивая домашний морс из клюко-клюквы, завалиться в теплую постель и слушать истории своей единственной родственницы о непростой жизни свободной ведьмы. Арине Страховой уже давно минула сотня лет, но выглядела она не в пример большинству старушек бодрой и энергичной женщиной, которой на вид не дашь больше полтинника. А если и дашь, то, не ровен час, отдача замучает. Ба была женщиной не робкого десятка, несмотря на обманчиво хрупкую комплекцию. Ох, как же я все-таки соскучилась по ней! Может, и хорошо, что меня из школы травников выставили? Буду снова жить в лесу, читать книги по магии, которых в подпространственных тайниках нашего домового целая коллекция, да бабуле помогать. На кой ляд вообще диплом свободным ведьмам? У таких, как мы, и без бумажки, заверенной магической печатью школы, заказов пруд пруди. Репутация для лесных чародеек — все! А новомодные пописульки — это для городских. Я же...

— Ходь сюда, поганка малолетняя! — Усиленный чарами голос разлетелся по округе, и я рефлекторно пригнулась к Шуше в ожидании подзатыльника. Бабушка не в духе, хм. Опять леший со своими любовными признаниями достал или про мои злосключения кто донес? — Не прячься за кустами, Элька, я тебя вижу! — А вот мне ее, напротив, видно не было. — Я все знаю! — Ну вот и ответ на терзавший меня вопрос. И почему от него не легче?

— Откуда? — крикнула я, выискивая взглядом свою чересчур осведомленную собеседницу. Но Арины Ильиничны во дворе около нашего деревянного домика, способного не только стоять, но и довольно шустро бегать на гигантских куриных ногах, увы, не наблюдалось. Зато возле опущенного до самой земли крыльца стоял гнедой жеребец Василек и флегматично жевал траву, глядя в одну точку. К счастью, эта точка располагалась в противоположной стороне, в противном случае глухой на оба уха конь уже бы мчался навстречу, сметая все на своем пути... включая меня. Соскучившийся четвероногий тяжеловес — то еще стихийное бедствие! А его, как и бабушку, я не видела аж с весны, когда она приезжала верхом на Васильке проводить меня в Кирасполе. Ох, и хорошо мы тогда посидели с клюко-морсом и солеными огурчиками... ум-м-м...

— Хватит слюни глотать, — сменив гнев на милость, заявила невидимая родственница. — Слезай с метлы и дуй в дом! Чайник поставь, я скоро спущусь и... потолкуем.

Ага, спустится, значит! Получив подсказку, я принялась вертеть головой, высматривая ведьму. На деревьях нет, разве что иллюзией прикрылась. Выше деревьев тоже нет... Значит, не из ступы горланит, а где тогда? Арина Ильинична обнаружилась на крыше. Причем не одна, а в компании двух котов, самозабвенно занимающихся... гм... непотребствами. Бабушка, одетая в длинную домашнюю тунику и широкие штаны, сидела на нагретой солнцем черепице, традиционно накрытой волшебным одеялом — непромокаемым, неразрываемым и поддерживающим при любой погоде комфортную температуру. Подперев кулаком щеку, она грустно смотрела на увлеченных процессом соития животных.

— Ба, а что это вы тут делаете? — полюбопытствовала я, зависнув на Шуше возле края многоскатной крыши.

— Я зелье испытываю, — выудив из кармана просторных брюк флакон с темно-зеленой жижей, просветила ведьма. — А они... сама видишь, чай не маленькая уже.

— Это да, мне почти девятнадцать! — Я гордо задрала подбородок и приосанилась, но тут же скривилась от малоприятных ощущений в области ниже пояса. Все же следовало идти чайник ставить, а не продолжать гарцевать на метле. Но разворачиваться и лететь в дом, так и не выяснив, кто меня сдал, было негоже. А разговор начинать вопросами о себе, а не о бабушкином эксперименте казалось неправильным. Поэтому, стараясь принять позу поудобней, я поинтересовалась:

— Ба, а что за зелье-то? Приворотное или возбуждающее? — И покосилась на котов, которые ничего вокруг не замечали. Ну хоть кому-то хорошо. Отличное, кстати, варево. Надо будет стрелкнуть рецепт, авось пригодится.

Арина Ильинична одарила меня страдальческим взглядом и проворчала:

— Угу, «приворотное». «Антимарт» называется!

— Э-э-э... — не поняла я логики такого названия.

— Вот тебе и «э-э-э», Элька! — Бабушка встряхнула содержимое флакона и, тяжело вздохнув, пожаловалась: — Видать, с травкой любвицей я переборщила, раз эффект противоположный вышел. Пара выпитых капель должна была подавить позывы к совокуплению, а они... Эх!

Она махнула рукой, а я так и не поняла, кто эти загадочные «они» — коты или капли, но уточнять благоразумно не стала. Зачем соль на рану сыпать? Ведьмы ошибок не терпят — ни своих, ни чужих. И достается от этого нетерпения обычно всем, кто не успел вовремя спрятаться.

— Ба, а ты назови новое зелье «Супермарт», протестируй его еще на птичках-рыбках для надежности и продавай потом лучший зверовозбудитель года, — предложила я, по себе зная, что почти любую ошибку можно выставить в ином свете. Главное, правильно подать информацию.

— Хм... — Родственница задумалась, продолжая сверлить взглядом кошачью парочку. Не выдержав столь пристального внимания, одурманенные животные наконец уgomонились. Ну почти. Их громкое мурлыканье и вылизывание друг друга после недавнего разврата выглядело сущей невинностью.

— Так что тебе про меня все-таки донесли, ба? — перешла я к делам насущным. — А главное — кто?

— Гиргера весточку прислала. Ну, то есть вестника. — Ведьма указала кивком на трубу. Посмотрев туда, я увидела ручную ворону госпожи Дрюр. Птица ехидно каркнула, я нахмурилась. — Велела передать тебе, что не настолько глуха, чтобы не слышать ужасные вопли под окном, на которые ты ее обрекла. Газетную вырезку вот в письмецо вложила. — Пошарив в своем необъятном кармане, бабушка выудила оттуда надорванный конверт. — Скажи мне, Элька, за каким хреном ты с Рэдгруверами связалась?

— Я не связывалась! Это они связали, похитили и заставили содействовать в магическом совращении несовершеннолетней травницы! — выдала я ту же формулировку, которую озвучила преподавательской комиссии, обвинившей меня в клевете и объявившей строгий выговор с последующим отчислением со старшей ступени.

В чародейских школах, в отличие от академий и университетов, обучение делилось на две части. На первую ступень принимали одаренных детей с двенадцати лет. Через четыре года они сдавали экзамены, получали диплом подмастерья и либо продолжали учиться еще три года, чтобы стать мастером, либо уезжали поступать в вышеупомянутые маг-вузы. Эти университеты и академии в большинстве своем находились на достаточном удалении от цивилизации и напоминали обнесенные высокими стенами поселения, где было все необходимое для комфортного разгрызания гранита науки, но не было соблазнов больших городов. Школы же, напротив, располагались в густонаселенных местах, и, для того чтобы в них учиться, переезжать в общежитие не требовалось. Хотя иногородние студенты вроде меня именно там и жили.

— Эллисандра, дитя мое, — слишком ласково, чтобы я поверила в доброжелательность, начала бабушка, — я все понимаю: нам, свободным ведьмам, претит любая несправедливость, но это же хозяева города!

— И что? — передернула плечами я, вспоминая младшенького «королька» и его папашу. — Если они у власти, то на них и управы нет? Можно насиловать дете...

— Эллис-с-с!

— Что Эллис, что? Малышке Дрюр всего четырнадцать! Она первую ступень еще не закончила. В школу с зайцем игрушечным ходит, говорит, что он приносит удачу. А этот... р-р-р, — рыкнула я, стиснув кулаки. — Пусть радуется, что я ему не подлила в еду зелье, убивающее мужскую силу!

— Детка, — вздохнула бабушка, смяв газетный лист, где было много слов и мало правды, — я все понимаю, но Рэдгруверы такие...

— Козлы? — подсказала я.

— И это тоже. — согласно кивнула бабушка. — А кроме того, они еще и очень богатые, мстительные маги.

— Что?! — Я чуть с метлы не свалилась от услышанной новости. Это что же получается, господин градоначальник вполне мог меня отловить на крыше, но по каким-то причинам не стал? Или... — Что за дар у них? — спросила я, желая прояснить ситуацию.

— Следопыты, Элька. Причем очень хорошие. Во всяком случае, дед именно таким был. И я, на свою беду, перешла ему дорогу. Ну да не будем о печальном. Бежать тебе надо, причем бежать туда, где, если и найдут, — точно не достанут.

— Погоди с побегами, ба! — Я с остервенением потерла бровь, начиная все больше нервничать. — Скажи сначала, что тебе сделал этот старый хрыч из их проклятой семейки?

— Ну почему старый? — Бабушка кокетливо повела плечами и даже улыбнулась. — Тогда он очень даже молодым был...

— Хрычом? — снова подсказала я, а она продолжала:

— Полюбилась я ему, замуж звал, обещал весь город к ногам положить. А мне же, сама знаешь, свобода нужна. Лес, ходячий дом, ступа...

— И что случилось дальше?

— А что обычно делает мужчина, когда воспыхает страстью к женщине?

— Э-э-э, ухаживает?

— Эх, Элька-Элька, мелкая ты еще. Наивная, — рассмеялась бабушка, поднимаясь и начиная сворачивать одеяло. — Видела, чем коты занимались?

— Да, — чуя, как приливает жар к скулам, ответила я. — Вы с Рэдгрувером тоже этим, ну...

— Почти. Только представь, что кот хотел, а кошка нет, и когти у этой кошки... — Ведьма задумчиво посмотрела на свой роскошный маникюр, за которым следила так же тщательно, как и за густыми каштановыми волосами, в которых не было ни одного седого волоска. — Когти оказались острые.

— Он тебе поэтому отомстил? — Я поняла, к чему клонит ба.

— И поэтому тоже, — ответила она. — Рэдгруверы не любят, когда их отвергают.

— Но я-то не отвергала, я просто «ошиблась» с зельем!

— И поэтому градоправитель объявил на тебя охоту, назначив денежное вознаграждение тому, кто тебя ему доставит? — ехидно спросила ведьма.

— Вознаграждение? За меня?! Но... зачем? — растерялась я.

— Зацепила, видать, мужика. Вдруг у них это наследственное — на ведьм из рода Страховых западать? — подмигнула мне бабушка.

— Но я же чучело! — дернув себя за прядь всклокоченных от продолжительного полета волос, воскликнула я. — У меня на создание и поддержку образа неприметной мыши куча сил и времени ушло. Что его могло зацепить? Это воронье гнездо? — Я снова указала на короткую светлую шевелюру, скрывающую мой натуральный цвет. — Или моя «умопомрачительная» фигура? — нервно хихикнула, так как с бабушкой мы были почти одной комплекции: обе невысокие, щупленькие и без приятных мужскому глазу округлостей. Нет, округлости эти, конечно, были, но недостаточно выдающиеся, чтобы кого-то цеплять.

— А я почем знаю? — фыркнула ведьма, шуганув с крыши милующихся котов. — И вообще, ты там зад себе не отсидела еще, летунья? Пошли в дом. Чаем напою, в баньке попарю, спать уложу...

— А потом отправишь в бега? — грустно спросила я.

— А потом поедем в путешествие. Вместе, — обрадовала меня бабушка. — Леший обещал, что лес запутает следы, на сегодня это погоню задержит. Так что торопиться не будем, соберемся как следует, указания избушке оставим, Василька в добрые руки пристроим. И рванем! — мечтательно улыбнулась она, предвкушая грядущие приключения. — Заодно и зелье новое опробуем, — сунув флакон обратно в карман, решила ведьма.

— А куда поедем? — спросила я, хотя на языке вертелось «на ком опробовать будем?».

— Был у меня по молодости поклонник, помнится...

— Что? Еще один? — округлила глаза я.

— Спокойно! — подняла руку бабушка. — Этот вменяемый и не мстительный. Ну или ему просто не было пока за что мне мстить.

— Он тоже маг?

— О да-а-а! А еще оборотень и... ректор.

Катарина

Мерная качка, усыпившая усталую меня, прекратилась. Но очнулась я не от этого. Всему виной был сладкий цветочный аромат, витавший повсюду, и в первый миг мне подумалось, что я каким-то чудом оказалась в спальне госпожи Танис. Она вечно перебарщивала с духами, словно хотела с их помощью скрыть тонкий флер какого-то тайного колдовства. Открыв глаза, я уставилась на серебристый месяц, висящий среди ярких звезд.

В Леорских землях, расположенных на севере Радужного королевства, небо даже летом казалось каким-то далеким, неприступным. И цвета оно было другого, да и луна у нас выглядела бледнее. Сегодняшняя ночь, напротив, радовала насыщенными красками — глубокими, сочными и такими красивыми, что, казалось, я могла бы любоваться ими вечно. Вот только все дело портил запах. Приятный, да, но слишком сильный для моего чувствительного обоняния.

Резко поднявшись, обнаружила под собой не железную крышу вагона, а розовый шелк простыней. Удивление схлынуло с приходом осознания: ночь, поезд... Да я же в Белозерье, где народ во всем предпочитает красоту и оригинальность. А это значит, что летучий экспресс теперь похож на караван гигантских цветов. И пусть его вид всего лишь внешняя иллюзия, но до чего же она реалистична! Проведя рукой по гладкому лепестку, я восхищенно присвистнула и, поспешно собрав шатер, пока его никто не заметил, снова улеглась в самой сердцевине гигантской розы, раскинув в стороны руки. Теперь до Пограничных земель так в образе цветов и полетим.

Поезд стоял рядом с широким перроном, за которым высилось подсвеченное магическими огнями здание вокзала с фигурной надписью наверху «Город Кирасполь — лучший город Белозерской земли!» Красота, скажу я вам, невероятная. Как бы мне хотелось спуститься вниз и задержаться здесь! А еще обналичить чек и купить себе какую-нибудь еду, потому что из съестного в сумке осталась всего одна шоколадка. Если бы не указанная в рекомендательном письме дата, я бы непременно устроила себе маленькую экскурсию по привокзальной площади и близлежащим улочкам.

Но страх снова опоздать на экспресс и лишиться шанса на обучение, пусть и на границе с Темной империей, был достойной причиной, чтобы остаться лежать на месте и, дыша ртом, любоваться на небо. Синее-синее, красивое-прекрасное. И такое низкое, что, кажется, стоит руку протянуть, чтобы поймать в ладонь падающую звезду.

Наверное, я слишком увлеклась созерцанием, потеряв бдительность. Да и аромат роз перебил запах чужаков. Оттого, видать, и пропустила приближение стража. Вернее, его летучего пса: черного, лохматого, с горящими красным огнем глазищами и носом, способным учуять все что угодно, включая одну безбилетную ведьму на крыше цветочного состава.

— Ма-ма! — пискнула я, вскочив на ноги, и... сиганула вниз, инстинктивно применив свою любимую магию воздуха.

— Ведьма! — радостно оскалились сразу две морды. Одна собачья, вторая... хм... Несмотря на строгую форму, этот представитель силовых структур нашего государства был настолько заросшим и страшным, что я тут же записала мужика в лешие. Особенно после того, как меня перехватила на лету гибкая растительная плеть, непонятно как появившаяся на вокзале. — Молодец, Лютик! — похвалил лиану хозяин. — Держи эту злостную нарушительницу, а то ишь, скакать надумала, егоза! — грозно шевеля лохматыми бровями, из-под которых и глаз-то не видно было, заявил страж, а потом ласково так добавил: — Я тебе сахарку дам, хороший мой. Дома.

И пленившее меня растение тут же радостно зашуршало листиками, вероятно, предвкушая порцию сладкого. Как именно сия живая флора будет его поглощать, думать не хотелось. Зато очень хотелось вырваться и сбежать, да только держали меня крепко и отпускать пока что не собирались. Допрыгалась, глупая ведьмочка! Теперь штраф вкатывают за безбилетный проезд — и прощай, чек, а вместе с ним мечты о еде и прочих столь необходимых бедной девушке вещах.

— Она? — сверившись с показаниями волшебного блюдца, пробасил страж.

— Не-а, не она, — дернув черной губой, за которой мелькнул внушительных размеров клык, отозвался пес. Меня перекосило от этого зрелища. С моей-то фобией, да рядом с такой собакой в воздухе висеть, связанной по рукам и ногам гибким жгутом растения! Как я еще чувств не лишилась, не знаю. То ли страх удерживал в сознании, то ли желание поскорее решить вопрос со

штрафом и, получив расписку, продолжить путь.

— Да говорю тебе, Черныш, она! Блондинка? Блондинка! — уверенно заявил облаченный в черно-серебристую форму леший, ткнув пальцем в мою льняного цвета косу, сильно растрепавшуюся в дороге. — Ведьма? А то ж! Вон как глазищи сверкают. На крышу забралась, значит, беглая. Зуб даю, она!

— Ты уже три зуба так мужикам в кабаке проиграл, умник. Скоро вставную челюсть заказывать придется, — ворчливо отозвался пес. — Не она это, оттиск ауры не тот. — Алые глаза насмешливо сверкнули, изучая меня.

— Не я! — подтвердила едва слышно, хоть и не совсем понимала, о чем речь. Но быть загадочной ею мне хотелось все меньше. Первый страх прошел, сменившись... вторым. А вместе с ним пришло желание действовать. Но как?

— Так ведьма же! — гнул свою линию страж. — Эти змеюки подколенные кого хошь вокруг пальца обведут, голову заморочат, иллюзий понавешают. Лживое бабское племя! Она это!

— Не она!

— Она!

— Не она! — Пес перебирал лапами, стоя на «цветке», леший сжимал кулаки и тряс бородой, а Лютик, продолжая удерживать меня, наклонял листочки то в сторону одного оппонента, то другого, в зависимости от того, чья реплика звучала. Я же под аккомпанемент их спора тихой сапой пыталась вывернуться из растительного захвата. Но чем больше ерзала, тем крепче становились путы. Лютик бдел, несмотря на всю заинтересованность в беседе своих напарников.

— Ладно! — сдался страж, хлопнув себя по колену. — Отвезем ее Рэдгруверу, пусть сам разбирается.

Лиана с говорящим псом согласно кивнули. Мое же мнение эту троицу мало интересовало. Для начала мы все вместе спустились на перрон, где курили и дышали воздухом немногочисленные пассажиры, проснувшиеся среди ночи. Потом леший принял меня из объятий Лютика, предварительно связав руки невидимыми путами, и, в очередной раз похвалив услужливую флору, перекинул мое тело поперек седла, затем, обидно хлопнув по заднице, повез на глазах любопытной публики прочь с вокзала.

— Да как вы... да что вы себе позволяете! — пытаюсь вывернуться из огромных лап стража, возмущалась я. — Хотите штраф получить, так выпишите, я оплачу! Но не смейте, не смей... — Мне бесцеремонно заткнули рот ладонью в тонкой форменной перчатке, перекрыв при этом заодно и нос. А потом над головой раздалось:

— За сопротивление стражам порядка, ведьма, я тебя на пятнадцать суток в камере с чесуном запру. Поняла? Так что либо сидишь тихо и едешь к градоначальнику разбираться с последствиями своего приворота, либо будешь маяться от чесотки несколько месяцев, а потом все равно отправишься по вышеуказанному адресу.

Я поняла... все-все поняла, особенно то, что еще немного, и задохнусь от его хватки. К счастью, меня вовремя отпустили, позволив тряпичной куклой повиснуть вдоль черного бока Черныша. В ноздри, жадно втянувшие воздух, ударил запах лесной нечисти, которая в Белозерье частенько работала на законников. Псиной, как ни странно, от летающей зверюги не пахло. А вот молоком и скошенной травой — да. И это отчего-то успокоило, на время усыпив мою фобию. Но позорного положения спокойствие не отменяло.

Было грустно, обидно и стыдно от осознания, что меня только что прилюдно задержали на радость пассажирам летучего экспресса, перекинули через седло, как какую-то гулящую девку, и повезли в ночь. За что, спрашивается? Неужели за тот неудачный приворот, о котором упомянул страж? Но при чем здесь местный градоначальник, если жертвой был козел Лорд? Или последствия ошибки оказались куда масштабней, чем я себе представляла? Страшно! Как же страшно, мечтая стать сильной и умелой ведьмой, вдруг почувствовать себя опасной для общества неумехой. На глаза навернулись слезы. И, спрятав вспыхнувшее лицо на шерстяном боку пса, я тихо всхлипнула.

— Не реви, девка, — решил сменить кнут на пряник леший, и в голосе его теперь прозвучала почти отеческая забота. — Не стану я тебя к чесуну сажать, так и быть, — сказал он и, вздохнув, добавил: — А остальные свои проблемы сама решай, за проступки надо платить.

Я согласно всхлипнула, прекрасно понимая, что зелье было моего производства и отвечать за него, значит, тоже мне. Потом немного подумала и, решив уточнить, что же все-таки случилось с бедным козлом, раз на меня по всему маршруту экспресса облаву объявили, уперлась руками в собачий бок, чуть поднялась и вывернулась так, чтобы посмотреть на мужика. Но вместо этого наткнулась

взглядом на стоящего на перроне Каина, который курил, с интересом наблюдая за нами, и... помахивал билетом. Моим билетом! Потому что именно на нем была клякса от вина, пролитого вчера во время тоскливого перебирания бумаг на крыше. Слезы высохли мгновенно, жалость к себе сменилась злостью на оборотня, и я что есть мочи закричала: «Держи вора! Держи!», напроочь забыв, что сама вроде как задержанная.

— Держу-держу, — погладив меня по спине, проговорил леший. — Крепко держу, егоза, — насмешливо добавил он.

— Да не меня! Его! — попыталась вразумить стража я, но тот вразумляться не желал. — Я не воровка, это тот парень мой билет украл. А я... я законопослушная ведьма. Приворот был ошибкой, но...

— Не тар-р-раторь! — рыкнул Черныш, глянув на меня так, что я тут же заткнулась. Просто дар речи как-то вдруг потеряла. Зато собачья фобия, напротив, нашлась. А мерзкий оборотень даже не вздрогнул, продолжая смотреть нам вслед и задумчиво курить. Тварь! Кошак облезлый, ненавижу-у-у!

Дальше ехали молча. По улицам города, в котором мне недавно так хотелось побывать. Сейчас же единственное, чего я желала, это оказаться где угодно, даже возле свадебного алтаря с навязанным родителями женихом, но только не верхом на лесной нечисти с собачьим ликом, рядом с которой, словно змея, шустро скользил вездесущий сластена Лютик. И когда страж привез меня к темному каменному зданию, где светились только окна нижнего этажа, я вздохнула с облегчением.

Но спокойствие длилось недолго. Как только меня под конвоем привели в кабинет мрачного черноволосого мужчины, мирно дремавшего, сидя в кресле, все и случилось. Звезды свидетели, лучше бы этот господин и дальше спал! Потому что разбуженный градоправитель, как оказалось, гораздо страшнее целой стаи голодных псов. Да что там стаи — целого полчища! Маг, которому подсунули не ту ведьму, церемониться с нарушителями своего спокойствия не стал.

Спасались бегством мы вчетвером. Причем очень организованно. Правда, Лютик, зараза такая, все же оторвался от остальных и, выскочив на улицу, забрался по сточной трубе на темный карниз. Наша же троица вылетела на крыльцо почти одновременно. А потом Черныш с лешим кинулись в одну сторону, а я, не будь душой, — в другую, потому что тот факт, что меня с кем-то перепутали, вовсе не отменял штрафа за безбилетный проезд. А платить, если честно, было почти нечем. Вот только об этом, к сожалению, вспомнила не только я. И в результате вместо цветочной крыши уже почти родного поезда я все-таки загребела в камеру предварительного заключения за побег. Правда, чесуна мне, как и было обещано, не подселили. И на том спасибо.

Эллис

— И пошто ж вы, ведьмы неблагодарные, решили избушку-то покину-у-уть?! — патетично причитал бабушкин домовой, сверкая желтыми глазенками из камина, в тень которого гордо забрался, демонстрируя нам недовольство принятым решением.

А так как никто звать его обратно не кинулся, Венька принялся страдать вслух, дабы совесть у двух попивающих ягодный морс ведьм все-таки проснулась. Увы, совесть наша спала на удивление крепко. Мы с ба после баньки и аппетитной трапезы валялись на кровати и листали книжку. Вернее, справочник по разновидностям порчи просматривала я, подбирая самые пакостные и трудно вычислимые проклятия для обоих Рэдгруверов, всего предавшего меня преподавательского состава и вороны госпожи Дрюр, которая мне ничего особенного не сделала, но ее глумливое карканье задело за живое. А Арина Ильинична записывала в толстую тетрадь рецепт нового зелья «Супермарт».

— А кто народ от колдовской напасти спасти бу-у-удет? Кто лешего приструнит, если он снова начнет с грибниками злые шутки шутить? Кто...

— Вень, скажи прямо, — не выдержала я его нытья, поправляя полотенце на голове, — хочу поехать с вами!

— А можно? — резко сменив тон с заунывного на деловой, спросил домовенок.

— Ба, что думаешь? — посмотрела я на родственницу, которая вдохновенно грызла кончик карандаша, глядя в записи.

— А? — очнулась от собственных мыслей ба.

— Веньку, говорю, возьмем с собой в эту твою академию? — подмигнув настороженным желтым глазам, глядящим из притихшей темноты, спросила я.

— А за избой кто присмотрит? — чуть нахмурилась бабушка.

— Изба и присмотрит. Она ж у нас умница, — похвалила я дом, который, довольно заскрипев, развернулся, поэтому теперь за окном было не дерево с засидевшейся на нем вороной, явно собиравшей багаж свежих сплетен для Гиргеры, а оранжевый закат с золотистым пухом редких облаков.

— А Василек как же? — не спешила сдаваться ведьма.

— Да пристрою я его, — вылетев из нерастопленного камина, с жаром сообщил черный мохнатый шарик с желтыми глазами. — Мамой клянусь — сегодня же к лешему его отведу, у него домовый опытный, погибнуть конику нашему не даст.

— Какая мама, Веня? — сдвинув на нос круглые очки в тонкой серебристой оправе, усмехнулась хозяйка. — Вы же почкованием размножаетесь раз в сто лет.

— Каждый мечтает о маме, — философски заявил домовенок, почесав макушку полупрозрачной лапкой, которая исчезла так же быстро, как и появилась.

— Мечтать и клясться ею — не одно и то же.

— Ну, Ари-и-иша, — снова заскулил черный шарик, — ну ты же правильно все поняла-а-а.

— Будешь скулить — не возьму! — рывкнула бабушка.

— А не буду — возьмешь? — Подлетев поближе, он проникновенно заглянул ей в глаза.

— Ба, соглашайся, — поддержала я Веньку. — Будет о нас заботиться, — протянула мечтательно и, перевернувшись с живота на спину, подложила под голову руки. — Пироги свои фирменные печь в этой твоей, как ее...

— В Академии Разрушения и Созидания, — в который раз за вечер повторила родственница.

— Ну да, там. Уверена, что у них такого повара нет и в помине. А я, между прочим, растущий организм, мне силы нужны. И где их взять, если не в Венькиных пирожках? — Я демонстративно облизнулась и погладила рукой живот, в который за ужином отправилась целая тарелка вышеупомянутых мучных изделий. — И потом, сама знаешь, мелкая нечисть ведьме не помеха, а наоборот.

— Знаю, — сказала бабушка. — Иди, Вень, Василька в добрые руки пристраивай, — приказала домовому. — И чтоб за избой твой приятель приглядел, тоже договорись.

— Одна нога тут, другая там! — радостно воскликнул метнувшийся в трубу клубок тьмы.

— Какие ноги, Веня? Ты же оживший ступок тьмы! — бросила ему вслед хозяйка, а я, почесав кончик носа, сказала:

— Видимо, о ногах он тоже мечтает, как и о маме.

— Видимо, — кивнула родственница, возвращаясь к прерванному делу. — Эль, ты не залежалась с тюрбаном на голове? Эдак, когда смоешь зелье, шевелюру снова стричь придется.

— Ой! — подскочив с кровати, пискнула я. — Книжка вдохновляющая, морс расслабляющий... немудрено забыть про волосы! Бегу смываться! — И действительно побежала — в соседнее с кухней помещение, где в пространственном кармане у бабули была оборудована роскошная банька со всеми удобствами, включая бассейн, сауну и какую-то новомодную штуковину в виде корыта с пузырьками. Арина Страхова любила удобства. Я, впрочем, тоже. Эх, жаль, что в академию, куда жаждет пристроить меня бабуля, нельзя отправиться вместе с избушкой.

Катарина

Забравшись с ногами на деревянную скамью, я тихо всхлипывала вот уже часа три. Спать не хотелось совершенно — за день на крыше экспресса выпалась впрок, а вот оплакать разбившиеся надежды и свою горькую судьбу сам черт велел. Охранник, до моего поступления дремавший на посту, сначала пытался успокоить расстроенную узницу и даже бутербродом с копченой колбасой

поделился, но ничего не помогало. Потом старичок начал ругаться, угрожал мне плетью, а когда, вконец умаявшись, понял, что все его попытки лишь усугубляют ситуацию, принес мне целую пачку бумажных салфеток и потребовал нить потише, чтобы не мешала отдыхать остальным. Так как соседние камеры, не считая той, что напротив, были совершенно пусты, я сделала вывод, что мешаю конкретно ему, но все равно честно постаралась плакать беззвучно, однако предательские всхлипы нет-нет да и прорывались.

Арестантов в блоке предварительного заключения сегодня было двое: я и лохматый чесун, чьей компанией, помнится, угрожал мне стражник. Забившаяся в угол нечисть походила на сильно заросшего гнома и торчала здесь уже неделю, распугивая народ возможностью подхватить чесотку. Судя по тому, что, кроме нас, здесь был только старик-охранник, разгон нарушителей закона у чесуна процветал. Небось стражи ему за помощь еще и приплачивали, чтобы между перспективой жутко чесаться несколько месяцев и возможностью сразу признаться во всех грехах и не мучиться задержанные выбирали второе.

— Не реви, сказал! Вот ведь... баба! — Последнее слово тщедушный с виду дедок произнес как самое неприличное ругательство.

— Н-не могу-у-у, — заикаясь, ответила ему. — Он-ни сами текут.

— А ты спой, — предложил старик и, зевнув, добавил: — Колыбельную. Помогает успокоиться.

— А с-слуха н-нету если? — на всякий случай уточнила я, а то вдруг после песнопений он меня точно плетью отходит, за злостное нарушение порядка и надругательство над его музыкальными предпочтениями.

— Да лучше так, чем бабская истерика! — в сердцах махнул рукой охранник.

И мне почему-то подумалось, что он просто не умеет со своими домашними женщинами справляться, особенно когда те в расстроенных чувствах. Оттого и злится, перенося личные проблемы на бедную несчастную арестантку. На нарах в камере напротив завозился чесун, и в темном углу сверкнули три его глаза. Тоже, что ли, бесплатный концерт решил послушать? Зря! Я петь, конечно, люблю, но не умею. Во всяком случае, именно так говорила, нарочито морщась, госпожа Танис, когда заставляла меня за этим творческим занятием.

— Пой! — командным голосом рявкнул старичок, и я, подпрыгнув на скамье и выронив очередной бумажный платочек, заголосила с перепуга:

— Мертвяки круго-о-ом... ик! Кладбище дрожит. В склепе за угло-о-ом... ик! Некромант лежит...

— Хватит! — оборвал седовласый слушатель, а я, в последний раз икнув, заткнулась.

— Говорила же, ч-что слуха не-э-эту! — Слезы полились с новой силой, и провальное выступление тому лишь поспособствовало.

Охранник встал, налил из прозрачного графина воды в стакан и принес мне.

— Все у тебя есть, — вздохнув, сказал он, глядя, как я пью.

Зубы то и дело стучали о стеклянный край, так как руки, сжимавшие стакан, дрожали. Прохладная ключевая вода приятно холодила горло, прогоняя икоту. И мне становилось легче. Допив, я протянула дедушке пустой сосуд и от чистого сердца поблагодарила.

— Ну а теперь заново пой, — потребовал охранник, подмигнув мне. — Охота же узнать, что там с некромантом случилось.

— Пой, пой, — скрипучим голосом поддержал его чесун. — Хорошо пошло-о-о, — мигнув всем набором глаз, сообщил он.

И, ободренная, я снова запела. С чувством, с душой. Подперев кулачком щеку и задумчиво глядя вдаль. Ну ладно, не вдаль, а на пучеглазую нечисть в камере напротив, но это все такие мелочи, когда вдохновение нахлынуло.

Мертвяки круго-о-ом.Кладбище дрожит,В склепе за угло-о-омНекромант лежит.И, набравшись си-и-ил,Чужа смертный час,Ведьме с топор-о-о-омОтдал он наказ:Зомбяков вон те-э-эхПодпали огнем,И умертви-я-а-аЗаруби-и-и потом.А затем беги-и-иВдоль стены глухой,Под ноги смотри-и-и —И уйдешь живой...

Чесун самозабвенно подвывал, охранник вздыхал, почесывая свой седой затылок, а я пела и чувствовала, что эта песнетерапия действительно работает. Слезы высохли, взгляд прояснился, и голос, которого стеснялась многие годы, казалось, стал чище, сильнее, увереннее. Не идеальный,

конечно, но и не такой уж кошмарный, как думалось раньше. Когда я замолчала, в блоке предварительного задержания повисла тишина. Не гнетущая, нет. А какая-то... приятная даже. Ночь, песня, мы вдвоем — почти дружеские посиделки, если закрыть глаза на решетки.

— Хорошая колыбельная, — усмехнулся дедок, подкрутив свои роскошные усы.

— Хор-р-рошая, — согласно проурчала нечисть.

— А мне правда полегчало, — призналась я, благодарно взглянув на охранника. — Спасибо вам.

Тот снова усмехнулся и, развалившись в кресле, задумчиво посмотрел на меня.

— Тебя как сюда занесло-то, ведьма Катарина? — спросил по-доброму, без издевки или ехидства.

И я, помедлив всего пару секунд, все ему выложила. Просто потому, что с хорошим человеком ничем поделиться не жалко, а еще очень уж хотелось выговориться. Охранник слушал, качал головой, изредка задавал какие-то вопросы и пил стакан за стаканом, постепенно опустошая графин.

— Да уж, девка, не повезло тебе, — подтвердил старик то, что я и так знала. Мы синхронно вздохнули, причем все вдвоем. Чесун тоже слушал и тоже сочувствовал, выражая это в коротких, но выразительных восклицаниях: «Вот стер-р-рва!», «Вот поганец!» и «Вот же невезуха-а-а!».

— Кроме штрафа за безбилетный проезд тебе еще и сопротивление при аресте с побегом приписали — леший наш на тебе зло сорвал за гнев градоначальника. Так что будешь сидеть на нарах дней тридцать, если залог не внесут или кто-нибудь достаточно уважаемый не возьмет тебя на поруки.

— Да кому я нужна-то? — Снова стало так грустно, что сердце сжалось, но слезы на этот раз удержать я все же смогла.

— Сирота, что ль? — сочувственно спросил охранник.

— Нет, но...

— Ну так пиши письмо родным, я утром отправлю с голубиной почтой им весточку, — обрадовался он. — Приедут, заберут тебя. И сидеть в тюрьме не придется.

— Да лучше уж я посижу, — проворчала, потупившись.

— Не понял, — честно признался дедок.

— Не заладилось у нас с родными, — тяжело вздохнула я. — Как только магический дар у меня открылся, так и не заладилось. Отец с мамой ведьм на дух не переносят, а я всегда мечтала стать одной из них. С тех пор, как свора разъяренных собак меня чуть не разорвала. Я совсем мелкая тогда была, перепугалась жутко. Меня именно ведьма спасла. А родители вместо благодарности ее в организации покушения обвинили и стражам порядка сдали. Представляете?!

Охранник нахмурился и, немного помедлив, кивнул. Представлял, видать.

— А потом что с ведьмой стало? — подал голос из своего угла чесун.

— Тетя сказала, что ее отпустили после трехдневных допросов с применением заклинаний для считывания памяти и прочих малоприятных методов, которыми иногда пользуются сыскари.

— Малоприятно, но действительно, — высказался в защиту своих старик.

— Да я не спорю, что действительно. Но ведь обидно, что женщине, которая спасала меня, рискуя собственной жизнью, через все это пройти пришлось. Из-за моих родителей!

— Ты, девка, их тоже попробуй понять. Ведьмы — народ темный, что в голове вашей крутится — сам черт не разберет. Вдруг бы и правда она весь спектакль устроила, чтобы к тебе в доверие войти? Одаренных колдовки чувствуют, а некоторые ученицы ищут.

Я упрямо мотнула головой, не соглашаясь. Пусть мне тогда было всего шесть, но я чувствовала своим перепуганным сердечком, затуманенным от страха разумом, а главное, магическим даром — не виновата была та женщина. Но кто же меня слушал?

— По-моему, всему виной предрассудки, — немного помолчав, сказала я охраннику. — Отец терпеть не может ведьм, хотя к магам относится вполне спокойно, и, поступи я в школу стихийников, слова бы против не сказал. Мама... хм... Она у меня вообще всех ненавидит, строгая, неласковая. Но ведьм ненавидит больше других. Уж не знаю, чем им так не угодили представительницы моей профессии, но в попытке не допустить моего поступления в Леорскую школу родители хотели выдать меня по

договоренности за сына отцовского друга. А мне всего шестнадцать было! И я не могу их понять. До сих пор не могу, — горько улыбнулась, чувствуя, что снова плачу. Беззвучно.

— Вот монстр-р-ры, — посочувствовал чесун, не забыв добавить к фразе свое излюбленное «вот».

— М-да, — запустив пятерню в густые волосы, только и сказал старик.

И мы снова замолчали. Я думала о прошлом, вспоминая тот жуткий день, когда мама принесла мне свадебное платье и, швырнув его на кровать, заявила, что завтра я стану достойной женщиной — законной женой и будущей матерью. Отец тоже меня предал, а ведь я ему по наивности рассказала о своей мечте поступить в начальную ведическую школу, чтобы потом, отучившись там четыре года, без экзаменов перейти на вторую ступень и получить диплом.

Мне хотелось реализовать свои магические способности, родителям — их заблокировать. Они даже договорились с опальным целителем, который за приличную сумму согласился совершить это противозаконное действие. Но тетя Фло успела меня предупредить об их коварных планах, и в ночь перед свадьбой я сбежала из дома, прихватив кое-какие вещи и кошель, приготовленный Флоранс. Она одна меня всегда понимала и заботилась. Да и лаской одаривала куда чаще, чем собственная мать. Если бы не тетя, не знаю, как бы я тогда все это пережила. Она и потом меня поддерживала. Ровно два года, пока не вышла замуж и не уехала с мужем в Азийские земли, расположенные на юге нашего королевства.

А вот родители, прилюдно объявив, что после того, как я их опозорила, дочери у них больше нет, не заглянули ко мне ни разу. Так что в некотором роде я и правда стала сиротой... у которой один облезлый оборотень украл билет! А вместе с ним и шанс на бесплатное обучение и проживание в АРиС! Мысль о Каине разбавила грустное настроение злостью. И я снова запела, желая успокоиться. Меня поддержали два голоса: старческий и скрипучий. Так мы и просидели втроем до рассвета, заполняя тишину музыкальным репертуаром, в котором было все, от заунывных баллад до веселых частушек. За этим занятием нас и застала утренняя смена, притащившая с собой парочку новых арестантов. Кто бы видел их вытянутые лица! Особенно после заводного танца на нарах, исполненного вошедшим в раж чесуном.

Еще через полчаса за мной пришли и, расписавшись в журнале деда Фомы, как звали старого охранника, повели под конвоем на улицу. Но, как выяснилось, не в расположенную на окраине Кирасполя тюрьму, а на выход. На вопрос о причинах освобождения ответили, что нашелся высокопоставленный поручитель, который не только оплатил мой штраф, но и взял меня на поруки, заполнив все необходимые документы. А спустя пять минут, выйдя за ворота, я увидела своего благодетеля. И что самое удивительное, им оказался тот самый оборотень, отомстить которому я так жаждала.

Эллис

Нас предали! Лес, в котором мы жили и который должен был путать следы, отваживая неугодных гостей от избушки, почуял в охотнике кровь друида и... сдал ему все пароли и явки. Счастье, что местный леший вовремя чужака приметил и примчался предупреждать мою бабушку вместе с истощенно верещащим Венькой, кричащим не то «Отрава!», не то «Облава!», а временами и вовсе «Пожар!». Где что горит, никто разбираться, естественно, не стал, так как слушали мы лесного хозяина, а не нашего экспрессивного домового.

Из-за явившегося по мою душу охотника-друида пришлось наскоро бросать в сумки вещи, зелья, амулеты, кое-какие важные книги. Велев избушке поворачиваться к гостям исключительно задом, а если будут досаждать, удирать, сверкая пятками, в соседний лес с озером, где живет лояльно настроенный к ведьмам и их домам водяной, мы отправились в путь. По тропам идти не решились, так как любой куст или сидящая на нем птичка могли оказаться вражескими лазутчиками, сливающими важную информацию проклятому следопыту. Потому что верность, в которой животные и растения клялись нынешнему хозяину, не спасала от магии «зеленых капюшонов», как прозвали наемников-друидов в народе. Но леший Леха, бывший для меня дядь Лешей, а для бабушки очередным надоедливым поклонником, которому в силу сложившихся обстоятельств она пообещала в ближайшем будущем аж три свидания, пришел нас спасти не один. И даже не с Вениамином — вернее, не только с ним.

Заросший светлой бородой и того же оттенка шевелюрой, в которой путались листья с веточками, хозяин леса явился с невероятно полезной зверушкой, коей оказался зомбо-крот Иннокентий, обладавший тремя уникальными качествами. Он умел молчать (что было как бальзам на душу после панического ора домовенка), умел копать (причем быстро и качественно, как нам сейчас и требовалось), а еще он имел размеры среднестатистического медведя, поэтому по его тоннелям

можно было ходить, почти не пригибаясь. Именно так мы и двигались, подсвечивая путь магическими огоньками. Впереди первооткрыватель крот, за ним моя боевая бабушка, за бабушкой я, за мной мечущийся, аки перепуганный заяц, Венька, а за Венькой Леха с увесистой корягой наперевес. Планировал он ею отбиваться от охотника или костер разводить — я не знала, а спрашивать было некогда.

Долго ли, коротко ли шли мы под землей. Устали (особенно домовой), перенервничали (тоже он) и решили отдохнуть (понятно, по чьей инициативе, да?). Место выбрали на окраине леса у реки, так как воду, в отличие от флоры и фауны, магией «зеленых капюшонов» было не пронять. Над ней в наших краях водяные да мавки верховодили. Итак, выползли мы всей честной компанией из норы, грязные как черти и голодные как звери. Решили сделать привал под обрывистым бережком, костерок развести, да умыться, да перекусить тем, что захватили из дома. Дядь Леха подпалил свою корягу, бабушка наделала бутербродов, а я, довольная тем, как мы лихо обставили охотника, отправилась купаться под присмотром Иннокентия, которому мои девичьи прелести не были интересны в силу двух причин: во-первых, он крот, а во-вторых — мертвый крот. И вот плескалась я, значит, в вырытой кротом яме, куда натекла подогретая заклинанием водица, наслаждаясь видом звездного неба с растущей луной, как вдруг услышала задумчивое:

— И не холодно тебе, ведьма?

— Нет, — ответила, погрузившись в свою купальню по самую шею, будто вода могла спрятать меня от незваного гостя. Хотя могла, конечно, почему нет? Мое обнаженное тело она очень даже скрыла от чужих глаз. Головой же я активно вертела, выискивая гостя. Надежда на то, что это водяной пришел потолковать с нарушителями его границ, рассыпалась прахом, как только мужчина сообщил:

— За тебя, Эллисандра Страхова, награда хорошая обещана.

— Где? — спросила я, решая, вопить «помогите!» прямо сейчас или подождать, пока друида изловит взявший след зомбо-крот.

— Награда? В Кирасполе, — спокойно ответил охотник, чей темный силуэт я наконец разглядела. Он сидел на корточках на краю невысокого обрыва и наблюдал за мной. Иннокентий потихоньку заползал вверх, умудряясь при этом почти не шуметь. Но «зеленый капюшон» что-то заподозрил и потому напрягся, я же в попытке отвлечь его начала активно заговаривать мужику зубы.

— Страхова, говорите? А где она? — спросила, невольно подумав, что морса из глюко-клюквы все же вечером было многовато.

— В яме сидит и дурочку из себя строит? — В голосе заклинателя проскользнула насмешка.

— Я?! — воскликнула как можно громче и возмущенней, чтобы меня непременно услышала бабушка. — Я не дурочка! И уж тем более не Страхова.

— А кто? Ее сестра-близнец? — поглядывая в сторону приближающегося Иннокентия, хмыкнул друид. То есть я думала, что он туда поглядывает, так как из-за полумрака и проклятого капюшона лица его видно не было.

— У меня есть сестра?! — демонстрируя повышенный интерес к своей биографии, заголосила я. — О-о-о, у меня есть... — и заткнулась, услышав тихий смех охотника. — Так, не поняла, — сказала, хмурясь. — А что тут забавного-то? И где, к лешему, сестра... тьфу! Спасотряд!

— Это-то и забавно, — отсмеявшись, ответил наемник и сделал короткий пасс рукой в сторону добравшегося до него крота. словно от мухи назойливой отмахнулся, от мертвой «мухи» величиной с медведя. И, что самое поганое, сработало.

— Нет, — мрачно процедила я, глядя, как затихает Иннокентий, скованный ожившими корнями старого дуба. — Вот это совсем не забавно! А еще говорят, что вы из общества «зеленых». Отпустите зверька, он вам ничего не сделает.

— Конечно, не сделает, — согласился со мной друид, поднимаясь на ноги, — просто не успеет. Как и твоя бабушка с лешим, которые сидят у костра, трескают бутерброды и о тебе даже не вспоминают.

— Неужто забвен-трава? — понимая весь масштаб своих неприятностей, спросила я.

— И она тоже. — Уклончивый ответ оптимизма не вызвал. Согласитесь, посиделки в яме в чем мама родила и душевные беседы с наемником, жаждущим обменять меня на кругленькую сумму денег, — не лучший повод для радости.

А уж когда заклинатель с обрыва спускаться начал, я и вовсе приуныла. Бабушка меня не слышит, зови — не зови. И хорошо, если она вообще сейчас помнит, что у нее есть внучка. Леший... занят

бабушкой. Наверняка у друида и для него какая-нибудь травка нашлась. Чтоб хозяин леса потом претензии за вторжение на его территорию не предъявлял. Притихший зомбо-крот вгрызался гнилыми зубами в древесные корни, а мужик, откинувший с лица капюшон, изучал меня. Картина маслом «Ведьмочка и душегуб». И что теперь делать?

— Адреском не поделишься, где забвен-траву раздобыл? — спросила я первое, что пришло мне в голову.

— По дороге в город — непременно, — широко улыбнулся друид, который на своих собратьев был похож разве что зеленым капюшоном. Обычно среди этой категории заклинателей встречались бородатые и патлатые старцы с резными посохами и кучей гонора. Мне же повезло (хотя, скорее, не повезло) нарваться на молодого мужчину.

— Не стыдно за купающейся девушкой подглядывать? — зло щурясь, поинтересовалась я, на что он неопределенно пожал плечами, продолжая довольно ухмыляться. И я бы непременно психанула на такую реакцию, если бы не заметила Веню, таращившего глазищи из темноты за спиной друида. — А дубы чужие вербовать? — сделав вид, что поглощена изучением собеседника, спросила я.

— Вот за это действительно стыдно, — покаянно ответил наемник. — Но работа есть работа. Прости, малыш, ничего личного.

— Это ты сейчас дереву или мне сказал? — немного подумав, уточнила я.

— Обоим. — Парень собрал с земли одежду и протянул ее мне.

— Эй! А отвернуться? — забрав вещи, потребовала я.

— Я похож на идиота?

— Ну...

— Та-а-ак, — протянул «зеленый капюшон», присев возле моей ямы. — А ведь я хотел по-хорошему, ведьма, — покачал головой он, разглядывая меня.

— Я тоже, — подобравшись к нему поближе, жалобно посмотрела в глаза наемника и, как только подкравшийся сзади домовенок вцепился ему в волосы и заверещал в уши, швырнула под ноги мужчине речной камень, который зачаровывала все время нашего пустого разговора.

— Что за... Апчхи! Чхи! Ап-пчхи! — Громко чихая, друид потерял бдительность, чем я и воспользовалась, свистнув метлу. Уж на нее-то забвен-травы точно не подействовала.

Охотник пытался меня поймать, но непрерывное чихание, слезящиеся глаза и хватающий его за все места Вениамин отвлекали. Поэтому мой пикантный полет в обнаженном виде на метле

«зеленый капюшон», скорей всего, пропустил. Зато меня во всей красе узрели бабушка с лешим, который, почесав лохматый затылок, задумчиво изрек:

— Бабы голые мерещатся, во дожил! Ариш, а, Ариш, — заканючил он, вмиг забыв о своем видении, то есть обо мне. — Может, все же свадьбу сыграем?

Но вместо того, чтобы привычно послать лесного хозяина по известному адресу, бабушка встала, подбоченилась и, окинув взглядом гарцующую на метле меня, строго спросила:

— Девушка, а вы с какого шабаша и что забыли в моем лесу без... — Она выразительно осмотрела мое голое тело. — Без лицензии?!

— Труба-а-а, — простонала я, спрыгивая на землю и начиная торопливо одеваться.

Ночь обещала быть веселой, учитывая потерявшую память ведьму, заторможенного лешего и все еще чихающего друида, с которым самоотверженно сражался домовый.

— А нам точно надо в эту академию, да? — пробормотала я, ни к кому особо не обращаясь.

— Вспомнила! АРиС! — воскликнула бабушка, которую накрыло внезапное озарение. — Там такой ре-э-эктор, — кокетливо поведя плечами, мурлыкнула она.

— Р-р-ректор? — зарычал дядь Леха.

— Труба-а-а, — повторила я, кое-как застегиваясь и кидаясь к сумке с зельями, способными помочь мне уладить ситуацию. — Так, это не то, и это не то, это вообще «Супермарт»... О! Это подойдет!

Достав из сумки парочку подходящих флаконов, я открыла зубами один и плеснула его содержимое на бегающих друг за другом ведьму с лешим, после чего бросилась помогать домовенку разбираться с друидом. Прежде чем заклинатель перестал меня понимать, крикнула:

— Ничего личного!

Катарина

Я шла и искоса поглядывала на Каина, который с легкостью нес мою пусть небольшую, но довольно тяжелую сумку и, шурясь на утреннее солнце, что-то вдохновенно насвистывал себе под нос. После того как стражи меня передали под ответственность оборотня, мы обменялись с ним только приветствиями. И хотя спросить хотелось о многом, начинать разговор я почему-то не решалась. Просто шла рядом со своим поручителем и думала, как могла так ошибаться в этом облез... эм... породистом коте.

Да-да, именно породистом! Потому что отдали меня на попечение не абы кому, а княжичу клана туманных котов, в подтверждение своей личности предъявившему магический перстень. Тот самый, который сейчас красовался на правой руке моего спасителя. И мысль, что этот оборотень мог опуститься до банального воровства, теперь казалась мне совершенно абсурдной. Он ведь даже штраф за меня заплатил! И мне вместе с вещами вернули мой жалкий чек, который все-таки стоило поскорее обналичить. Может, я просто потеряла билет в переулке, а Каин подобрал? Вероятно, так и было. А я его еще и обозвала на весь перрон! Сты-ы-ыдно...

— Есть хочешь? — скосив на меня желтые глаза, спросил парень.

Кивнула вместо ответа, и мы снова замолчали. Он больше не насвистывал, а я... я продолжала идти рядом с тем, кто вытащил меня из неприятностей, и украдкой его разглядывать. Высок, что я отметила еще при прошлых встречах. Очень высок, головы на полторы меня выше. Плечи широкие, руки сильные, а фигура по-кошачьи гибкая, походка тихая — не парень, а мечта. И почему я этого раньше не заметила? Черты лица тонкие, нос прямой, губы чувственные, а глаза кра-си-и-ивые, так бы и любовалась.

— И как? Нравлюсь? — не глядя на меня, спросил оборотень.

— Сегодня да, — честно ответила я. «Еще бы он мне не нравился! После того как вытащил меня из тюрьмы. Да я сейчас расцеловать этого котика была готова! Ну, мысленно готова, естественно», а вслух с чувством сказала: — Спасибо тебе, что выручил!

Каин кивнул, принимая благодарность, и, обаятельно улыбнувшись, проговорил:

— Потом сочтемся, Рина.

— Да я сразу, как только заработаю, сразу сочтусь! То есть рассчитаюсь. Все-все отдам! Клянусь своим даром! — заверила собеседника, приложив руки к груди.

Он заинтересованно проследил за моим жестом, хмыкнул и кивнул, тряхнув пепельно-русой челкой, которая, упав на лицо, прикрыла его левый глаз. Правый же насмешливо смотрел на меня, а я все говорила-говорила-говорила... Начала с обещаний вернуть деньги как только смогу и закончила искренними извинениями за то, что обвинила его в воровстве. Ну а под конец своей пламенной речи выпалила два мучивших меня вопроса: «А ты правда княжич?» и «Как к тебе попал мой билет?».

Каин остановился, медленно продемонстрировал мне фамильный перстень с символом клана, светящимся в сердце дымчато-серого камня, затем так же медленно приподнял пальцами мой подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза, и, наклонившись, выдохнул в лицо:

— Этого подтверждения тебе достаточно, ведьмочка?

— Да-а-а, — замороженно моргнув, ответила я и, нарушая все очарование момента, упрямо повторила: — А билет?

— Ты обронила, — сухо сказал оборотень, отступая. — Рано еще, кондитерские и чайные закрыты. Предлагаю отправиться в ближайший трактир, снять комнату и заказать завтрак. Как тебе мой план? — Он хитро прищурился, ожидая ответа.

План был замечательный. Ведь пара последних бутербродов от доброго дедушки Фомы усыпила голод лишь на время. Поэтому, не подозревая подвоха, я охотно согласилась на предложение Каина. Он казался мне таким порядочным и бескорыстным в тот момент, что я, как глупая овечка, готова была идти за ним на край света, особенно когда на этом краю маячат волшебные слова «завтрак» и «комната с удобной кроватью» вместо жестких нар.

Зачем коту кровать, я поняла сразу после того, как доела последний пирожок и допила вино, заказанное оборотнем. Парень сидел все это время рядом и терпеливо выслушивал грустную историю моих злоключений. Сам виноват! Не надо было проявлять любопытство и изображать участие. Я же, преисполненная необоснованного доверия, все ему и выложила. Ну, почти все. Слушал он внимательно, то вздыхал со мной в унисон, то ободряюще кивал. И при этом не забывал заботливо подливать вино в мой бокал — исключительно в качестве успокоительного средства, угу.

А когда я, сытая, умытая и непростительно расслабленная, откинулась на спинку кресла и, довольно улыбнувшись, поблагодарила своего благодетеля за завтрак, он с кошачьей грацией поднялся с места и шагнул ко мне. Легко подхватив ошарашенную меня на руки, перенес на кровать. Большую, двуспальную! Голова моя коснулась подушки, прохлада наволочки чуть отрезвила, а матрас промялся под тяжестью мужского тела, опустившегося рядом. Я лежала на спине поверх покрывала, Каин же, сменив позу, оперся руками по обе стороны от моего тела и навис сверху.

Стало неудобно. Да что там неудобно — страшно стало! Он — весь такой большой и сильный, я — хрупкая и незащищенная, а комната в самом конце коридора с окном в безлюдный двор. Начну сопротивляться, кошка меня без труда усмирит. Заору — рот зажмет, и все дела. Но как же быть тогда?

— А-а-а ты что делаешь? — как можно равнодушной протянула я, неотрывно глядя в желтые глаза княжича и стараясь, чтобы голос не выдал зарождающуюся панику.

— Отдыхать тебя укладываю, Рина, — наклоняясь ниже, шепнул этот... породистый.

— Вот спасибо, — ответила ему и, демонстративно зевнув, повернулась на бок, намереваясь подложить под голову ладони и изобразить крепкий сон, сразивший меня наповал, причем с ходу.

Вариант не прошел — оборотень раскусил сей хитрый план и, крутанув меня обратно, ласково так мурлыкнул:

— Спасибо в карман не положишь, ведьмочка. Придумай благодарность посущественней.

— Хм, пирожок дать? — невинно моргнув, предложила ему.

— Знаешь, Риночка, — сладко улыбаясь, шепнул Каин, — я, конечно, голоден, но пирожками, боюсь, этот голод не утолить.

— Заказать баранью отбивную? — стойко симулируя недогадливость, спросила я. — Киски любят мяско.

— Киски любят вкусных девочек, — все тем же тоном просветил меня парень и, навалившись, поцеловал. То есть попытался поцеловать, но я резко повернула голову, и мужские губы мазнули

меня по щеке вместо рта. Однако оборотень не растерялся, тут же приступив к тактильному исследованию покрасневшего ушка. — Сладкая ведьмочка, нежная... — шептал он, дразня меня легкими прикосновениями, пробуждавшими дрожь. И панику!

А когда я в панике, это плохо. Потому что не просто так лучше других направлений мне всегда давалась магия воздуха. Дар стихийника у меня доминировал над другими магическими способностями с детства, благодаря ему я могла бы поступить на факультет боевой магии, если бы не боялась мрачного универа, в котором он находится, и не мечтала стать ведьмой. А еще в моменты сильных эмоциональных потрясений этот дар выходил из-под контроля, и за ущерб, нанесенный окружающему имуществу, мне не раз попадало от госпожи Танис.

— П-прекрати, пожалуйста, — пытаюсь выползти из-под тяжелого мужского тела, взмолилась я. — Каин, прошу...

— Ты обещала благодарность, — непреклонно заявил кошка и занялся изучением моей шейки.

— Но не такую же! — возмутилась я, пытаюсь оттолкнуть княжича. Да куда там! Тяжелый гад (то есть кот) мне попался.

— Заметь, способ благодар-р-ности я, как твой временный опекун и поручитель, имею полное право выбрать сам, — проурчал он и замолк, потому что говорить, когда зубы заняты развязыванием шнуровки на платье, сложно.

Треск тонкого жгута, вырванного из петли, был подобен удару хлыста по моим натянутым до предела нервам. Вздрыгнув всем телом, я отчаянно толкнула оборотня, но тот лишь сильнее придавил меня к постели, напомнив, что, по моим же словам, он мне нравится. Дальнейшее происходило как во сне: по рукам разлились потоки ледяной дрожи, осев колючими искрами на кончиках пальцев. Зрение самопроизвольно перестроилось, став острее, как, впрочем, и нюх.

И... я едва не задохнулась от запаха лежащего на мне парня. Слишком резко для перепуганной меня! Слишком ново и... слишком рано! Как бы ни был хорош Каин, рассчитывать с ним собственной невинностью я не собиралась. А он, в свою очередь, не собирался отступать, упорно игнорируя все мои доводы и уговоры. За что и поплатился, бабник чертов!

Оборотня ветром сдуло. В прямом смысле слова! Воздушная волна подкинула его крупную фигуру вверх и швырнула в стену. Я тут же вскочила и, оправляя на ходу юбку, кинулась к двери. Та, естественно, оказалась закрытой. А ведь я, убежденная в своей безопасности, даже не заметила, куда кошка дел ключ. Решив, что не время сейчас для выяснения этого вопроса, метнулась к сумке, лежащей под столом, схватив ее, развернулась к раскрытому окну. Вот только широкий проем, за которым маячила спасительная улица, заслонил заметно потрепанный княжич со стоящей дыбом шевелюрой и злыми, очень-очень злыми желтыми глазами.

— Ой, — вырвалось у меня, и сумка с тихим «бум» упала к ногам.

— И не говор-р-ри, — недобро рыкнул парень, потирая ушибленное плечо с разорванным обо что-то рукавом. — Неблагодарная ведьма, придется научить тебя вежливос-с-сти, — прошипел он и улыбнулся. С предвкушением так, хищно. Я невольно ощутила себя загнанной в угол мышкой, которую изловил жаждущий расплаты оборотень. — Поиграем? — предложил он и... вылетел в окно.

Я не специально, честно. Просто испугалась. Сначала за себя, а потом и за Каина, который все же кот, а не птица. Забыв о своих пожитках, я бросилась следом, но поздно. Все, что успела, это увидеть, как подозрительно неповоротливый оборотень сменил ипостась перед самым падением на клумбу. Вот только вопреки моим надеждам приземлился он не на лапы, как это принято у котов, а на бок, да так и остался изломанной куклой лежать посреди цветника.

Мягко слевитировав на мощеный двор, я, как была, босая, подбежала к неподвижному телу и легонько тронула его за плечо. Реакции не последовало. Боясь навредить Каину неосторожным движением, позвала его по имени. Бесполезно. Он продолжал лежать все в той же позе, со странно вывернутыми лапами и подмятым под себя хвостом. Дыхание его было хриплым и тяжелым, из носа текла кровь, а закрытые веки хаотично дергались, словно кот пытался открыть глаза, но не мог. Паника вернулась вместе с раскаянием. И снова почувствовав ледяное покалывание в пальцах, я шарахнулась от оборотня, отчаянно закричав в тишину пустого двора:

— Лекаря! Кто-нибудь, позовите лекаря! — И уже шепотом, покрепче сжав кулачки, чтобы утихомирить рвущуюся наружу силу, добавила: — Ну, пожалуйста, позовите...

Он появился внезапно, подошел со спины. Я не услышана его приближения и не заметила бы присутствия, не брось он на ходу сухое и емкое:

— Что случилось?

— Уп... упал, — смахнув тыльной стороной ладони навернувшиеся на глаза слезы, сказала я.

— С крыши? — Мужчина, присевший на корточки рядом с оборотнем, даже головы на меня не поднял, сосредоточенно изучая повреждения с помощью раскрытой ладони, которой он водил над телом огромного серого кота, распростертого на цветочном ковре.

— Из окна, — почему-то соврать не получилось, хоть и очень хотелось.

На этот раз меня удостоили вниманием. Сквозь темные линзы очков, отливающих сине-зеленым цветом, глаза незнакомца разглядеть было сложно, но этого и не требовалось. У него был цепкий, тяжелый, физически ощутимый взгляд, от которого брала оторопь и начинали неметь колени. Хотя, может, во всем виноват и откат, обычно накрывавший меня после неконтролируемых и, к счастью, редких выплесков силы.

— Ты его выкинула? — все так же глядя на меня, спросил мужчина.

Ладонь его начала мягко светиться, застыв над неестественно вывернутой лапой княжича. Я сглотнула, уставившись на знакомый всем жителям империи символ на руке незнакомца. Военный лекарь! Судя по блеклому контуру отличительного знака — бывший. Но бывших боевых магов, даже если они специализируются на лечении солдат, не бывает. А это значит, что я попала. Причем по-крупному. От такого просто так не сбежишь. Разве что сам отпустит. Но после содеянного мной... вряд ли. Взгляд невольно отметил строгий покрой дорогой одежды с зеленой нашивкой гильдии целителей на рукаве, начищенные до блеска ботинки и затянутые в короткий хвост волосы. Серебристые! То ли от природы такие, то ли от седины. И очки эти странные: вроде черные, но с меняющим цвет отливом. А под правой дужкой шрам на виске. Ноздри хищные, губы тонкие, подвижные... шевелятся.

— А? — спросила я, очнувшись от созерцательного транса.

— Как давно он тут лежит, спрашиваю, — повторил, что я не расслышала с первого раза, лекарь. Откуда он вообще здесь взялся с утра пораньше? Или тоже постоялец трактира?

— Недавно, — сказала тихо. — Только что упал. — И, облизнув отчего-то пересохшие губы, пробормотала: — А он... с ним все будет хорошо, да?

— Будет, — сжав рукой пострадавшую конечность оборотня, ответил маг. Кот взвыл, дернулся и... снова потерял сознание. — Хотя приложила ты его неслабо. Два ребра сломаны, и это не от падения.

Мне было стыдно. А еще жалко блудливого мартовского котяру, но еще жалче себя. Потому что в отличие от княжича я бездомная ведьмочка, которой, судя по раскладу, все-таки светит тюрьма.

— А может, я уже пойду? — неуверенно спросила лекаря и тут же развернулась, намереваясь убраться подальше, пока меня снова не сдали в участок, на этот раз за покушение на жизнь собственного поручителя. Как вдруг услышала приказное:

— Стоять, ведьма!

Да так и застыла на месте, приподняв для не сделанного еще шага юбку, которую сжимала в руках. Паника вновь накатила, в пальцах закололо... Проклятье! В висках стучало: «Бежать! Быстро и без оглядки, пока целитель занят раненым». Но вместо этого я стояла и ждала приговора. Вот же тварька бесхребетная, овца бесхарактерная... Да какая я после такого поведения ведьма?!

— Шнуровку на груди затяни и воды холодной выпей, — услышала ровный голос мужчины за спиной. — Поможет притупить свечение в глазах и успокоить взбунтовавшуюся силу.

— С-спасибо, — взглянув на него через плечо, поблагодарила я. — Теперь можно идти?

— Нет, — убил мою надежду блондин. — Мне нужна твоя помощь. Подойди.

Я развернулась к нему лицом и, прикрыв руками расстегнутое платье, посмотрела на живую композицию из двух фигур в цветочном антураже, после чего отрицательно мотнула головой и виновато пробормотала:

— Простите, не могу. — И собралась уже рвануть прочь, как этот странный лекарь снял свои темные очки.

Меня словно холодной водой окатило, а потом бросило в жар и затопило сладкой негой. Весь мир сосредоточился на этих невероятных глазах: серебристо-серых, светлых, завораживающе-красивых и неприступно-холодных одновременно. Его глаза манили, затягивали в гипнотический омут, лишали воли. А сердце билось все чаще, и коленки снова начали подгибаться. Я усердно училась

все эти годы. И потому прекрасно помнила характерные черты магически одаренных рас. У бывшего военного лекаря были глаза василиска. Вот только вместо того, чтобы закаменеть, я в него влюбилась. С первого колдовского взгляда! И осознание этой странности ввело меня в большее замешательство, нежели мое по-прежнему неподвижное тело, А мужчину, казалось, ничто не удивляло.

— Иди сюда и зажди вот тут, — будничным тоном приказал он.

И я подчинилась, продолжая неотрывно смотреть в его удивительные глаза. Когда же он снова надел очки, разочарованно вздохнула. Следующие минут десять я послушно ассистировала блондину, делая все, что он мне говорил. Когда лапы Каина приняли нормальный вид, дыхание стало ровным и тихим, а моя неожиданно вспыхнувшая влюбленность растаяла без следа, я, не предупреждая, вскочила и бросилась бежать. Но была мгновенно поймана за длинный подол, который, не выдержав подобного обращения, треснул.

— Да что ж такое! — взывала я и, не удержавшись на ногах, рухнула на колени.

Хотелось добавить, что один шнуровку порвал, второй юбку, и свести все это к известной среди женщин истине, мол, все мужики сволочи, но орать на целителя я постеснялась. Одно дело наглому прохвосту из клана туманных котов такое ляпнуть, другое — василиску, который одним взглядом способен лишить воли и... разбить сердце. А вдруг этот эффект закрепляется при повторе? Предположение мне не понравилось; не придумав ничего лучшего, я, всхлипнув, попросила:

— Отпустите, дяденька!

Дяденька от такого заявления опешил. Всего на миг, но мне и этого хватило, чтобы, оставив в его руке кусок подола, взмыть вверх прямо из положения сидя. И пусть вид снизу был не самый приличный, пусть... Главное, что меня не поймали снова. И даже не попытались сбить заклинанием. Маг продолжал все так же сидеть возле спящего кота и смотреть вверх. Лишь когда я шагнула на подоконник снятой княжичем комнаты, он опустил голову и поднял с земли что-то белое.

Меня же словно молнией пронзило: конверт! А в нем чек и рекомендательное письмо от госпожи Танис на мое полное имя. Вот только вернуться за потерянными бумагами я не отважилась, хоть лекарь и поманил меня жестом обратно. Выпив пару стаканов воды, я схватила сумку, обула туфли и, плюнув на свои принципы, стащила из кошелька оборотня несколько монет. А вместо них оставила записку с обещанием вернуть ему все долги почтой на имя княжича Каина из клана туманных котов.

Таверну я покинула все через то же окно. Когда выходила, василиска возле кота, возлежавшего на клумбе, уже не было. Оно и к лучшему. Перебравшись на крышу соседнего здания, я накинула на себя морок и отправилась на экскурсию по Кирасполю. Просто потому, что после всех передрыг хотелось положительных эмоций, да и идти мне, по сути, больше было некуда. Ночь провела на вокзале, удачно прикинувшись бездомной бродяжкой. А утром купила билет на экспресс и все-таки поехала в Пограничные земли. В то, что меня возьмут в магическую Академию Разрушения и Созидания без рекомендаций, верилось с трудом. Но я все равно рискнула, положившись на госпожу Удачу. Должна же она хоть иногда улыбаться бедным ведьмочкам, правда?

Эллис

Удача мне улыбалась! Нет, не так. Она радостно скалилась во все тридцать два зуба, одаривая нас с ба приятными сюрпризами, что было после нервотрепки последних дней особенно приятно. Чего только прошлая ночь стоила! Как вспомню, так вздрогну. Пока облитый «Глюко-детством» друид бежал по лесу и с блаженной улыбкой ловил розовых крокодилчиков, ползающих по деревьям, я с чистой совестью потрошила его рюкзак, переданный мне смущенным дубом, которому было очень стыдно, что он поддался магии пришлого заклинателя. В другой ситуации винить дерево я бы не стала, ведь чары «зеленых капюшонов» для растений и животных все равно что наркотик, глотнув который, сложно остановиться. Но сейчас раскаяние ветвистого великана было мне выгодно, поэтому я лишь повздыхала под шелест кроны, который переводил леший, и охотно приняла вещевой мешок друида в качестве... мм... «случайной находки». Понятно, что прекрасно знала, чьи это вещи, но для очистки совести можно ведь и слукавить.

В «бесхозном» рюкзаке обнаружили запасы уникальных зелий из редких трав, которые благополучно перекочевали в мою сумку в качестве моральной компенсации за пережитые по вине друида неприятности. А ведь я даже имя его не узнала! Хотя и хотелось. Но сбежать в безопасное место, пока заклинатель не очухался и его охота за мной не перешла в категорию «личное», хотелось все же больше, чем утолить любопытство. Поэтому, высвистав ступу, мы с бабушкой отправились в дорогу, оставив неадекватного наемника в зеленом балахоне под присмотром лешего,

у которого к парню были свои вопросы. Как только выйдет из состояния детской эйфории, сразу ответит. Пока же дядь Леха обещал друида не беспокоить, а слово лесной хозяин держать умел.

Распрощавшись с ним и его зомбо-кротом, успевшим за это время сгрызть треть корней несчастного дуба, мы с бабушкой отправились в дорогу. Однако, пролетев часов пять без остановки, поняли, что нам позарез нужен отдых. Внизу как раз замаячило поселение болотников, куда гости попадали только через утопление в трясине, но у Арины Ильиничны Страховой, как оказалось, друзья имелись и там. Поэтому, приказав мне держаться к ней поближе, ведьма пошла на снижение. А спустя каких-то четверть часа нас уже встречала на подсвеченных болотными огнями просторах сама черная королева.

Гиблое здесь было место, как есть гиблое. По слухам — обитель кикимор и их излюбленных фамилиаров — черных жаб. На деле же волшебные духи, облаченные в скользкую лягушачью шкурку, всем тут и заправляли, а кикиморы служили им верой и правдой, охраняя территорию болотников и разгоняя непрошенных визитеров. Некоторых особо упрямых они притапливали, чтобы другим неповадно было. Но смельчаки (скорее глупцы), считавшие, что в заболоченном лесу спрятаны несметные сокровища, все равно приходили. Некоторые даже возвращались... ни с чем. Остальные — увы. Нас же королева, сидящая на плече поросшей поганками нечисти, встретила приветливым «ква-а-а», после чего предложила отдохнуть с дороги, поесть сытно и рассказать, какими судьбами мы тут оказались. У черной жабы глаза были ярко-желтые, навывкате. А из большого губастого рта при вполне человеческой речи нет-нет да и выскальзывал длинный змеиный язык, в тени же приоткрытой пасти мелькали острые клычки. Все же на лягушек местные обитатели походили лишь с первого взгляда, а при детальном рассмотрении были неведомыми зверушками с умом, которому многие мудрецы позавидуют.

Вот такое желтоглазое чудо-юдо нас и привечало на рассвете за накрытой на большой кочке скатертью-самобранкой, которая по моей скромной просьбе приготовила нам пельмешки с маслицем и сметанкой, а еще чай с лимоном и сахаром. Поэтому пока бабушка вела беседы со своей давней знакомой, я молча наедалась и едва ли не мурлыкала от удовольствия. Пикник посреди гиблого болота в окружении волшебных огоньков да в обществе самой черной королевы — это же событие, каких в моей жизни еще не было. А любимые пельмени величиной с ноготок большого пальца стали аппетитным добавлением к незабываемому знакомству.

Как я поняла из разговора, Арина Ильинична лет эдак пятьдесят назад спасла молоденькую лягушку-фамилиара из лап злобного ведьмака, выиграв ее у него в карты. После чего отпустила дух на вольные хлеба, привезя на заросшее лесное озеро, покрытое рваным ковром из растений. С тех пор много воды утекло, озеро превратилось в вязкое болото, а лес обзавелся дурной славой, в компании с которой в мир пришли и слухи о тех самых сокровищах, манивших людей. Самое удивительное, что сокровища действительно были! Только не золото и драгоценные камни, о которых грезили приходящие самоубийцы, а плетенные из травы амулеты, позволявшие, к примеру, до неузнаваемости менять ауру живого существа. Именно такой подарок сделала нам королева, узнав, что мы с бабушкой в бегах.

Она же назвала и имя охотника-друида, умудрившегося выследить нас вопреки всем стараниям лешего и его зомбо-крота. Сказала, что Алан Джодок из «зеленых капюшонов» очень опытный наемник, на счету которого нет ни одного провального задания. И что не стоит обманываться его молодым лицом, мужчина быстр и опасен, как лесная гадюка, и разрушить свою репутацию не позволит никому, даже хорошенькой ведьмочке. Так что до спасительных стен академии, славящейся лучшей магической защитой, нам следует добраться как можно скорее. А еще черная жаба предупредила о старшем Рэдгрувере — не том, который меня по крышам ловил, а самом-самом старшем из их проклятой семьи. В последние годы, по словам болотных шпионов, этот кародей начал практиковать очень опасную магию, замешенную на крови. И возможно, желание сына заполучить провинившуюся ведьму из древнего рода Страховых связано с приказом отца, жаждущего крови одной из нас. А может, и нет, но лучше не проверять.

М-да... Вариант про внезапно вспыхнувшую страсть градоправителя к чучелку на метле, коим я тогда была, мне как-то нравился больше. Но в любом случае попадаться в руки преследователей было нельзя, поэтому мы с благодарностью приняли подарки, способные помочь этого избежать, и, отдохнув еще немного в безопасных и гостеприимных болотах, отправились дальше. По подсчетам бабушки, до АРиС должны были добраться не раньше ночи, и это если ничто (вернее, никто) не помешает. Получится ли?

Катарина

— Тебе туда, — махнул рукой возница, когда я спрыгнула на землю.

— Куда — туда? — попыталась уточнить направление я, безуспешно вглядываясь в плотную завесу тумана, но ответа не последовало.

Оглянувшись, обнаружила, что повозки уже и след простыл. И не только повозки! Сразу за моей спиной из густых зарослей синюшного малинника тянулись ввысь черные сосны, и не было даже намека на дорогу. Между попытками продрасть сквозь колючие кусты и белесой неизвестностью я храбро выбрала второе и зашагала прочь от мрачного леса, не принадлежащего ни Радужному королевству, ни Темной империи. Это колдовское место было нейтральной территорией, неким маленьким государством, которое и не государство вовсе, а так... свободная зона, открытая для всех. И с разрешения лесного хозяина магическую Академию Разрушения и Созидания построили именно здесь, чтобы никто не мог повлиять на это учебное заведение, надавив сверху.

Сперва я ступала осторожно, ощупывая каждый клочок земли, но ни ям, ни трясин, ни даже луж под ногами не было. За спиной поскрипывали ветки, шуршали кроны, и казалось, что за мной кто-то наблюдает из темных зарослей. Поэтому, убедившись, что дорога без ловушек, я сорвалась на бег. Когда же пелена тумана внезапно оборвалась, словно кто-то отдернул занавеску, чуть не рухнула в огромный мрачный ров. Удержаться на краю помогла левитация. Нервно улыбнувшись неведомой водоплавающей твари, разочарованно захлопнувшей пасть с тремя рядами мелких зубов, я выпрямилась, отошла назад и огляделась.

Туман исчез, словно его и не было, что говорило о магическом происхождении этой странной дымки. Между мной и лесом, по иронии именуемым Светлым, простиралась ухоженная лужайка с ровной, будто специально подстриженной травой. Этот зеленый ковер вплотную подходил к широкому (и глубокому, ибо до воды было примерно два моих роста) рву, по другую сторону которого тянулась высокая белокаменная стена. А вот моста, увы, не наблюдалось. Зато шагах в десяти от меня стояла небольшая арка с висющим на ней колокольчиком, а в стене напротив имелись похожего размера ворота.

Чуть приподняв подол строгого черного платья, я осторожно приблизилась к каменному сооружению, не забывая при этом оглядываться по сторонам, — вдруг плавающая зверушка с зубами еще и ползучая? Подойдя к колокольчику, я немного постояла, раздумывая над тем, что буду говорить, если все-таки удастся попасть на территорию АРиС, а потом решительно дернула за шнур. В конце концов, назад все равно пути нет. За спиной жуткий лес, чьи дороги знают только возницы, которым благоволит лесной царь, позволяя беспрепятственно колесить по своей вотчине. Впереди — ров, его хоть и можно перелететь, используя левитацию, но нет никакой гарантии, что магическая защита Академгородка не встретит меня ударом молнии. Так что оставалось ждать ответа тех, кому я позвонила. И он, ответ этот, не заставил себя долго ждать.

— С чем пожаловала? — поинтересовался бесплотный голос, идущий из арки.

— Меня отправила сюда учиться магиана Танис, — сказала я чистую правду и в подтверждение добавила: — Даже письмо было к ректору, но...

— Предъяви! — потребовал голос.

— Потеряла, — призналась еле слышно, прекрасно понимая, что зря вообще о нем упомянула.

— Хм, правда твоя, действительно потеряла, — задумчиво произнес голос, вероятно, каким-то образом считавший мои мысли, а может, просто чувствующий ложь. — Встань под арку! — Я послушно выполнила приказ и замерла, ожидая дальнейших событий. — Желаешь ли ты причинить вред Академии Разрушения и Созидания? — прозвучал вопрос, на который я с легким сердцем ответила «нет». — Являешься ли ты шпионкой какого-либо королевства? — И я снова ответила отрицательно. — Хочешь ли ты есть? — тем же мрачно-торжественным тоном, будто принимал присягу, поинтересовался привратник.

— Э-э-э...

— Правду говори, ведьма! — рявкнул голос, и я смущенно выдохнула:

— Очень!

— Тогда бегом беги в главное здание, чтобы успеть на обед, — хохотнул таинственный незнакомец.

В следующий миг картинка передо мной сменилась. Я стояла в тускло мерцающих воротах, оказавшихся порталом, а арка с колокольчиком возвышалась на противоположном берегу жуткого рва. Рядом со стеной рос жасмин, который благоухал, несмотря на конец лета, и радовал глаз белоснежными цветами. Но едва я прошла несколько шагов, раздумывая о том, что такое длительное цветение тоже результат магического воздействия, как услышала из пышных кустов неожиданное:

— Сюда, говорю, бей, — мелодичным голоском требовала какая-то девушка. — Да нет же! Не так!

Сильнее бей и под углом, а то крас-с-сивого перелома не будет, — шипела неизвестная, активно склоняя кого-то к жестокости.

Я аж затормозила, удивленно вглядываясь в густую растительность.

— Ты хромой-то не боишься остаться? — спросил другой голос. Тоже девичий. Вероятно, это была та, от кого требовали вышеупомянутого удара.

— Он меня исцелит! — с фанатичной верой в загадочного его ответила остроухая мазохистка, чью макушку вместе с кончиками чуть шевелящихся во время разговора ушей я наконец рассмотрела над зеленым укрытием.

— Уверена? — с сомнением протянула собеседница. Судя по торчащим над черными волосами рожкам, чертовка или демонесса.

— Действуй уже! Ты мастер боевых искусств или словоблудия? — зашипела на нее «жертва». — Я полстипендии потратила на подпольный блокиратор боли, и он, между прочим, не вечно действует! Ломай давай бедро, да я поковыляю в целительский корпус. Пациентов с тяжелыми травмами он сам ведет вплоть до выписки. Ну же, Ли! А!.. — Звук удара. — О! — Хруст костей. — Просто омерзительно вышло! — Восхищенный писк счастливой обладательницы перелома. — Открытый, с рваной раной... Сигурд мой! — воскликнула больная (на всю голову) эльфийка и, прыгая на одной ноге, выбралась из кустов.

— Конкуренции не боишься? — поддела ее чертовка, выходя следом.

— Кто поспел, того и тапки! — самодовольно заявила блондинка, любуясь кровавыми разводами на роскошном платье. — Что уставилась? — бросила она обалдевшей мне, активировала заклинание левитации и плавно поплыла в сторону от главного здания.

— А она... — вопросительно глянув на «мастера боевых искусств», начала было я, однако брюнетка перебила, бросив многозначительное:

— Лечиться пошла! — Чертовка удалила с помощью заклинания красные брызги с узких ладоней и, насмешливо посмотрев на пребывающую в замешательстве меня, добавила: — От проблем с головой и любовной лихорадки. А ты что тут забыла, ведьма?

— Поступить хочу... в академию, — уточнила на всякий случай я, поправляя остроконечную шляпу, а то вдруг решит, что я тоже о лазарете мечтаю.

— А-а, ссыльная, значит, — понимающе кивнула рогатая, — или беглая. — И махнула рукой на стоящий в конце аллеи замок: — Тебе туда! — После чего неспешной походкой направилась в сторону, куда улетела эльфийка.

Я же, решив, что о странностях местных студенток подумаю позже, в очередной раз огляделась, плюнула три раза через левое плечо и... пошла дальше. В противовес радости, вызванной тем, что меня так легко пустили на территорию закрытого Академгородка, на сердце черной кляксой расплзалась тревога из-за грядущей встречи с ректором. Зачем я сюда приехала с пустыми руками и с опозданием аж на сутки? Чтобы поймать за хвост птицу-удачу или в очередной раз опозориться? Второй вариант был вернее, но как же мне хотелось верить в первый!

Шаг, второй... пятый... А может, остановиться и еще раз все Внимательно рассмотреть, запоминая то, что может стать моим домом на ближайшие несколько лет... или не стать. Я застыла перед указателем с ярко-красными надписями и принялась сопоставлять их с тем, что видела вокруг. Территория академии была огромной, на ее месте с легкостью бы поместилась приличных размеров деревня. Центральный корпус, где размещались учебные аудитории, ректорат, деканаты, библиотека, столовая и многое другое, был похож на замок, сложенный из белого камня. Аккуратные башенки с острыми шпилями венчали все четыре угла прямоугольного здания с множеством стрельчатых окон. Красиво, но как-то слишком официально, что ли. Многоэтажные жилые корпуса выстроились вдоль стены и походили на отдельно стоящие высокие башни, украшенные разного цвета флагами с какими-то символами на полотнищах. За главным зданием прятался целительский корпус, а справа и слева разместились лаборатории, накрытые силовыми куполами, похожими на полупрозрачные полусферы. По крайней мере, именно так было написано на карте, расположенной под указателями.

Внушительно, черт побери!

Хотела бы я тут остаться, но... Известная ведь истина, что в АРиС, как и в другие академии, без рекомендательного письма или направления от наставника никого после завершения вступительных экзаменов не принимают. Группы все укомплектованы, и новенькой там вряд ли найдется место. Сделав еще несколько шагов в направлении закрытых дверей, я коротко вздохнула, пытаясь унять гулко бьющееся сердце. Чем, собственно, рискую? Ну, посмотрят, как на дурочку, ну,

укажут на дверь, и что? На тринадцатом шаге я запнулась. И вовсе не от противоречивых мыслей, устроивших сражение в моей голове. Все дело было в круглом, как шар, рогатом существе. Оно, активно стуча копытами, бежало мне навстречу и размахивало небольшой арфой, над которой парила крошечная фея. Чрезвычайно злая к тому же фея, шипевшая какие-то проклятия и осыпавшая своего спутника светящейся пылью, от прикосновений которой он ойкал и смешно подпрыгивал.

— Позже, Зиночка, позже. Я работаю! — процедил сатир и, взглянув на застывшую столбом меня, как на спасительницу, расплылся в улыбке во всю круглую физиономию, после чего торжественно провозгласил: — Добро пожаловать в обитель разрушения и созидания, прелестная госпожа!

«Дзинь», — финальным аккордом пропели струны под пухлой рукой, а моя память очень кстати воскресила слухи о том, что в учебные заведения с темной тематикой частенько нанимают этих рогато-хвостатых музыкантов встречать гостей. Раз половина специальностей АРиС связана с магическим вредительством, темной академия считалась в той же мере, как и светлой.

— Набор работниц на кухню с другого входа! — переключила на меня внимание и крылатая злючка.

— А-а-а... А я как бы-ы-ы... — Дар речи буксовал, мысли, только что яростно выяснявшие, что я тут вообще забыла, как-то разом растеряли всю фантазию. За кого она меня приняла? За посудомойку, что ли? Да как, да... Хм, хотя чем не вариант, если откажут в обучении? Идти-то все равно некуда.

— «Дзинь», — снова подала голос арфа, будто поторапливая меня с ответом.

— Я учиться приехала! — выпалила на одном дыхании и посмотрела на обоих.

— Так иди и учись! — заявила крошка, раздраженно дернув стрекозиными крыльями. — А то ходят тут всякие, поговорить нормально не дают!

— Зи-и-инь, — страдальчески протянул сатир, скосив на нее глаза.

— Ну что «Зинь», что? — всплеснула тонкими ручками фея. — Как ночью в кабаке языком чесать, так «будь моей суженой, Зинаида!», а как утром за слова отвечать, так «я работаю»? — И, сверкнув на меня раскосыми глазками, внезапно рывкнула: — А ну марш в ректор-р-рат!

Я и пошла, побежала даже, обогнав окинувшую меня равнодушным взглядом мавку с седой прядью в темных волосах. Тем более ректорат находился прямо по курсу, а оставаться с выясняющей отношения парочкой было страшно. Не в том смысле, что парочка страшная: летунья в злости была чудо как хороша, а сатир, несмотря на мохнатые козлиные ноги, огромный живот и витые бараньи рога, отличался на редкость смазливой мордахой. Но моих знаний о волшебных расах вполне хватало, чтобы признать в разъяренной крошке боевую фею, способную не только менять размер тела, но и стирать с лица земли всех неугодных. Попал рогатый симпатяга, ох попа-а-ал... Это ж как надо было наклюкаться, чтобы эту Зинаиду замуж позвать?

Звук открывающейся двери, за кольцо которой я потянула, совпал с жалобным перезвоном струн упавшей на аллею арфы и мученическим стоном несчастного мужика: «Ну, Зи-и-инь, ну почему опять в козл... м-м-ме-э-э...» Оглядываться я не стала. Тихой мышкой шмыгнула в открывшийся проем и, попав в просторный холл, с интересом огляделась. Ну ее, фею эту! Превратит еще в лягушку лупоглазую за чрезмерное любопытство. Пусть проклятия их народа недолговечны, но оттого они не менее обидные.

— И куда же дальше? — стоя в украшенном мозаикой помещении, спросила я пустоту.

— А куда надо? — философски поинтересовалась «пустота» голосом незримого привратника. Повертев головой в его поисках, я так никого и не увидела. — Если к ректору — то прямо. Ну а столовка — по правому коридору и дальше, смотри на указатели, — хихикнул невидимка.

— К ректору бы мне, какая пока столовая, — вздохнула я, поглядывая на два оставшихся коридора. Они, словно дороги, расходились в разные стороны от развилки, коей и являлся холл. Камня перед ними не хватало с кратким описанием развлекательной программы по каждому из предлагаемых маршрутов. Ну, того самого, где про коня потерянного говорится, смерть найденную и прочие прелести экстремального отдыха. В интерьер АРиС сей сказочный валун хорошо бы вписался.

— Первая дверь по коридору, — сообщил собеседник и, видимо расценив мое молчаливое стояние на месте, как замешательство, пояснил: — Прямо иди, в средний коридор. Первая дверь будет слева. Постучишь три раза, тебе откроют. — А когда я, поблагодарив, двинулась в указанном направлении, вслед донеслось: — Плодотворной аудиенции, ведьма!

На этом доброта местных обитателей и закончилась. Дриада, появившаяся на пороге после череды моих коротких стуков, выглядела опасней боевой феи, воспитывающей своего «козлика». Волосы болотного оттенка стояли дыбом, причем с одного бока, глаза были заспанные, круги под ними —

черные, нос... кхм... красный, а кожа лица как раз под цвет стен — бледно-зеленая в серую крапинку. И во взгляде ректорши столько ненависти ко мне читалось, что я, невольно сглотнув, кивнула, развернулась и шустро зашагала на выход. Аюсь успею сбежать раньше, чем меня обратят-таки в лягушку или засунут в ствол чахлого дерева в качестве живого источника питания. Ведь в отличие от кратковременных заклинаний фей месть дриад весьма разнообразна, изощрена и долговечна.

— С-с-стоять! — со свистом выдохнула вставшая не с той ноги женщина.

Я замерла, но не обернулась.

— Звать как? — спросила она так, будто уточняла, что на моей могильной плите писать.

— К-катарина Ирмин. — Решив, что спиной общаться невежливо, я на негнущихся ногах повернулась к ней, представилась и, набравшись храбрости, проговорила: — У меня письмо было...

— В кабинет! — скомандовала дриада и, широко зевнув, захлопнула за мной дверь. — Туда! — ткнула она зеленым когтем в сторону еще одной двери, и я послушно вошла в просторное помещение, где в большом кресле сидел лысый, как бильярдный шар, мужчина средних лет, одетый в черно-золотую мантию, идеально подходившую к его желтым глазам.

Оборотень! Такой же, как Каин!

Или все же другой?

— Простите, я без стука, — пробормотала, сглотнув. — Думала, что ректор... — И запнулась, неуверенно оглянувшись на оставшуюся в смежной комнате дриаду, которая, усевшись за секретарский стол, опустила голову на сложенные руки, явно намереваясь досмотреть прерванный сон.

— С утра эту должность вроде как занимал я, — усмехнулся желтоглазый. — И с вечера я. И завтра, надеюсь, тоже буду я. Кстати, разрешите представиться: Ежи Вацлович Камински, ректор Академии Разрушения и Созидания. А вы?

— Катарина Ирмин — ведьма, которая очень хочет у вас учиться, — призналась я и с тяжелым вздохом замолчала.

— Но?.. — Густая бровь ректора выразительно изогнулась, пальцы сцепились в замок, в то время как весь он замер в ожидании.

— Но есть проблема, — ответила, снова вздохнув. Ректор располагал к беседе куда больше, нежели его секретарша. И, решив рискнуть, я выложила ему историю своих злоключений, опустив кое-какие ненужные, на мой взгляд, подробности.

— Хм... Все это, конечно, замечательно. И говорите вы, Катарина, складно, — потеряв гладко выбритый подбородок, хмыкнул оборотень. — Но как подтвердить ваши слова?

— Никак. — Понимая, что меня сейчас вежливо попросят пойти вон, я понуро опустила голову и уставилась в пол.

— Есть один способ...

Резко вскинулась и с надеждой уставилась на Камински:

— Какой?

— Я могу считать вашу память, а заодно и проверить рассказ на ложь. Но предупреждаю сразу, — серьезно проговорил он, — процедура неприятная, местами болезненная, к тому же откроет мне все ваши тайны. Согласитесь ли?

Я на все была готова. На все-все-все, лишь бы меня оставили здесь жить и учиться. Поспешно кивнув, подошла к его креслу и, зажмурившись, уверенно сказала:

— Приступайте.

— Может, хотя бы присядете, смелая вы моя? — с мягкой иронией предложил ректор.

И я, приоткрыв один глаз, обнаружила рядом с собой удобный стул с мягким сиденьем. Благодарно кивнув, опустилась на него и, сложив на коленях руки, снова зажмурилась. Висков коснулись прохладные пальцы, голова закружилась, и перед моим внутренним взором начали стремительно проплывать картины недавнего прошлого.

Больно не было. Неприятно — да, особенно когда память воскресила историю с выпавшим из окна оборотнем, в которой я чувствовала себя виноватой. Но самый сильный дискомфорт испытывала, когда в череду недавних воспоминаний вклинивались наиболее яркие фрагменты из моего детства. Нападение собак, разборки родителей с ведьмой, спасшей меня от них, вечер накануне побега из дома... А еще ночное небо с далекой серебристой луной, навес над нашим крыльцом и странно большой и молодой отец, склонившийся над подозрительно крошечной мной.

— Хм, хм... — услышала я словно через толщу воды. — Любопытно, Катарина. Очень любопытно, — задумчиво произнес голос ректора, казавшийся сейчас каким-то далеким и нереальным, будто звучал во сне.

И снова, сменяя одно другим, понеслись воспоминания. Когда они начали путаться, сливаться и превращаться в нечто неправдоподобное, господин Камински резко отдернул руки от моей головы, и... все прекратилось. Несколько долгих минут я сидела, привалившись к спинке стула, и тяжело дышала, не в силах поднять отяжелевшие веки. Потом дыхание постепенно выровнялось, сердце перестало рваться из груди, а усталость, накатившая во время магического сеанса, отступила. Когда я открыла глаза, ректор уже сидел за столом и подписывал какую-то бумагу.

— Пришла в себя, ведьмочка? — улыбнулся мне оборотень, внимательно взглянув из-под черных бровей. Я кивнула. — Тогда подойди, — потребовал он, и я, встав, направилась к разделявшему нас столу. — Есть для тебя две хорошие новости и одна плохая. С какой начать?

Я нервно облизала губы, теребя пальцами кружевной манжет узкого рукава. Что плохого он может мне сказать? А что хорошего? Выбрать оказалось так сложно, что я только и смогла, что пожать плечами, предоставляя оборотню возможность решать самому. Он понял меня без слов и, снова улыбнувшись, сказал:

— Во-первых, поздравляю! Вы приняты в АРиС, госпожа Ирмин. — Я чуть в ладоши не захлопала от радости, но в самый последний момент сдержалась. Сердце снова забилось сильнее, но на этот раз от счастья. — Это первая хорошая новость, — прекрасно видя мою реакцию, хитро усмехнулся Камински. — Теперь для контраста плохая, — став серьезным, проговорил он. — Ваша мать отправила вас к нам вовсе не из-за ошибки с приворотным зельем. Да и ошибка эта уже была в рецепте. Вы же все приготовили правильно. Мужайтесь, милочка. От вас просто хотели избавиться и, создав подходящую ситуацию, так и поступили.

— Мать? — непонимающе глядя на него, переспросила я.

— Ну да, не поворачивается у меня язык назвать мамой женщину, подбросившую дитя мужчине, с которым у нее была короткая интрижка. Узнав, что вы учитесь в школе ведьм и вам прочат блестящее будущее среди магиан Леора, Танис взяла вас в ученицы с одной лишь целью: сослать подальше, избавив себя от молодой и сильной конкурентки.

— Мать... — повторила я, продолжая пребывать в состоянии дикого изумления, смешанного с горьким разочарованием. Меня словно пыльным мешком ударили. Новость была странной, но отчего-то не вызвала сомнений в своей правдивости. Ректору я верила. Ему не было смысла мне лгать. Особенно после того, как он считал мою память. Считал и нашел там то, о чем смутно догадывалась и я сама, но не желала признавать. Мама... моя неласковая строгая мама никогда меня не рожала. А та, что родила, никогда не любила. И вся эта история с частным наставником была лишь поводом, чтобы убрать с дороги свою непризнанную дочь.

— И последнее: это вам, — протянув мне белый конверт, сказал оборотень. Ошарашенная его предыдущими словами, я не сразуотреагировала на новую реплику. А когда наконец поняла, чего от меня хотят, и сфокусировала странно расплывающийся взгляд на предлагаемом письме, чуть не охнула от удивления. Это был мой конверт! Тот самый, потерянный возле клумбы во время бегства от лекаря-василиска. Дрожащими руками взяла находку и инстинктивно прижала к груди.

— Но... откуда? — прошептала я, взглянув в желтые глаза мужчины.

— Доставили с припиской, — охотно пояснил он.

— С какой? — спросила тихо.

— Передать адресатам, — лукаво улыбнулся он. — Письмо твое рекомендательное — мне. — Он указал на лежащую перед ним бумагу, на которой я только сейчас заметила печать Танис. — А конверт и его содержимое — тебе. И кстати, если бы ты не пряталась под мороком, покупая билет на экспресс, тебе бы вручили приглашение в АРиС еще на вокзале. А так не признали, видимо.

— Но... — Я нахмурилась, вертя в руках конверт. — Если вы все знати, зачем была эта проверка?

— Чтобы прояснить некоторые моменты твоей биографии. Для меня, — он сделал паузу, — и для тебя. — Я кивнула, соглашаясь с его ответом. — Идите, студентка Ирмин. Найдете женское

общезитие с пометкой «Смешанная башня», спросите у смотрящей, где свободная комната, и вас проведут, а расписание занятий занесут ближе к вечеру. — Сказав это, Камински отодвинул в сторону письмо Танис и демонстративно погрузился в чтение свитков, лежащих на столе. Аудиенция была окончена.

Выйдя из кабинета ректора, я на цыпочках прокралась мимо похрапывающей дриады и вновь оказалась в коридоре. Прижалась спиной к прохладной стене, открыла конверт и вынула оттуда чек с запиской, на которой было всего две строчки: *«Возмещаю ущерб за испорченное платье, госпожа Ирмин»*.

И подпись: «С.С.».

Покрутив в руке листок, я перевела взгляд на чек и тихо присвистнула: сумма там была отнюдь не смешная. Да и подпись стояла вовсе не моей... матери. Странно как-то этот тип в очках оценил мое порванное платье. Или дело было вовсе не в нем?

— Поступила? — спросил невидимый привратник на выходе.

— Ага.

— Так столовая в другой стороне, — напомнил он, но я лишь отмахнулась, сказав, что не до обеда мне пока, надо обустроиться на новом месте и разобраться, что здесь к чему. А там и ужин подоспеет.

— Ну, как знаешь, ведьма, — не стал спорить невидимка. — Главное, за обустройством и его не пропусти, а то останешься сегодня голодной, что вредно, особенно для такой худышки, как ты.

— Спасибо, не пропущу, — ответила, выходя на крыльцо. На «худышку» не обиделась, потому что на правду не обижаются. Да и сказано это было с заботой, а не из желания задеть. К башне общезития шла, раздумывая почему-то не о переменах в своей судьбе, и даже не о Танис, оказавшейся моей матерью, а о причинах излишней щедрости светловолосого лекаря.

Эллис

Лететь пришлось долго, так что устали мы зверски, особенно я и Венька. Бабушка же всю дорогу грызла яблочки, которые мне, по ее словам, вредны. Спорить и обижаться на нее я, естественно, не стала: вредны так вредны. Тем более пельмешки, съеденные на завтрак, до сих пор держали чувство голода в узде. Еще бы кто чувство усталости приструнил, и вообще красота.

В дремучий лес, непонятно кем прозванный Светлым, мы не совались, предпочитая использовать транспортные средства на полную катушку и, подобно птицам, лететь над колючими макушками высоченных деревьев, а не продираться между веток. Но все время, пока под нами находилась эта мрачного вида чаща, мне казалось, что за мной кто-то наблюдает. И вроде амулеты все активированы, аура прикрыта подарком черной королевы, отвод глаз действует, еще и морок старой беззубой карги надет — так, на всякий случай. А все равно чужой взгляд так и скользил по телу, причем по самым неприличным местам, будто оглаживая, ощупывая... Брр! Может, я просто переутомилась, а?

— Не дрейфь, Элька! — заявила родственница, чей морок, напротив, постепенно менялся, делая ее молодой и красивой. — Мы уже на подлете.

— Ба, там лес странный был, — пожаловалась я, придерживая Шушу, чтобы не рвалась вперед степенной ступы.

— Был да сплыл, — хохотнула подозрительно веселая ведьма, глянув на меня зелеными глазищами с круглосуточной подсветкой.

Такие были только у чародеек с очень сильной кровью, одна капля которой при должном умении могла превратить обычную воду в мощное зелье. И у меня глаза мерцали, если сильно нервничала или колдовала, поэтому в школе травников приходилось капать в них специальные капли, устраняющие подобный эффект. Бабушка не хотела, чтобы меня считали сильной. Хоть по законам Радужного королевства трогать таких, как мы, строго-настрого запрещалось, да и сами ритуалы на крови были под запретом, осторожность — наше все.

— Нам, наверное, в арку надо? — предположила я, разглядывая сверху лужайку с одинокой постройкой. — А то моста тут нет и в помине.

— Вот еще! — отмахнулась родственница, развеяв в прах огрызок последнего яблочка. — Мосты, арки... Мы же с тобой не пешие! Полетим через стену.

— А если защита? — осведомилась я, осторожно держась с ней рядом.

— Не если, а точно. Но я, — она подмигнула мне ярким глазом, — знаю код доступа. — И направила свою верную ступу вперед, помахивая при этом метлой, как веслом.

Я же посмотрела на кровавый закат с черными тучами галдящих птиц, не предвещающих ничего хорошего, покосилась вниз, впечатлилась количеством подтягивающихся на пир обитателей темного рва, сглотнула, икнула, подумала, что бабушка переела вредных фруктов, потому и не соображает, и, рванув за ней, закричала:

— Стой! Сколько лет назад тебе этот код говорили-то?

— Да какая раз... А-а-а! — Охваченная заревом вспыхнувшей молнии, ведьма потеряла управление и, завертевшись волчком, полетела вместе со всеми пожитками в воду, где ее ждали собравшиеся на ужин монстры.

— Едрит твою... — вырвалось у меня, со свистом промчавшейся мимо неприступной стены с сюрпризами, чтобы отвоевать хотя бы бабушку, если не получится спасти и ступу тоже. Мирно дремавший домовенок выпал из сумки и, выпучив желтые глазищи, истошно заверещал, не сообразив спросонья, что происходит. А после всплеска, окатившего меня холодными брызгами, раздалось громкое:

— Мои ла-а-апушки! Подросли-то как!

— Ась?

Застыв в метре над кишасей тварями водой и затолкав обратно в сумку возмущенно сопящего Веньку, я вытаращилась на родственницу, раскрывшую объятия скалящимся «рыбкам». Судя по стоящим дыбом волосам и странному поведению, приложила ведьму местная охранная сеть неслabo. А судя по тому, как ткнулась в ее ладонь лобастая голова чешуйчатой твари, и их откатом зацепило.

— Элька, знакомься! — скомандовала Арина Ильинична. — Это мои детки. Смотри, как вымахали за семьдесят годков.

— Твои... кто? — выдохнула я, крепче вцепившись в метлу, чтобы не рухнуть от таких новостей.

— Кто-кто, — нахмурилась бабушка, поглаживая очередную ластящуюся к ней морду, — питомцы мои. Я их вывела по просьбе Камински. Маленькие были, хоро-о-ошенькие, — протянула она мечтательно.

— Они и сейчас... ик... ничего, — поджав ноги, под которыми проплыл «хорошенький» бабушкин «деть», все-таки икнула я. А может, и не деть, а внучек или правнучек, раз она их аж семьдесят лет назад сотворила.

Ступа не тонула, даже доверху нахлебавшись воды, и бабушка, сидя в ней, как в лодке, продолжала приветствовать все подгребавших к нам монстров, явно вознамерившись погладить каждую особь. Я же, поднявшись от греха подальше на безопасное расстояние, наблюдала сие действие, втайне мечтая, чтобы подводный выводок оказался не шибко плодовитым, так как очень уж хотелось сменить метлу на удобное кресло или хотя бы на табурет. Однако увлеченная радостным воссоединением «семьи», ведьма совершенно не замечала моей кислой физиономии, занятая исключительно питомцами. И длилось бы это все очень долго, если б над нами не прогремел... нет, не гром, а усиленный магией голос.

— Страхова, а Страхова? — спросил невидимый оратор. — Ты там совсем страх потеряла? Хватит из моих боевых рыбарий ласковых зайчиков делать!

— А-а-а, — заулыбалась бабушка, кокетливо поправляя вздыбленную прическу, спасти которую могла только помывка с добавлением нескольких сортов зелий. — Ёжик! Как же я рада тебя слышать! — И, недовольно надув губы, тут же укорила: — Что ж ты, поганец, код сменил! Или с глаз долой — из сердца вон?

— Какой я тебе Ёжик, Ариша! — рыкнул голос.

— Лысый, — ничуть не смутившись, ответила ведьма, а я в очередной раз подумала, что шандарахнуло ее конкретно.

— Хватит, Страхова! — приказал невидимый собеседник, тяжело вздохнув. — Не позорь меня перед своей дочкой.

— Внучкой, — поправила его бабушка, которая сейчас выглядела не намного старше меня. Хм... качественный морок.

— Просто помолчи! Сейчас за вами платформу спустят, — пообещал наш незримый благодетель. — И доставят ко мне. Только ради всего святого, не рассказывай охране о своем вкладе в благоустройство академии.

— Ответь, зачем код сменил, и, быть может, промолчу, — нагло усмехнулась ведьма.

— Больше шестидесяти лет прошло, Страхова! Думаешь, ты одна в курсе была, как на территорию АРиС проникнуть, минуя портал?

— Ну-у...

— Ясно. Время идет, а самомнение некоторых ведьм не меняется.

— Ёжик, а Ёжик... — недобро прищурилась бабушка, сверкнув зелеными глазами.

— Господин ректор, Арина, — снова рыкнул Ёжик и обреченно добавил: — Хотя бы при людях.

Катарина

Был на свете город Рил, Мирный город Рил... —

тихо напевала я, с интересом следя, как по некромантскому полигону, расположенному напротив моего окна, нетрезвые студенты в длинных мантиях гоняют несчастных мертвяков. Черные волосы, бледные физиономии, чернильные круги под глазами... Не будь на их одежде отличительных знаков АРиС, я бы давно запуталась, кто тут зомби, а кто охотник. Но серебристые нашивки с аббревиатурой спасали от сомнений. Странно, что мое окно выходило на учебное кладбище, куда привозили хоронить мертвецов, завещавших свои останки науке. Мне, когда стояла по ту сторону рва, казалось, что за башней только лес и туман. А тут — танцы живых мертвецов! Хотя... увлекательно.

Много было в нем могил, Мертвый город Рил. Полюбился он, поверьте, Для прогулок детям смерти. Пьяным детям пьяной смерти, Бедный город Рил...

Песнетерапия, рекомендованная дедушкой Фомой, навевала умиротворение. Да и мрачноватый репертуар, коим наградили меня годы обучения в Леорской школе, пришелся очень кстати. Мурлыкая под нос незатейливый мотивчик, я была спокойна, как шаирский змей после зимней спячки. А еще довольна жизнью и... комнатой! Ну а чем плохо, если подумать? Стою вся такая чистая, пушистая, переодетая в новое платье после купания, сытая и отдохнувшая напротив огромного окна в полтора моих роста и любуюсь на захватывающее действо в лучах багряного заката. И пусть полуразложившиеся трупы время от времени мимо пробегают... пусть! Зато какой вид, какая динамика, какая экспрессия, черт возьми!

Во всем были свои плюсы, и в том, что расположенная по соседству башня ведьм и ведьмаков оказалась уже полностью укомплектована студентами, поэтому меня поселили на первый этаж здания, где проживали представители разных рас, представленные в АРиС небольшим числом учащихся. Да и комнаты свободные остались чуть ли не в подвале, что поначалу немного огорчило, так как я из тех, кто любит гулять по крышам, но потом в полной мере осознала, как мне повезло, и возблагодарила небеса и ректора за то, что имею. На стенах горели магические светильники, на полу валялась не до конца разобранная сумка, на застеленной темно-бордовым покрывалом кровати лежали книги и кое-какие личные вещи, а я стояла у окна в своем уютном «склепе» и, напевая песенку, следила за борьбой добра и зла, болея то за одну, то за другую команду, а то и вовсе за выбранного фаворита.

На самом деле рассказ Ежи Вацловича о моих родителях не столько расстроил, сколько позволил понять поведение отца и особенно мамы, вернее мачехи. Я, как и все маленькие дети, жаждала ласки, а она, глядя на меня, видела подтверждение измены любимого мужа. Для него же мое существование было постоянным укором, напоминанием о совершенной ошибке, и если он действительно любил Танис, результатом предательства ветреной ведьмы. Как они могли любить такое дитя? Спасибо, что в сиротский приют не сдали. Мысленно оправдывая родителей, я отпускала свои старые обиды, таившиеся в душе. Наставницу же категорически не понимала. Настолько корыстное и черствое существо, маскирующееся под хорошего человека, мне еще не встречалось. А ведь когда-то я искренне ею восхищалась, мечтала стать такой же... Что ж, стану! Не такой, а сильнее и лучше, и пусть она подавится своей завистью, когда осуществится то, чего она так боится.

На прикроватной тумбочке стоял поднос с остатками пропущенного обеда. Или ужина? Судя по окрашенному в багряные тона небу, я проворонила и его. Там же был чайник со свежесваренным ягодным чаем, аккуратная чашечка из тонкого фарфора и записка от администрации с пожеланиями хорошего аппетита и приятного дня. Зря я все-таки расстроилась поначалу, что попала в эту мрачную башню. Мой уютный «склеп» с каждой минутой нравился мне все больше. И в том, что окно выходит не в цветущий сад, а на некромантский полигон, похожий на старое кладбище с полным набором положенной ему нежити, тоже было много хорошего, ибо наблюдать за тренировками оказалось очень интересно.

Даже жаль, что я не слышала, какие проклятия орали воинственные студенты мертвякам, которые, в отличие от живых, использовали язык жестов, не нуждающийся в переводе. Но стекло в комнате было зачаровано не только на прочность и отсутствие прозрачности с внешней стороны, как просветила меня вахтерша, но и на тишину, так что оставалось довольствоваться зрелищем. Запах, видимо, тоже блокировался с помощью магии, потому что в комнате пахло жасмином, а не гниющей плотью. Впрочем, кто знает местные учебные пособия, вдруг они лишь выглядят как трупы, а благоухают, как цветы?

Некроманты много пили, Пьяный город Рил. Мертвяков потом ловили. Возле тех могил. Каждый честный вурдалак. От «косых» бежал вояк. До свидания, страданья! До свиданья, Рил! —

закончила я петь, с любопытством наблюдая за скачущим по могильным плитам существом в развевающейся старой мантии. За него в последнее время и болела, поэтому уделяла ему наибольшее внимание, потягивая остывший чай из фарфоровой чашки.

С-с-славный город Рил! Знали в Риле даже дети — Хуже нет адептов смерти, —

не утруждая себя проговаривать слова нараспев, заявил смутно знакомый голос у меня за спиной.

Вечный город Рил...

Вздвогнув, я оглянулась, но никого не увидела. Как тогда, под аркой, да и в холле ректората тоже. Повертев головой в поисках визитера, в лучших традициях страшных сказок спросила:

— Кто здес-с-сь?

И мне в той же шипяще-свистящей манере ответили:

— Я здес-с-сь.

— Где здес-с-сь? — продолжала допытываться я.

— Вездес-с-сь здес-с-с... Тьфу! Запутала! — фыркнула пустота голосом, который я наконец, узнала. Привратник! И на волне узнавания радостно предложила:

— Чаю не желаете?

Пауза длилась где-то минуту, а потом из темного угла с присущей кошкам грацией вышла черная фигура и, легко запрыгнув на кровать, вежливо попросила:

— Дольку лимона и три ложки сахара, будь добра.

Некоторое время спустя мы пили подогретый магией чай, говорили о жизни и смотрели, как уже мертвяки гоняют по полигону пьяных некромантов. Мой гость, Учандр Урчарович, внешне напоминал большого черного кота, но три пушистых хвоста и красный цвет глаз выдавали в нем мелкую нечисть, точное название которой я так и не смогла выпытать. Визитер виртуозно уходил от щекотливой темы, предпочитая именовать себя привратником или коридорным. Свой приход он объяснил банальным любопытством. И подвергать сомнениям его ответ я сочла невежливым.

Общаться с гостем было одно удовольствие. Для начала он объяснил мне некоторые важные правила, действующие на территории АРиС, показал, как перенастроить картинку за окном, чтобы она отражала сад, а не некромантский полигон, любоваться которым любил вампир, занимавший мою комнату в прошлом году. Как вернуть изображение обратно, впрочем, тоже растолковал, видя мой интерес к гонкам живых мертвецов. После этого «котик» рассказал парочку забавных баек из жизни студентов и преподавателей. С Учандром было легко, интересно и весело. Наверное, именно поэтому я с ходу прониклась симпатией к своему новому знакомому.

Ну и пусть нечисть! Зато дружелюбная. Домовые тоже из этой категории, однако их мы, ведьмы, любим, как родных. Для девочки, чьими друзьями обычно были лишь книги, общество разговорчивого «кота», не принадлежавшего к клану туманных оборотней, было настоящим подарком судьбы. Подарком, от которого не стоило отказываться. Мой хвостатый собеседник, как и я, любил чай с лимоном и вздыхал из-за отсутствия шоколада на подносе, а еще являлся кем-то вроде живого справочника по академии, о которой мне хотелось знать как можно больше.

Так, слово за слово, мы просидели с Учандром Урчаровичем до позднего вечера. А когда на улице потемнело, «кот» предложил мне прогуляться по крышам, чтобы полюбоваться с высоты на территорию учебного комплекса. Естественно, я согласилась. Знала бы, чем эта прогулка закончится, — спать бы легла, еще и одеялом с головой накрылась, для надежности. Но я, к сожалению, не знала.

Поправляя свое нежно-голубое платье с прозрачными рукавами — последнее из трех, взятых в

дорогу, я посмотрелась в зеркало. Других нарядов у меня просто не было. Большая часть денег, заработанных у наставницы, уходила на квартплату, еду и на покупку книг. Именно они были моей главной слабостью. И именно их я прятала в пространственном кармане старенькой сумки с магическим секретом. Платя же мне, при наличии ученической формы, требовались редко. Поэтому за последние несколько лет я их покупала не часто, особенно если учесть, что тетя Фло иногда присылала мне кое-какие вещи в подарок.

И все-таки любимых нарядов у меня было только три. Первое недавно порвал василиск, и руки пока не дошли до его починки, второе сушилось в душевой после водно-магической стирки, а третье было на мне. Привычная к черному цвету, я напоминала себе в нем сказочную принцессу, а не ведьму. Слишком светлое, слишком воздушное и слишком открытое для меня. Полупрозрачная голубая юбка длиной в пол, широкий рукав и узкий лиф с ненавязчивой вышивкой по краю глубокого выреза, нить которой была всего на пару тонов темнее, чем ткань. Нижняя же юбка с разрезами по бокам была в цвет узора.

Волосы после купания я не заплетала, и от этого сходство с принцессой лишь усилилось. Не хватало только короны для полного счастья. Ну, или острых ушек для ассоциации с эльфийкой. Форму мне еще не принесли, хотя вахтерша обещала решить этот вопрос до ночи. Вот и пришлось довольствоваться тем, что есть, надеясь, что меня никто на крыше в сумерках не увидит, ведь мы с Учандром собрались гулять там, где нормальные люди и нелюди обычно не ходят. Заодно и ведьмовское транспортное средство опробую, его мне выдали при заселении, сказав, что оно, мол, бесхозное, а я вроде как ведьма, значит, мы с ним, то есть с ней, друг друга пойдем.

— Полетаем? — с улыбкой спросила я метлу, стоящую в шкафу, и, не надеясь на ответ от волшебного предмета, принялась искать ленту, которую повесила туда перед купанием.

Вот только не было ее, и все тут. Полупустой шкаф, моя остроконечная шляпа с пряжкой на верхней полке и... метла в углу, странно перебирающая прутьями. А под ними знакомый клочок черного шелка. Я присмотрелась, чуть склонив голову к плечу, затем медленно наклонилась и потянулась к искомой вещи, но метла, шустро растопырив веточки, спрятала от меня пропажу.

— Отдай, — попросила я. В ответ шебуршание веток, явно несогласное. Отлично! Как чувствовала, что получить в личное пользование настоящую летающую метлу без подвоха нереально. Что ж, стала счастливой обладательницей метлы-клептоманки, хорошо хоть не маньячку-убийцу подсунули. Хотя последнее утверждение пока не проверено. Хм, а может, она просто девочка? Нет, понятно, что не мальчик — все метлы женского рода, но вдруг эта конкретная еще и модница?

— Дай, пожалуйста, ленточку, — решила проверить теорию я. — Не буду отнимать, честно. Завяжу тебе бантик. Краси... — И запнулась, когда с тихим шелестом мое транспортное средство выдало мне заначенный лоскут.

Пришлось под тихое хихиканье ставшего невидимкой привратника завязывать ей бантик. Черный, шелковый — все как полагается. Ну, кроме ведьмы в голубом, которая планировала лететь на этой метле на крышу. Вообще-то могла бы и без нее обойтись — левитацию еще никто не отменял, но так хотелось почувствовать себя настоящей ведьмой! Бант и имя Метланиэль, которое я предложила деревянной моднице, судя по прилежному поведению и осторожному полету, пришлось ей по душе.

На крышу нашей башни меня доставили, как хрустальную вазу. Плавно, бережно, аккуратно — так, чтоб и мои волосы не растрепались, и ее бантик (не приведи ветер!) не развязался. Учандр материализовался рядом, как только моя босая нога коснулась сизой черепицы, нагретой за день и потому теплой, но уже не горячей, как бывает днем. Туфли я с собой не взяла — намеревалась вернуться в комнату, не успев ступить на землю. Гулять по крышам, пусть на невысоком, но каблуке было не очень-то удобно. А таскать с собой обувь мне не хотелось.

— Пройдемся? — предложил привратник, пригласительно махнув хвостами, и по-кошачьи бесшумно зашагал вдоль невысокого ограждения, кольцом огибающего уходящую в небо крышу. — Ров у нас большой, глубокий, населенный рыббариями, охраняющими АРиС. Выходить за стену без спецразрешения и провожатого не советую. Насмерть, может, и не загрызут, они у нас вообще-то человечинкой не питаются, такими уж их создательница сделала, но кусают точно, если в воду свалишься, — с важным видом рассказывал мне «кот», на носу которого поблескивали круглые очки в золотой оправе.

Я же, обняв метлу, шла за ним, не забывая при этом наслаждаться видом того самого полигона, который, как оказалось, находился не под моим окном, а за рвом вместе с другими тренировочными площадками. По небу разливалась темно-синяя акварель, на ней серебристыми точками зажигались первые звезды. Вечерний пейзаж напоминал полотно талантливого художника, но все сходство с картиной портили две женские фигурки, кувыркавшиеся в воздухе. Присмотревшись внимательней, я поняла, что это ведьмы. Одна выделывала странные кульбиты, сидя в ступе, а вторая летала вокруг нее на метле, пытаясь что-то втолковать первой. М-да, похоже, нескучная тут у некоторых жизнь. Даже жаль, что свободных комнат в соседней башне не оказалось. Ведьмы — народ веселый,

глядишь, я б и подружилась с кем-нибудь из них.

— Краса неопиcуемая! — вздохнула, глядя, как идут на снижение странные подружки.

— И не говори, — хмыкнул уcатый cпутник. — Это место — средоточие магических потоков, оно просто обязано быть совершенным. Где-то восхитительно прекрасным, а где-то и отвратительно ужасным. Например, там, — подняв переднюю лапу, Учандр указал на дальний полигон, очень походивший на зловонное болото, которое чавкало, хлюпало и шипело.

Впрочем, нет, шипело не оно, а она — девушка в остроконечной шляпе и в форме ведьмы с факультета разрушений. Еще одна! Ну надо же! Везет мне сегодня на соратниц, что ни говори. А может, это судьба? Подумав так, я внимательней присмотрелась к незнакомке. Она сидела верхом на метле в нескольких шагах от нас и что-то нашептывала, теребя пальцами висящий на шее амулет. Я хотела тихо понаблюдать за ней, а потом заговорить, но внезапный вопль, раздавшийся снизу, заставил меня вздрогнуть, оступиться и в попытке удержать равновесие уронить Метланиэль, стук которой привлeк внимание ведьмочки.

Где-то возле входа в наше общежитие продолжали орать на весь двор, вопрошая пьяным голосом, какого хрена хозяйку этого самого голоса поселили не в ту башню. Дальше следовал спор двух девиц, но разобрать я смогла лишь отдельные слова и словосочетания, такие как «бабушка», «пить меньше надо», «рыбам скормлю» и «Ёжик лапочка». Мы с ведьмой, коротавшей время на крыше чужой общаги, какое-то время прислушивались, после чего она вздернула черную бровь, вопросительно посмотрев на меня. Я соответственно на нее. А привратник на нас обеих, причем сделать это он пытался одновременно, поэтому глаза его начали заметно косить. И так бы мы друг на друга и пялились, не стукни поднятая с крыши Метланиэль по несчастной черепице повторно. Причем на этот раз исключительно по собственной инициативе.

— Ты адресом ошиблась, да? — спросила брюнетка в остроконечной шляпе, почти такой, как моя собственная. — Эльфятник в пятой башне, прынцесса, — ухмыльнувшись, заявила она и, демонстративно поправив свою шляпу, вдруг рявкнула: — Ну-ка говор-р-ри, курица белобрысая, что за ведьма дала тебе «веник» покататься? Одалживать магический инвентарь запрещено!

— Почему запрещено? — спросила я, ошарашенная ее словами, и покосилась на Учандра, но тот, как выяснилось, подло меня бросил, по-тихому испарившись. И словно слабый порыв ветра, коснулся уха шепот хвостатой нечисти: «Вот тебе и подружка, Катарина. Пообщайтесь!»

— Потому что! — Черные глаза «подружки» сузились, а губы изогнулись в недоброй улыбке. — Так с кого мне штраф высчитывать, признавайся, остроухая? — тронув свою метлу, она подлетела ближе и теперь сидела всего в шаге от меня.

— Сама ты остроухая, — почему-то обиделась я и, гордо откинув назад волосы, продемонстрировала ей обсуждаемые части тела. — Ведьма я. Новенькая. И Метланиэль вовсе не «веник».

— Метлами... что? — Глаза брюнетки расширились лишь на мгновение, а потом снова превратились в сверкающие щелки. Хотела она долго и с удовольствием, трясаясь от смеха вместе со своим летающим средством. А когда я, подхватив метлу, развернулась и собралась гордо удалиться, незнакомка примирительно проговорила: — Ладно, ладно, не дуйся! Меня Кларой звать, студентка я, второкурсница. Ну и по совместительству староста нашего общежития. — Она махнула рукой, указывая на соседнюю башню. — А ты небось тоже какая-нибудь... эль, да? — И снова заржала.

— Катарина Ирмин, — выждав, когда у нее пройдет очередной приступ веселья, ответила я с достоинством. — И меня тоже зачислили на второй курс, по специальности «Стихийные бедствия».

— Не нашенская, туда стихийников берут — скривилась брюнетка, будто все, что не связано с ведьмами, — полная ерунда.

— Одно другому не мешает, — огрызнулась я.

— Ишь какая, с норовом, — хихикнула Клара одобритeльно. — А чего ж ты, ведьма, вырядилась, как эльфийская принцесса? — продолжая довольно скалиться, поинтересовалась она.

— В честь праздника, — на ходу придумала я.

— Это же какого? — Точенные брови собеседницы вспорхнули вверх, и на гладком лбу появились тонкие морщинки.

— Личного! — сквозь зубы процедила я, лихорадочно придумывая повод поскорее распрощаться с новой знакомой. Не то чтобы она мне сильно не понравилась. Так, чуть-чуть.

— День рождения? Поздравляю! — сделала неправильные выводы Клара.

— Спасибо, — не стала развеивать ее заблуждения я.

— С нас подарок, с тебя вечеринка, — «обрадовала» меня помощница старосты, и я тут же сообразила, что родилась зимой, так что с вечеринкой придется повременить. — А какой же личный праздник тогда? — озадачилась ведьма.

— Начало новой жизни! — нашлась с ответом я. — Вот и праздную.

— На крыше, босая и с метлой? — На этот раз поднялась только ее левая бровь.

— Именно. — Хотелось добавить, что еще Учандр Урчарович был, но, раз тот смотался, решила промолчать. Вместо этого спросила: — А чем ты-то здесь занимаешься? Явно же не красотами любишься. Амулет, заклинания...

— Домашнее задание готовлю, — перебила меня Клара и, оценивающе осмотрев с ног до головы, задумчиво произнесла: — «Ночные страшилки» называется. Хочешь покажу?

Я неуверенно пожала плечами, переминаясь с ноги на ногу. Хотелось вернуться домой, если честно, ибо гулять меня уже не тянуло, но не посмотреть на работу ведьмочки было бы неправильно. Вот только что-то внутри подсказывало: добром это не кончится. И все-таки я кивнула. Любопытство взяло верх над интуицией.

Спустя полчаса я — злая, босая и с полуобморочной Кларой на носилках из двух метелок направлялась в целительский блок, понукаемая пострадавшей. Брюнетка то приходила в себя, то снова теряла сознание. Оно и понятно! Когда девичье горло время от времени сжимает сотканная из теней пятерня, оставляя на белой коже отпечатки вполне материальных пальцев, есть чему пугаться. «Ночные страшилки», сказала она? О да-а-а, любимый детский кошмар про черную руку у этой ведьмы вышел на диво реалистичным. А еще приставучим, опасным и не поддающимся контролю. Я же, как единственный свидетель сотворения этого вредного проклятия, теперь была вынуждена заниматься спасением создательницы, причем по ее же требованию.

Я бы и так помогать бросилась, не оставлять же девушку в беде, а то, что меня еще и костерили на чем свет стоит, предлагая взять ноги в руки и двигаться быстрее, иначе мне эти ноги засунут... впрочем, не важно, куда, лишь больше нервировало. Короче, левитировала я на пределе сил, таща за собой скандалистку, которая иногда замолкала, проваливаясь в вынужденный обморок. И в эти моменты я была даже благодарна «черной руке», придушивающей ее, за минутку тишины. Когда мы добрались до целительской приемной, мне самой требовалось лекарство. Желательно успокоительное. Сильное! И много!

Эллис

— Ну и почему было не зайти через дверь? — спросила я бабушку, когда мы подлетали к раскрытому окну башни, которое, по ее заверениям, выходило на лестницу.

— Потому что вахтерша в этой общаге на редкость злопамятная баба, — пояснила ведьма, пьяно хихикнув. Эх, если б я только знала, что она не мороком себе внешность подкорректировала, а натрескалась молодильных яблок, о побочных эффектах которых всякое говорят, ни за что бы не дала ей выпить с Ёжиком за встречу.

Вот уж не ожидала от своей обычно рассудительной бабули таких странных поступков. Неужто стремление снова стать молодой и красивой, причем в кратчайший срок, затмило разум опытной ведьмы? Эти проклятые фрукты как волшебная диета: эффект стремительный, но какой ценой! А уж в сочетании с алкоголем — пиши пропало. Так что сейчас я ощущала себя старшей в нашем тандеме, и было почему. Бабушку... хотя называть так молодую девицу, бывшую навеселе, язык не поворачивался. Короче, Арину конкретно так плющило и, как выражалась дочь мясника, учившаяся в моей школе, — колбасило!

Сначала ба возмутилась (на всю округу!), что ее поселили не в башню ведьм, а в здание, где жили представители разных видов, начиная от высокомерных вампиров и заканчивая флегматичными мавками. В АРИС эту башню называли «зоопарком», и считалась она обителью отщепенцев, о чем сами отщепенцы, как мне кажется, вовсе не жалели. Никто не гонял их на общие ведьмовские сборы, не устраивал ежеутренние тренировки боевых фей, не выводил строем размять лапы в Светлый лес, как это было принято у оборотней, и не требовал присутствия на вечерах искусств в «эльфятнике». Общага смешанных рас была пристанищем местных раздолбаев, и лично мне это импонировало. Не люблю я всякие правила и идиотские обязанности.

Бабушка же, пребывая в яблочно-алкогольном неадеквате, ясен пень, возмущалась. Сначала

башней, потом вахтершей, теперь размер окна ей не угодил, так как с разворота в него оказалось сложновато вписаться. Но мы же легких путей не ищем! Развернувшись еще раз, бабушка с воинственным «йо-хо-хо!» влетела-таки в темную комнату, оказавшуюся вовсе не лестничной клеткой, а спальней вставшей не с той ноги гоблинши. Обратно из окна Арина выпорхнула с предельной точностью, причем верхом на метле, так как в ступу вцепилась мужеподобная девица с таким внушительным маникюром, что я невольно подавилась собственным вздохом и, вжав голову в плечи, пробормотала:

— Извините, мы ошиблись окном!

Оставив памятный росчерк на летающем корыте, гоблинша гаркнула:

— Дуры пьяные, вечеринка этажом ниже! — и, захлопнув окно на случай нашего тугодумия, вернулась на кровать.

Бабушка же (черт бы побрал эти проклятые яблочки), услышав волшебное слово «вечеринка», с очередным громким воплем спикировала на широкий подоконник освещенного окна, из которого доносились голоса и музыка.

— Ух ты, ведьмочки! Новенькие! — расплылся в счастливой улыбке при виде нас обкуренный леший. — Чай, самогонка, дурман-травы? — предложил он, похлопав себя по карманам, в которых все это явно хранилось.

— Воды ей! — сказала я, понимая, что без боя утащить отсюда разгулявшуюся родственницу, помолодевшую не только телом, но и душой, мне вряд ли удастся. — Желательно ведро. На голову! И это... — Я многозначительно помахала рукой перед носом лесного мальчишки, глаза которого, наблюдая за моими пальцами, съехались в кучу. — Без добавок, понял?

— А что это ты тут раскомандовалась, ведьма? — подняв голову от карточного стола, спросила всклокоченная гарпия с самокруткой в зубах. — Это моя хата, поняла? И общага наша, острошляпые цыпы тут гости нежеланные, — щуря желтые глаза, выплюнула она вместе с облачком сизого дыма.

— А мы не гости, мы новые соседи, — парировала я, стараясь вести себя миролюбиво. Врагов наживать, еще не начав обучение, не хотелось.

— Ой, картишки! — радостно взвизгнула ба и, рванув к столу, двинула бедром какого-то парня, заявив: — Ребят, я в игре!

— Ставки высокие? У меня амулетик есть, дорогущий. — Она помахала кулоном, подаренным ей черной королевой. Вот же яблочки!..

— Да твою ж маковку, — взывала я, хватая родственницу за руку. — Простите, народ, она перебрала малость...

— Й-а малость? — возмутилась бабушка.

— Ладно, много, — охотно согласилась я. — Ее бы вниз проводить, в комнату номер шесть, не поможете? Всем же спокойней будет. — И мило улыбнулась взиравшему на нас квартету, состоявшему из одной гарпии, одного оборотня и двух лепреконов, если я верно определила расу по острым ушам, маленькому росту и характерным костюмам цвета свежей травы.

— Зачем провожать? — потер маленькие ладошки один из «зеленых». — Амулетик хорош. Ставка принята, ведьма! Сыграем? — И радостно оскалился, демонстрируя заостренные мелкие зубки в якобы дружелюбной улыбке.

— И ты присоединяйся, — шустро подтащив к столу еще два стула, сказал мне собрат хитроумного ушастика, позарившегося на бабушкин кулон. — У тебя тоже есть, что в общий котел бросить. — И он выразительно посмотрел на плетеный браслет, украшавший мое запястье.

— Не продается, не проигрывается, и не приведи боги кому-то попробовать это украсть! — указав на вожделенный амулет, сказала я лепреконам. Хотела еще добавить то же самое и про бабушкин, но она перебила, заявив:

— Ничего, у нас целая сумка редких зелий, ставь любое, Элька, я разрешаю! — И, усевшись на стул, спросила: — Чего сидим, кого ждем? Карты кто сдавать будет?

— Шустра-а-а девка, — одобрительно протянул оборотень, тасовавший колоду.

— Палата номер шесть, говоришь? — глянув на меня, уточнила гарпия.

— Комната, — поправила ее я.

— Одна хрень! — отмахнулась когтистой лапой пернатая дама. — Проводят вас Филька с Нориком, — она кивнула на ушастых, — когда сыграем.

Мысленно попрощавшись с бабушкиным амулетом, я тяжело вздохнула и нашарила в сумке, куда мы после купания Арины сгрузили все запасы, флакон с каким-то зельем. Затем выставила его на стол рядом с браслетом, зачарованной брошкой, пером гарпии, обладавшим сильными магическими свойствами, и еще парой вещей, чью ценность с ходу распознать не смогла.

— Это что у нас? — спросил лепреконе, схватив пузырек. — Так, угу... «Супермарт». А что делает? Весну вызывает?

— Ага, — хохотнула Арина. — В кошачьих сердцах! Хотя погодь, рукастый! — Она вырвала у него зелье и бросила обратно в сумку. — Этот образец еще на тестировании. Сейчас другой найду. — Вытащив очередной флакон, она радостно заявила: — О! Антистресс!

— Депрессняк лечит? — на этот раз новинкой заинтересовалась мрачная гарпия, у которой на физиономии было написано — ее тема.

— Ага. Пара капель в напиток тому, кто депрессняк спровоцировал, и цирк на ближайшую пару часов гарантирован. Веселит, — со знанием дела поведала бабушка.

— Ставки приняты, — вынесла вердикт крылатая, пыхнув самокруткой, и скомандовала оборотню сдавать карты.

Играли в покер, познакомились, общались, даже похихикали, обсуждая не питающийся человечинной рыббарий, в котором искупалась Арина. Бабушкой я ее старалась не называть, не желая портить родственнице развлечение, так как остальные приняли нас за сестричек Страховых, волей судьбы и ректора оказавшихся на втором курсе АРиС и поселившихся в цокольном этаже башни отщепенцев. К концу первой партии мы остались без зелья, прибранного к рукам явно мухлевавшей хозяйкой. Зато отбили амулет у грустно вздыхающего лепреконе, а заодно выиграли и перо, на которое положила глаз моя бабушка, оказавшаяся лучшим шулером, чем все присутствующие, так как ее трюки с картами никто не заметил.

А потом, выпив притащенной лешим воды и закусив бутербродами, приготовленными раскрашенной под боевой камуфляж феечкой, тоже приглашенной на вечеринку у гарпии, мы сели за вторую партию, так как бабушка заявила, что пойдет спать только после третьей игры. Боевая фея с укуренным лешим вновь занялись музыкальным сопровождением немногочленной (если наш мини-зоопарк из представителей разных видов можно было так назвать) вечеринки. Играли они на удивление слаженно, несмотря на витающий аромат дурмана. Или именно благодаря ему?

А на кресле, шуря хитрые глазщицы, сидел треххвостый кот, которого раньше в комнате не было, и, что вполне нормально для мелкой нечисти, ухмылялся. В сумке же дрых зачарованный бабушкой домовенок, которого она отправила в вынужденную спячку, чтобы не мешал ей вспоминать молодость. Ох, будет дуться утром Веня, как пить дать, будет! Все самое интересное ведь пропустил!

Катарина

— Помогите... — Я запнулась, увидев их. Красивых, молодых, нарядных студенток с разного вида травмами, сидящих на скамьях просторного белого помещения и с нехорошим таким интересом изучающих меня. И это поздним вечером! Время повышенного травматизма, что ли?

— О! Еще одна явилась, — фыркнула седая ведьма, расположившаяся за полукруглым столом, на котором стояло овальное зеркало. — И что у тебя болит, голубка? — насмешливо спросила она, глядя на мое платье.

— Она у меня болит! — указала я на медленно всплывающую следом Клару. Та уже вовсю изображала умирающего лебедя, и перебирающая теневыми пальцами рука на ее горле тому активно способствовала. — Она потеряла контроль над собственным проклятием! Пожалуйста, сделайте что-нибудь, — глядя на женщину, по-прежнему ехидно улыбающуюся, взмолилась я. — Да что же вы сидите-то! Рука же ее задует!

— Да-а-а, — протянула ведьма, сложив под подбородком руки. — Чего только девки не придумывали, чтобы к Сигурду попасть. Но это что-то новенькое. Вы как мужика делить-то собираетесь, изобретательные мои?

Я ошарашенно уставилась на нее, она с иронией — на меня, а больше десятка потенциальных

пациенток начали тихо перешептываться. Так «тихо», чтобы все обязательно услышали, как они расправляются с наглыми конкурентками. И, не выдержав, я воскликнула:

— Черт знает что! Это целительский корпус или конкурс красоты? Ей помощь нужна! — Клара очень кстати захрипела, как по команде придушенная своим творением. — А мне валерьянка! — И, оглядев присутствующих, зло рыкнула: — И подавитесь вы своими мужиками! Позовите уже кто-нибудь лекаря... женщину!

Вот тут всепонимающий взор ведьмы сменился на озадаченный. Девки на скамьях заткнулись, и в воцарившейся тишине раздался спокойный мужской голос, прозвучавший из зеркала на столе:

— Ко мне обеих, Раиса! Ехтиндру тоже вызови. Немедленно!

Под завистливые вздохи сидящих в приемной девиц нас с Кларой препроводили за дверь одного из кабинетов. Там тоже была дверь, а за ней очередной кабинет. И еще одна дверь, и... Да что за ерунда?! Когда пожилая ведьма направилась к шестой двери, я не выдержала и возмутилась:

— Может, сразу в морг? А то, пока дойдем, тело уже остынет.

На что мне спокойненько так порекомендовали заткнуться и топать дальше. Ну а когда мы наконец пришли, я подумала, что с удовольствием прошла бы еще столько же, лишь бы оказаться подальше отсюда. Потому что целитель, стоящий возле кушетки, был мне знаком.

— Сигурд, принимай пациентку. То есть обеих! — пряча улыбку в уголках губ, отрапортовала наша сопровождающая. — Ехтиндра сейчас поднимется.

— Ты свободна, Раиса.

Подхватив потерявшую сознание Клару на руки, мужчина переложил ее на кушетку и, не глядя на меня, принялся осматривать шею, в которую вцепилась ожившая страшилка. Я же, пользуясь его занятостью, начала осторожно пятиться к выходу, намереваясь отправиться вслед за ведьмой, как вдруг услышала язвительное:

— Что-то мне это напоминает, госпожа Ирмин. Я, вы... и пациент без сознания. — Блондин медленно обернулся и потянулся рукой к своим очкам, на что я испуганно выкрикнула:

— Не смейте!

— Что не сметь? — не понял он.

— То, что вы хотите сделать, — севшим голосом пробормотала я.

— Поправить очки? — уточнил мужчина и чуть тронул черную дужку, убирая с нее серебристую прядь, выбившуюся из короткого хвоста.

— Поправить? — Я окончательно растерялась и поэтому, наверное, сморозила то, что говорить не следовало: — А снять?

— А надо снять? — Краешек его губ дрогнул в полуулыбке.

— Меня спасти кто-нибудь будет? — раздался возмущенный хрип с кушетки, и Сигурд, обернувшись к Кларе, ровным голосом сказал:

— Проклятия — не моя специализация. А физические повреждения у вас не критичны. — И сквозь зубы добавил: — Так что подождите своей очереди, Клара.

Ведьмочка задохнулась. То ли от обиды, то ли от нового сжатия черной пятерни. Потом захрипела, закашлялась, пытаясь уцепиться наманикюренными пальчиками за ворот мужской рубашки, но лекарь легко уклонился от ее рук, и брюнетка, закатив глаза, рухнула обратно.

— Вы, вы... Да как вы можете с ней так! — Я не находила слов. Их нашел василиск.

— Вода на столе, — спокойно проговорил он. — Выпейте и успокойтесь, Катарина. Только постарайтесь ничего мне там не разбить. — И таким тоном он это все сказал, что я тут же подчинилась.

Пальцы дрожали, зубы стучали, стакан трясся. Пила я медленными глотками, полностью сосредоточенная на том, чтобы, как и просили, сохранить посуду в целости. Видимо, из-за этой сосредоточенности и не заметила, как сзади подошел хозяин кабинета. Когда его рука коснулась моего плеча, я вздрогнула, выронила стакан, расплескав содержимое по полу, развернулась и, сложив на груди руки, открыла рот, чтобы проговорить...

— Скажешь сейчас «дяденька, отпустите!», и я запру тебя в лазарете на месяц, — без тени улыбки пообещал блондин. Затем взял с подноса чистый стакан, налил туда воды, уронил в нее несколько черных капель из миниатюрного флакона и, протянув потемневшую жидкость мне, велел выпить.

— А это... — с сомнением покосилась я на лишенную запаха жидкость.

— Приворотное зелье, — съязвил лекарь, но, видя, как вытягивается мое лицо, скрипнув зубами, проговорил: — Успокоительное! Пей.

— Точно не приворотное? — на всякий случай переспросила я.

— По-твоему, мне для подобных целей нужно зелье? — криво усмехнулся он, окончательно перейдя на «ты».

Я подумала, что не нужно, поэтому взяла лекарство. И все повторилось заново: пальцы задрожали, зубы застучали, стакан затрясся. И если бы мужчина не придержал очередной стеклянный сосуд, он наверняка упал бы вслед за своим предшественником. Зелье оказалось не только без запаха, но и без вкуса. Я как раз сделала последний глоток и собиралась уже ответить на вопрос Сигурда, что случилось с Кларой, как в кабинет вошла покрытая змеиной чешуей женщина, которая, с хрустом разминая непропорционально длинные пальцы, с порога заявила:

— Ну? И где тут труп?

«Труп», услышав эти слова, распахнул черные как ночь глаза и зло выдал:

— Сейчас как встану, и будут тут трупы!

Теневая конечность, шарфиком обвившая длинную шею Клары, выпрямила указательный палец, вывернула его вертикально и помахала из стороны в сторону, грозя «ящерице». Однако похожая на рептилию особа была не робкого десятка, поэтому лишь фыркнула в ответ на возмущение пациентов.

— Лежащая пациентка твоя, Ехтиндра, — сказал блондин, даже не посмотрев на брюнетку и ее нашейное проклятие. — А у меня случай нервного срыва с переходом в истерику, — добавил он.

— И что тут у нас? — Чешуйчатая женщина потерла руки, демонстрируя в широкой улыбке два острых змеиных клыка, и, облизнувшись раздвоенным языком, двинулась к Кларе. — Какой прелестный ошейничек! — Ведьмочка заерзала, напряженно глядя на решительно настроенную целительницу. — Как раз такого мне в коллекции и не хватает.

Черная рука, отпустив шею девушки, скрутила из трех пальцев фигу. Освобожденная ведьмочка откинулась назад, «ящерица» бросилась вперед, но успела ухватить призрачную кисть только за мизинец — все прочие пальцы снова вцепились в горло жертвы. Процесс лечения напоминал детскую забаву «примирение», когда детишки цепляются мизинчиками и повторяют хором «миришь-миришь-миришь и больше не дерись». Только вот Ехтиндра за оттопыренный палец тянула всей своей когтистой пятерней, упираясь при этом ногой в край привинченной к полу кушетки. Клара, хватаясь обеими руками за края оной, придушенно хрипела. Целительница же в процессе перетягивания руки еще и умудрялась бормотать нараспев какое-то заклинание.

Я нервно хихикнула, наблюдая за ними.

— А вот и истерика! — почему-то обрадовался Сигурд, отвлекая меня тем самым от занятого зрелища.

— Неправда! — возмутилась я, когда он, продолжая удерживать меня на месте, начал заглядывать в глаза. — Я не истеричка!

— Так, зрачки нормальные, — констатировал василиск и добавил: — Как же не истеричка, если пьешь успокоительное?

— Так вы же сами... — И запнулась, когда мужчина коснулся пальцами жилки на моей шее.

— Красивое платье, Кати. Новое? — спросил он тихо и как-то слишком проникновенно, проведя при этом кончиками пальцев от подбородка до моего плеча.

Я замерла, боясь пошевелиться. Это что еще за осмотр такой с элементами ощупывания? Станный и совершенно ненужный! Да с чего он вообще взял, что мне требуется его помощь? И что за намеки на платье? Сразу вспомнился выписанный им чек, и, подумав, что самое время прояснить ситуацию, я сказала:

— Нет. Старое! И кстати, спасибо, конечно, за компенсацию, но вы там слишком большую сумму написали. На нее не один наряд, а все двадцать купить можно.

— Ну так купи двадцать, — убрав от меня руки, с некоторым раздражением заявил василиск.

— Или десять дорогих, — не слушая его, продолжала рассуждать я, но, заметив, как сжались в линию губы мужчины, замолчала. С одной стороны, не видя за стеклами очков глаз собеседника, сложно было общаться. С другой — век бы этих глаз не видеть!

И что девки в нем находят? Себя калечат, надеясь к нему на лечение попасть. Или это из-за многократного воздействия его дара? Последняя мысль не радовала. Близость блондина — тоже. Отступив от него на шаг, я нарочито вежливо произнесла:

— Благодарю за помощь, господин лекарь, но мне пора.

Чуть приподняв подол длинной юбки, попыталась резко рвануть к выходу, но меня так же резко рванули обратно за рукав.

— Куда? — Раздраженный окрик блондина дополнил характерный треск ткани.

Я, вынужденно развернувшись, посмотрела сначала на свою обнаженную руку, потом на полупрозрачный кусок ткани, зажатый в ладони целителя, и, заторможенно моргнув, предельно ровным голосом (спасибо лекарству) поинтересовалась:

— И сколько еще платьев вы намерены на мне разорвать?

В комнате повисла странная тишина, и в ней особенно отчетливо прозвучал голос Сигурда:

— Ну, если учесть, что я оплатил тебе девятнадцать лишних... — невозмутимо проговорил этот чертов василиск, нагло улынувшись.

— Не нужны мне ваши деньги! — опрометчиво воскликнула уязвленная я, так как деньги как раз были нужны, и очень, ибо одолженные у Каина монеты ушли на билет и еду. — Верните то, что украли! Свою же подачку заберите обратно.

Ехтиндра выронила из рук какой-то металлический инструмент, а с шеи Клары мешком свалилась черная рука. И обе, пациентка и ее целительница, с жадным интересом уставились на нас.

— Украл? — ледяным тоном переспросил Сигурд. — Это что же?

И снова тишина. Хоть убейте, но опять странная.

— Девичью честь? — предположила чешуйчатая целительница, опередив меня с ответом.

— Что-о-о?! — в один голос протянули блондин и Клара. А я, чувствуя, как начинает гореть лицо, выточила:

— Чек на мое имя! — И уже тише добавила: — Тот, который не ваш.

— А, те жалкие гроши, — снисходительно проговорил мужчина. — Что ж, придешь после десяти вот по этому адресу. — Взяв со стола аккуратный бумажный квадратик, мужчина быстро нацарапал на нем пару строк и сунул записку мне в руку. — Охрана тебя пропустит на жилой этаж, я договорюсь.

В районе кушетки кто-то сдавленно пискнул, но я туда не смотрела. Все мое внимание было приковано к каменной физиономии одного очкастого господина. Интересно, он правда считает, что я буду по ночам к нему бегать?

— После десяти к неженатым мужчинам не хожу! — заявила раздраженно.

— А кто тебе сказал, что я не женат? — делано удивился он.

— К женатым тем более не хожу! — уперлась я.

Сигурд чуть склонил набок голову, потер висок, а потом вздохнул и ласково так, словно с душевнобольной разговаривает, поинтересовался:

— Милая моя Кати, ты ведь понимаешь, что мы сейчас не о свидании говорим, правда?

И почему-то так обидно вдруг стало. Будто я блоха какая-то назойливая, а не девушка, которую можно пригласить в гости. Поправив пока еще целый рукав, я гордо вздернула подбородок и сказала:

— Завтра после занятий зайду сюда. Будьте добры, господин лекарь, оставьте мой чек в приемной. И я обменяю его на ваш.

Мужчина молчал секунд двадцать, молчали и все присутствующие в кабинете. А потом он абсолютно бесстрастным тоном выдвинул мне ультиматум:

— Или сегодня после десяти ты придешь ко мне в комнату, ведьма, и получишь свой чек, или купи уже себе эти несчастные двадцать платьев и хотя бы одну пару обуви. — На последних словах его бесстрастность дала брешь, пропустив иронические интонации.

Я собралась уже возмутиться, как вдруг почувствовала, что по ноге кто-то ползет. Невесомо, немного щекотно... будто паук! Мгновенно забыв о лекаре, резко дернула вверх подол и увидела сотканную из теней пятерню, которая, сливаясь с моей кожей, добралась уже до колена и, судя по напору, на достигнутом останавливаться не собиралась.

— Ты решила меня собла... — Сигурд оборвал пропитанную сарказмом фразу и метнулся ко мне. — Клар-р-ра, отзови сейчас же эту дрянь! — потребовал мужчина, разрывая подол многострадального платья по мере продвижения «страшилки» вверх. От его ладони шло мягкое свечение, но впитавшееся в мое тело проклятие не желало сдавать позиции. Разве что двигалось оно из-за усилий лекаря не так стремительно, как поначалу.

— Ничего не могу поделать, «черная рука» мне не подчиняется, — фальшиво всхлипнула черноволосая ведьмочка.

— Ехтиндра! — крикнул блондин, но женщина-ящерица и так уже стояла возле меня, сплетая сеть защитного заклинания.

Дальше все происходило словно не со мной. Помню, как рвалась голубая ткань, оставляя меня в нижнем белье. Как потела от страха спина, когда черные пальцы «ласкали» горло. Как яркая вспышка слепила глаза, а тепло целебной магии разлилось по телу, отгоняя прочь страхи и боль от удушья. Проваливаясь в спасительный обморок, я упала в чьи-то объятия и, прежде чем отключиться, услышала тихое:

— Спи, чудовище.

Слово ведьмы — закон. Отыграв три партии, Арина Ильинична, которую новые знакомые уже звали Аришкой и дружно упрашивали сделать скидку на редкие зелья, поднялась из-за стола, сгребла в карманы широких штанов выигрыш и, заявив: «До скорой встречи, народ!», направилась к выходу.

— Проводить? — спросили лепреконы.

— Не надо! — гордо вскинув голову, отказалась ведьма. — Я немощная, что ли? Сама дойду. Какая комната, говорите?

— Шестая, — шагая за ней со звякающей сумкой на плече, отозвалась я и поудобней перехватила наши метлы. Ступа, так и провисевшая под окном, пока мы находились в гостях, начала плавно снижаться, чуя, как хозяйка спускается по лестнице, так что за нее я не переживала. А вот за пошатывающуюся бабушку — да. — Может, все-таки позвать кого? — спросила тихо, боясь неосторожным словом задеть самолюбие родственников.

— Не мели ерунду, Элька! — отмахнулась ба.

— Но ты пьяна в стельку! — возмутилась я, повысив голос.

— Йа-а-а? — Ведьма обернулась, взглянув на меня зелеными глазами, ярко мерцающими в приглушенном свете настенных ламп. — Да что б ты понимала в пьянстве!

— Так ты ее, Ариш, скоро и этому научишь, — мурлыкнули сверху. Посмотрев на площадку, я увидела сидящего там треххвостого кота, которого заприметила еще в комнате гарпии.

— Учандр! — воскликнула бабушка, расплываясь в радостной улыбке. — Ты до сих пор в академии, что ли?

— Куда ж мне, старому, еще податься? — мягко ступая по каменным плитам, вздохнул говорящий зверь, которого бабушка, судя по реакции, на вечеринке не видела.

— У-у-у ты, моя кис-с-са, — протягивая к нему руки, зашептала Арина, а я закатила глаза, предчувствуя очередную заминку на пути к вожденной кровати.

— Хорош дурочку валять, Ариш, — отозвался «кот», хлестнув ее по ногам одним из своих пушистых хвостов. — Девчонка совсем умаялась, а ты комедию ломаешь.

— Йа-а-а? — снова взвыла ведьма, стрельнув на меня подозрительно хитрыми глазами.

— Ба? — удивилась я.

— Вовсе и не комедию, — перестав шататься, заявила родственница. — Я ввожу в действие стратегический план, вот.

— Какой план? — все еще пребывая в ошарашенном состоянии, переспросила я.

— Как какой? Думаешь, я с тобой тут все четыре года учиться буду? Неделю-другую поживу, а потом обратно в лес отправлюсь, пока народ тропу к избушке не забыл. Одно дело небольшой отпуск взять, другое — совсем заработка лишиться. — И, видя, что я не улавливаю связи, со вздохом пояснила: — Нелюдимая ты у меня, Эллисандра. С людьми и нелюдями плохо сходишься, — решила разъяснить свою фразу она. — А что это за учеба будет — без друзей-то?

— То есть ты меня таким макарон с соседями решила познакомить, да? — Я чуть не выронила от изумления метлы.

— И решила, — подмигнула мне Арина, — и познакомила! Люська же сказала, что будет рада нам в любое время. А леший обещался редкой травки раздобыть для экспериментальных зелий. Лепреконы и вовсе...

— Ба! — перебила я, глядя на молодую девицу с такими же, как у меня, каштановыми кудрями до талии, которые все еще немного топорщились после истории с молнией. — Только не говори, что и в рыббариуме ты вела себя так странно... специально.

— Чего это странно? — поджала губы она. — Нормально я себя вела! Ну, с учетом побочных эффектов от молодильных яблочек, конечно.

— А к Ёжику... э-э-э, то есть к Ежи Вацловичу зачем на колени садилась и предлагала выпить на брудершафт? — прищурилась я, вспоминая их фривольное общение.

— Так по старой памяти, — невинно хлопнула ресницами ведьма, и под тихое хихиканье хвостатой нечисти поинтересовалась: — Ты отдыхать-то пойдешь? Или так и останемся тут, между пятым и четвертым этажом?

— Идем, — покрепче обняв метлы, кивнула я и, буркнув под нос «комедиантка», продолжила путь вниз, больше не переживая о том, что бабушка может спяну не удержать равновесия.

Вот же сводница старая... Друзей она мне подобрала, угу. Самых отпетых обитателей башни покорила своим обаянием, а я так и осталась тенью при яркой и общительной «сестричке». Впрочем, меня все устраивало. Меньше друзей, больше знакомых, и никто не нанесет удар в спину, не предаст, не обманет... красота!

До цокольного этажа добирались под тихое перешептывание бабушки с Учандром. Потом «кот» растворился в темноте, а мы разошлись по комнатам, от которых получили ключи у секретарши Камински. На моей двери мелом была выведена цифра пять, на бабушкиной краской намалевана шестерка, а на черной створке, похожей на могильную плиту из-за золотистого орнамента, красовалась бронзовая чеканка с жутковатой четверкой. Комнаты под номерами три, два и один были заколочены досками и запечатаны магическими оберегами, будто из них могли выползти какие-нибудь иномирные твари. Милое местечко! Чую, скучно тут не будет. Я, наигранно веселая Арина и некромант или вампир по соседству, который, судя по декору двери, наверняка спит в гробу и гуляет ночами по кладбищам. Да уж, веселуха.

Катарина

Меня окружали! Кольцо контуженных красоток сжималось все теснее, и довольные улыбки на их ярко накрашенных лицах начинали напоминать злобный оскал. Не зная, куда спрятаться от жаждущих крови девиц, я принялась дергать одну дверь за другой, но все они были заперты.

— Попалас-с-сь, принцесс-с-ска, — зашипела эльфийка, ловко прыгая за мной на костылях.

— Врешь, не уйдешь! — захихикала однорукая дриада в алом венке, глядя на мои отчаянные попытки вломиться в какой-нибудь кабинет целительского корпуса.

Если хочешь, убегай, —

нараспев протянула белоглазая мавка, которую я уже где-то видела.

Мы поймаем, так и знай. Будем резать, будем бить, В черном омуте топить, Жечь, пить кровь и...

— Заткнись, малахольная! — оборвала ее жуткую песенку Клара, возглавлявшая охоту на меня. — Хватит уже развлекаться, девочки, — стукнув метлой об начищенный до блеска пол, заявила неблагодарная ведьма. Я на нее столько сил истратила, пока левитировала к лекарям, а она... стерва! — Давайте просто свернем ей шею и пойдем уже спать.

— Правила АРиС запрещают драки вне арены! — выкрикнула я то, что прочла в памятке, подаренной вахтершей, и, активируя магию воздуха, вынесла одну упрямую дверь, чтобы тут же перепрыгнуть через нее и скрыться в темноте просторного помещения.

— Хватай ее!

— Лови! — донеслось в спину.

Обернувшись на бегу, я инстинктивно активировала магический щит и закрыла им дверной проем в надежде, что он задержит погоню хотя бы на пару минут. Мне всего-то и надо было добраться до окна, распутать наложенные на него чары прочности и улететь наконец из этого жуткого места, где людей не лечат, а калечат. Щит трещал по швам, искрил и переливался под натиском травмированных на все места девиц, а защитное плетение на стеклах отказывалось поддаваться.

— Поджарим мерзавку, девчата! — воинственно воскликнула одноногая эльфийка.

— И съедем! — охотно поддержала ее вампирша.

— Бред, — сказала сидящая на подоконнике чертовка — та самая, встреченная мною утром у ворот. Вот только откуда она здесь взялась, если секунду назад вокруг не было ни души, не считая рвущихся в зачарованную «дверь» студенток?

— А ты... — Я запнулась, облизав от волнения губы. Хотелось узнать у рогатой девушки многое, но время поджимало. — Ты как здесь оказалась?

— Туда иди, — игнорируя вопрос, она кивнула на пустую стену и, зевнув, добавила: — Должна будешь.

Я растерянно уставилась в указанном направлении: никаких дверей там не наблюдалось. Перевела вопросительный взгляд на брюнетку, но ее уже и след простыл. Обманула? Издевалась? Или в стене есть потайной ход? А щит того и гляди лопнет, не выдержав усердия Сигурдовых поклонниц. Что же делать-то? Не тратя времени на раздумья, я бросилась проверять догадку. Зеркало портала замерцало почти в тот же миг, как в помещение ввалилась целая толпа разъяренных мстительниц. Шаг — и я выпала из искрящего опасными заклинаниями места в полупустую аудиторию, где присутствовали только группа разряженных девиц, сидящих на первом ряду, и светловолосый лектор с серебристо-серыми глазами... без темных очков.

— Вы слышите меня, студентки? — вопрошал бессовестный василиск у зачарованных идиоток. И те стройным хором отвечали:

— Мы слышим тебя, Сальдозар!

Девушки смотрели на него влюбленными глазами и ловили каждое слово, на лицах их блуждали глупые улыбки, а вокруг, повинаясь чьей-то магии иллюзий, летали золотые звездочки и розовые сердечки.

— Что вы делаете?! — воскликнула я, обретя наконец дар речи, который позорно дезертировал от увиденной картины. — Прекратите на него глазеть! Он же вас использует. Перестаньте! — Подбежав к сидящей с края блондинке, я схватила ее за руку и затрясла, но та даже не взглянула в мою сторону, продолжая пожирать глазами жуткого лекаря. А он стоял у доски и улыбался, глядя на мои отчаянные попытки сломать его чары. — Отпустите их сейчас же! — обратилась я к нему, понимая, что до тряпичной куклы, которую напоминала студентка, мне не достучаться. Но мужчина лишь пожал плечами и, словно забыв о моем присутствии, продолжил лекцию по основам целительской магии.

Мы нашли тебя, беги! Наши слышишь ты шаги, —

раздалось за спиной. Испуганно оглянувшись, я увидела вываливающихся из портала преследовательниц.

Раз, два, три, четыре, пять — Начинаем убивать, —

напевала мавка, покачиваясь из стороны в сторону, словно пританцовывая. Видать, ее тоже кто-то подсадил на песнетерапию. Причем без возможности слезть с этой иглы, потому что говорить девчонка просто рзучилась.

Нож в руке, на пальцах пламя, Поиграй, принцеска, с нами...

— Туда, — кивнул на дверь лекарь, и я невольно поежилась от ощущения дежавю. Всего несколько минут назад теми же словами и жестом мне указала на спасительный выход чертовка. Однако медлить было нельзя, и я рванула к двери. — Должна будешь! — донеслось в липкую от пота спину, по которой от еще одной идентичной фразы пробежал неприятный холодок.

Они все тут сговорились, что ли? Или я просто схожу с ума?

За дверью вместо коридора обнаружился очередной портал. Он-то и вывел меня в уютную гостиную, где за столом сидели двое: большая чешуйчатая женщина в розовой шляпе и черный треххвостый кот в белом котелке. Помешивая серебряными ложечками чай, они вели непринужденную беседу, совершенно меня не замечая, будто я была призраком, а не живой девушкой.

— И что же он? — мурлыкающим голосом спрашивал Учандр Урчарович. — Вот так вот взял и ее подставил?

— Именно так, — бросив еще сахара в свой и без того сладкий напиток, вздохнула Ехтиндра. — При Кларе потребовал, чтобы девочка к нему ночью пришла. Это ж надо было до такого додуматься! Даже не знаю, то ли у него от усталости в голове помутилось, то ли в каком-то другом месте. Клара же конкурентку со свету сживет, она из семьи потомственных ведьм с не самой хорошей репутацией. Эту девицу с пеленок науськивали, как порчу да сглаз наводить да жизнь людям и нелюдям портить. Ее и учиться-то только к нам взяли на факультет разрушений. С такой-то репутацией!

— Да ладно, нормальная девка, — пригубив чай, возразил привратник. — Если ее не провоцировать и не злить.

— Спровоцировали и разозлили, — снова вздохнула «ящерица».

— Но не Катюшка же, а сам Сальдозар. С него, значит, и спрос должен быть.

Они разговаривали, а я стояла прямо напротив них и слушала, но меня по-прежнему не видели. Чары? Или очередная галлюцинация? От этого жуткого лазарета, похожего на замок ужасов, я ждала чего угодно.

— А какая теперь разница? Ему-то Клара врагом не станет, он ей нравится, и у нее на него большие планы. А вот подопечной твоей... — Чешуйчатая целительница многозначительно замолчала.

— Влетит мне от Камински, — настала очередь Учандра вздыхать.

— И правильно! — без тени сочувствия заявила его сотрапезница. — Хвост тебе надо выдрать, раз за девчонкой не уследил. А лучше два!

— Вот еще, — недовольно муркнул кот, поджав свои пушистые достоинства. — Я, между прочим, занят был. Аришку Страхову с внучкой до комнаты провожал. А ты тут находилась, и что? Проклятия — твой конек! Почему допустила, чтобы «черная рука» на Катарину напала?

— Я?! — возмутилась Ехтиндра. — Не виноватая я! Это Сигурд мстить Кларкину проворонил, ему и отвечать.

— Не ори, Тиндра, — зашипел на нее привратник. — Девочку разбудишь.

Последние слова подействовали как заклинание, сцена чаепития смазалась, отделилась и растаяла в сгустившемся мраке, но вот голоса никуда не делись. Разговор, врезавшийся в мой кошмарный сон (просто сон? Какое же облегчение!), не прекращался. И я, уже окончательно проснувшись, продолжала лежать с закрытыми глазами и слушать. Знаю, что это нехорошо, но после таких пугающих сновидений очень уж хотелось побольше узнать про случившийся со мной инцидент, его причины и последствия.

— Я не ору, — прошипела чешуйчатая особа, — я возмущаюсь-с-сь. И потом, девчонка тоже не робкая овечка. Платье-то не повседневное нацепила, когда сюда шла. Явно ведь очаровывать нашего горе-василиска явилась. А он, болван, и повелся на ее невинные глазки! Запустил в кабинет их вместе с Кларкой, даже успокаивающее зелье ей сам приготовил, а она... — Женщина тяжело вздохнула, по-видимому, желая лишить меня удовольствия узнать, что же такого я сделала этому несчастному лекарю.

— И что она? — озвучил мои мысли привратник.

— А ничего! Еще и претензии ему какие-то высказала... финансовые. — Мне почудилось, или в ее голосе прозвучала плохо скрываемая обида?

— А он? — Любопытство Учандра Урчаровича было даже сильнее моего.

— А он, видать, в отместку и ляпнул, чтоб за чеком своим к нему в башню явилась, — поделилась информацией Ехтиндра. — Сегодня, — добавила она чуть тише. А потом еле слышным шепотом поведала: — Ночью, после закрытия нашего корпуса.

— Ы-ы-ы, — как-то совсем не по-кошачьи взвыл «кот».

— Ыгы, — в тон ему отозвалась целительница. — Вот Кларка и не выдержала. Ведьмы — народ мстительный и хитрый. Ложь с вышедшим из-под контроля проклятием пригодилась не только в охмурении Сальдозара, но и в наказании соперницы. И попробуй докажи теперь, что ночная страшилка не сама на Катарину бросилась.

— Не докажем, — согласно вздохнул привратник.

— Да и не будем мы ничего доказывать! — воскликнула его собеседница. — Сама девка напросилась, нечего было выражаться и с Кларой сговариваться.

От возмущения я засопела громче, но доказывать свою невиновность не кинулась. Вдруг они еще что-нибудь интересное скажут?

— Не выражалась она, — встал на мою защиту привратник. — В гардеробе всего три платья: одно рваное, второе постиранное, а третье, — раздалось шебуршание, видимо, он что-то искал, но открыть глаза и посмотреть я не рискнула, — третье... вот!

— Нищая, что ли? — В тоне «ящерицы» проскользнули скептические нотки.

— Но гордая! — не стал опровергать ее слова Учандр.

— Потому что дура, — усмехнулась Ехтиндра, а я плотнее сжала губы, изо всех сил стараясь сдержаться. Сами они дураки! Причем очарованные их обожаемым василиском!

— Спит? — услышала я голос вышеупомянутого лекаря вслед за тихим скрипом двери. Легко на помине! И что ж ему самому-то не спится? Или еще не ночь, а вечер? А может, уже утро? Сколько времени-то?!

— Да вроде, — ответила визитеру целительница, я же в этот момент старалась дышать как можно ровнее, чтобы они что-нибудь не заподозрили. Считаться официально очнувшейся пока не хотелось.

— Ну и хорошо, что спит, — проговорил Сигурд совсем близко. Сердце мое предательски сжалось, а руки, спрятанные под легкой простыней, задрожали. — Легче будет наложить на нее «абсолютный щит».

— Щит?! — в один голос воскликнули нечисть с «ящерицей», озвучив мой мысленный вопрос.

— Да. Абсолютный, — спокойно повторил мужчина, отходя от меня.

— Сальдозар, ты рехнулся? — после короткой паузы любопытствовала Ехтиндра и тут же сама себе ответила: — Да, точно! Сначала подставил девчонку под гнев своих поклонниц, теперь придумал «кровопийцу» на нее нацепить. Головка как, не болит? А то очень похоже.

— Тиндра, — все так же спокойно произнес чертов лекарь, — я понимаю твой сарказм и даже принимаю его, так как заслужил. Но, как ты верно заметила, я сам ее подставил. Самому и защищать.

— От кого? — продолжала ехидничать «рептилия». — От озабоченных девиц? Так разогнал бы их давно, и дело с концом.

— Я разгонял, — скрипнул зубами лекарь.

— А они возвращаются? — сочувственно спросил Учандр.

— Да он просто плохо разгоняет, — усмехнулась «ящерица». — Отрезал бы парочке надоедливых стервочек что-нибудь без возможности восстановления. Или отправил самую активную доставалу в мой морг, и страх перед перспективой стать трупом перевесил бы желание залезть в постель инкуба.

— Я не инкуб.

И снова характерный скрежет зубов сквозь отдающие металлом интонации. Спокойствие блондина медленно, но верно сменялось холодной яростью, от которой даже меня в озноб бросило, а Ехтиндра, словно не замечая, продолжала издеваться:

— Ну как же не инкуб? А кто глазками стреляет, как стрелами Амура? Я, что ли? К чему ты вообще устроил балаган с обменом чеков? Мог бы выяснить отношения с блондиночкой в отсутствие чернявой бестии. Или спектакль был именно для Кларки? Признавайся, ледышка! Растопила чернявая ведьмочка твое отмороженное сердце? — Язвительность ее тона уступила место обычной иронии. Но зимняя стужа из голоса василиска никуда не делась, разве что к ней добавилась еще и усталость.

— Сегодня был тяжелый день, Тиндра. После взрыва на полигоне пришлось двух оборотней собирать едва ли не по кускам.

— Собрали? — влез в их разговор привратник.

— Да.

— Не уходи от темы, Сальдозар, — заявила чешуйчатая заноза. — Признавайся, какая ведьма тебе нравится? Пора уже обзавестись официальной фавориткой, чтобы остальные перестали питать надежды.

— Так вот, Тиндра, — произнес с нажимом целитель, — я забылся, совершил ошибку и подставил ни в чем не повинную девушку под удар. Поэтому сейчас мы с тобой наложим на нее заклинание «абсолютного щита».

— А...

— Это не обсуждается!

От его голоса мне захотелось спрятаться под простыню с головой, но я сдержалась. И вовсе не оттого, что такая уж смелая. Просто тело с перепуга отказалось повиноваться. Про «абсолютный

щит» я ничего не знала, несмотря на свою любовь к книгам. А вот про заклинания, именуемые в народе «кровопийцами», слышала. Будучи полезными для носителя, они тянули энергию из магически одаренного донора, который был обязан регулярно проводить ритуал подпитки для связанного с ним существа. В противном случае связь разрывалась, причем болезненно для обоих.

— И кто будет кормушкой? — перестав ёрничать, осведомилась целительница.

— Я, — ответил василиск.

— Понятно, — вздохнула «ящерица». — Ошиблась я со своими предположениями...

— Именно, — сухо заметил блондин.

— ...не на ту ведьму поставила, — закончила прерванную фразу «ящерица».

— Займись делом, Тиндра, — игнорируя ее реплику, потребовал мужчина. — Пока госпожа Ирмин не очнулась. — Голос его снова замораживал. И я, не сдержавшись, поежилась. — Впрочем, она уже очнулась, — раздалось над головой. — И как твое самочувствие, Кати?

— Холодно, — не открывая глаз, ответила ему.

— Катарина, деточка, — всполошился Учандр Урчарович, подскакивая к кровати. — Ну ты меня и напугала!

— Простите, — пробормотала, смутившись, и отважилась-таки посмотреть на присутствующих.

Черные очки василиска в тусклом свете палаты отливали синим. Может, мне это казалось, возможно, они просто меняли оттенок в зависимости от времени суток. Мужчина стоял напротив меня, скрестив на груди руки, и смотрел. Даже сквозь тонированные стекла я чувствовала его взгляд. Пристальный, изучающий, холодный, как сама зима — время года, в которое я родилась и которое ненавидела с детства. За унылые дни рождения и хмурые лица родителей, за горечь и разочарование, а еще за колючие морозы родного края.

Рядом с блондином стояла чешуйчатая любительница трупов и ехидно улыбалась. Треххвостый привратник поступил проще — запрыгнул на мою постель и, по-кошачьи мягко ступая, добрался до подушки, сел возле нее, а потом, проникновенно глядя мне в лицо, мурлыкнул:

— Будем тебя сейчас раздевать, Катюша.

— Н-не надо меня раздевать, — натягивая простыню до самых глаз, пробормотала я, покосилась на василиска и добавила: — Снова.

— Чтобы оплести твоё тело чарами «кровопийцы», — начал объяснять мужчина, но я перебила:

— И этого мне не надо!

— Ты не понимаешь...

— Все я прекрасно понимаю! — снова возразила ему, поражаясь собственной храбрости и... честности. — Я слышала ваш разговор. Весь! — Щеки опалило румянцем, но это не помешало мне продолжить: — И про то, что вы неверно истолковали мой визит сюда. — Ехтиндра потупилась, Учандр вздохнул, василиск же продолжал стоять в той же позе и смотреть на меня сквозь стекла блокирующих его дар очков. — И про мстительных поклонниц ваших тоже. — Очень некстати вспомнился страшный сон, и я невольно передернула плечами, сильнее кутаясь в несчастную простыню, будто она могла меня согреть и защитить. — Произошло недоразумение, и все, что требуется, — это пустить о нем слух среди заинтересованных лиц. А щитами меня обвешивать ни к чему! — произнесла уверенно и выразительно посмотрела на всех присутствующих по очереди. — Лучше скажите, сколько времени? Мне утром на занятия. Первый день на новом месте! — Вспомнив про учебу, я разволновалась куда больше, чем при мысли о фанатках Сальдозара. — Что сейчас? Вечер, ночь? Или утро? Я не опоздала? — Продолжая прикрываться белым полотном, села и с надеждой уставилась на парочку целителей. Но ответ пришел не от них.

— Ночь еще, — сообщил «кот», развалившийся на освободившейся подушке.

— Мне надо вернуться в комнату, — немного подумав, сообщила я и услышала категорическое:

— Только после установки «абсолютного щита»!

Меня словно ледяной водой окатило. Достал, упрямец очкастый! Нервы сдали окончательно, волнение сменилось вспышкой злости и... Кончики пальцев, сжимавших белую ткань, заискрились привычной синевой, волосы взмыли вверх от порыва ветра, источником которого являлась я сама. Ехтиндра, ойкнув, сбежала за дверь, привратник перемахнул через железную спинку и скрылся под

кроватью. И только чертов василиск продолжал стоять, словно памятник собственной самонадеянности.

— Попить принести? — спросил он, даже не качнувшись от воздушной волны, сорвавшейся с моих дрогнувших рук. Тумбочка упала, вырванная с корнем из каменного пола, к которому была прикручена. Графин с водой разбился на мелкие кусочки, огласив комнату жалобным звоном. Стул вылетел в открытое окно, соседняя кровать растеряла свой постельный набор... А василиску хоть бы хны! Только серебристо-белые волосы всколыхнулись да края расстегнутой мантии взмыли словно крылья. — Вода полезна для снятия остаточного свечения в глазах и успокоения бунтующей силы, — напомнил лекарь слова, которые говорил при нашей первой встрече.

— Извините, — стремительно краснея, прошептала я. — Это... это случайно вышло.

— Я понял, — сказал блондин.

— Уже все? — донеслось из-под кровати. — Можно вылезать?

— Не знаю, — сгорая от стыда за потерянный над магией контроль, пролепетала я.

— И куда тебя определили? Факультет разрушений, второй курс, специальность «стихийные бедствия»? — Губы ветроустойчивого господина чуть скривились в некоем подобии улыбки. Я кивнула в ответ, продолжая сидеть и смотреть на него снизу вверх. — Силарин будет в восторге, — сказал блондин.

— Кто? — не поняла я.

— Твой будущий куратор, Кати, — пояснил мужчина. — Но прежде чем ты к нему попадешь, я надену на тебя «абсолютный щит». Это не больно и не страшно, — поспешил успокоить он, заметив, что я хочу снова возмутиться. — Все что от тебя потребуется — раз в пару дней навещать меня для подпитки «кровопийцы» и...

— Нет! — Я позорно сорвалась на крик, но жалеть об этом не стала, так как просто не до сожалений мне было. — Вы что, правда, не понимаете?! Если я сейчас по-тихому вернусь к себе, а завтра расскажу той же Кларе, что вы мне противны, ваши поклонницы перестанут воспринимать меня...

— Я вам противен? — Это живое олицетворение зимы, откинув со лба отливающие снежным серебром пряди, снова перешел на «вы».

— Вы не дослушали! — почему-то обиделась я.

— Самое главное я услышал, — прошипел он. — Вы правы, госпожа Ирмин. «Абсолютный щит» — это лишнее. — И, резко развернувшись, вышел из раскуроченной моими стараниями палаты. Разве что дверь не хлопнул, и на том спасибо.

— Ну, девка, ну, дура-а-а, — приласкал меня выползающий из укрытия «кот». — Видишь ведь, что небезразлична ему, зачем же на самолюбии играть-то?

— Небезразлична?! — Я все еще пребывала под впечатлением от странного поведения лекаря.

— Точно дура! — поставил мне диагноз привратник. — Думаешь, маги его уровня всем подряд «кровопийц» предлагают, которых сами же и подпитывать планируют?

Я нахмурилась, пытаюсь проанализировать ситуацию с точки зрения треххвостой нечисти. Картинка складывалась, но какая-то странная. Куда правдоподобней был вариант с допущенной усталым лекарем ошибкой, ради устранения которой он готов взять меня под свою магическую опеку. Рассудив так, я встала, скинула с себя простыню и, оправив складки белой ночной рубахи, сказала:

— А где Метланиэль, Учандр Урчарович? Нам домой пора!

Метла тоже обнаружилась под кроватью, где она благополучно пережидала спонтанный выплеск моей магии вместе с «котом». С ней также нашлась и зеленая повязка с вышитым символом гильдии целителей в виде капающей ядом змеи. Наверняка эта клептоманка умыкнула ее у кого-то из персонала в надежде поносить самой. Читать лекции о том, что воровать плохо, я не стала. Взяла Метланиэль, намотала на древко зеленый лоскут и, сев на свое транспортное средство как была — в длинной рубахе и босиком, вылетела в раскрытое окно. Учандр, кстати, растворился в воздухе чуть раньше меня, велев не беспокоиться о разгроме. Он, мол, сам все уладит. Тем же магическим способом «кошак» материализовался и в моей комнате, когда я туда наконец добралась. Оставшиеся до рассвета часы мы с привратником провели за чаем и беседой, касавшейся учебных будней, а не психованных василисков с даром инкуба. А потом случилось оно — утро.

И понеслось!

Утро добрым не бывает! Мной владело стойкое ощущение, что я едва коснулась головой подушки, как тут же услышала домового, во всю силу своей глотки завопившего:

— Подъем, Страхова! Рас-с-светает!

— Отвень, Вень! — огрызнулась я спросонья, и, сообразив, что сказала что-то не то, исправилась: — В смысле отвянь!

— Я-то отвяну, — проскрипел желтоглазый будильник, — а ты первую пару пропустишь. С меня Аришка потом три шкуры сдерет.

— Какие шкуры, Венечка? — широко зевнув, спросила я. — Разве что пару теней, так ты заново нарастишь, как и всегда.

— Зубы мне не заговаривай, а? — деловым тоном потребовал домовый. — Ноги в руки и марш умываться! А я пока, так и быть, постель застелю да порядок наведу в комнате. Вы вчера палец о палец не ударили... гулёны! — Последнее слово было высказано с презрением, под которым скрывалась банальная зависть.

Венька и сам любил пошалить да песни погорланить и потому на бабушкину выходку с сонными чарами стопудово обиделся. Но это не мешало ему исполнять свои обязанности и будить меня ни свет ни заря. А все потому, что бабушка приказала. Сама небось дрыхнет сейчас без задних ног, а мне вот вставай, иди, учись! И почему в Академгородках занятия начинаются с августа, а не с сентября, как в магических школах? Эх...

Пока я приводила себя в порядок, Вениамин накрыл на стол. Наскоро позавтракав и рассказав вкратце домовенку о ночных приключениях, я надела на руку плетеный амулет, подаренный черной жабой, на случай, если «зеленый капюшон» по имени Алан Джодок или другие наемники просочатся-таки на территорию АРиС и попробуют меня тут достать. Свои же украшения с магическими довесками я аккуратно сложила в сумку, повздыхав над потерянным по дороге браслетом с голубыми камнями, впаянными в металлический обруч. Мне он был дорог как память, ибо достался от мамы. Покидая меня в составе экспедиции смельчаков, решивших путешествовать по Пограничным мирам, она надела на мою детскую ручку это скромное украшение, которое стало для меня дороже любых драгоценностей.

С тех пор я маму больше не видела, папу — тем более. Кем он был, не знала ни я, ни бабушка — дочь так и не раскрыла ей этот секрет. А может, она и сама была не в курсе, от кого из многочисленных воздыхателей у нее родился ребенок. Впрочем, мне в детстве хватало и одной родительницы. Вернее, двух — мамы и бабушки. Я до сих пор надеялась, что загулявшая в иных мирах матушка когда-нибудь вернется. И всегда носила при себе ее браслет, надеясь на встречу. Так было до вчерашнего дня, пока он не соскользнул с руки и не скрылся среди лесной зелени. Вернуться сразу не разрешила бабушка, отправиться в Светлый лес сейчас она тоже вряд ли позволит. Разве что Арина об этом не узнает.

С такими мыслями я, накинув теплую кофту поверх легкой туники, вышла из башни на улицу и, ежась от утренней прохлады, побрела к учебному корпусу выяснять расписание своей группы, которое, по словам ректора, висело в холле главного здания. Народу в такую рань почти не было; студенты еще спали или просыпались, начиная потихоньку собираться на занятия. Меня же подгонял неутомимый Вениамин, сменивший свою теневую форму на призрачную. Так что шла я и слушала наставления бесплотного существа, которому время от времени что-то бурчала в ответ, рискуя заработать репутацию ведьмочки с воображаемым другом. С другой стороны, нас таких хватало. Домовые были пусть не у всех, но у некоторых точно, и поведение их немногим отличалось от Венькиного.

Определил меня Ежи Вацлович на факультет созидания, специальность знахарь-зельевар, которую курировал глава местного целительского корпуса, некий господин Сальдозар. В общем-то это все, что я знала о будущей учебе. Ни формы, ни учебников у меня, естественно, пока не было. Как не было и желания учиться «вот прям шаз». Но разве с домовым поспоришь? Хорошие они существа, полезные... только совершенно невыносимые порой.

Распрощаться с Венькой удалось, лишь когда вся моя новая группа, состоявшая в основном из ведьмочек, ведьмаков, леших и дриад, ринулась на штурм аудитории, едва преподавательница распахнула двери. Я шла в хвосте этой шумной толпы и потому не видела, куда, собственно, иду. Переступив порог следом за шагающей впереди девчонкой с тремя зелеными косичками, я очень удивилась, что оказалась не в просторном классе с партами, как было у нас в школе травников, и

даже не в аудитории с амфитеатром, а в дремучем лесу. Но, заметив светящийся круг, огибающий всю группу, сообразила, что мы прошли через практически невидимый портал и очутились, судя по всему, на полигоне, где и будет проходить практическое занятие по распознаванию и поиску редких видов трав.

Оглядевшись по сторонам, я подумала, что попала в тот самый Светлый лес, где потеряла мамин браслет. И идея поискать тут не только травы, но и дорогую сердцу вещь стала навязчивой. А тем временем молодая дриада, возвышавшаяся над студентами на полторы головы, обнаружила, что в ее группе пополнение, и, поманив меня к себе, сказала, что ее зовут Осиной Дуборядовной, после чего предложила мне тоже представиться. Делать это жуть как не хотелось, но такова традиция во всех учебных заведениях. Пришел новенький ученик, его — к доске, и на весь класс сообщают имя, фамилию, откуда родом, а остальных просят любить и жаловать, что переводится как «имейте совесть — не доводите новичка». Меня доводить я бы точно не рекомендовала, поэтому, нацепив на лицо «дружелюбное выражение», громко и внятно проговорила:

— Эллисандра Страхова, свободная ведьма в пятнадцатом поколении. — И, подарив народу очаровательную улыбку, добавила: — Планирую учиться с вами до диплома. Надеюсь, подружмся. — Последняя фраза подразумевала «полагаю, вы все поняли», и студенты, окружившие нас полукругом, судя по кислым физиономиям, действительно все поняли. Уж не знаю, известна ли тут фамилия моей дорогой бабушки, взрастившей рыбариум, но о том, что со свободной ведьмой связываться себе дороже, знают многие. Правда, и дружить со мной теперь мало кто захочет, разве что подлизаться попробуют. А оно мне надо?

— Прекрасно, Эллиса, — улыбнулась напоминаящая оглоблю дриада и, приобняв меня непропорционально длинными пальцами за плечо, предложила присоединиться к группе.

Что я и сделала, с удовольствием избавившись от чужого прикосновения. Даже на непривычное сокращение не возмутилась: Эллиса так Эллиса, хорошо, что не крыса. А то народ любит рифмовать прозвища с именами.

Я встала рядом с двумя ведьмочками, одетыми в зеленые форменные платья с белым кружевом по краю горловины, на юбке и манжетах. И тут же удостоилась презрительных взглядов обеих подружек. Да и остальные ребята, слушая преподавательницу, нет-нет да и косились на меня, словно впервые заметили. Потому как все время, что я простояла в коридоре перед аудиторией, народ воспринимал меня если не пустым местом, то какой-то залетной страшилкой, непонятно кого дожидавшейся в учебном корпусе. И в чем-то они были правы, ибо невыспавшаяся девица в широких штанах и кофте с растянутыми рукавами, с закрученными в тугий пучок волосами и в очках — то еще зрелище. Принять меня за новую однокурсницу можно было только после объявления дриады. Что, собственно, и случилось.

Но приняли ли? Хотя какая разница!

Спрятав за ладонью зевок, я с ленивым интересом слушала указания, раздаваемые «оглоблём». Она активно жестикулировала своими длинными руками, пытаясь донести до нас, как до маленьких детей, важную информацию: сюда не ходить, туда нос не совать, соблюдать границы полигона, не поддаваться на провокации лесной нечисти... И так далее, и тому подобное по три раза подряд, как будто у студентов проблемы со слухом. Потом дриада начала объяснять, что за растения мы ищем, показывая примеры с помощью объемных иллюзий. Вообще-то такие фокусы лесному народу, насколько мне известно, были недоступны, из чего я сделала вывод, что либо у Осины Дуборядовны есть специальный артефакт, либо она полукровка.

Но долго раздумывать над родословной преподавательницы мне не пришлось, потому что, показав несколько видов трав, женщина начала делить нас на пары, видимо, для пущей безопасности. Чтобы если уж один не все уяснил из сказанного ею, то второй непременно напомним и объяснит. Мне в напарники достался светловолосый ведьмак в строгой зеленой форме, гораздо более скромной, чем у девчонок. Представители других рас тоже были одеты в эти цвета, хотя фасоны костюмов и отличались от тех, что носили чародеи. На дриадах были платья длиной в пол с высокими разрезами по бокам и широкими рукавами, из которых выглядывали лишь кончики их длинных пальцев. А на леших красовались просторные рубахи с белой вышивкой и штаны с кучей карманов.

Мальчишек в группе, как и предполагалось, было в три раза меньше, чем девушек, но меня, привычную к подобным раскладам еще со школы травников, это не беспокоило. Кивнув ведьмаку, назвавшемуся сокращенно от Константина — Котей, я не стала возражать, когда он вызвался быть главным в связке. Парень пробовал пару раз завязать беседу, пока мы бродили по лесному участку, заглядывая под кусты в поисках активно маскирующейся флоры, но я без конца зевала и отвечала односложно. Не проснулась еще, что ж поделаешь. Ну, ничего, ко второй-третьей паре как-нибудь раскочаюсь. А может, и раньше, если получится ненадолго улизнуть за территорию полигона.

У меня всегда так было, с утра я сонный обморок, к обеду — человек, к вечеру — человек с шилом в одном мягком месте, ну а к ночи такой работун нападает, что — ух! Все практические задания и

курсовые я именно в это время и ваяла. Не желая обидеть Котю, я то угукала, то кивала на его реплики, изучая местность на предмет искомой зелени. Ну а когда мы подошли к едва мерцающему контуру, ограничивающему учебную зону, я понемногу отстала от увлеченного заданием паренька и... потерялась в лесу.

Вернее, сделала вид, что случайно заплутала на незнакомой местности, не заметив сослепу (очки спрятала, пусть думают, что их тоже посеяла) подсвеченную голубым цветом границу. И, лишь выйдя за нее, подумала, что как-то странно тут работает охранная система, раз студенты могут беспрепятственно шастать туда-сюда. И сдуру решила повторить подвиг, шагнув назад. Удар лбом о вспыхнувший полупрозрачный щит был весьма ощутимым, а удивление — всепоглощающим. Выходит, меня беспрепятственно выпустили в лес, но обратно — ни-ни? Или это чья-то злая шутка?

Завертев головой, я поняла, что и правда заблудилась. Потому что вокруг темной стеной стоял лес. Глухой, колючий, полный жутковатых шорохов и аромата хвои. А граница полигона просто исчезла, будто ее и не было. Повторно рванув туда, где только что напоролась на купол, я лишь подтвердила свою ужасную догадку. Меня не просто не пустили обратно, но и перекинули порталом в какое-то другое место. Я с тоской подумала, что зря не взяла на занятия Шушу. С метлой из леса выйти было бы куда проще. Оглядываясь по сторонам, я пыталась найти ориентиры, способные показать мне верный путь, и подумывала о создании поисковика, который выведет к академии, как вдруг в глаза бросилась та самая травка, на охоту за которой нас отправила дриада. Что ж, хоть задание выполню — уже хлеб. Присев на корточки возле старого пня, я принялась рвать возжеленную растительность, из которой на следующей паре предстояло готовить зелье. Простенькое какое-то, неинтересное, но сдавать-то все равно надо.

И вот сидела я, значит, набивала карманы, радуясь находке, а потом за спиной тихо хрустнула ветка, и затылок прожег чужой взгляд. Как-то сразу вспомнились слова Осины Дуборядовны, куда не стоит ходить и чего не следует делать. Понимая, что это вряд ли пушистый зайка, я, изображая, что по-прежнему занята травой, начала потихоньку плести заклинание, способное вырубить на время даже медведя, это дало бы мне фору для бегства. Хотя куда без метлы от огромного хищника деваться, непонятно. Значит, придется договариваться. Животные в лесах, где есть магически одаренный хозяин, обычно были разумными и даже вменяемыми, если их не злить. Да и с нечистью можно торговаться, они на это дело горазды. И тем не менее заклинание я все равно плела, причем торопливо, потому что за хрустом последовали шелест листьев под чужими ногами, и, как последняя капля, негромкое покашливание с проникновенным:

— А на ловца-то и зверь бежит! Приветствую, Страхова! Давно не виделись.

«Еще бы столько же не встречаться!» — подумала я с досадой, сетуя, что не додумалась прикрыться мороком, а понадеялась на браслет, меняющий ауру. Да толку с него, когда вот так, нос к носу сталкиваешься с наемником, забыв прикрыться мороком? И как только нашел меня, проклятый друид? Вслух же я сказала, поднимаясь и держа наготове полупрозрачный энергетический шар с запертой внутри «молнией»:

— И тебе не хворать, Алан.

— Польщен, что ты уже и имя мое выяснила, — ослепительно улыбнулся зеленый паяц, откидывая с головы капюшон. — А раз мы теперь знакомы, может, обойдемся без обмена магическими любезностями? — Все так же ухмыляясь, он кивнул на мою заготовку.

— А это от тебя зависит, охотник, — ответила я. — Стой на месте! — крикнула, понимая, что мужчина продолжает приближаться, и, как только он замер, спросила: — Зачем пришел?

— Все за тем же.

А физиономия довольная, будто ведро малины съел, а не невыспавшуюся ведьму на лесных просторах встретил. Хотя для него я куда больше таких ведер стою. Только и надо, что доставить заказчику беглянку. Ну, пусть попробует.

Приподняв в руке похожее на туманный клубок плетение с искрами внутри, я демонстративно принялась им поигрывать, перекатывая на ладони. Друид какое-то время наблюдал за моими движениями, после чего предложил:

— Давай не будем ссориться, ведьма. У меня ведь тоже полно разных опасных трюков, но не хочется портить товар.

— Товар? То есть меня? — уточнила я, испытывая сильнейшее желание стереть с его смазливой физиономии эту наглую улыбку.

— Да, — подтвердил наемник.

— А тебе меня совсем не жаль? — Я все же решила, прежде чем швыряться заклинанием,

прояснить ситуацию. — Ведь Рэдгруверы мое тело на ленточки порежут и всю кровь по капле сцедят для своих мерзких ритуалов.

— Мое дело маленькое: заказ принял — беглеца доставил. А в остальном... Наниматель сам виноват, что за тобой послал. Так что пусть потом не жалуется. — И подмигнул мне.

— Наниматель не жалуется? — воскликнула возмущенная я.

— Ну а кто ж еще? Судя по тому, что ты сотворила со мной и моей сумкой... — Алан многозначительно замолчал, а я заорала:

— Да ты совсем больной, да?! Градоправитель же сфабриковал обвинение, чтобы заполучить одну из Страховых в свое распоряжение на законных основаниях, например, на отработку. А потом все просто: шла, упала, шею сломала, просто сбежала... не суть! Мешок на голову — и в подвал, как поступил со мной его сыночек. И на таких уродов ты работаешь?

— Откуда у тебя такие сведения? Вроде не маленькая, а по-прежнему веришь в сказки. Ничего тебе Рэдгрувер не сделает.

— Не сделает, если ты меня ему не отдашь.

— Судьба наемника грустна и неказиста, — нарочито громко вздохнул Джодок. — Мы либо берем заказ, либо нет. А взяв, выполняем. Это дело принципа, милая, — сказал он, наконец-то перестав улыбаться. — Так что просто пойдем со мной, и я, так и быть, прощу тебе те унижения, через которые ты меня заставила пройти на озере. Но если проболтаешься кому...

— Да куда мне? Разве что, став неупокоенным призраком после невинных шалостей градоправителя, поселюсь в стане «зеленых капюшонов» и буду рассказывать им перед сном занимательные истории о том, как не знающий провалов Алан Бессердечный розовых крокодилчиков на деревьях ловил, — съязвила я от бессильной злости.

— А я ведь предлагал по-хорошему, — снова усмехнулся охотник, только на этот раз как-то слишком уж хищно, и... я ударила. Швырнула «молнию» прямо в него, но вместо того, чтобы отлететь в сторону или хотя бы задымиться, друид остался спокойно стоять на месте, а мое заклинание расплющилось о полыхнувший ядовитой зеленью щит. — Два — один, ведьма. Я веду, — самодовольно сообщил мой зеленый кошмар и, указав на меня рукой, отрывисто приказал:

— Взять ее!

В тот же миг корни ближайших деревьев вздыбились, поднимая вверх комки земли и вырванную траву, а потом, точно змеи, поползли ко мне. Из-за кустов вышли два серых волка с оскаленными мордами и, утробно зарывав, тоже двинулись на меня. Как выяснилось, я и без метлы умела очень неплохо летать. Ну, или бегать, едва касаясь ногами земли. Да и по деревьям прыгать, цепляясь за ветки, словно обезьяна, у меня тоже отлично получалось. Жаль только хищники не оценили, — встали возле огромного дуба, еще не переманенного друидом на темную сторону, задрали наглые морды и слаженно облизнулись, всем видом выражая готовность ждать, когда я спущусь с этой громадины, хоть до заката. И самое обидное, что ближайшее дерево находилось довольно далеко, чтобы не сломать себе что-нибудь, перепрыгивая на него, а заклинания левитации мне и раньше давались с трудом, чего уж говорить о критической ситуации.

— Сама слезешь или помочь? — присоединившись к волкам, лениво поинтересовался друид.

— Да мне и тут хорошо, — отозвалась я, вспоминая плетение защитных чар, которые должны были, по моим прикидкам, оградить дуб от власти заклинателя, пока я решаю, что делать дальше.

Эх, Веньку бы сюда, он бы шустро за помощью сгонял, да и метлу из общаги высвистал. Но домовенка, увы, не было. Как не было и Шуши, и бабушки, и даже зелий подходящих. Одна моя самонадеянность, амулет от черной жабы и дерево-великан, на которое я наложила магическую защиту. По идее, требовалось продержаться всего одно занятие, а там Котя сообщит дриаде о моем отсутствии, и она наверняка отправится за нерадивой ученицей в Светлый лес, создав поисковик. Главное, чтобы народ не решил, будто я сама сбежала. А то кто этих арисовцев знает, вдруг они ратуют за свободный выбор студентов? Хочешь — учись, не хочешь — не учись, не захотел, а потом передумал — хрен тебе да шишка за попытку вернуться в строй! Вспомнив о соприкосновении с защитным куполом, я инстинктивно потерла лоб, с радостью отметив, что никаких уплотнений на нем нет.

— Это ты так мыслительный процесс стимулируешь, Страхова? — не оставил без внимания мой жест охотник.

— Представь себе, — огрызнулась я, будучи не расположена к обмену шпильками.

— Спускайся, ведьма. Обещаю не обижать.

— Само собой, это ведь привилегия Рэдгрувера, а тебе товар портить нельзя.

— Эль, да хватит уже из мухи слона-то делать, — протянул мужчина, глядя снизу вверх на меня, сидящую на толстой ветке. — Поработаешь у него, нацедишь ему литр крови, если дело действительно в ней, хотя, как по мне, так мужику просто приглянулась сумасбродная ведьма, удравшая у него из-под носа. Да и сына вылечить надо. Кому, как не тебе? Ничего плохого тебе градоправитель не сделает. Дело-то громкое, газетчики на всю округу раструбили о ваших разногласиях, и часть горожан вовсе не тебя виноватой считает. Отпрыск Рэдгрувера многих успел против себя настроить. Пойдем в Кирасполь, а? Я тебе четвертую часть гонорара отдам, если не будешь артачиться.

— Как? — возопила я. — Всего лишь четвертую? Да я, можно сказать, жизнью рискую!

— Еще не рискуешь.

— Ну, дык гипотетически!

— Эль...

— Я тебе не Эль, а госпожа Страхова.

— Знаешь что, госпожа «я буду есть ваш мозг чайной ложечкой», слезай сейчас же! Иначе сам к тебе поднимусь!

— А вот это уже оскорбление, — надулась я, — деликатесами из черепной коробки не питаюсь. — Достав из кармана очки, я старательно их протерла, после чего с важным видом нацепила на нос.

Обычно недостаток зрения исправляли специальные капли, но с утра я не смогла их найти в свалке из разнокалиберных флаконов, оставшихся после вечеринки, зато попались на глаза очки, да еще и Венька висел над душой, причитая. Пришлось воспользоваться тем, что было. Друид еще какое-то время постоял, изучая дуб, — наверняка пытался пробить мою защиту и уговорить дерево поработать на него. После чего сплюнул, рыкнул, отпугнув притихших волков, и, схватившись руками за нижнюю ветку, полез наверх. Зря он это, ох зря! Кто же в своем уме так подставляется, когда злая ведьма сверху засела? Отломав увесистый сучок, прицелилась и, придав ему ускорение простеньким заклинанием, запустила деревяшку в Алана.

— Твою ш-ш-ш... — зашипел друид, которого сие орудие ведьминой мести настигло в самый неподходящий момент. Даже щит, блокирующий магические атаки, не помог. Вернее, от синяка он, может, и спас мужика, а вот от удара — нет. — Страхова! Доползу — отшлепаю, — пообещал «зеленый капюшон».

— Да что ж у вас у всех одни пошлости на уме! — возмутилась я, вспоминая общение на крыше с господином Рэдгрувером, который, кстати, тоже был Аланом. Чую, еще немного, и имя это начну ненавидеть лютой ненавистью, хотя раньше оно нравилось.

— Какие пошлости, ведьма? — продолжая продвигаться все выше, ухмыльнулся парень. — Ремень по тебе плачет.

— Да иди ты... коз пасти! Воспитатель недоделанный, — обиделась я и запустила в наглеца очередным обломком. — Дуб, а дуб? Ну будь хоть ты мужчиной, подсоби бедной девушке, которую хочет избить проклятый изувер! — воскликнула, ни на что особо не надеясь.

И тут случилось чудо: ветки, за которые цеплялся друид, резко опустились, встряхнулись... и скинули ошарашенную «мартышку» прямо на взвизгнувших волков.

— Обалде-э-эть! — выдохнула я, сняла очки, снова их протерла, надела — ничего не изменилось. — Дуб, отныне ты мой герой! — призналась дереву, обняв его за шершавый ствол. Ну, то есть за часть ствола, ибо он был в прямом смысле слова необъятным. — Прости за членовредительство, больше не буду. Хочешь, я тебе зелье лекарственное сварю и перевязку сделаю? — спросила заискивающе.

— Не хочет, — хихикнул тонкий голосок сверху, и тут же другой возразил:

— Почему это не хочет? Очень даже хочет! Лишнее зелье хозяину не повредит, — практично решил кто-то прячущийся в дупле, расположенном гораздо выше моего насеста, так что заглянуть туда я не могла. Пока что. Но если таинственные пискуны не появятся, почему бы еще на пару веток не подняться? Надеюсь, мой герой позволит и не скинет меня, как Алана, на землю.

— Будет вам зелье, слово ведьмы, — заверила я, высматривая собеседников.

— Ловлю на слове! — отозвался прижимистый незнакомец.

— Ну, ты вымогатель, — фыркнул его приятель, и оба в один голос спросили: — Звать тебя Элей, что ль?

— Эллис, — представилась я, на этот раз посмотрев вниз, где оправившийся от падения друид странно шевелил руками, явно замышляя очередную пакость. — А он...

— Да не бойсь, — успокоил смешливый обитатель дупла, — этот сюда не заберется, гарантируем.

— И сколько буду должна за свое спасение? — поинтересовалась я, решив, что веду беседу с древесной нечистью.

— Хорошая девчонка, деловая! — довольно отозвался практичный. — Нам бы кой-чего сварить, а то котел большой есть, да прыгать вокруг него неудобно. Шкурка опять же подпалиться может...

— Ну, ты наха-а-ал, — протянул его собрат.

— Так она ведь сама предложила!

— А если вечером сварю? — оборвала их спор я, намереваясь заключить договор с нечистью и попросить их вернуть меня на полигон, пока группа еще там. Потом бы вместе с бабушкой пришли в лес во всеоружии, чтобы никакие «зеленые капюшоны» нас не засекли, и сварганили все, что требуется жителям дуба, ибо долг платежом красен.

— Вечером так вечером, — согласился торгаш, а насмешник, снова хихикнув, спросил:

— Пить хоть?

— Не откажусь, — кивнула я, наблюдая, как дерево издевается над друидом, позволяя ему дотянуться до веток, но в самый последний момент отдергивая их. Так его, поганца твердолобого! А то ишь, возомнил себя королем чужого леса, у которого наверняка свой хозяин имеется, а значит, вовсе не вся флора заклинателю приبلудному подчиняется. Дуб вот (я ласково погладила кору) не стал. И вряд ли только из-за моего защитного заклинания.

Из дупла показалась запотевшая бутыль, обвязанная веревкой, она медленно выдвинулась и так же неспешно начала спускаться вниз. И все бы хорошо, но вид у этой емкости был не очень-то аппетитный, учитывая изображение веселого Роджера на черной этикетке.

— Это вода? — с сомнением глядя на приближающийся подарок, поинтересовалась я.

— Обижаешь! — отозвались из дупла. — Йад! Отборный! Сами готовили.

— Йа-а-ад? — взвыла я, чуя, как задержался глаз.

— У нас еще и мухоморчики маринованные есть, прислать?

— Ребят, вы кто такие-то? — спросила я.

— Орси́зы мы, слыхала?

— Нет. И чем занимаетесь, кроме изготовления йадов?

— Сказки сочиняем, иногда даже рассказываем. Ну и так, по мелочи, — ответили мне. — Придешь вечерком, покажем.

— А варить я что буду? — сглотнув, уточнила у них. — Тоже йад?

— Нет, кактусовку! — радостно сообщили пискуны, явив моему взору свои мордочки ярко-синего и зеленого цвета. Острые ушки чуть подрагивали, прислушиваясь, черные пуговки носов шевелились, принюхиваясь, а мелкие зубки скалились в радостных улыбках. Размером странные создания вряд ли превышали кошек, да и внешне чем-то на них смахивали, а еще на пустынных лисичек с совершенно неуместными маленькими рожками на гладких лбах.

— Хозяину мать целый сундук кактусов прислала. А мы ему мыши-мазохисты, что ли, чтобы плакать, колоться, но сырыми их грызть? — заявил синий.

— Вот напиток сварить высокоградусный — это да-а-а, — согласно покивал зеленый и, сооротив жалобные щенячьи глазки, спросил: — Сваришь, Эллис? После заката, да?

Я кивнула, поймав бутыль, которая так и продолжала спускаться, миновав меня. Снова покосилась на друида, нахмурилась — не нравились мне его странные пассы и колючий взгляд. Подняла глаза на мохнатых малышей и спросила:

— А вы можете помочь мне вернуться сейчас на полигон?

— Мы? — хором отозвались орсизы и как-то странно переглянулись.

В этот момент внизу что-то грохнуло, дуб трянуло, и я в обнимку с йадам свалилась с насиженного места на радость Алану. И с громким криком полетела бы, ломая преграды, к его ногам, если бы ветки не образовали что-то вроде гамака, в который угодила моя сгруппировавшаяся фигурка. Одна беда, теперь друид мог меня достать. И достал бы, если б его не скрутил выбравшийся из-под древесных корней полоз, от размера которого у меня волосы на затылке зашевелились. Огромный черный змей с похожим на корону гребнем и голубыми глазами в мгновение ока оплел дернувшегося охотника своими кольцами, сдавил и, заглянув в лицо, проникновенно зашипел:

— С-с-пи, мой вкус-с-ный... спи, мой с-с-сладкий.

Сообразив, что ползучее чудище вот-вот употребит Джодока на завтрак, я, сжавшись, попросила:

— Змеюшка, лапушка, не ешь его, а? Он ядовитый, еще несварение заработаешь или того хуже — помрешь.

— Ядовитый, говориш-ш-шь? — по-прежнему удерживая в плену странно обмякшего друида, протянул полоз. — А ты, с-с-стало быть, нет? — И облизнулся раздвоенным языком.

Принести себя в жертву ради наемника, готового меня сдать в руки Рэдгрувера, я оказалась не готова, поэтому с уверенностью сообщила:

— Я еще ядовитей!

Сверху захихикали две разноцветные мордашки, которых происходящее откровенно забавляло. И ветки, переплетенные подо мной, как-то подозрительно задрожали, отчего создалось ощущение, что дуб, мой идеальный мужественный дуб, тоже ржет. Когда же странная рябь пошла и по чешуе змея, в ухмылке которого сверкнули два острых клыка, я совсем растерялась. А потом один из орсизов пронзительно свистнул, и зеленый «гамак», качнувшись, швырнул меня прямо в открывшееся напротив дуло, которого раньше не было и в помине.

Катарина

— Нет! — повторила я в третий раз, глядя в желтые глаза стоящего напротив оборотня. И он снова мне ответил:

— Да.

При этом его улыбка становилась все шире, а мое удивление — все меньше, зато раздражение росло с каждой секундой.

— Да не может такого быть! — решила разнообразить я наш однотипный диалог.

— Может и есть! — нагло ухмыляясь, заявил Каин. — Ты ведь не думала всерьез, что сможешь сбежать от туманного кота?

Думала, еще как думала. Но зачем ему об этом знать?

— Как ты попал в академию, да еще и в мою группу?

Я сжимала и разжимала пальцы в надежде успокоиться. После того, что мне устроили фанатки Сигурда утром в общежитии, я искренне надеялась отдохнуть хотя бы на занятиях. Но, столкнувшись у дверей аудитории с полностью оправившимся от ранения кошаком, мысленно проводила эту самую надежду в последний путь. Даже если в нашей группе не будет ни одной поклонницы С.С., желтоглазый оборотень найдет способ сделать мою жизнь невыносимой. Ведь в недавнем прошлом это у него отлично получалось.

— Я же княжич, — поигрывая темно-серыми бровями, проговорил Каин и демонстративно погладил свой фамильный перстень, в дымчато-сером камне которого мерцал символ туманного клана. — Княжичам многое можно из того, что недоступно простым смертным.

— Но правила... рекомендации... это же АРиС! — не желала признавать очевидное я. — Тебя не могли принять сюда просто потому, что ты сын туманного князя, — сказала я и только потом поняла, насколько глупо звучат мои слова.

Какая разница, почему это блохастое недоразумение будет учиться в группе «Стихбед 2/13», название которой красовалось на свитке с расписанием, доставленном мне вчера в комнату вместе с формой. Я и оборотня-то не сразу заметила, потому что шла, уткнувшись в листок. А желтоглазое наказание тем временем стояло, подперев спиной стену, и дожидалось моего прихода. Он точно знал, что меня записали именно на эту специальность. Знал и ждал, предвкушая встречу. И теперь светился, как начищенный самовар, наслаждаясь моим замешательством.

Глубоко вздохнув, я прикрыла глаза и, приказав себе успокоиться, решительно посмотрела на довольную кошачью морду. Вернее, морда-то была сейчас человеческой, но настолько наглой и самодовольной, что мне так и виделся на месте высокого парня лет двадцати с гаком огромный дымчатый кот, нацелившийся на рыбку. Причем в роли улова, судя по его взгляду, выступала я. Раздраженно стукнув метлой по полу, дернула массивную дверь аудитории за кольцо, вдетое в нос бычьей головы, и тут же испуганно отпрянула от железной физиономии, которая загробным голосом промычала:

— Прия-а-атного м-у-утра, ведьма.

Стараясь унять участившееся сердцебиение, под ехидное хмыканье Каина поздоровалась с дверью и вежливо попросила ее открыться. Бык возражать не стал, в отличие от кота. Оборотень бесцеремонно схватил меня за локоть и оттащил в сторону, явно намереваясь продолжить разговор.

— Пус-с-сти, — зашипела я, пытаюсь вырваться. Но хватка у княжича была крепкая, и мне ничего не оставалось, кроме как идти за ним. — Да что тебе надо от меня? — воскликнула, когда мы остановились возле большого стрельчатого окна с широким каменным подоконником, на который меня и усадил оборотень. — А не староват ли ты для второкурсника? — не зная уже, к чему придаться, спросила его. — Сколько тебе? Двадцать два, двадцать пять? Больше? В твоём возрасте уже давно пора иметь степень магистра... гм.

— Раз-два левой! — донеслось с лестницы под аккомпанемент шагов, от которых, казалось, вздрагивали даже стены. — Раз-два-правой! — напевал бодрым басом вывернувшийся из-за поворота гном, которого я проводила растерянным взглядом. Его седая борода была заплетена в три белые косы, и как-то сразу вопрос возрастных рамок второкурсников потерял свою актуальность.

Следом за предводителем строем шли еще шестеро крепких коротышек, упакованных в кожаные доспехи с металлическими заклепками. Весь этот бравый отряд, не сбиваясь с ритма, уверенно прошествовал мимо нас с оборотнем и скрылся за дверью, промычавшей уже знакомое:

— Приятного м-у-утра, гно-о-омы!

— Добра! — хором ответили те, входя в аудиторию.

Где-то с полминуты мы с оборотнем молча смотрели на зевающую голову бронзового быка. Потом переглянулись и одновременно проговорили:

— Это «Стихбед 2/13»? — Я.

— Заметь, я молодо выгляжу на их фоне. — Он.

— Приятного м-у-утра... — Бык.

— И тебе не хворать! — в повисшей тишине ответил голос, от которого у меня мурашки побежали по коже.

Я с восхищением замерла, наблюдая, как из воздушной воронки выходит настоящий крылатый силф. Вот только он меня, увы, не заметил. Дернул за бычье кольцо и скрылся в аудитории вслед за гномами.

— Это ведь был... — Я продолжала гипнотизировать взглядом дверь, но княжич оборвал очередной мой вопрос мрачным:

— На меня смотри, Рина, когда я с тобой разговариваю.

Удивленно моргнув, я повернулась к нему. Былое раздражение начало возвращаться, а настроение — падать. Видимо, уловив мои эмоции, стоящая рядом метла хищно ощерилась прутьями, царапнув ими начищенный до блеска пол, но на Каина это не произвело особого впечатления.

— Хочу сразу прояснить пару важных вещей, — сказал он, затем бросил задумчивый взгляд на воинственно настроенную Метланиэль и пригрозил: — Попробуешь вмешаться — сломаю. — Весь боевой запал моей летающей подружки сошел на нет, а жаль. Вздохнув, я погладила ее по зеленой повязке. Хорошая у меня метла, да. Хоть и с причудами. — Значит, так, Рина, — продолжал оборотень. От упоминания этой версии моего имени я скривилась, но возмущаться не стала,

намереваясь выслушать, что он так жаждал до меня донести. — Во-первых, я твой опекун, который может от своего опекуинства и отказаться, и тогда тебя отправят в тюрьму отбывать заслуженное наказание.

— Не отправят, — возразила я. — Теперь я студентка АРиС, и в правилах этого учебного заведения четко прописано, что учеников в течение всего срока обучения властям и прочим желающим не выдают.

— Зато от уплаты штрафа эти правила не защищают. Хочешь месяц за месяцем отсылать в Кирасполь свою стипендию, ведьмочка?

Я не хотела! Как не хотела и радовать желтоглазого шантажиста честным ответом. Поэтому просто смолчала, хмуро глядя на него и ожидая продолжения нашей малоприятной беседы. Чувство вины, которое испытывала пару дней назад, глядя на выпавшего из окна кота, больше не беспокоило. Осталось лишь глухое раздражение и злость, которая отдавалась слабым покалыванием в кончиках сжатых в кулаки пальцев. Эх, водичка бы сейчас не помешала! Для успокоения нервов и готовой взбунтоваться силы.

А ведь все так хорошо начиналось...

Приняв утром душ, я просушила волосы, заплела их в тугую косу и, надев новую форму под одобрительное хмыканье Учандра Урчаровича, отправилась знакомиться со своими будущими сокурсниками. Но не успела выйти за дверь комнаты, как едва не навернулась на скользком полу коридора. Масло! Кто-то налил мне на порог примитивное растительное масло без каких-либо примесей магии. Не упала я лишь благодаря метле, вовремя протянувшей древко, чтобы помочь переступить через лоснящуюся лужу.

Дальше — больше. Последняя ступенька провалилась подо мной, как только я поднялась по лестнице, намереваясь покинуть башню. От полета кубарем спасла левитация, которую использовала, действуя инстинктивно. Плавнo спустившись на площадку, я попробовала пойти дальше. Когда под ногой треснула очередная каменная плита, окончательно убедилась, что все это не досадные случайности, а самые настоящие пакости, устроенные мне... Кем? Вариантов здесь было немного: либо в общежитии так принято подшучивать над новичками, либо Клара и компания, как и предупреждал мой пророческий сон, вышли на тропу войны.

То, что на выходе из общежития на меня обрушилось подвешенное над дверью ведро с ледяной водой, убедило в правильности таких суждений. Ведь передо мной эту самую дверь открывали две мавки, и на них не пролилось ни капли. Черноглазая стервочка обнаружилась на крыльце — вероятно, жаждала поглазеть на результаты своих деяний, в которых совершенно не собиралась признаваться. Ее сочувственные охи-вздохи звучали неубедительно, как и предложение помощи, от которого я благоразумно отказалась. Перебросив за спину мокрую косу, я поправила облепивший ноги подол платья, смерила Клару мрачным взглядом, и... не стала говорить ей то, что планировала сообщить про Сигурда Сальдозара и наши с ним отношения. Вернее, про их отсутствие. Нечего оправдываться перед такой неблагодарной дрянью. Хочет войны? Что ж, она ее получит!

Магия воздуха снова пришлась кстати; подсушив себя, я села на метлу и полетела на занятия. Душу грела лишь одна приятная мысль: теперь не придется возвращать василиску чек, потому что после утренней травли, причиной которой он стал, этой суммы даже мало для возмещения морального ущерба. О том, что вчера я тоже отличилась, устроив разгром палаты и ударив неосторожным словом по его самолюбию, предпочла не вспоминать.

— Во-вторых, Риночка, ты мне трижды задолжала, — вырвал меня из воспоминаний подозрительно ласковый голос Каина.

— Трижды? — недоверчиво переспросила я.

— Да, — уверенно кивнул оборотень. — За то, что я заплатил за тебя штраф. За то, что ты выкинула меня вместо заслуженной благодарности из окна...

— Но ведь ты...

— Помолчи! — оборвал он возмущение, готовое сорваться с моих губ. — И в довершение всех подвигов, о неблагодарная моя ведьмочка, ты еще и обокрала своего благодетеля, то есть меня.

— Значит, так, — заткнув шевельнувшееся чувство вины, заявила я. — Теперь ты меня послушай, благодетель. Во-первых, я тебя не просила вызволять меня из камеры предварительного заключения. Во-вторых, за постельными благодарностями ты обратился не по адресу. В-третьих, ты мне тоже должен за то, что не сдала тебя разъяренной девице со сковородой. И в-четвертых... — Я выдержала паузу, наслаждаясь тем, как меркнет победная ухмылка на лице княжича. — Я оставила

тебе записку, когда взяла из кошелька несколько монет. И я их верну! — добавила уверенно, вновь подумав о чеке господина Сальдозара. Его хватит и на штраф, и на возмещение одолженных монет, и даже на новое платье останется. Только надо будет слетать после занятий в город и получить в гномьем банке деньги.

— И чего это ты так довольна улыбаешься, а, Рина? — щуря желтые глаза, полюбопытствовал оборотень. — Думаешь с помощью всего перечисленного сорваться с долгового крючка?

— Думаю, что нам пора в аудиторию.

Посвящать его в свои коварные планы я не собиралась. Еще не хватало, чтобы и он мне палки в колеса ставил. Достаточно на сегодня выходок Клары. А Каин... Что ж, пусть пребывает в наивной уверенности, что у меня нет возможности заплатить по счетам. Тем более на данный момент этой возможности действительно нет, так как банковский чек остался лежать в комнате, спрятанный между страницами одной из моих любимых книг.

— Приятного м-у-утра-а-а, — провозгласила говорящая дверь на весь коридор, и, совсем не по-бычьему хрюкнув, добавила: — Драко-о-оны!

Похожие как две капли воды парни с одинаковыми стрижками изумрудного цвета синхронно хрюкнули в ответ, пожелали железной морде нескучного дня и вошли в аудиторию.

— Ну и зоопарк, — проворчал оборотень, глядя им вслед.

— Это ты о себе? — не удержалась от иронии я. — О да-а-а, представитель туманных котов — достойный экспонат для любой коллекции диковинного зверья.

— Сама-то... — пробурчал парень, скосив на меня взгляд, и, немного подумав, выдал: — Курица мокрая!

— Я сухая, — возмущенно засопела в ответ.

— Но лохматая! — дернув меня за светлую прядь, заявил кошка.

— Это из-за ветра, — нашла оправдание я.

— Интересно, из-за какого, если на улице тишь да гладь? — полюбопытствовал желтоглазый. — Уж не из-за того ли, с помощью которого я давеча учился летать?

— М-у-утра... приятного, — отвлекла меня от Каина дверь. И, переведя взгляд с физиономии парня на очередного нашего одноклассника, я выдохнула вместе с бычьей головой: — Леший!

Молодой такой, хорошенький. Нос сучком, в волосах веточки, и глаза зеленущие, из-под мха бровей на нас как зыркнули, моргнули травинками-ресницами и снова обратили свой взор на дверную ручку.

— Добра! — приветствовал быка очередной студент. Хотя, может, и преподаватель. Откуда мне знать, кто тут есть кто? Судя по седому предводителю гномов, возраст для обитателей АРиС — не помеха. К тому же маги стареют медленнее обычных людей, а некоторые и вовсе остаются юными до самой смерти, так что те, кто напоминает учеников, вполне могут оказаться учителями.

Следом за лешим пришла юная дриада. Ростом с Каина, но раза в три тоньше. Руки-ноги длинные, волосы им под стать, аж до самых щиколоток зеленая коса, а в ней целая россыпь голубых цветов. На носу очки круглые, на плече сумка с книжками, а на ногах деревянные башмачки. Не успело это растительное чудо скрыться за приветливо мычащей дверью, как в коридоре появилась еще одна особа, которая, к моему ужасу, очень напоминала мавку из ночного кошмара. Неужто сон в руку?! Девушка была такая же белоглазая, с седой прядью в темных волосах и блуждающей улыбкой на бледных губах. Странные песенки она тоже напевала. Только на этот раз их мрачный смысл касался утра, которое добрым не бывает, а не моей приговоренной к расправе персоны.

— Это кто? — шепотом спросила я у оборотня, терпеливо дожидавшегося, когда я слезу наконец с высокого подоконника.

— Мавка, — ответил княжич, наблюдая, как девчонка, пританцовывая, входит в аудиторию с горячей красным огнем надписью «Стихбед 2/13». Вздохнув, он подал мне руку.

Очень хотелось ее гордо проигнорировать и, задрав нос, спуститься самой с каменного насеста, но воспоминания о ночном кошмаре заметно подкосили уверенность в удачном знакомстве с группой, поэтому я послушно вложила чуть дрожащие пальцы в широкую ладонь парня и с его помощью прыгнула на пол.

— Пошли, что ли, представимся остальным, — лукаво глянув на меня, предложил оборотень и

ехидно добавил: — Должница!

— Ты тоже должник, — ответила я той же монетой, на что услышала веселое:

— Так я и не против! Учебный год длинный, рассчитаемся. — А потом задумчивое: — Хотя ты все же должна мне больше. Например, поход на вечеринку, которая будет в выходные.

— Нет.

— Имей совесть, Рина! Соглашайся. Будет весело.

— Ладно, подумаю, — смягчилась я.

— С меня наряд, туда в обычной одежде не пускают, — расценив мой ответ как согласие, начал рассуждать оборотень. — Тебе какой цвет больше нравится, белый или красный? Хотя белый, конечно... невинность подчеркивает.

Я ткнула его в плечо кулачком свободной руки, чтобы не поднимал такие темы, но в то же время злиться на парня перестала. Может, и правда просто ближе познакомиться хочет? Не просто же так на вечеринку приглашает. Такой Каин мне нравился куда больше, чем заносчивый княжич со списком претензий к маленькой скромной ведьмочке. Но, несмотря на то, что мой спутник сменил гнев на милость и снова начал походить на вполне вменяемого парня, который не поленился сойти с экспресса, чтобы вытащить меня из тюрьмы, я все равно решила отдать ему взятые займы деньги. Вдруг мы с ним все-таки подружимся? А начинать отношения с долгов нехорошо.

В аудиторию так и вошли, держась за руки. Мне было немного страшно, а Каин хоть и вредный, но знакомый — с ним я чувствовала себя уверенней. В просторном зале было светло и, как ни странно, тихо. На трех первых рядах, веером расходившихся от небольшого возвышения с преподавательским столом и креслом, за которыми висела огромная черная доска, сидели почти все, кто прошел через мычащую дверь. Народу было немного, так что запомнила я каждого.

Гномы расположились тесной компанией недалеко от входа. Причем места, занятые ими, почему-то были окрашены в коричневый цвет. За зелеными партами устроились леший с дриадой, которая на голову возвышалась над своим соседом. За красными — близнецы-драконы с изумрудными шевелюрами, уложенными в художественном беспорядке. За синей — белоглазая мавка. Желтое место пока пустовало, и я невольно подумала, что его займет сильф, который в данный момент что-то писал на доске. Остальные скамьи и столы были обычными, деревянными, без всяких странных раскрасок.

— М-м-м-утра-а-а... — раздалось за спиной, я невольно вздрогнула, обернувшись.

— Привет! Я не опоздал? — широко улыбаясь, спросил запыхавшийся эльф... у нас.

Я пожала плечами, княжич промолчал. А стоящий у доски сильф буднично поинтересовался:

— А собирался опоздать, Бэль?

— Обижаете, мастер! — продолжая сиять, словно яркое солнышко, мурлыкнул остроухий красавчик. Стройный, гибкий, хорошенький, прямо завидно стало! Коса золотая, толстая, до пояса. Кожа светлая, без единого изъяна. Глаза небесно-голубые с ресницами, за густоту и длину которых многие модницы год жизни бы отдали. — К вам на занятия я всегда несусь на крыльях...

— Любви! — выкрикнул один из драконов под одобрительный кивок второго.

— Тебя не спросили, — ничуть не обиделся эльф. — А вы новенькие? — снова обратился он к нам с оборотнем, с жадным интересом разглядывая Каина.

— Новенькие, — снова ответил за нас сильф.

Неспешной походкой крылатый брюнет спустился по ступеням с каменного возвышения и, поглядывая в свиток, который держал в руках, приблизился к нам.

— Катарина Ирмин? — уточнил, сверяясь со списком.

— Да, — кивнула я, почему-то сильнее сжав руку Каина.

— И драгоценный наш кня-а-ажич. — Улыбка сильфа была странной. — Погулял и вернулся на радость отцу и дяде?

— Вернулся, — со вздохом ответил тот.

— А почему к стихийникам, а не к охотникам? — продолжая все так же скалиться, поинтересовался

преподаватель, которого я ошибочно приняла за студента.

Все потому, что молодой и красивый. Высокий брюнет в серебристой одежде с восхитительными прозрачными крыльями, которые сейчас свисали за его спиной длинным плащом. Иссиня-черные волосы мужчины были заплетены в тонкие косички, собранные в низкий хвост. А того же цвета глаза с интересом смотрели на туманного кота. С исследовательским интересом.

— Захотелось разнообразия, — уклончиво ответил Каин.

— Ну-ну, — покачал головой сильф, переводя взгляд на меня. — Вижу я твое разнообразие.

И, уже обращаясь к нам обоим, предложил занять места в соответствии с направленностью магического дара. Я, решившись наконец отпустить руку оборотня, сделала шаг в сторону деревянных рядов, да так и застыла в нерешительности. Какой у меня дар, если я училась на ведьму? И где место, отведенное под этот непонятный дар? Эльфенок, прошмыгнув мимо нас, начал раскладывать тетради и книги за желтой партией.

— Садись за любую, — подсказала дриада, с деловым видом поправляя очки.

— Только если ее дар нашим не соответствует, — добавил леший, с любопытством разглядывая меня.

— Эта аудитория разделена на сектора, — снова заговорил сильф. — Каждый цвет соответствует дару. Коричневый... — Он повернулся к гномам, и те хором рывкнули:

— Земля!

— Зеленый?

— Флора, — сумным видом заявила дриада и снова тронула очки, и без того идеально сидящие на длинном носу.

— Синий? — Преподаватель посмотрел на мавку, но та изучала потолок, при этом покачиваясь из стороны в сторону и бормоча очередную песенку. — Ну, думаю, и так понятно, что вода, — вздохнув, сказал он. — Красный — огонь, а желтый для покорителей фауны. Тебе, княжич, кстати, туда, — между делом добавил он, и оборотень, настороженно поглядывая на своего остроухого соседа, отправился за парту. — А ты, ведьма, у нас...

— Ведьма, — согласно кивнула я.

— Это профессия, девочка, — понимающе хмыкнул мужчина.

— Для некоторых — призвание, — снова влез с комментариями дракон.

— А для других — состояние души, — хихикнул его брат.

— Какая магия лучше всего тебе дается? — игнорируя обоих, спросил крылатый.

— Стихийная, — пробормотала я и, чувствуя, что туплю, пояснила: — Магия воздуха.

— Да неужели? — На этот раз учитель посмотрел на меня с затаенным предвкушением в чуть прищуренных глазах.

— Но иногда я не могу ее контролировать, — чувствуя себя диковинной зверушкой, попавшей в лапы коллекционера, пролепетала я.

— Ничего, научим, — убрав за мое ухо прядь волос, выбившуюся из недавно просушенной косы, обнадежил сильф. — Садись за любой стол, но запомни, что он будет твоим в течение всего года.

И я побрела в сторону желтого сектора, намереваясь устроиться позади княжича и улыбчивого эльфа. Один мне был знаком и вроде даже начал вести себя по-человечески, второй просто понравился.

— Прав был Сальдозар, — тихо проговорил сильф за моей спиной, — действительно сюрприз. На потоке второго курса воздушника как раз и не хватало.

Я на мгновение замерла, обдумывая услышанное. Пальцы самопроизвольно сжались в кулаки, и едва задремавшее раздражение снова заворочалось в душе. Вот оно, значит, как! Чертов лекарь и тут успел отметиться в попытке устроить мою жизнь, не спрашивая об этом меня. Ишь, заботливый какой! Бумаги в АРИС привез, чек на платье выписал, «абсолютный щит» с регулярной подпиткой поставить предложил. В «Стихбед 2/13» определил! А я то, глупая, думала, с чего вдруг ректор так на выборе специальности настаивает. Оказывается, всему виной один снежный блондин в защитных

очках. И это было бы даже приятно, не окажись так обидно. Ведь моим мнением господин «я сам знаю, что для тебя лучше», увы, не поинтересовался.

Жуткий перезвон, похожий на колокольный набат, казалось, зазвучал отовсюду. И я мысленно порадовалась, что успела сесть за парту, когда раздался этот звук.

— Арисовский звонок, — просветил, обернувшись, эльф. — Привыкай.

— Понятно. — Я нервно улыбнулась парню.

— Итак, представляюсь. Меня зовут Силарин Кейсар, — громко сказал сильф, бросив на стол свиток, в который что-то недавно записал. — Говорю, естественно, для новичков. Впрочем, если кто забыл...

— Забудешь тут, — нервно хихикнул дракон. Резко повернувшись в его сторону, так что шлейф крыльев, взмыв в воздух, описал дугу, наш преподаватель подчеркнуто ласково проговорил:

— Рик, к доске! Рок, ассистируешь. Остальные расчищают парты для практической работы.

Оба близнеца, обреченно вздохнув, начали подниматься со своих мест.

— Еще немного информации для вновь прибывших, — не глядя на близнецов, продолжал учитель. — За группами «Стихбед» закреплены свои аудитории в целях безопасности академии. На общеобразовательные же дисциплины вы будете ходить, как и все студенты, со своим потоком. Но занятия, которые веду я, проходят только здесь. И те, которые веду не я, но потенциально опасные для окружающих, — тоже здесь. Все, что масштабней небольшой бури, — на тренировочных полигонах. Если будут вопросы, обращайтесь. — И неожиданно улыбнулся мне. — Твой цвет белый, ведьмочка, — сказал ласково и гораздо тише добавил: — Наш цвет. — После чего снова развернулся к доске, возле которой уже топтались два понурых дракона. А моя парта в тот же миг начала самопроизвольно перекрашиваться.

Эллис

Черные тараканы в черной-пречерной черепной коробке добросовестно грызли мой почерневший от мрачных мыслей мозг. В переводе на нормальный язык — меня мучили кошмары, облаченные с подачи большой фантазии в весьма странные формы. Не знаю, сколько бы длился этот жуткий сон, но порция холодной воды, вылитая мне на лицо, сработала лучше любого будильника. Резко распахнув глаза и похлопав мокрыми ресницами, я узрела перед собой чешуйчатую голову с раздвоенным языком и голубыми прищуренными глазами, один из которых тут же подбила. На чистых инстинктах и без применения магии. Просто засветила кулаком в мерцающее око, оказавшееся недопустимо близко от меня. И тут же сдавленно пискнула «извините», оценив масштаб содеянного. Ну или габариты побитой змеи, которая тоже, видимо на рефлексах, стиснула меня тугими кольцами, чтоб я не размахивала руками, еще и подзатыльник хвостом дала.

— За что? — обиженно буркнула я, глядя на полоза с подбитым глазом.

— За все хорош-ш-шее, — прошипел змей, разглядывая меня здоровым оком. А на длинной лиане за его темной фигурой висели два орсида, один из которых держал в лапках небольшое пустое ведро, а второй бутылку с йадам, ту самую, в обнимку с которой я улетела в дупло.

Воспоминание накатило внезапно... и споткнулось об отсутствие данных. Сосредоточенно поводя бровями и пошевелив пальцами рук, прижатых к бедрам змеиным телом, я спросила:

— А что, собственно, случилось? Где я? И где друид?

— Съел, — то ли издеваясь, то ли наслаждаясь сытным завтраком, сообщил довольно ухмыляющийся змей.

— Вкусно? — спросила я в чисто исследовательских целях. Друидов животные раньше не жрали, скорее, на других охотились по приказу заклинателей. А тут вон как вышло. Может, змей мне просто лапшу на уши вешает?

— Не так вкус-с-сно, как маленькая с-сладкая ведьмочка с сильной кровью, — прошептал он, лизнув раздвоенным языком ушко. А вот это уже ближе к правде. Случаи нападения на ведьм в истории нашего королевства значились.

— Много есть — вредно, — заявила я, лихорадочно соображая, как вырваться из плена, из которого выбраться нельзя. Даже колдануть невозможно, когда связана по рукам и ногам. Остается одно: заговаривать зубы ползучему людоеду, надеясь, что он не настолько прожорливый, каким хочет

казаться.

Хотя, судя по габаритам, может, и настолько. — Несварение будет.

— Это я уже с-слышал. Дальш-ше?

— Гастрит, язва, изжога, в конце-то концов.

— И все?

— Совесть замучает, — не желала сдаваться я. — Нельзя есть юных ведьмочек в самом расцвете лет.

— Дейс-с-ствительно, — протянул змей, задумчиво изучая меня одним глазом, ибо второй заметно припух. — Но есть одна проблема...

— Какая?

— Ты побывала в моей с-сокровищнице, а значит, по законам леса, не могу я тебя отпустить, — печально вздохнул гад ползучий, но при этом не перестал ухмыляться. — Что делать будем? — спросил он, вдоволь налюбовавшись на кусающую губы меня. — Трапезничать али жаниться?

Издевается, как есть — издевается! И что ответить?

— А как же конфетно-букетный период? — сказала я, невинно похлопав ресницами, и вновь пошевелила пальцами, надеясь хотя бы огонек щелчком выбить да шкурку наглеца ползучего подпалить, но не вышло. Страх я особого не испытывала, несмотря на мою нелюбовь к змеям. Словно все происходящее было фарсом, а не реальностью. Ну, не верилось мне, что полоз сожрал друида и облизывается на меня. Хотя, может, и облизывается... только по другой причине.

— Это все, что тебя не устраивает? — Лыдисто-голубой глаз с круглым, как у человека, зрачком чуть прищурился, а я неуверенно пробормотала:

— Ну, и это тоже.

— А что еще?

— Ну-у-у... межвидовые браки пахнут извращениями, разве нет?

— Ты против извра-щ-щений? — зашипел мне в ухо этот ненормальный. Он вновь лизнул мочку с вставленной в нее сережкой. Во втором ухе украшений было целых три, но змей проявлял стойкое равнодушие к этому.

— Я морально не готова высиживать змееныш-ш-шей, — отозвалась в тон ему, пытаясь уклониться от наглой ласки.

В следующий момент тело мое затряслось. Точнее, затряслись огромные черные кольца, спеленавшие его, а из змеиной пасти начали вырываться характерные для смеха звуки. Этот поганец веселился! Вот же гад! И так мне обидно стало, что я рывкнула прямо в его довольную морду:

— Либо женись уже, либо отпускай, а то не по-мужски как-то над бедной девушкой издеваться. При свидетелях! — И выразительно посмотрела на орсизов, прикинувшихся частью лианы.

— А без с-свидетелей можно? — вкрадчиво поинтересовался «жених», вновь нацелившись на мое ушко.

— Нет! — уверенно заявила я.

— Даже чуть-чуть...

— Разве что самую малость, и чтоб у невесты не были при этом связаны руки, — мило улынулась ему. — Поверь, издеваться с гарантированной отдачей куда интересней, — заверила я.

— Договорились-с-сь, — немного подумав, согласился змей. Выпустив меня из плена своих колец, он предупредил: — Сегодня я уже в глаз получил, так что держи свои руки при себе, невес-с-ста, — и погрозил мне кончиком хвоста перед самым моим носом. А на нем (на хвосте, не на носу!) красовался мой потерянный браслет с сине-голубыми камушками.

— Отдай! — Я заворуженно смотрела на мамин подарок.

— Только после того, как наденеш-ш-шь на палец колечко обручальное, — выдвинул свое условие хозяин норы.

Большой такой норы, заставленной разными сундуками, корзинами и прочим хламом, который ютился на полу, на стеллажах — везде! И все это, по моим прикидкам, никак не могло влезть в пусть огромный, но все же дуб. Тогда куда я попала? В пространственный карман необъятных размеров или пролетела сквозь очередной портал?

Заметив мой интерес к интерьеру, змей сказал:

— Вечером придеш-ш-шь, покажу и другие покои.

— Вечером? — оживилась я. — То есть ты меня сейчас отпустишь, а потом...

— А потом ты, как и обещала милашкам-орсизам, вернешься и наваришь кактусовки. Ну а после поужинаем в рамках конфетно-букетного периода, которого тебе так недос-с-ста-ет, — с иронией добавил «жених».

— А если откажусь? — прищурилась я, разминая затекшие руки.

— Что же ты за ведьма, коли слово с-сдержать неспособна?

— Твоя правда, — вздохнула я. — Приду.

Орсизы оживились и хлопнули друг друга по лапкам, празднуя победу. Потом помахали бутылкой, вновь предлагая мне йаду, но я решила самоубийство отложить до худших времен. Сейчас же ситуация была сложная, но не критическая. Да и змей производил впечатление твари сытой и разумной.

— Если придеш-ш-шь, как обещано, подарок подарю и снова отпущу... до очередного свидания, — поигрывая моим браслетом, пообещал хозяин логова. Я согласно кивнула, надеясь выяснить про эту разговорчивую рептилию как можно больше, прежде чем нанести ему новый визит. Врага надо знать в лицо... тьфу ты, жениха!

— На ужин, надеюсь, не друид будет? — уточнила на всякий случай.

— Нет, — ответил змей, обнажив в улыбке свои острые клыки, которых было явно больше, чем положено для его вида. — И даже не ведьмочки. Всего-то свиные отбивные и зеленый салат. Любиш-ш-шь?

— Попробую, — решила я, пытаюсь представить огромную змею у плиты с колотушкой в зубах. Выходило плохо. Вывод: либо новоявленный женишок у меня двупостасный, либо у него на хозяйстве орсызы трудятся.

— А не придеши-ш-шь, выдерну порталом прямо из комнаты и обратно уже не отпущу, — ненавязчиво так добавил собеседник, после чего потребовал мою правую руку и, как только я попыталась ее спрятать за спину, мазнул по пальцам хвостом. В тот же миг кожу безымянного обожгло. Вскрикнув, я подняла ладонь и уставилась на бледно-голубой рисунок, подобно кольцу обогнувший мой палец. — Немного защитной магии и кое-что еще. После свадьбы колечко станет настоящ-щ-щим, — просветил жених. — А если передумаем, то исчезнет как не бывало.

— О! Значит, есть шанс передумать? — воодушевилась я, на что змей загадочно улыбнулся, подмигнул мне здоровым глазом, затем прошипел незнакомое заклинание... и меня снова накрыла тьма.

Очнулась я на полигоне, обвешанная жемчужными бусами, свисавшими почему-то не с шеи, а с полюбившегося полозу уха, с кучей новых браслетов на руках и ногах, в шелковом плаще, расшитом золотом, и с зеркальцем, от которого за версту фонило магией. Вокруг стояла вся группа знахарей-зельеваров во главе с преподавательницей и смотрела на меня круглыми глазами. Я, не менее круглыми, — на них. А из волшебной стекляшки, зажатой в руке, мне наперебой подмигивали разноцветные орсызы.

— Т-травы собрала, Страхова? — с запинкой спросила дриада.

Сунув руку в карман, я вытащила оттуда подозрительно свежие растения, причем не только те, которые нарвала возле пня, но и другие, нужные для приготовления зелья на следующей паре.

— И травы тоже.

Сдернув с уха жемчужные нити, я сунула их в опустевший карман, бросив туда же и зеркальце, в котором отражались уже не орсызы, а моя хмурая физиономия. День предстоял тяжелый, и вовсе не из-за учебы. Нужно было как следует подготовиться к вечеру, чтобы больше не чувствовать себя беззащитным кроликом в объятиях заигравшегося полоза.

Катарина

Урок снотворчества, стоявший в расписании первым, впечатлил меня даже больше, чем звонок. Я, конечно, знала, что есть такие существа, как сновили, которые плетут паутину наваянного сна. Но представляла их несколько иначе. Когда же из мерцающего портала мне на стол шлепнулся огромный лысый паук с надписью «Учебное пособие номер 13» на полупрозрачной спине, не взвизгнуть от неожиданности было настоящим подвигом с моей стороны. Учебное пособие лениво приоткрыло красные глазки, чуть пошевелило лапками, удобней располагаясь на парте, а потом плюхнулось на пузо и то ли вырубилось, то ли вовсе померло — не знаю.

— Рик, Рок? — отвлек меня от решения этого вопроса голос Силарина. — Что застыли? Выплетайте какой-нибудь... — Он задумчиво потер гладкий подбородок, с прищуром глядя на близнецов.

— Кошмар? — с надеждой спросил один из драконов.

— Ну зачем же сразу кошмар? — пакостно улыбнулся сильф, который внешне куда больше походил на студента, чем на преподавателя. — Кошмары у нас были на прошлом занятии. Давайте что-то...

— Эротическое, — предложил второй дракон, пряча смехок в кулак.

— Заметь, не я это сказал! — довольно оскалился крылатый дух воздуха. — Приступайте, остряки.

— Э-э-э... — странно заблеял первый близнец. — А-а-а...

— А на ком тестировать будем? — пришел ему на помощь вроде как Рок.

— На вас и будем. Один сочиняет сон, второй просматривает. И на все про все у вас меньше часа, — снисходительно пояснил господин Кейсар.

Ребята переглянулись, ухмыльнулись, явно понимая друг друга без слов, и принялись мучить своих пауков. Именно мучить! Потому что дерганье за лапки полусонных созданий со стороны выглядело жестоко. Переведя взгляд с этой зеленоволосой парочки на других одноклассников, я поняла, что все ждут заданий. Разве что мавка опять витает в облаках, что-то мурлыкая под нос. Сидящий впереди меня эльф легонько тыкал в порядковый номер своего сновилы непонятно откуда взявшимся прутиком, а оборотень ласково чесал брюшко создателя сонной паутины. Им обоим эти полупрозрачные создания были знакомы, я же не знала, за что хвататься. Уроков сновотворчества в ведической школе ведьм на первой ступени не проводили. Госпожа Танис и вовсе предпочитала использовать внушение, а не каких-то потусторонних пауков.

Силарин зачитал список заданий, распределив их между нами. Мне досталась тема летнего дня. И вроде ничего сложного, если бы я была хорошо подкована в теории. А я ее, к своему стыду, знала плохо. Каин пару раз оборачивался посмотреть, как у меня дела, хмыкал и возвращался к работе над зимней ночью, выпавшей ему. Мы же со сновилем под номером 13 продолжали мирно сидеть и смотреть друг на друга. Вернее, смотрела я, нервно теребя наскоро переплетенную косу, а он дрых и видел сны, которые, по идее, должен был сам плести.

— Мастер! — подал голос эльфенок, чье учебное пособие после массажа веточкой шустро шевелило лапками и щелкало зубками, создавая призрачную паутину. Это походило на миниатюрную картину, которая казалась такой живой и объемной, что хотелось к ней прикоснуться, почувствовать дуновение ветерка, ощутить тепло от крошечного солнышка. — Мастер Силарин, я закончил! — сообщил Бэль подошедшему сильфу. — Если работа принята, можно мне помочь Катарине? Она, похоже, не работала раньше со сновилыми.

Преподаватель чуть удивленно на меня посмотрел, а я развела руками и грустно вздохнула. Правда ведь не работала, какой смысл скрывать?

— Я сам ей помогу, — заявил княжич.

— Ты свое задание сначала сделай, — не скрывая язвительности, ответил сильф. — А ты... — Он оценивающе посмотрел на застывшего в ожидании эльфа. — А ты посиди пока. Когда твой напарник закончит, протестируешь на нем свой сон.

— Но, мастер, а как же...

— Я ей все объясню, — перебил остроухого сильф.

И я, сама того не желая, покраснела. Стыдно было за то, что не удосужилась почитать тему сновотворчества перед приходом на занятия. А еще за то, что придется отвлекать преподавателя от свитков, которые он сосредоточенно разбирал, сидя за столом, пока наша группа корпела над заданиями, а я глупо пялилась на спящего паука. А еще оттого, что этот сильф совсем не был похож на умудренного сединами старца, которого автоматически воспринимаешь как наставника, а не как... не как-то иначе.

По-свойски расположившись рядом со мной в белом секторе, черноглазый мужчина бережно расправил свои полупрозрачные и удивительно гибкие крылья, видимо, чтобы не помялись, развернул к себе мордочкой сновилы, после чего дал ему совсем не гуманный щелбан по четко видимому номеру. Паук встрепенулся и злобно уставился на Кейсара, причем чем дольше смотрел и осознавал, кого видит, тем добрее становилось выражение его лысой физиономии.

— Взгляни сюда, ведьмочка, — начал вполголоса пояснять преподаватель. — Чтобы быстро и эффективно работать с этим учебным материалом, надо уметь устанавливать с ним ментальный контакт. Сновилы — нечто среднее между животными и призраками. Они кормятся чужими снами, но они же способны создавать и новые. Если не управлять их творчеством, сновидение получится похожим на набор образов, которые паук собрал из подсознания прошлых доноров. Но если внушить сновилу картинку, нарисованную воображением мага, он воссоздаст ее в точности и некоторое время будет хранить в памяти, ища того, кому можно это творение подарить. Ну а потом благополучно закусит своим же сном, если вовремя его не оттащить от спящего.

— Это как? — напряглась я.

— Обычно. Человек проснется с ощущением, что ему ничего не снилось. И все.

— Не опасно?

— Конечно нет. Сновилы существа безобидные, — сказал сильф, а потом добавил, погладив паучка: — Если ими не руководит какой-нибудь корыстный маг и не сводит с их помощью с ума свою жертву.

Я слушала преподавателя и завороченно следила за его руками, ворочавшими на удивление податливое «пособие». Уверенность, что мне не только расскажут, но и покажут, как правильно

пользоваться призрачным пауком, росла и крепла с каждым словом, произнесенным приятным мужским голосом. Повезло все же «Стихбед» с куратором! Вменяемый, симпатичный, с чувством юмора. И с удивительно красивыми крыльями, которые сейчас были аккуратно разложены по широкой спинке скамьи за спиной мужчины.

— Кисти кладешь вот сюда, — продолжал говорить Силарин. При этом он взял мои руки, расположил их так, чтобы я обнимала ладонями достаточно упругого и весьма холодного сновилы, после чего накрыл пальцы своими и чуть надавил на указательные, подушечки которых вжались в мягкие бока на паучьем тельце. — Теперь прикрой глаза и представляй тему своего сна, — будничным тоном сказал Кейсар, но руки почему-то не убрал.

И я подчинилась. Опустила ресницы и постаралась вспомнить ясный летний день в родных землях. Чтобы пели птицы, светило солнце, порхали яркие бабочки и переливалась синей рябью потревоженная ветром вода. Чтобы весело смеялись дети, бегущие вдоль берега за плывущими по реке корабликами. И чтобы я, босая и с васильковым венком на голове, улыбалась, глядя на них.

— Ум-м-м, красиво, — протянул препод. Я резко распахнула глаза и уставилась на миниатюрную копию всего того, что мне только что пригрезилось. — Белое тебе к лицу, ведьмочка, — глядя на платье крошечной Катарины, добавил он, чем снова вогнал меня в краску.

— Мы закончили, мастер! — в один голос сообщили братья-драконы и одинаково заулыбались, довольные своим результатом.

— Смотреть работу будете? — спросил Рок.

— Или лучше не надо? — ехидненько так захихикал Рик.

— Надо! — неожиданно для всех воскликнула дриада и, смущенно поправив очки, потупилась.

— Так что, мас-с-стер? — как-то зловеще прошипел дракон, который являлся автором «эротического сна», прикрытого от посторонних взглядов спиной его ассистента. — Сами глянете или всем показать? — и выжидающе пошевелил бровями.

Мне уже этой его многозначительной мимики бы хватило, чтобы запретить выставлять на обозрение результат их больной фантазии. Но куратор, прищурившись, дал добро на демонстрацию. Я говорила недавно, что покраснела? Ошиблась! Потому что, узрев свою миниатюрную копию в объятиях обнаженного сильфа с характерной прической из мелких косичек, поняла, что еще немного — и вспыхну от прилившего к коже жара. Правда, с моего места лиц участников эротического сна видно не было, но для того, чтобы сделать правильные выводы, хватало и светлых волос полуголой девушки, из одежды на которой была лишь остроконечная шляпа.

— Все как вы заказывали, мас-с-стер, — представил свое творение Рик, а я, сама того не замечая, начала медленно сползать под стол, пока твердая рука Силарина не остановила этот неосознанный порыв, припечатав меня к скамье.

— Неплохо, — похвалил драконов брюнет, — но как-то... недостаточно реалистично, Рик. Опыта тебе не хватает, что ли? — задумчиво протянул он, по-прежнему не убирая ладонь с моего плеча.

— В снотворчестве? — прикинулся непонимающим зеленоволосый поганец.

— В интимной жизни, — с удовольствием разъяснил свое предположение сильф. — Давай-ка, добавь правдоподобности своему сну, а то персонажи как механические куклы двигаются. Скучно! Огонька не хватает, фантазии, страсти, в конце-то концов! — Я скосила на него глаза и, заметив не менее ехидную, чем ранее у дракона, ухмылку на молодом лице куратора, мысленно ужаснулась. Нет, сильф, конечно, с чувством юмора и все такое, но мог бы хоть как-то наказать этих наглых ящеров, а он... посмотрел на меня и подмигнул. Потом ободряюще похлопал по плечу, поднялся и, стерева рукой призрачное нагромождение «летнего дня» со спины тринадцатого сновилы, спокойно сказал: — Попробуй теперь свой сон создать, ведьмочка. На свободную тему. — И пошел проверять задания у остальных.

А я так и сидела, прижав ладони к пунцовым щекам, глядя на порядковый номер своего учебного пособия. Мысль о мести чешуйчатым паразитам занимала меня все больше.

— Рина, а Рина, — проговорил обернувшийся Каин.

— Отстань! — сказала грубее, чем хотела, и с каким-то нездоровым энтузиазмом приступила к снотворчеству. На свободную драконью тему, ага.

А куратор-то оказался мстительным. Потому что мою пробу пера, в смысле сна, он заставил просмотреть по очереди обоим братьям, причем не со стороны и в миниатюре, а лично, погрузив их в глубокий сон ровно на пять минут. Потом еще непрозрочно намекал слегка вспотевшим ребятам на

то, что у меня эротическая инсталляция с участием двух зеленоволосых близнецов вышла и правдоподобней и лучше, нежели у них. А ведь я не придумала ничего особенного, все было невинно... почти. Потому что даже добрую ведьму можно разозлить, и тогда она, как и положено, становится ведьмой злой.

Эллис

Урок зельеварения прошел, не в пример предыдущему, тихо и спокойно. Даже шпильки ведьмочек, пытавшихся меня не то задеть, не то просто разговор таким образом завязать, я воспринимала как надоедливое жужжание безобидных комариков и совершенно на них не реагировала. Котя, назначенный моим напарником на обе пары Осины Дуборядовны, как истинный шпион пытался выведать, где я побывала, раз явилась обратно порталом, да еще и с украшениями, весьма высоко оцененными особо разборчивыми девицами из нашей группы. Ответила вроде как в шутку, что на свиданку бегала, пользуясь свободой перемещений на практическом занятии, и на этом разговор свернула.

Спрашивать у малознакомых студентов, чье отношение ко мне пока неизвестно, про говорящего полоза и орсизов не стала, решив оставить эти вопросы до встречи со своей всезнающей бабулей или, на худой конец, с библиотекой. Хотя после того, как сдала в числе последних готовое зелье дриаде и дождалась, когда назойливый ведьмак наконец отойдет, все же поинтересовалась у преподавательницы, водятся ли в Светлом лесу огромные черные змеи с роговыми наростами на головах. На что та вполне искренне удивилась и ответила: «Не встречала». Это добавило еще один предмет для размышлений, ведь получалось, что у меня теперь есть жених... которого на самом деле нет. Потрясающий расклад, бабушке точно понравится!

Пары в АРиС длились по два часа, и после второй студенты устремлялись в столовую на перерыв, чтобы пообедать, отдохнуть и обсудить с друзьями последние новости. Я исключением не стала. В том смысле, что тоже отправилась обедать, как и вся моя одетая в зеленые тона группа, но шла в самом хвосте и в гордом одиночестве. В коллектив меня пока не приняли, может, и потом не примут. Однако смириться с тем, что я буду с ними учиться, носить того же цвета форму и мелькать перед глазами, обходя лучших в изготовлении зелий, им точно придется. Потому что, как успела заметить, конкурентов среди второкурсников у меня было мало.

Хм, может, стоит сразу на третий курс попроситься? Интересно, как воспримет Ежи Вацлович такую наглость от младшей Страховой? Думая об этом, я улыбнулась. Настроение поднялось. На пакости опять же потянуло, и, если б «комарики» снова зажужжали, я бы их уже не игнорировала, а ответила со всей необузданной фантазией свободной ведьмы, которой захотелось пошалить. Однако девушки в остроконечных шляпах с зелеными лентами словно и вовсе обо мне забыли, занятые обсуждением нашего куратора Сигурда Сальдозара и какой-то белобрысой выдры, которую он не то возит, не то возится с ней, а может, и извозил бедняжку в чем-то, я плохо расслышала.

В столовой было много народу, и возле столов с металлическими контейнерами, полными еды, где студенты, подходя с подносами, накладывали в тарелки то, что им хочется, собирались небольшие очереди. Раздумывая, к какой компании лучше присоединиться, я неожиданно для себя удостоилась внимания одгруппников. Одобрительно похлопав меня по плечу, две ведьмы, улыбаясь во все тридцать два зуба, сказали, что я молодец, так как круто готовлю зелья, поэтому они рады, что меня определили на их поток. За ними почти с такой же формулировкой подошли парни — лешие и ведьмаки, включая Котю. Следом подплыла томная дриада, которая скорее погладила меня по спине, нежели стукнула. Ну, и так почти вся группа.

Мне бы растаять от такого расположения и проникнуться, ощутив себя принятой в коллектив, но сомнения, которые грызли насчет компании, проучившейся вместе уже целый год и хорошо сдружившейся за это время, лишь усилились. Незаметно проверив, нет ли каких-нибудь пакостных заклинаний после столь радушного приема, я ничего не обнаружила и, взяв поднос, отправилась за едой. Возле стола, задумчиво разглядывая две порции овощного салата, отличавшихся лишь парой ингредиентов, стояла одетая в черно-белую форму разрушителей девушка с длинной светлой косой, а рядом с ней высокий желтоглазый парень с пепельно-русыми волосами, который держал взятый на двоих поднос и что-то тихо объяснял блондинке. Были и другие ребята, но мне почему-то в глаза бросилась именно эта пара. Очень уж красиво они смотрелись рядом. Большой, плечистый, сильный оборотень, заботливо ухаживающий за стройной изящной ведьмочкой, — р-р-романтика!

Однако тратить обеденное время на созерцание незнакомой парочки я не стала. Подойдя к ним, принялась сосредоточенно заполнять свою большую тарелку местными кулинарными изысками, так как после недавних приключений чувствовала себя голодной, как те волки, которые облизывались на меня, сидя под дубом. Увлеченная своим, без сомнения, важным делом, я не заметила, как кто-то прошел мимо, да и на легкий толчок от соприкосновения с чужим плечом тоже не обратила

внимания — народу ведь много, и каждый занят выбором блюд.

Но едва я двинулась к столу с выпечкой, как поднос, который крепко держала, выскочил из рук. Попытка поймать его закончилась печально. Пальцы не слушались, внезапно растеряв всю свою ловкость и цепкость. Я в мгновение ока из расторопной ведьмочки превратилась в неуклюжую растяпу. Дело бы наверняка закончилось разбитой посудой и рассыпанной по полу едой, которую мне пришлось бы убирать, вместо того чтобы наслаждаться трапезой. Но поднос не рухнул, а внезапно взмыл вверх, плавно качнулся, подхватывая готовое высыпаться содержимое, и, медленно покружившись, чтобы утихомирить продуктовый переполох, завис передо мной, радуя глаз своим целым и практически невредимым видом.

— Приятного аппетита! — сказала светловолосая разрушительница, подмигнув мне. И так аккуратно слевитировала мой обед на твердую и надежную столешницу, как не каждый мастер созидания смог бы.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, не спеша притрагиваться к спасенной посуде.

Кивнув, девушка отправилась вместе со спутником за напитками, я же принялась снова проверять себя на предмет наложенных заклинаний и почти сразу обнаружила примитивную «криворучку», прицепленную к плечу. Заметить ее в спящем виде было невозможно, на этом меня и подловили одноклассники.

«Вот же пога-а-анцы! — протянула мысленно я. — Всем коллективом, значит, похлопали, чтобы я не смогла вычислить того гада, что одарил меня этой гадостью, и достойно отомстить. У-у-у, паршивцы! Ну что ж поделаешь, придется ответить масштабно, чтобы никого не обидеть невниманием».

Развевая «криворучку», я взяла со стола поднос и, как планировала, пошла за булочками. Улыбалась при этом так радостно и безмятежно, что сидящие за столом знахари начали заметно нервничать, а стоящие возле поддонов с выпечкой студенты — сторониться.

Катарина

Драконы, несмотря на любовь к пакостям, оказались ребятами нормальными. Подошли во время обеденного перерыва и вместо ожидаемой расправы за их слегка поруганную мужскую честь поцеловали мне по очереди ручку. Потом сказали: «Один — один, ведьма! Зачет!» и есть к нам с Каином за стол сели, решив, что мы теперь вроде как друзья. То ли и правда признали во мне достойную соперницу в снотворчестве, то ли под пристальным взглядом княжича ничего другого признать просто не рискнули. Уж не знаю, что за слава у оборотня из туманных котлов в АРиС была, как не понимаю, почему младший сын главы клана попал в этот не самый популярный из-за своего расположения вуз, но определенную репутацию среди студентов кошка точно имел. А по словам любвеобильного эльфа, и внешность имел, достойную кисти художника, то есть его. Во всяком случае, именно так это ушастое недоразумение заявило оборотню, после чего тот пересел на мой ряд на следующей же паре. Правда, с началом третьего урока ему пришлось вернуться на место, потому что мы собирались работать с родными стихиями. Эльфенок же и мне позировать вечером предложил, только непременно в шляпе и с метлой. На что я, помяная недавнюю иллюзию сна с участием моей мини-копии, предпочла вежливо отказаться.

Послеобеденное занятие тоже было практическим и спаренным — четыре часа на один предмет. В расписании он значился как «контроль силы», и я, если честно, подумала сначала, что будет лекция. Но когда гномы с молчаливого одобрения куратора встали и принялись помещать в прозрачные шары, похожие на мыльные пузыри, небольшие булжники, дриада с лешим — цветы, драконы — зажженное на ладонях пламя, эльф с оборотнем — непонятно откуда взявшихся стрекоз, а мавка, отхлебнув, вылила в свое учебное пособие воду из притащенной в аудиторию бутылки, я, признаться, растерялась.

— Наполни емкость своей стихией, ведьмочка, — как и в прошлый раз, пришел мне на помощь силф. — Это несложно, у тебя получится.

— А что потом? — неуверенно спросила я.

— Потом будем играть в мяч, — улыбнулся он.

Сказать, что я мало что поняла, значит, ничего не сказать.

И все же переспрашивать не стала. Хватит с меня прошлого обучающего сеанса. Посмотрю на других, понаблюдаю за их действиями, глядишь, и разберусь, что это за игра такая с шариками,

наполненными стихиями. Создать небольшой вихрь труда не составило, втиснуть его в прозрачный носитель оказалось куда сложнее, но я и с этим успешно справилась. Стоило моему скромному смерчку очутиться внутри расколотой надвое полусферы, как она благополучно сомкнулась, пленив его в себе.

— Лови, новенькая! — услышала я, с любопытством разглядывая свое творение.

Резко подняв голову, поняла, что в меня летит наполненный рыжим пламенем «мяч». Я замерла, не в силах пошевелиться, и получила бы огненным шариком в лоб, если бы Каин мягко не перехватил его и не бросил обратно Рику. Не будь его, счет стал бы два — один в пользу драконов и написали бы его на моем надгробии. Ну или на спинке кровати в печально знакомом лазарете.

— Рина, ты по жизни такая медлительная или сегодня особый день? — хмуро поинтересовался оборотень. — Где твоя реакция, ведьма? Помнится, меня в окно ты очень даже шустро выкинула, — прошипел он, наклонившись ко мне, но острое ухо его соседа, подозрительно выгнувшись в нашу сторону, все подслушало.

— Я не знаю, что делать с этими «мячами», — перешла на шепот и я.

— Стараться удержать свой, подкидывать, вертеть, играть им, — пояснил княжич. — Это стандартная разминка для контроля над магией стихий. Вас этому не учили?

— У нас была другая программа, — ответила я, мысленно ворча на эти детские игры, причем довольно глупые и бесполезные. Оболочки ведь крепкие, наверняка не лопаются. Тогда в чем смысл?

Лопаются! Эту печальную истину я узнала спустя несколько минут. Шары не только взрывались, точно мыльные пузыри, на которые походили, они еще и утраивали содержавшиеся в них элементы стихий. Нет, раньше такое, вероятно, тоже случалось, но точно без моего участия. Начало пары действительно напоминало детскую игру в мяч. Силарин пригласил нас всех спуститься вниз вместе со своими шарами, и я с интересом разглядывала их содержимое у одноклассников. Бульжники гномов плавали где-то посередине прозрачных сфер, словно на них не действовало земное притяжение. Все дело было в магическом воздействии низкорослых повелителей земли. Мой же неугомонный вихрь закручивался серебристой воронкой, словно его для наглядности посыпали пылью. Стрекозы Бэля и Каина кружили в причудливом танце, даже не пытаясь биться о стенки своей ловушки, вода мавки странно булькала, навевая сомнения в своем происхождении.

Куратор объяснял нам, хотя скорее уж мне, что и как делать дальше. Я внимательно слушала, а княжич, отчего-то решивший сегодня добросовестно исполнять роль опекуна, которую взял на себя в Кирасполе, стоял позади и страховал от возможных шалостей неугомонных драконов. Закончив говорить, сильф вернулся к столу, а мы принялись играть со своими учебными пособиями, стараясь удерживать набирающую силу магию в рамках шаров. Простое, казалось бы, задание, но мне оно с непривычки давалось не очень-то и легко.

А потом идиот кошка, по-прежнему находившийся за моей спиной, зачем-то поцеловал меня в шею. И произошло ужасное: что-то липкое, жуткое, неприятное заскользило по моему телу, щипая и щекоча. Словно чьи-то невидимые лапы заползали под одежду, трогали кожу, вызывая омерзительные ощущения и заставляя нервно дергаться, издавая истерические смешки и всхлипы. Княжич отшатнулся, а я повалилась на пол. Руки потеряли наполненный воздушной стихией носитель, пальцы сжались в кулаки, лицо исказилось... А шар взорвался, выпустив на свободу такой же ошалевший, как и я, поток воздуха. И ладно бы он свернулся воронкой, разметав по углам легкие предметы. Так нет же! Это слетевшее с катушек безобразие ринулось освобождать другие стихии. Ну а ко мне, скрючившейся, словно сломанная кукла, рванули сразу двое: сильф и оборотень. Второй был, к сожалению, ближе. И когда мой разбушевавшийся смерч, словно собака, охраняющая хозяйку, налетел на Каина, я зажмурилась.

Стекля звенели, что-то грохотало, свистело, раздавались чьи-то крики, звучали отрывистые команды Кейсара... А меня по-прежнему щекотала чужеродная дрянь, и хотелось сорвать с себя одежду, чтобы изловить эту пакость, но куда больше тянуло провалиться сквозь землю или улететь в разбитое моим воздушным монстром окно, чтобы не знать, чем все закончится. Я так и лежала на полу, пока вокруг не стало более-менее тихо. А потом, дрожа всем телом, медленно открыла глаза и издала тихий всхлип, обозрев последствия своей оплошности.

Силарин, судя по полупрозрачному куполу, прикрыл меня магическим щитом, поэтому творившийся вокруг хаос мне не навредил. Как не навредил он и мавке, пританцовывающей с блаженной улыбкой на бледных губах среди четырех довольно больших смерчей, впитавших в себя чужие стихии. В одном кружили в хороводе камни, в другом плясало пламя, третий кишел стрекозами, среди которых нет-нет да и мелькали потрепанные цветы. А последний серебрился, как тот малыш, которого я заключила в свою сферу.

У стены возвышалось толстое корявое дерево, уходящее кроной под потолок. В корнях этого уродца с трудом, но все же угадывалась парта предводителя гномов. На ветвях, словно груши, висели все семеро бородачей и сосредоточенно рубили мечами листву. Видать, не всю магию дриад, олицетворением которой были цветы, удалось поймать в воздушные ловушки смерчей... не моих. Я бы такие дисциплинированные вихри точно не создала, тем более лежа под куполом и пытаюсь утихомирить ползающее под одеждой нечто. В обрамленных пылающими шторами окнами спешно зарастивали трещины разбитые стекла. Аудитория, как и говорил куратор, действительно оказалась защищена магией от всяких непредвиденных ситуаций. Вот только как же обидно было стать инициатором одной из них! Да еще и в первый день обучения.

На большом каменном карнизе сидел эльф и круглыми глазами смотрел на обнимаемую им стрекозу, почему-то выросшую до размеров откормленной кошки. Справа от дерева приплясывали три фонтана, возле них уже колдовала полоумная мавка, безуспешно пытаясь направить струи на тушение занавесок. А с массивной люстры, словно повешенная для просушки простыня, свисал изумрудный двуглавый дракон и не то рыдал, не то трясся от истерического хохота. И все было бы ничего, но на усыпанном щепками, осколками и обрывками ткани пяталке посередине аудитории лежало изломанное тело огромного серого кота, над которым склонился преподаватель с сотканным из синего тумана шариком в руке. Я снова зажмурилась, осознав последствия происшествия. Все! На этот раз моя непутевая стихия Каина добила.

Вспышку почувствовала даже сквозь смеженные веки. Неуверенно открыла глаза и с досадой, смешанной с надеждой, уставилась на высокого светловолосого мужчину с черным саквояжем в руках. Однажды Сигурд Сальдозар уже спас жизнь княжичу. Может, получится и теперь? Я тогда все-все для него сделаю, все чеки отдам, честно-честно! И даже платье разорвать позволю (тем более притихшую под ним пакость все равно надо изловить), лишь бы оборотень выжил! Блондин обвел хмурым взглядом аудиторию, чуть дольше посмотрел на меня, после чего молча подошел к туманному коту и... снял очки. А я с недоумением уставилась на него. Это что же получается, он решил влюбить в себя раненого Каина? Или если, ни приведи боги, тот мертв — воскресить его приворотом?

— Я не совсем понимаю, — наблюдая за тем, как лекарь водит рукой над телом сменившего ипостась парня, проговорил сильф, — с каких это пор на синий код глава целительского корпуса является? Не на красный, и даже не на оранжевый, а всего лишь на синий! — Он сжал свой туманный шарик, и тот, лопнув, исчез. — Зар, признавайся, ты караулил вызовы в «Стихбед»? — насмешливо поинтересовался наш куратор у василиска, на что тот даже ухом не повел, продолжая заниматься оборотнем.

Совладавшие с буйной растительностью гномы нестройными рядами протопали мимо, бросая на меня укоризненные взгляды. Я уже не лежала, а сидела, съежившись и обняв себя за плечи руками, надеясь, что в такой позе то липкое ползучее создание не примется меня снова щекотать и щипать. Встать мешал еще и купол, похожий на мыльные пузыри, в которые мы помещали элементы своих стихий. Как эта магическая преграда отреагирует на попытку проломить ее головой, я не знала.

— Девчонка устроила погром, — заявил старший из коротышек. Тот, который седой. — Надо сообщить ректору.

Я сжалась еще больше, чувствуя себя жутко виноватой.

— Ничего подобного! — перестав всхлипывать, возмутилась одна из голов зеленого дракона. Вот прямо с люстры и возмутилась, явно не планируя с нее пока что спускаться. — Новенькая не виновата! Это все «щекотун».

— «Щекотун», значит, — глядя в глаза очнувшемуся Каину, проговорил лекарь.

— И чьего авторства? — недовольно спросил двуглавого дракона сильф. — Вашего, идиоты?

— Вовсе нет! — в один голос возмутились близнецы, в чешуйчатой ипостаси — сиамские, что на лекарском языке означало — сросшиеся. — Это любимый прикол местных ведьм. Шутки у них такие — дебилские.

— Кто бы говорил, — вздохнул куратор.

А я, слушая их вполслуха, с удивлением смотрела, как каменеет кошачье тело. Когда княжич стал похож на скульптуру, Сальдозар разорвал с ним зрительный контакт и вновь надел темные очки на свои невероятные глаза. Вот оно как, значит, дар-то у этого странного василиска вполне нормальный при воздействии на мужскую половину населения. Или блондин может перенастраивать его по желанию? Кого-то привораживать, а кого-то и в камень превращать.

— «Щекотун», говорите? — поднимаясь и поворачиваясь ко мне, тихо сидящей под куполом, проговорил целитель.

— Новичкам «щекотунов», «зевунов», «чесунов», «чихунов» и «кривые ручки» частенько подсовывают, — явно со знанием дела заявила левая голова дракона. А правая для незнающих, то есть для меня, пояснила:

— Это такие шуточные заклинания кратковременного действия. Они незаметны в неактивной форме, но если их что-либо запустит...

— Без тебя знаем, Рок, — перебил его старший гном и снова посмотрел на меня, теперь уже с сочувствием. Видать, на своей шкуре всех этих щекотунов-зевунов-чихунов испытал, когда поступил в АРиС.

— Что же активировало заклинание Катарины? — От голоса Сальдозара веяло холодом. Почти как тогда, в лазарете.

— Поцелуй, — влезла в разговор потушившая горящие занавески мавка. — Этот идиот высокородный к ней целоваться полез, ее и скрючило, — хихикнула она, указав на пострадавшего княжича. Когда, интересно, заметить все успела? Мне казалось, она только потолки разглядывать умеет и в своих мыслях витать. Ан нет, наблюдательная оказалась мавочка, но все равно странная.

— Поцелуй, — без каких либо эмоций повторил Сигурд, кивнул и направился ко мне. А я невольно отползла подальше, к самому краю магического купола. — Лар, сними свою защиту, — потребовал блондин, глядя на меня сквозь темные стекла очков, линзы которых на этот раз отливали синим.

— Зачем? — спокойно спросил сильф. — Ведьмочка не пострадала. А глупое студенческое проклятие, если само не развеялось, мы уж как-нибудь с нее снимем. Верно, ребята? — спросил он, взглянув на подтянувшийся к нам народ.

— Верно! — гаркнул седой гном, который меньше всего подходил под описание «ребят».

— Снимем-снимем, — закивал обеими головами шлепнувшийся вниз дракон. Не очень крупный, чуть больше человеческого роста. Разве что хвост длинный и крылья большие.

— Мы справимся, мастер Сальдозар! — спустился с карниза и остроухий покоритель вершин, причем спустился не без помощи огромной стрекозы. — Вы лучше подлечите красавчика-оборотня. Его так покидало, так поломало... — Эльф горестно вздохнул, погладив пучеглазую летунью.

— А есть ли на ней еще «щекотун», проверим поцелуями, — многообещающе улыбнулась мне мавка.

— Лар-р-р! — Мне послышалось или господин Зимняя стужа умеет рычать? — Сними. Свою. Защиту, — делая паузы между словами, повторил василиск. — Или я взорву ее к чертовой бабушке, и здесь начнется второй виток локального апокалипсиса.

— К бабушке не надо, — ни капли не испугался его тона наш крылатый преподаватель. — Бабушки у чертей такие, что сегодняшние неприятности пустяком покажутся, — сказал он, и все студенты, заметно напрягшиеся от слов Сигурда, расслабились и заулыбались. Что удивительно, уголок рта блондина тоже дернулся в чуть заметной, но все же улыбке.

— Силарин, Кати надо осмотреть в лазарете. Это уже не первый случай и, думаю, не последний, — более дружелюбно произнес он, обернувшись к сильфу, с которым явно был на короткой ноге.

— Надо так надо, — нарочито громко вздохнул Кейсар. Сделав всего два коротких пасса руками, он лишил меня магического прикрытия.

— А мое мнение никого не интересует? — пробормотала я, переводя взгляд с брюнета на блондина и обратно. На однокурсников не смотрела, не до них как-то было. — Я не хочу в лазарет! — И начала подниматься с пола. Проклятие действительно больше не беспокоило. От липкой дряни, ползавшей по мне, остались лишь вызывающие нервный озноб воспоминания. Может, и правда всего лишь шутка для новичка была?

— Не хочешь? — мило улыбнулся мне чертов лекарь и тут же добил уверенным: — А придется. — И, чтоб его рыбьарии покусали, опять снял свои проклятые очки! Вот только я от взгляда серебристо-серых глаз не закаменела, как Каин. — Иди ко мне, Кати, — сказал мягко, словно ребенка уговаривал. — Ехтиндра лучший специалист по проклятиям во всей АРиС и за ее пределами. Ну же? — Он протянул мне раскрытую ладонь, предлагая самой преодолеть разделявшие нас пару шагов.

Самой? К нему? Да ни за что!

Но вместо того, чтобы остаться на месте, я, зачарованная его взором, двинулась вперед. Подошла, отдала свою дрожащую руку в плен прохладных мужских пальцев, а потом, продолжая неотрывно смотреть в лицо василиска, прошептала так жарко, страстно, пылко, словно в любви признавалась:

— Я вас ненавижу, Сигурд Сальдозар!

— Ненавидь, Катюша, — ответил он, наклонившись ко мне так, чтобы другие не слышали. — Только живой и здоровой будь, чтобы ненавидеть. — Надев очки, блондин подхватил меня на руки и понес в мерцающее зарево открытого портала.

— Но как же Каин? — с откровенной обидой в голосе спросил эльф.

— За ним сейчас придут санитары с носилками, — не оборачиваясь, бросил лекарь. — Кости вправлять надо в подходящих условиях.

Я же, не в силах сопротивляться охватившим меня чувствам, обняла лекаря за шею и спрятала лицо на мужском плече. Гад он, конечно. Но так приятно, когда этот гад меня бережно прижимает к себе и шепчет в волосы, что все будет хорошо, потому что он об этом позаботится.

Эллис

После обеденного перерыва, запомнившегося вредоносным заклинанием, я развлекалась тем, что перебирала варианты неопасной, но обидной мести, а не шибко изобретательные одноклассники держались от меня на расстоянии. В столовой кучковались за отдельным столом, перешептываясь и поглядывая в мою сторону, в аудитории расселись по партам, предпочитая не занимать место по соседству со мной. Я не возражала. Даже втайне радовалась их поведению. Бабушка права, нормально сходить с людьми у меня не очень-то получается. Виной тому как сложный характер, так и привычка к уединению. Все-таки я не в городе выросла, а в дремучем лесу. Училась на дому, причем не только по магической, но и по школьной программе, изредка выбиралась за покупками и просто на цивилизацию поглазеть, а дружила с местным зверьем да с нечистью. Поэтому, когда Арина решила отправить меня поступать на старшую ступень школы магов и травников, я не очень-то обрадовалась.

Не стану лукавить, новая жизнь мне понравилась. Интересные предметы, увлекательные практические занятия, вечеринки, устраиваемые ребятами, и походы с одноклассниками на ночное кладбище, чтобы погадать на суженого или суженую. А уж ловля таинственной «халявы» чего стоила! Вспоминать без слез (которые от хохота) невозможно. Близких друзей в старой школе я, конечно, не завела, но приятелей хватало. Жаль, что все они скромно смолчали, когда Рэдгрувер потребовал не допускать меня на второй курс. И препода, благоволившие мне весь год, тоже предали. А может, и хорошо, что все так вышло? Зато я узнала, какова цена их расположению.

Судя по расписанию, переписанному в блокнот, после обеда у нас стояло две пары, которые должен был вести тот таинственный куратор, активно обсуждаемый девицами. В ожидании его прихода я безбожно зевала из-за вновь накатившей усталости и думала, что надо бы выпить бодрящего зелья. А то вместо приготовления кактусовки для орсизов я вырублюсь прямо в логове змея. И хорошо, если не лицом в тарелке с обещанными отбивными. Пряча за ладошкой очередной зевок, увидела входящего в класс парня, которому на вид было чуть больше двадцати, и даже рот захлопнула от удивления, ибо Сигурда Сальдозара, курирующего нашу специальность и раз в неделю читающего лекции студентам, представляла совсем иным. И, судя по кокетливому щебетанию одноклассниц, называвших преподавателя Сверром, не ошиблась. Водрузив на стол у стены четыре черных саквояжа, которые притащил с собой, парень оглядел одним глазом присутствующих (второй прятался за косой челкой антрацитово-черного цвета) и, остановившись на мне, констатировал:

— Новенькая.

— Угу, — кивнула я, а потом, решив, что не совсем прилично просто угукать преподу, представилась: — Эллисандра Страхова, свободная ведьма в пятнадцатом поколении.

— Сверр, — просто сказал брюнет, подмигнув мне неприкрытым глазом, прозрачно-голубым и лукавым. — Я без пяти минут выпускник АРиС, иногда ассистирую Сигурду, а иногда и подменяю его, как сегодня. — И, уже обращаясь ко всем, заявил: — Вместо основ магической диагностики будем сегодня змей изучать, господи недознахари.

Ребята, которых только что откровенно «приласкали», не то что не обиделись, а еще и весело загалдели, предвкушая незапланированный урок. Похоже, брюнета они любили и занятиям с ним искренне радовались. Я же решила подождать, присмотреться, а потом уже и определяться с мнением насчет голубоглазого старшекурсника. И тут же начала воплощать свой план в жизнь, оценивая разглядывая долговязую мужскую фигуру в черной одежде, не имевшей ничего общего с мантиями, которые носили преподаватели АРиС.

Сверр был высок. А в сравнении со мной, наверное, и вовсе «дядя достань воробушка». Еще он был

худощав, но не субтилен, как некоторые парни, а скорее, жилист. Руки красивые: пальцы длинные, гибкие, как у музыканта, а вот цвет ногтей, отливающий металлом, странный. Что он использует лак, отчего-то не верилось, скорей всего, какая-нибудь аномалия, что частенько бывает у магов. Плечи у парня были широкие, бедра узкие, костюм на нем с иголки. Черный, легкий, с серебристой отделкой и эмблемой в виде оскалившейся змеи на рукаве и груди. Такие нашивки обычно носили старшие курсы, когда пора общеобразовательных предметов уступала место строго специальным. У некромантов, к примеру, символом являлась смерть с косой, у врачей — змея, но точно не капающая ядом, как у этого типа. Любопытство набирало обороты, и выяснить, кто же он такой, хотелось все больше.

— Страхова, — даже не взглянув на меня, брюнет методично открывал свои саквояжи, — я, конечно, допускаю, что хорош собой и некоторые девушки не могут от меня глаз отвести, но все же ты так и будешь гипнотизировать меня взглядом или спросишь уже что-нибудь для разнообразия?

Народ заржал, я прищурилась, обдумывая достойный ответ.

— Не гипнотизировать — оглаживать! — хихикнула кудрявая выдра, которая по злой случайности носила гордое звание ведьмы.

— Или облизывать, — поддакнула ее подруга-подпевала, кокетливо расправляя белый воротничок на зеленом форменном платье с нашивками АРиС.

— Лучше уж сразу раздевать, — предложил свою версию кто-то из парней.

— Испепелять, — прошипела я, недовольная тем, как весело улыбается наш временный преподаватель, реагируя на их комментарии. — А если серьезно, меня эмблема заинтересовала. Это что за специальность такая? Целители?

— Заклинатели змей, — взглянув на меня из-под косой челки, сказал Сверр. — Целители? Хм... И да, и нет. Мы работаем по своей методике и специализируемся на ядах. Впрочем, это не отменяет лечебной практики и исцеления многих болезней. А все благодаря им, моим очаровательным малыша-а-ам, — ласково протянул парень, сунул руку в саквояж и достал оттуда золотисто-красного ши-рана, который пестрой лентой обвил мужское запястье, скользнув хвостом в рукав.

— О! — выдавила я, передернув плечами. Не люблю змей, как бы они ни назывались и сколько бы пользы ни приносили. В лесу, когда гадюку видела, старалась обходить ее по длинной дуге. Наблюдать же, как поглаживает извивающееся тельце Сверр, было неприятно.

«Заклинатель, значит... угу, — подвела мысленный итог я. — Еще один на мою бедную голову. И целых четыре сумки со змеями. Тьфу! Надеюсь, от этих хотя бы проблем не будет, как от друида с лесным полозом».

Знала бы тогда, как ошибаюсь, я бы с пары сбежала, прикинувшись больной.

Занятия начались после колокольного перезвона, от которого хотелось зажать уши. Обстановка в аудитории была приятной и непринужденной, будто мы не учиться пришли, а общаться на интересную тему. Тема, к слову, действительно оказалась весьма и весьма любопытной. Показав на радость студентам всех своих ши-ранов в количестве двенадцати штук, Сверр рассказал немного про каждого, потом вернул их на место, шепнул что-то непонятное, чтобы не покидали саквояжи, и пошел к доске писать формулы заклинаний, способных подчинить этот ползучий выводок воле заклинателя.

Как только он заканчивал выводить рисунок того или иного магического плетения, белый набросок отделялся от деревянной поверхности и начинал светиться зеленым. Легонько касаясь его кончиками пальцев, брюнет отправлял мерцающие схемы в угол, наслаивая их друг на друга, или посылал кому-то из студентов, если возникали вопросы. Таким образом, к концу первой пары все помещение кишело полупрозрачными формулами, которые мы активно записывали, а некоторые еще и пробовали их на прочность, пытались поймать, развеять или закинуть мерцающий рисунок соседу за шиворот. Вот вроде и второй курс академии, а вели себя, как шалопаи в детском саду!

Причем заклинатель змей тут, похоже, был вовсе не воспитателем, а главным зачинщиком. Потому что, собрав на перемене все свои каракули в кучу, он предложил нам закрепить материал, не штудировав учебники, а играя в лотерею, призом которой объявил два билета на бал-маскарад, проводимый старшекурсниками в канун ночи багровой луны. Естественно, «недознахари» согласились. И те, кто не все помнил, начали шустро рыться в записях соседей, восстанавливая пропущенное. В мой блокнот одноклассники заглянуть поостереглись. И правильно! И их еще за столовую не простила. Пока они носились по аудитории, обсуждая пройденные формулы, я потихоньку сплетала под партой слабые заклинания-маячки, которые в неактивной форме нельзя было заметить — так же, как и «кривые ручки». А потом, по примеру препода, разослала свои творения по классу, не обидев ни одного студента, хлопнувшего меня по плечу перед обедом.

Вторая пара началась с экзамена или с чего-то очень на него похожего. Выложив на стол два вожделенных билета, при взгляде на которые глаза у ребят вспыхивали, будто они не люди, а алчущие крови зомби, Сверр начал вызывать нас по списку к столу, вытаскивать из пачки мерцающих схем одну наугад и пытаться студента разными каверзными вопросами. Когда очередь дошла до меня, брюнет уже явно устал, потому что, вместо того чтобы прожигать очередную жертву взглядом, принялся что-то записывать в лежавшем перед ним свитке, не забывая при этом поглаживать свернувшуюся на столе змею — единственную, которая не пожелала вернуться в контейнер.

Я же, получив формулу, какое-то время ее внимательно рассматривала, потом покрутила, повертела, подумала немного и начала отвечать. И рассказала бы все, что нам поведал об этом заклинании Сверр, так как на память никогда не жаловалась, если бы не заметила, как из саквояжа, стоящего на столе для опытных образцов, выползает упитанный ши-ран. В панике окинув взглядом остальные сумки, поняла, что они пусты. И, что самое паршивое, содержимое этих проклятых контейнеров обнаружилось почти сразу возле моих ног! Пока я разглагольствовала по теме вопроса, изучая профиль старшекурсника, ползучие твари добрались до меня и — о ужас! — на этом не остановились. Дар речи пропал, в горле пересохло, руки похолодели, а ступни (предатели!) словно приросли к полу. Я стояла и круглыми глазами смотрела на змей, чьи лощеные шкурки переливались золотисто-красными разводами. Группа, затаив дыхание, взирала на меня, а заклинатель пялился в свой проклятый свиток, совершенно не замечая происходящего.

— Сверр, — сдавленно протянула я, стараясь и дальше не шевелиться, дабы не разозлить энергичных ши-ранчиков, начавших штурмовать мою застывшую статуей фигуру.

— Что, Страхова? Забыла связку в схеме? — не поднимая головы, предположил парень.

— Свер-р-р. — Жалобное блеянье переросло в совсем не жалобное рычание.

— Слушаю тебя, Эллис.

— Лучше обернись! — Я дошла до шипения, что очень понравилось скользким довескам, облюбовавшим меня. Как они вообще выбрались, если маг их чарами привязал к контейнерам? Или и тут виновата моя уникальная кровь? Змей на нее, как пчелы на мед, ползут, что ли? И-и-и... кусать будут?

Я сглотнула, как мне показалось, очень громко в повисшей тишине.

— А? — Парень вскинул голову, оценил ситуацию и меня, обвешанную ядовитыми гадами, использующими слабенький дар левитации, присущий этому виду, после чего пробормотал, взъерошив свои черные волосы: — Черт! Совсем забыл.

— Ш-ш-что? — уточнила, по-прежнему шипя, так как рептилиям эта манера разговора импонировала больше других, а злить или раздражать ядовитых деток, почему-то решивших, что я их мамочка, не хотелось.

— Так, ничего. — Поднявшись, Сверр подошел ближе и начал одну за другой снимать с меня змей, что-то шепча при этом им в мордочки.

Когда с головы был убран последний гад, я одарила парня таким взглядом, что тот моментально извинился, сославшись на случайный недосмотр, и в качестве возмещения морального ущерба сунул мне в руки ту самую пару билетов, за которой охотилась вся наша группа. Студенты разочарованно загудели, и я поняла, что мир нам с ними в ближайшее время не светит. Но и от подарка старшекурсника отказываться не стала, потому что, во-первых, он еще легко отделался, учитывая мою нелюбовь к ползучим, а во-вторых, приятно было, что пакостные одногруппники остались с носом.

— Да она специально их подманила, чтобы билеты получить! — возмутилась кудрявая ведьмочка, явно претендовавшая на роль первой красавицы нашего потока.

— Это нечестно, — поддержали ее другие «недознахари».

— Ши-раны сами бы не нарушили приказ заклинателя...

— Ведьма их заколдовала...

— Мы тоже хотим на маскарад! — высказался за всех Котя, обиженно поджав губы.

А я так и стояла, не в силах сдвинуться с места. Задним числом пробил озноб, руки уже не просто подрагивали, а откровенно тряслись. Обняв себя за плечи, я попыталась унять дрожь.

— Эй, ты в порядке? — забеспокоился Сверр, на что я отрицательно мотнула головой. — В лазарет, может? — предложил он. Я повторила то же движение. — Ужалили? Да не может такого быть!

— Нет, наоборот, они, похоже, увидели во мне родственную душу, — выдавила я со слабым смешком и, не желая показывать всем, что страдаю легкой формой герпетофобии, почему-то распространяющейся исключительно на мелких особей, нашла в себе силы вернуться за парту.

У Сверра оказалось еще два билета, и это спасло меня от зависти и ненависти одноклассников. Но точно не спасло их от моей практически оформившейся в воображении мести, которую я планировала осуществить сегодня ночью. А билеты... Что ж, сходим с бабушкой на маскарад, почему бы не повеселиться? Она же мечтала вспомнить молодость!

Катарина

Это было небольшое помещение, ничуть не похожее на смотровую, где мне довелось побывать на пару с Кларой, и на палату, в которой я провела ночь из-за проклятия вредной ведьмы. Жаль все-таки, что она так на меня взъелась. Ведь поначалу эта черноволосая девушка мне даже понравилась. Уверенная в себе, способная, бойкая, не то что я. А в результате... эх! Но вернемся к комнате. Отделанная под дерево, в ней стоял удобный диван, массивный письменный стол и внушительных размеров шкаф с кучей книжных полок, видневшихся сквозь тонированные стекла. Тут же находилось и кресло, в котором, скрестив на груди руки, сидел Сигурд Сальдозар. А в дверном проеме, ведущем непонятно куда, стояла знакомая мне женщина-ящерица в длинной мантии лекаря. Целый целительский корпус при АРиС! Это как же часто здесь народ калечится?

— Нет на ней больше «щекотунчика», — сообщила Ехтиндра, еще раз осмотрев меня. — Развеялся, так что создателя не отследить.

— Уверена? — уточнил блондин, не меняя позы.

— Да чтоб у меня чешуя облезла! — заявила повелительница морга и коллекционер проклятий в одном лице. — Хотя, — протянула она и задумчиво поскребла острый подбородок когтем, а я напряглась, — что, говоришь, активировало заклинание?

— По предположениям некоторых очевидцев, поцелуй.

— Хм... — На этот раз «ящерица» почесала свою длинную шею всей пятерней. Такими темпами у нее и правда чешуя отвалится. — А давай проверим! — Вдохновившись идеей, она добавила: — Целуй пациентку!

Этого я не выдержала.

— Не надо меня целовать! Вы же сами сказали, что проклятия больше нет, — сказала, обняв себя за плечи, словно пыталась защититься от скрестившихся на мне взглядов.

Было зябко, неловко и страшно. Я только-только начала нормально соображать, избавившись от приворотных чар василиска. Но то, что они, чары эти, развеялись, вовсе не гарантировало потерю памяти. Я прекрасно помнила свои недавние ощущения. И от мысли, что блондин сейчас подойдет, склонится надо мной и... Да к чертям рогатым такие испытания! Одно дело убеждать себя в том, что моя симпатия к проклятому лекарю вызвана исключительно его странным даром. Другое — почувствовать что-то, когда этого самого действия нет и в помине.

— Ты вообще молчи, тридцать три несчастья, — отмахнулась от меня Ехтиндра. — Зар! — Она назвала его так же, как и наш куратор, сократив отчего-то не имя, а фамилию. — Ты сделаешь это или мне самой ее поцеловать? — Целительница хищно облизнулась раздвоенным языком, а я сжалась еще сильнее. Нет уж! При такой альтернативе лучше пусть Сигурд проверяет «щекотун» на прочность. Во имя безопасности окружающих. А еще лучше позвать кого-то третьего. Должны же в корпусе быть и другие лекари. Или, на крайний случай, пациенты.

— Госпожа Ирмин? — Голос блондина вызвал странную дрожь. Или это от холода? Я подняла на него глаза, но так и не смогла ничего ответить. Сказать, что согласна, не хватило смелости, а заявить о несогласии — желания. Сердце словно замерло, ладони вспотели. И я никак не могла понять, отчего это, от страха или... от предвкушения?

«Что же ты творишь, маленькая глупая ведьмочка! — мысленно обругала себя. — Может, и правда лучше пусть Ехтиндра в щечку чмокнет?»

— У меня, между прочим, есть еще дела, — напомнила о себе чешуйчатая целительница. — И у тебя тоже, Зар. Студентов, допустим, сплавил в загребущие ручки Сверра, но на втором этаже каменный оборотень лежит, ждет, когда ты наконец им займешься.

— Подождет, — без тени сочувствия к Каину ответил блондин. — Нечего было к девушке приставать. — И тихо добавил: — Повторно.

Я вздрогнула, сообразив, что лекарь в курсе нашей печально известной встречи с княжичем.

Вернее, того, что произошло перед полетом туманного котика из окна. Но откуда он узнал? Неужто оборотень сам проболтался? Или Сальдозар все понял по моему потрепанному виду?

— А может, кого-нибудь позвать? — робко предложила я, покосившись на дверь, которая вела в коридор.

— Ага, и конкурс еще объявить с призом в виде твоих поцелуев! — съязвила «ящерица». — Хватит уже строить из себя робкую парочку! Ладно, она — девочка-ромашка, но ты-то что, Сигурд? — Чешуйчатая целительница одарила его укоризненным взглядом, а потом неожиданно гаркнула: — Целуйтесь, да я пойду!

Я аж подпрыгнула от неожиданности. После чего подумала, кивнула собственным мыслям и, глубоко вздохнув, решительно проговорила:

— Господин лекарь, поцелуйте меня, пожалуйста, и... мы обе пойдем! У меня еще занятия сегодня и уборка аудитории, в которой осталась моя метла. А у вас пациент, пострадавший при попытке мне помочь. А у Ехтиндры, — я покосилась на довольно улыбающуюся женщину, сглотнула и неуверенно произнесла, — у нее тоже дела. Давайте скорее со всем закончим. — Я встала с дивана и сама пошла к Сигурду. Остановилась напротив сидящего в кресле мужчины и, чуть наклонившись, зажмурилась. — Только быстро, пожалуйста, — попросила, чувствуя, что краснею.

Секунду-две ничего не происходило. Ощущая себя полной дурой, я медленно открыла глаза, чтобы тут же снова их закрыть. Лицо мужчины было так близко, что я почувствовала его дыхание на своей коже. А следом за этим и нежное касание прохладных пальцев, подушечки которых заскользили по моему виску, щеке, подбородку. И в этот момент вдруг вспомнилось, как я, словно душевнобольная, извивалась и корчилась на полу из-за воздействия «щекотуна». Если сейчас маг меня поцелует, а меня снова скрючит... Кошмар! Испугавшись такого расклада, я шарахнулась назад, но не тут-то было. Схватив за запястье, Сигурд дернул меня обратно, и я, вместо того чтобы сбежать, оказалась сидящей у него на коленях. Проведя пальцами вдоль моего позвоночника, блондин положил руку мне на поясницу, другой же убрал с лица выбившуюся прядь и... поцеловал. В висок! И это все?

— Проклятие не работает, — сообщил он до обидного ровным голосом ехидне... то есть Ехтиндре.

А та, разочарованно хмыкнув, развела руками, пожала плечами, вильнула гибким хвостом и, сообщив, что тогда ей тут больше делать нечего, вышла из кабинета. Я же, спохватившись, вскочила на ноги, наскоро попрощалась и собралась тоже последовать за ней. Но тут меня остановили. Причем не только словами, но и рукой, которая легла на мое плечо.

— А тебе, Кати, придется задержаться, — проговорил мужчина, после чего я услышала щелчок дверного замка и тихий шелест опускающихся на окно штор. Бытовая магия, чтоб ее!

— Вы заперли дверь? — запаниковала я, озираясь по сторонам.

— Успокойтесь, госпожа Ирмин, — убрав ладонь, вежливо сказал блондин. — Ничего плохого я вам не сделаю.

— А хорошего что? — спросила я, настороженно наблюдая за обходящим меня мужчиной.

— Это все для твоей безопасности, Кати. — Он снова перешел с официального тона на дружеский.

Сигурд не делал больше никаких попыток ко мне прикоснуться. Действительно, зачем? Когда я и так здесь заперта, словно птичка в его змеином логове! Небось и звукоизоляционное заклинание вслед за магическим закрыванием замков активировалось. А может, и еще какая-нибудь защита.

— Что для моей безопасности? — Я нервничала все сильнее.

— «Абсолютный щит», — сказал он то, о чем я и сама уже догадалась. Ну что ж за упрямый бара... то есть василиск!

Мне бы сказать ему все, что о нем думаю. Объяснить свое упорное нежелание обзаводиться «кровопийцей» и просто поговорить по душам, а я... посмотрела на него волком и выпалила:

— Раздеваться не буду!

— Кати...

— Не буду! — прозвучало почти истерически.

— Водички? — понимающе улыбнулся блондин и принялся наполнять бокал из высокого графина.

Вода была холодной и вкусной, и я выпила почти все, что мне дали, а потом села обратно на диван, сцепила в замок пальцы и, не глядя на мужчину, начала говорить.

— Я вам очень благодарна за помощь и за заботу, господин Сальдозар, но, прошу вас, не перегибайте палку, не навязывайте мне то, чего я не хочу. Именно так делали мои родители, вынуждая выйти замуж в шестнадцать лет за нелюбимого человека и запрещая учиться в ведической школе. — Я сосредоточенно разглядывала ненавязчивый узор бело-коричневого ковра и остроносые ботинки стоящего на нем мужчины, но посмотреть ему в лицо не решалась. — И больше не используйте, пожалуйста, на мне свой дар инкуба, — попросила, по-прежнему любуясь ботинками, в смысле ковром. — Я по жизни не очень-то везучая. Вдруг эффект от вашего взгляда закрепится, и что тогда? Стану осаждать приемную целительского корпуса вместе с вашими поклонницами?

— Не закрепится, Кати. Эффект кратковременный, потом воздействие полностью проходит без каких-либо последствий для девушки.

— Правда? — Я все же отважилась на него взглянуть, но тут же снова уставилась в пол. — Почему же тогда они за вами бегают?

— Они не только за мной бегают, Катарина. В АРиС, как и в любом учебном заведении, студентки влюбляются в преподавателей и прочий персонал. Или даже не влюбляются, а охотятся за состоятельными холостяками, занимающими неплохое положение в обществе. Постоянно! И поверь, за некоторыми охота идет куда масштабней, нежели за мной. Хотя в моем случае девчонки, ко всему прочему, жаждут испытать на себе особенности близости с демоном страсти, потому что в какой-то лживой книжке вычитали, что мужчины с даром инкуба — лучшие любовники. — Тон его стал неприязненным, и я снова посмотрела в лицо полукровке, которому «посчастливилось» унаследовать от предков такие сомнительные таланты. Отметила, как скривились его губы... да так и засмотрелась на них. Интересно, книжка действительно врет или Сальдозар просто скромничает.

— А на самом деле — нет? — решила прояснить этот вопрос, потому что тоже ее читала.

— Что именно? — уточнил он.

— Вы плохой любовник? — спросила я и только потом поняла, что говорю. Кофейный орнамент по белому ворсу, начищенные до блеска ботинки, здравствуйте! Я вновь уставилась в пол, пробормотав виноватое: — Простите, я не имела в виду...

— Кати, — диван рядом со мной прогнулся под весом мужчины, — успокойся, я тебя понял. — И голос такой мягкий, обволакивающий. А вдруг этот полувасилиск-полуинкуб не только взглядом околдовывать умеет!

— Не зачаровывайте меня, пожалуйста, — едва не всхлипнув, пробормотала я. — Мне хочется настоящих чувств, понимаете? Чтобы не думать, истинная это любовь или меня бесчестно приворожили. А как потом распознать настоящее, когда так часто привораживают? — Я замолчала. И он молчал. Мы оба так сидели до тех пор, пока я не прокрутила в голове только что сказанное и не ужаснулась двусмысленности. — Я не про вас, в смысле влюбиться вообще... а не в вас. Из-за чар можно ведь потом и ошибиться.

— Я понял, понял, — снова повторил он, оборвав мою путаную речь. — Но и ты меня пойми, ведьмочка. Ты просто не оставляешь мне порой выбора своим глупым упрямством. Я чувствую за тебя ответственность.

— А вы прекратите ее чувствовать, — посоветовала я, по-прежнему любуясь ковром, к сожалению, без ботинок. — Вы и так для меня уже много сделали. За что вам огромное спасибо, — поблагодарила еще раз — так, для пущего эффекта. — А вот идея с «кровопийцей» — уже лишнее.

— Если б я не видел сегодня аудиторию «Стихбед» и твоего озабоченного приятеля со сломанными ребрами...

— Это просто совпадение! — с жаром заверила я. — Вы же не ставите «абсолютный щит» всем новичкам, над которыми подшучивают бывалые студенты. Так зачем выделять из общей массы одну невезучую ведьму? Как же вы не понимаете, что своей заботой только больше настроите этих охотниц за холостяками против меня! — Я даже руками всплеснула от досады, потому что, судя по каменной физиономии блондина, он не понимал. Или не хотел понимать... А какие еще варианты-то? — Отпустите меня, а? — воскликнула, глядя на него, и чуть снова не ляпнула «дяденька», но вовремя прикусила язык. Мужчина выглядел молодо, однако все равно чувствовалось, что он старше, умнее, мудрее и опытней меня. — Ну зачем вам это все, господин Сальдозар?

— Надо, — коротко ответил лекарь.

— Из-за ответственности? — Я обреченно вздохнула.

— И из-за нее тоже, — сказал он, поднимаясь. Затем снял мантию и с невозмутимым видом принялся закатывать рукава белой рубашки. — Сама разденешься или мне помочь? — буднично

спросил, лениво, разве что не зевнул для лучшей демонстрации безразличия. — И не надо делать такие круглые глаза, Катарина. Ничего особенного в моей просьбе нет. Не стоит стесняться. Я целитель — маг, который обнаженные тела пациентов регулярно обследует и латает.

— Ну, для вас, может, это и нормально, а для меня — нет, — пробормотала я, вжавшись в самый угол дивана. Как-то не получалось проникнуться его точкой зрения. Окажись на месте Сигурда Ехтиндра, было бы проще. Именно эту мысль я и озвучила, на что получила исчерпывающий ответ:

— Кормильцем для щита буду я, а не Тиндра. Да и ни к чему посвящать в наш секрет посторонних. Ты ведь сама только что говорила, что не хочешь афишировать наши отношения.

— А у нас уже отношения?

— Донора и носителя, — спокойно пояснил он, обнажив руки до локтей. — И да, приходите ко мне через парадные двери, чтобы зарядить щит, тебе тоже не придется.

— А...

— Я буду открывать для тебя портал. Ну же, Кати, хватит упрямиться! — Мужчина вздохнул. — Я прекрасно понимаю, что ты маленькая напуганная девочка, которая не очень удачно начала учебный год на новом месте, куда угодила не от хорошей жизни. Я все понимаю, но если не прицеплю к тебе «кровопийцу», буду, как маньяк, следить за тобой, пытаюсь подстраховать. — Я хотела возразить, но он жестом остановил меня: — Не спрашивай почему. Я сам не знаю. Просто такая вот навязчивая идея, — усмехнулся криво, коротко и, тряхнув волосами, продолжал: — Ты упомянула, что благодарна мне за помощь, помнишь? Ну, так будь добра, отблаговари своим согласием. Я не хочу снова применять дар, Кати. Не хочу, но использую его, если понадобится. И ты сделаешь тогда все, что я потребую. И разденешься, и станцуешь, если будет на то мое желание. Но нам ведь этого не надо, верно? — И вроде не было явной угрозы в его словах, но стало как-то не по себе. — Без «абсолютного щита» ты из моего кабинета не выйдешь. — Эту фразу он произнес таким тоном, что я отчетливо поняла: точно не выйду. На цепь посадит, зачарует до розовых сердечек в глазах, к дивану привяжет или еще что похуже, но задуманное все равно осуществит. У-у-у, чертов василиск!

— Я против, — предупредила на всякий случай.

— Раздевайся, — дернув уголком рта в некоем подобии понимающей улыбки, сказал он. — Отворачиваться не буду. Кто вас, ведьм, знает: еще огреешь чем-нибудь тяжелым по голове.

И как только догадался? Неужели мои косые взгляды на лежащий на столике талмуд были столь красноречивы? Магия, которая обычно бунтовала в подобные моменты, сейчас затаилась, будто мышь под веником. Двери были закрыты, метла отсутствовала, окно, в которое я подумывала сигануть, искрилось от магической завесы, видимой даже сквозь плотные шторы. В таких условиях можно было спорить с Сигурдом сколько угодно, но в конце концов он меня все равно переспорит. Поразмыслив в таком ключе, я принялась расшнуровывать черный корсет на форменном костюме с аббревиатурой АРиС на груди.

Я ведь отказывалась? Да! А он настоял? Именно! Ну так ему же хуже.

Первая петля, вторая, третья... Пальцы начали подрагивать, сбиваться, а в голове крутилась одна-единственная мысль:

«Что же я делаю, дурочка?»

Лицо горело, шея и кончики прикрытых волосами ушей — тоже. Закушенная от волнения губа начала ныть. А былая решительность таяла на глазах. Нет, не могу я! Ну этого лекаря к демонам с его ответственностью и благими намерениями! Я резко вскинула голову, желая сообщить эту новость василиску, и потерялась в серебристо-серых омутах его невероятных глаз.

— Я же проси-и-ила... — простонала обреченно. Вот только покорной куклой, готовой выполнить любой приказ мужчины, я себя вовсе не ощутила, как было при первой встрече, а влюбленной девушкой — да. Или я просто не до конца понимала, чем отличается одна от другой?

— Так лучше, Кати, — сказал чертов полукровка. — Для тебя же лучше, — добавил он, расшнуровывая мой корсет.

— Почему это? — завороченно следя за его пальцами, спросила я, в очередной раз поражаясь трезвости ума. Прикажи он мне раздеваться и танцевать, как говорил ранее, не стала бы. Но и возражать против его действий не спешила. Все равно ведь разденет, только опять по-варварски. А мне форма нравится, и терять ее, как платье, не хочется. Да и любопытно, что дальше будет, вот.

— Потому что сможешь потом меня во всем обвинять, — чуть улыбнулся он.

Корсет полетел на диван, настала очередь блузки. А когда мужская рука задела шею, развязывая шнуровку, я вздрогнула и покраснела пуще прежнего. Казалось, что лицо пылает и к нему жизненно необходимо приложить что-нибудь холодное.

— Давай-ка так, — пробормотал лекарь, разворачивая меня к себе спиной. Я не сопротивлялась. Так и правда было лучше. А еще в этом положении я не видела его глаз. Вот только вместе с радостью пришло разочарование. Глаза у василиска красивые и дар опасный. Но, глядя в них, я могла читать эмоции, которые обычно скрывали темные стекла очков. Сейчас же узнать, что чувствует блондин, хотелось особенно сильно.

— Вы взрослый опытный мужчина. Вы ведь понимаете, да? — Чувство неловкости отлично подавлялось болтливостью, и меня так и подмывало поговорить.

— Что? — спросил он, стягивая с меня блузку.

— Что я не воспринимаю вас как целителя, — сказала и задумалась, с чего это меня на откровенность вдруг пробило. Или все девчонки под действием дара инкуба говорят правду и только правду?

— Кати-и-и! — Мужчина сжал мои обнаженные плечи, когда я решила повернуться и посмотреть ему в лицо. Пришлось остаться стоять на месте, ожидая ответа. Он вскоре последовал, только не тот, на который я рассчитывала. — Мне тоже сложно воспринимать тебя как пациентку, так что стой спокойно и не мешай готовиться к ритуалу.

Хм, а вдруг этот его дар на обоих влияет? И теперь мы оба под заклинанием честности находимся? Я задумалась. Если у нас общие проблемы, может, стоит сменить обстановку?

— Это все из-за интерьера, — заявила уверенно. — В помещении, где вы больных осматриваете, наверное, воспринимали бы правильно.

— Отнес-с-сти тебя на стол? — почему-то прошипел он, расправляясь с застежкой на моей юбке... заметно резче, чем с корсетом и блузкой.

— На какой стол? А там удобно? — прерывисто вздохнув, спросила я и закусила губу, разволновавшись. Вообще-то я девочка приличная, да, в отличие от моей фантазии.

— Кати-и-и, — снова простонал лекарь, повторно схватив за плечи. — Катенька, Катюша, — прошептал, склонившись к шее, — а давай ты постоишь молча!

— Давайте, — охотно согласилась я, но тут же добавила: — Только у меня ноги от вашего дыхания подгибаются, как же я постою?

— Хорошо, садись, — как-то чересчур поспешно согласился Сигурд. — Только больше ни слова.

— Да пожалуйста, — обиделась я, позволяя ему усадить себя на диван. Юбка присоединилась к остальной одежде, и подозрительно серьезный господин Сальдозар, сняв с меня туфельки, принялся за полосатые чулки. — А знаете, — опять не выдержала я, — у меня, кажется, иммунитет к вашему дару выработался. — Он не ответил, только взглянул на меня, прищурившись, и опять занялся чулками. Я же продолжала болтать, потому что это придавало смелости, не позволяя сгореть от смущения. — И раздевать вам себя позволяю вовсе не из-за чар, а потому что вы ведь все равно не отстанете, а я очень боюсь за форму. — Он снова на меня посмотрел, внимательно так, а я со вздохом призналась: — Она такая красивая, атласная, с тонким кружевом. А вы совсем не умеете обращаться с женской одеждой! — Что-то неприятно скрипнуло, и, посмотрев вниз, я с грустью поняла, что моему чулку, зажатому в его пальцах, пришел конец. — Ну вот, я же говорила! — Из моей груди вырвался печальный вздох. А мужчина, едва слышно помянув чертей, опустил голову и прижался лбом к моему колену.

Неожиданно и... приятно! А волосы какие у него красивые — серебристо-белые, гладкие, так и тянет прикоснуться и пропустить снежные пряди сквозь пальцы. Именно это я и сделала, с удовольствием погрузив руку в его не стянутую в хвост шевелюру. Сигурд вздрогнул, отшатнулся и, лишив меня второго чулка, поднялся.

— Снимай сережки, кольца — все, что на тебе надето, Катарина, — сказал сухо. — Краска на лице есть?

— Нет, — ответила я, вспомнив купание под подвешенным над дверью ведром.

— Прекрасно, — кивнул лекарь и отошел к столу, из ящика которого достал острый кинжал, инкрустированный рубинами, и глубокую серебряную чашу.

— А нижнее белье можно оставить? — спросила я, вынимая из ушей сережки.

— Нельзя, — не глядя на меня, бросил блондин.

— А в качестве исключения? — не унималась я.

— Нет.

— А...

— Кати, милая, хорошая, говорливая моя... ну пожалуйста, помолчи, а? — попросил он. Искренне так, я даже прониклась. И поэтому, наверное, честно призналась:

— Не могу помолчать, и не смотрите на меня так укоризненно. Я когда говорю, мне чуть менее стыдно и страшно, чем на самом деле. Думаете, меня каждый день посторонние мужчины раздевают?

— Не каждый? — заинтересовался он.

— Нет! — выпалила я с шумным вздохом. — Вообще не раздевают!

— А не посторонние?

Посмотрела на него, как на идиота. И невольно отметила, что глаза у него восхитительные, хоть и зиму напоминают. Если бы не боязнь чар, смотрела бы в них и смотрела. О чем ему и сообщила. Ну, про то, что красивые, а не про то, что смотрела бы. А потом с неожиданной для себя досадой буркнула:

— Если б ваш инкубовский дар действовал, и правда было бы проще.

— Не действует? — вскинул бровь Сигурд.

Я пожала плечами, избавляя и вторую мочку от скромного украшения. Подойдя ко мне, мужчина поставил на журнальный столик чашу с кинжалом, а сам ушел за дверь, которая вела не в коридор. Помещение за ней было погружено во мрак, и я ничего не смогла рассмотреть. Вернулся василиск быстро. Причем не с пустыми руками, а с большой белой простыней. Протянул ее мне, велел прикрыться, когда разденусь полностью. Обрадовавшись широкому полотнищу, как дорогому подарку, я, пользуясь тем, что лекарь занят рисованием каких-то символов на своих запястьях, быстренько накинула на себя ткань и стянула под ее прикрытием белье. Теперь осталось пережить ритуал, и пойду я наконец отсюда вместе с абсолютной защитой.

Сальдозар снова развернул меня к себе спиной, поставил посреди начерченного на полу магического круга. На том самом месте, где недавно лежал бело-коричневый ковер. Ступни коснулись холодной поверхности, простыня соскользнула с плеч, а мужские пальцы, стянув с косы ленту, которую я забыла снять, расплели волосы. Мимолетное касание вызвало дрожь, и я зябко поежилась, снова обняв себя за плечи. В ту же секунду ладони лекаря легли поверх моих, чуть погладили дрогнувшие пальцы и вынудили меня опустить руки вниз.

— Вот так и стой, Кати. — Голос его звучал приглушенно, или мне просто так казалось из-за бешеного стука собственного сердца, эхом отзывавшегося в висках. — Больно не будет, обещаю.

— А страшно? — шепнула неуверенно.

— И страшно не будет. Ни сейчас, ни потом. И никто ничего не узнает, как ты и хотела. И не обидит больше, потому что я не позволю. — Он говорил, а я слушала, боясь пошевелиться. Стыдно уже не было, а вот страшно все-таки было, хоть он и убеждал в обратном.

Тихие слова, мягкий успокаивающий тон, стук металла по металлу.

А потом Сигурд начал чертить пальцем на моей коже какие-то знаки. И когда закончил со спиной, принялся наносить рисунки на плечи, руки, грудь и ниже. Опустив взгляд, я поняла, что влажная краска — кровь, а узоры, постепенно покрывающие мое тело, — символы защиты. Мужчина избегал моего взгляда, словно не желал продлевать эффект своего дара. Или поверил в иммунитет и решил, что это ни к чему? А я стояла, едва дыша, слушала удары собственного сердца, вздрагивала от его прикосновений и мысленно уговаривала себя не рухнуть позорно в обморок в самый разгар проводимого таинства.

Не рухнула! Ни когда он закончил расписывать мое тело, ни когда начал читать заклинания, ни когда вспыхнул контур магического круга, замкнувшись вокруг меня призрачной стеной, ни когда кровавый орнамент засветился алым, а потом словно отделился от кожи, меняя цвет на ярко-голубой — цвет защиты. И вся эта магическая вязь, выстроившись в непонятном порядке, снова оплела мое тело. Кожу обдало морозным холодом, закололо, словно в нее впились ледяные иголки, а в следующий миг все прекратилось. Контур круга погас, на плечи мне опустилась

знакомая простыня, в которую меня бережно закутали, после чего шепнули на ухо:

— Вот теперь я спокоен.

— А я что-то не очень, — призналась честно.

— Почему? — заметно напрягся лекарь.

— Ноги замерзли, и чешется все, — пробормотала, хмурясь. — Ой! А может, у меня на вас аллергия?

— Аллергия?

— Да! Точно. Поэтому ваш дар и перестал действовать, — воскликнула я, озаренная гениальной догадкой.

— Сейчас не действует? — по-прежнему стоя за моей спиной, глухо спросил блондин.

— Нет! — уверенно заявила я.

В следующий момент меня развернули, приподняли и... поцеловали. На этот раз не в висок и даже не в щеку. Его губы завладели моими приоткрытыми в удивлении устами — и реальность поплыла перед затуманившимся взором. Ресницы, дрогнув, опустились, и я попала в плен удивительных ощущений. Непривычных, волшебных, навеванных ли чарами? Как знать. Очнулась я от нахлынувшей эйфории, лишь когда мужчина, тяжело дыша, отстранился. Пару раз моргнула, с удивлением обнаружив, что впиваюсь пальцами в его плечи, в то время как простыня валяется у наших ног. Смутившись собственной наготы и реакции на выходку Сигурда, я поспешно подняла упавшее полотно, завернулась в него по самый подбородок и, неуверенно взглянув на блондина, упрямо пробормотала:

— Все равно не действует!

После чего прямо так и пошла к выходу, напрочь забыв про полюбившуюся форму. Но вместо двери шагнула в открытый для меня портал, за которым оказалась... моя комната. Мерцающее зеркало перехода растворилось, и я, осмотревшись, пробормотала:

— Уже и точные координаты выяснил, значит... — А потом, проведя подушечкой пальца по расплывающимся в глупой улыбке губам, шепнула: — Чертов василиск!

Эллис

Пары закончились все тем же набатом, от которого звенело в ушах. Но на этот раз я была ему даже рада, потому что наконец смогла отправиться в библиотеку за учебниками, а заодно и за информацией о гигантских полозах, обитающих в наших лесах, ну и за рецептом зелий из кактусов тоже. Возникла, конечно, мысль проконсультироваться по змеиному вопросу с голубоглазым выпускником, несколько часов игравшим роль нашего преподавателя, но, заметив, как облепили Сверра девочки из группы, я решила никого не отвлекать, а по-тихому смыться, пока на меня очередное пакостное заклинание не нацепили, сочтя за конкурентку. Или, рассудив, что билетов мне досталось два, не начали строить из себя преданных подруг в надежде заполучить один из них. Нет уж! К лешим под корягу такую дружбу!

Вообще-то я устала. Слишком мало спала, да и инциденты с полозом и ши-ранами не прошли бесследно. Но прежде чем возвращаться в комнату, все равно надо было забрать книги, которые по распоряжению ректора для меня должны были подобрать, и три комплекта формы. Именно с нее я начала свой забег по хозотделам, расположенным в подвале главного здания. Помимо складских помещений там еще находилась и общая прачечная, гладильная и швейная мастерская. Но они меня пока не интересовали. К счастью, проблемы с размерами и с получением формы не возникли. Внимательно изучив подписанный Камински свиток, кикиморы очень шустро подобрали мне два повседневных костюма темно-зеленого цвета с черной отделкой и один парадный — с белым кружевом. Из чего я сделала вывод, что некоторые знахарки-зельевары на учебу ходили, как на праздник. Ну или сегодня был какой-то особый день, о котором я ни сном ни духом не ведала, раз все они так вырядились.

Поднимаясь по лестнице в библиотеку, я начала жалеть, что не отнесла вещи в башню, потому что они хоть и не обладали большим весом, но таскаться со стопкой нарядов, закованных в полупрозрачную пленку, скрепленную бытовой магией, было неудобно. А я, как упоминала ранее, устала.

— Давай понесу! — Мой груз легко подхватили ловкие мужские пальцы с металлического оттенка ногтями. — Ты как, Страхова?

— Нормально, — буркнула я, втайне радуясь внезапной помощи.

— Отошла от змеиной любви? — в своей ироничной манере поинтересовался моим самочувствием Сверр.

— От ши-ранской нежности — да, — вздохнула я, думая о том, что подниматься налегке мне нравится гораздо больше, чем навьюченной, как мул. А еще ведь учебники обратно тащить. И как я все это донесу, спрашивается? Сумку с секретом не взяла... Да лучше бы голову дома забыла, она все равно туго соображает без бодрящей настойки, которую обязательно надо будет приготовить и выпить перед свиданием с полозом.

— А от чего не отошла тогда? — Парень шел рядом и без особых затруднений нес мою форму, перекинув все три комплекта за спину и придерживая их одним пальцем за сложенные вместе вешалки. — От первого знакомства с группой? Или от АРиС в целом? Как ориентируешься тут, затруднений нет?

— С чего вдруг такая забота? — скосив на него взгляд, насторожилась я. А то кто этих старшекурсников знает, может, решил билеты, отданные в мимолетном приступе угрызений совести, обратно забрать. Вдруг он мне свои пожертвовал, а не лишние, и теперь не знает, как попросить их вернуть? Впрочем, не важно. Я уже собралась на маскарад, так что пусть хоть как просит — не отдам.

— Да обратил внимание, что ты держишься от студентов особняком. Обычно девочки сразу вливаются в коллектив, пытаются произвести впечатление на лидеров группы.

— Я произвела, — пожала плечами, поправляя очки. Капли тоже надо не забыть найти и использовать по назначению, иначе переносица заболит от этого украшения. — А если нет, то еще не вечер.

— Что-то задумала? — Голубой глаз брюнета прищурился, а смешливые губы изогнулись в понимающей улыбке.

— Ничего криминального, — заверила его я, внезапно вспомнив, как мило он общался со знахарками. Еще предупредит этих пакостниц, а оно мне надо? Хотя они и так ждут расплаты. Не идиотки же — понимают, что любое действие влечет за собой противодействие.

— А подробнее? — вкрадчиво мурлыкнул мой спутник.

— С какой целью интересуешься? — мило улыбнулась ему я и ресницами еще похлопала, мол, я сама невинность, но палец в рот лучше не клади.

— Любопытно, — ответил он, вроде как даже искренне.

— Любопытство сгубило кошку, — со вздохом отозвалась я, входя в просторный зал освещенной магическими факелами библиотеки. — Думаю, и змеелова сгубит, если будешь слишком усердствовать.

— Я не змеелов.

— Ах да, змееевед, — покачала головой я.

— Заклинатель! — рявкнул брюнет, вызвав на моем лице неприязненную гримасу.

Библиотекарь, на носу которой красовались почти такие же очки, как у меня, нехотя оторвалась от книги с изображением страстно целующейся парочки на обложке, укоризненно посмотрела на нас, будто мы ее не от чтения, а от этого самого поцелуя отвлекаем. Затем перевела взгляд на свиток с подписью ректора, снова уставилась на нас, а потом, так ничего толком и не сказав, поднялась с кресла и скрылась за дверью, расположенной за стойкой.

— Слушай, Сверр, — сказала я примирительно, видя, как хмурится старшекурсник, неверно истолковавший мою мимику. — Меня один зачинатель, друид... некий Алан Джодок довел до нервного тика своим преследованием. Не знаешь такого? — Парень, чуть помедлив, отрицательно мотнул головой, отчего его косая челка чуть колыхнулась, но второй глаз не открыла. — Так вот, не принимай мою кислую мину на свой счет, это реакция на печально знакомое слово, а не на тебя. — И, не дожидаясь его ответа, сменила тему: — Кстати, господин преподаватель, есть вопрос. Про полоза из Светлого леса. Кто, как не ты, должен все знать о змеях, — польстила ему я.

— Какой полоз? — заинтересовался старшекурсник, перекинув мою форму с одного плеча на другое.

— Большой, черный, говорящий, — перечислила я приметы. Очень хотелось добавить «голубоглазый», но, бросив взгляд на цвет глаз брюнета, я смолчала.

— Нечисть или оборотень, — сказал этот знаток то, в чем я и без него не сомневалась.

— А подробнее? — спросила, поймав себя на мысли, что мы со Сверром поменялись местами.

— С какой целью интересуешься? — просек момент и он, повторив мою недавнюю фразу. Улыбка этого гада была такой довольной, что очень захотелось его чем-нибудь стукнуть. Например, фолиантом каким-нибудь или лучше стулом, а еще лучше заклинанием молнии, чтобы волосы встали дыбом, а я наконец увидела его второй глаз. Да-а-а, уставшая, невыспавшаяся ведьма — страшный зверь.

— Учебники! — оборвала поток моих кровожадных фантазий библиотекарь, с громким хлопком опустив на стойку стопку заметно потертых книг. — Новых нет, — сказала женщина, заметив мой придирчивый взгляд. — Раньше надо на занятия являться, а не через месяц после начала, — пробурчала она и, усевшись обратно в кресло, вернулась к чтению любовного романа.

— Мм, Сверр... — Я поспешно входила в образ маленькой хрупкой девушки, которой позарез нужны сильное мужское плечо и не менее сильные руки, способные дотащить кучу тяжелых книг до общежития. — А ты бы мог...

— На бал-маскарад идешь со мной, и, так и быть, я доставлю все твои вещи куда скажешь, — поняв меня с полуслова, выдвинул свое условие старшекурсник.

— Так и знала! — воскликнула я и тут же сбавила громкость, поймав не укоризненный, а угрожающий взгляд библиотекарки. — Так и знала, что ты хочешь отобрать свои билеты, — сказала шепотом, отчего брюнет, как раз примерявшийся к внушительной стопке, дернулся и свалил почти все книги на пол. Грохот получился покруче моего недавнего вопля. Студенты в читальном зале подняли головы, кто-то даже довольно едко возмутился.

— Вон пош-ш-шли! — зашипела на нас библиотекарша, глаза ее за стеклами очков вспыхнули зеленым. А в следующий момент все книги, взмыв вверх, гуськом полетели к призывно открывшейся двери. Мы, не будь дураками, направились следом. Кто ж в своем уме старую ведьму-то злит? Ну а в коридоре ситуация повторилась: учебники, лишившись чар левитации, рухнули на пол, а мы со Сверром устались друг на друга.

— Ну ты даешь, Страхова, — присвистнул он. — Это же надо так людям не доверять!

— Хочешь сказать, просто решил догнать новенькую студентку, чтобы помочь ей и справиться о самочувствии? Исключительно по доброте душевной? — Я скрестила на груди руки.

— Представь себе, да, — встав в ту же позу, заявил Сверр. Я же, пряча довольную улыбочку, сказала:

— Ну тогда чего стоишь, помогай! До моей общаги отсюда прилично топать. — И начала активно собирать книги в небольшие стопки, которые вручала парню, положившему мою форму на подоконник. Когда пойманный на неосторожном слове брюнет был полностью нагружен, я взяла комплекты одежды, закинула их по примеру спутника за спину и, придерживая, как он недавно, указательным пальцем вешалки, пошла вниз по лестнице, поманив его за собой. — Идем-идем, змеелов, с бабушкой тебя познакомлю, нам обeim про полоза и расскажешь за чашечкой морса из глюко-клюквы. После него все всё рассказывают, — загадочно улыбаясь, проговорила я.

— Пугаеш-ш-шь, ведьма? — то ли прошипел, то ли пропыхтел старшекурсник.

— Предупреждаю. — Немного притормозив, я принялась дожидаться, когда он со мной поравняется, а едва парень шагнул на ступеньку ниже, остановила его словами: — Погоди-ка, у тебя тут что-то на волосах... — И, пользуясь тем, что его руки заняты моими книгами, сдвинула в сторону длинную челку.

Губы молодого человека дрогнули, расплываясь в пакостной улыбке.

— Страхова, кому как не тебе помнить пословицу про кошку, которую сгубило любопытство, — ласково проговорил он, гипнотизируя меня разноцветными глазами: голубым, будто осколок полупрозрачного льда, и черным, точно сама бездна. Глядя в это жуткое око, я медленно, но верно осознавала, что не могу пошевелиться. Дышать — да, смотреть, моргать — тоже, а вот сдвинуться с места — увы. И как сие понимать? Особый магический дар у брюнета или артефакт, вживленный в радужку? — И что обычно делают с непослушными кошками, то есть ведьмами? — придвинувшись ближе, шепнул Сверр, обжигая дыханием мое ухо. То самое, к которому был неравнодушен черный змей. И я опять поймала себя на невольной ассоциации, побудившей меня заглянуть под мужскую челку. На вопрос парня, естественно, не ответила, ибо говорить не могла так же, как и двигаться. А он, продолжая издеваться, снова сказал, едва уловимо касаясь губами ушной раковины: — Ты раскрыла мою страш-ш-шнюю тайну, Эллис. И теперь, как порядочная ведьма... ты просто обязана пойти со мной на бал! — И дунул, отчего я вздрогнула, с запозданием понимая, что чары спали, и застыла, изображая статую, вовсе не из-за них. Тихий смех Сверра показался мне обидным.

— Не пойду! — заявила упрямо.

— Эль, не вредничай, — дружелюбно проговорил парень, отодвигаясь от меня вместе с книжной стопкой. — Тебе же в моей компании проще будет.

— У меня уже есть компания. — Я стояла на своем.

— Парень, девушка?

— Бабуш... э-э-э, соседка по комнате.

— Тем лучше! — снова заулыбался разноглазый маг, челка которого благополучно вернулась на место, прикрыв колдовское око. — Буду в малиннике, значит. Пойдем втроем.

— А если моя спутница страшна, как рыбзариин?

— Значит, у нашей пары появится зубастый телохранитель, — все тем же ироничным тоном отозвался брюнет.

Меня же начала напрягать его настойчивость. Особенно в свете объявленного вознаграждения за мою доставку к Рэдгруверу. Студенты — народ небогатый, вдруг этот конкретный решил подзаработать перед сдачей диплома?

— А...

— Страхова, расслабься уже, — сказал Сверр, будто прочел мои мысли, а может, и мимику, которая

у меня более чем выразительная. — Меня ректор просил за тобой присмотреть, — огорошил он, разрушая иллюзию внезапной симпатии к новенькой студентке, и тут же добавил: — Не спорю, мне это поручение пришлось по вкусу: ты забавная. Но препираться с тобой на лестнице, держа кучу не самых легких учебников, я устал. Говори, где тебя поселили, да пошли. У меня вечером важное дело, надо подготовиться.

— Угу, — кивнула я, немного расслабившись. Если Ежи Вацлович его ко мне приставил, значит, можно доверять. Но сначала все же стоит уточнить у Ёжика, а действительно ли он давал этому скользкому типу такое поручение. И с этим заданием никто не справится лучше моей обожаемой бабушки.

Катарина

Водные струи сбегали по телу, омывая совершенно чистую от магических рисунков кожу. Практически чистую, так как на запястьях проступили похожие на браслеты узоры, которые василиск точно не рисовал кровью. Станный зуд, беспокоивший ранее, прошел, и я больше не ощущала никаких последствий проведенного ритуала. Слово и не было ничего. А может, и правда все приснилось? Упала, натворив дел в аудитории, ударилась головой и отключилась, а буйное воображение, пользуясь случаем, нарисовало мне картины возможного будущего с участием Сигурда Сальдозара.

Ах, если бы!

Снова взглянув на серебристую вязь, украшавшую кожу рук, я задумчиво потерла ее пальцем, пытаясь убрать орнамент, однако ничего не помогало. Бросив это неблагодарное дело, вернулась к процессу мытья. Еще раз тщательно ополоснувшись, затем смыла пушистую пену с волос и, закончив с водными процедурами, вытерлась похожим на простыню полотенцем. Затем чуть подсушила его магией воздуха, открыла нараспашку дверь и сделала шаг в комнату, чтобы тут же с визгом ретироваться обратно в душевую. А все потому, что мое кресло, в котором было так приятно сидеть с книжкой и чашкой горячего чая, оказалось занятым. И что у местных обитателей за манера заходить в комнату без стука и приглашения?! То Учандр Урчарович из темноты материализуется, а теперь вот этот!

— Здравствуйте, господин Кейсар! — крикнула я, закрыв на защелку дверь.

— Просто Силарин, — донеслось с той стороны деревянной преграды.

И никакого вам «извини за вторжение», «может, я не вовремя?» или хотя бы банального «отвернись, пока одеваешься»! Окинув взглядом небольшое помещение, в котором сама себя заперла, я с сожалением вспомнила о платье, висевшем здесь после стирки еще полчаса назад. Сейчас же в моем распоряжении было лишь большое белое полотенце, в которое я и завернулась на манер тоги.

— Может, тебе принести что-то из вещей? — снова подал голос гость. — Белье там или халат какой? — Судя по звукам, сопровождавшим его слова, сильф изучал содержимое моего шкафа.

Ну все, хватит! Я, конечно, провинилась сегодня, став инициатором разгрома аудитории, но копаться в моих вещах — это уже слишком! Решительно распахнув дверь, я вышла из душевой и хмуро посмотрела на мужчину, застывшего с верхней частью моего нижнего белья в руках.

— А я тут... — чуть улыбнулся куратор, вертя в руках находку.

— Помочь хотели, — подсказала ему, забирая бюстгальтер.

— Ага, — улыбнулся сильф еще шире. — Милое бельишко, — кивнул на черные чашечки в голубой цветочек. И ведь ни капли смущения на физиономии, а в глазах и вовсе смешинки пляшут. Ну и что его так развеселило, спрашивается? Нахохлившись я в банном полотенце или мое скромное белье детской расцветки? — Я в лазарет заходил справиться о вашем с княжичем самочувствии. Сказали, что ты уже дома, а Каин пока у них полежит. День с его оборотнической регенерацией, не больше.

Я кивнула, мысленно радуясь, что парень быстро оклемается. Если в первый раз он заслужил свои травмы и этим можно было успокаивать совесть, то сегодня получил гораздо больше, чем заработал за мимолетный поцелуй в шею, и совесть ничем успокаиваться не желала, то и дело пытаюсь меня покусать.

— Решил вот зайти к тебе, ведьмочка, — сказал сильф, с неприкрытым интересом рассматривая меня. От его откровенного взгляда стало не по себе; скулы обожгло румянцем, и я неловко

переступила с одной босой ноги на другую. Да что же за день-то такой? Хотя почему день? Вереница неприятностей и щекотливых ситуаций тянется за мной уже давно, сегодняшние происшествия — лишь одни из многих. — Да ты не смущайся, Катарина, — ободряюще сказал куратор и, протянув руку, коснулся моей щеки.

— Ой! — только и смогла выговорить я, глядя расширившимися от удивления глазами, как отлетает от меня красавец-сильф и, вовремя поймав поток, красиво приземляется в то самое кресло, в котором недавно сидел. — Это не я! — воскликнула испуганно. — Честно, не я! — добавила, для уверенности взглянув на свои пальцы, кончики которых даже не мерцали. Зато ранее почти незаметные узоры на запястьях сейчас светились серебристо-белым, отчего напоминали не рисунок на коже, а объемные призрачные браслеты.

— Действительно не ты, — протянул гость, и мы оба замолчали: он, задумчиво рассматривая мои новые «украшения», я — нервно теребя то черное в цветочек, что отобрала у куратора.

Первым нарушил затянувшуюся паузу Кейсар.

— Я, кстати, принес тебе кое-что, — спокойным, даже чуть ленивым тоном сообщил мужчина, оглаживая складки своей учительской мантии. Будто и не было тут воздушной волны, способной сбить с ног здорового мужика. А ведь не окажись он духом воздуха, его бы вместе с креслом по стенке размазало. — Эй, ведьмочка! — Куратор щелкнул пальцами, привлекая мое внимание. — Ты меня вообще слушаешь?

— Д-да, — отозвалась я и, метнувшись к шкафу, спрятала в его полупустых недрах эти дурацкие цветочки. После чего быстро вытащила свежий комплект однотонного белья, пару почти новых чулок и, сняв с вешалки длинное черное платье, в котором приехала в АРиС, снова направилась в душевую. — Минуточку, Силарин, я оденусь, и мы поговорим, — бросила на ходу.

А когда вернулась и увидела, что сильф сидит с огромным букетом роз в руках, только тихо ахнула. И лишь спустя несколько долгих мгновений, когда мое сердце учащенно билось, а на щеках расцветали маки, я поняла, что это вовсе не букет для наивной ведьмы, а... моя собственная метла!

— Ч-что это с Метланиэль? — с запинкой поинтересовалась я.

— Метланиэль? — переспросил сильф. — Ах, ну да, Метланиэль, — кивнул, соглашаясь. — Истинная Метланиэль, которая метет все что ни попадя. Вот, во время хаоса в аудитории смела один из бутонов дриады, в котором была сконцентрирована сила флоры. Теперь сама цветет, как розовый куст, — усмехнулся он, протягивая мне деревянную клептоманку. — Держи, ведьмочка! Возвращаю.

— Ага, — растерянно пробормотала я, забирая благоухающую метлу. — А как же я на этом букете летать теперь буду? — Пышная растительная шапка на стройном древке стыдливо опустила листочки, когда я прислонила ее к стене.

— Ну есть же цветочные феи в АРиС, будешь первой цветочной ведьмой, — пожал плечами сильф, подшучивая надо мной. — Расскажи лучше, что между вами с Заром?

— С чего вы взяли, что между нами что-то есть? — сглотнула я, инстинктивно спрятав за спину руки в переставших сиять браслетах. — Он просто помог мне избавиться от...

— Невинности?

— Что?! — Я задохнулась от возмущения, и даже чувство вины за сорванный урок не остановило, когда воскликнула: — Да за кого вы меня принимаете, господин Кейсар? Впрочем, понятно за кого, раз явились в комнату, даже не удосужившись постучать в дверь.

— Я стучал, — умудрился он вставить пару слов в мою пламенную речь, на что я довольно резко ответила:

— А я вам не открывала!

— То есть предлагаешь выйти и постучаться снова? — насмешливо поинтересовался брюнет. — Или лучше оставить тебя в покое до завтра, дав время остыть? Ну так без проблем! Тем более ты все равно окольцована... обраслечена... Или как оно там правильно называется, когда вместо кольца браслеты надевают?

Очертив рукой в воздухе круг, гость окутался туманной дымкой, которая довольно быстро растаяла... вместе с сильфом. Дух воздуха во всей красе, даже портал у него особенный!

— Обрасле... что? — пробормотала я, озадаченная его заявлением куда больше, чем странным способом исчезновения.

Поднесла к лицу руки и принялась внимательно изучать собственные запястья. Сейчас узор снова был почти незаметен и проявлялся легким серебристым налетом, лишь когда на него попадал свет. Возможно, что пройдет еще немного времени, и магическая вязь впитается в кожу, как знаки защиты, но означает ли это, что прикоснувшиеся ко мне люди и нелюди перестанут отлетать в сторону, как ненужный хлам? Кстати! С чего вдруг Силарина отбросило? Неужели он хотел причинить мне вред? Или чертов василиск что-то напутал со своим щитом, сделав его во всех смыслах абсолютным? Желание вернуться в лазарет и вытрясти из Сигурда правду о работе «кровопийцы» было очень большим, и я даже заинтересованно взглянула на метлу, прикидывая, помешают розы нашему полету или нет, как в дверь постучали. Решив, что стильф передумал уходить, я довольно грубо рывкнула:

— Еще остываю!

И тут же услышала заинтересованное:

— От жарких утешений куратора?

Голоса по ту сторону деревянной створки были до боли знакомы, а вот видеть две ухмыляющиеся физиономии на своем пороге не хотелось жутко. Но и терпеть их подколки я не собиралась. Сдвинув защелку, распахнула дверь и уставилась на близнецов-драконов с видом готовой к сражению валькирии.

— Еще раз услышу подобные намеки, — пообещала им тихим незлобным шепотом, — и полет с башни в человеческой форме вам обеспечен, мальчики. Не злите и без того злую ведьму, я серьезно.

— Ого! — Рик округлил глаза в комическом ужасе. — После визита Силарина девки обычно добрые и усталые, а ты...

— Злая и энергичная, — рывкнула я.

— Да ладно тебе, Катъ, — примирительно поднял руки второй близнец. — Мы просто пришли узнать, как ты себя чувствуешь.

— Но при этом почему-то знали и про визит Кейсара, хотя он пользовался порталом, — прищурилась я.

— Ну, знали, и что? Мы на третьем этаже этого общежития живем, увидели в окно, — попытался оправдаться Рок, но я перебила, с ужасом понимая, кто у меня в соседях.

— Что видели? Портал? Не вешайте лапшу на уши, парни!

— Два — один в твою пользу, поймала, — осклабился Рик, пытаясь заглянуть в комнату через мое плечо. — Подслушали их разговор с Сальдозаром в лазарете, где навещали княжича.

Час от часу не легче! Драконы что — дружны с оборотнем? А на занятиях я этого чего-то не заметила. Или беспокойство о здоровье кота было лишь поводом разведать обстановку? Хотя не это сейчас важно.

— И о чем они говорили? — заинтересовалась я.

— Пустишь чайку попить — расскажем. — Рок (если я правильно их распознавала) вытащил из-за пазухи коробку шоколадных конфет, а его брат пачку мятного чая. И так мне вдруг захотелось сладкого, что просто кошмар. Поэтому, подумав для приличия, я вроде как нехотя сдалась.

— Ладно, заходите, — буркнула, пряча довольную улыбку, и отступила в сторону, пропуская гостей.

— Мрачненько у тебя тут, — дружески хлопнув меня по плечу, сообщил первый дракон и, пройдя в комнату, занялся самонагревающимся чайником.

— Стильненько, — высказался и второй. Он ободряюще потрепал меня по влажным волосам, прежде чем сказать: — Ты не переживай, ведьма, Лар всех хорошеньких студенток на прочность проверяет, некоторые даже умудряются устоять перед его обаянием.

— Ты хотел сказать, перед наглостью? — криво усмехнулась я, мысленно отметив, что на обоих братьев Сигурдов щит не отреагировал, а значит, они мне точно не желают ничего плохого, скорее наоборот. Притащились, конечно, больше из любопытства, нежели сочувствия, но все равно приятно. Можно сказать, первый шаг к налаживанию отношений с одногруппниками. Интересно, а остальные тоже тут живут?

Именно этот вопрос я ребятам и задала за чаем. Как выяснилось, из второкурсников «Стихбед» в башне обитала еще только мавка, занимавшая комнату на верхнем этаже. И, узнав об этом, я

решила присмотреться к белоглазой девушке получше, глядишь, и подружмся, раз соседки. Ну или станем просто приятельницами, что тоже хорошо. Потом, слово за слово, разговор вновь вернулся к Сигурду и Силарину, которые, по утверждению драконов, были давними друзьями. Даже вроде как вместе служили в Мертвых землях, когда произошел конфликт с кланом ледяных демонов, чуть не расколовший Темную империю на две части и едва не втянувший в кровопролитную войну соседнее королевство, то есть нас. Все это случилось еще до моего рождения, так что об ужасах тех времен я знала лишь понаслышке. И хорошо, что к моменту моего появления на свет в мире уже царила относительная тишь да гладь.

Как сказали гости, Кейсар в этой академии со времен основания, и Сальдозара сюда с легкой руки Камински заманил тоже он. Правда, не сразу — лекарь упрямый оказался, но последние лет пятнадцать-двадцать именно Сигурд возглавляет целительский корпус.

— Сколько же ему? Неужели за сотню? — ужаснулась я, хоть и понимала, что василиск меня старше, но надеялась, что не настолько.

Впрочем, у нас, магов, с возрастом свои заморочки: взросление проходит, как у обычных людей, потом процесс словно замораживался. Чародей чувствует себя на столько лет, на сколько выглядит внешне, но заработанные с годами опыт и знания эта особенность конечно же не отнимает.

— Да им обоим за сотню, — дуя на ароматный чай, заявил Рик.

— Или за две, — поддержал его Рок, разворачивая конфету.

— Или за три, — глотнув, подал голос первый дракон.

— Или за пять! — усмехнулась я, понимая, что эдак гадать они будут долго, увиливая от главной темы. — Все, хватит. Понятно, что дяденьки взрослые. Дальше рассказывайте, прохвосты, — потребовала я и тоже взяла из коробки шоколадное лакомство.

Но близнецы снова начали издалека, решив сначала рассказать про академию, а потом уже про двух ее преподавателей (василиск, как выяснилось, тоже периодически читал лекции ребятам с факультета созидания). Ректор наш собирал вокруг себя лучших, стараясь привлечь к учебному заведению больше внимания. Однако местоположение на границе с Темной империей, откуда тоже принимались студенты, и разделение на два противоборствующих факультета, между которыми процветало соперничество, создали АРиС скандальную репутацию. Впрочем, это ничуть не мешало наплыву абитуриентов. Так что не напиши Танис рекомендательное письмо, меня бы в это учебное заведение не приняли. Или приняли... учитывая, что некий целитель с удивительными глазами изволил замолвить словечко за случайно встреченную в Кирасполе ведьмочку.

— Все это замечательно, мальчики, но! О чем все-таки говорили Сигурд с Силарином? — снимая фольгу с конфеты, напомнила я драконам вопрос, за ответ на который пустила их в комнату.

— О тебе, — сказал Рик.

— И-и-и?.. — Я так и не положила шоколадный шарик в рот, боясь подавиться из-за возможных новостей.

— И вот, — словав, не в пример мне, очередную конфету, коварно улыбнулся Рок.

— Подробности, мальчики! — недобро прищурилась я, выразительно взглянув на горячий чайник.

— Ладно-ладно, не злись, ведьма, — хохотнул зеленоволосый паразит. — Мы это... паузу выдерживаем.

— Для важности момента, — поддакнул его брат.

— Не будите лихо, пока спит тихо. — Я снова посмотрела на чайник и, бросив в рот тающую в руках сладость, принялась подливать себе в кружку ароматный напиток. Медленно, осторожно, задумчиво поглядывая при этом на притихших визитеров.

— Короче, Лар пытался выведать, что за отношения у вас с Сальдозаром, — первым сдался Рок. — То, что Сигурд примчался на синий код собственной персоной, хотя обычно являются санитары и дежурный лекарь, его очень заинтриговало.

— А не добившись нормального ответа, куратор начал намекать Сигурду, что хочет с тобой замутить, раз у тебя, как и у него, дар воздушника. Сказал даже, что подумывает остепениться и завести постоянную пассию, — перехватил эстафету Рик.

— Одним словом, провоцировал друга на эмоции, — закончил их общий рассказ первый дракон. И оба многозначительно замолчали, уставившись в ожидании на меня.

— И чего вы так смотрите? — не поняла я. — Это же вы там подслушивали, а не я. Признавайтесь, что ответил сальфу лекарь?

— К черту послал, — хором выдохнули братья и, переглянувшись, заржали от такой синхронности.

— Ну и правильно, — похвалила я василиска и пододвинула к себе конфеты, пока дарители сами все не съели. — Нечего в чужую личную жизнь лезть.

— А! Так, значит, у вас уже личная жизнь с мастером Сальдозаром? — радостно воскликнул один из близнецов.

— Не болтай ерунду, Рик, — поморщилась я.

— Но он к тебе точно равнодушен! — Парень прищурился, внимательно разглядывая меня, даже чуть подался навстречу, будто хотел высмотреть в моей внешности что-нибудь подтверждающее его теорию. И так он настойчиво это делал, что я спрятала под стол руки, дабы не позволить ему увидеть едва различимую магическую вязь на запястьях. — Я знал, знал! — вскочив с места, завопил чешуйчатый исследователь. — Ты его невеста!

— Чего-о-о? — Я тоже вскочила, забыв, что пытаюсь вроде как скрыть следы недавнего обряда. — В каком смысле... не-веста? — спросила, внезапно начав заикаться.

— Что у тебя на руках? — деловым тоном спросил Рок, который продолжал спокойно сидеть в кресле и пить чай с конфетами.

— Защитное заклинание, — нехотя призналась я, раз уж они все равно заметили.

— Глупости, — со знанием дела заявил дракон. — Волшебная вязь на запястьях — это брачные браслеты демонов. Не веришь нам, возьми в библиотеке книжку про их обряды и убедись сама.

— Разве Сальдозар не василиск? — с надеждой пробормотала я, хотя упоминание об инкубовских особенностях уже слышала от самого лекаря.

— Полукровка он. Воспитан отцом, а тот демон. Делай выводы, ведьма.

— Какие выводы, ребята? — Я издала нервный смешок, переводя взгляд с одного на другого. — Мы с ним встретились пару дней назад. Какой взрослый маг станет связывать себя брачными узами с незнакомой малолеткой? Тем более когда у него там поклонницы косяками ходят. Выбирай любую!

— Ой, Ка-а-ать, — снова сев на место, протянул Рик, — ты такая наивная-а-а!

— Угу, и непросвещенная, — поддержал его братец. — Возьми все же книжку, почитай про демонов. Зуб даю, узнаешь много нового и интересного про особенности их народа в целом и инкубов в частности.

— Зуб драконий? — заинтересовалась я, мысленно прикидывая, в каких заклинаниях можно использовать эту редкость.

— Иди ты, коллекционерка меркантильная! — отмахнулся парень и, немного погримасничав для виду, заулыбался.

Больше эти интриганы мне ничего не рассказали про господина Сальдозара. Зато у меня выведали почти всю историю нашего с ним знакомства. Похихикали, покивали, пообещали не трепаться об этом, потом допили свой чай и покинули мою комнату, сожрав полкоробки конфет. Вторую половину я закрыла крышкой, заявив, что девочки любят сладкое и к тому же мне надо чем-то нервы успокаивать. Драконы ушли, но обещали вернуться. Однако я не ожидала, что они сделают это через минуту. Едва успела налить себе новую порцию чая и снять серебристый фантик с моей шоколадной радости, как в дверь снова постучали. Вдохнув, я встала и поплелась открывать замок, в полной уверенности, что увижу на пороге близнецов, однако там стояла зеленоглазая ведьма с копной каштановых кудрей и держала в одной руке метлу, а во второй — пустую железную кружку. Осмотрев меня с головы до ног, незнакомка довольно улыбнулась.

— Приветик, я Арина, — представилась она, помахав перед моим носом чашкой. — Соли не найдется? — Поведя острым носиком, явно учуявшим запах сладкого, идущий от меня, девушка воскликнула: — О! Шоколадка? Может, чайком угостишь... по-соседски?

— Это точно не друид? — трогая острыми концами вилки хорошо прожаренную отбивную, спросила я.

— Точно-точно, — покивал мой ползучий гад, то есть муж... тьфу ты, жених, уплетая с огромного серебряного блюда уже пятую котлету. Выглядел он весьма комично в белом платочке, повязанном на шею (или на ту часть длинного туловища, что располагалась сразу под головой). И я бы, наверное, посмеялась, если б не чувствовала себя по-идиотски. Да еще и эти отбивные смущали... Вдруг все-таки из человечины?

Два ушастых поваренка синего и зеленого цвета, конечно, заверили меня, что в меню отборная свинина, но есть мясо все равно не хотелось. Хотя, возможно, виной тому было наскоро смешанное зелье бодрости, в которое я чего-то явно недолила, потому что действовало оно не совсем обычно. Спать больше не хотелось, это факт. Но и есть — тоже. А обижать радушного хозяина, заставившего двух суетливых орсизов готовить нам ужин, было как-то некрасиво. Полоз ради меня свернулся в три погибели — вернее, в три кольца, пытаясь устроиться за сервированным на двоих сундуком, игравшим роль стола. На нем размещались столовые приборы, кубки, салфетки и вазочка с цветами. Правда, с металлическими, но все равно красиво. Еще горели свечи в серебряных чашах, и пахло лесными ягодами, которые в меню вроде как не значились.

Я сидела на маленьком ящике, вполне сошедшем за табуретку, ковыряла вилкой еду и думала о друиде. Змей поскрипывал своей чешуей, пытаясь принять положение поудобней, тщательно пережевывая отбивные и тоже думал о друиде, так как я спрашивала о нем уже не первый раз. Орсизы потягивали йад, сидя на люстре, и думали... нет, не о друиде, а о том, как бы откосить от мытья посуды. Одним словом, свидание наше проходило в спокойной, дружественной обстановке, которую портила лишь неясность, связанная с участием одного «зеленого капюшона». Решив, что я не начну ужинать, не выяснив правду, полоз велел своим разноцветным помощникам притащить из соседней кладовой волшебное зеркало, дабы гостя лично смогла убедиться, что с ее обожаемым охотником все в порядке. После чего пространно высказался о девочках, которые втюриваются в плохих мальчиков, а потом становятся женами, уверенными, что мужья их бьют исключительно из большой любви. На что я без всяких околичностей заявила:

— Плохой мальчик или хороший, — даже если ты умеешь их готовить, это не означает, что я должна их есть!

Змей закатил глаза, прошипел что-то на тему моей гипертрофированной недоверчивости и снова шикнул на орсизов, тянувших время из-за нежелания спускаться с насиженного места и тащиться на поиски какого-то зеркала. Загонял хозяин этих разноцветных бедолаг, мне их даже жалко стало, особенно когда они проходили мимо, понуро опустив свои острые ушки и волоча, словно неподъемную тяжесть, пушистые хвосты. Не уверена, что зверьки действительно так сильно устали, как пытались показать, но изображали загнанных деспотичным полозом слуг он и виртуозно. Я точно прониклась. Змей — нет. А потом нам наконец принесли зеркало, и, прошипев над ним какое-то заковыристое заклинание, жених потребовал показать Алана Джодока.

— Или то, что от него осталось, — подсказала я, подавшись вперед, чтобы лучше видеть проступающее изображение на мутном стекле. В результате мы с полозом нависли над лежащим на сундуке артефактом, едва не столкнувшись лбами, и оба удивленно выдохнули, увидев вместо искомого друида рассекающего по территории АРиС Рэдгрувера.

— А я думал, он на болоте от комаров отбиваетс-с-ся, — задумчиво прошипел змей.

— А я думала...

— Достаточно, — оборвал жених мою очередную попытку подвергнуть сомнению качество его ужина. — Тебе вообще вредно думать, Эллис-с-с.

— Это почему же? — возмутилась я.

— Потому что придумываешь всякие пакос-с-сти, а некоторые потом еще и в жизнь воплощаешь, — отозвался хозяин логова и, не дав мне проникнуться его выводами, вернулся к нашим баранам... то есть к Аланам. — И что это за хмырь? — спросил он, разглядывая господина градоправителя. — Вернее, что у него есть от друида? Вещ-щ-щ какая-нибудь? Ты же именно об этом спрашивала, когда запрос формулировала, думающ-щ-щая моя ведьмочка, верно?

— Хочешь сказать, моя вина, что нам не того Алана показали? — Я посмотрела в упор на огромного змея, вызывавшего во мне куда меньше страха, нежели маленькие ши-ранчики, сбежавшие из контейнеров.

— А, так ты этого хмыря по имени, значит, знаеш-ш-шь, — прищурил голубые глазищи полоз.

— И по фамилии, и по месту работы, а еще по крайне неприятной ситуации! — огрызнулась я, отодвинувшись от собеседника. — Как его вообще пустили на территорию академии?

— А почему нет? У нас тут не тюрьма без права посещ-щ-щений.

— У нас? — вскинула брови я.

— Ну, раз невес-с-ста моя оттуда, значит, у нас-с-с, — нагло оскалился выкрутившийся женишок и тут же сменил тему, зашипев очередное заклинание для зеркала. После чего, предупреждаясь взглянув на меня, потребовал у волшебной стекляшки показать Алана Джодока.

И снова мы узрели господина градоначальника, о чем-то мило беседующего с ректором.

— Сломано! — вынесла вердикт я.

— Сама ты сломана, — отмахнулся змей кончиком хвоста, на котором по-прежнему красовался мой браслет.

Проследив за этим жестом, я схватила свое украшение... вместе с хвостом. Но, к моему огромному сожалению, браслет без боя сниматься отказался. И с боем отказался, с какого-то перепуга решив, что является естественным продолжением змея.

— Уже прис-с-стаешь? — пакостно ухмыльнулся тот, глядя на меня, пытающуюся стянуть мамин подарок с чешуйчатого основания. — Так, да, дорогая, — блаженно прищурившись, протянул он, — еще погладь и почеши... о, да-а-а!

Я оттолкнула от себя змеиный хвост, будто это было что-то неприличное, и почувствовала, как к щекам приливает краска. Смущение разозлило даже больше, чем ехидный смешок ползучего комедианта. И, переполненная праведным гневом, я сморозила первое, что пришло в голову:

— Даже не думай, что я буду ублажать тебя таким образом.

— А каким будеш-ш-шь? — заинтересовался полоз, так и не назвавший мне до сих пор свое имя. — Я готов к разнообразию, — сообщил он, снова дразня меня маминым браслетом, идеально сидящим на кончике его гибкого хвоста.

— Кого-то ты мне напоминаешь...

— И кого же? — Змей подпер хвостом щеку, совсем как человек кулаком.

— Да есть в АРиС один парень, — задумчиво постукивая пальцами по краю импровизированного стола, проговорила я.

— Там много парней.

— А этот особенный.

— Даже так? — заметно оживился жених. — И чем же?

— Глазами голубыми, как весенние льдинки, то есть глазом.

— Контуженный? — сочувственно произнес полоз.

— Нет... Не мешай! — потребовала я, и он послушно замолк. — Глаза у него... так, стоп, это я уже говорила. А что еще тогда? Ах да-а-а... Губы смешливые, осанка гордая, таланты незаурядные и с ши-ранами связанные. — Говорила и отмечала, как довольно щурится змей, которому вообще-то ревновать положено, хотя бы для виду. — А еще он бледный, тощий, наглый, бесцеремонный и страдает тягой к извращениям! — выпалила я и победно улыбнулась, услышав возмущенное:

— Какие, к демонам, извращ-щ-щения, Страхова?

— Попался, Сверр! — воскликнула я, радостно потирая руки, на что полоз, почесав хвостом морду, с наигранной ленцой в чуть хрипловатом голосе проговорил:

— Извращения — это моя прерогатива, ведьма, а не какого-то там тощего одноглазого. Но ес-с-сли тебе очень хочется именовать меня С-с-сверром, так и быть, позволяю. Хорошо с-с-слово ш-ш-шипит, мне нравитс-с-ся.

— Ну не Змейсом же тебя звать! — буркнула я, недовольная тем, что он снова сорвался с крючка разоблачения.

— Я не виноват, что меня так в лесу величают, — пожал, хотя, скорее, повилял той частью, где у людей плечи, полоз. А потом задал неожиданный и провокационный вопрос: — Понравился парень-то?

— Не особо, — пряча под ладонью фальшивый зевок, призналась я. — Ведьмак из группы больше по нраву. Люблю светленьких, от них проблем меньше, — сказала и выразительно посмотрела сначала на антрацитовую чешую жениха, а потом на отражаемую зеркалом роскошную иссиня-черную шевелюру господина Рэдгрувера, направлявшегося к главному зданию в компании Камински.

— С-с-светленьких, значит, — прищурился полоз, на что я картинно развела руками, мол, сердцу не прикажешь. — Что ж, невес-с-ста, — прошипел жених, перегруппировавшись так, чтобы податься вперед и нависнуть надо мной, но это отчего-то не пугало. В том, что передо мной привычный к благам цивилизации оборотень, который от скуки валяет дурака, я не сомневалась. А вот Сверр это, или мне просто хочется, чтобы было так, пока не определилась. — Раз этот хмырь, — неопознанный пока что тип ткнул хвостом в волшебное стекло, — явился по твою душу, в академии тебе до ночи лучше не появляться. — Я открыла рот, чтобы возмутиться, но змей не дал вставить ни слова. — Ос-с-станешься тут, покажу будущ-щ-щие владения, как и обещал. Ну и супружес-с-ские обязанности начнешь потихоньку выполнять.

— Я тебе не супруга!

— Ладно, обязанности невес-с-сты, — согласился он.

— Это какие же? — насторожилась я.

— Как какие? — прикинулся непонимающим жених. — Чеш-ш-шую мне полировать, зону эрогенн... эм, то есть хвост чес-с-сать, дом убирать, кактусовку варить, орсизов вос-с-спитывать...

— Не надо нас воспитывать, — донеслось с люстры. — Мы воспитанные.

— И чересчур упитанные, — продолжая смотреть на меня, а не на них, парировал полоз. — Лишняя физнагрузка вам, сказочники, только на пользу пойдет.

Из плафонов в виде черепов раздался слаженный вздох, за ним последовало звонкое «чин-чин», говорящее о том, что разноцветные пушистики, которых лично я бы упитанными не назвала, чокнулись и выпили. Мне тоже хотелось чего-нибудь хмельного, но уверенности, что после порции йада я не превращусь в невесту-зомби, не было.

— И все-таки где друид? — глядя на полоза и представляя, как с удовольствием придушиваю его за толстую шею, спросила я.

— Полагаю, что беседует с ректором, — вернувшись на место, ответил он.

— Хочешь сказать, что Аланы не тезки, а... маски?

— Тебе видней, Эллис-с-с, — доедая остывшую отбивную, отозвался Змейс. — Ты же этого хмыря на хвос-с-сте в академию притащ-щ-щила. — И, не дав мне возможности возразить, спросил: — Не будешь котлетки? — Я отрицательно мотнула головой. — Точно нет? Тогда я съем, ты не против?

Пододвинула к нему свою тарелку, а к себе подтянула зеркало, чтобы лучше рассмотреть градоправителя в попытке найти в нем сходство с друидом. Ба говорила, что Рэдгруверы маги-следопыты, но о том, что они из рода заклинателей, не было ни слова. Неужели правда «зеленый капюшон» всего лишь морок градоначальника, развлекающегося охотой на людей? А кто тогда вместо него в городской ратуше сидит? Уж не их ли легендарный дедушка, о котором так нелестно отзывалась моя не менее легендарная бабушка?

— Ну вот и поужинали, зря отказалась, — сообщил полоз, расправившись с моей порцией. — Теперь можно и развлечьс-с-ся, — добавил многозначительно.

— Полированием твоей чешуи? — спросила скептически.

— Этим тоже, — широко улыбнулся змей, показав свои отнюдь не змеиные зубы, и, велев ловить, скинул с хвоста браслет с голубыми камушками, упавший мне прямо в руки.

В благодарность за дорогое мне украшение я думала, что готова на все, но вскоре поняла, как ошибалась. Экскурсия много времени не заняла, да и покопаться в свалке любопытного хлама, именуемого полозом его сокровищами, мне толком не дали. От шлифовки чешуи я отвертелась, сославшись на тяжелый день и недосып. Ну а сварить обещанную кактусовку сам бог велел. Так что ею мы и занялись, правда, почему-то не на кухне, а на окруженной мрачными елями поляне, куда нас всех порталом перенес полоз. Как оказалось, полный воды котел (высотой мне по пояс) уже стоял на металлической подставке, под которой покоились сухие дрова. Рядом находились сундук с кактусами, чистая чаша и острый нож. Им-то и пришлось шинковать колючки, шипя при этом не хуже змея каждый раз, когда они впивались в кожу. На что орсизы виновато вздыхали, а развалившийся на травке жених предлагаллизать ранки, аргументируя это тем, что слюна у него, видите ли, целебная. Но мы, ведьмы, народ гордый, нам чужой слюны и даром не надо!

Не знаю, сколько я провозилась с подготовкой ингредиентов, но, когда закончила, солнце уже село и на поляне стало жутковато. Добавляли мрачных красок антуражу и разведенный огонь с пахучим варевом, в которое я от души плеснула разных приправ, прихваченных из наших с бабушкой запасов. Вообще-то хотела взять с собой и саму Арину, но дома ее не оказалось. А пойти на поиски не вышло, так как один наглый змей выдернул меня порталом прямо из комнаты, за что получил шквал возмущений. Он даже извинился, оправдываясь тем, что точного времени назначено не было, вот он и проявил инициативу, желая доставить меня на свидание.

И теперь наша вечерняя встреча плавно перетекла в посиделки у костра. Вернее, посиделки были у нетрезвых орсизов, резавшихся в карты со змеем, а у меня — постоялки возле котла. Да и те долго не продлились, потому что, в очередной раз проиграв хозяину, который в процессе игры использовал не только свой универсальный хвост, но и магию левитации, пушистики принялись давать мне советы, чтобы их долгожданная кактусовка получилась еще вкуснее. То мешай медленнее по часовой стрелке, то быстро и наоборот. Добавь немного сахара, а лучше побольше. Попробуй, что получается, нет, дай сначала нам. И далее в том же духе. Когда голова начала пухнуть от противоречивых комментариев и наставлений, я пообещала орсизам засунуть их в котел, если не заткнутся. И тут же услышала ленивое:

— А я говори-и-ил, что воспитывать этих сказочников надо!

Зверьки прониклись, притихли и забрались на ближайшую ель, в ветвях которой, как выяснилось, у них была спрятана бутылка излюбленного йада и пара прутиков с сушеными мухоморами на закуску. Но не успела я вздохнуть спокойно, избавившись от одних консультантов, как ко мне подполз другой.

— Вообще-то, — задумчиво почесывая хвостом свою наглую морду, начал змей, — чтобы получилась забористая, надо произнести заклинание и, постоянно помешивая, ходить вокруг котла задом наперед. Желательно голой, но на первый раз и так сойдет.

— На первый раз?! — взвыла я, воинственно помахивая половником, который предусмотрительная компания притащила на поляну.

— Ну да, — ловко отпрянув от опасного предмета, сказал полоз, голубые глазищи которого светились в ночи. И тот, что я подбила утром, уже выглядел совершенно здоровым. — В обязанности будущей жены входит следующее: готовить еду и пойло для мужа и его свиты, — стал задумчиво перечислять он, не упуская при этом из вида поварешку. Именно поэтому я и промазала в первый раз. Но разве ведьму какой-то промах остановит? — Эль, Элька, хватит! Уморила, — извиваясь и уворачиваясь, как и положено гаду, женишок не то ржал, не то просто хрипел, но упорно не желал попадать под жалащие заклинания и боевой инвентарь, по совместительству являвшийся кухонным. Чары были неопасные, но противные, аки те кактусы, что искололи мне руки. — Понял, рас-с-скайся, учту! — прошипел полоз, прячась от меня в траве, и так ехидно это прозвучало, что я не поверила ни единому слову. Однако месть пришлось отложить до лучших времен, потому что женишок, уловив момент, снова обвинил меня своими тугими кольцами, как при первой встрече, и, добравшись до любимого уха, искушающе шепнул: — Поизвра-щ-щаемся немножко, Эллис-с-с? — Он провел раздвоенным языком по коже, вызывая в моем теле дрожь, которую я тут же отнесла на счет ночной прохлады. Можно было бы списать все и на фобию, но... огромный черный змей совсем перестал меня пугать. И почему-то думалось, что дело не только в продолжении знакомства, но и в магической вязи колечка на моем безымянном пальце.

— Кактусовка кипит, — хором сообщили орсизы, сидящие на елке.

— Не ломайте нам кайф-ф-ф, — отмахнулся полоз — понятное дело, хвостом.

— Кому кайф, а кому и щекотно! — огрызнулась я, ерзая, словно под одежду блоха забралась. — Да пусти ты, уж-переросток! И превратись наконец в человека, достал балаган!

— Ах, Эллис, Эллис, — наигранно вздохнул змей. — Ты с-с-сказок не читала, что ли? Пока не поцелуеш-ш-шь, чары не спадут.

— А если сейчас поцелую? — прищурилась я.

— Тоже не факт, что получится. Может, только после первой брачной ночи человеком и с-с-стану.

Как он представляет себе эту самую брачную ночь, спрашивать не стала, ибо не бывать ей. А насчет остального высказалась, не сдержалась.

— Да ты человеком вообще никогда не станешь, даже если ипостась сменишь. Потому что гад — он в любом облике гад, — донесла до него свою мысль я и возмущенно ойкнула, так как змеиный хвост довольно ощутимо треснул меня по месту ниже талии. — Эй! Полегче! Я не из тех девочек, которые любят, чтобы их мужья били.

— Правда? — снова шепнул в ухо полоз.

— Истинная!

— Когда половником размахивала и заклинаниями ш-ш-швыряла, ввела в заблуждение, — издевательски ухмыльнулся змей, выпуская меня из тисков. — Доваривай давай свой «суп», невес-ста, да отправлю тебя в общагу, пока бабушка всю академию на уш-ш-ши не подняла и поиски не организовала.

— Бабушка? Ты и это знаешь?

— Ну я день тоже не бездейс-с-ствовал, — усмехнулся он. — Разжился кое-какой информацией.

— Откуда?

— Птичка на хвос-с-сте принесла.

— Две птички, — раздалось с ели, и жалобный голос одного из орсизов заискивающе спросил: — А как там наша кактусовочка? Не переварилась еще?

Катарина

Арина оказалась потрясающей собеседницей, гениальной ведьмой и сладкоежкой, так же нежно любящей шоколад, как я. Мне совсем не было жаль конфет, которыми с ней по-дружески поделилась, потому что общаться с соседкой оказалось сущим удовольствием. Что мы только не обсудили, пока пили чай! Гостя удивительным образом располагала к себе, вызывала доверие и провоцировала на откровенность. Ее доброжелательность и простота подкупали, а то, что мы оказались не только соседками, но и коллегами, казалось добрым знаком. Когда же Арина, узнав о моих проблемах с незваными визитерами, предложила помочь защитить комнату от любых вторжений, я и вовсе растаяла.

Охранные чары мы накладывали вместе, но руководила процессом она, так как знала и умела гораздо больше меня, что навело на мысль о ее возрасте. Как выяснилось, зеленоглазой девице и правда было уже за сотню. Открывшись мне, она попросила не болтать об этом, так как планировала хорошо поразвлечься в студенческой среде, пока не закончится короткий отпуск. Еще сказала, что приехала сюда не одна, а с внучкой, и пообещала нас непременно познакомить, как только отловит свою мелкую егозу на просторах АРиС. Разыскивать ее, насколько я поняла, уже был послан верный домовой, проживающий в комнате номер шесть вместе со своей хозяйкой.

В пятой, если верить Арине, обосновалась та самая егоза, на поиски которой отправилась нечисть с красивым именем Вениамин. За «могильной плитой» с выгравированной на ней цифрой «четыре» обитала я, а что находилось за дверями, заколоченными досками, мы с соседкой не знали, и обеим, естественно, стало жутко интересно это выяснить. Впрочем, к нашей чести надо отметить, что без подготовки мы туда не полезли, а решили сначала выяснить у народа, проживающего в башне, что там да как, ну а потом идти искать приключений на свои любопытные головы. Да и Элька, как назвала свою родственницу Арина, нам бы вряд ли простила рискованную вылазку без ее участия.

Пока обсуждали план действий, сработала свежееустановленная защита, сообщив о попытке магического проникновения мелодичной трелью незримых колокольчиков. Потом на какое-то время воцарилась тревожная тишина, а еще через несколько секунд в мою дверь, похожую на памятник с кладбища, тихо поскреблись. Открыв, я с удивлением обнаружила на пороге черного кота со стоящей дыбом шерстью, округлившимися глазами и тонкой струйкой дыма, поднимающейся от подпаленных усов.

— Это... это... — бормотал Учандр Урчарович, явно не в силах подобрать приличный эпитет, чтобы оценить нашу работу.

— Это я! — пришла ему на помощь Арина.

— И этим все сказано, — прошипел гость, раздраженно вильнув распушенными хвостами, сейчас напоминавшими беличьи.

— Не поняла, — уперла руки в бока ведьма. — Убойная же охранная система получилась!

— Убойней не придумаешь-ш-шь. — Отряхнувшись, словно пес после купания, Учандр распушился еще сильнее и сказал, затушив лапой тлеющий ус: — Ты-то мне и нужна, Ариша. — Кошачьи глаза прищурились, а на черной мордочке появилась хищная улыбочка.

— Тебе? — недоверчиво уточнила ведьма у привратника.

— Мне и Камински, — понравился он. — Там по ваши с Эллис души гость приехал.

— Что еще за гость? — нахмурилась Арина.

— Встретишься и узнаешь, — мстительно отозвался кот. Гордо махнув хвостами, он прошествовал к лестнице, так и не сказав мне ни слова.

Обиделся? Ну я же не виновата, что чары не отличают магию местной нечисти от портала сильфа или василиска. Я как раз ничего не имела против неожиданных визитов котика, о чем и решила ему непременно сообщить при новой встрече. Сейчас же было не до того.

— Может, нужна помощь? — спросила я соседку, которая, взяв свою метлу, направилась следом за Учандром Урчаровичем.

— Возможно, понадобится, — на ходу кивнула ведьма, — но точно не сейчас. Надо будет — зайду вечером.

Они ушли, а я осталась подпирать плечом дверной косяк, обдумывая события прошедшего дня. По-хорошему, стоило навестить Каина, которому из-за меня опять перепало, но вероятность встретить в целительском корпусе его главу мешала осуществлению этой затеи. Забрав совесть тем, что самочувствие оборотня не такое уж и плохое, раз завтра он должен вернуться к занятиям, я решила отправиться не в лазарет, а в читальный зал, чтобы найти упомянутую драконами книгу про особенности и традиции демонов. Быстро причесавшись, обула удобные туфли и, тяжело вздохнув, все-таки рискнула сесть на цветущую розами метлу, намереваясь на практике проверить, не мешает ли это украшение полету. К счастью, опасения мои оказались напрасными, и до главного здания преобразившаяся Метланиэль домчала меня с ветерком. Ну а то, что нам махали и свистели вслед особо активные студенты, встретившиеся на улице, ни меня, ни деревянную модницу ничуть не смутило.

Библиотека работала в две смены: дневную и ночную. Из чего я сделала вывод, что тягу к знаниям тут ценят и поощряют. Сейчас как раз на пост заступила новая бригада обслуживающего персонала в составе низенькой очкастой кикиморы, которую почти не было видно из-за стола, и тучного охранника-черта с парными клинками на поясе, непрозрачно намекавшими, что воровать и портить собственность академии он не позволит. АРиС все-таки являлась уникальным вузом, потому что только здесь можно было встретить как выходцев из светлых государств, вроде нашего Радужного королевства или Жемчужной эльфийской долины, так и представителей Темной империи, к коим в основном относились демоны разных мастей да черти. И что самое примечательное, тут ни у кого не вызывала удивления дружба чертовки с эльфийкой или ведьмы с драконами. Хотя, может, и были зазнайки, фанатично блюдущие чистоту крови (в любом стаде всегда найдется паршивая овца), но в основном народ мне показался адекватным и дружелюбным, несмотря на обилие рас, традиций и постоянное соперничество двух основных факультетов.

— С букетом нельзя! — пискнула кикимора, едва я подошла к стойке, где мне вчера выдавали учебники. — Тут тонкая ароматическая атмосфера, необходимая древним фолиантам. Ваш веник ее может разрушить! — нервно воскликнула она и громко чихнула, одарив Метланиэль хмурым взглядом из-под толстых стекол очков. За спиной раздалось тихое покашливание, я обернулась и столкнулась с выразительным взглядом черта.

— Извините, — пробормотала тихо. — Но это не букет и тем более не веник, это моя волшебная метла. Можно ее где-нибудь оставить, пока я ищу нужную книгу?

— Выбрось... выставь в коридор! — взвизгнула кикимора, прикрывая ладонью украшенный бородавками нос. — Рорк присмотрит, — добавила спокойней.

Я с тяжелым вздохом отдала Метланиэль охраннику, пообещав вскоре за ней вернуться.

Как только цветочный раздражитель исчез из поля зрения, библиотекарьша сразу подобрела и даже вызвалась проводить меня к нужным стеллажам, на которых стояли книги по демонологии. Посетителей в зале было немного, окружающая обстановка казалась приятной и умиротворенной. На деревянных столах горели зеленые лампы, над книжными полками парили магические светлячки, которых можно было призвать, чтобы они помогали разыскивать нужный том. На полу лежали ковры, скрадывающие звук шагов не только из-за мягкого ворса, но и благодаря бытовым заклинаниям, вплетенным в них. Одним словом, вокруг царил мир и спокойствие, навевающие вполне обоснованную сонливость. И если бы здесь стояли удобные кресла, а не жесткие скамьи, легко можно было бы задремать с книжкой в руках.

Кикимора подробно объяснила, где что находится, подкатила к стеллажам стремянку, махнула маленькой ручкой, предлагая мне лезть вверх, и вразвалочку удалилась. Я же, не откладывая дела в долгий ящик, поднялась по ступеням и принялась перебирать интересующую меня литературу.

Однако той книги, о которой говорили драконы, не было. А я все искала и искала, вытаскивая том за томом, просматривала их содержание и снова ставила на полку, пока эти действия не дошли до автоматизма, а чувство грядущей неудачи не стало практически осязаемым. И вот в разгар очередного бездумного пролистывания я услышала снизу заинтересованное:

— Что же ты ночью здесь так усердно ищешь, Кати?

Дернувшись от звука знакомого голоса, я покачнулась на шаткой стремянке. Сердце пропустило удар, пальцы дрогнули, и огромная книга с латунными уголками полетела на голову стоящему внизу василиску. Наверное, мы оба растерялись, потому что я не использовала дар воздушника, чтобы смягчить падение тяжелого талмуда по демоноведению, а Сигурд догадался увернуться лишь в самый последний момент, но и удара по касательной ему вполне хватило, чтобы потерять защитные очки. Ойкнув, я снова дернулась и, не отдавая себе отчета в том, что делаю, полезла выше. Причем спиной, держась за лестницу одной рукой, а второй прикрывая глаза от воздействия колдовского взора, который, кожей чуяла, меня сейчас прожигал. Ведь то, что он днем на меня не действовал, еще не означало, что сейчас будет так же.

И конечно, я со своей слоновьей грацией с лестницы навернулась. Не закричала лишь потому, что не успела. Полет вниз оказался до обидного коротким, а приземление весьма пикантным. Я свалилась... нет, не на голову Сальдозару, как моя увесистая книжка, а в его подставленные руки. При этом юбка задралась, обнажив ножки в полосатых чулках, а пуговицы на лифе платья отлетели от резких взмахов рук, и некогда скромный наряд вмиг обзавелся неприлично глубоким вырезом.

— Ой! — снова пискнула я смущенно и не придумала ничего умнее, как дернуть одной рукой сбившийся подол вниз, а второй обнять мужчину за шею, прильнув к нему так, чтобы он смотрел мне в лицо, а не на грудь. И в этот самый момент я увидела, как по его гладкому лбу, прикрытому парой серебристых прядей, стекает алая струйка. — Вы... вы ранены! — испуганно прошептала я, выхватила белый носовой платок из нагрудного кармана его похожего на китель пиджака и принялась осторожно промокать кровь. — Простите, я не хотела вас ударить, — пробормотала виновато. А продолжавший держать меня мужчина сильнее стиснул руки. Щека его дернулась, ресницы медленно опустились, и я, невольно залюбовавшись их пепельно-серым цветом, ободряюще сказала: — Спасибо, конечно, что закрыли глаза, но вы не беспокойтесь — дар точно не действует! — На что мужчина посмотрел так, будто именно в этом и крылась главная причина его беспокойства.

— Подожди-ка тут, — попросил блондин и поставил меня почему-то не на пол, а обратно на стремянку. После чего нагнулся подобрать очки, а вместе с ними и книгу, благодаря волшебным коврам не наделавшую шуму. Отряхнув и без того чистый том, который вполне можно было использовать как оружие, Сигурд вновь развернулся ко мне, намереваясь что-то сказать, и уперся взглядом в новоявленный вырез когда-то строгого черного платья, оказавшийся как раз на уровне его глаз. — М-да, — только и выдавил из себя мужчина.

А я, смутившись, зарделась и разволновалась, стиснула пальцами разъезжающуюся на груди ткань и, как это часто со мной бывает в таких случаях, брякнула глупость:

— Вы знаете, о чем я сейчас думаю? — сказала, не успев вовремя прикусить язык.

— Уверен, не о том, о чем думаю я, — буркнул василиск, все так же стоя напротив.

— Не знаю, о чем вы, — понимая, что, если не буду говорить, не успокоюсь, продолжала высказываться я, — но мне кажется странным, что при каждой нашей встрече моя одежда рвется. Даже если вы ее не касаетесь.

— Кати-и-и, — как-то обреченно протянул Сальдозар. Криво усмехнувшись, он тряхнул распушенными волосами, доходившими ему до плеч. Затем медленно положил на полку книгу, надел очки и... неожиданно схватил меня за талию, на миг прижал к себе, а потом осторожно поставил на пол и даже сбившийся воротничок на платье поправил, мазнув кончиками пальцев по шее. — Так что ты хотела найти в этом разделе? — спросил нейтральным тоном, отступив на шаг и спрятав за спину руки.

— То, чего хотела, здесь нет, — с нотками непонятно откуда взявшегося раздражения ответила я. Странное дело — мне оказалось мало этого несчастного мгновения, которое он держал меня в объятиях, и такая реакция пугала, злила, заставляла грубить. Зачем он вообще сюда пришел? Случайно или намеренно искал со мной встречи? А может, следил, используя «кровопийцу» как маячок? Или не шит, а... браслеты?

— И что же это? — Блондин не сдавался, явно не собираясь уходить без ответа, и я решила, почему бы не дать ему желаемое, раз так хочет. Заодно, может, и выясню, что он там намагичил, целитель чертов.

— Седьмой том энциклопедии по демонологии. Раздел «Инкубы». Особенности, традиции и что-то там еще, простите, навскидку не скажу. Не знаете, где такое взять? Здешний экземпляр уже забрали, видать, поклонницы этих самых инкубов, — съязвила я, хмуро глядя на мужчину и комкая в свободной руке его испачканный кровью платок.

— Какие же особенности тебя интересуют? — пропустив мимо ушей мою шпильку, спросил полукровка, а когда я открыла рот, чтобы ответить, предположил: — Совместимость видов?

Рот я закрыла, осмысливая его фразу, потом снова открыла и задумчиво произнесла:

— А ведь действительно интересно, хм... Василиск и инкуб, получается, совместимы? Но василиски, если верить энциклопедии волшебных существ...

— Я вообще-то про ведьм и демонов говорил, — прервал поток моих рассуждений мужчина. На что я с искренним удивлением спросила:

— А при чем тут ведьмы?

— Так, ну хватит, госпожа Ирмин, — выхватив у меня платок, который я продолжала терзать, заявил Сальдозар. — Просто скажи, что хотела узнать из книги, я отвечу и отправлю тебя порталом спать в общежитие.

— О как! А может, я собиралась погулять...

— Значит, погуляем.

— Без вас погулять.

— Без меня ты вечно вляпываешься в нехорошие истории.

— Я и с вами вляпываюсь.

— Со мной не страшно.

— А...

— Кати, я очень устал, серьезно. Твой приятель-оборотень вымотал мне все нервы своими капризами.

— Он в порядке?

— Завтра оклемается окончательно. Надеюсь, я тоже. Пожалуйста, давай ты сейчас выяснишь все, что хочешь знать про меня... то есть про инкубов, и пойдешь в свою комнату баиньки. А днем, после занятий, погуляешь. Прошу тебя, Катарина.

— Ну, если просите, — вздохнула я, сдаваясь. Потому что он и правда выглядел усталым. Даже гадости ему говорить расхотелось. — Ладно, дело вот в чем: меня интересуют магические браслеты, которые проступили на руках после наложения «абсолютного щита». — Я перешла на шепот, воровато поглядывая в сторону читального зала. И даже теснее придвинулась к собеседнику, чтобы говорить тише, а заодно и простенькое звукоизолирующее заклинание активировала. Одним словом, подстраховалась по полной. Только не учла, что нас, так близко стоящих друг к другу между книжными стеллажами и о чем-то шепчущихся, со стороны могут неправильно понять. — Однотруппники заметили рисунок на моих руках и сказали, что это брачные браслеты, а также порекомендовали изучить тему демонов, вот и...

— Все верно, брачные, — спокойно ответил лекарь, но, оценив мой возмущенный взгляд, поспешно пояснил: — Но они ни к чему не обязывают. Это просто один из уровней защиты от людей с неприличными намерениями.

— Так вы теперь что — не только о моем здоровье пекься намерены, но и девичью честь защищать? — Я не знала, как реагировать. С одной стороны, он гад, который слишком много на себя берет, с другой — для меня же старается. И от этого одновременно охота было сказать спасибо и снова треснуть его по башке той тяжелой книжкой, которую блондин вернул на полку.

— Я не виноват, что ты как магнит притягиваешь всяких, — мужчина скривился, — непорядочных людей и нелюдей.

— Вас вот тоже, по всей видимости, притягиваю, — заявила я, мстительно прищурившись. —

Значит, и вы непорядочный?

— Почему?

— Ну как же... — Хотелось сказать колкость, но пример никак не придумывался, и, не найдя лучшего варианта, я придралась к недавно сказанному: — Браслеты брачные надели, а жениться отказываетесь!

— Почему отказываюсь? — не понял порядком запутавшийся Сигурд.

— Сами заявили, что они ни к чему не обязывают.

— Тебя.

— А вас обязывают? — заинтересовалась я, на время забыв про обиду.

— А знаешь, Кати, — после короткой паузы прошипел мужчина, положив ладонь мне на талию, — давай-ка я тебе лучше достану эту демонову энциклопедию и занесу, ночью поизучаешь. — Он мягко подтолкнул меня, вынуждая пройти к выходу из узкой ниши между стеллажами.

Такой расклад мне в принципе понравился, тем более разговор все равно получался каким-то нелепым. Решив не сопротивляться, я позволила вывести себя в читальный зал, где заметно прибавилось поздних посетителей женского пола. Среди них оказалась и Клара, прожегшая меня таким ненавидящим взглядом, что я невольно прижалась к своему спутнику. Запоздало сообразив, что именно это мне делать и не стоило, поспешно шарахнулась в сторону.

Из библиотеки мы с Сальдозаром вышли под пристальным надзором его недремлющих поклонниц, которых он игнорировал, меня же они заметно нервировали. Поэтому, когда мужчина снова заговорил про портал в башню, отказываться я не стала, лишь предупредила о новой магической защите в комнате и попросила доставить меня в коридор, дабы избежать неприятностей. Ну а оказавшись наконец дома в компании только цветущей метлы, поняла, что уснуть вряд ли получится, пока господин инкуб ищет обещанный седьмой том. Сунув в дверь записку с просьбой оставить книгу на вахте, я все-таки отправилась подышать свежим воздухом. Во избежание возможных проблем — на уже знакомую крышу. И так же, как в прошлый раз, обнаружила на ней ведьмочку, но, к счастью, другую.

Эллис

Вот уж не думала, что крыша нашей общаги — проходной двор. Ладно бы днем тут народ собирался, чтобы посидеть, семечки погрызть, в небо поплевать да полюбоваться красивым видом с высоты птичьего полета, но ночью-то нормальные люди и нелюди спать должны! Хотя о чем я? Кто в этом рассаднике отщепенцев нормальный? А все так удачно начиналось. В комнату я вернулась, когда за окном уже было темно. Жених, как и обещал, доставил меня туда, откуда забрал, причем снова порталом, привязанным, по его словам, к обручальному кольцу на моем пальце. То есть теперь я в любое время дня и ночи могла обнаружить в своей постели, ванной или еще где-нибудь огромную черную змеюку, провозгласившую себя моим будущим мужем, и никакая защитная магия (опять же по уверению полоза) меня от этой напасти не спасет.

Самоуверенность ползучего хвастуна вызвала восхищение, а еще... непреодолимое желание доказать, что он не прав. Но организацией магических доводов в виде новой охранной системы для комнаты я решила заняться завтра, сегодня же планировалось создание разъяснительного кошмарика для группы недознахарей, которые не поняли сразу, с кем связались, и на свою беду не прониклись ситуацией. Забежав к бабушке, чтобы сообщить о своем возвращении, я застала там только хлопотавшего по хозяйству Веню. Он важно сообщил, что Ариша ушла на встречу с Рэдгрувером и ректором, чтобы отмазать меня от претензий градоначальника. Зная родственницу, я даже не сомневалась, что Алана она уболтает, а если нет, то Ёжик подсобит. Пообещав еще раз заглянуть перед сном, я оседлала верную Шушу и полетела готовить крышу к намеченному ритуалу вызова. А поднимаясь мимо освещенных окон чужих комнат, отчего-то подумала, что моя самоуверенность ничуть не уступает змеевой, и с улыбкой признала, что мы с ним действительно два сапога — пара.

Наверное, именно поэтому я до сих пор не сдала чешуйчатого паразита с его брачными играми бабушке, а продолжала с ним встречаться и даже испытывала от этого какое-то странное удовольствие. Угу, извращенное. Верно в народе говорят: с кем поведешься, от того плохого и нахватаешься. Эдак после десятка свиданий и правда женой полоза стану. Тогда точно узнаю все подробности о прелестях брачной ночи между разными видами. Мысль окончательно развеселила, и на крышу я приземлилась, давась смехом, подозрительно напоминая и истерическое хихиканье.

Кое-как успокоившись, принялась чертить на покрытом черепицей скате магический символ вызова, когда услышала за спиной вежливое покашливание. Обернувшись, узрела зависшего в воздухе двуглавого дракона с изумрудной чешуей, цвет которой был вполне различим в сиянии магических светлячков, паривших рядом с их создателем. Пришлось утолить любопытство крылатой ящерицы, вешая на все четыре уха лапшу про домашнее задание, которое надо непременно выполнить к завтрашнему утру. Уж не знаю, поверил ли мне дракон, представившийся РокРиком, но после трехкратного повтора просьбы оставить меня одну он все-таки сдался и ретировался в свою комнату, залетев туда прямо через окно.

Однако рано я обрадовалась. Едва закончила выводить волшебным мелом нужную схему внутри нарисованного круга, как из чердачного окна выползла мавка со всклокоченными волосами, среди которых поблескивала серебристая прядь. Посмотрела на меня водянистыми глазами, как на пустое место, и, что-то тихо напевая себе под нос, прошла мимо, явно намереваясь облюбовать противоположную сторону крыши. Не твори я тут «добро», за которое может и влететь, не обратила бы на девицу никакого внимания, но сейчас мне лишние уши были ни к чему. Поэтому пришлось тащиться следом за соседкой и долго объяснять ей, как принципиальны тишина и отсутствие свидетелей для моего суперважного эксперимента. В результате я к своим словам добавила жемчужную нить, заваливавшуюся в кармане кофты после первого посещения полоза, а мавка сделала вид, что прониклась, и отправилась восвояси.

Вернувшись к своему рисунку и застав там гарпию Люську, я прошипела, что, если меня сейчас не оставят в покое, начну злиться, колдовать и выдергивать чужие перья. Крылатая курильщица, так понравившаяся моей бабушке, клыкасто улыбнулась, докурила свою травку и, передав привет Арине, птичкой упорхнула в ночь. Ну а я наконец вызвала сновильера, способного устраивать сеанс групповых сновидений для большого количества жертв. И как только очертания огромной паучьей туши начали проступать на сером фоне подсвеченной магическими огнями черепицы, за спиной раздалось восхищенное:

— Ух ты, какой огромный! А я думала, они все мелкого размера.

Оборачивалась я с желанием придушить очередного любопытного, посмеявшегося нарушить мое уединение, но, узрев сидящую на розовом кусте блондинку, которая спасла меня от позора в столовой, проглотила готовые сорваться проклятия и едва ими не поперхнулась, ибо были они забористые.

— Мелкие — это сновили, — сказала вполне миролюбиво. — А этот, — кивнула на призрачного паука, сидящего на крыше, — сновильер.

— И в чем разница? — заинтересовалась незнакомка, поправляя одной рукой ведьмовской колпак, сдвинутый на лоб порывом ветра, а второй придерживаясь за метловище.

— Первые внушают сон избранному человеку, а мой красавчик, — похвалила я вызванное создание, — заставит просмотреть общий кошмар всех недознахарей со второго курса.

Скрывать задумку перед разрушительницей я не стала, завтра один хрен все об этом узнают, и отпираться от авторства я не стану. Сами напросились. Да и хотелось, если честно, завязать разговор с девчонкой, пришедшей на помощь совершенно незнакомой ведьме из числа созидателей, с которыми, как упоминали и ректор, и ребята с вечеринки гарпии, у разрушителей постоянные терки. Все никак не могут выяснить, кто способней, перспективней и востребованней. Причем преподаватели это дело поощряют, считая соперничество отличным стимулом для самосовершенствования студентов.

— Интересно как, — искренне проговорила блондинка. — А можно посмотреть, как ты с ним будешь работать? — Я сегодня первый раз столкнулась со сновилем на уроке, благодаря куратору даже получилось создать миниатюрную модель коротенького сна. Научишь, как рассылать его сразу нескольким людям? — На ее миловидном личике появилась хитрая улыбка, а глаза блеснули азартом.

— Тоже кто-то нервы треплет? — понимающе хмыкнула я.

— О да-а-а, — прыгнув с метлы, похожей на букет, на пологий скат крыши, девушка подошла ко мне и встала рядом, придерживая свой благоухающий «веник». — Второй день в академии, а уже полно недоброжелателей, — вздохнула она, посмотрев на меня. — Кати, — представилась, протянув узкую ладонь. — Катарина Ирмин.

— Эллис, — ответила я, пожав ее прохладные пальцы. — Эллисандра Страхова.

— Родственница Арины? — вздернула тонкую бровь моя новая знакомая.

— Что?! — Я округлила глаза в притворном ужасе. — Бабушка и тебе уже веселую жизнь успела устроить?

— Наоборот, спокойную, — рассмеялась светловолосая ведьмочка. — Помогла установить магическую защиту на комнату, чтобы туда без спроса не проникали все кому ни лень.

— Как? — На этот раз ужас был непритворный. — И к тебе незваные гости лезут? — Девушка кивнула. — Надеюсь, не скользкие, черные и ползучие?

— Скорее, мохнатые, впрочем, против этого визитера я как раз не возражаю. Еще наглый крылатый есть, и вот этот сегодня конкретно взбесил, а мне у него еще несколько лет учиться, — начала перечислять она, загибая пальцы. — Ну и один новоявленный жених тоже открывал портал прямо в комнату. Хотя на деле он вовсе и не жених, а мужчина с гипертрофированным чувством ответственности, нацепивший на мои руки брачные браслеты для защиты от неприятностей. — Она замолчала, испуганно взглянула на меня и, воровато оглянувшись по сторонам, попросила: — Ты только никому не говори, ладно? Вырвалось просто, наболело.

— Жених не жених, — покачала головой я, снова пожимая ее ладонь. — Та же фигня, Кать. Не волнуйся, я — могила! Да и кому мне говорить? Я сама тут только первый день как.

В этот момент сновильеру, по-видимому, надоело сидеть на нарисованной схеме вызова без возможности из нее удрать, и слушать, как две ведьмы изливают друг другу душу. Он активно зашевелил мохнатыми лапками и тихо, но настойчиво засвистел, привлекая к себе внимание.

— Упс, — виновато пробормотала Катарина. — Мы отвлеклись. Так что за кошмарик будем сооружать? — спросила она и тут же исправилась: — То есть ты будешь, а я понаблюдаю.

— Да ладно, — усмехнулась я, — учиться лучше на практике. — После чего милостиво предложила, указав на оживившегося паука: — Присоединяйся! Сейчас что-нибудь придумаем — ужасное, незабываемое, но неопасное, чтобы мне потом от Камински за нарушение правил Академгородка не влетело.

— Это ты сейчас про запрет на драки вне официального поединка и прочее?

— Именно.

— Ну, навеянный сон — точно не драка, — уверенно сказала блондинка, с интересом изучая отчего-то заволновавшегося под ее взглядом сновильера.

— И я про то, — кивнула ей и тоже уставилась на старого знакомого, которого впервые встретила еще в бабушкиной избушке, будучи подростком.

С тех пор, если надо было кому-то сновидения подправить, только этого «малыша» и вызывала. Хороший он, а главное, не жадный. По старой дружбе за услугу берет в два, а то и в три раза меньше, чем другие потусторонние сновидцы. Так что моими снами за сегодняшнюю шутку паука будет кормиться не двадцать дней, по числу одноклассников, а всего десять, ибо... скидка.

На ближайшие часа полтора мы с Катариной выпали из реальности, увлеченные созданием миниатюрного шаблона для кошмара, который вредные недознахари не только должны будут узреть, но и запомнить. Стоит признать, что процесс шел весело, шустро и с огоньком. Даже старина-сновильер не успел заскучать, хотя какие только иллюзорные конструкции он в своей практике не видел.

— Нет, не надо волка, какие из этих зеленых паразитов Красные Шапочки? — перехватывая инициативу у напарницы, говорила я, перетаскивая податливого, словно желе, паука поближе к себе.

— Но ты же сама хотела тему, связанную с едой! — без конца поправляя сползающую на лоб шляпу, отвечала ведьмочка. — Я думала всучить главному герою корзинку с зубастыми пирожками, похожими на миниатюрных рыбьих, а по следу пустить еще и пару волков...

— Точно! — охваченная новой идеей, я взялась за дело.

И на творческом подъеме начала ваять гигантский бутерброд, которому должны были поклоняться все участники кошмарика, прыгая вокруг него на одной ноге, ползая на четвереньках и выплясывая идиотские танцы, пока не начнут валиться от усталости. Ну а потом эта зубастая булка с улыбкой голодного хищника и длинным языком из зеленого салатного листа, по моей гениальной задумке, выберет жертву, коей окажется каждый, до кого доберется сновильер, и устроит несчастному травлю, шипя на ходу: «Мой вкус-с-сненький, с-с-сладенький... ням!»

Катарина идеей прониклась, и, перехватив инициативу, занялась полосой препятствий для предстоящих гонок. Создала мрачный лес по аналогии со Светлым, багровую луну для реалистичности, ибо восход ее тут все с нетерпением ждали, силуэт АРиС на мрачном фоне кровавого небосвода и кучу летучих мышей в качестве дополнительного штриха. Ну и пару волков

для антуража, конечно. Как же мы без волков! Одним словом, наш шаблонный персонаж, в шкуре которого стараниями паука, плетущего паутину снов, побывает каждый из недознахарей, должен будет проснуться утром в поту и с ощущением дикой усталости после кошмарного забега от гигантской живой еды, пытавшейся его во сне не то сожрать, не то просто загнать.

Установленные во время пар маячки я вплела в канву законченного совместными стараниями шедевра, но с активацией пока не спешила, так как хотелось, чтобы каждый участник студенческого заговора получил свою порцию расплаты, а время было детское: полчаса до полуночи. Вдруг остальные тоже еще не снят? Когда все закончилось и диверсант-паук отправился на дело, неожиданно стало понятно, что мы с Катариной жутко проголодались.

— Перекусить бы, — тоскливо вздохнула она, глядя, как я стираю с черепицы отработанную схему вызова.

— Угу, — согласно отозвалась я.

— Есть конфеты, — раздалось сзади, — шоколадные. Махнем к нам, девчонки?

Обернувшись, мы с ведьмочкой узрели две драконьих головы, прячущиеся за ограждением и невинно хлопающие всеми четырьмя глазками, которые только и были видны из-за перил. Судя по всему, выпроводить зеленого РокРика с концами мне не удалось, и он, вернувшись, торчал тут, изображая чешуйчатое дополнение к крыше, подслушивал и подсматривал за нами, а теперь еще и набрался наглости, чтобы позвать на чай. Последняя мысль очень понравилась пустому желудку, и тот дал понять громким урчанием, что полностью на стороне дракона.

— А вы тут что забыли? — нахмурилась Катарина, уперев руки в бока. — Только попробуйте нас сдать... раньше времени.

— Да мы немые как рыбы! — хором заверили обе головы, после чего одна заинтересованно спросила: — Слышь, мелкая, познакомишь потом со своим сновильером, а? Нам бы тоже пару снов по скидке кой-кому послать.

— Посмотрим на ваше поведение, — ответила я, задумчиво поглядывая то на зеленого прилипалу, то на свою новую подругу. — Кать, вы с ним знакомы, что ли?

— С ними! — поправила она. — Это мои однокурсники, Рок и Рик.

— Двое? — искренне удивилась я.

— Двое! — уверенно заявила она и, немного поколебавшись, уточнила: — А конфеты такие же, как вы мне сегодня приносили? — Драконы закивали, расплываясь в зубастых улыбках. — Зайдем на чай, Эль? — неуверенно спросила она, на что я пожала плечами. Почему бы и нет? Раз уж мы тут все соседи.

Но едва парни, принявшие человеческий облик, привели нас в свою комнату, угостили обещанным шоколадом и принялись заваривать чай, из кармана моей кофты донеслось:

— Ведьма, ведьма, прием, это мы — двое из леса!

В первый момент я подумала, что переутомление вкупе с бодрящим зельем вызвало слуховые галлюцинации. Но когда из того же кармана настойчиво поинтересовались, есть ли связь, решительно сунула туда руку и достала вместе с парой нитей жемчуга, оставшихся после расчета с мавкой, миниатюрное зеркальце, из которого на меня смотрели две знакомые мордочки: зеленая и синяя.

— Приве-э-эт, — хором пропели орсизы, помахав лапками. — А мы тут... Нам бы помочь, а? Очень-очень надо.

— Неужели еще сундук с кактусами прислали? — нервно усмехнулась я.

— Не-э-эт, — снова протянули разноцветные малыши.

— Всего лишь сундук со сказками надо перезахоронить, — пояснил один из них, скромно потупив голубые глазки.

— Ночью? — удивилась Катарина, ставшая свидетельницей нашего общения.

— Ага, — охотно ответил зеленый зверек. — Самое время для закапывания кладов.

— И трупов, — буркнул синий.

— Где трупы? — оживились подскочившие к нам драконы. — Где клады? Мы в деле!

— Етиш-ш-шкин кот, — прошипела я, заметив азартный блеск в глазах своих новых знакомых. — Да что ж вам всем не спится-то? — простонала, непонятно к кому обращаясь. Наверное, ко всем сразу.

— Эллис, придешь? — сложил лапки в молитвенном жесте зеленый хитрюга.

— Спаси нас, ведьма, — состроил щенячьи глазки синий.

— Вас? — недоверчиво переспросила я.

— И нас, и наши сказки, — закивали пушистые полуночники.

— А как же ваш хозяин? Неужто не обеспечил должную защиту? — прищурилась я.

— Да мы как бы... не дома, — замялись малыши. — И он как бы... не в курсе.

— Так скажите ему.

— И выслушивать потом неделю, что мы сами виноваты, а он предупреждал: не связываться с этим плодом больной фантазии пьяных некромантов? — обиженно шмыгнул носом зеленый и гордо прикрылся пушистым хвостом.

— С кем, с кем? — озвучила мои мысли Катя.

— С троллями!

— С кем?! — Я аж с дивана вскочила, на котором мы с ведмочкой сидели. Близнецы, стоявшие рядом, рефлекторно шарахнулись, толкнув низкий столик, с которого на пол полетела посуда и наивкуснейшие конфеты. Слава чайным богам, чашки были пустые. Одна разбилась, но никто не придал этому значения, ибо все внимание было приковано к «двоим из леса», отражавшимся в волшебном зеркальце.

— Какие тролли? Большие, мелкие? Зеленые или нет? — начали сыпать вопросами парни, на что орсизы только патетично вздыхали, разводили лапками, кивали или мотали головами и продолжали жалобно посматривать на меня.

— Ладно, черти разноцветные, — сдалась я под выразительными взглядами ребят. — Говорите, куда лететь. Но учтите, за вами должок будет!

Покинуть накрытую защитным куполом академию оказалось не так и сложно, если знать как. Драконы знали. Над лесом летели, высматривая обещанный орсизами ориентир, коим служила бутылка из-под йада. В нее хитрые пушистики затолкали магические огоньки и водрузили светящуюся емкость на макушку высокой ели наподобие новогодней звезды. Примерно представляя, в какую сторону двигаться, мы всем коллективом выискивали светлое пятно среди темных веток и — о чудо! — нашли. А рядом с бутылкой обнаружились и разноцветные зверьки, активно махавшие нам лапками. Только их почему-то оказалось трое. Чуть ниже сине-зеленой парочки сидел белый малыш с выпученными глазами и, вцепившись всеми конечностями и хвостом в дерево, тихо поскуливал.

— Это кто? — спросила я, притормозив напротив елки.

— Где? — не поняли орсизы, но, проследив за направлением моего взгляда, сообразили, о ком речь. — А, это... Зверь неписец. Пристал как банный лист, теперь вот страдает тут. За идею.

— За какую идею? — нервно дернув уголком рта, поинтересовалась я.

— За великую! — сказал зеленый.

Неписец действительно песцом не был, и писцом — хотя, скорее, писателем, судя по заявлениям сказочников, тоже. Перепуганную зверушку было жаль, и я даже попыталась отодрать ее от ветки, чтобы спустить вниз, но пушистик оскалился и зарычал, не подпуская.

— Говорю же — идейный, — буркнул орсиз. — За нее он на все готов. Даже на ель залезть.

— И что за идея?

— Убедить нас не сочинять сказки.

— Убедил?

— Нет, но он над этим работает, — покосившись на белое чудо-юдо, вздохнул зеленый зверек, а синий стыдливо потупился, опустив украшенные кисточками уши.

Решив не тратить время на тех, кто не ценит наше внимание, мы с ребятами спросили малышей про троллей, и те охотно рассказали, что у выводка «мерзких пакостников» сейчас фаза активности, периодически чередующаяся с буйством. Поэтому держаться от них надо на расстоянии, чтобы не покусали, и отстреливать сонными заклинаниями. Потому что любые другие лишь раззадорят этот некромантский выводок, а смертельные — придадут им сил. Получив цеу, мы оставили орсизов на наблюдательном посту, а сами спустились ниже, подсвечивая себе путь магическими светлячками.

Первой на след напала Катарина. Вернее, какая-то грязно-зеленая кракозябра напала на нее. Визгов было о-о-о... аж уши заложило. И вовсе не в исполнении белокурой ведьмочки. Она вообще скромно в сторонке стояла, спрыгнув с метлы. Зато опознанное как тролль существо каталось по траве, фосфоресцировало, грязно ругалось и истерически вопило, называя девушку недалекой и неблагодарной бестолочью, которая сначала бьет, а потом думает. Судя по тому набору слов, что лился из перекошенной пасти уродливого создания, я бы тоже сначала врезала, а потом... врезала еще разок и еще, чтобы не слышать весь этот ор. Катя же краснела, явно чувствуя себя виноватой. Пришлось взять ситуацию в свои руки и усыпить наконец страдальца, дабы не мешал отлавливать его сородичей.

Драконы тем временем приговорили еще двух тролликов к принудительной спячке. Потом мы с Катариной троих из кустов достали, а одного особо умного и говорливого сняли с дерева, из дупла которого он пытался донести до нас, неумех, как правильно нужно охотиться. Пока складывали в братскую постель из примятой травы спящих чудиков, ящер нашел новую жертву и принялся носиться за ней вокруг дерева. Однако тролль оказался подкованный: запрыгнул на ветку, глотнул какого-то зелья из заплечного мешка, подозрительно напоминающего горб, и... начал двоиться, потом троиться, пятериться... Одним словом, размножался он с невероятной скоростью. Через какие-то считанные секунды на ветках, словно стая уродливых птиц, сидела группа троллей и слаженным хором скандировала:

Это наш огромный лес! Кто сюда без спросу влез, Заболтаем, заколдуем И в отряд наш завербуем!

Вербоваться драконы отказались, показав воинственно настроенной компании неприличный жест когтистой лапой. Шайка похожих друг на друга горбунов разом затихла, а потом главный (вероятно, тот, что зелье пил) выпятил грудь и завопил:

— За лес, за родину, за сказки! Мочи зеленого-о-о!

Его копии разом прыгнули на дракона — тот моментально отскочил назад. А мы с Катариной рванули к шевелящейся куче, сообщая активируя сонную сеть. Всех накрыть сплетенными чарами, к сожалению, не получилось. Оставшиеся на свободе с визгом бросились врассыпную. Пришлось Року с Риком разделить, приняв человеческий вид, и заняться беглецами. Один парень петлял вокруг деревьев и ловил улепетывающих монстриков. После чего перебрасывал улов брату. Тот усыплял тролля и аккуратно укладывал в кучку. Катарина, явно заразившаяся от близнецов азартом, с гиканьем носилась на своей цветущей метле, помогая Року загонять добычу, ну а я на коленках ползала вокруг колючего куста, пытаюсь достать заводилу. Он периодически высовывался, кидался в меня иголками, выкрикивал задиристые комментарии насчет моей нерасторопности, показывал язык и противно хихикал. Наконец, когда я уже готова была просто спалить его вместе с ни в чем не повинным растением, вредный тролль получил по башке бутылкой с надписью «йад», которой его с завидной меткостью приложил синий орсиз.

— Готово! — заявил зверек, вооруженный светящейся емкостью. — Это главарь был. Остальные — мелочевка, драконы их быстро уgomонят, — сообщил он, радостно потирая лапки. — Сейчас-сейчас, — чуть не подпрыгивая от нетерпения и забавно вытягивая шею, приговаривал пушистик, — сейчас уложат парни всех спать, и мы пойдем тогда закапывать клад.

— Сначала откапывать, — поправил его зеленый орсиз, спустившийся с ели на манер белки-летяги. — Ты, надеюсь, место не забыл?

— Под кривой березой, кажись. Тролли там еще не все перерыли, — почесал мохнатый затылок синий. — Хотя направление выбрали верное.

— Так, ребята, — сказала я, сложив на груди руки, — у меня два вопроса. Первый: у вас есть чем копать? И второй — кто это будет делать?

— Конечно, вы! — хором ответили орсизы, а неписец, сползающий по стволу соседнего дерева, издал многозначительное:

— Гр-р-р-ы-ы...

— Что он сказал? — нахмурилась я, требуя перевода.

— Одобрил нашу идею! — так же дружно заверили орсизы.

Закончив с усыпительными мероприятиями, мы занялись поисковыми, ибо кривую березу еще предстояло найти в темноте, так как наши разноцветные проводники лишь примерно помнили, в какой части леса этот ориентир находится. Когда же наконец совершенно не похожее на белоствольную красавицу дерево было обнаружено и благодаря коряге по соседству опознано, пушистики достали из-под нее совок и миниатюрный топорик, чтобы вручить все близнецам. Те посмотрели на игрушечные инструменты, потом на орсизов, снова на орудия труда, на нас с Катариной, давившихся хохотом, и... отказались быть клоунами в затеянном сказочниками представлении. На что малыши предложили парням включить мозги и использовать написанное на рукояти заклинание для увеличения предметов.

Спустя пять минут Рик с Роком вовсю откапывали клад, орсизы руководили, мы с ведьмочкой разводили костер, а неписец бдел, изображая естественное дополнение к странно изогнутой березе, возле которой все и собрались.

— А от кого вы прятали сказки? — спросила Катарина, улучив момент, когда синий зверек устал донимать драконов советами и присел на ветку рядом с белым. — От тех троллей?

— Да вот еще! — фыркнул орсиз. — От пиратов.

— Тут и пираты есть? — удивилась я, подходя к ним. Что только в этом лесу не водится, вернее, кто.

— Пираты есть везде! — подняв указательный палец, со знанием дела сообщил пушистик. — Просто они хорошо маскируются.

— А зачем пиратам сундук со сказками? — не поняла Катя.

— Чтобы присвоить, дело ясное, — посмотрев на нее, как на дурочку, пояснил наш хвостатый собеседник, на что неписец скептически хмыкнул, мол, было бы что присваивать, но, встретив грозный взгляд соседа, снова прикинулся ветошью.

— А тролли разве не для этого искали ваши сказки? — по-прежнему недоумевала блондинка.

— Да не-э-эт, — протянул орсиз. — Им они нужны были, чтобы поупражняться в так называемом остроумии, доказывая нашу авторскую никчемность. Некроманты спяну в этот зомби-проект такую функцию заложили, вот тролли и следуют заданной программе. Такова их природа — не могут и дня прожить без бурных обсуждений и нравоучений, причем не важно, на какую тему. Вчера вот ходили строем по округе и вещали в рупор, что деревья неправильно растут, птицы неверно поют, животные не тем питаются и вообще лес у нас какой-то не такой. А потом услышали, как мы про клад говорим, и... началась охота за сокровищами.

— А я-то думаю, отчего так тихо вокруг, — понимающе покивала Катарина, в очередной раз поймав шляпу, которая ей была немного великовата. — Звери разбежались, птицы разлетелись. Хорошо хоть деревья не ушли.

— Они хотели, но Све... Змейс пообещал разыскать создателей сбежавшей нежити и вернуть весь выводок некрмантам. Чтобы их критиковали. Тем более есть за что.

— Све — это что, имя? — зацепилась за непонятное буквосочетание я.

— Све — это Светлейший, — не моргнув и глазом, ответил орсиз. — Лес же у нас Светлый. Вот хозяина и зовут Светлейшим. Но для тебя он просто Змейс, — похлопал длинными ресничками зверек, невинно мне улынувшись.

— А кто такой Змейс? — заинтересовалась Катя, переводя взгляд с меня на синего интригана, который явно что-то скрывал, но слишком уж ловко выкручивался. Я даже знала, у кого он научился такой изворотливости.

— Жених ее, — сдал меня пушистый болтун.

— Ыгы-ы-ы, — в своем излюбленном стиле поддакнул неписец и снова замолк, получив синим хвостом по лапам.

— Твой жених — хозяин Светлого леса? — воскликнула ведьмочка, привлекая к нам внимание драконов и зеленого орсиза.

— Видимо, да, — задумчиво отозвалась я. — А еще он говорящий полоз, — добавила, выразительно посмотрев на подругу, но она почему-то не тем впечатлилась.

— Надо же, сам лесной владыка! — прошептана восторженно Катарина. — Интересно, наверное, с ним?

— Очень, — не стала лукавить я, припоминая наше последнее свидание. А вместе с тем вспомнила и про подарки. Вытащила из кармана волшебное зеркальце, повертела его в руках и, схватив за хвост собравшегося улизнуть орсиза, потребовала:

— А ну-ка, друг любезный, расскажи, как эта штуковина работает?

— Так и работает, — попытался увернуться тот, но я не сдавалась.

— Заклинание какое-то есть, да? Как у большого зеркала, за которым вас полоз на ужине посылал? Что за слова, признавайся! А то несправедливо, что вы с приятелем меня вызвать можете через эту волшебную стекляшку, а я вас нет. Вдруг мне тоже помощь понадобится? — сказала с нажимом на последнюю фразу.

— Ну-у-у... — замялся зверек, попавший в плен моих рук.

— За вами должок, — вкрадчиво напомнила я.

— Ладно, твоя взяла! — сдался синий пушистик и, запрыгнув мне на плечо, принялся шептать на ухо нужные слова. — Только нас не выдавай, если что. Скажи, что в библиотеке информацию раскопала.

— Да я туда только за учебниками вчера ходила, какая, к лешим, информация?

— Я! Я раскопала! — пришла мне на помощь Катарина. — Если что, Эль, все вали на меня, я как раз сегодня вечером в читальном зале была, вполне могла и темами, активирующими артефакты, поинтересоваться. Правдоподобно же звучит, да? — И улыбнулась нам обоим.

— Клад! — воскликнули мальчишки, доставая из довольно глубокой ямы небольшой сундучок с нарисованным на нем «Веселым Роджером».

— От пиратов, говорите, прятали? — разглядывая картинку, уточнила я.

— Ага! — охотно подтвердил орсиз.

— А это...

— Маскировка. Чтобы пираты, или разбойники, приняли сокровища за зарытые своими же вещички и потеряли к ним интерес.

— Оригинальный подход, — иронично протянула я, наблюдая за тем, как довольные находкой драконы суетятся вокруг клада, размахивая совочком и мини-топориком, в которые снова превратились инструменты. — Так сразу логику и не просечешь.

— На то и расчет, — согласился со мной сказочник, то ли не заметив насмешки, то ли просто ее проигнорировав.

Домой засобирались часа через два — больно уж увлекательными оказались сказки, хранившиеся внутри обнаруженного ларчика. Да и на обсуждение коварного плана много времени ушло. Решали, как сравить троллей, охотящихся за кладом, с пиратами, нацелившимися на него же, чтобы сказочники и дальше могли спокойно слагать свои истории, а лесные обитатели не были вынуждены спасаться бегством из собственного дома. А то пока этот ползучий сыщик нужных некромантов разыщет, тут всякие приبلудные зомби с мифическими ворами дворцовый переворот устроят. Закончилась наша бурная дискуссия распитием недавно сваренной кактусовки, оказавшейся весьма забористой. Именно за этим занятием нас и застал лесной хозяин.

— Я вот вс-с-се жду, когда у кого-нибудь с-с-совесть проснется и меня наконец позовут учас-ствовать в вашем безобразии, — недовольно прошипел он, появляясь из темноты.

— А мы это... не стали отвлекать, — тут же оправдался синий орсиз.

— Да-да, не хотели беспокоить, — поддержал его зеленый.

«И видеть тебя тоже желания не было», — мысленно огрызнулась я, вслух же сказала, что нам с ребятами уже пора уходить и вообще мы только на минуточку заглянули, но не смогли остаться в стороне и приняли участие в защите сказок.

— То-то я и вижу, как вы их защ-щ-щищаете, — ухмыльнулся змей. — Пока пьянствуете, ваш идейный неписец тырит ханосферы.

— Что?! — Мы дружно вскочили с коряги, на которой сидели, уютно устроившись напротив костра. И, не сговариваясь, рванули всем коллективом в погоню за идейным паразитом, улепетывающим прочь с сундуком под мышкой.

— Так вот ты какой... пира-а-ат! — размахивая цветущей метлой, кричала Катарина.

— Лови его! Загоняй! — вопили драконы, вновь впадая в азарт охоты.

— Не задавите бедолагу, — переживала я, так как внезапно прониклась сочувствием к несчастному пушистику.

— Дурдом, — констатировал Змейс, наблюдавший за нами. — Но интерес-с-ный.

Догнали, конечно, куда ж одному маленькому зверьку против группы нетрезвых студентов? Прочитали мораль, напоили кактусовкой... еще раз прочитали мораль, убедились, что неписец все понял и проникся. После чего назначили окосевшего воришку хранителем интеллектуальной собственности (это длинное словосочетание мой жених произносил, а мы только дружно кивали) и отправили его в логово полоза вместе с запечатанным магией новым сундуком. Старый же зарыли обратно, положив внутрь вместо сказок пачку вредных заклинаний, помещенных в ханосферы, похожие на полупрозрачные шарики с объемными картинками.

Когда мы с Катариной вернулись в общежитие, небо уже начало светлеть. Естественно, бабушку, как собиралась, я не навестила, а тихой мышкой юркнула в свою норку, надеясь отключиться от реальности хотя бы на пару часов. Даже попросила соседку сплести для этой цели слабую сонную сеть на случай, если самой уснуть не получится. К моим сонным заклинаниям у организма давно выработался иммунитет, так что на собственные чары я не рассчитывала, а вот посторонние вполне могли сработать. Конечно, еще была возможность использовать зелье, но от него я могла и сутки проспать, что ба вряд ли одобрит.

Завалившись в постель после коротких водных процедур, я некоторое время созерцала потолок, подсвеченный наколдованными мной магическими огоньками, и мучилась от любопытства, не зная, чем закончилась встреча Арины, Ёжика и господина Рэдгрувера. В какой-то момент даже подумала встать и все-таки сходить к родственнице, чтобы все выяснить, но совесть не пустила. Или это была банальная логика, утверждавшая, что если Арина сама не явилась с новостями, значит либо их, новостей этих, еще нет, либо... пока нет Арины. Подумав еще минут пять в подобном ключе, я поняла, что сна у меня ни в одном глазу, и, желая себя немного развлечь, достала подаренное зеркальце. Хотела попросить показать мне бабушку, но, произнеся нужное заклинание, почему-то назвала совсем другое имя.

— ...Ты должен был отправить их в башню порталом, — отчитывал Сверр какой-то мужчина, его я не видела, так как волшебное стекло отображало лишь заказанный объект. И им, как и следовало ожидать, оказался не полоз, чье имя было произнесено, а разноглазый старшекурсник.

— Да их там четверо было! — возмущался парень, глядя на таинственного собеседника. — И все нетрезвые.

— Тем более следовало использовать портал!

— Если так переживаешь за свою ведьму, — огрызнулся брюнет, — сам бы ее и забирал... порталом.

— И забрал бы! — с раздражением ответил неизвестный. — Если бы у меня тебя не было. Еще одна встреча за день могла вызвать у девушки нежелательную реакцию на мою персону, — пояснил он спокойней. — Особенно у нетрезвой девушки. А я не хочу ее отпугнуть.

— Какие все нежные вокруг, аж противно! — скривился Сверр и перевел взгляд с собеседника на... а вот прямо в мое зеркало и посмотрел. На мгновение замер, нахмурился, а потом задумчиво протянул: — Проверь-ка магическую защиту, мне кажется, за нами...

Дальше я не дослушала, торопливо прошептав заклинание отмены, пока кое-кто особо догадливый не поймал меня на подглядывании.

Зеркало давно уже показывало мое лицо, а я все лежала и смотрела на волшебную стекляшку, ожидая, что картинка вот-вот сменится и там снова появится Сверр. Но ничего не происходило. Повалившись еще немного, любясь собственным отражением, начала сомневаться, что сделала верные выводы. Вдруг у змеевых артефактов общая неисправность, и показывают они тех, кого требуется, исключительно через раз. Сначала Рэдгрувер был вместо Джодока, теперь вот дипломник взамен полоза. С другой стороны, разговаривали мужчины стопудово про наш квартал, значит, жених мой новоявленный все-таки Сверр, а не Светлейший, как сказал орсиз. Хотя одно другого не исключает.

И что с ним теперь делать? Устроить с завтрашнего дня веселую жизнь или сначала посмотреть на

поведение? Решая эту дилемму, я и заснула. Причем без сонных чар, зелий и прочих магических средств от бессонницы.

Катарина

Проснулась я, как и засыпала, в обнимку с седьмым томом энциклопедии, оставленным Сальдозаром для меня на вахте вместе с упакованным в пленку комплектом формы, к которому прилагалась новая пара чулок. Правда, много прочесть не удалось, едва пробежав взглядом раздел «Инкубы», я благополучно уплыла в сладкую дрему, где по розовым облакам прыгали зеленые тролли и хором пели некромантскую колыбельную. Прошлая ночь была беспокойной, нынешняя — насыщенной, так что усталость взяла верх над любопытством. Когда же я очнулась, мне быстро стало не до книг, потому что я безбожно опаздывала на первую пару к господину Кейсару. Вчера мы не очень хорошо расстались, и нарываться на гнев куратора из-за своей нерасторопности не хотелось.

Уж не знаю, из-за лесной прогулки или благодаря страху не успеть в аудиторию до звонка, но чувствовала я себя на удивление бодрой, несмотря на то, что спала всего два часа. Быстро умывшись, заплела волосы в косу, надела черный костюм с белым кружевом и натянула на ноги полосатые чулки. Затем покидала в сумку нужные учебники, чуть подумав, положила туда же том по демоноведению, проверила наличие письменных принадлежностей в отдельном кармане, после чего оседлала распутившую розовые бутоны метлу и помчалась на учебу. Пока летела, вспоминала вчерашние события и невольно улыбалась.

После неприятной истории с Кларой и прочими поклонницами василиска мне начало казаться, что друзей в АРиС я так и не заведу, зато врагов — сколько угодно. Но охота на троллей с последующим распитием кактусовки изменила все. Эллис, с которой мы познакомились на крыше, я теперь смело могла назвать не только соседкой, но и своей подругой, как, впрочем, и ее бабушку Арину. Да и близнецы-драконы больше не стремились мне напасть, чтобы вырваться вперед в счете придуманного ими соревнования. Более того, они поддерживали меня и по-своему оберегали, что было очень приятно. Мы вчетвером так здорово провели полночи, что настроение, несмотря на угрозу опоздать на занятия, было просто потрясающим. По коридорам учебного корпуса я неслась, словно вихрь. Остановилась и позволила себе отдышаться только перед массивной дверью, знакомо промывавшей:

— М-у-у-утра, ведьма!

Я вежливо поздоровалась с бронзовой головой быка, потянула за кольцо, намереваясь войти в аудиторию, но так и не переступила порога, потому что стала невольной свидетельницей довольно любопытного разговора за моей спиной. В одном из собеседников признала Каина. Хм, тем интересней...

— Эта? — спросил незнакомый мужской голос с едва уловимыми насмешливыми интонациями.

— Она.

— Ничего такая... Особенно коса и ножки, — оценил обсуждаемую особу незнакомец. — Люблю блондинок, — добавил он, подтвердив подозрения, что разговор касается меня. Потому что народу в коридорах было мало, все уже разбрелось по классам в ожидании звонка.

— Ту-у-уда или сюда? Определилась, ведьма? — поинтересовалась дверь, которую я по-прежнему держала за кольцо.

— Туда. — Я виновато улыбнулась бычьей голове. Но прежде чем войти в аудиторию, сделала вид, будто что-то достаю из сумки, и, чуть повернувшись, посмотрела на притихших собеседников из-под широких полей остроконечной шляпы.

Они стояли возле подоконника, на который вчера усаживал меня оборотень. Оба высокие, широкоплечие, у обоих пепельно-русые волосы и желтые глаза. На этом в общем-то сходство и заканчивалось. Каин был более смазливый и обладал по-кошачьи хитрой улыбкой, которая в этот момент как раз играла на его губах. Его спутник, напротив, производил впечатление серьезного и мрачного молодого человека, что с трудом вязалось с услышанными мной репликами. Хм, может, это была запланированная провокация? Оборотни просто решили подшутить над скромной ведьмочкой и понаблюдать за реакцией?

Чтобы избавиться от неловкости, я приветливо махнула рукой княжичу, кивнула незнакомому парню и поспешно скрылась за дверью, на которой теперь красовалась надпись «Стихбед 2/15», где «пятнадцать» означало число студентов в группе, а «два» — наш курс. Каин зашел практически

следом за мной, и едва мы успели занять свои места, как грянул колокольный звон, ознаменовавший начало занятий.

— Добро пожаловать в обновленную аудиторию, господа стихийники! — скрестив на груди руки, заявил сифф. — Надеюсь, в таком виде она простоит еще долго, — добавил он, выразительно посмотрев в мою сторону, чем, естественно, жутко смутил.

Но глаза я не опустила; в конце концов, не моя вина, что потерявшие совесть девицы подвесили на меня «щекотуна», а тоже бессовестный, но уже кот не вовремя поцеловал в шейку.

Улыбка Силарина, оценившего мое нежелание брать на себя всю ответственность за недавний погром, была ну очень странной. Меня это, если честно, насторожило. Однако начавшаяся лекция быстро переключила внимание на себя, и былая тревога отпустила. Урок предстоял долгий и интересный, так к чему мучить себя необоснованными подозрениями? Тем более когда утро такое замечательное!

Эллис

Утро выдалось паршивое.

Мало того что я опять не выспалась и пришлось снова наскоро готовить себе бодрящее зелье из оставшихся с вечера ингредиентов, так еще и бабушка учудила. Как она могла уехать с Рэдгрувером, не сказав мне ни слова? И Веньку не взяла, оставила его тут в качестве вестника и домохозяина в одном лице... Вернее, в одной пучеглазой морде, вещавшей о том, что Арина отправилась исправлять мои ошибки, так как сын градоначальника по-прежнему под приворотом и снять его не смог ни один приглашенный маг, включая преподавательский состав Кираспольской школы травников. Ну и поделом им всем! Вселенская справедливость в действии. Зачем ба согласилась помогать этому двуликому Алану? Хотя ясно зачем: чтобы он оставил меня в покое. Милая моя, заботливая, самая лучшая на свете бабушка... ну к чему такие жертвы? Вдруг дед этой сомнительной семейки на твою кровушку нацелился? Эх!

С другой стороны, в стенах академии Рэдгрувер встречался с моей родственницей под присмотром господина Камински. А имея такого свидетеля, затевать что-то незаконное опасно. Тогда как понимать поступки градоправителя? Обычное отцовское стремление излечить от наколдованной привязанности своего придурочного отпрыска? Хм, ну тогда да, Арина ему в помощь. И все равно на душе было беспокойно, особенно от бесконечно длящейся Венькиной тирады. Лучше бы я проснулась от аромата свежесваренного чая, а не от пересказа домовенком всего того, что мне было велено передать. Вот же бабуш-ш-шка! Наверняка просчитала, что никуда я ее с этим двуличным хмырем не отпущу, по крайней мере, одну. Зря все-таки я вчера еще раз не воспользовалась зеркальцем, глядишь, и разгадала бы ее тайный маневр. Не вечно же они в кабинете ректора сидели, подсматривать за которым мешала мощная магическая защита.

Взяв с тумбочки волшебную стекляшку, я, не обращая внимания на Веню, произнесла заклинание и, узрев довольно улыбающуюся бабулю в образе молодой и красивой девушки, мило беседующей со своим черноволосым спутником, немного успокоилась. Они, похоже, отправились в Кирасполь в экипаже градоправителя и сейчас как раз находились в дороге. Ну что ж, раз ба решила расколдовать противного мальчишку и тем самым урегулировать наши разногласия с его отцом — ей и карты в руки. В конце концов, она ведьма опытная. Если почует подвох, сбежит. А если не получится, я подключу к спасательной миссии Ежи Вацловича. Чем-нибудь да поможет. Ну, и новых друзей позову. Вместе мы бабушку из рэдгруверовских лап точно вытащим. А в случае провала и вовсе Змейсу пожелаю.

Вспомнив о полوزه, который то ли Сверр, то ли не Сверр, я снова обратилась к зеркалу, попросив показать мне жениха. И увидела... разноглазого старшекурсника в окружении двух красоток, не то повисших на нем, аки мартышки на дереве, не то просто прижавшихся к сильному мужскому плечу, причем так тесно, что все трое поместились в отражении, демонстрируемом артефактом.

— Ты не з-з-змей, — прошипела я, любясь этой картиной, — ты кобель ш-ш-шепелявый!

— Кто? — заинтересовался домовой, бросив по такому случаю приготовление завтрака.

— Он! — Не скрывая раздражения, я указала на улыбающегося парня.

— Свер-р-р, — в голосе его рыжей подружки слышались урчащие нотки, — ты пойдешь с нами на маскарад?

— Хотел бы, да не могу, — ответил брюнет этой драной кошке. Или кем там была желтоглазая

девица-оборотень? Лисой? Белкой-переростком? Хотя, скорее, обезьяной. Так я эту вешалку мысленно и прозвала.

— А почему нет? — заинтересовалась ее подруга, обладавшая гривой черно-белых волос. За что я тут же дала ей кличку «зебра». — Неужто из-за диплома не можешь вырваться? Но мы же собирались... — Она недовольно поджала губы.

— Да нет, диплом ни при чем. Просто надо выгулять одну беспокойную малолетку, присмотреть за которой меня попросили, — все так же мило улыбаясь этим представительницам студенческой фауны, сказал Сверр.

А я аж воздухом подавилась от возмущения. Это я-то малолетка? Да мне уже почти девятнадцать! И вообще, пусть сам себя выгуливает. Или своих подружек.

— Пф, — фыркнула рыжая мартышка, — папины родственнички племянку навязали, что ли?

— Типа того, — уклончиво ответил мой проштрафившийся по всем статьям женишок.

Навязали, значит, угу. Как он там говорил? Ректор попросил приглядеть? Ну-ну. Стало так обидно, что Венькино предложение перекусить на дорожку я решительно отклонила. Аппетита после утренних новостей, ясен пень, не было. Поэтому, глотнув земляничного напитка, приготовленного домовенком, я сунула в сумку пару бутербродов, дабы не обижать нашего домохозяина, собрала необходимые книги, надела новую темно-зеленую форму с кружевным воротничком и, торжественно пообещав Вене быть послушной девочкой, свистнула Шушу, чтобы отправиться на занятия.

Но прежде чем покинуть башню, зашла в комнату бабушки, открыв ее своим ключом, и принялась пересматривать зелья, оставшиеся из нашего запаса. Хотела найти что-нибудь для мужского бессилия, чтобы один разноглазый ловелас на неделю, а лучше на месяц потерял всякий интерес к своему «зоопарку». Но ничего подходящего не попадалось, а время уже поджимало. С досады я схватила маленький темный флакон с надписью «Супермарт», сунула его в карман сумки и помчалась на учебу. В аудиторию вошла, дожевывая Венькин шедевр, и тут же столкнулась с мрачными взглядами заметно помятых одноклассников, по лицам которых было понятно: ночь у них не задалась. Ну кто ж им злобный лекарь? Нечего было злить свободную ведьму!

— Хотите? — предложила я ребятам от щедрот душевных свой второй бутерброд.

Кудрявая ведьмочка, зажав рот, промчалась мимо меня и вылетела за дверь, ее подруга скривилась, будто я ей велела съесть лягушку, а не украшенную зеленым листом колбаску на булочке с золотистой корочкой. Остальные, позевывая, кивнули, буркнули «привет!» и, пряча кривые улыбки, продолжили заниматься своими делами. Я пожала плечами, надкусывая то, от чего эти глупцы так опрометчиво отказались. Потому что готовил наш домовенок лучше любого шеф-повара. Венька вообще был существом с множеством талантов, не зря его бабушка всегда любила и ценила, прощая тягу к нравоучениям и излишнюю визгливость.

Первой парой у нас стояла лекция по ядам, которая прошла на диво спокойно. Я даже чуть не заснула под монотонный голос преподавательницы, хоть и выпила напиток бодрости. Зато вторым занятием вместо указанного в расписании практического урока по приворотным зельям поставили пропущенную вчера лекцию по магической диагностике. И на нее снова явился Сверр, правда, на этот раз без контейнеров с ши-ранами, а с коробкой, полной каких-то непонятных приборов, и полосатой «зеброй», повсюду следующей за ним, будто хвостик. А он и не возражал! Улыбался ей, шутил, кивал в ответ на ее реплики — одним словом, флиртовал с этой копытной, не обращая никакого внимания на меня. Даже новую форму и прическу не заметил, гад ползучий! И обидно мне стало еще больше, чем раньше. А обиженная ведьмочка — это страшно. Не в смысле, что я страшная, а... короче, зря он так. Мог хотя бы поздороваться, спросить, как у меня дела после вчерашних приключений, а не заниматься исключительно коробкой и «зеброй». Возможно, тогда я бы не сделала того, что сделала.

Плохой идеей было капнуть «Супермарт» в графин на преподавательском столе, когда все вышли на перемену и не осталось свидетелей. Очень плохой! Но поняла я это лишь когда вернулась вместе со всеми в аудиторию и застала сидящего там блондина в темных очках, который просматривал какие-то свитки и пил из стакана то, что ему пить не следовало. Покосившись на прозрачный кувшин, я поняла — быть беде. Недолго думая рванула к незнакомцу, со всей возможной для моей комплекции неуклюжестью толкнула стол, смахнула на пол пошатнувшийся графин с остатками моей преступной деятельности и, смущенно потупившись, извинилась. Даже играть не пришлось, ведь и правда чувствовала себя очень виноватой. А еще я ждала, когда начнет действовать бабушкино зелье. И главное, как отреагирует на это дело господин учитель.

— Куратор, — сладким голосом пропела кудрявая ведьмочка, невежливо отпихнув меня от стола и от блондина, застывшего с каменной физиономией. — Давайте я все тут приберу. Вчера как раз был

факультатив по бытовой магии. Мы там с водой работали, — прочирикала она, начиная сплетать подходящее заклинание.

Мужчина же... Нет, он был не просто мужчиной! Этот светловолосый очкарик оказался самым Сигурдом Сальдозаром, о котором я уже была наслышана, а теперь вот и увидела его собственной персоной. Хотя лучше б и дальше не встречала для нашей общей безопасности. Все же злая ведьма — глупая ведьма. Почему вовремя не сообразила, что магическую диагностику ведет не Сверр, а глава целительского корпуса? Где только были мои мозги? Впрочем, ясно где! Их активно грызли тараканы непонятно откуда взявшейся ревности. Пока я мысленно себя ругала, а кокетка-однокурсница активно наводила порядок после моего маленького погрома, блондин не придумал ничего лучшего, чем допить воду с бесцветным и, видимо, безвкусным «Супермартом». Этого я допустить не могла. Выхватила стакан, поняла, что выгляжу глупо, и в попытке оправдать свои действия пробормотала:

— Простите, но мне очень надо! — Затем залпом допила остатки воды, у которой действительно не было вкуса.

— Больше ничего не надо... — Мужчина заглянул в свиток и после короткой заминки произнес: — Эллисандра?

— Надо! — с готовностью кивнула я.

— Что это тебе надо, Страхова? — недобро прищурилась кудрявая ведьмочка, но я не обратила на нее внимания.

— Выйти надо! — сказала Сальдозару, пытаюсь понять по выражению его лица, не заработало ли зелье. Но по этой бесстрастной физиономии что-либо прочесть было трудно. — Можно?

— Несварение, что ли? — ехидно протянула одногруппница.

— Бутербродное, — хихикнула ее подружка, подойдя к нам и встав рядом со своей королевой.

— Точно! — обрадовалась подсказке я и, сложив в молитвенном жесте руки, печально вздохнула: — Отпустите, дяденька, правда, плохо мне.

Мужика перекосило так, что я невольно отшатнулась, едва не сбив с ног подкравшегося со спины Сверра.

— Эллис, ты чего такая нервная? — спросил он, придерживая меня за талию.

Я шарахнулась снова, на этот раз от брюнета, озадаченно почесавшего затылок. Чуть не оттоптала ноги «зебре», обнаружившейся рядом с парнем, напугала мрачным видом Котю, благоразумно посторонившегося при виде меня. Схватила метлу с сумкой, еще раз извинилась перед куратором (причем за все, но он вряд ли понял) и вылетела в коридор в надежде успеть добраться до общаги, прежде чем превращусь из нормальной девушки в похотливую кошку, жаждущую кота. Эх, не вовремя бабушка уехала! Ее бы помощь мне сейчас точно не помешала. Мне и Сальдозару. Ой, что бу-у-удет, когда узнают, что это я ему животный возбудитель подлила. Если узнают. Чую, выставят меня тогда из АРИС, как из школы травников. Жаль, мне ведь тут только-только начало нравится.

Катарина

Первые две пары пролетели, и я ни капельки не устала, несмотря на то что мало спала. Темы оказались очень интересные, лектор изумительный, практические демонстрации — выше всяких похвал. Уж чего у Силарина было не отнять, так это способности заинтересовать, а заодно и заинтриговать аудиторию. К концу второго занятия я повторно очаровалась сильфом и смотрела на него с восхищением. Поэтому, когда однокурсники начали собираться в столовую, ничего не имела против, чтобы задержаться по просьбе преподавателя. Да и любопытно мне стало, каюсь. Потому что, прежде чем обратиться ко мне, господин Кейсар о чем-то переговорил с появившейся из портала Ехтиндрой.

Не признать женщину-ящерицу в темно-зеленой мантии целителя я, естественно, не могла. Слишком уж часто нас с ней судьба сталкивала в последние дни. А взгляды, которые чешуйчатая особа на меня бросала, наводили на тревожные мысли. Зачем она тут? Связано это как-то со мной или просто зашла проведать сильфа? Вопросы, вопросы... много вопросов! Пока я над ними думала, складывая в сумку учебник, тетрадь и письменные принадлежности, Каин сидел рядом и извинялся за бесцеремонность своего приятеля. Он бы сделал это раньше, но предыдущая перемена стала жертвой затянувшегося урока, так что фактически ее у нас не было. Как выяснилось, желтоглазый

оборотень навестил друга, чтобы поговорить насчет запланированной вечеринки, а княжич, завидев меня, похвастался девушкой, с которой придет. Вот и вышел конфуз, ибо за словами старшекурсник, коим являлся визитер, следить не умел, а точнее, не желал.

С другой стороны, было даже чуть-чуть приятно, что меня одобрили. Так что извинения я приняла. Сложно не принять их от парня, который уже два раза по моей вине попадал в лазарет с переломами. Когда же мы с Каином, собрав вещи, направились на обеденный перерыв, Силарин, успевший распрощаться с Ехтиндрой, скрывшейся в портале, меня и перехватил. Пришлось попросить кота занять нам столик, чтобы он не ждал в коридоре, а самой подойти к учительскому столу, за которым сидел сильф, и поинтересоваться, что случилось.

— Ты не могла бы отнести кое-что Сальдозару? — сразу перешел к делу брюнет.

— Я? — Удивление мое было абсолютно искренним. — К вам же только что его коллега приходила и...

— Она сегодня занята на другом объекте, — оборвал поток моих недоуменных восклицаний мужчина.

— А вы...

— И я занят.

У него находились ответы на все мои возражения, и от этого становилось не по себе, потому что просто отказаться что-то там передать василиску я не могла. Неудобно как-то было, к тому же хотелось завоевать расположение куратора. А сделать это, выполнив его поручение, — лучший способ. Тем более с Сигурдом нам все равно скоро предстояло встретиться, чтобы подкормить «кровопийцу». Так что, немного подумав, я кивнула, но прежде чем вслух согласиться, уточнила, что именно требуется передать.

— О! Чистый пустяк, — довольно улыбнулся темноглазый дух воздуха, чуть склонив к плечу голову, отчего его мелкие косички пришли в движение, упав иссиня-черным дождем на серебристые одежды. — Вот этот свиток ему вручи и скажи, что от меня. — Он протянул мне пустой лист. Я удивленно вскинула брови, и Кейсар пояснил: — Текст скрыт от посторонних глаз. Ты же понимаешь, ведьмочка, банальная предосторожность. — Улыбка его стала шире, а я отчего-то смутилась. Схватила письмо, свернула трубочкой и положила во внешний карман сумки, после чего сказала:

— Как только встречу, сразу отдам.

— Нет, Катарина, отдать надо сейчас, — огорошил меня куратор.

— Но... у нас же...

— Разрешаю задержаться и опоздать на следующую пару, — заявил сильф. — Да и вообще можешь на нее не приходить. Потом, после занятий, объясню пропущенный материал и дам кое-какие домашние задания. Сейчас же, будь добра, ведьмочка, выполни мою просьбу, и поскорее.

Он снова занялся разложенными на столе свитками с мерцающими схемами заклинаний, а я, постояв немного, развернулась и пошла к двери. В конце концов, убудет от меня, что ли? Ну, подумаешь, принесу Сальдозару послание от его друга. Не отругает же он меня за это, верно?

Не отругал. Ситуация оказалась куда хуже. Поначалу все шло хорошо. Я без приключений долетела до целительского корпуса, не встретив на своем пути ни одной агрессивно настроенной поклонницы василиска. Видимо, обед их в данный момент интересовал больше, чем бестолковое пребывание в приемном покое. Сказав сидящей за полукруглым столом ведьме, что у меня послание для господина Сальдозара, ожидала насмешек и препирательств, как было в прошлый раз, но и тут меня не стали задерживать. Более того, объяснили, где находится кабинет Сигурда, и даже проводили до лестницы, ведущей вверх, сделав так, чтобы охранная система пропустила гостью.

Однако чем выше я поднималась, тем подозрительней становилась. Слишком уж гладко все складывалось. Сначала визит чешуйчатой целительницы, потом это срочное послание, теперь вот ставшая на удивление вежливой и заботливой гримза из приемного покоя... не странно ли? Очень! Поэтому в дверь «жениха» я стучалась, пребывая в крайне напряженном состоянии. А когда реакции на мой стук не последовало, выдохнула с облегчением и пошла обратно. Но, сделав всего несколько шагов, остановилась, снова вздохнула, на этот раз обреченно, после чего стремительно вернулась и толкнула дверь, которая, на мою беду, оказалась незапертой.

Войдя в кабинет, где василиск нацепил на меня «абсолютный щит», а вместе с ним и брачные браслеты, я почувствовала себя еще неуверенней, чем раньше. В комнате никого не было, а из-за плотно закрытой двери в смежное помещение слышался шум воды. Наверняка где-то там

скрывалась еще и ванная. Живут же люди (то есть нелюди) — не рабочее место, а квартира со всеми удобствами! Впрочем, меня сейчас интересовали вовсе не комфортные условия Сальдозара, а мысли о том, как правильней поступить. Дождаться хозяйина, присев на знакомый до боли диванчик, или оставить послание и сбежать, пока не заметили?

Память моментально воскресила вчерашний ритуал, когда я стояла обнаженная в магическом круге напротив блондина, вспомнилось, как он помогал мне перед этим раздеваться, и его прощальный поцелуй всплыл перед внутренним взором тоже... Особенно поцелуй! Невольно потрогав собственные губы, я сглотнула в попытке избавиться от внезапно появившейся во рту сухости и приняла единственно верное решение. Бегло огляделась, желая убедиться, что тут действительно никого нет, торопливо достала свиток из сумки и положила его на письменный стол. После чего немного подумала и вырвала страницу из тетради, чтобы написать лекарю короткую записку. Затем планировала с чувством выполненного долга удалиться, но... не успела.

Дверь в соседнюю комнату распахнулась, и на пороге появился тот, с кем я решила сегодня не встречаться. Ладно бы просто вышел в своей застегнутой под горло мантии или строгом костюме, но нет же! Сейчас на блондине из одежды были только легкие штаны и домашние туфли. А вместо рубашки на плечах висело мокрое полотенце. С потемневших от воды волос на обнаженную грудь капала вода, стекая блестящими струйками на рельефный живот мужчины. Именно на эти влажные дорожки я и уставилась... На них, а не на упругие мышцы, перекачивающиеся под кожей! И смотрела бы дальше, прижимая к себе так и не законченную записку, если бы не услышала хриплое:

— Кати, как ты... откуда ты здесь?

Словно выйдя из созерцательного транса, резко вскинула голову и взглянула в лицо мужчине, чтобы снова громко сглотнуть, облизав вмиг пересохшие губы. Он смотрел на меня так, будто хотел съесть. И это пугало. А еще странно волновало, пробуждая во мне что-то непонятное и, как я думала, — порочное. Пролепетав извинения, я указала на свиток Силарина, сообщив, что мне велели его передать, и начала потихоньку пятиться к спасительной двери. Даже добралась до нее, но... она оказалась заперта.

— Откройте! — потребовала я, дернув за ручку. — Мне на пару надо. Откройте, пожалуйста!

— Я не закрывал! — непривычно резко ответил Сигурд.

— Вы лжете! — обвинила его я, вновь терзая несчастную ручку.

— Я лгу?! — В мгновение ока мужчина оказался рядом. Я даже заметить не успела, когда он пересек комнату. Только что стоял в темном проеме — и уже нависает надо мной, словно демон возмездия. А в серебристых глазах бушует вьюга. Холодная, колючая, хищная... — Катарина! — сорвалось с его губ. И в тот же миг сильные руки прижали меня к твердому мужскому телу, причем лицо оказалось как раз напротив обнаженной груди, которую я недавно рассматривала. Уста случайно коснулись влажной кожи. — Катар-р-рина! — рыкнул Сигурд, усилив хватку. Тесно, но не больно, а еще жарко. Иначе как объяснить, что одежда начала мешать? — Просто не шевелись.

— А говорить можно? — шепотом спросила я после недлинной паузы.

— Нет! — отрезал он.

С лекарем что-то было не так. Конкретно не так! Я чувствовала, как дрожат его руки, стиснувшие мою талию, как ходит ходуном грудь от тяжелого дыхания, бывающего при лихорадке. Слышала гулкие удары чужого сердца, в унисон которому билось и мое собственное. Такая близость волновала, мешая трезво мыслить, и у меня вопреки запрету василиска вновь случился разговорный зуд.

— Вы больны! — сказала я. — Это простуда, вирус? Может быть, я смогу приготовить вам лекарство?

— Ты — мое лекарство, — прошептал, хотя скорее уж прошипел блондин, наклоняясь ниже и зачем-то начиная жадно вдыхать запах моих волос. Вспомнил его голодный взгляд, и мне снова стало не по себе. Сейчас понюхает, потом на зуб попробует — кто этих редких василисков знает? Вдруг они молодыми девушками питаются в момент душевного смятения? — Не бойся, Кати, я тебя не трону, — пообещал Сальдозар, проводя ладонью вверх по моему позвоночнику, в то время как его вторая рука продолжала удерживать меня за талию.

— Но вы уже меня трогаете! — с нотками зарождающейся паники возразила я.

— Не в том смысле не трону. — Сигурд захватил губами прядь моих волос, и мысль о странных замашках василисков стала доминирующей. Но само это действие оказалось неожиданно приятным. Как и объятия, из которых не хотелось вырываться, и ласка, вызывающая дрожь, и обжигающее

дыхание на моем вспыхнувшем от смущения ушке. Неужели колдовской взгляд по-прежнему действует?

— Объяснитесь! — потребовала я, придя к выводу, что лучше все выяснить здесь и сейчас, пока собственное тело меня не предало. — Что с вами творится, господин...

— Просто Сигурд.

— Сигурд, — положив ладони на его плечи, с которых успело соскользнуть полотенце, послушно повторила я, — вы не хотите меня трогать, но...

— Хочу!

— А...

— Помолчи, Кати, — прижавшись губами к моему уху, шепнул он. — Я очень хочу... тебя хочу. Но не причиню вреда, если ты... смирно постоишь.

Я выдержала секунд пять безропотного повиновения, невольно наслаждаясь теплом его рук, от движения которых начала кружиться голова, потом решительно тряхнула волосами, прогоняя наваждение, и настороженно спросила:

— У вас какое-то сезонное обострение василиска?

— Нет!

— Брачный гон инкуба?

— Не совсем.

— Тогда что?

— Тсс, — шепнул мужчина, целуя меня в висок, и снова шумно вдохнул мой аромат. — Вкус-с-ная девочка, — прошептал с одобрением, а почувствовав, что я напряглась, повторно заверил: — Не трону, Кати. Верь.

Верить не получалось. Прежде всего потому, что мне, как ни стыдно это признавать, самой хотелось, чтобы он меня трогал. А непонимание и опасность лишь добавляли остроты происходящему. Но идти на поводу у примитивных инстинктов (а может, и у демонических чар) я не собиралась, поэтому уперлась ладонями в грудь мужчины и отклонилась назад, чтобы увеличить расстояние между нами.

— Вы больны? — спросила его.

— Тобой, — не выпуская меня из объятий, ответил он.

— Пьяны?

— Немного. — Улыбка блондина вышла кривой и какой-то болезненной, что лишь укрепило мои подозрения.

— Вас чем-то опоили?! — воскликнула я, озабоченная новой догадкой. — Кто? Ехтиндра? Силарин? Что они с вами сделали, Сигурд? — не на шутку обеспокоилась я. — Да отпустите же меня! Вам нужна квалифицированная помощь. Я позову.

Он медленно закрыл глаза, потом резко притянул меня к себе, буквально вжав в свое тело, а затем так же стремительно отпустил и... отвернулся.

— Уходи, — приказал ледяным тоном.

От звука его изменившегося голоса я невольно поежилась. Или это оттого, что лишилась тепла мужских объятий? Почему-то стало ужасно жаль себя, но еще больше — его. А сильфа с чешуйчатой стервой захотелось придушить, а еще лучше опоить такой же гадостью и запретить обоим в одной комнате, как они нас. Пусть плодятся и размножаются, шутники!

— Не уйду, — вздохнула я и шепотом пояснила: — Дверь закрыта. — Сальдозар слабо шевельнул рукой, на которой, как мне почудилось, проступила тончайшая сеточка серебристой чешуи, и справа от меня появилась мерцающая паутина портала. — Все равно останусь! — заявила упрямо и бросила на пол снятую с плеча сумку. — Вам плохо, а я ведьма. Могу попробовать сделать хоть что-то. Хотите, сонную сеть сплету, чтобы вы не мучились?

— Не хочу, — все так же холодно отозвался он. А мне снова показалось, что по коже его странным

узором расходится едва уловимое свечение, отчего она начинает отдаленно напоминать змеиную.

— С вашим телом что-то происходит? — отважилась полюбопытствовать я и уточнила с замиранием сердца: — Вы превращаетесь в василиска?

— В инкуба. И не превращаюсь, просто от чрезмерного напряжения бунтует вторая ипостась, — сказал блондин, дернув рукой, ногти которой то удлинялись, начиная походить на звериные когти, то снова возвращали обычную человеческую форму.

— Давайте-ка я вас все же усыплю! Я вправду умею.

— А будить как будешь? Поцелуем? — невесело усмехнулся он, все так же не поворачиваясь.

— Если понадобится, — деловым тоном ответила я. — Сигурд, не иронизируйте, я действительно могу помочь.

— Разве? Ты и есть та квалифицированная помощь, за которой сама же собиралась бежать? — съязвил Сальдозар, продолжая стоять ко мне спиной, которую я беззастенчиво разглядывала. Очень хотелось еще и прикоснуться, чтобы проверить на ощупь, какова эта тончайшая сеть, что проступает на коже, но зелье пила не я, так что оправдывать подобные вольности было бы нечем, поэтому сдержалась.

— Помощь? Ну, была мысль позвать Ехтиндру, только сейчас я думаю, что она сама меня сюда заманила, решив, что я для вас — лучшее лекарство.

— А еще ты для меня откровенное издевательство, — процедил сквозь зубы василиск... нет, все же инкуб! А потом как рыкнет: — Марш в портал, ведьма!

Я вздрогнула от неожиданности, испугалась и, как следствие, разозлилась. Я тут, можно сказать, собой жертвую, на свой страх и риск остаюсь с ним, хотя не представляю, чем это может для меня закончиться, а он, он... не ценит он!

— Не кричите! — сказала обиженно. — Не я вас опоила, а ваша коллега.

— Не она.

— Значит, поклонница.

— Вероятно.

— Ну так и нечего на мне срываться! — с еще большим раздражением воскликнула я. — Найдите лучше ту, которая приворотное зелье сварила.

— На приворотные у меня стойкий иммунитет, Катар-р-рина. А здесь какой-то новый вид возбудителя. Возможно, не для людей вовсе сваренного, но и его эффект скоро спадет. Сейчас же из-за этой дряни демоническая сущность сходит с ума. Я словно тигр в клетке, а ты — вожаемая добыча. Уходи, пока отпускаю!

— То есть без возбудителя, получается, я вас не привлекаю? — вырвалось у меня.

На этот раз мужчина обернулся. Пару секунд смотрел на меня все тем же алчным взглядом, после чего схватил за руку и подтолкнул к portalу.

— Что? И с возбудителем не привлекаю? — окончательно расстроилась я.

Туманная воронка неожиданно схлопнулась, а меня, подхватив, прижали к стене так, чтобы наши глаза оказались почти на одном уровне. Дыхание сбилось, сердце замерло, а пальцы впились в мужские плечи, царапая прохладную кожу, раскрасившуюся серебристым узором.

— Еще хоть слово, ведьма, — прошептал мне прямо в губы Сигурд, — и из этого кабинета ты выйдешь не моей временной невестой, а официальной женой!

— Не угрожайте! — огрызнулась я и... сама спровоцировала поцелуй. Уж не знаю, то ли глаза его невероятные всему виной, то ли разгоряченная предвкушением кровь, но терпеть это издевательство больше сил не было. По крайней мере у меня.

Теперь я точно знала, что чувствует загулявшая кошка, и даже искренне жалела несчастную животинку, ощущая на своей шкуре все прелести сводящего с ума возбуждения. Я царапала ногтями обои, кидаясь на стены, билась о них головой, кляня себя за глупость, принимала холодный душ и куталась в теплое одеяло, но все равно не могла унять желание, сжигавшее меня изнутри. И ладно бы я мучилась в гордом одиночестве, ожидая, когда действие «Супермарта» наконец ослабеет, но разве же мне могло так повезти?

— Эллисандра, открой сейчас же! — монотонно долбил и долбил по косяку проклятый старшекурсник, явившийся немногим позже, чем начало действовать бабушкино зелье. Естественно, я не открывала.

— Не-э-эт! — Рычать, кричать и сквернословить уже надоело, поэтому я взвыла, прижавшись к прохладной двери, прикрыла глаза и представила, что это вовсе не деревянная панель, а причина всех моих бед — Сверр. Тело выгнулось, требуя ласки, пальцы погладили рельефную поверхность, а ресницы томно опустились. — Ум-м-м...

— Ты что там делаешь, Страхова? — заинтересовался странными звуками парень.

— Страдаю, — честно ответила я.

— Ты страдаеш-ш-шь? — перешел на язвительное шипение он. — Это Сальдозар по твоей милости страдает!

— Одной страдать не так интересно, — парировала я и снова прильнула к деревянной поверхности, продолжая тешить себя отнюдь не детскими фантазиями. — Вот и страдаем вместе.

— Не ожидал, что ты одна из этих, — не скрывая презрения, бросил Сверр.

— Из каких? — вздохнув, закусила губу я и, крутнувшись на месте, прижалась к двери спиной. Я чувствовала себя животным, готовым тереться обо что угодно, лишь бы хоть немного охладить разгоряченную кожу. Из одежды — один тоненький халатик, так как смысла надевать больше, когда курсируешь между душем и кроватью, просто нет. Волосы растрепаны, ноги босые, а на руках тихо позвякивает целая коллекция браслетов, среди которых есть и обереги. И почему, спрашивается, ни один не сработал? Зачем я вообще выпила зелье, если меня все равно вычислили?

Хнык. Я всхлипнула вполне искренне, ибо себя было ужасно жаль.

— Ну ладно тебе, не плачь, — сжалился упрямый визитер. — Все через это проходят.

— Через что-о-о? — проскулила я, с ужасом предположив, что в АРиС испытание убойным возбудителем — что-то вроде посвящения в студенческое братство.

— Через холодность и равнодушие Сальдозара.

— Да при чем тут куратор?! — раненым зверем взвыла я, снова кинувшись на дверь, которая безропотно сносила атаку моих крепких ногтей. — Мне плохо-о-о...

— Из-за него? — неуверенно спросил Сверр.

— Из-за тебя, придур-р-рок! — рыкнула я, треснув кулаком многострадальную створку. — Уйди, просто свали, и все. Или хотя бы заткнись там.

Какое-то время стояла тишина, а потом на редкость непробиваемый гость сказал:

— Противоядие дай. Я сразу же уйду.

— Ну ты правда идиот, Сверр, — сползая на пол, простонала я. — Было бы у меня противоядие, разве же я тут страдала бы от неудовлетворенности?

— Чего-чего?

— Изыди!

— И не надейс-с-ся, — подозрительно довольным тоном прошипел старшекурсник, и едва я успела насторожиться, как посреди комнаты открылся портал, из которого вышел этот ухмыляющийся гад и беззастенчиво принялся разглядывать сидящую на полу меня.

— Охренел? — спросила я, прожигая его не менее откровенным взглядом. Хорош паразит! Хотя у меня сейчас, наверно, любая особь мужского пола вызывает незаслуженную симпатию. Зелья — зло. — Ты как сюда просочился-то? Хотя ясно как, — ответила самой себе, — колечко.

— Какое колечко? — прикинулся непонимающим Сверр.

— Обручальное! — огрызнулась я, буквально пожирая его глазами.

И в доказательство продемонстрировала правую руку с оттопыренным пальцем. С безымянным! Но парень все равно поморщился, будто я ему неприличный жест показала. От того, чтобы так и поступить, уберегло желание проучить наглого старшекурсника, а заодно и себе приятно сделать. Сам ко мне ввалился? Сам! И вина за мою эротическую неадекватность, значит, тоже будет на нем. Я ведь предупреждала. Решив так, я отлепилась от двери и, едва ли не мурлыча от предвкушения, поползла к нему. Ей-ей, как кошка! Вышедшая на охоту киса, заметившая аппетитную дичь.

Брюнет впечатлился и начал отступать назад к кровати.

— Эль, ты чего? Какое обручение? — оправдывался он, не выпуская меня из поля зрения. И смотрел уже не насмешливо и оценивающе, а неуверенно и озадаченно, что меня лишь сильнее раззадорило. — Просто оставил маячок в комнате, когда учебники заносил.

— Мр-р-р, — хрипло мурлыкнула я, окончательно вжившись в роль пушистой хищницы, и начала медленно подниматься с четверенек, чтобы одним рывком настигнуть добычу. Хотелось его как минимум потрогать, а еще лучше потискать, помять, повалить, поластиться, и совсем уж будет здорово, если поцеловать. Потом с чистой совестью скажу: «Была пьяна, ничего не помню», и пусть попробуют не поверить.

— Эллисандра! — Мне послышалось или в голосе обычно самоуверенного дипломника прорезались панические интонации?

— Мр-р-р? — спросила я, не желая выходить из образа. В конце концов, для кошек зелье готовилось, так почему не помурлыкать, если хочется?

— Эллис, успокойся! — воззвал к моему благоразумию Сверр, упершись ногами в край кровати, похожей на гнездо, свитое из постельных принадлежностей.

— Мяф-ф-ф! — победно воскликнула я, набросившись на парня и завалив его в самую гущу подушек. То ли он растерялся, раз не попытался увернуться, то ли просто решил с малахольной не связываться, но ни скинуть меня, усевшуюся на его живот, ни усыпить сонными чарами брюнет не попытался. Просто лежал и смотрел, как я медленно наклоняюсь, касаясь кончиками волос его скрытой рубашкой груди.

— Эль, а не пожалеешь? — спросил он, поймав мой локон.

— И пожалею, и отомщу, — пообещала я, с каким-то животным удовольствием вдыхая мужской запах. Приятный, чуть резковатый... лесной.

— Мстить-то за что? — возмутилась добыча, перехватив мои руки, потянувшиеся к его вороту.

— Как это за что? — ласково шепнула я, наклонившись к уху парня, которое, не удержавшись, лизнула кончиком языка. — За то, что воспользовался ситуацией и совратил невинную девушку, — с эротичным придыханием просветила я этого тугодума.

В следующее мгновение мир перевернулся, а я потеряла доминирующую позицию, оказавшись подмятой под мужское тело. Теперь уже Сверр нависал надо мной, словно коршун, опираясь на локти и все так же сжимая запястья моих рук, прижатых к кровати. Парень пристально смотрел на меня, а я отвечала полным обожания взглядом. Ну правда ведь хорошенький! Особенно когда я под зельем.

— Я совратил? Я? — раздраженно воскликнул он. — По-моему, это ты меня активно совращаешь!

— Разве? — спросила я, намекая на положение наших тел, и невольно закусила губу, глядя на мужской рот, оказавшийся в недопустимой близости от моего. Сделала это без каких-либо провокационных мыслей, просто целоваться очень захотелось, вот и...

— Зараза, — простонал брюнет, но узнать, меня он так «приласкал» или просто вырвалось, не получилось, потому что столь желанный поцелуй лишил нас обеих возможности говорить.

Это был ураган, сметавший все разумные мысли. Огонь, распаливший меня, заставлявший вскипать мою кровь, а тело плавиться, как воск, в объятиях поддавшегося соблазну парня. Я лихорадочно гладила его, сжимала волосы, чтобы чуть оттянуть черноволосую голову и сделать вдох, а потом снова неистово целовала в губы, в подбородок, в шею... не важно! Мне просто нельзя было останавливаться, потому что близость Сверра, его умопомрачительный запах и сумасшедшие ласки действовали как лекарство. Тонкая ткань халата оказалась шаткой преградой. Запустив под нее ладонь, парень чертыхнулся, обозвал меня искусительницей и, решительно дернув кушак, тут же закрыл рот жадным поцелуем, видимо, чтобы не возмущалась. А я и не думала возражать, я вообще

не думала!

Полностью сосредоточившись на новых и таких восхитительных ощущениях, я окончательно сжилась с ролью блудливой кошки и даже перестала на сей счет переживать. Довольно мурлыча, лаская, целуя, шепча какие-то глупости, царапаясь и покусывая Сверра, я с наслаждением отмечала, как дрожат мужские руки, сжимающие мои лишенные прикрытия бедра, как напряжены мышцы парня, а дыхание рваное и хриплое, словно после тяжелого забега. Он хотел меня, я хотела его, и мысль о том, что для первого интимного опыта все это как-то слишком неправильно, даже не посещала мою голову. Зато ее посетила другая.

— Сверр! Я поняла! — воскликнула я, случайно усилив голос магией, отчего парень, в этот момент занятый моей грудью, щелкнул зубами и вместо нежного покусывания чуть не поранил кожу. — Ай! — взвыла я, двинув кулаком в ответ. И тут же оттолкнула брюнета от себя, используя и руки, и ноги. Старшекурсник до этого момента не встречал сопротивления, поэтому расслабился, так что скинуть его труда не составило. Хотя и тут я из-за кипящих во мне эмоций явно переборщила, так как рухнул парень не на вторую половину кровати, а на пол.

— Зар-р-раза, — снова рыкнул он, и я решила, что кого-то заклинило, но обсуждать эту тему не стала. Торопливо запахивая свой шелковый халатик, воодушевленно сообщила:

— Идем быстрее к куратору! Я знаю, как справиться с действием зелья!

— Вот прямо так и пойдем? — раздраженно спросил сидящий на ковре дипломник, рубашка которого была расстегнута до самого пояса, ремень на штанах тоже, волосы растрепаны, глаз, не скрытый косой челкой, зло прищурен.

— Ну если тебе не жаль твоего драгоценного Сигурда, — протянула я, приглаживая собственную шевелюру, стоявшую дыбом после наших постельных экзерсисов, — то можем остаться, умыться и выпить чаю.

Соврала, конечно, но перекошенная физиономия наглого старшекурсника того стоила. Желание плюнуть на спасательскую миссию и продолжить эротический беспредел по-прежнему доминировало, но возбуждение, мучившее меня ранее, заметно поутихло, едва увеличилась дистанция между мной и брюнетом. Вернее, оно еще раньше перешло в какое-то иное состояние, стало более естественным, что ли, понятным и, главное, удовлетворяемым. Мне вспомнились умиротворенные морды котов, спокойно вылизывающих друг друга после непотребств на крыше. И пусть у нас с брюнетом все зашло не так далеко, ласки и поцелуи действительно исцелили. Сейчас, встав с постели, где мы чуть не занялись любовью, я чувствовала себя человеком, равнодушным именно к партнеру, а не животным, готовым в угоду инстинктам отдаться кому угодно.

— Ладно, — сдался Сверр, поднимаясь на ноги и потирая скулу, по которой я двинула кулаком, когда пыталась его оттолкнуть. — В чем противоядие?

— В поцелуях! — радостно сообщила я.

— То есть ты собралась еще и Сальдозара распалить и обломать?

— Ну, если придется... — повела плечами я, пряча улыбку. Естественно, хотела просто подкинуть ни за что пострадавшему блондину идею, а не воплощать ее в жизнь, но жертва моих эротических appetitов так забавно реагировал, что я не удержалась от маленькой лжи.

— Перетопчется! — рявкнул брюнет.

— Но ему же плохо!

— Сам к нему сматаюсь, а ты иди, иди... — Он, торопливо застегивая рубашку, обвел взглядом комнату, скривился при виде измятой постели, а потом с пакостной ухмылочкой заявил: — В душ сходи, а то выглядишь, как девица легкого поведения после трудовой ночи.

— На себя посмотри, — фыркнула я, продолжая приглаживать волосы.

Дверью парень пользоваться не стал, а раскрыл портал и, гордо расправив плечи, шагнул в него. Ну и я хвостиком увязалась. А что? Мне, между прочим, интересно, действует ли бабушкин «Супермарт» на представителей других рас. К тому же лучше оправдаться за содеянное, глядя в лицо пострадавшему, чем если мстительный старшекурсник наплетет ему невесту что в мое отсутствие. Сверр резко остановился, и я со всего маху врезалась в его спину, рефлекторно схватилась за парня и зашипела:

— Ну ты нерасторопный тип... — Поток возмущений прервался на полуслове, потому что стало очень неловко и в то же время безумно любопытно, ведь раньше я никогда не наблюдала за парочками в момент страстных ласк. А тут и вовсе картина невероятная: хрупкая полураздетая

блондинка в объятиях крылатого демона с раскрашенной светящимся узором кожей и длинными серебристыми волосами, скрывавшими лица целующихся. — Сверр, — громким шепотом позвала я застывшего посреди комнаты парня, подергав его за рукав. — Кажется, тут и без нас противоядие нашли.

В этот момент девушка резко выгнулась назад, выскользнув из-за завесы мужских волос, и я узнала в ней Катарину.

— Что?! Нет! — воскликнула, не успев вовремя прикрыть ладонью рот.

— Что? — эхом повторила ведьмочка, открыв затуманенные страстью глаза, и... увидела нас.

А следом за ней обернулся и демон, в чье лицо я имела глупость посмотреть. Гневно прищуренные очи, полные колдовского серебра, высокие скулы, хищно раздувающиеся крылья носа и плотно сжатые губы, которые я теперь очень даже была готова поцеловать. Меня внезапно озарило — это любовь! Та самая, которая бывает с первого взгляда. И, повинувшись нахлынувшему чувству, я, словно в трансе, шагнула к инкубу.

— Эллис... — прошептала Катарина, как мне показалось, испуганно, но я, как зачарованная, смотрела только на ее партнера, а он все больше хмурился, разглядывая меня. — Элочка, остановись! Это все чары! — долетел до моих ушей голос подруги, которая пыталась вывернуться из объятий блондина, но он лишь сильнее прижимал ее к своей обнаженной груди.

У-у-у... какая мускулатура, а крылья-то какие! И не беда, что полупрозрачные, так и хочется провести по ним рукой, понять — осязаемые или призрачные?

— Зар-р-аза-а-а, — в третий раз за сегодня простонал Сверр, хватая меня обеими руками за талию и прижимая спиной к себе. — Сигурд! Какого лешего ты на нее посмотрил?

— Какого лешего вы оба сюда вломились? — совсем недружелюбно огрызнулась моя новоявленная привязанность. А голос-то какой... мм, заслушаешься! Я снова замурлыкала, а старшекурсник зарычат.

— Вам еще и леших пригласить? — не скрывая восторга, осведомилась от двери, которая, пока мы играли в гляделки, успела открыться. Так что в кабинете теперь находилась не только наша четверка, но и еще одна колоритная парочка: чешуйчатая лысая тетка и красавчик-сильф с заплетенными в мелкие косички черными волосами. Тоже ничего такой, но демон вне конкуренции. Сверр же и вовсе меня раздражать начал, ибо мешал дотянуться до вожделенного объекта. — Это уже оргия какая-то будет!

— Оргия? — раздалось из коридора. Этот голос отрезвил всех, даже изнывающую от неразделенной любви меня, так как слово ректора для любого студента — приговор. — Что у вас тут происходит? — вливаясь в наш дружный (или не очень) коллектив, поинтересовался Ежи Вацлович.

— Бабушкино зелье в действии, — отчиталась я, не сумев выдержать пристальный взгляд Камински, который отчего-то точно знал, с кого спрашивать.

— Арина, значит, поспособствовала безобразиям, — покачал головой он. — И почему я не удивлен?

— Простите, — шепнула красная как рак Катарина и, нервно поправляя расстегнутую блузку, попыталась ретироваться, но демон ее снова не отпустил. Он вообще вцепился в бедную ведьмочку, как в спасательный круг, и полностью игнорировал все ее трепыхания.

— Бабушка не виновата! — встала на защиту родственницы я. — Она для котов зелье готовила. Это я налила его в графин, — и, потупившись, добавила, — случайно.

— Фамилия говорит сама за себя, — вздохнул оборотень. — Неужели так Сальдозар приглянулся, что не устояла? — поддел он меня.

— Вовсе нет! — вскинула голову я. — Вернее, уже да, — вспомнила о великой любви, что снизошла на меня пару минут назад. — Но если подумать...

— Достаточно, — оборвал мою путаную речь Ёжик и, повернувшись к светловолосой парочке, устало спросил: — Сигурд, где твои очки?

— В первом ящике стола, — ответил демон, по-прежнему не меняющий облик на человеческий.

Он так трогательно обнимал Катарину, прикрывая ее от посторонних глаз не только руками, но и своими удивительными крыльями, похожими на серебристую вуаль. А еще он ни на кого не смотрел, кроме нас со Сверром, и в мою голову закралась мысль, что чары инкуба, о которых пыталась предупредить ведьмочка, действительно имели место быть. Отчего одновременно стало легко и

грустно, а еще во мне начало зарождаться возмущение. Ведь получалось, что этот гадкий демон и Катю тоже околдовал! Она-то в отличие от нас никакие «Супермарты» не пила, так с чего бы ей таять в объятиях крылатого искусителя? Пока я накручивала себя неприятными выводами, ректор подал блондину темные очки и тот их тут же надел.

— Ты тоже хорош, — сказал ему Ежи Вацлович. — Не мог запереться, раз так проняло?

— Я запирался, — спокойно ответил Сигурд, глядя по волосам Катарину, спрятавшую пунцовое от стыда лицо на его груди. — Вернее, попросил Ехтиндру меня запереть, что она и сделала. — Он кивнул на целительницу, подпирающую стену.

— Вместе с девочкой заперла? — В голосе оборотня послышалось сочувствие.

— Нет. — На лице блондина заиграли желваки. — Девочка пришла потом.

— И о чем же вы думали? — укоризненно спросил ректор, посмотрев по очереди на всех нас. — Даже у самых крепких стен есть глаза и уши, про ваши любовные приключения слухи разлетятся в мгновение ока. — Мы с брюнетом, все еще удерживающим меня за талию, не сговариваясь, переглянулись, а Катарина снова задержалась, пытаясь вырваться из рук демона. И опять безрезультатно. — Да госпожу Ирмин теперь если не засмеют, то однозначно заклюют поклонницы Сальдозара. Они и так косо на нее смотрят, а теперь что? Сплетни — яд, и идеальную репутацию отравят, дай только волю. Или, думаете, я по наводке собственной интуиции сюда заглянул? Уже пол-академии перешептывается, смакуя инцидент с разбитым графином и странную реакцию Сальдозара на выпитую воду. А ты, Сверр, тоже молодец! — Камински обвиняюще посмотрел на дипломника поверх моей головы. — Мог бы свои догадки попридержать, а не делиться ими с первыми сплетницами АРиС прежде, чем бежать к Страховой!

Я весьма ощутимо двинула парня локтем, окончательно убеждаясь, кто тут главное зло. Старшекурсник крикнул, рыкнул, помянул ставшую привычной заразу, после чего стиснул меня так, что крикнула и пискнула уже я. Но возмутиться не успела, ибо куратор, влюбленность к которому постепенно сходилась на нет, выкинул очередной финт.

— Прекрас-с-сно, — прошипел он, разворачивая Катарину спиной к себе и лицом к нам. — В таком случае не вижу смысла больше скрывать, что госпожа Ирмин — моя невеста, — и, подняв руку обескураженной блондинки, продемонстрировал всем четкую серебряную вязь брачного браслета на ее запястье.

— Да-с! — победно выдохнула молчавшая до этого момента целительница с чешуйчатой кожей. Протянув раскрытую ладонь погрузневшему сильфу, она потребовала: — С тебя должок! Проиграл — плати.

Тот буркнул: «Позже». Катька, словно очнувшись от транса, резко отдернула руку, развернулась, не покидая объятий блондина, которые в принципе покинуть было нереально, ибо хватка у мужика, похоже, железная, и, придерживая разорванный ворот блузки, возмущенно воскликнула:

— Так это все вы, да? Все из-за вас! Та записка была лишь поводом, чтобы меня сюда заманить? В ней хоть что-то написано или там пустой лист? Что я вам сделала, раз вы отправили меня на заклятие...

— Ой, вот только не надо врать, что тебе неприятно было, — ехидно протянула Ехидна. Или нет, как ее там? Ехтиндра, во! — Вон какая вся раскрасневшаяся, губки припухшие, глазки горят... Форму можно в утиль отправлять, жених новую купит.

— Заткнис-с-сь, Тиндра, — прошипел Сальдозар, накрывая ладонями пальцы блондинки, на которых заблестели искорки разбушевавшейся силы.

— А что я-то? На то, когда твоя выдержка наконец даст трещину и ты соблазнишь свою ведьму, Зар, уже куча народу поспорила, — сложив на груди руки, заявила чешуйчатая стерва. — Вот на них свой гнев и срывай. А я просто дала тебе лекарство от незнакомого зелья, как и обещала. И тоже не смей врать, что тебе не понравилось!

— А не охренели ли вы тут все, на людей-то спорить? — обалдев от таких новостей, поинтересовалась я. Сексуальное возбуждение, все еще мучившее меня, резко сменило вектор. Сейчас мне хотелось драться. И прежде всего, начистить две наглые морды, которые самодовольно ухмылялись, стоя у двери. Но первым получил, естественно, Сверр, так как он не хотел пускать меня на разборки.

Все вокруг загалдели, обвиняя друг друга, и только демон с ректором молчали. Первый удерживал и оберегал Кати, второй задумчиво поглаживал свою лысую макушку.

— Я... я вас обоих «Супермартом» напою! — не в силах вырваться из рук проклятого

старшекурсника, пригрозила я Ехтиндре и ее поделщику.

— А ну молчать! — рявкнул Ежи Вацлович, а когда все затихли, подошел к каждому, чтобы сказать свое веское слово. — Значит, так. Вы двое, — обратился он к сильфу с «ящерицей», — что, дел своих нет? Есть? Отлично! Ими и идите заниматься, нечего тут воду мутить. А после учебных часов оба чтобы явились в мой кабинет! — Когда дверь за парочкой провокаторов закрылась, оборотень повернулся к Сальдозару и притихшей ведьмочке, на которую легкие поглаживания жениха действовали успокаивающе. — Госпожа Ирмин, Сигурд — поздравляю! — коротко и по существу сказал Камински. Когда же очередь дошла до нас, он внимательно осмотрел босую меня с растрепанной шевелюрой, тяжело вздохнул и страдальчески поинтересовался: — И что делать с тобой, Страхова-младшая? Пару дней в академии, а уже вся группа знахарей-второкурсников жалуется на кошмарный сон, после которого у большинства несварение.

— Они сами напросились!

— А на животный возбудитель в графине кто сам напросился? — иронично спросил ректор.

— Это случайность. — Я опустила глаза, лихорадочно придумывая подходящее оправдание своему глупому поступку. — Эксперимент хотела провести, на себе... Но без жертв! — добавила поспешно. А оборотень, чтоб ему птичий сюрприз на лысину прилетел, возьми да и приложи к моим вискам свои пальцы. Я дернулась, Сверр удержал. Ох и получит он еще ведьмино «спасибо», когда из переделки наконец выберусь.

— Мне нужно твое согласие, Эллисандра, — потребовал Ежи Вацлович, неотрывно глядя на меня своими желтыми глазами с вертикальным зрачком. — От этого зависит строгость наказания. Прости, но такую провинность оставить без внимания я не могу.

— А те двое...

— И они свое получат. Согласие, Эллис!

— Да пожалуйста! — воскликнула, понимая, что все равно не отвертеться. — Мысли читать будете?

— Память, — терпеливо пояснил Камински. — За последние дни. Глаза закрой, так тебе будет легче.

Едва я выполнила просьбу, как на меня обрушился поток воспоминаний. Вот мне на голову надевают мешок «благородные» сосунки, чтобы заставить сварить приворотное зелье, вот я настаиваю на том, что пить его надо обоим, а не только малышке Дрюр, хотя точно знаю, на кого именно оно подействует. А потом за издевательство над младшим Рэдгрувером меня отстраняют от учебы преподаватели, которым я раньше доверяла. В следующем эпизоде я уже ругаюсь на крыше с господином градоначальником. Потом встреча с бабушкой и гонки по лесу с зомбо-кротом, знакомство с «зеленым капюшоном» и побег. Дальше встреча с черной королевой, рассказывающей про ритуалы на крови, используемые дедом Алана, и наивкуснейшие пельмешки. Я аж сглотнула, внезапно ощутив жуткий голод.

— Потом тебя кавалер в столовую сводит, — проворчал Камински, продолжая вытягивать на поверхность все новые эпизоды моей развеселой жизни. Особенно его впечатлила помолвка с полозом, судя по эмоциональному «ну ни фига себе!», которое совершенно не вязалось со спокойным и рассудительным ректором АРиС. На просмотре нашей охоты за троллями оборотень странно хрюкнул, и я даже хотела открыть глаз, чтобы посмотреть, чего это он, но веки были слишком тяжелы. Ну а когда увидел, отчего я так разозлилась и для кого зелье в графин подлила, резко меня отпустил, отступил и строго проговорил:

— В мой кабинет! Сверр, быстро!

Тот наверняка бы подчинился приказу, если б у меня после разрыва тактильного контакта с ректором не случилась бешеная путаница воспоминаний, навалившихся разом. Голова закружилась, в глазах потемнело, и, тихо всхлипнув, я повалилась на дипломника, который подхватил меня на руки и обеспокоенно произнес:

— Ежи Вацлович! Может, позже? Плохо ей.

— Скоро все пройдет. Страхову на диван усади, Сальдозар ее отправит потом порталом в башню. А сам ко мне. Сейчас же!

Камински был неумолим, и Сверр с тяжелым вздохом подчинился. Я же мысленно порадовалась, что ректор не стал смотреть мою память дальше, слишком уж там интимные моменты были, не для посторонних глаз.

— Но я не знаю, где она живет. — Голос демона вырвал меня из собственных мыслей.

— Эллис с Катариной соседки.

— Понял, — коротко ответил блондин, в то время как брюнет осторожно сгружал мое обмякшее тело на сиденье.

— Ты как там, Элька? — шепнул он, низко наклонившись.

— Жить буду, — пробормотала я, не открывая глаз.

— Долго и счастливо? — усмехнулся парень, довольный моим ответом.

— Угу, назло врагам. — Уголок моих губ поднялся в слабом намеке на улыбку.

— Эль, Элечка, — подбежала ко мне Катарина, судя по звяканью стекла, со стаканом воды, — выпей, тебе полегче станет.

— Да мне и так неплохо, — отозвалась я. — Просто слабость жуткая.

— Пройдет, — заверил ректор.

— А что с наказанием? — спросила я, радуясь, что под благовидным предлогом не надо смотреть в глаза собеседнику.

— Завтра сообщу тебе свое решение.

— Отчислите? — Из груди вырвался тяжелый вздох.

— Маловероятно, — усмехнулся оборотень. — Все, девочки, отдыхайте. Сегодня чтобы ни одной из вас на занятиях не было, хватит мне головной боли. — И, судя по шагам, пошел, забрав с собой понурого дипломника.

— Ректор! — окликнула я, силясь приоткрыть хотя бы один глаз.

— Ну что еще, Страхова? — обернулся в дверях он.

— Вы меня не сдадите? — спросила жалобно. Ежи Вацлович нахмурился, соображая, о чем я, потом прищурился и, замахнувшись, будто хочет дать подзатыльник наострившему уши старшекурснику, сказал:

— Постараюсь, Эллисандра.

Они ушли, а мы остались. Я довольно быстро отходила от магического считывания памяти, Катя находилась рядом, упорно не смотрела на Сальдозара и, чтобы занять дрожащие пальцы, пыталась плотнее затянуть корсет. Сигурд же сидел за письменным столом и задумчиво изучал нас. Во всяком случае, я его взгляд даже через очки ощущала. Пристальный такой, внимательный... но не тяжелый.

— Соседки, значит, — проговорил он после довольно продолжительного молчания.

— Подруги, — уточнила я, взяв ведьмочку за руку и ободряюще сжав ее ладонь. Девчонка жутко нервничала, это было очевидно, и мне хотелось хоть как-то ее поддержать.

— А что? Это плохо? — неожиданно взвилась Катарина. — Мне уже и подруг нельзя заводить? Мы с вами, господин Сальдозар, еще не женаты!

— Кати...

— Ну что Кати, что? — все больше заводилась ведьмочка. — Зачем вы всем солгали? Я вам не невеста! И как же ваши заверения в том, что никто не узнает про «абсолютный щит»? Теперь вся академия будет перемывать нам кости с подачи ваших беспринципных друзей! А вы, вы... ваше благородство порой раздражает, вот! — выпалила она. — Вы мне не жених!

— Гм, — пробормотала я, глядя, как каменеет физиономия куратора. — Кать, ты это... на запястья-то свои глянь. Брачные браслеты не врут — жених. — И с внезапной грустью окинула тонкую вязь колечка на своем пальце. В отличие от магических узоров подруги мой был бледен и совершенно не светился.

— Жених, угу, — горько усмехнулась подруга. Она перестала мучить свою одежду и взялась за светлую прядь, выбившуюся из растрепанной косы. — И все из желания меня защитить: сначала от козней других девчонок, теперь вот от малоприятных слухов. Я понимаю, господин лекарь, что вы спасали мою репутацию, но...

— Хватит, Кати! — с нажимом произнес блондин и, стукнув раскрытыми ладонями по столешнице, поднялся с кресла. Ведьмочка замолчала на полуслове и исподлобья посмотрела на него. Я тоже насторожилась. Спокойным и миролюбивым куратор, вернувший свой человеческий вид и надевший рубашку, что-то не выглядел. В этом облике изменилась не только его внешность, но и голос, что позволило мне признать в мужчине собеседника Сверра из зеркала, который ругал парня за неиспользование порталов. Что ж, теперь ясно, за какую ведьму он так переживал. — Ты прочла раздел про инкубов? — спросил Сигурд.

— Не успела, — буркнула блондинка. — Но книга в моей сумке, я с собой брала, — добавила она неуверенно.

— Прекрасно, — непонятно чему обрадовался мужчина. — Я возьму?

— Д-да, — с запинкой пробормотала Катарина.

Вынув из стоящей на иолу сумки довольно увесистый том с золотистой цифрой «семь», Сальдозар вернулся за стол, быстро пролистал большую часть страниц, после чего принялся карандашом что-то пометать в тексте. Мы с подругой переглянулись, пожали плечами и продолжили сидеть, ожидая, когда же он закончит. К счастью, справился блондин довольно быстро. Захлопнул книгу, вручил ее растерянной ведьмочке с настоящей рекомендацией изучить выделенные фрагменты, чтобы понять природу его отношения к ней. А потом открыл портал в нашу башню и попросил нас обеих не покидать ее хотя бы сегодня, дабы не вляпаться в очередные неприятности. В принципе мы не возражали. Уходя, я набралась смелости и извинилась перед куратором за доставленные неудобства, на что он только кивнул. А шагнув одной ногой в сотканное из мерцающего тумана зеркало, я набралась еще и наглости, чтобы спросить:

— В научных целях интересуюсь. Скажите, а вас помурлыкать не тянуло, когда зелье действовало?

Даже не видя его глаз сквозь отливающие зеленью очки, я поняла, что этот взгляд способен не только влюблять, но и испепелять. И, не дожидаясь, когда мужчина в научных же целях опробует свое оружие на мне, шмыгнула в портал вслед за Катариной.

Когда мы вошли в комнату подруги, которая была лучше защищена от нежеланных гостей, чем моя, обнаружили на столе поднос с шоколадом, легким вином и фруктами. Среди них лежала и записка с короткой золотистой надписью «Поздравляем! Администрация». Видимо, начальство АРиС нашло лазейку в хваленой магической защите моей бабушки. Но нас это ничуть не расстроило. Несмотря на причину столь щедрого подарка, отказываться от аппетитного лакомства мы не стали. Нам было необходимо расслабиться, успокоиться и излить друг другу душу. Ну а мне к тому же по-прежнему хотелось есть, и малиновое вино с шоколадом оказались очень кстати.

Глянув на мирный пейзаж за окном, Катарина придирчиво фыркнула и, сказав, что это не подходит под ее настроение, сменила картинку с цветущего сада возле каменной стены на некромантский полигон. По нему организованной группой бегали наши знакомые тролли, преследуя троицу нервно дергающихся студентов в некромантских мантиях.

— Полоз-то, похоже, сдержал обещание и отправил монстриков их создателям, — протянула я, встав рядом с подругой.

— Ага, — отозвалась та и, не меняя задумчивого тона, предложила: — Выпьем?

Катарина

Я пребывала в смешанных чувствах. С одной стороны, ласки лекаря были безумно приятны, никогда в жизни я не испытывала подобного взрыва эмоций и никого так сильно не желала, как этого мужчину. Если бы Эллис с черноволосым парнем не ввалились в кабинет, мы бы с Сальдозаром не остановились на одних поцелуях. И его железная выдержка в этот раз нас бы не спасла, потому что моя меня полностью покинула. С другой — как-то обидно было стать его настоящей невестой лишь потому, что нас застукали. Благородно поступил лекарь, угу, по-мужски. Снова защитил бедовую ведьмочку с талантом вляпаться в неприятности. Опекун чертов! А я, может, любви хочу. И чтобы замуж позвали потому, что хотят меня, а не уберечь мою репутацию.

— Вот чего ты жалуешься? — фыркнула соседка, узнав причину моего раздражения. — Ты из этой ситуации невестой вышла, а меня мой козел разноглазый вообще с девицей легкого поведения сравнил.

— Он после этого выжил? — искренне удивилась я, зная мстительный нрав подруги.

— Ну как тебе сказать, — усмехнулась ведьмочка, подливая в наши недопитые стаканы еще вина. — Синяк на скуле, на ребрах тоже, наверное, будут, плюс облом его кобелиной натуры. Ты видела этого умника, тот голубоглазый, за которым я в портал скаканула, счастливым он вроде не выглядел. Сверром этого паразита кличут. Из-за него, собственно, весь сыр-бор с «Супермартом» и произошел. — И теперь уже подруга поведала мне о причинах ее недовольства.

— То есть думаешь, что этот парень и есть твой жених-полоз?

— Зеркало на запрос «Змейс» именно его выдало, — пожала плечами ведьмочка. — Правда, оно до этого вместо Алана Джодока мне Алана Рэдгрувера показало, — добавила неуверенно. — Вернее, не оно, а другое, но из той же серии.

— Так, может, бракованные артефакты тебе достались? — предположила я. — Откуда они у тебя? От орсизов или от бабушки?

— От полоза, — задумчиво отозвалась Эллисандра, попивая ягодное вино. — И у меня только одно, второе у него в логове пылится.

— Тем более! Не верь этой стекляшке. Вдруг специально в заблуждение вводит?

— А если нет?

— Значит, надо как-то все выяснить без участия волшебных предметов. Мысли есть? — спросила я, тоже хлебнув ароматного напитка, похожего на малиновый морс.

— Не-а, — вздохнула подруга. Она сидела, скрестив ноги, на моей постели и, таская с блюда виноград, закусывала сочными кисловатыми ягодами сладкое вино. Я же предпочитала исключительно шоколадки. За стол мы усаживаться не стали. Взяли поднос и расположились с ним на кровати, так было удобней. — Слушай, а где книга-то? — оживилась моя кудрявая гостья. — Тащи ее сюда, почитаем. А то твой женишок что-то там чирикал, старался, а мы и забыли совсем.

— Точно! — Я вскочила с насиженного места и метнулась к сумке, где осталась лежать энциклопедия. — Что я там такое важное про демонов не знаю, что он сам мне сказать не может? — проворчала себе под нос и услышала веселый смех подружки.

— Так, может, он стесняется? — сказала она и снова захохотала. У меня тоже уголки губ поднялись, а хорошее настроение уверенно вытеснило отголоски обиды. Вдруг и правда скромный?

Следующие полчаса мы с Эллис сидели рядом, пили вино и листали лежащую на моих коленях книгу, с упоением читая вслух про инкубов и их заскоки. Обведенные твердой рукой фрагменты вызвали противоречивые эмоции и конечно же бурное обсуждение.

— Нет, ну разве так можно?! — возмущалась я, незаметно захмелев от нашего ягодного «компота». — Истинная пара, которую выбирает демоническая сущность! Напоминает какое-то проклятие, от которого не избавиться. А если сам человек... ну, то есть человеческая сущность демона эту истинную пару в гробу видала в белых тапочках? Как ему с ней жить-то?

— Нет, Кать, ты не права, — тыча пальцем в мелкий шрифт, пыталась переубедить меня подруга. — Тут как бы все в совокуп... купности, — с запинкой выговорила она. — Ай! Ладно! Короче, если только демона на тебе заклинит, Сигурд тебя будет просто хотеть. Как мужик женщину. Понимаешь? — Я кивнула, чего уж тут непонятного, чай не маленькая — девятнадцать зимой стукнет. — Так вот, — продолжала ведьмочка, — в этом же абзаце четко прописано, что, если пара по вкусу обоим сущностям, она и является истинной.

— А в первом варианте, получается, не истинная? — Я озадаченно потерла переносицу, пытаюсь разобраться.

— Нет! — со знанием дела заявила Эллис и, немного подумав, выдала: — Полуистинная. Или недоистинная. Или...

— Хватит, — оборвала я. — Понятно. То есть исходя из этой расовой особенности демонов, в частности инкубов, получается, что именно я истинная пара Сальдозара?

— Он двумя чертами это словосочетание подчеркнул, если ты заметила, — хихикнула ведьмочка. — Видимо, чтобы не заблудилась в трех соснах, вернее, в четырех абзацах.

— Так я все равно не поняла, — вздохнув, я выпила еще вина и вернула бокал на поднос. — Он в меня влюбился или во всем виновата демоническая кровь, которая подменяет настоящие чувства?

— А черт его знает, — пожала плечами Эллис. — Встретишь своего ненаглядного, уточнишь.

— Он не ненаглядный! — возмущенно засопела я.

— Угу, конечно, то-то недавно ты страдала на тему отсутствия любви с его стороны. Вот она, любовь. А желание защитить и прочее уже из нее вытекают. Даже в книжке о ней написано. Радуйся, глава целительского корпуса теперь твой с потрохами, — насмешливо отозвалась соседка, наполняя свой бокал из неиссякаемого кувшина. Мы уже стакана по три между делом приговорили, а напиток все не убывал.

— Да на кой мне его потроха! — воскликнула я, намереваясь захлопнуть энциклопедию, но Элька не дала.

— Стой, ты чего? Там, может, еще что-нибудь важное подчеркнуто. Он вроде не в одном месте карандашом водил. — Она свободной рукой принялась перелистывать страницы, выискивая пометки, но получалось слишком медленно.

В конце концов, мне это надоело, и я сама взялась за книгу. Действительно, в теме про дар тоже был аккуратно обведен целый абзац. Его-то я и начала зачитывать вслух. Громко, с выражением. Однако где-то на середине перешла на тихий шепот, а потом и вовсе дочитала про себя, вцепившись обеими руками в несчастную энциклопедию.

— Эй, мне тоже интересно! Что там? — Ведьмочка сунула в текст свой любопытный нос. — О! А! Ха!

— Ничего смешного! — надулась я и тоже взяла с подноса бокал, заботливо наполненный сотрапезницей.

— Я и не смеюсь, — широко улыбаясь, ответила подруга. — Я это... радуюсь за вас, во! — выкрутилась она и все-таки захихикала.

Я же, поизображав еще немного колючего ежика, тоже заулыбалась. Хорошая книжка оказалась, познавательная. Насчет истинных пар инкубов тут все было разложено по полочкам с пояснениями и сносками, в которых говорилось, что у полукровок такая напасть практически не встречается, но есть и исключения. Я, судя по всему, стала именно таким роковым исключением для бедняги-лекаря, а он сразу и не сообразил, откуда ветер дует. Думал, просто девушку пожалел, а оказалось — идеальную пару на свою демоническую сущность встретил.

Даже не знаю, жалеть его или поздравить? Ведь про чувства избранницы к инкубу в книге тоже все четко и ясно сказано. Только у девушки, которую признала крылатая сущность демона, возникает иммунитет к его любовным чарам. И лишь когда сама она начинает влюбляться в инкуба. Одним словом, если верить энциклопедии, мы с лекарем мало того что втрескались друг в друга по самое не хочу, так еще и вряд ли от этого когда-нибудь излечимся. Идеальная пара, ага.

— О, глянь! Тут еще про брачную вязь подчеркнуто, — пролистав пару страниц дальше, пока я переваривала новую информацию, сообщила Эллис. — Смотри, написано, что они словно наливаются светом при сближении партнеров. А если влюбленные переходят на новый уровень интимной связи, — процитировала ведьмочка, — то магические браслеты становятся объемными.

— А снимаются? — с надеждой спросила я. Раз материализуются, должны же сниматься, правда?

— Нет, — убила мою надежду собеседница.

— То есть если бы мы с Сигурдом под действием твоего «Супермарта» переспали...

— Ты бы вышла из кабинета его законной женой, — повторила слова василиска ведьмочка, — без возможности развестись, как все нормальные люди, — заявила она и добавила, чокнувшись со мной бокалом: — Поздравляю!

— С чем? — не поняла я.

— Как с чем? С началом без пяти минут семейной жизни! Ну не плакать же из-за этого, право слово. Мужик ведь хороший. Радоваться надо, что такого отхватила, едва приехав на учебу. Только съезжаться пока не надо, мой тебе совет.

— Да куда съезжаться?! Я же его не знаю совсем. Ну тянет меня к нему, ну переживаю за него... люблю, наверное, раз в книге так написано. Только это не означает, что я позволю ему все за меня решать! — Я упрямо вздернула подбородок. — Он ведь опять так поступил! Сначала на второй курс «Стихбед» тихой сапой меня устроил, теперь невестой прилюдно назвал. А я, я...

— Ну, милая, — похлопала меня по плечу Элька, — такова наша женская доля, — сказала она со вздохом, а потом, хитро улыбнувшись, добавила: — Мужиков перевоспитывать. Будь то парень или супруг законный. Какая разница? На твоего хоть рычаги влияния есть.

— Это какие же? — заинтересовалась я.

— Разные. И прежде всего ты теперь точно знаешь, что значишь для этого мужчины. Вот и пользуйся! Имеешь полное право вить из блондинчика веревки, раз уж он сам сказал, что ты его истинная пара.

— Хм, — задумалась я, машинально перебирая приятно шуршащие страницы. — Может, как раз поэтому он сам и не стал говорить?

— А давай у него спросим? — осенило мою нетрезвую подружку, глаза которой азартно заблестели. Эдак она сейчас и правда потащит меня обратно к целителю, а я еще морально не готова к новой встрече.

— Давай не сегодня, — попыталась разубедить Эллис я, но та упрямо тряхнула кудрями и заявила:

— Зачем откладывать на завтра, когда сейчас его можно взять тепленьким, прижать к стенке и...

— Нет! Прижимать к стенке мы сегодня будем не его, а того брюнета, который тебя девицей легкого поведения назвал, — перевела стрелки я.

— Не назвал, а сравнил, — поправила меня соседка.

— Все равно хам.

— Не спорю, — согласилась она.

— Не хочешь в волшебное зеркальце глянуть? Где он там бродит?

— Я уже пробовала, когда ты выходила, — вздохнула ведьмочка. — У ректора слишком мощная защитная система в кабинете, не пробиться.

— Так еще раз попробуй, — подбодрила ее я. — Может, они уже закончили беседовать.

Девушка пожала плечами, допила свое вино, поставила пустой бокал на поднос, затем достала из-под моей подушки зеркало, которое непонятно когда успела там спрятать, и принялась произносить магические слова. Язык не сильно, но все же заплетался, так что получилось это ответственное дело у нее лишь с третьей попытки, под мое тихое хихиканье. В результате Сверра мы все-таки увидели и, забыв обо всем на свете, включая съехавшую с моих колен энциклопедию, обе устали на изображение выходящего за стены академии парня.

— Куда это он? — спросила Эллис.

— Воздухом подышать? — выдвинула предположение я.

— А на территории АРиС ему воздуха мало, что ли? — съязвила подруга.

— Ну, может, свежего, лесного захотелось...

— Или в свое логово пошел после взбучки от Ёжика, — сказала ведьмочка.

— Как-как ты ректора назвала? — давясь смехом, переспросила я.

— Тсс, — зашипела на меня Элька, сделав ну очень серьезное лицо. — Это кодовое имя! Никому не говори. — И тоже расхохоталась.

Пока мы с ней веселились, выдвигая версии на тему второй ипостаси Ежи Вацловича и рассуждая о том, сохраняется ли при обороте лысина или нет, черноволосый старшекурсник вошел в Светлый лес.

— Смотри! — резко прекратив хихикать, воскликнула ведьмочка и ткнула пальцем... в нечто невероятное.

Нет, я, конечно, видела на примере того же Каина, как оборотни меняют форму: слабое свечение вокруг фигуры, смазанные очертания, а потом вместо человека в зачарованной одежде обнаруживается огромный серый кот с желтыми глазищами и довольной усатой мордой. Как это происходит у демонов, я, признаться, не знала, так как Сигурд превратился в крылатого инкуба, когда глаза мои были закрыты. Сверр же изменился, обратившись в тень. Мгновение назад шел долговязый парень, пинал ногами листья и что-то насвистывал, глядя вдаль, а потом остался лишь черный силуэт, сделавший еще несколько шагов вперед, прежде чем упасть в траву и продолжить путь огромным черным полозом.

— Это он! Он! Я знала, я так и знала! — продолжая тыкать в зеркало, завопила Эллис, я же дернула ее за рукав халата, прошипев:

— Тсс, дальше смотри!

И, подавившись очередным победным восклицанием, соседка снова уставилась на змея, у которого отросли четыре лапы, превратив это чудо природы в огромного ящера с похожим на корону гребнем.

— Это как это? — пробормотала подруга, озадаченно почесав затылок. — Так он что... не полоз?

— И полоз тоже, — отозвалась я.

— Может, это какой-то многоипостасный мутант? — начала вслух размышлять ведьмочка, неосознанно потирая магическую вязь обручального кольца. — Мама дорогая, какие же дети от такого монстра могут родиться? Слава создателю, что у нас с ним не сложилось!

— Змей, скорее всего, промежуточная форма между двумя основными, — сказала я и спросила, покосившись на Эллис: — А этот Сверр с Сальдозаром, часом, не родственники? По матери. Потому что жених твой, похоже, василиск.

— Васи... Стоп! — Собеседница нахмурилась. — Хочешь сказать, что он петух смертоносный?

— Почему петух? — удивилась я.

— Потому что василиски, если верить книжкам, петухи в короне и со змеиным хвостом, которые убивают взглядом, — просветила меня подруга.

— Какие-то разные мы с тобой книжки читали.

— «Мифологические существа и методы охоты на них», отличная вещь! — открыла свой источник Эллис. — У бабушки в избушке есть экземпляр.

— А! — кивнула я. — Понятно. Не сталкивалась. У моей наставницы была энциклопедия по расам, населяющим наш и сопредельные миры. В двенадцати томах. Ну и, познакомившись с Сальдозаром, я про василисков еще в местной библиотеке кое-какую информацию посмотрела, когда за учебниками ходила, — добавила смущенно.

— Хорош хвастать знаниями, — шутливо пихнула меня в бок подружка, — говори, что выяснила?

— Вот это и выяснила. — Я кивнула на уползающего прочь ящера, который, будто что-то почуяв, остановился, повернул голову и настороженно посмотрел... на нас.

Элька тут же прошептала заклинание, разрывая сеанс наблюдения. Причем с перепуга даже не сбилась ни разу.

— И как он только вычисляет слежку? С этим зеркалом точно не все в порядке! — пробубнила она недовольно.

— Конечно, не в порядке, — согласилась я, — оно же его зеркало. Поэтому Сверр и чувствует наш взгляд. — Ведьмочка пожала плечами, а я, не откладывая на потом, рассказала ей все, что вычитала про василисков, про их особенности и внешний вид. Как было написано в разных статьях, эти существа действительно могли воздействовать на окружающих взглядом. Но не убивали, а погружали в стазис, в некоторых случаях напоминаящий окаменение. В звериной форме василиски выглядели как огромные ящеры черного или темно-серого цвета и обладали роговыми наростами на голове, похожими на царский венец. — А теперь главное! — подняв указательный палец, проговорила я. — Василиски очень редки. Их слишком мало осталось в нашем мире. Не верю, что два представителя этого вида на территории АРиС — совпадение, тем более ты говорила, что подслушала разговор Сигурда со Сверром после нашей охоты на троллей, эти двое явно хорошо знакомы. Братья? Дядя с племянником? Отец с сыном?

— Сочувствую, если тебе достанется такой пасынок, — хихикнула гостья, намекая на мою неминуемую свадьбу с лекарем. Я улыбнулась в ответ, вслух же сказала:

— Надо бы прояснить ситуацию. — И вопросительно посмотрела на Эллис.

— Проясним! — решительно заявила та, спускаясь с кровати. — Вот сейчас переоденусь быстренько, слетаем в лес и все-все проясним!

— А мы не слишком пьяны для этого? — осторожно осведомилась я, покосившись на отодвинутый в сторону поднос.

— Недостаточно пьяны! — вынесла вердикт ведьмочка и, налив нам еще, проговорила: — Я собираюсь на разборки с так называемым женихом, который врет, выкручивается и вообще ведет себя по-гадски. Так что трезветь мне пока рано, Кать. Пьяным море по колено, горы по плечо, и полоз, то есть василиски... по фигу! Выпьем?

— Воздержусь, — отказалась я, так как разбираться со своим женихом планировала только завтра. А сегодня, невзирая на легкое опьянение и жажду приключений, подстегивающую на подвиги, хотелось все же сохранить ясность ума.

Эллис

Из башни мы так и не вышли. Потому что, пока я меняла домашний халат на удобные для полетов бриджи и кофту с вместительными карманами, а заодно выясняла с помощью зеркала, как там поживает моя дражайшая бабушка (хорошо, кстати, поживает: чай с госпожой Дрюр гоняет, а заодно гоняет и ее вредную ворону, вместо того чтобы томиться в застенках у Рэдгрувера), Катарина встретила на лестнице мавку, которой я, помнится, отдала жемчужное ожерелье. Пообщавшись с ней, ведьмочка зачем-то принялась отдирать доски с одной из заколоченных дверей на нашем этаже. На шум из бабушкиной комнаты вылетел проснувшийся Венька и, выпучив желтые глазенки, принялся требовать от девчонок прекратить вандализм. Пришлось вмешаться и заявить домовенку, что эти деревяшки только портят вид, с чем летающий сгусток тьмы, естественно, не согласился. Раз не вышло пристыдить, он сменил тактику и начал убеждать нас: мол, если заколочено, значит, не без причины, и нам, пьяным идиоткам, туда точно соваться незачем. Мавка, которую звали Евлампией или попросту Евой, возмутилась, заверив всех, что уж она-то точно трезва как стеклышко. А Катя, отодрав-таки с помощью магии одну доску, обняла ее, как любимое дитя, и, отдышавшись, сказала:

— Клара закинула в эту комнату очередной мерзкий сюрприз для меня. Нужно уничтожить его, пока он не активировался. Иначе нам всем будет плохо.

— Откуда такая информация? — нахмурилась я, прислонив свою метлу к стене, возле которой уже стояла цветущая Метланиэль.

— От меня, — призналась белоглазая гостья, которая, судя по всему, не просто мимо шла, а целенаправленно явилась к нам с плохими новостями. Хм... Что там про таких гонцов в народе говорят? Впрочем, ладно, пусть пока живет. Она же вроде как предупредить хотела. Еще бы разобраться, о чем и почему.

— Ну? — Я скрестила руки на груди, вопросительно уставившись на Еву.

— И вот, — загадочно улыбнулась эта странная девушка, не желая посвящать меня в подробности. От допроса с пристрастием ее спасла Катарина, которая бросила на пол доску и принялась объяснять мне сложившуюся ситуацию.

Как выяснилось, ректор был прав: слухи по АРиС распространились с рекордной скоростью, и о помолвке моей соседки и господина Сальдозара прознали девицы, мечтавшие заманить инкуба-полукровку в свои сети. Чего они в нем нашли, кроме особенностей демонической сущности, непонятно. Но это и не важно сейчас было. Куда большее значение имело то, что ведьмочка по имени Клара, проживающая в соседней башне, решила сделать Катьке особый свадебный подарочек, после которого, по словам все той же Клары, подслушанным мавкой, «эта блонди Сигурду даром не нужна станет». Так как знакомых среди старшекурсников у вредной девицы оказалось много, Клара обратилась к одному из магов со специальности телепортация и попыталась закинуть какую-то магическую гадость в комнату Кати, но защита Арины отфутболила сюрприз за стенку. Именно за ним моя подруга и ломилась, пытаясь освободить от досок дверь с номером «три».

— А может, пусть там и лежит? — покосившись на заколоченную створку, спросила я. Венька меня активно поддержал, похвалив за благоразумие.

— Я ей тоже так сказала, — пожаловалась Ева, мигнув пугающе белыми глазами. — А она уперлась — мол, надо решить вопрос, пока не возникли проблемы, — равнодушно пожав плечами, сдала свою одногруппницу мавка.

— Ну есть еще вариант, — уперев руки в бока, заявила подруга. — Можем вызвать сюда ректора или кого-то из охранников Академгородка, тут же есть такие, да? Или вахтершу, или Учандра Урчаровича, или моего василиска на худой конец.

— Не стоит, — отвергла ее предложение я, представив, какотреагируют все вышеперечисленные господа на двух пьяных ведьм, ломающих чужие двери. Катьке это, может, и сойдет с рук, она теперь невеста главы целительского корпуса, который в АРиС на хорошем счету, а значит, всяко прикроет свою идеальную пару. Ну а я и так на волоске от отчисления повисла. Свидетели нам точно ни к чему.

— Тогда давайте просто войдем туда и уничтожим то, что прислала Клара! — не желала сдаваться ведьмочка, которой эта девица, похоже, успела нехило насолить. И оставлять ее выходку без последствий моя воинственно настроенная соседка не собиралась.

Мавка же разглядывала потолок и что-то мурлыкала себе под нос, явно лирическое. Доверия она не вызывала, но и не доверять ей повода не было. А как проверить — соврала или нет? Не придумав ничего лучше, я под возмущенные вопли Веньки и удивленный вздох Катарина прижала Евлампия к стене, уставилась в ее водянистые глаза, заметно округлившиеся от моего порыва, и зловеще прошептала:

— А ну, признавайся, кто тебя подослал?

Уголки девичьих губ дрогнули в понимающей улыбке, ресницы моргнули, белесые радужки чуть заметно замерцали, сделав глаза более нормальными.

— Я сама по себе, — сказала мавка спокойно. — Много слышу, многое вижу, ничью сторону не принимаю.

— Что же ты тогда предупреждать Катюку прибежала, раз не при делах?

— Она мне нравится. Вокруг нее вечно происходит что-то интересное.

— И?..

— Хочу, чтоб и дальше происходило.

— Значит, все-таки выбрала сторону? — усмехнулась я. На что эта «ни рыба ни мясо» снова неопределенно повела плечиками и загадочно улыбнулась. Ну что за девка, а? Скользящая, как и все русалки, только без хвоста.

Я бы, войдя во вкус, еще немного помучила белоглазую вестницу, если бы за дверью с оторванной доской не послышался шорох. Громкий такой, отчетливый. Мы все резко притихли и наострили уши, а отважный Венька даже на разведку решил сходить, но вместо того, чтобы проскользнуть сквозь деревянную створку, треснулся об нее и черной кляксой сполз вниз.

— О как! — выдохнула Катарина, поймав домовенка в подставленные ладони, откуда он вскоре вылетел раздувшимся чернильным шариком. — А на комнате-то и магическая защита стоит! Удивительно, что подарок от Клары сюда... — договорить она не успела, потому что за дверью истошно завопили:

— А-а-а, помогите! Спаси-и-ите! Карау-у-ул!

Визги были такие громкие, пронзительные и явно девичьи, что мы с подругой, не сговариваясь, принялись отламывать оставшиеся доски.

— А если это ловушка? — спросила Ева, которая не помогала, но и не мешала нам освобождать дверь.

— А если нет? — не оборачиваясь, спросила я, невольно морщась от непрекращающейся истерики запертой в комнате незнакомки. — Может, эта ваша Клара сама телепортировалась, а теперь не может выбраться.

— Она бы стучалась в дверь, — резонно заметила мавка.

— А ты бы лучше нам помогла, а не рассуждала тут... — недовольно пропыхтела Катарина.

— Кто-то должен умные мысли озвучивать, когда остальные совершают глупые поступки, — равнодушно проговорила белоглазая зазнайка, и Венька-предатель с ней полностью согласился. Даже на плечо к Евлампии забрался и оттуда уже начал страшать нас расправой Арины, которой непременно обо всем доложит.

— Пф-ф-ф... Да она сама хотела выяснить, что за дверью! — рывкнула на него Катя. Отодрав последнюю доску, она спросила, пытаясь перекрыть истеричные возгласы, доносящиеся из комнаты: — А как замок без ключа вскрывать будем?

— Элементарно, — сказала мавка, разминая свои ненормально гибкие пальцы, которые показались мне пластилиновыми. Неверно истолковав наши удивленные взгляды, вызванные ее анатомическими особенностями, девушка смущенно пробормотала: — Мне тоже всегда было любопытно, почему эти двери забиты.

Не знаю, от кого ставились защитные чары, но нас они благополучно пропустили, а Вениамина нет. Щелкнув пальцами, мы с соседкой зажгли магические огоньки, чтобы найти попавшую в беду

девушку, а также причину ее дикого ужаса. Ну и... нашли. Причиной оказалась большая уродливая крыса с голым хвостом и розовыми когтистыми лапами, она активно шебаршила, разрывая перевязанную бантиком коробку, из которой пыталась выбраться. Девушка же нашлась на шкафу, и выглядела эта горластая особа не менее колоритно, нежели грызун.

— Ненавижу! Ненавижу кры-ы-ыс! — голосила полупрозрачная красотка, у которой вместо ног был сотканный из тумана хвост. Он нервно дергался, свисая вниз, и у меня возникло навязчивое желание ухватиться за него, чтобы проверить, можно ли потрогать привидение так же, как и услышать. — Убейте! Уничтожьте крысу-у-у! — требовала мертвая живодерка. И я даже хотела возмутиться ее необоснованной жестокостью, как услышала за спиной голос разума... то есть мавки.

— Мочи тварь! Она растет! — крикнула Ева, оставшаяся стоять в проходе, когда мы с Катариной вошли в комнату. — И плюется!

Пять минут спустя мы сидели на шкафу... вчетвером. Потому что сюда мерзкий грызун с едкой слюной доплюнуть не мог. Как не мог и выбраться из комнаты, ибо мавка, кинувшись нам помогать, захлопнула дверь. Хорошо все-таки, что она быстро соображает, иначе бы по нашей вине по общежитию носилась крыса-переросток и плевалась во все, что движется, розовой гадостью, от которой даже на мебели образовались проплешины. Замечательно и то, что Катарина — сильный маг воздуха, именно она умудрилась забросить нас всех наверх, когда стало ясно, что грызун не только неуловим, но еще и размножается от воды, которой пыталась его утихомирить Евлампия.

— Что делать будем? Мысли есть? — спросила я девчонок.

Обе стихийницы пожали плечами, а привидение совсем по-человечески вздохнуло.

— Чего молчишь, голос разума? — обратилась я к мавке, сидящей справа.

— А чего попусту языком чесать? — отозвалась та. — От воды у крысы клочья шерсти отваливаются, из них маленькие крысята появляются. А так как растет этот выводок не по дням, а по часам, вернее, по минутам, — она тоскливо посмотрела на увеличивающиеся меховые комки и, подперев рукой подбородок, тоже вздохнула, — меня от них лучше держать подальше.

Мы помолчали, любуясь заботливой крысой-мамой (ну или папой, при таком способе размножения это роли не играло) — крупная особь скармливала малышам коробку, где ранее сидела сама.

— И что? Так и будем ждать, когда Венька кого-нибудь на помощь позовет? Если вообще позовет, — сказала я.

— Можем провести сеанс песнетерапии, — оживилась Катя, сидевшая между мной и призрачной девицей, сказавшей, что ее зовут Сима.

— Это как?

— Споем хором. Что-нибудь умиротворяющее.

— Предлагаешь колыбельную этому мутанту сбавать? — уточнила я, покосившись на подругу.

— А вдруг оценит? Смотри, как она о своих детках печется.

— Она?

— Ну или он.

— Не-э-эт, — протянула мавка, — Оно не о детках, а о боевых единицах плевательного отряда хлопочет. Вон как пичкает их жратвой, гадость розовохвостая!

— И что тогда делать? — высказала общую мысль ведьмочка, при этом посмотрев на Симу. Мы с Евой тоже повернулись к призраку.

— А я что? Я вообще-то крыс боюсь! — воскликнула та.

— Ты же мертвая, — заметила мавка. — Тебе слюна этого мутанта не повредит.

— Это не отменяет прижизненных страхов. Они, знаешь ли, иррациональны, — сложила на груди полупрозрачные руки девушка-привидение. — К тому же я вас сюда не звала. Сами пришли, вы и разбирайтесь с этим, этой... со всеми ними! — кивнув на подрастающую семейку грызунов, заявила Сима.

— Как это — не звала? А кто вопил: «Спасите, помогите, убивают»?

— Так я спасателей звала, а не трех пьяных ведьм, которых впору самих спасать.

— Я трезвая, — вставила свое веское слово мавка. — И я не ведьма.

— А я пьяная! — хлопнув себя по груди рукой, с гордостью сообщила Катарина. — И щас с-с-пою. Хуже, один черт, уже не будет.

— А если они и от песен тоже размножаются? Или растут? — выдвинула предположение белоглазая. — Как от воды или боевых чар, которыми мы их пытались прибить.

— Нейтрализовать, — проворчала ведьмочка, растеряв весь свой запал.

— От многообразия синонимов суть действия не меняется, — философски заметила белоглазая зануда. — Кстати, о главном. Раз уж мы все-таки вломились в заколоченную комнату, куда, заметьте, я заходить не рекомендовала, может, нам кое-кто поведает, за что ее тут заперли? — И она выразительно так посмотрела мерцающими в полумраке глазищами на сидящего рядом с Катариной призрака.

Привидение, видимо, почувствовало себя неуютно и в попытке спрятаться от излишнего внимания поближе придвинулось к ведьмочке. Тут и шарахнуло. Вспышка, молния, грохот... Мы все чуть со шкафа, как груши с дерева, не попадали в теплые объятия крысомонстра и подрастающего поколения его верных последователей. В этот самый момент дверь слетела с петель, едва не прибив испуганно запищавших крысят, а на пороге комнаты появилась темная фигура. И тут же, как по команде, дружный выводок грызунов во главе с мутантом папомамой рванул на визитера, да так и рассыпался на бегу, обратившись в статуэтки.

— Это что же получается, от нашей магии они росли и размножались, а от его чар — закаменели?

— Скажи спасибо, что любовью не прониклись и не полезли к нему с поцелуями, — пробормотала Катарина, виновато поглядывая на забившуюся в угол Симу, хвост которой дымился (или туманился, если так можно сказать), а призрачные волосы стояли дыбом, делая девичью голову похожей на одуванчик. К общей картине можно было добавить дергающийся глаз, странно кривящийся рот и ритмичное постукивание призрачных пальцев по плечам, за которые она себя обнимала.

— А были варианты... Ой, так это Сальдозар! — наконец дошло до Евлампии.

— Здравс-с-те, — обняв одной рукой соседку, прошептала я и направила магические огоньки к надевающему очки гостю, чтобы получше его рассмотреть. А то много здесь что-то василисков развелось. Вдруг какой-нибудь неучтенный явился?

— Что тут происходит?!

От громогласного голоса ректора я вжала голову в плечи, подруга сильнее прижалась ко мне, Сима благополучно растаяла в воздухе, а не потерявшая самообладания (но явно посеявшая страх) мавка будничным голосом сообщила:

— Девичьи посиделки у нас, господин Камински.

— На шкафу? — спросил Катякин жених, вокруг которого кружили магические светлячки, освещая мужчину.

— Высоко сидим, далеко глядим... Обзор в смысле отсюда хороший, — поддержала я задумавшуюся над ответом Еву.

И тут же с досадой помянула черта, хотя в комнату, вертя в руках оторванную доску, вошел вовсе не он, а Ежи Вацлович, чью лысину сложно было не признать даже при тусклом свете. И ладно бы один приперся, так нет же! Следом за ним ввалились чешуйчатая мымра и сильф, вокруг ладони которого сияло белое зарево боевого заклинания. Куратор тем временем поднял с пола окаменевшего грызуна и начал его рассматривать.

— Осторожно! — крикнула Катарина и более спокойно добавила, когда блондин вскинул голову, чтобы взглянуть на нее: — У этого чудища слюна ядовитая.

Мужчина медленно кивнул и протянул застывшую в прыжке крысу подошедшему ректору. Тот тоже повертел ее в руках, изучая, потом кинул назад, уверенный, что поймает кто-то из его спутников. Счастливой обладательницей трофея оказалась Ехтиндра, которая прижала фигурку — хотя скорее уж фигурищу — к своей плоской груди и ласково проговорила:

— У-у-у, ты, мой сладенький, будешь звездой моей коллекции, поселю тебя в аквариуме под крышкой.

— В аквариуме он начнет размножаться, — просветила ее Ева. — Проверено. Водой.

— Значит, в террариуме, — сказала чешуйчатая целительница. — Вы там как, девочки? Помощь не нужна?

Мы пожали плечами, переглядываясь друг с другом.

— Нет, им помощь не нужна, — покачал лысой головой Ежи Вацлович и поддел носком ботинка ленту, оставшуюся от подарочной упаковки. — Это от них впору спасать академию. — Мы дружно вздохнули. — Я вот думал, как всех участников сегодняшних безобразий наказать, включая тебя, Страхова. — Он поднял шелковый лоскут и принялся вертеть его в руках, глядя на меня прищуренными желтыми глазами, сейчас очень похожими на кошачьи. — А сейчас озарило.

Я напряглась. Ехтиндра с сильфом, собиравшим до этого момента урожай из каменных крысят, тоже как-то странно замерли. Катя меня обняла, давая понять, что не бросит, а мавка сладко зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Что? — спросила она недоуменно, когда все взгляды скрестились на ней. — Ночь, между прочим. Я, в отличие от некоторых, трезвая и спать хочу!

Даже мне в этот момент захотелось ее прибить, но у нашего ректора выдержка оказалась железная, не одним выпуском сумасбродных студентов закаленная. Да что там! Ёжик был натренирован работой с моей обожаемой бабушкой. Что ему какая-то малявка, изволившая скучать в момент торжественного оглашения приговора.

— Так что вы насчет меня решили? — напомнила я, подумав, что перед смертью не надышишься. — Отчисляете?

— Нет. — Губы ректора растянулись в предвкушающей улыбке, отчего его лицо стало каким-то хитрым, что ли. А еще у меня снова проскользнула ассоциация с котом вместо ежика. — Я тебя перевожу.

— Куда? — в один голос спросили мы... кхм, с сильфом.

— А вот к вам, голубчик, в группу и перевожу, — не скрывая мстительных интонаций, сообщил ему Камински.

— К нам? Здорово! — не веря своим ушам, воскликнула Катарина и, порывисто меня обняв, прыгнула со шкафа.

Наверное, ведьмочка хотела воспользоваться даром левитации, но не успела, потому что Сальдозар, стоявший в нескольких шагах от нас, в мгновение ока очутился рядом и поймал невесту.

— Ой! — пискнула она растерянно, но демонстративно вырваться не стала, не желая привлекать к себе лишнего внимания. Вместо этого обняла мужчину за шею и что-то ему шепнула на ухо. Он еще пару секунд ее подержал, потом нехотя опустил на пол. Вот она — сила слова! Или это была сила любви?

— Что значит — ко мне? — возмутился брюнет с заплетенными в мелкие косички волосами. — У меня учатся только те, кто способен устроить и предотвратить стихийные бедствия.

— По-твоему, то, что натворила сегодня Страхова, на стихийное бедствие не тянет? Да она же ходячая катастрофа! — как-то слишком уж радостно заявил Ежи Вацлович и, щелкнув пальцами, скинул меня со шкафа. Вот только что я там сидела, ножки свесив, и бац! — уже стою посреди бедлама, устроенного нашей с крысой игрой в догонялки. — Не веришь мне, спроси у Сигурда. Его мнения недостаточно, обратись ко второму курсу знахарей, они подтвердят.

— Но она не стихийный маг! — привел главный аргумент сильф, совершенно не желавший брать меня под свое крыло — красивое такое, кстати, полупрозрачное, почти как у демона.

— Зато она талантливый зельевар и самородок в деле любовной магии. Эллисандра тебе такие бедствия устроит, что все остальные будут нервно курить в сторонке, давась от зависти. Ну а вторая поможет, — кивнул на Катарину ректор.

От переполнявших меня чувств я прижала к груди руки и в лучших традициях очарованных девиц шагнула к Камински.

— Я вас обожаю! — сказала совершенно искренне и только потом заметила, как шарахнулся стоявший рядом с ним сильф. — Да не вас, — уточнила, поморщившись.

— Осторожней, Страхова, — усмехнулся Ежи Вацлович, потрепав меня по волосам. — Его лучше тоже начинай обожать. Он с завтрашнего дня твоим куратором будет.

— Сочувствую, — сказал Сальдозар. — В смысле поздравляю!

Мы с брюнетом снова переглянулись, и я мило ему улыбнулась. Почему он отступил еще на шаг, понятия не имею.

— Ау, господа! А меня кто-нибудь со шкафа снимет или тут спать ложиться? — раздался сверху голос всеми забытой мавки. — И вообще, куда Сима слиняла? Она так и не рассказала, за что ее тут заперли!

— Хороший вопрос. — Ректор начал оглядывать комнату.

— Про сон или про Симу? — уточнила Евлампия.

— Про нее, милую, — кивнул глава АРиС, а потом как рыкнет, что я аж подпрыгнула: — Зараза бестелесная, а ну пр-р-ро-явись!

— А что сразу зараза-то? — спросил бесплотный голос откуда-то с люстры.

— Потому что заразу разносишь! — ответил Камински. — Признавайся, зачем этот спектакль с крысами устроила? — потрясая лентой, грозно спросил он. — Опять со скуки на подвиги потянуло?

— Й-а? — возмутилось привидение, по-прежнему не желавшее становиться видимым. — Да я ее только чуть-чуть подкорректировала... спросонья, — скромно призналась наша «нелюбительница» крыс. — Меня разбудили, запустив коробкой с грызуном внутри, я расстроилась. И шибанула по ней магией... ну, той самой, которая для охраны зеркал. Кто же знал, что такой эффект получится? Крысомонстр взбесился и ка-ак начал прогрызать себе путь на волю!

— Так все-таки он, — пробормотала я, подняв с пола пару каменных малышей. — Они, кстати, не оживут внезапно?

— Часов через пять, если без моей помощи, каменный стазис спадет, — ответил мне куратор. Тот, который бывший.

— Вот и славно, — решила я, поделившись игрушками с подошедшей соседкой.

— Так это, значит, ты его плевать-то научила, а не Клара? — недобро поинтересовалась мавка, все еще сидящая на шкафу.

— Еще и Клара отметилась в сегодняшних беспорядках? — скрестил на груди руки ректор. — А я предупреждал! — Он выразительно посмотрел на Сигурда, который собирал каменных монстриков с пола, засыпанного обломками мебели, и складывал их в кучку на столе.

— Да бог с ней, с Кларой! Чего от нас Сима-то добивалась? — продолжала возмущаться мавка. — Заливала нам, что боится крыс, а сама к ведьме обниматься полезла явно с недобрыми намерениями, раз защитные чары среагировали. — Белоглазая прожигала взглядом темную люстру, на которой не было и намека на привидение, хотя голос шел именно оттуда. — А ну признавайся!

— Скучно мне стало, и что? — буркнула хозяйка комнаты. — Разбудить разбудили, а пообщаться никто не зашел, — обиженно вздохнул незримый призрак.

— Да все девочки, которые с тобой общались, Симона, потом превращались либо в озабоченных нимфоманок, либо в невротиков, боявшихся каждой тени! Ты не страж зеркал, а... — Ректор многозначительно замолк, махнув рукой.

— Попрошу не выражаться! — заявили с люстры.

— В каких еще нимфоманок? — передернула плечами Катарина, будто до сих пор ощущала прикосновение привидения. — Как это?

— Сима при жизни была суккубой, как и две ее подружки-соседки, — пояснил Ежи Вацлович. — Буйное трио и очень любвеобильное. Прославились в АРиС эти закадычные подружки не только беспорядочными сексуальными связями и блестящими результатами в учебе, но и тягой к запрещенным ритуалам. Что вы там в параллельных мирах искали, напомни-ка? — посмотрел наверх Ежи Вацлович.

— Принцев! — огрызнулась Симона. — Раз уж тут всем нормальным парням некоторые власть имущие деспоты запретили с нами водиться.

— Угу, принцев, — покивал Камински, — с рогами, копытами и обостренной жаждой крови.

— Из Темной империи, что ли? — брякнула я.

— Если бы! — махнул рукой оборотень. — Из какого-то темного мира, живущего по варварским законам. Пробили туда зеркальный портал, идиотки. И сами же погибли, пытаясь его закрыть, чтобы не пустить к нам этих «принцев».

Я присвистнула, представляя масштабы содеянного девчонками, и мысленно поздравила себя с тем, что мои провинности по сравнению с тем, что натворили они, — просто детские шалости.

— А потом что было? — спросила я, так как ректор замолчал, а Сима не спешила перехватывать эстафету рассказчика.

— Из-за ритуала мы оказались привязанными к своим комнатам, — грустно вздохнула невидимка. — И назначили нас стражами зеркал на случай, если те рогато-копытные уроды дадут о себе знать. Поначалу хоть девчонок в комнату подсеяли, с ними весело было.

— Угу, весело! Особенно когда эти студентки начинали соблазнять всех парней без разбора.

— А вот не надо! Всех — это неспортивно. Нам только самые-самые были нужны.

— Вам?

— Ну... им, — исправилась Симона.

— Нет, вам! — настойчиво повторил Ежи Вацлович. — Тебе и твоим озабоченным подружкам. Поэтому комнаты и заколотили. И магическую защиту поставили от волшебных существ и всякого зверья, на которых суккубы могут воздействовать даже в образе привидения. А по академии запустили байку о жутких проклятиях, чтобы любопытные не лезли куда не просят. Но нет же, некоторым страх неведом! Я же сказал все это Арине. Так почему вы все здесь?!

— Лучше бы нам сказали, — вздохнула я. — Бабушка перед отъездом предупредить забыла.

— Как будто бы вас это остановило. Небось еще быстрее сюда влезли, — насмешливо фыркнул оборотень.

— Вовсе нет! Если бы не посылка от Клары и не вопли Симы о помощи, мы бы в лес улетели!

— Куда? — мрачно осведомился Сальдозар, швырнув на стол остатки крысят.

— Свежим воздухом подышать, — невинно хлопнула ресницами его невеста, а мавка заявила:

— Подтверждаю! Если бы не все это, никто бы сюда не полез... сегодня.

— Так что все-таки было в посылке? — спросила Катарина, меняя тему. — Самая обычная крыса? Это ею меня планировала напугать Клара?

— Ну-у-у, — как-то странно протянула невидимая суккуба.

— Ну-у-у? — в тон ей отозвался ректор, пристально изучающий люстру.

— Там была ленточка. С каким-то заклинанием. Я не разобралась.

— Сам разберусь, — намотав на руку обсуждаемый кусок шелка, проворчал ректор. — А сейчас — марш все по комнатам! Думал, выпьют, расслабятся и уснут до утра, так нет же, умудрились приключения найти, не выходя из банши!

— Мы тоже пойдем? — спросила Ехтиндра, обнимая каменную крысу.

— Идите!

— А я? — помахала нам ручкой Ева, напоминая о своем местоположении, и тут же слетела со шкафа, подхваченная порывом ветра, который бережно опустил ее на пол. — О! Спасибо, Кати.

— Это не моя работа, — сказала ведьмочка.

— Доклад напишешь по магическим водоворотам... в знак благодарности, — хмыкнул сильф, ладони которого перестали светиться.

— Дверь на место поставить не забудьте и как следует ее закройте, чтобы больше никто сюда не вломился, хотя бы сегодня, — приказал Ежи Вацлович и, резко развернувшись, зашагал к выходу. А мы всем коллективом уставились на длинный хвост с золотистой кисточкой, который торчал из-под ректорской мантии и недовольно вилял, разметая мусор.

— Это что было? Он кто? Лев, что ли? — когда Камински исчез в портале, пробормотала я.

— Туманный кот, — обретая привычную полупрозрачную форму, просветила нас сидящая на люстре Сима. — А это была... ленточка! — победно заявила она. — Вернее, заклинание внешней метаморфозы, которое к ней привязано.

— И как же ректор его не заметил? — удивилась Катарина.

— Он бы, конечно, заметил, — ехидно захихикала хозяйка комнаты, свесившись вниз головой, — но я позаботилась о маскировке чар. Мой дом — мои правила, — довольно пропела она.

— Мстительная ты дрянь, Сима, — «приласкал» ее сильф и, тронув целительницу за рукав, направился вместе с ней в прихожую.

— Кто бы говорил, любовничек, — крикнула ему вслед суккуба, соскользнув с трехрожкового наеста.

— Мы тоже, пожалуй, пойдем, — решила Катарина, потянув нас с Евой за собой. Сигурд молчаливой тенью двинулся за нами.

— Эй, а порядок наводить кто будет? — возмутилась Симона. — А ну стоять!

Я, признаюсь, не ожидала от нас такой прыти. В коридор, где порхал, не в силах просочиться сквозь защиту, пучеглазый Венька, мы вылетели с не меньшей скоростью, чем недавно бегали от плюющегося мутанта. К счастью, умевшая так же шустро летать суккуба не смогла, подобно нам, выскочить на лестничную площадку, врезавшись в невидимую стену, блокирующую проход. Помянув недобрым словом свой склероз, Сима вернулась обратно. Сальдозара, возвращавшего на место выбитую им дверь, к швабре и ведру полупрозрачная поганка приучать не стала, вместо этого начала его демонстративно обхаживать со всем суккубовским рвением, что совершенно не понравилось Катарине.

Поэтому ведьмочка отловила не успевших нырнуть в портал сильфа с его чешуйчатой спутницей и, напомнив обоим про историю с фальшивой запиской, потребовала помочь Сигурду закрыть комнату, а заодно и собрать крысят, иначе ведь оживут, подрастут и пойдут заплевывать ядом всю академию. Как ни странно, но оба беспрекословно согласились. То ли и правда виноватыми себя чувствовали, то ли прониклись масштабами крысиной угрозы. Заодно и товарища пожалели, с мученическим видом бросающего взгляды на суетящуюся вокруг него Симону.

Ну а мы с девчонками договорились встретиться с утра перед занятиями, раз уж живем в одной башне, затем со всеми попрощались и отправились спать. Хватит с нас на сегодня приключений. Тем более завтра ожидался очередной непростой день, особенно у меня. С утра пораньше предстояло знакомство с разрушителями, куратор которых меня уже успел полюбить особой любовью. Что, в общем-то, с лихвой компенсировалось наличием в новой группе подруги и голоса разума в образе белоглазой мавки. Не важно, что Евлампия с виду на сумасшедшую смахивала, после сегодняшнего инцидента она мне даже понравилась.

Катарина

Как ни странно, но самой большой неприятностью этого дня оказалось то, что мы с Эллис проспали. И если бы не домовенок с Евлампией, зашедшей за нами утром, наверняка бы опоздали на лекцию. А так явились вовремя... почти. Правда, лететь пришлось вдвоем с мавкой, что Метланиэль восприняла не очень благосклонно, исколов нас обеих шипами своих роз. Порог аудитории с надписью «Стихбед 2/16» переступили вместе со звонком, с достоинством выдержали хмурый взгляд куратора и, повинувшись его приглашающему жесту, торопливо заняли свои места.

Ведьмочка хотела сесть рядом со мной, но сильф не собирался делать для нее исключение из правил. Как и мне в прошлый раз, он велел ей выбрать свободный стол, так подруга и поступила. Едва она за ним расположилась, дерево почернело. На удивленный взгляд девушки Кейсар пояснил, что ее основная стихия пока не известна даже ей самой, как только сама Страхова с этим определится, цвет изменится. На что Элька пожала плечами и, разложив на парте свои вещи, приготовилась записывать лекцию о тех самых магических водоворотах, по которым Силарин потребовал вчера доклад от мавки. А после пары ко мне подошел сильно раздраженный княжич, весь урок кидавший на меня хмурые взгляды, и, перегородив путь на выход, спросил в лоб:

— Это правда, что ты замуж собралась?

Стало почему-то неловко, и я непроизвольно принялась натягивать рукава на ладони, пряча под манжетами серебристую вязь брачных браслетов. Жест от оборотня, естественно, не ускользнул, и, недовольно поморщившись, парень заявил:

— Как ты могла, Рина? Ты же обещала пойти со мной на вечеринку! А сама к первому встречному прыгнула в постель...

— Совсем нет! — возмутилась я, перестав скрывать то, про что, похоже, все уже и так знали.

— Ну да, забыл — ты у нас правильная девочка, — губы парня скривились в неприятной усмешке, — предпочитаешь спальню кабинету.

Масштабы гуляющих по академии сплетен ужаснули. Откуда всем все известно-то? Неужели вредная «ящерица» с мстительным силфом разболтали? Или этот Элькин Сверр опять отличился? А может, правду ректор говорил, что у стен тут и глаза и уши есть. Хотя вполне возможно, что народ просто додумал лишнее за неимением подробной информации, ну и... угадал. А вообще какая к черту разница?

— Знаешь, Каин, — прищурилась я, — не твое это дело! — И демонстративно поправила рукава форменной блузки, но теперь так, чтобы магический рисунок, наоборот, был хорошо виден.

— Не мое, да? Я ради тебя на «Стихбед» перевелся, — зашипел оборотень, склонившись ко мне. — Приглашение на мероприятие для избранных тебе сделал. Родне и друзьям сообщил, что приду с шикарной белокурой ведьмочкой. И что теперь им говорить? Что девушка бросила перед самой вечеринкой, выскочив замуж за другого? Меня же на смех поднимут! Неужели за все, что я для тебя сделал и чего от тебя натерпелся, ты не могла повременить со своей помолвкой?

— Что-то я не пойму, — проговорила подошедшая к нам Эллисандра, — тебя, парень, что больше возмущает: что она Сальдозара предпочла или что тебе на танцульки не с кем пойти?

— И то и другое! — огрызнулся кот, зло взглянув на помещавшую нашей милой беседе ведьму. — Но из-за второго я буду выглядеть полным идиотом на праздновании ночи багровой луны.

— А в чем проблема, не понимаю, — присев на край моего стола, сказала подруга. — Найди себе другую спутницу и успокойся. Уверена, что тебя куча девок согласится выручить, только свистни.

— Я сказал уже всем, что приду с блондинкой! — зашипел на нее княжич.

— Ну так блондинок свистни, — скрестив на груди руки, предложила я.

— С ведьмой! — Снова посмотрел на меня кот. — С красивой, сильной, юной ведьмочкой из своей группы, — скороговоркой произнес он. — Ты обещала, Рина! — решил надавить на мое чувство ответственности Каин.

А мне и правда стало неудобно, собиралась ведь сходить на эту его суперважную вечеринку, теперь же вряд ли получится, даже при желании. Княжич прав, с чужой невестой на такие мероприятия не ходят. Да и как щит на него среагирует, неизвестно, еще отправит беднягу вместо праздника опять в лазарет. Оно мне надо?

— Ладно, парень, так и быть. — Эллис нарочито громко вздохнула и с видом человека, делающего ему большое одолжение, произнесла: — Уговорил!

— Ты о чем? — не понял оборотень, но шипеть и зло щуриться перестал.

— Как о чем? О вечеринке! Нужна одnogруппница-ведьма-блондинка? Так и быть, надену на палец кольцо, чтоб всякую фигню прикрыть, перекрашусь в светлый цвет и схожу с тобой, болезным, чтоб защитить твою мужскую честь от позора.

— Ты... — начал княжич, обалдело глядя на нее.

— Я, ага. Эллисандра Страхова, свободная ведьма в пятнадцатом поколении. Не устраиваю? — вкрадчиво поинтересовалась она, сузив изумрудные глаза, которые начали недобро светиться.

Каин хотел что-то сказать, но смолчал, вместо этого чуть отступил и начал придирчиво разглядывать девушку. Я тоже уставилась на соседку, не до конца понимая, чего она добивается.

— Значит, хочешь пойти со мной? — Парень снова прищурился, но на этот раз хитро.

— Что только не сделаешь ради подруги, — подмигнув мне, ответила ведьмочка.

— Даже отправишься на закрытую вечеринку с одним из самых завидных холостяков АРиС, — хихикнула мавка, тоже подходя к нам. — Ах, какие жертвы, и все ради дружбы, — насмешливо пропела она, кокетливо поправляя седую прядь в темной шевелюре.

— А ты не завидуй, — фыркнула Элька, улыбаясь. — Все равно ты не ведьма и не блондинка, так что тут ловить нечего.

— Ну я, если что, тоже могу это... перекраситься, — тряхнула распущенными волосами Евлампия.

— А мне и перекрашиваться не надо! — радостно сообщил эльфенок, умудрившийся услышать, о чем мы говорим, аж от двери, в которую вошел. Или это его бабочки-стрекозы тут шпионами поработали, а мы их и не заметили?

— А я дриада, — тяжело вздохнула дриада, поднимаясь вслед за остроухим к нам. — Но на вечеринку все равно очень хочется.

— Видишь, как ты популярен, парень? — Ведьмочка ткнула княжича кулачком в грудь. — Друзья меня, кстати, Эллис зовут.

— Каин, — представился заметно повеселевший кошка. — Мне больше нравится Сандра, не возражаешь? — Ее имя он сократил по-своему, как ранее мое. Однако девушка ничуть не обиделась.

— Сандра так Сандра. Меня здесь уже так называли, — сказала она. — Что решил-то? Облондиниваться мне к выходным или и так сойдет? — Она намотала на палец тугой каштановый локон и выразительно на него посмотрела.

— Перекрашивайся! — вынес вердикт оборотень. — И туфли на каблуках купи, а то ты мелкая слишком; даже ниже Рины. — Он кивнул на меня, молча наблюдавшую за ними со смешанным чувством облегчения и легкого недовольствия.

Только понять, кого из них больше ревную, никак не получалось. Наверное, все-таки Эльку к оборотню. Почему-то ужасно не хотелось, чтобы она шла развлекаться без меня. Однако пойти с ними третьей было бы не совсем правильно. У меня теперь жених есть, а у нее... тоже вроде как есть, но ведет себя странно, так что ведьмочке сам бог велел сходить с Каином повеселиться, глядишь, и Сверр ее зашевелится. Хм, так, может, она именно эту цель и преследует?

— Тебе надо, ты туфли и покупай, — заявила моя подруга. — И платье нарядное тоже! — добавила она, не дав парню возмутиться. — У меня лишних денег на праздные затраты нет.

— Платье само собой. Только размеры свои напиши, — охотно согласился Каин. — Будет тебе весь комплект с туфлями и прочей девчачьей ерундой. Даже разрешу все это потом себе оставить, если хорошо сыграешь роль моей спутницы и не опозоришь меня перед гостями.

— Не сомневайся, все будет отлично! — заверила его Эллис, коварно улыбнувшись.

— Начинаю жалеть, что я не ведьма, — задумчиво проговорила Ева.

— Я тоже, — вздохнула дриада.

— И я, — присоединился к ним эльфенок.

— Угу, и ты не ведьма, — немного нервно усмехнулась я. — Ребят, было бы о чем жалеть! Ну подумаешь, какая-то вечеринка.

— Катарина, солнышко, ты чем-то недовольна? — моментально просек мое настроение оборотень.

— Вовсе нет! — гордо вскинула голову я. — Просто переживаю немного... за подругу.

— Лучше за княжича переживай, — посоветовала мавка, намекая на Элькины недавние достижения.

— С чего бы? — фыркнула я. — Он мальчик большой, сам захотел сильную, красивую, юную ведьмочку-однорупницу, так что пусть не жалуется.

— Я и не собирался, — ласково улыбнувшись Эльке, желтоглазый позер галантно поцеловал ей ручки и, отвесив грациозный поклон, сказал: — Рад нашему знакомству, Сандра.

Девушка хотела что-то ответить, но раздавшийся звонок разогнал нашу компанию по своим местам. А потом началось очередное практическое занятие, во время которого было не до размышлений о вечеринках, так как нас отправили порталом на полигон отрабатывать создание локальных стихийных бедствий. Веселое оказалось занятие, интересное. А главное, мы там ничего не разрушили, как в прошлый раз в аудитории, ибо рушить было уже нечего, потому что до нас на этой площадке группа боевых магов со старшего курса отрабатывала какие-то убойные заклинания. В столовой обедали, сев за один стол всем коллективом, не считая гномов, конечно, которые предпочитали держаться особняком. Во время трапезы меня и нашел Сигурд, чтобы напомнить о нашей вечерней встрече, связанной с подпиткой «кровопийцы». Так что по окончании занятий я пошла не в общежитие, как Эллис с Евлампией, а к нему в кабинет. И естественно, напоролась по дороге на его ярых поклонниц во главе с Кларой. А день был таким хорошим...

— Катарина, какая встреча! — оскалом голодной акулы приветствовала меня брюнетка.

— Неожиданная, — сказала эльфийка с костылем.

И три другие девицы, стоявшие позади чернявой ведьмочки и ее блондинистой напарницы, дружно закивали. Впрочем, судя по помятой одежде и листве, запутавшейся в волосах, они провели полдня в кустах, ожидая моего появления.

— Я спешу, девочки, — проговорила, окинув их внимательным взглядом. Ждать от этой компании хорошего не приходилось.

— Да неужели? Спешить, значит. И куда? Опять к Сальдозару, который тебе ну совсем-совсем не нужен? — язвительно поинтересовалась преградившая мне путь Клара. — Лгунья! — злобно выплюнула она, разозлив несправедливым обвинением и меня.

Да кто они такие, чтобы лезть в мою личную жизнь? И не в личную — тоже.

— Именно к нему, — ответила я черноглазой стервочке, с вызовом глядя на нее, — и именно спешу! — После чего как бы невзначай поправила манжеты, обнажая запястья с брачным узором — пусть видят, им полезно. — Если у вас нет ко мне конкретного дела, освободите дорогу.

— Дело? — вскинула брови Клара. — К тебе-то? Мы с воровками, обманщицами и стукачками дел не имеем, — презрительно бросила она. — К тому же кто мы такие, чтобы вставать на пути у большой и чистой любви! — Глумливо улынувшись, брюнетка отступила в сторону. То же самое сделали и ее приятельницы. — Живот-то уже растет или пока не видать? — хохотнула она, непрозрачно намекая мне на причину этой самой «большой и чистой».

— Клара, не перекладывай свои несбывшиеся мечты на других, — осадила я ведьму. — Некоторые, представь себе, и без беременности замуж выходят.

— Конечно! При женихе-то целителе, — не желала сдаваться девушка.

— Ты сама себе противоречишь, — сказала я с наигранным спокойствием. — Если так просто избавиться от ребенка, значит, причина точно не в нем.

— А в чем тогда? Шантаж? — Клара впиалась в меня пытливым взглядом, будто хотела прочесть мысли. — Ты про Сальдозара знаешь что-то такое...

— И снова ты всех судишь по себе, — перебила я. — Вернись к версии про «большую и чистую», она самая правильная. — И, желая свернуть этот неприятный разговор, отрезала: — Все, девочки. Мне действительно пора!

— Ну так иди, — пожала плечами ведьма. — Мы тебя не задерживаем.

И я пошла, гордо расправив плечи. Однако лица у девиц были такие загадочные, что отделаться от ощущения грядущей подлянки не получалось. Но проверка собственного тела на наличие очередного проклятия, способного выставить меня полной дурой на встрече с женихом, ничего не дала, и я продолжала идти дальше, раздумывая над тем, что же еще могли придумать эти изобретательные гадины.

Тут-то все и произошло. Над головой раздался шелест крыльев и мерзкое хихиканье. Придерживая одной рукой шляпу, а второй метлу, я посмотрела вверх и увидела парящую в воздухе фею. Вернее, уродливого монстрика со стрекозиными крыльями. По ним-то и классифицировала эту прикрытую мороком малявку, посыпавшую меня золотистой пылью из крохотной коробочки. Песчинки в полете превращались в больших уродливых пауков. И пусть я не боялась их так сильно, как собак, все равно стало противно. Я рванула вперед, надеясь избежать соприкосновения с мерзкими насекомыми, но они не упали на землю, а с завидной скоростью полетели за мной, шевеля своими мохнатыми лапками. Черная копошащаяся туча уродливых пауков мчалась следом, а за спиной раздавался громкий хохот феечки и ее подельниц.

— Ой, Катарина, да ты, похоже, зонтик забыла? — крикнула эльфийка.

— Да-да, а тут дождь! Экзотический, — поддакнула одна из свиты.

— И камни на дорогах, — хихикнула другая.

В тот же миг я споткнулась о пресловутый камень, но, к счастью, не упала, а только замешкалась. Подозреваю, что его специально подложили и прикрыли «отводом глаз», а может, и еще какими-нибудь чарами, чтобы я уж точно не прошла мимо. И так мне стало обидно, что злость взяла верх над гадливостью и нежеланием связываться с задирами на потеху всей академии. Бросив метлу, я развернулась, чтобы, наплевав на правила АРис, запрещающие драки вне зала для поединков,

отправить обнаглевших девиц в ближайшие кусты воздушной волной. Но вместо обидчиц увидела рой летающих насекомых, который меня наконец настиг. Я и вскрикнуть не успела, как сработал «абсолютный щит». Полыхнули голубые символы на моей коже, того же цвета сияние окутало фигуру, и наколдованные феечкой пауки превратились в обычный дождь, струи которого меня даже не коснулись.

— Это нечестно! — заявила крылатая пакостница, прижав к груди волшебную шкатулку. — Она уничтожила мою курсовую работу! — изволило возмутиться это наглое создание.

За что и поплатилось. Потому что на редкость живучие капли шустро собрались в одну большую лужу, обернулись здоровенным чудом-юдом с паучьим телом и крыльями летучей мыши, а потом с громким «ням-ням!» полетели ловить испуганно верещащую создательницу. Улепetyвая от результатов собственной работы, фея растеряла всю маскировку. Но я ее все равно не признала, потому что впервые видела.

— А вы чего стоите? — обратилась я к притихшим девчонкам, демонстративно разминая пальцы, искрящиеся от рвущейся на волю силы. — Или и вам помочь взлететь? На последнем занятии как раз отработывала один смерч.

— Мы еще встретимся, — зло прошипела Клара, жестом приказывая своим спутницам отступить.

— Несомненно, — ответила я, немного разочарованная, что они уходят безнаказанными. Но бить в спину было не в моих правилах. А атаковать первыми девчонки упорно не желали. Кроме феечки, естественно, которая уже свое получила. — Только лучше на официальном поединке. От вашей подлости уже просто тошнит, девочки.

— Нас от твоей — тоже! — крикнула хромая эльфийка, усакавав на безопасное, по ее мнению, расстояние. — Явилась тут, вся из себя прынца! За два дня окрутила единственного холостого инкуба в академии, еще и скромницу из себя строить пыталась. Мы, между прочим, не первый год за ним бегаем, а он...

— Не моя вина, что вы не в его вкусе, — огрызнулась я, стараясь сдержаться и не придать этой обиженной красотке ускорения.

— А ты, значит, в его? — Черные глаза Клары хищно сверкнули, а кулаки сжались.

— Очевидно, — демонстративно посмотрев на свои брачные браслеты, сказала я. Конечно, следовало просветить этих дурочек, что им все равно ловить нечего, так как у демонов есть истинная пара, и для Сальдозара таковой являюсь я, но почему-то не хотелось раскрывать настоящую причину столь быстрой помолвки. Пусть думают, что он и правда в меня влюбился. Просто так, с первого взгляда... ну, или с первого пациента, пострадавшего по моей вине.

Оставшуюся дорогу до целительского корпуса я проделала без приключений. Свернула за угол, приблизилась к крыльцу и узрела поджидающего меня там жениха. Он, судя по мрачной физиономии и скрещенным на груди рукам, каким-то образом почувствовал, что сработал щит, и вышел навстречу, но нашей стычки, скорее всего, не видел. Так было и тогда, в комнате Симоны. Как позже сообщил Венька, домовенок летал только за ректором, целитель же явился сам. Решив, что этот пункт тоже надо внести в список вопросов, которые составила на последней перемене, я улыбнулась и нарочито бодро поздоровалась с василиском. Или с демоном. Хотя нет, все же с василиском, потому что в человеческом облике и при темных очках я воспринимала его именно так.

Блондин не ответил, лишь уголок мужских губ дернулся, как в болезненной гримасе, когда он открывал передо мной дверь. А мне так обидно стало... Даже обидней, чем на разборках с Кларой и компанией. Ведь это его фанатки мою жизнь портят! И я же еще виновата? Застыв на пороге, исподлобья уставилась на блондина. Он — с тяжелым вздохом на меня. Сидящая в приемном покое ведьма — на нас обоих. Какое-то время мы все молча смотрели друг на друга, а потом я не выдержала и высказалась:

— Если вас так утомляет общение со мной...

— Не здесь, Кати, — перебил Сигурд.

— Да я вообще могу не отнимать ваше время! — выкрикнула, чувствуя, что на глаза наворачиваются слезы, и, резко развернувшись, пошла обратно. Но вместо того, чтобы спуститься с крыльца, угодила во внезапно открывшийся портал и очутилась в кабинете господина Сальдозара вместе с ним.

— Так-то лучше, — сказал блондин, снимая темные очки. — Чай, кофе? Хотя лучше вина. — Он подошел к бару и достал оттуда два бокала. Причем вел себя так естественно, спокойно, по-домашнему, будто это вовсе не он только что корчил гримасы, демонстрируя свое недовольство.

— А сразу нельзя было так поступить? Зачем вы заставили меня идти к вам пешком? Вы ведь знали, что я встречаю ваших поклонниц. Или этого и добивались? — спросила, не скрывая обиды.

— Нет, не этого. Был занят и не смог тебя вовремя встретить. Прости, — ответил василиск, и я, немного подумав, кивнула. — Располагайся, Катарина, — после короткой паузы предложил он, наливая багряный напиток, при виде которого мне сразу вспомнился прошлый вечер, к счастью не закончившийся похмельем. Эдак я совсем сопьюсь в академии — что ни день, то новый сорт вина. А ведь в Леоре позволяла себе немного игристого лишь по особым праздникам. — Выпей, нам надо поговорить, — усадив меня на диван и вручив наполовину полный бокал, сказал мужчина.

— Надо, — согласилась я, пригубив виноградного напитка. Совсем чуть-чуть, для храбрости. Ведь тема, которую требовалось обсудить, была очень уж деликатной.

— Ты прочла то, что я пометил в книге? — сев рядом со мной, поинтересовался Сигурд. Я кивнула, не глядя ему в лицо, и снова выпила, ибо храбрость намылилась сбежать, бросив меня на растерзание совсем другим эмоциям. — Если есть вопросы...

— Есть! — воскликнула я, зацепившись за нужное слово. — Подержите-ка, — попросила мужчину, сунув в его свободную руку свой бокал, сама же принялась рыться в сумке, разыскивая вырванный из тетради лист. — Вот! — выудив из учебника искомую страницу, вручила ее лекарю в обмен на свой напиток.

— Это что? — пробежав взглядом первые строчки, спросил он.

— Как что? Список! Вы же сами интересовались, есть ли вопросы.

Сигурд где-то с минуту изучал мои записи, затем залпом допил свое вино, отставил в сторону пустой бокал и, повернувшись ко мне всем корпусом, процитировал первый пункт списка:

— Сколько истинных пар может быть у демона?

— Ага, — кивнула я, подтверждая, что именно это и написала. — Сколько?

— Одна, — ответил он, — на то она и истинная.

— И на ней женятся? — посмотрев в его серебристые глаза, чтобышний раз проверить себя, уточнила я.

— Да, — ответил василиск с напряженным взглядом, будто ожидая подвоха. И, не желая его разочаровывать, я спросила:

— А женам выдают лицензию на отстрел поклонниц мужа?

— Кати...

— Ну что Кати, что? Если вы не в состоянии приструнить своих девиц...

— Забудь о них, — сказал он. — Больше ни одна тебя не побеспокоит.

— Хм, — прищурилась я, искоса глядя на василиска. — Сами отстреляете, что ли?

— Вроде того, — усмехнулся Сигурд. — Но не так радикально.

— Ладно, — немного подумав, согласилась я. — Тогда еще вот какой вопрос: вы, помнится, говорили, что я ваша временная невеста, но только что сказали, что на истинных парах демоны женятся. Как это понимать?

— Насильно тащить тебя замуж я был не намерен.

— Были?

— Был.

— А теперь, значит, намерены? — придралась к словам я.

— Кати, мы вчера перешли на «ты», — напомнил жених, стремясь ускользнуть от щекотливой темы.

— Так намерен или нет? Ты! — не сдавалась я.

Но Сигурд молчал. Глаза его сузились, на скулах заходили желваки, а губы превратились в тонкую линию. Злится, нервничает, не знает, что ответить? Чертов василиск! Почему не выложить все как есть? Потом бы вместе разобрались. Если у Сальдозара на нервной почве пропал дар речи, у меня по тем же причинам случился очередной приступ болтливости. Забрав из его рук листок, я

приписала вопрос про отстрел и принялась зачитывать пункты один за другим, требуя от мужчины быстрых и честных ответов, заодно и придумывала новые вопросы, навеянные свежими данными.

Так минут за пять выяснилось, что полукровки живут дольше обычных людей, но меньше демонов, а кровь василиска в случае Сигурда влияет только на его дар. Я узнала также, что чешуя у второй ипостаси жениха не линяет и не шелушится даже при аллергии, а волосы отрастают при каждом обороте на пару сантиметров и не зависят от длины прически у человеческого облика. На вопрос, какие у нас будут дети, мужчина уверенно заявил: «Замечательные». Пришлось уточнить, что я имела в виду замес разных рас в его родословной. На это лекарь пожал плечами — мол, не узнает, какая кровь из тех, что текут в его жилах и в моих, разыграет в потомке, пока тот не появится на свет. Но заверил, что доминирующая ипостась у маленького мага будет человеческая. А если меня так сильно интересует сей вопрос, предложил проверить все опытным путем. То есть родить ребенка. На этот раз от опасной темы уклонилась уже я, начав скороговоркой зачитывать оставшиеся вопросы:

— Сколько тебе лет?

— Много.

— А точнее?

— Много, но я, как и все маги, не старею, — упрямо повторил он, не желая признавать, что дяденькой я его называла заслуженно.

— Носят ли инкубы брачные браслеты? Или имеет смысл заказать рубашку с вышивкой «женат»?

Сигурд улыбнулся, оценив иронию, но ответил серьезно:

— Как только свадебный ритуал будет проведен, на моих запястьях появятся такие же, как у тебя...

— Кандалы, — закончила за него я.

— Несъемные браслеты, — смерив меня взглядом, проговорил он.

— Та же фигня, — цитируя Эльку, отмахнулась я, но блондина задело мое отношение к брачной вязи.

— Настолько пугает перспектива нашей женитьбы? — спросил он сухо.

— Дело не в тебе, — вздохнула я, тоже растеряв всю веселость. — Проблема в ситуации, заложниками которой мы оба стали. Меня хочет твоя демоническая сущность, а ты...

— А я смотреть на тебя не могу, — сказал он, я же от его слов будто в ледяную прорубь ухнула. Вот так, значит? Смотреть не может? Поэтому и кривился на улице? И без алкоголя разговаривать не стал. Но как же вчерашние поцелуи? И то, что написано в книге... все ложь? Хотя, быть может, потому я ему и неприятна, что вторая ипостась сделала стойку на подходящую пару, забыв уточнить мнение человеческой половины. Или василисковой. Или... — Потому что очень трудно вот так сидеть рядом и не прикасаться, когда хочется схватить, прижать к себе и зацеловать до полусмерти! — рыкнул мужчина. Он резко поднялся с дивана и отошел к столу, чтобы налить себе еще вина. — Будешь? — спросил, обернувшись.

Я отрицательно помотала головой, комкая в руках какую-то бумажку. И только когда она порвалась, сообразила, что уничтожаю собственный список.

— Наверное, это все из-за инкубей сущности, — сама не зная зачем, проговорила я.

— Наверное, — согласился блондин, продолжая стоять ко мне спиной.

— Но ты же глава целительского корпуса! У вас тут должны быть какие-то лекарства от...

— Ну спасибо, Катарина! — издал короткий смешок мой жених.

— Не за что, — решив не замечать его сарказма, ответила я.

— Ладно, ведьмочка, — повернувшись ко мне лицом, вздохнул Сигурд. — Любопытство свое ты удовлетворила...

— Отчасти.

— Вот и славно, значит, будет лишний повод встретиться, чтобы продолжить удовлетворение, — улыбнулся он.

— Любопытства? — на всякий случай уточнила я, а то мало ли.

— И его тоже. — Улыбка блондина стала шире, а в серебристых глазах появился какой-то странный блеск. Мне же очень захотелось срочно промочить горло, которое почему-то пересохло. Так что недопитое вино пришлось кстати.

— Я еще спросить хотела... — начала я, ставя бокал на деревянный подлокотник.

— Позже, Катенька, — сказал мужчина. — Сначала нужно подпитать «кровопийцу».

— Опять раздеваться придется? — понизив голос, спросила я.

— А ты против? — Он не сводил с меня взгляда, мной же завладели противоречивые чувства. С одной стороны, было страшно и неловко от мысли, что сейчас повторится позавчерашний ритуал. С другой — это волновало, будоражило и, чего уж там, возбуждало тоже. Наверное, энциклопедия права: я действительно влюблена в своего полукровка. — Если против, — вздохнул блондин, по-своему истолковав мое молчание, — ограничимся только обнаженными руками. Закатывай рукава, Кати, а я пока достану чашу.

И снова меня накрыли противоположные эмоции: радость оттого, что не придется смущаться из-за своей наготы, и... разочарование. Нет, так не может продолжаться! Встав с дивана, я решительно подошла к Сальдозару (спасибо ударившему в голову вину) и сказала:

— Раз уж нам все равно потом придется пожениться, давайте узнавать друг друга лучше.

— Хочешь составить еще пару списков? — Он чуть склонил к плечу голову, серебристые пряди упали ему на глаза, и я, не задумываясь, протянула руку, чтобы убрать их, но мужчина перехватил мое запястье. — Пойдешь со мной на свидание? — спросил, неотрывно глядя на меня. Его пальцы начали медленно поглаживать мою кожу, продвигаясь к ладони.

— А разве у нас сейчас не свидание? — прошептала я, облизав пересохшие от волнения губы.

Сигурд на миг сильно сжал мою руку, затем снова начал массировать ее, пробуждая толпу мурашек. А в следующий миг он неожиданно дернул меня к себе и без спросу поцеловал. Но едва мои возмущения потонули в пучине головокружительного удовольствия, как мужчина резко отстранился, отвернулся и снова занялся приготовлениями к ритуалу. А я так и осталась стоять в растерянности, трогая свои губы. Да что он делает в конце-то концов? То притянет, то оттолкнет. Я что ему, собачка на поводке?

— Девочка моя, милая, хорошая, любимая! Не сопи так обиженно, а? Я же не каменный, — проговорил жених, закатывая рукава, чтобы сделать ритуальные надрезы. — Знала бы ты, чего мне стоит сдерживаться, когда ты так близко.

Любимая...

Слово, оброненное им, приятно согрело душу и растопило обиду.

Не каменный, значит. Хм, с такой точки зрения я на ситуацию не смотрела, а должна бы, учитывая его недавнее признание. Поэтому сопеть перестала, кивнула и, вернувшись на диван, села, сложив на коленях руки. Незачем провоцировать человека... вернее, не человека, а полукровка с демонической сущностью, который блокирует собственные порывы, не желая меня торопить. Он прав, мне прежде всего самой надо определиться, чего я от него хочу и, главное, когда. А свидание...

— Так пойдешь со мной или нет? — словно читая мои мысли, повторил вопрос василиск.

— А куда пойдём? — заинтересовалась я, пытаюсь вспомнить, есть в Академгородке какое-нибудь кафе, кроме столовой, или нет. — В город?

— Ну можно и в город, если хочешь, — улыбнулся мужчина, ободренный моим вопросом. — А можно и на бал. Старшекурсники маскарадную вечеринку в субботу устраивают. Некоторые преподаватели и руководители дипломов тоже приглашены. Я, по крайней мере, точно. Идти не собирался, но если с тобой...

— Пойду! — радостно улыбнулась я. О таком свидании любая девчонка мечтает. И к черту списки! Надо срочно платье купить на не потраченный чек василиска и туфельки, которые еще разносить до выходных придется, чтобы было удобно танцевать. Знать бы только, как попасть в город, чтобы все это приобрести.

— А может, не надо? — спросила Катарина, поглядывая на сновильера, который привычно расположился в начерченном на крыше круге и сложил в ожидании мохнатые лапки.

— Надо-надо! — сказала я. — Они тебя подставили?

— Да.

— Отправили в логово голодного зверя?

— Скорее, охочего до ласки демона, — осторожно поправила меня ведьмочка.

— Одна фигня. — отмахнулась я. — И что же? Ты им все это готова спустить? — Я подбоченилась, выразительно посмотрев на подругу.

Та пожала плечами и неуверенно пробормотала:

— Эль, но ведь если б не их выходка, мы бы с Сигурдом еще долго кругами ходили, а так отношения получили вполне ощутимый толчок, в субботу на бал идем вместе. — Блондинка улыбнулась, предвкушая грядущий праздник.

Узнав, что я тоже там буду со Сверром, она очень обрадовалась и теперь маскарада ждала пуще прежнего. У меня же оставался свободный билет, который я сначала планировала отдать бабушке, потом соседке, а теперь подумывала позвать с собой мавку, с которой мы после посещения заколоченной комнаты неплохо сдружились. Она даже жемчуг предложила вернуть, но я отказалась. У меня этого добра еще две нити осталось, а ей, девочке из водных глубин, подобные штучки глаз радуют и настроение поднимают.

— Кать, — покачав головой, сказала я, — вот добрая ты душа, такие долго не живут!

— Почему это? — нахмурилась белокурая ведьмочка.

— Потому что слишком много желающих сесть на шею и ездить, ездить — пока не заедят! — заявила я. — И кстати, ты когда сюда шла, вроде определилась, что мстим. А теперь опять сомневаешься? Это хорошо, что мой бывший куратор — мужик с железной выдержкой, а если бы попался какой-нибудь неуравновешенный, да под «Супермартом»... Ты бы в лазарете и осталась. Ниже этажом, где палаты для тяжело травмированных находятся. Или и вовсе в морг загремела, не выдержав испытания демонической страстью.

— Это верно. — Подруга помрачнела, видимо представляя возможные последствия вчерашних приключений. — Но меня не размер вины Силарина с Ехтиндрой беспокоит, а то, что сильф — наш куратор, опытный маг, преподающий, среди прочего, снотворчество, и просто умный мужчина, который в два счета вычислит, кто ему порцию эротических сновидений прислал. Мы видим Кейсара практически каждый день, и от него зависит наше дальнейшее обучение в АРиС. Ты готова рискнуть нашим будущим?

— Тебе с твоим женихом отчисление точно не грозит, — успокоила я Катарину.

— Может, и так, но ты ведь только-только к нам в группу перешла. Вдруг этот сильф тоже... мстительный?

— Тем интереснее, — широко улыбнулась я, предвкушая веселье. Ну а что? Достойные противники на улице не валяются. Таких надо любить, беречь и провоцировать, чтобы не расслаблялись. — Ой, да ладно! — Я всплеснула руками, наблюдая за сосредоточенно шевелящимися бровями соседки. — Вызвали уже сновильера, давай ваять задуманный сон. Все же невинно! Подумаешь, эта парочка на своей шкуре ощутит действие возбуждающего зелья, будучи запертой в одной комнате друг с другом! Может, им даже понравится? — хихикнула я.

— А если Ехтиндра не приспособлена? — продолжала сомневаться блондинка.

— К чему? — не поняла я.

— Ну, к тому, — многозначительно проговорила она. — К этому.

— К этому, — повторила я, озадаченно почесав затылок.

— Ну да, вдруг у нее строение тела не человеческое.

— Ой, Кать, перестань мне голову морочить, — взмолилась я. — Какая разница, как эта чешуйчатая особа размножается, да хоть почкованием, как наш Венька! Мы же сон придумываем, абсурдный, прикольный, мстительный. А не доклад по особенностям прямоходящих ящериц пишем. Скажи

честно, тебе жалко без снов остаться на ближайшую пару дней? В этом все дело? Не хочешь расплачиваться со сновильером? — Я посмотрела на полупрозрачного паука. Он на Катарину, она на меня, и... ведьмочка решилась.

Ближайшие полчаса мы с упоением сочиняли эротическое сновидение для целительницы и сильфа, на которых я еще днем успела кинуть неактивные маяки. Создали романтическую атмосферу при свечах, добавили аромат жасмина и бокалы с малиновым вином, которым нас угощала администрация. Ну и перешли к главному.

— Хвост мешает! — заявила Катарина, отступив от иллюзорной модели будущего сна.

— А ты им позу смени, — предложила я.

— Да как сменить-то? — разнервничалась ведьмочка.

— Эх, Катя, всему-то тебя учить надо. — Я вздохнула, невольно копируя бабушкины интонации. — Видела, как коты на улице... того-этого?

— Кто ж этих бесстыдников не видел, — хмыкнула девушка.

— Ну вот и мы их так же. Не зря же «Супермарт» — возбудитель кошачий, пусть как Васьки с Мурками любовью и занимаются.

Взяв дело в свои руки, я воплотила задуманное. Получилось странновато, но что поделаешь. Мой опыт ведь тоже был далек от совершенства. Целоваться-то я научилась, спасибо ребятам из школы травников, приглашавшим меня на свидания. А дальше этого — ни-ни. Зато как занимаются продолжением рода разные зверушки, вдоволь насмотрелась, пока жила в лесу. Вот и заставила героев задуманного нами сна делать это по образу и подобию, так сказать. Но хвост Ехтиндры все равно мешал, портил мне всю инсталляцию.

— Куратор нас убьет, — глядя на результат моих трудов, простонала Катарина.

— Да ладно тебе, — отмахнулась я, любуясь созданной иллюзией. — Может, мы им добра желаем, пытаюсь намекнуть, какая они идеальная пара. Глядишь, подтолкнем этих двоих к созданию новой ячейки общества.

— Или к охоте на ведьм, — не спешила разделить мой оптимизм подруга.

— Расслабься, — полюбовавшись на наше творение, сказала я. — Это просто сон. Уверена, Силарин оценит. И «ящерица» эта вредная — тоже.

Закончив мучить сновильера, мы отпустили его с миром и с чувством выполненного долга пошли спать. Но стоило мне войти в свою комнату и, скинув одежду, отправиться в душевую, как звякнул сигнальный маячок, который я установила, чтобы предупреждал о незваных гостях. Следом за этим послышалась отборная брань в исполнении моего голубоглазого полоза, которому на голову обрушилось ведро воды. Так его! В следующий раз стучаться будет, а не вламываться в чужой дом через портал. Завтра еще Веньку к себе заберу, будет вместо сторожевого пса территорию охранять — когда сам не дрыхнет, конечно. Он и сегодня рвался, но я отказалась. Зачем мне свидетель нашей с подругой авантюры, он ведь потом весь мозг выест нравоучениями. Отменив вечернее купание, я накинула на плечи свой шелковый халатик и вышла к позднему визитеру с улыбкой. Мне, конечно, хотелось, чтобы она была вежливой и дружелюбной, но, глянув мельком в настенное зеркало, поняла, что улыбка вышла ехидной и самодовольной. На что Змейс, покачив головой, укоризненно проговорил:

— Плохо же ты жениха встречаешь, невестуш-ш-шка.

— А как тебя надо встречать? Хлебом-солью, что ли? — съязвила я. — Ты на часы-то смотрел, жениш-ш-шок? — копируя его интонации, прошипела я. — Приличные девушки в это время уже спят.

— А неприличные, как понимаю, в халатике на босу грудь рассекают, — окинув меня хмурым взглядом, заявил вконец обнаглевший василиск.

— В чем хочу, в том у себя в комнате и хожу, — огрызнулась я. — Может, я голая спать люблю. Моя территория — мои правила. Хватит уже вваливаться сюда без стука, как к себе домой. И выдергивать меня через портал, когда тебе вздумается, тоже прекращай! Я понятно выражаюсь, женишок? — подбоченившись, с вызовом посмотрела на огромного змея.

— Предельно ясно, невестушка, — недовольно дернув длинным хвостом, проворчал он.

Мы еще какое-то время молча изучали друг друга, играя в игру, кто первым отведет взгляд, а потом

я вздохнула и, плюхнувшись на кровать, спросила:

— Зачем явился-то, лесной царь? Правда ведь, ночь на дворе, а утром на занятия идти.

— Сос-с-скучился, — ответил гость, свернувшийся кольцом на моем ковре, и, закусив кончик подвижного хвоста, посмотрел на меня щенячьим взглядом. — Не выгоняй, а?

Так он это проникновенно произнес, что вопреки моей нелюбви к змеям захотелось подойти и погладить страдальца по антрацитово-черной броне. Вот только я теперь точно знала, что за фрукт этот «полоз», и попадаться на его уловки не собиралась. Но сознаваться ему, что в курсе, кто он такой, тоже не торопилась. Это вчера спяну мне хотелось устроить семейные разборки, а протрезвев, я решила сначала выяснить побольше о Сверре и мотивах его поступков, а заодно и о магическом рисунке, заменявшем мне обручальное кольцо. Хотя о нем как раз можно было спросить и сейчас.

— Вообще-то я ложусь спать, — сказала, демонстративно зевнув, — но, если тебе охота с кем-то пообщаться, давай. Полчасика, так и быть, выделяю... жениху, — иронично добавила я и, открыв тумбочку, бросила мокрому Змейсу полотенце, которое приземлилось ему на голову.

— А вытереть? — высунувшись из-под белого полотна, заканючил визитер.

— У меня герпетофобия, дорогой. Так что сам давай, не маленький.

Поддев полотенце хвостом, этот гад запел старую песню:

— В обязанности будущей жены входит уход за мужем. Помыть ты меня помыла, теперь должна вытереть и обогреть.

— Костерок развести? — хищно усмехнулась я, потирая ладони, будто и правда собиралась прибегнуть к заклинанию огня.

— Тепла твоего тела, думаю, будет достаточно, — не повелся на угрозу василиск.

— То есть это ты так издалека начал, чтобы напроститься ко мне в постель, что ли? — озадачилась я.

— Апустишь? — заинтересованно глянул на меня Змейс.

— А в морду? — спокойно поинтересовалась я, поглаживая левой рукой сжатую в кулак правую.

— Злая ты, Эллис, — вздохнул гость и, снова положив голову на верхнее из своих колец, накрылся моим полотенцем.

Секунды текли, змей не шевелился, не разговаривал и вообще не подавал никаких признаков жизни, продолжая лежать на коврике так тихо, будто его тут и не было вовсе. В конечном итоге мне это надоело, и, подойдя к нему, я легонько пнула жениха пальцем ноги, чтобы тут же услышать:

— Не только злая, но и драчливая! Плохо тебя бабка воспитывала, ох и плохо...

— Чья бы корова мычала, лживая ты ящерица! — возмутилась я.

— Почему это? — вынырнул из-под полотенца он. Голубые глаза превратились в пытливые щелки, а в приоткрытой пасти мелькнул раздвоенный язык.

— По кочану и по капусте! — буркнула я, раздумывая, а не предъявить ли ему обвинения в двуличности прямо тут, раз сам напрашивается. Но сумела сдержать порыв и вместо разборок на тему его второй ипостаси сунула под нос змею правую руку и спросила: — Это, к примеру! Ты, помнится, говорил, что орнамент со временем станет настоящим кольцом, а он никак не меняется, даже ярче не стал, как у Катарины браслеты. Вранье? Оно самое!

— Я говорил, что кольцо проявится, если мы и правда решим пожениться, невес-с-тушка. — В голосе гостя появились самодовольные нотки, что мне очень не понравилось. Чему это он радуется? А? Непорядок! — У нас же пока, по твоей инициативе, кс-с-стати, конфетно-букетный период. Свидание вот, второе. Или уже третье? — Он почесал кончиком хвоста морду, размышляя. — Многие девуш-ш-шки на третьем свидании уже в горизонтальную плос-с-скость переходят. А ты...

— А я — не многие, — отрезала я и отобрала у гостя полотенце, под которое эта наглая морда снова хотела спрятаться.

— Хочешь, чтобы магическая вязь засияла, давай спать вмес-с-сте, — наблюдая за тем, как я складываю отвоенную вещь, предложил василиск.

— Я на постели, а ты на коврике? — уточнила, не оборачиваясь.

— Да хоть бы и так.

Комкая в руках только что сложенное полотно, я снова подошла к чешуйчатому визитеру, присела рядом с ним и, внимательно рассматривая голубоглазую морду, настороженно спросила:

— Что-то случилось, да? Меня опять наемники ищут, поэтому ты решил заделаться охранником? А как же бабушка? — Чем больше говорила, тем сильнее волновалась.

— Тиш-ш-ше, тише, — поморщился змей, демонстрируя вполне человеческую мимику. — Никто тебя больше не ищ-ш-щет, а тем, кто ис-с-скал, я доходчиво объяснил, что они не правы. Просто... — Он замолчал, вздохнув.

— Соскучился, — резюмировала я, глядя на эту печальную змеюку, свернувшуюся кольцами посреди моей комнаты.

— Можно останусь? Я тут тихо полежу, а когда уснешь, уйду. А? — И снова посмотрел на меня, как побитый щенок, так что сердце сжалось от жалости. Протянув руку, я погладила Змейса по голове, а он довольно смежил веки, наслаждаясь лаской. И на какой-то миг мне показалось, что между нами возникло что-то большее, чем просто общение. Какая-то незримая связь, взаимная забота и... нежность? А потом это урчащее от удовольствия чудовище, не открывая глаз, заявило: — Вот так, невестуш-ш-шка, еще... Можешь, когда хочешь, доставить удовольствие уставшему за день жениху.

В лоб он получил сразу же. И никакая герпетофобия меня не остановила. Даже то, что эта мокрая ящерица, ехидно хихикая, спеленала мое тело, повалив на влажный ковер, не спасло его от расправы. А меня — от его извращенных поползновений, так как халатик из-за активного ерзанья распахнулся, и взору полоза, который на самом деле василиск, предстало все то, что пряталось под шелковой тканью.

— Обалдеть! — присвистнул гад ползучий и наклонился ниже, чтобы провести по коже раздвоенным языком. Приятно было, немного щекотно и жутко неловко. В голове тут же завели спор противоречивые мысли. С одной стороны, он же вроде как жених мне, значит, ему можно позволить то, что не позволено другим. С другой — я не извращенка и к зоофилии не склонна. Пока я краснела от смущения, не зная, послать его по матери или расслабиться и получить удовольствие, этот поганец продолжал чертить влажные дорожки на моей груди, а потом поднял голову, посмотрел в глаза и проникновенно так поинтересовался: — Кто же тебя за грудь-то покус-с-сал, не-вес-с-ста?

— А то ты не знаешь? — взвилась я.

— Откуда? — невинно моргнул чешуйчатый проходимец.

Захотелось снова его убить, причем самым жестоким способом. Начав дергаться и извиваться не хуже змеи, я высвободила одну руку и залепила паразиту по физиономии.

— Опять в глаз, — страдальчески вздохнул он, но сочувствия во мне все равно не вызвал. — Причем в тот же!

Запахнув полы халата, я потребовала меня немедленно отпустить. Василиск подумал, потом еще немного подумал... почесал лоб хвостом и уверенно выдал:

— Не-а! Я тебя отпущу, а ты меня снова поколотишь и, как побитую собаку, на сырую улицу выгонишь.

— Там сухо! — не согласилась я, продолжая ерзать.

— Все равно не хочу уходить.

— А я не хочу лежать на ковре, по которому ты последние минут двадцать воду размазывал! — снова дернулась я, но мои попытки вырваться быстро пресекли.

— Нечего было эту воду на меня выливать, Эллис, — мстительно ухмыльнулся Змейс.

— Мало тебе, гаду! — воскликнула я, с горем пополам высвободив и вторую руку. Рядом валялось полотно, свалившееся с моего плеча, когда василиск меня скрутил. Его-то я и схватила... чтобы использовать в правильных целях конечно же.

Попытка придушить змея банной принадлежностью, увы, не удалась. Эта голубоглазая ехидна ржала и подначивала, приговаривая, что теперь я действительно хорошая невеста, так как не только вытираю его, но и полирую наконец чешую. Когда же я, пытая от усердия, принялась затягивать петлю чуть ниже пасти, норовящей облизнуть мне ухо, Змейс коварно пощекотал мне пятку кончиком хвоста. В результате случилось четыре вещи: разбилась бабушкина ваза, упав с

тумбочки; жених обзавелся очередным фингалом, получив локтем и во второй глаз тоже; халат треснул, лишившись рукава; а сверху раздраженно застучали потревоженные моим визгом соседи.

— Пусти, чудовище! — шепотом потребовала я.

— Пообещаешь не выгонять... — начал торговаться он, но я перебила:

— Чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы я заболела?

— А что? Вариант! У меня появится повод за тобой поухаживать... в постели. — Жених вернулся к тому, с чего начали, и мне это начало надоедать.

— Эгоист ты, — сказала я, надувшись. Ковер был мокрым, змей — тяжелым, хоть он и старался не сильно давить своим весом, а настроение — поганым.

— Не обижайся, Эль, — вновь лизнул меня в ухо василиск.

— Отстань, извращенец! — Я гордо отвернулась. — Зоофилия — это не по моей части.

— Да неуж-ж-жели? — отпустив меня окончательно, прошипел гость. — Замуж за змея, с драконами на ночную охоту, с котом на вечеринку — это по твоей части, значит. Я всех упомянул, нет?

— Не поняла! — Я села, стянула с собеседника полотенце, болтавшееся на нем, как галстук, и накинула на свои плечи. — Ты ревнуешь, что ли?

— А не должен? Я, между прочим, беспокоюсь-с-сь за тебя.

— За себя беспокойся, — посоветовала ему. — Драконы — мои одноклассники, как и кот. А с кем еще шалить и бегать по вечеринкам, если не с теми, кого знаешь? — Визитер молчал, а я продолжала: — Все, дорогой, пообщались, и будет. Мне после нашей возни горячий душ и теплая постель нужны, а тебе — лед на морду, чтобы глаза не заплакали. Ну или чем ты там обычно от ушибов лечишься?

— Все-таки выгоняешь-ш-шь, — со свистом выдохнул Змейс.

— Прости, но мне утром рано вставать, а в твоём присутствии выспаться не получится, — развела руками я, с грустью посмотрев на разорванный рукав. Хороший был халат, шелковый. Такой выбрасывать жалко, так что придется раздобыть швейный набор и заштопать. Или отнести в местную мастерскую. Но это все завтра. А сегодня отдыхать. — И да, — остановила я понурого змея, медленно ползущего к portalу, очертания которого проступили в углу комнаты, — в следующий раз не вламывайся в комнату без стука. Я серьезно. Вода — это только начало, над магической защитой я еще планирую как следует поработать. И поверь, фантазия у меня хорошая.

— Коварная ты...

— Коварная бы на твоей шкуре охранные заклинания тестировала, а я заботливая.

— Ну, если с этой точки зрения подходить, то да, — кивнул василиск, усердно косящий под полоза. — Сладких снов, не-вес-с-ста.

— И тебе ночи доброй.

Он скрылся в портале, а я еще какое-то время постояла в задумчивости посреди комнаты, после чего попробовала хоть немного просушить ковер, пользуясь нелюбимой магией воздуха, и повторно отправилась в душевую, на этот раз удачно. Спустя полчаса я — чистая, душистая и довольная жизнью — легла в постель, где меня тут же окутала приятная дрема, которая неуловимо что-то напоминала, но я никак не могла вспомнить, что именно. Однако чем больше увязала в паутине сна, тем отчетливей становилось ощущение дежавю. Красивая комната, море свечей, низкий столик с букетом жасмина и наполненными багряным вином бокалами, огромная кровать с бордовым балдахином... Етишкин кот! Да это же моя собственная инсталляция! Но какого лешего я здесь делаю?

— Вина? — От голоса с низким бархатным тембром по спине побежали мурашки. И как-то сразу вспомнилось, что на мне ничего нет, кроме белья и тоненькой ночнушки с розовыми зайчиками на груди. А еще в очередной раз пришло понимание, что это просто сон, но вырваться из его плена и проснуться почему-то не получалось. — Не стесняйся, солнышко, у нас впереди целая ночь, — сказал сиф, поднимаясь из кресла, стоявшего в темном углу. Именно это он должен был говорить Ехтиндре в соответствии со сценарием, разве что называть ее не солнышком, а змейкой и смотреть полными страсти глазами.

Вглядевшись в лицо вышедшего на свет куратора, я отметила хищную усмешку и холодный прищур, за страсть могли сойти разве что язычки пламени, отражавшиеся в его черных очах. Черт! Либо мое воображение сыграло со мной злую шутку, воскресив во сне все то, что мы так старательно

создавали с Катариной накануне, либо...

— Выпей, ведьма, — повторил свое предложение Силарин, протягивая мне бокал. — Потом спасибо скажешь.

— Воздержусь, — буркнула я.

— От вина или от благодарности? — ехидно поинтересовался он.

— От всего. — Я снова попробовала проснуться, даже ущипнула себя за руку побольнее, надеясь, что хоть это сработает, но ничего не получалось. Сон был таким реальным... Если бы он не соответствовал моему собственному сценарию, решила бы, что и не сплю вовсе.

— Хороший антураж, — похвалил куратор, медленно потягивая малиновый напиток из высокого бокала и наблюдая за мной. — Одобряю. А вот над сюжетом надо еще работать и работать, Страхова. — От его улыбки у меня перехватило дыхание, да так сильно, что я закашлялась. — Пей! — подойдя ближе, он поднес второй бокал к моему рту, вынуждая пригубить ароматную жидкость. И даже по спинке похлопал, сочувственно проговорив: — На пьяную голову урок лучше усвоится, так что пей, пей... зайка.

— П-почему зайка? — подавившись вином, спросила я.

Мужчина выразительно посмотрел на мою грудь, с которой довольно скалились, валяясь на облаке, два розовых ушастика. Вообще-то у меня еще и пушистые тапки в комплект к ночной сорочке были, но в сон я явилась, к счастью, без них. Решив, что выпить для храбрости и правда не повредит, я осушила бокал и с глухим стуком поставила его на стол.

— Дальше что? — спросила с вызовом, стараясь спрятать страх за наигранной смелостью, граничащей с наглостью.

— А что там у тебя по сценарию было? Дай вспомнить... — Сильф наморщил лоб, сделав вид, что

напрягает память, на что я недовольно проворчала:

— Очень смешно.

— Не без этого. — Его губы снова растянулись в улыбке, от вида которой у меня екнуло сердце. Вообще реакции тела на Силарина были какие-то странные. Слишком бурные, яркие и... совершенно не такие, как мне бы хотелось.

— Вы изменили сюжет! — возмутилась я. — Заставили меня вами восхищаться и... и...

— Хотите меня? — вскинул черную бровь этот крылатый искуситель.

— Да! — выпалила я обиженно.

— Согласись, зайка...

— Я не зайка!

— Зайка-зайка, — покачал головой он, откровенно издеваясь. — Хорошенькая пушистенькая зубастенькая зайка, готовая покусать всех, кто косо посмотрит, даже если те, на кого замахиваешься, гораздо сильнее и опытнее тебя. Назвал бы волчонком при таком-то поведении, но... зайка забавней. — Он подарил мне обворожительную улыбку и снова выразительно посмотрел на аппликацию на моей груди, хотя сложилось впечатление, что смотрит именно на грудь, а не на прикрывающих ее зверят.

— Прекратите на меня пялиться! — скрестив руки, потребовала я.

— Думаешь, пора уже переходить к активным действиям? — глотнув еще вина, поинтересовался он.

— Только попробуй... те, — выдохнула я, ощутив теплую волну, прокатившуюся по телу. Колени подкосились, голова пошла кругом, но я устояла. — Что вы делаете? — В моем голосе прорезались истерические нотки. — Не смейте!

— Как это — не сметь? — шепнул Кейсар, в мгновение ока оказавшись рядом, чтобы бережно подхватить под спинку, когда меня качнуло. — Должен же я провести работу над ошибками для своей ученицы?

— К-какую работу? — В горле пересохло, и от этого, видимо, я тоже перешла на шепот. Ответ на вопрос и так знала, но старательно тянула время, отвлекая преподавателя снотворчества глупыми вопросами.

— Практическую, — многозначительно сообщил он, склонившись к моему ушку, тому самому, что недавно пытался лизнуть василиск.

Поцелуй был почти невесомым, но до того приятным, что я невольно прикрыла глаза, наслаждаясь ощущениями. Свое нежелание бунтовать объяснила магией Силарина и оправдала тем, что это просто сон, ничего более. А мало ли что людям и нелюдям по ночам грезится? Мне вот снится красавец-препод, ласкающий кончиком языка чувствительное местечко за ушком.

— Ум-м-м, — мурлыкнула я, не поднимая ресниц, — вы решили дать мне урок соблазнения, чтобы я подкорректировала свой сценарий?

— Именно так, — лизнув мочку с вставленной в нее сережкой, сказал мужчина.

— И как далеко мы зайдем... во сне? — решила подыграть ему я.

— Учитывая, что мы правим созданный тобой сюжет... — сказал он и многозначительно замолчал, намекая, что меня ждет страстная ночь, которую я планировала для куратора с целительницей.

— Хм... — повернувшись в его объятиях, я нагло обхватила мужчину за шею и, привстав на носочках, чтобы заглянуть в черные глаза, в которых отражались звезды, с придыханием спросила: — А хвост мешать не будет?

— Чей?

— Ну не мой же.

— И не мой, — нахмурился брюнет.

— Неужели Ехтиндрин хвост и в ваш сценарий затесался? — изобразила удивление я. — Вот ведь скользкая ящерица! Без мыла...

— Эллис!

— Да, господин куратор? — невинно моргнула я, подарив ему очаровательную улыбку.

— Не заговаривай мне зубы, зайка, — весело оскалился в ответ он.

— А что мне еще делать, если вы меня заперли во сне и планируете жестоко... э-э-э... воспитывать.

— Жестоко? — переспросил сильф.

— Да.

— А ты, значит, мягко со мной обошлась, да? — Я хотела ему ответить, но он не дал. — Ты вообще в курсе, что у рептилонов нет самцов, только самки? Раз в пятьдесят лет из их живота извлекают яйцо, которое еще полвека лежит в теплом месте, пока из него наконец не вылупится малыш. У расы, к которой принадлежит Ехтиндра, отсутствуют половые органы, нет молочных желез и какой-либо тяги к противоположному полу. Рептилоны не люди. И не кош-ш-шки, — перешел на шипение Силарин. — И кстати, зайка, — так, исключительно в качестве просвещения: рептилоны бодрствуют почти весь год, затем впадают в зимнюю спячку ровно на три месяца и совершенно не видят снов. Так что наслаждаться твоим сновтворчеством мне пришлось в одиночку. Скучно, знаешь ли, одному мучиться, — схватив меня на руки, сказал мужчина и двинулся к кровати.

— Я буду кричать!

— Конечно, будешь, — согласился он, — от удовольствия.

— И сопротивляться! — пообещала встревоженная я, но при этом лишь сильнее вцепилась в его плечи.

— Кусаться и царапаться?

— Да!

— Договорились, — усмехнулся он. — Люблю жаркий секс.

— Я не... не... я девственница! — воскликнула в панике.

— Не понял. Так девственница или нет?

— Да!

— Тем лучше. Не каждой выпадает возможность получить первый опыт во сне со всеми подробностями и ощущениями и в реальности при этом остаться невинной.

— Но я не хочу! — прибегла я к последнему аргументу.

— Разве? — застыв возле постели, спросил сильф, и мне пришлось признаться самой себе, что хочу, и очень, но боюсь и упираюсь, так как все это лишь чары проклятого куратора. — Хочеш-ш-шь, зайка. — Его горячий шепот обжег лицо, а губы впилась в мой рот поцелуем, далеким от нежности. — Хочешь! — повторил мужчина уверенно, на миг оторвавшись, чтобы дать мне вздохнуть, а потом снова поцеловал, да так, что у меня все мысли из головы вышибло.

Прохладный шелк простыней, которых коснулась моя спина, на миг отрезвил затуманенное страстью сознание, но едва я попробовала возмутиться, как Силарин снова пошел в наступление, и вместо слов с моих губ слетел протяжный стон, который он заглушил очередным сумасшедшим поцелуем. Я лихорадочно гладила его по заплетенным в мелкие косички волосам, скользила кончиками пальцев по шее, впивалась ногтями в широкие плечи и гасила маячившую на краю сознания мысль, что все это неправильно. Почти похоронила ее под натиском кружащих голову эмоций, когда поняла: мне что-то мешает. Это был не здравый смысл и даже не обитающие в голове тараканы, а... хвост!

— Да что ж это такое, Страхова, — простонал Кейсар, приподнявшись надо мной на локтях. Мужчина тяжело дышал, в черных глазах пылало пламя, а уголки губ как-то странно подрагивали, когда он смотрел на меня.

— Хвост вырос, да? — облизав от волнения губы, спросила я шепотом.

— Если бы просто вырос, — сказал куратор, покосившись на заднюю часть полоза, которая гибкой черной лентой шарила по огромной постели в поисках, видимо, меня. Хотя, судя по игривому шлепку, доставшемуся сильфу, может, и его. — У нас тут какое-то новое поветрие, что ли, — сны друг другу засылать? — поинтересовался брюнет, испарив щелчком пальцев вклинившийся в наши грезы хвост, хозяин которого, надо думать, по сценарию Змейса прятался под кроватью. — Ты не

только ходячая катастрофа, Эллис, ты еще и законодательница мод, — усмехнулся он, поцеловав меня в кончик носа.

— На сны? — все так же тихо, ибо голос не спешил возвращаться, спросила я.

— И на сны тоже, — ответил Силарин, глядя мне в глаза.

И снова между нами стало жарко от вспыхнувшего с новой силой желания, которое всего пару секунд назад сжигало меня изнутри, но из-за явления чужого хвоста малость угасло. Я как зачарованная подняла руку и провела подушечками пальцев по щеке мужчины, его губы дрогнули, едва успокоившееся дыхание опять стало тяжелым, а хриплый голос с интонациями, напроочь отключавшими мне мозг и активирующими чувственность, произнес:

— Усвоила разницу между твоими картонными персонажами и тем, что происходит сейчас между нами?

Я кивнула, не в силах отвести взгляд от искрящихся яркими всполохами глаз нависшего надо мной мужчины. Красивый, сильный, властный... мой. И плевать, что это только сон. Надо пользоваться ситуацией и исправлять ошибки, раз уж мы над ними так интересно работаем. Сжав тонкие косички, я притянула голову Силарина к себе, чтобы шепнуть ему в губы:

— В следующий раз, господин учитель, отправлю вам усовершенствованную версию.

— В следующий раз, госпожа ученица, мое наказание поцелуями может и не ограничиться. — Он снова впился в мой рот, и я привычно поплыла, теряя ориентиры, хватаясь за мужчину, как за спасительный круг в сводящем с ума море вожделения, волны которого захлестывали, затягивая в бурные водовороты страсти. Один из них меня и поглотил, отправив в темноту. Или это было что-то другое?

Просыпалась я медленно, с трудом выползая из вязкой пучины насланного сна. Создавалось ощущение, что у меня жуткое похмелье, сопровождавшееся не только головной болью, но и провалами в памяти. Потому что единственная мысль, засевшая в голове, подобно стучащему по мозгам дятлу, звучала просто: «Интим был или нет?» Осознав, насколько глупо беспокоиться о том, что приснилось, я тяжело вздохнула и открыла глаза. Снова зажмурилась, пытаюсь отогнать наваждение. Затем опять посмотрела на прикроватную тумбочку и философски изрекла:

— Белочка пришла.

— Сама ты белочка! — ответил голосом зеленого орсиза ярко-рыжий зверек, который прятался за потрепанным хвостом.

— Знакомые все моськи, — прищурилась я, внимательнее вглядываясь в навестившее меня на рассвете существо, напоминавшее моего прежнего знакомого только мохнатостью и размером. Впрочем, и на лесного грызуна оно не особо походило, разве что окраской и облезлым хвостом. — А почему цвет такой странный?

— Маскировка, — с умным видом ответил гость и, скромно потупив глазки, добавил: — Под белочку.

— Право слово, лучше бы под лису заделался, — вздохнула я, вставая с кровати.

— Лисы не летают.

— А белки, значит, летают? — Я даже обернулась, чтобы снова взглянуть на это чудо в камуфляже. Вдруг крылья не заметила, пораженная в самое сердце внешностью, больше подходящей побитому жизнью бобру.

— Могут, но не хотят. Они же летяги. А я вот... летаю! — гордо заявил пушистик, выпустив из лапок всклокоченный хвост и выпятив колесом грудь.

— А вид такой странный почему? Студенты пытались поймать летающую белочку?

— Ах, если б только студенты! — всплеснул лапками горе-конспиратор и принялся по-собачьи отряхиваться, избавляясь от морока. — Ладно, ведьма, не будем о грустном. Я к тебе вообще-то по делу.

— Излагай, — потирая ноющие виски, милостиво разрешила я.

— Нас это, того... спасать надо, — немного помявшись, жалобно вздохнул орсиз.

— Опять?

— Да.

— Хозяин лютует?

— Если бы хозяин. Хозяйка!

— Кто-кто? — взвилась я, забыв о головной боли и прочих неприятностях. — Какая, к чертям собачьим, хозяйка у этого бабника? При живой-то жене... невес-с-сте! — перешла на шипение я, готовая покусать неверного жениха прямо сейчас. — Если это та полосатая «зебра», я ей копыта вырву и...

— Это не зебра, — снова вздохнул зверек, — это Василиса. Она же василиск. Приехала ночью с двумя сундуками, полными кактусов. Спасай, ведьма, а? — И, выдержав многозначительную паузу, попросил: — Свари кактусовку!

Катарина

Я парила в центре гигантского смерча, самоотверженно пытаюсь усмирить воздушного монстра...

Ладно, все было не совсем так. На самом деле меня болтало, как рыбку в огромном аквариуме на корабле во время шторма. И как рыбка, я без конца открывала и закрывала рот, силясь не то отдышаться, не то выругаться на учебное пособие, которое по «доброте душевной» создал для меня Силарин. Наверняка куратор узнал, кто авторы эротического шедевра, снявшегося ему ночью. Вот как пить дать догадался! И отомстил на первом же практическом занятии. Сегодня в расписании значилась тренировка по усмирению стихий. Мы и тренировались две пары подряд. Хорошо еще, что не после обеда, а то желудок мой таких кульбитов точно бы не выдержал.

На огромном полигоне, похожем на локальный апокалипсис, собрались стихийные бедствия на любой вкус. Гномы боролись с камнепадом, драконы активно тушили огонь, дриада с лешим сражалась с живыми корнями, ползущими из-под земли, княжич с эльфом и мавкой пытались засунуть обратно в гигантскую лужу жуткую каракатицу, тянущую к ним свои извивающиеся щупальца. Элька с Кейсаром о чем-то спорили, стоя на самом безопасном участке тренировочной площадки, ну а я кувыркалась внутри воздушной воронки, стараясь нащупать ее сердце, чтобы прекратить наконец свой принудительный аттракцион. Учитель сказал, что, прежде чем устраивать стихийные бедствия, мы должны научиться сводить к минимуму наносимый ими ущерб в кратчайшие сроки. Получалось плохо. У меня так точно.

То ли я навыки растеряла из-за постоянного недосыпа и переживаний, участвовавших в последние дни, то ли куратор умудрился создать какой-то неправильный смерч с нехарактерными повадками и напористым характером. Да-да, именно с характером! Как иначе назвать то, что мною игрались, как мячиком: кидали из стороны в сторону, разворачивали, закручивали, затягивая в воронку, и, едва мне удавалось с помощью магии нащупать место зарождения стихии, выплевывали в серый туман туч, искрящих разрядами молний, которых я не боялась только благодаря «абсолютному щиту», поставленному Сигурдом. В противном случае уже загремела бы к лекарю в лазарет с подпаленной шкуркой и стоящими дыбом волосами. А еще в процессе нашего со стихией противостояния меня кто-то невидимый постоянно дергал за косу, ехидно хихикал и то и дело задирали юбки, обнажая ноги в полосатых чулках и обтягивающих шортиках, которые носили все летающие на метлах ведьмочки.

В конце концов мне это надоело. Решив, что клин клином вышибают, я начала прямо внутри одного воздушного монстра создавать второго, но своего и подконтрольного. Сильфов смерч даже замедлился от моей наглости, вертеть меня, как игрушку, он больше не мог, ну а мой послушный вихрь такое просто не делал. Восстановив вертикальное положение, я действительно начала парить посреди воронки, а заодно и плести заклинание, призванное покорить вредный учебный материал. И когда мне это почти удалось, услышала истеричный вопль эльфенка:

— Какого лешего она делает?

И возмущенный ответ, собственно, лешего:

— Еще раз такое брякнешь, я тебе твои лопухи на пятки натяну.

И тут же удивленный голос дриады:

— Они, они ко мне... пристают! А-а-а! Я щекотки боюсь, уберите их сейчас же!

— Ладно к тебе — ты пусть деревянная, но баба, а ко мне-то какого лысого эльфа эти палки лезут? — пробурчал ее напарник.

— Попрошу нашу расу не трогать! — влез с репликой Бэль, чей голос почему-то срывался, будто он бежал из последних сил.

— Я не трогаю, тут и без меня есть кому потрогать! — крикнул ему вдогонку будущий лесной хозяин.

Затем раздался неровный хор обалдевших гномов:

— Камни обратно в гору ползут. Чудеса-а-а!

— В какую гору? Они за нами ползут! Сожрать хотят! Я как раз вчера в романе про плотоядный гранит читал! — взвыл самый младший из отряда.

— Так это, значит, твое творчество? — гаркнул старший. — Болван неотесанный, сколько раз я тебе говорил не читать на ночь глядя всякую муть? А ну усмирай свое оголодавшее войско!

— Да не я это! Не я!

— Уберите ее от меня! — влился в общий хор возмущенных голосов вопль княжича.

— Наше стихийное бедствие хоть правильно ориентированное, — хихикнула мавка, — мальчиков любит.

— Топи ее, идиотка!

— Я сейчас тебя утоплю, — перестав веселиться, пообещала Евлампия.

— Да прекратите вы оба! — вклинился в их перебранку эльфенок.

— Бежим! — крикнул кто-то из гномов.

— Куда? Мы тут до конца пар заперты!

— Куратор! Что за... — Голос лешего оборвался, а потом послышался снова: — Не лезь ко мне, извращенец вертлявый! Не лезь, а то грабли обломаю!

Кейсар извращенец? Да еще и вертлявый? У меня даже глаз задергался от таких новостей.

— Что же там происходит? — пробормотала я, с повышенной активностью развеивая остатки некогда могучего смерча.

Любопытство подстегивало, и спустя пять минут я уже смогла узреть наш полигон с разительными изменениями. Жуткого вида каракатица по-прежнему охотилась на ребят, но скорее из желания потискать, чем прихлопнуть. Корни, заполонившие отведенную для них площадку, спеленав дриаду и лешего, ласково поглаживали свою добычу, укачивая брыкающихся студентов то ли в попытке успокоить, то ли из желания вызвать у них морскую болезнь, чтобы им стало не до сопротивления. Двуглавый дракон с очумелыми глазами носился по воздуху от столпа огня, пытавшегося дотянуться до крылатого ящера, а упавшие камни, словно перепуганные дети, жались к матери-скале, стремясь заползти повыше. Гномы благоразумно отступили в сторону, дабы проверить, за кем это странное стадо все-таки охотится. Выяснив, что не за ними, отряд расслабился и, судя по шушуканью, начал делать ставки на особо прытких скалолазов.

— Прекрасно, Страхова! Зачет! — раздался за моей спиной голос Силарина. Резко обернувшись, я узрела его, стоящего позади Эллис со скрещенными на груди руками и странной полуулыбкой. После этих слов на парочку посмотрели и все остальные. Причем взгляды некоторых были далеко не доброжелательными. — Не так ты и безнадежна, как я думал, раз сумела с помощью любовной магии превратить агрессию в нечто... — Он задумался, подбирая слово.

— Развратное, — буркнул леший, об которого терся шустрый корешок.

— Непристойное... Ой! — пискнул эльфенок, пойманный за штаны проворным щупальцем каракатицы.

— А по-моему, прикольное, — хохотнула мавка, стоявшая в сторонке и от осьминога, и от своих напарников, к которым животное было явно неравнодушно.

— Ага, о-о-чень прикольное! — согласился с ней РокРик, уворачиваясь от огня, жаждущего заключить ящера в пылкие объятия. — Элька, ты монстр! — одобрил он ведьмочку, помахав ей хвостом.

— Вот именно, монстр, — пропыхтел леший, дернувшись в крепких тисках любвеобильной флоры, которая ко всему прочему принялась приглаживать всклокоченную шевелюру парня, выдергивая из

нее лишние листочки. — Отменяй уже все, ведьма, пока эти корешки меня налысо не побрили! — потребовал он, отбрыкиваясь от новоявленного цирюльника.

— Ага, хи... Ой, хи-хи, ох ты, боже мой! — выдала странную смесь из хихиканья и междометий дриада. Очки ее от постоянного ерзанья сползли на кончик носа, и тонкая веточка, вынырнувшая из шевелящегося, словно змеи, клубка корней, аккуратно их поправила. — С-с-спасибо, — вежливо поблагодарила девушка.

— Верни все назад, Эллис! — воскликнул Бэль, пойманный в крепкие объятия каракатицы. — А то она меня заду-у-ушит!

— И меня, — поддержал его княжич. — Сандра, спасай! У нас же планы...

— Если верну, они вас по другой причине придушат, — ответила ведьмочка, растерянно глядя на деяния рук своих.

— Думай, зайка, думай, — ласково проговорил куратор, довольный, как сытый кот. На гневный взгляд ведьмочки он лишь шире улыбнулся. — Твоя стихия, тебе ее и умирять. Причем так, чтобы свести жертвы к минимуму.

— Что значит «жертвы»? — возмутились студенты и принялись с новой силой отбиваться от стихий, сменивших агрессию на излишнюю привязанность. Что характерно, у многих процесс пошел на ура. Видимо, слова препода стали хорошим стимулятором.

Эллис же, виновато вздохнув, зажмурилась и принялась плести какое-то замысловатое заклинание из любовной магии, с которой я не очень ладила, поэтому не до конца поняла, что именно она хочет сделать. Но решила в случае чего поддержать подругу с помощью магии воздуха, способной вырвать ребят из очагов опасности и оперативно перенести их в более спокойное место, поближе к сильфу. Резко открыв глаза, Элька произнесла волшебные слова и выпустила на волю чары. Все вокруг на миг замерло, а потом снова зашевелилось и заговорило.

— У-у-у ты, моя лапочка! — Раскинув в стороны руки, княжич пошел к попятившейся каракатице, от щупалец которой пару минут назад отчаянно отбивался.

— Какие вы... коричневые, — ласково улыбнулся опешившим корешкам недопричесанный леший.

— И тут, тут почешите, — смущенно попросила дриада у растений.

— Ка-а-амушки! — взвыл гном, любивший читать по ночам. — Вы такие ка-а-аменные!

— И твердые, — согласно кивнул его бородатый товарищ.

— И большие, — мечтательно произнес третий гном.

— А еще они громыха-а-ют...

— Ах, какая она пластичная! — глядя на каракатицу, обнимающуюся с княжичем, восхищенно вздохнул эльфенок и тоже решил к ним присоединиться.

Я покосилась на подругу, не зная, кого теперь от кого спасать. Она мельком глянула на меня, буркнула «не то!» и снова принялась плести заклинание. Когда новая порция любовных чар отправилась на охоту, студентов отпустило. Причем не только внезапная привязанность к учебным пособиям ушла, но и сами пособия. Даже каракатица, поднатужившись, выбралась на сушу и, активно шевеля щупальцами, уползла миловаться с ринувшимися к ней древесными корнями, забывшими о лешем и его напарнице. Огонь, плюнув напоследок в верткого дракона, отправился покорять скалу. А наши одноклассники, отойдя с пути влюбленных стихий и предметов, их олицетворяющих, принялись задумчиво почесывать затылки. Ну и прочие части тела, которые зудели, как, например, у дриады. От созерцания невероятного происшествия нас всех отвлекли громкие хлопки. Обернувшись, мы узрели Эллис, покусывающую от волнения кончик собственного пальца, и Силарина, демонстративно ей аплодирующего.

— Bravo, Страхова! — сказал сильф. — Выкрутилась.

— Вы сомневались? — делано удивилась моя подруга, спрятав руки за спину.

— Самую малость, — не стал отпираться крылатый.

Где-то с минуту эти двое смотрели друг на друга, явно соревнуясь, кто кого переглядит. Потом куратор повернулся ко мне и остальным ребятам, собравшимся вместе, так как умирять стихии больше нужды не было — их окончательно и бесповоротно покорила внезапная взаимная любовь. Смирив нас взглядом, Кейсар сказал:

— На сегодня занятие окончено. Скажите спасибо Страховой за лишнее свободное время, господа.

— Спасибо, Страхова, — нестройным хором проговорили мы — кто искренне, кто с иронией, а кто просто, чтобы выполнить приказ учителя.

— А теперь можно в столовку? — спросил леший, приглаживая волосы. — Выпить... то есть попить охота.

— И в душ, — пискнула дриада, продолжая чесаться.

— И...

— Да идите уже! — отмахнулся от них Силарин. Вернее, сделал пасс рукой, одним движением замораживая любвеобильные стихии и открывая портал в академию. Но как только обрадованный народ, в рядах которого были и мы с подругой, туда ринулся, сильф потребовал: — Ведьмы, задержитесь!

Пришлось с тяжелым вздохом обернуться и подойти к преподавателю.

— Что-то еще? — с кислой миной на понурой мордашке спросила Эллис.

— Да, — откинув за спину тонкие косички, сказал мужчина. — Во-первых, ты, ведьмочка. — Он ласково посмотрел на меня. Так ласково, что я невольно отступила.

— Незачет? — спросила шепотом, подозревая худшее. Вдруг нельзя было усмирять его смерч с помощью дополнительного моего?

— Напротив, — успокоил меня куратор. — Ты молодец. Хорошее решение, необычное и действенное.

— Спасибо, мастер, — улыбнулась я, чувствуя, как отступает напряжение.

— А теперь-то нам можно уже уйти? — мученически вздохнула подруга.

— Можно, — сказал сильф, чуть насмешливо глядя на нее, и, выдержав паузу, добавил: — Но после занятий зайди ко мне, зайка.

— Сами вы зайка, — возмущенно засопела ведьмочка.

— Вот придешь, заодно и выясним, кто кому зайка, — спокойно отозвался черноволосый дух воздуха, которому, похоже, нравилось выводить из себя Эллисандру.

Мрачно глянув на него, моя упрямая подружка поинтересовалась:

— А если не приду, что будет?

— Сам зайду, — просто ответил он. — Не во сне, а наяву, — добавил многозначительно, с удовольствием отметив, как вспыхнули скулы студентки. — Расслабься, Страхова, — сказал почти с жалостью, — ничего я тебе не сделаю, просто хочу дать кое-какие задания, чтобы легче было наверстать пропущенный материал.

— А мне? — подала голос я, так как у нас обеих были пробелы в программе.

— А тебе жених поможет, ведьмочка, — улыбнулся мне сильф. По-доброму, по-отечески, а не так, как улыбался раньше.

Теперь свои приемы соблазнения он оттачивал на другой ведьме, и ее это не оставляло равнодушной. Хм, а меня? Немного подумав, поняла, что за подругу было обидно, не хотелось отдавать ее на растерзание черноглазому сердцееду, который, по словам драконов, всех симпатичных студенток проверял на прочность. С другой стороны, на Эльку ведь как сядешь, так и слезешь. И хорошо, если после этого моя мстительная подружка сама не заберется к обидчику на шею и не заставит катать ее по кругу. И все же я решила поговорить с Эллис на тему неблагонадежности Силарина как объекта девичьих грез, чтобы она, не дай бог, не втрескалась в этого красавчика. У сильфов, как у демонов, истинных пар нет, а оставаться с разбитым сердцем после короткой интрижки — надо оно ей, когда вокруг полно симпатичных парней?

Именно эту тему мы с Эллис и обсуждали, сидя в столовой отдельно от остальных, так как пришли позднее одногруппников. Я как раз перечисляла все «за» и «против» очередного кандидата на сердце Эллис, внося пометки в наскоро составленный список, когда увидела третьего в своей жизни василиска. Права я была, говоря, что в АРиС эти редкие существа если не плодятся, то множатся каким-то другим способом. Магнитом их сюда тянет, не иначе!

— С чего ты взяла, что она василиск? — шепотом спросила ведьмочка, с которой я поделилась

своими подозрениями относительно сидящей с чашкой кофе девицы в черных очках, отливающих алым. — Может, просто глаза с бодуна прикрыла, — предположила Элька, искоса посмотрев на блондинку, чьи волосы спускались серебристыми волнами до талии.

Я хотела ответить, сославшись на вопящую на все лады интуицию, но в этот момент обсуждаемая особа поднялась со своего места вместе с чашкой и плавной походкой подплыла к нам.

— День добрый, девушки, — мелодичным голосом поприветствовала она. — Меня зовут Василиса. — Громко звякнула чайная ложка, которую выронила Эллис, но блондинка даже не вздрогнула. — Не возражаете, если я к вам подсяду? Скучно одной. — Она улыбнулась, потянувшись к своим темным очкам.

— Нет, не делай этого! — в панике воскликнула я, вскакивая с места.

— Что, прости? — не поняла Василиса, поправляя очки. — Не садиться?

— Да садись уже, — махнула рукой Эллисандра и, вздохнув, пояснила: — Только очки не снимай. Катя это имела в виду. Ты же василиск?

— Так заметно? — Расслабившись, девушка опустилась на скамью рядом с ведьмочкой.

— Очки у тебя специфические, — пробормотала я, испытывая неловкость из-за своего вопля, ведь новая знакомая просто хотела поправить дужку. Желая скрыть смущение, я поднесла ко рту стакан с компотом и даже начала пить, как блондинка вдруг сказала:

— Ах это... Сын подарил.

Подавившись, я закашлялась. Чудом не выронила стакан, который вовремя выхватила из моих рук перегнувшаяся через стол подруга. Василиса же встала, подошла и заботливо похлопала меня по спине, после чего не менее заботливо предложила попить водички. От знакомых интонаций, проскользнувших в ее голосе, меня скрутил очередной приступ кашля. Неужели эта молоденькая светловолосая девочка — мать Сигурда?!

— Может, сына позвать? — все так же обеспокоенно спросила блондинка. — Он у меня...

— Н-не надо! — поспешно отказалась я. — Мне уже лучше.

Мне действительно стало легче, особенно после нового глотка компота, пододвинутого ко мне Эллис.

— Сына? — заинтересовалась подруга, внимательней посмотрев на девушку. Зеленые глаза ведьмочки прищурились, пряча за ресницами колдовской блеск, а губы растянулись в странноватой улыбке. — Ты, случаем, не матушка Сверра, а, Василиса?

— Ты знакома с моим младшеньким? — Снова усевшись на скамью, девушка (хотя какая она девушка с взрослым-то отпрыском) пригубила остывший кофе.

— А Сигурд? — выпив еще компота, спросила я. — Он...

— Мой средний, — с гордостью заявила женщина.

— Средний? — в один голос переспросили мы с подругой. И выражение на лицах, чую, тоже было одинаковое... одинаково ошарашенное. Мы, конечно, привыкли к тому, что магически одаренные существа выглядят гораздо моложе своих лет, но чтобы настолько...

— А что, есть еще и старший? — высказала нашу общую догадку Эллис.

— Ага, — кивнула блондинка, которая выглядела моложе меня. — Но он совсем взрослый, — вздохнула она, снова взявшись за чашку. — Я смотрю, вы, девчонки, обоих моих оболтусов знаете, да? — И стрельнула взглядом на брачные браслеты, выглядывающие из-под кружевных манжет моей блузки. Не важно, что глаза ее я не видела из-за темных стекол очков, понять, на что смотрит собеседница, можно было и без этого.

— Сигурд — оболтус? — Это слово никак не ассоциировалось у меня с Сальдозаром.

— Мы с ними немного знакомы, — ответила за нас обеих подруга.

— Вижу, как немного, — хихикнула Василиса, кивнув на мои запястья. И я, как это часто бывало, снова попыталась натянуть на них манжеты. — Ой, да ладно, — махнула рукой моя будущая свекровь, продолжая довольно улыбаться, — ну что ты как не родная, Кати! Вся академия в курсе, что ты замуж за моего мальчика выходишь, чего стесняться-то?

— Я не стесняюсь, — оставила я в покое свои многострадальные рукава, — просто неожиданно как-то.

Что именно? Встретить маму жениха в студенческой столовой?

— И это, и то, что ты... то есть вы...

— Нет уж, девочки, давайте на «ты», а то я буду чувствовать себя старой, — рассмеялась блондинка. Как будто она молодая, с тремя-то детьми, среднему из которых уже за сотню.

— Давай! — охотно согласилась Элька. — Выпьем за знакомство? — предложила она, отсалютовав нам своим компотом.

— Выпьем! — подняла чашечку с остатками кофе Василиса.

— За знакомство, — кивнула я и допила содержимое своего стакана.

— А меня в свой малинник не возьмете, девочки? — подошел к нам с подносом княжич, приближение которого я, увлеченная разглядыванием без пяти минут свекрови, даже не заметила. — Я тоже хочу познакомиться с очаровательной госпожой... — Парень вопросительно посмотрел на блондинку, ожидая, что та себя назовет. И она не обманула его ожидания — улыбнулась, подала руку и звонким девичьим голосом представилась:

— Вася. Просто Вася, ну, или Василиса.

— Каин, прелестница. Просто Каин, — поцеловав ее пальчики, мурлыкнул котяра, за что удостоился сразу двух недовольных взглядов, моего и Элькиного. Как смотрела на него «просто Вася» из-за очков, мы не разобрали. — Учишься тут? Новенькая? Я тебя раньше не видел, — плюхнувшись на скамью рядом со мной, сказал оборотень.

— Может, не замечал?

— Такую красотку я бы точно не пропустил!

— Лестишь мне, — кокетливо повела плечиком блондинка, которую я, хоть убейте, не могла представить матерью моего василиска. Ну какая из нее мать в самом-то деле? Скорее уж он ей в отцы годится. Серьезный, умный, сильный, загадочный — настоящий взрослый мужчина. Василиса же производила впечатление ветреной девчонки лет семнадцати, которая к тому же подозрительно заинтересовалась княжичем.

— Ничуть, — искренне ответил Каин.

Пока мы обедали, она болтала с ним о всякой ерунде, улыбалась, шутила и наверняка строила ему глазки, но за очками этого было не видно. Когда же оборотня окрикнул его приятель — тот, которого я уже встречала в коридоре, блондинка снова переключилась на нас.

— Девчонки, этот мальчик с вами учится? — заговорщицким шепотом любопытствовала она.

— Учится, — не стала врать Эллис. — И что?

— Как что? Красавчик же, — сказала Василиса и, прижав к груди руки, выдохнула: — Хочу!

— Чего? — не поняла я.

— Его, — призналась она.

— Вась, а он для тебя... не слишком юн? — произнесла подруга то, что я бы сказать не отважилась, хоть и думала точно так же.

— Юн? — повернувшись к ней, переспросила блондинка. — А! Вы же не в курсе! — воскликнула она, легонько стукнув себя ладонью по лбу. — Ой, девочки, простите. Мне следовало объяснить сразу. — Мы обе замерли в ожидании ее дальнейших слов, но нам опять помешали.

На этот раз не оборотень, а сам господин Сальдозар, непонятно с какого перепуга явившийся в столовую. Естественно, через портал. Иначе бы я его, в отличие от Каина, точно заметила. Кивнув нам с Эллис, он довольно сухо произнес:

— Василиса, у тебя встреча с ректором.

— Как? Уже? — взглянув на миниатюрные часы, висящие на шее, блондинка вздохнула. — Ладно, девочки, — улыбнулась она нам. — Еще увидимся и поболтаем. И про мои особенности, и про вашу свадьбу...

— Встреча! — прошипел Сигурд.

— Бегу-бегу, милый, — отозвалась его... кхм... мама. Махнув нам на прощанье, она нырнула в открытый сыном портал.

— Прошу прощения за причиненное беспокойство, девушки, — проговорил оставшийся стоять блондин, глядя на меня. — Василиса — особа эксцентричная и... — Он замялся, подбирая достойный эпитет.

— Она милая, — улыбнулась Эллис.

— Да-да, — поддержала подругу я. — Милая, но странная. Присядешь? — как бы невзначай спросила его, коснувшись кончиками пальцев скамьи, где недавно сидел Каин.

Хотелось, чтобы жених задержался хотя бы ненадолго, но показывать, что для меня это важно, я боялась. А то еще решит, что я без него и дня прожить не могу. Кивнув, Сальдозар опустил рядом со мной и, поймав мою руку, погладил подушечкой большого пальца ладонь. Скулы тут же обжог румянец, а губы сами собой растянулись в смущенной улыбке. Ну и пусть мы с ним ведем себя как школьники, пусть! Приятно же! Эллис закатила глаза, наблюдая за нами, и, хмыкнув, вернулась к прерванной трапезе. А я, в стремлении развеять неловкость, начала расспрашивать жениха про его во всех смыслах необычную маму. Как ни странно, он не стал уходить от темы и рассказал мне все, что я хотела знать.

Оказалось, что Сигурд и Сверр действительно братья. По матери. Отцы у них разные: у моего жениха — инкуб из рода Сальдозаров, у Элькиного — хозяин Светлого леса, который последний год благополучно отлынивает от своих обязанностей, так как занят охмурением бывшей возлюбленной, то есть Василисы. За брошенным же хозяйством приходится следить его единственному отпрыску, а у него, между прочим, диплом не за горами. Недавно темы окончательно утвердили, в честь чего старшекурсники бал-маскарад и устраивают. Как-никак первый из трех этапов сдачи миновали, можно и отметить это дело традиционной для АРиС костюмированной вечеринкой.

Впрочем, я отвлеклась... Итак, Василиса.

Как поведал Сигурд, она чистокровный василиск-альбинос, такие среди вида рождаются раз в тысячу лет. Но уникальность ее заключалась не столько в белоснежной шкурке, которую она, как и прочие ящеры-оборотни, меняла каждые четверть века. Особенность крылась в том, что при этом Вася не только молодела, превращаясь из женщины чуть за сорок в девчонку не старше двадцати, но и теряла память. Причем детей своих альбинос чувала и признавала, хоть и не помнила, как их рожала и растила, а вот мужей — увы. После линьки появлялась новая версия Василисы, чья внешность менялась так же, как и характер. Она быстро училась, потому что раньше многое знала и умела, но никогда не вспоминала себя прежнюю. Белый василиск — словно феникс, каждый раз рождалась заново и начинала жизнь с чистого листа, не желая возвращаться к прошлому, ставшему для нее чужим.

Молодая, полная сил и энергии Вася жаждала приключений, которые и находила с завидной регулярностью. Замужем моя будущая свекровь, суммарный возраст которой перевалил уже за пять веков, была двенадцать раз, но детей, к счастью, успела родить только троих. И с каждым из сыновей юная мамочка активно общалась: писала письма, отправляла посылки со всевозможной ерундой, которую на данный момент считала полезной, а иногда и в гости заезжала. Правда, выглядела она рядом со своими отпрысками в лучшем случае ровесницей, как со Сверром. И вела себя соответственно новому возрасту. Сейчас вот, после последней линьки, Василисе восемнадцать, в чем мы только что убедились.

Зная свою особенность, она перед вступлением в очередной брак заключала специальный договор, по условиям которого в указанный срок союз автоматически аннулировался. Но некоторые мужья упорствовали, пытаясь воскресить в обновленной супруге прежние чувства. Обычно безрезультатно. Ее последний муж, отец Сверра, тоже решил попытать счастья и влюбить в себя Василису снова. Ну а пока он воплощал в жизнь свой коварный план, Сверр разрывался между обязанностями лесного хозяина и учебой в АРиС.

— Бедняжка, — без капли сочувствия протянула Эллис, внимательно слушавшая рассказ Сигурда.

— Вася? — вскинул бровь тот, посмотрев на мою подругу.

— Вася-то при чем? — удивилась ведьмочка. — У нее новая жизнь, опять первая любовь и шило пониже талии, — хохотнула она, покосившись на Каина и его приятеля, о чем-то беседующих возле столов с едой.

— Да уж, — качнул головой блондин, тоже посмотрев на княжича.

И улыбка, коснувшаяся его губ, была совсем не радостной. Так что теперь уже я погладила его по

руке, желая поддержать. С такой мамочкой, похоже, хлопот больше, чем с ребенком. Раз она после каждой линьки снова превращается в молоденькую девчонку, готовую к подвигам на всех фронтах. Жуть! С другой стороны, лучше свекровь — подружка, чем великовозрастная дама, жаждущая сожрать невестку на обед. Сигурд накрыл второй ладонью мои пальцы и, забыв про всех остальных, уставился на меня. Я на него. И Эллис, вероятно устав от нашего взаимного созерцания, лениво поинтересовалась:

— А старшенький ваш кто? Не Ежи Вацлович, случайно?

— Нет. Брат далеко, он глава службы безопасности морского царя и сам, как понимаете, создание подводного мира, — пояснил Сальдозар, по-прежнему не отпуская моих рук.

— А чего же она так шустро к ректору помчалась? — спросила ведьмочка.

— Учиться хочет, — сквозь зубы процедил явно недовольный решением матери сын. — Тут, в академии. Она после каждой линьки заново учится. Традиция уже.

— Так и хорошо, что тут, — сказала я. — Проще будет за ней присматривать.

— С одной стороны — да, с другой... Она уже три раза в АРиС поступала на разные специальности и заканчивала с отличием. Этот — четвертый. Ее тут каждая собака знает. И ее выходы тоже.

— Ну сильна мать! — усмехнулась Эллис.

— Вообще-то, что она моя родственница...

— Не обсуждать с посторонними? Без проблем, — с ходу поняла ведьмочка и тут же изобразила пальцами, как закрывает на ключ довольно улыбающийся рот.

Я к пантомиме прибегать не стала, но тоже пообещала блондину, что болтать о его семейном уникаме не стану. Немного расслабившись, мужчина сказал, что пришел сюда в поисках сбежавшей из под опеки Василисы, которая узнала обо мне и отправилась знакомиться с невестой сына, но, пользуясь случаем, хотел бы спросить, какой костюм я хочу на маскарад. От неожиданности моя фантазия дала сбой, и я брякнула первое, что пришло в голову:

— Ведьмой буду. С метлой!

Покосившись на по-прежнему цветущую Метланиэль, радостно зашевелившую листочками, поняла, что выбор верный. Не оставлять же летучую подругу одну в комнате, когда сама иду на праздник.

— Ведьмой так ведьмой, — серьезно кивнул мужчина, на массивном браслете которого замигал алый огонек. — Проклятье! — прошипел Сигурд, нахмурившись. — Красный код. Опять небось демоны перестарались со взрывной магией. Кати, Эллис, мне пора, — сказал он, поднимаясь.

— Пока-пока, господин Сальдозар, — отозвалась моя подруга. А я понимающе улыбнулась и шепнула одними губами:

— Увидимся.

Он ушел, а мы остались.

— Ешь давай, пока кто-нибудь еще не надумал составить нам компанию, — сказала ведьмочка, кивнув на остывшую еду. — Ведьмы вон странно посматривают, и мои бывшие одноклассники на обед притопали всем составом.

Я проследила за направлением ее взгляда и увидела одетых в зеленую форму студентов-зельеваров с факультета созидания, толпившихся с подносами возле столов с закусками. А чуть поодаль стояла небольшая компания ведьмочек во главе с Кларой, и все они действительно косились на нас, но никаких действий не предпринимали. Интересно, Сигурд сдержал слово и его поклонницы теперь от меня отстанут или ему так только кажется?

Эллис

Я была зла как собака, и так же, как этот славный представитель животного мира, мечтала взвыть на луну от мысли, что после двух занудных лекций, из которых я мало что поняла, меня ждет еще и randevu с куратором. Вот зачем, спрашивается, я ему после занятий понадобилась? На первых парах не налюбовался, что ли? Пол-урока мы с сильфом спорили, выясняя мою профпригодность для специальности «Стихбед», а также его право (вернее, отсутствие оногo) называть меня зайкой.

Но я ведь доказала, что тяну программу! Так зачем опять встречаться? Чтобы загрузить меня по самую маковку всевозможными заданиями, якобы помогающими восстановить пропущенное? Не верится что-то. Хотя с этого мстительного крылатика станется устроить мне круглосуточные учебные будни, чтобы на проказы времени не оставалось. С такими нерадостными мыслями я постучала в аудиторию, числящуюся за нашей группой.

— Му-у-ур? — как-то очень уж по-кошачьи зевнула бычья голова на двери. Или это она всхрипнула так странно, не поднимая металлических век?

— Куратор велел зайти, — невольно озираясь по сторонам и мысленно радуясь, что в коридоре никого нет, пробормотала я. Не хотелось мне, чтобы народ видел, как я поздно вечером с Кейсаром встречаюсь. Слухи ведь поползут. И доказывай потом, что к этому бабнику не только за порцией ласки девушки ходят, а еще и за домашними заданиями. Тем более в том, что я пришла именно за ними, уверенности не было.

Память помимо воли воскресила вчерашний сон со всеми пикантными подробностями, голова закружилась, пальцы дрогнули... и я решительно сжала их в кулаки, скрипнув зубами. Подумаешь, красивый, сильный, опытный, соблазнительный, обаятельный... тьфу ты! Вредный, мстительный, слишком смазливый, чересчур худощавый и... и крылья мешают, вот!

Дверь снова всхрипнула, отвлекая меня от мысленного распекаания господина Кейсара. Или это ключ в замке с таким скрипом провернулся? Решив не гадать, а действовать, я потянула за кольцо в носу сонной бычьей морды и благополучно вошла в темную аудиторию, где единственным ярким пятном было освещенное магическими огнями место преподавателя. Силарин что-то писал на одном из свитков, загромождавших стол. Несколько тончайших косичек, выбившихся из низкого хвоста, падали на лицо мужчины, отбрасывая длинные тени. Полупрозрачные крылья лежали на спинке кресла подобно тончайшему плащу, и мне очень захотелось их потрогать... исключительно в исследовательских целях, не более того.

— Проходи, Страхова, — сказал мужчина, не поднимая головы.

Я пожала плечами и пошла на свое место, но куратор окрикнул:

— Куда направилась, Эллис?

— А куда надо? — застыв в проходе между студенческими местами, спросила я.

— Ко мне иди.

На этот раз он смотрел на меня, а не на свои бумажки. И взгляд его мне не понравился. Насмешливый, цепкий и какой-то слишком пронзительный, что ли. Будто все мои тщательно скрываемые мыслишки для него были открытой книгой. Нет уж, так не пойдет! Должна быть в девушке какая-то загадка!

Вскинув голову, я натянула на лицо вежливую улыбку, посмотрела на сильфа взором, полным вековой усталости, и унылой походкой потащилась получать дополнительные задания, втайне надеясь, что Силарин сжалится и вручит мне лишь часть свитков, а не всю ту кучу, что лежит перед ним. Потому что сегодня я хотела только одного — выспаться. И чтобы знойные красавцы больше не снились, а то потом мысли не в ту степь сворачивают.

— Осчастливьте страждущую студентку, господин Кейсар, — начала я заунывным голосом.

— Это чем же? — заинтересовался он, откидываясь на спинку удобного кресла и привычно скрещивая на груди руки.

— Скажите, что все это, — я выдержала паузу, обводя рукой свитки, прежде чем страдальчески закончить, — не предназначено мне.

— Не разочаровывай меня, зайка, — чуть склонил набок голову сильф, а я, как зачарованная, наблюдала за движением его тонких косичек с венчающими их хрусталиками. — Я готов простить тебе многое, но не лень.

— Да какая к лешим лень? — возмутилась я, забыв о том, что собиралась изображать бедную овечку. — Устала дико и не выспалась — по вашей же вине.

— По моей ли? — усмехнулся мужчина, не сводя с меня взгляда.

— Не отпирайтесь! Вы тоже участвовали, — нахмурилась я.

— Ну если так на это дело смотреть...

— Короче, вот, — продолжала рассуждать я, желая свернуть щекотливую тему, — у меня в

последние дни совсем не получается выспаться, а ведь я только приехала в академию. До сессии еще несколько месяцев! — всплеснула руками, не в силах сдержать вздох. — Поймите, я не против дополнительных заданий. И учиться я тут хочу, но можно больше не мстить мне за тот сон и выдавать свитки порциями, а не всем скопом, а?

— Зайка...

— Эллис, — поправила я его, к собственному удивлению, без раздражения.

— С чего ты взяла, что это материал на один раз?

— А разве нет? — пробормотала я, переводя недоверчивый взгляд с бумаг на довольную физиономию сильфа и обратно.

— Нет. — Уголки его губ поднялись, а черные глаза хитро блеснули. Ой, что-то мне не внушает доверия его покладистость! В чем же подвох? — По заданию на день, ведьмочка. — Куратор улыбнулся шире. — Каждый вечер после занятий будешь приходить и отчитываться.

Вот и она, засада! А я-то, глупая, на миг поверила, что отделаюсь легким испугом.

— Мастер Кейсар, — продолжая изучать сидящего напротив мужчину, проговорила я, — ответьте честно, — он приподнял бровь, ожидая продолжения, и я, набравшись смелости наравне с наглостью, выпалила скороговоркой: — Вы мне так изошренно мстите или на свидание приглашаете?

— Почему на свидание? — Он сделал вид, что удивился, но как-то не очень убедительно вышло.

— Потому что каждый вечер тут, в нерабочей, мягко говоря, обстановке, — я обвела рукой темный зал, — с молодым — с виду молодым мужчиной, за которым ходит слава отнюдь не монаха...

— Зайка, если ты будешь и дальше расписывать мне все прелести наших внеурочных занятий в таком ключе, я, пожалуй, пересмотрю свое к ним отношение, чтобы тебя не разочаровывать.

— Все, молчу! — поспешно воскликнула я и зачем-то спрятала за спину руки, сцепив пальцы в замок.

Какое-то время мы действительно молчали, разглядывая друг друга. Я, вытянувшись по струнке и старательно изображая прилежную ученицу, готовую грызть гранит науки вместо романтического ужина с этим господином, и он — весь такой загадочный, чуть насмешливый и до противного шикарнейший. Все же жаль, что маги не стареют, если сами того не желают. Был бы Силарин дряхлым дедом, а не выглядел как мужчина в самом соку, я бы на него совсем по-другому реагировала.

— Так вы дадите мне задание или как? — Мое терпение иссякло раньше.

— Торопишься приступить к работе? — недоверчиво хмыкнул сильф.

— Нет, всего лишь доползти до кровати, — честно призналась я. — Простите, куратор. Но я правда еле на ногах стою. День выдался тяжелый, а ночь... — и замолчала, отведя взгляд.

Как-то так получалось, что мы постоянно скатывались к теме нашего недавнего рандеву в царстве навеванных грез. Вернее, не мы, а я. Тревожный звоночек! Надо меньше рассматривать препода, отмечая его достоинства и упуская недостатки, а скорее хватать свиток и валить в общежитие, пока невинная встреча не переросла в нечто большее, причем по моей вине. Не в том смысле, что я сама на него наброшусь в стремлении проверить, как он целуется в реальности, но ведь вполне могу спровоцировать мужика на нежелательные действия упоминанием ночных приключений...

— Эллис?

...С другой стороны, выяснить, насколько сон соответствует реальности, тоже хочется. Так ли Силарин хорош, как пытался мне доказать, или...

— Эллис!

— Ась? — очнулась от размышлений я.

— Даже гадать не стану, о чем ты сейчас так увлеченно думала. Судя по выражению твоей хорошенькой мордашки, о чем-то очень коварном и соблазнительном.

— Ага, — кивнула я, удивляясь его прозорливости.

Сильф издал какой-то странный звук, похожий то ли на всхлип, то ли на короткий стон, и, прикрыв рукой лицо, сказал:

— Страхова, послушай меня...

— Я — само внимание.

— Не перебивай!

— Замолкаю, мастер... — И заткнулась, не договорив, так как, убрав от глаз ладонь, брюнет одарил меня таким взглядом, что дар речи самопроизвольно испарился.

— Так вот, Страхова, — с нажимом повторил мою фамилию Кейсар, — хочу сразу прояснить мое к тебе отношение и суть этих дополнительных занятий. — Я замерла в ожидании, и он, немного помолчав, продолжил: — Ты отличный зельевар с великолепными рекомендациями. Уверен, что и ведьма ты тоже замечательная, другую Арина воспитать не могла бы. Но раз уж тебя занесло на «Стихбед», будь добра — соответствуй.

— Так я...

— Помолчи, Эллисандра, — чуть поморщился сильф, который сейчас гораздо больше походил на строгого преподавателя, нежели на демона-искусителя, и проверять, как целуется эта версия Силарина Кейсара, мне совершенно не хотелось. Вот бы он всегда таким был! Может, попросить? — Катарина Ирмин, в отличие от тебя, сильный маг-воздушник. С тобой же все иначе. Ты истинная ведьма...

— Из древнего рода, между прочим, — вставила я, не удержавшись.

— И заноза тоже истинная, — проворчал мужчина себе под нос. А я невинно опустила ресницы и чуть заметно улыбнулась. Заноза — да, спасибо за комплимент. — Сегодня ты прошла проверку на полигоне. Фантазия хорошая, магический резерв тоже неплохой, добавить дисциплины немного и опыта — будешь одной из лучших учениц курса. И я как куратор «Стихбед 2/16» в раскрытии твоих талантов лично заинтересован. Именно поэтому и берусь тебя натаскать по незнакомому материалу, — тоном сурового учителя сообщил куратор.

— Супер! — выдохнула малость ошарашенная я. То есть он меня правда учить будет, а не соблазнять? Вот ведь повезло!

Пока я ликовала, сильф недоумевал. Но заметила я странное выражение его холеной физиономии, только сделав пару коротких па, которые родились сами собой. Это ведь по-настоящему здорово, что мне помогут наверстать пропущенные темы, но еще лучше, что куратор разглядел в моей скромной персоне перспективную студентку, а не кандидатку на отчисление. И плевать, что он из меня стихийника лепить будет. Ведьма я по рождению, если чего не знаю, бабушка подскажет, а тут...

Я мечтательно зажмурилась, представляя, какие возможности даст новая профессия, но Силарин, зараза крылатая, все испортил.

— Держи, Страхова, — протянул он мне один из свитков. — Твое первое задание. Завтра в это же время принесешь мне готовую работу.

Осторожно развернув лист, я поперхнулась. Куратор умудрился скомпоновать на одном листе в разных плоскостях кучу выдержек из теории и три — целых три! — практических упражнения по теме, которую я впервые видела. Когда, спрашивается, мне теперь спать? На его первой паре, что ли?

— Если что-то будет непонятно, завтра вместе разберем, — смягчился сильф, видя, как радостное выражение на моем лице сменяется кислой миной.

— А давайте сразу разберем? — Он вскинул бровь, и я поспешно поправилась: — Завтра вместе разберем, а не я сегодня дома мучиться буду. Очень хочется выспаться. Можно?

Где-то с минуту Силарин гипнотизировал меня взглядом, видимо пытаясь оценить степень моей усталости. Потом вздохнул и махнул рукой на дверь:

— Иди уже, бледная немочь! С завтрашнего вечера начнем работать.

Естественно, я медлить не стала — прижала к груди свиток и побрела к выходу. Я бы и быстрее пошла, даже побежала бы, но такая бодрость шла вразрез с выбранной тактикой.

— Актриса доморощенная! — бросил сильф, усмехнувшись. И мне бы промолчать, сделав вид, что не слышала, но тело само развернулось, а с губ слетело:

— Почему это доморощенная?

— А что, курсы актерского мастерства заканчивала? — поинтересовался мужчина, довольный моей

реакцией на свою провокацию.

— Нет, — нахохлилась я, все так же обнимая несчастный свиток.

— Значит, доморощенная, — заявил Силарин, вновь превращаясь в загадочного соблазнителя, улыбка которого завораживала, а голос будоражил воображение, воскрешая в памяти картины из сна. И, поддавшись моменту, я проговорила:

— Господин Кейсар, вы рассказали, почему будете со мной дополнительно заниматься, но забыли объяснить свое отношение ко мне.

— Разве? — прикинулся удивленным он.

— Высказывайтесь уже, да я пойду, — изобразила зевок я.

— Иди, — милостиво разрешил он.

— Нет уж, — заартачилась я, — сначала скажите.

— Эллис, — вкрадчиво мурлыкнул сильф, плавно поднявшись с кресла, — у меня заданий для тебя минимум на месяц, — медленно двигаясь ко мне, обрадовал он, — и я очень хочу, чтобы ты все их выполнила на отлично, поэтому не намерен отвлекать.

Я кивнула, не до конца определившись, импонирует мне такой расклад или не очень. В принципе это было хорошо, но немного обидно. Не нравлюсь я ему как девушка, что ли? Других-то он соблазнял, даже к Катарине клинья подбивал, а меня, получается, только учить собирается? Впрочем, выводы я сделала рановато, так как, подойдя практически вплотную, брюнет сказал:

— На свидание пойдем после завершения этого мини-курса, зайка.

— Вот еще! — фыркнула я, отступая к выходу. Тут было темно, близость мужчины волновала, навеяв далекие от приличия мысли, но дух противоречия оказался сильнее любопытства, приправленного толикой возбуждения, поэтому, потянув за дверное кольцо, я с уверенностью заявила: — У меня и без вас кавалеров хватает, мастер Кейсар!

— Вижу, — кивнул он, перехватив мою правую руку. — Колечко есть, даже работает маяком, но...

— Что — но? — Забыв о желании красиво сбежать, оставив последнее слово за собой, я тоже принялась разглядывать подарок Змейса, с пафосом названный им обручальным.

— Почему оно на безымянном? — задумчиво поглаживая большим пальцем магическую вязь, тускло мерцающую в полумраке, спросил сильф. — Обычно такие следилки делают в виде браслетов, татуировок или надевают их на другие пальцы. А в твоем случае волшебный узор занял место обручального кольца.

— И что это значит? — нахмурилась я.

— Значит, что настоящее кольцо он тебе надеть не даст. То есть, если решишь выйти замуж, придется просить автора сего шедевра, — Силарин снова погладил рисунок, а затем и мою ладонь, — развеять чары.

— А само по себе это кольцо, — я мягко отняла свою руку и спрятала за спину, — не обручальное?

— Вряд ли, — немного подумав, сказал куратор. — Слишком слабенькое для обручального, хотя, признаю, работа искусная. Это, скорее, идеальное следящее плетение, позволяющее хозяину найти тебя в любом месте.

— Понятно, — процедила я, чувствуя, как поднимается злость на одну лживую змею, которая и не змея даже, а вообще непонятно кто. Про невесту тоже соврал, получается! И все это время издевался надо мной, морда чешуйчатая! Скользкий лживый гад, а не василиск. Ну ничего, ничего... Вот приму предложение орсизов, пойду завтра в логово лжеженишка и... встречу там Василису. Черт, не вариант! Как я в присутствии этой странной мамочки стану устраивать разборки ее завравшемуся сыночку?

— Зайка, я сказал что-то не то? — осторожно спросил сильф, который в отличие от меня отлично видел в темноте.

— Наоборот, — усмехнулась я.

— Что-то мне не нравится твой настрой, — задумчиво произнес мужчина, легонько тронув меня за плечи. — Ты ведь не вляпаешься в неприятности, как только выйдешь за эту дверь?

— Вы мне льстите, господин Кейсар. Как я найду неприятности в пустом-то коридоре? — Смешок получился каким-то неестественным, наигранным, и я тут же замолкла.

— Ты ведьмочка способная — если не найдешь, то создашь, — без тени иронии заметил сильф, убирая с моего лица завитки, выбившиеся из высокого хвоста.

— Не сегодня, куратор. — Я демонстративно зевнула, прикрыв ладонью рот. — Спать хочу.

— Ладно, иди... спи. — Задержав на миг руку возле моего виска, мужчина легонько провел пальцами по коже. Приятно, конечно, но... Я ему не собачка, чтобы на каждую ласку хвостом вилять.

Отступив от Силарина, я открыла недовольно замыкавшую дверь и, буркнув «нескучного вечера!», направилась к выходу в компании своей верной метлы. Настроение было пакостное. В том смысле, что очень хотелось сделать пакость одному поганцу, решившему надо мной подшутить. И, словно угадав желания, бог послал объект моих кровожадных фантазий навстречу. А рядом с объектом что-то радостно щебетала полосатая «зебра», держа парня под руку и преданно заглядывая ему в глаза. Злость моя, получив укол ревности, утроилась, а усталость отступила, не выдержав конкуренции.

— Ка-а-акие люди! — с улыбкой голодного крокодила заявила я, поудобней перехватив Шушу. — И без охраны! Хотя нет, охрана как раз есть. — Я окинула нарочито придирчивым взглядом девицу, выступившую вперед, словно в желании защитить от меня своего спутника. — Только какая-то худосочная. Сверр, солнышко, вот уж не думала, что ты за женскую юбку прятаться станешь.

— А ты кто... — начала было девушка, но дипломник ее перебил.

— Нюта, мы потом договорим, — сказал он мягко.

— Но эта девка...

— Она не девка, а девушка, — спокойно пояснил он своей черно-белой поклоннице. И, подмигнув мне, исправился: — Моя девушка.

— Что?! — в один голос воскликнули мы обе.

— Слушай, змеюка ящеровидная, — недобро прищурилась я, — а не слишком ли ты много на себя береш-ш-шь? — прошипела, сверля его взглядом.

— Ящеровидная? — прицепился к слову брюнет. — Это как, Эль?

— Тебе виднее! — заявила я, решив, что настало время раскрыть карты и выудить из этого скользкого типа всю правду. Желательно клещами.

— Сверр, — снова заговорила «зебра», но продолжить мы ей не дали, дружно рявкнув:

— Уйди, Нюта!

— Да и пожалуйста, — обиделась та.

Гордо вскинув голову, она сдула со лба черно-белую прядь и, красиво виляя бедрами, направилась в сторону жилых башен. Где-то с минуту мы оба смотрели ей вслед, после чего вновь переключили внимание друг на друга.

— Сейчас ты мне все расскажешь, Сверр, — пообещала ему я. — Или как тебя лучше называть? Змейс? Может, и еще имена имеются? Ты уж определись, чтобы я не путалась.

— Расскажу, Эль, угу, — кивнул парень, странно улыбнувшись. — Ты только метлу опусти и успокойся.

— Да я сама невозмутимость! — соврала не моргнув глазом.

— Заметно. — Улыбка его стала подозрительно довольной, а в следующий момент этот гаденыш откинул со лба длинную челку и подмигнул мне черным глазом.

Я же была слишком взвинчена, чтобы вовремя просчитать сей хитрый маневр. Ну а когда поняла, что этот мерзавец сделал, оказалось уже поздно. Пришлось с ненавистью смотреть на сыгравшего не по правилам брюнета, мысленно придумывая новые варианты мести своему фальшивому жениху. Тело мне не подчинялось, и я все больше напоминала себе безвольную куклу, с которой проклятый василиск мог теперь делать все, что заблагорассудится. Нечестно использовать дар без предупреждения! Жестоко и подло! Я бы с удовольствием вы сказала все это ему в лицо и даже приправила свои возмущения ударом древка по его шибко умной башке, но магический стазис не давал возможности пошевелиться. Сверр же, неспешно приблизившись ко мне, принялся один за

другим разжимать мои пальцы, чтобы отобрать любимое оружие всех ведьм и дворников — метлу.

— Знаю, что ты злишься, Эльчонок, — тихо говорил он, не отвлекаясь от своего занятия, — но у меня нет другого выбора. Понимаю, что ты все наконец выяснила и просто-таки кипишь от негодования, желая меня допросить. И я даже готов ответить на все твои вопросы, только не здесь и не сейчас. Сначала хочу, чтобы ты меня выслушала. А сделать это без применения чар, боюсь, не получится. — Он снова улыбнулся, на этот раз, как мне показалось, виновато. А потом забрал Шушу, перекинул меня через плечо и, открыв портал, шагнул с освещенного магическими фонарями двора в полумрак Светлого леса.

Место, где мы оказались, было мне незнакомо. Берег залитого лунным светом озера казался картиной, вышедшей из-под кисти мастера. Живописно раскиданные по полоске песчаного пляжа валуны с корягой навевали мысли о неслучайности этих предметов в пейзаже. То ли здесь кто-то магические ритуалы проводил, то ли просто использовал камни вместо стола, а деревяшку взамен скамьи. Сверр предпочел воплотить в жизнь именно второй вариант и аккуратно усадил меня на обломок изогнутого ствола. После чего он воткнул в землю метлу, зажег несколько магических светлячков, сделавших пейзаж еще более загадочным, и опустился на корточки возле самой кромки воды. Коснувшись ее пальцами, парень принялся рассказывать мне то, что я так хотела узнать.

— Сегодня видел брата, он сообщил, что вы с подругой теперь в курсе нашего родства, и про знакомство с Василисой тоже упомянул, так что таиться и дальше смысла не вижу. Тем более ты и так уже почти все знаешь. — Если бы не стазис, я бы его точно чем-нибудь огрела. Тоже мне, конспиратор нашелся! Пока я внутренне кипела, Сверр продолжал радовать мой слух своими откровениями: — Прости, что не раскрылся раньше, но мне на самом деле льстил твой интерес и попытка докопаться до истины. Ты так мило устраивала проверки и пыталась подловить меня на слове. Признаюсь, я малость увлекся нашей игрой в угадайку. Да и вообще... увлекся. — Мне снова захотелось его стукнуть, но руки по-прежнему не двигались. Зато брови хмурились, а ноздри гневно раздувались, выдавая мое настроение, но Сверру от этого было ни холодно ни жарко. — Знаешь, — он как-то странно посмотрел на меня, — а ведь ты мне с самого начала понравилась. Еще когда пролетала над елками, пытаюсь утихомирить свою эксцентричную бабушку в ступе. Я ждал вашего появления и не разочаровался. Подобрал оброненный тобой браслет и при первом же удобном случае организовал нашу личную встречу. Было забавно...

«Нет, я его все-таки прибью, как только освобожусь от чар. Возьму Шушу и накостыляю по дурной башке! Впрочем, ладно, сначала дослушаю, — решила я, стараясь унять возмущение. — Получается, он знал о нашем с ба визите заранее? Интересно, откуда? Неужто Ёжик в ожидании старой подруги позаботился о надсмотрщике для ее внучки?»

— Хочешь спросить, кто мне о тебе рассказал? — угадав мои мысли, проговорил Сверр. Я бы кивнула, если бы могла. Поэтому лишь медленно моргнула, надеясь, что он расценит это как «да». — Видишь ли, ведьмочка, у лесных хозяев, повелителей болотного народца и водяных хорошо работает сарафанное радио, а еще мы частенько оказываем друг другу услуги и даем дельные советы — своеобразная взаимопомощь между участниками одного большого лесного братства. Поэтому, когда вы с Ариной покинули черную королеву, первое, что она сделала, — это связалась со мной через волшебное зеркало. Мы с этим фамилиаром давно знакомы, и я бы даже сказал — дружны. Жаба знает меня с детства и по-своему опекает. Вот и попросила присмотреть за юной ведьмочкой из древнего рода, попавшей в неприятности. Из уважения к ней я конечно же согласился. Ну еще из любопытства, потому что расписала она тебя в красках и непрозрачно намекнула, что лучшей спутницы для будущего Светлейшего не найти. Видимо, это ее сводничество и натолкнуло на идею с обручальным кольцом. — Вдохнув, он поднялся с корточек и, подойдя ко мне, сел рядом. — Не замерзла, Эль? — спросил, слегка приобняв одной рукой за плечи, а второй проверив, не холодные ли у меня ладони. — Может, лучше закутать тебя в мой жилет? — Захотелось этого заботливого идиота придушить. Вот на кой он интересуется, если по его милости я не могу ответить? — Так, вижу, что ты жаждешь сделать со мной что-то страшное, — криво усмехнулся парень, верно истолковав выражение моего лица. — Потерпи чуть-чуть, и тебе представится такая возможность. Обещаю не тянуть больше кота за хвост и быстро признаться во всех своих страшных тайнах. — Я попыталась испепелить его взглядом, но и это не подействовало. — Прежде всего хочу, чтобы ты знала: шутка с кольцом Змейса в конечном счете оказалась не такой уж и шуткой — ты мне действительно очень понравилась. Правда, поначалу я считал тебя еще маленькой и старался относиться как к сестренке, но — лес свидетель — это было сложно. А после истории с зельем у меня и вовсе крышу снесло. Думаешь, я сегодня просто так возле академии поздно вечером прогуливался? Тебя ждал! Если бы меня не отловила Нюта с предложением надеть одинаковые костюмы на маскарад, пошел бы ломиться в вашу аудиторию, так как порталом без допуска туда не

попасть. Я пробовал. Сигурд сказал, что Силарин, собираясь заниматься с тобой дополнительно, пообещал вести себя прилично как минимум месяц, но кто этого ловеласа знает, — недовольно поморщился парень. — А насчет кольца... Да, сейчас на твоём пальчике простенький магический маячок, но что нам мешает дополнить его и превратить в нечто более значимое? — подмигнул мне разноглазый нахал. — Если, конечно, ты согласишься стать моей девушкой. согласишься? — Ясен пень, я промолчала. — Когда Ежи Вацлович обронил при мне, что беспокоится о новой студентке, за которой охотятся странные личности, я, выяснив, что речь идет о младшей Страховой, сам вызвался присмотреть за тобой. Эль, пойми, я не идеален. У меня скверный характер и довольно мерзкое чувство юмора, но, согласишься, нам же было весело вместе все эти дни? — провокационно мурлыкнул Сверр, легонько щелкнув меня по носу. — Ох, Эльчонок, ты такая хорошенькая, когда злишься. Безумно хочется тебя поцеловать...

— Убью! — вырвалось у меня к нашему общему удивлению. — А-а-а, не действует! — победно воскликнула я, вскакивая с коряги, и тут же, покачнувшись, рухнула обратно, только не на жесткую деревяшку, а на колени к парню, который меня ловко поймал. — Почти не действует, — пробормотала менее радостно, однако в шею его вцепилась с явным намерением осуществить хоть что-нибудь из задуманных способов расправы. — А почему, кстати, не действует-то? — Внезапная догадка заставила повременить со справедливой во всех смыслах местью. — Ты, часом, не моя истинная пара, как Сальдозар у Катки?

— Истинные пары только у жителей Темной империи бывают, это заскок их демонической сущности, у василисков такого понятия нет, — сказал брюнет и, пользуясь моим замешательством, поцеловал мне запястье.

— Вот и славненько! — хищно усмехнулась я, снова сжимая пальцы на его горле.

— Придушишь ведь, милая, — прохрипела на диво податливая жертва.

— Ага, — радостно кивнула я.

— Что с трупом делать станешь? — поинтересовался парень.

— Рыбам скормлю.

— Отравятся.

— Их проблемы.

— И не жалко? — перехватив мои руки, спросил этот неубиваемый тип.

— Рыб? — спросила я, пытаясь вырвать ладони, оказавшиеся в плену его цепких пальцев.

— Жениха!

— Да какой ты жених после своих признаний?

— Ладно, твоего парня, — слишком быстро согласился он, что лично меня задело.

— И парень никакой, — буркнула обиженно.

— Готов с этим утверждением пос-с-спорить, — в лучших традициях Змейса прошипел Сверр, — и доказать обратное.

Я же, не дожидаясь подтверждений его принадлежности к сильному полу, со всей дури двинула брюнету коленом под ребра и, пока он хватал ртом воздух, бросилась к метле. Во всеоружии почувствовала себя куда уверенней и, что важно, устойчивей, хотя в ногах по-прежнему гостила неприятная слабость. Похоже, сегодня василиск переборщил с чарами, ведь в прошлый раз у меня никаких особых последствий после знакомства с его даром не было. И все же любопытно, почему магия не подействовала. Или так все и было задумано?

— Бить будешь? — обреченно спросил старшекурсник, и я уверенно кивнула. — Ну, давай, — вздохнул он и чуть развел в стороны руки, приглашая меня приступить.

Нет, так мы не договаривались. Это, по меньшей мере, неспортивно — лупить жертву, которая сносит все с покорностью приговоренного, а то и вовсе подло. Но и отступить уже вроде как поздно. Я нахмурилась, немного подумала и... перевернула Шушу прутьями вверх. Ими готового на все василиска и припечатала.

— Не понимаю я что-то, Эль... ты меня поколотить решила или в бане попарить?

Следующий удар пришелся по его черноволосой голове, на что Сверр нарочито громко ойкнул, но уклониться от моего третьего замаха даже не попытался. Это разозлило.

— Да сопротивляйся ты уже! — воскликнула я. — Хватит строить из себя побитую собаку!

— Ну пока еще не побитую, а слегка оглаженную прутиками, — улыбнулся парень. — Ты же ведьмочка добрая, хоть и мстительная, беззащитного сильно бить не будешь.

— Смотря что ты мне расскажешь, — огрызнулась я, покосившись на недовольно шебаршащую метлу, совершенно не разделявшую мягкую версию воспитательной порки.

— Смотря что ты хочешь от меня услышать, — ответил Сверр.

— Все!

— А подробней?

— Почему твоя магия не подействовала? — Сопроводив вопрос довольно ощутимым тычком метлы в мужское плечо, я уставилась на василиска, один глаз которого сейчас прикрывала косая челка.

— Чары были кратковременные, я просто немного не рассчитал, и ты очнулась от стазиса раньше, чем требовалось, — пояснил он. — Хотя версия с истинной парой звучит заманчивей. Может, притворимся, что все именно так? — Улыбка его стала хитрой и ужасно соблазнительной, а мне снова захотелось треснуть этого змея по башке, но на этот раз я сдержалась.

— Почему у тебя глаза разные в человеческом виде? — спросила, чтобы сменить тему.

— У полукровок вечно что-то не то с наследованием дара. У Сигурда, к примеру, способности инкуба очаровывать прекрасный пол наложились на умение василисков обращать живых людей в статуи, лишая подвижности. Хотя в его случае любовная магия действует только на девушек, а мужчины каменеют, как и положено.

— Мы не о нем сейчас говорим, а о тебе! — снова взяв метлу так, будто хочу его ударить, заявила я.

— Ну да, точно, — виновато улыбнулся этот решивший соскользнуть с темы уж. — Со мной тоже все не слава богу. Мама чистокровный василиск, папа — полулеший-полузмей-оборотень...

— А ты ни в того, ни в другого уродился? — не сдержалась от колкости я.

— Как раз наоборот — я пошел во всех сразу. Причем в равной степени: один глаз у меня обладает даром, а второй — увы.

— Поэтому первый черный?

— Да. В моем случае так, хотя обычно глаза, способные вгонять в стазис, у василисков светлые, как у Сигурда и мамы. Средний брат предпочитает очки, старший носит специальные линзы, ну а я не люблю лишние приспособления на лице, так что пользуюсь челкой и запретной магией, позволяющей контролировать время воздействия чар. В противном случае, попав под действие моего взгляда, ты бы долго в себя приходила. — Он задумчиво на меня посмотрел, скользнул взглядом по фигуре, рукам и остановился на недовольно очерившейся прутиками Шуше. — Жаль, способности василиска на волшебные предметы не действуют, твоему веннику немного смирения не повредило бы.

— Сам ты веник! — тут же взвилась я под одобрительное шуршание метлы, но, заметив, как повеселел этот провокатор, явно жаждущий бурного скандала, подавила гневный порыв. — Почему в образе полоза тогда у тебя оба глаза голубые? И зачем ты меняешь форму во второй ипостаси, то скрывая лапы, то, наоборот, их отращая? — начала перечислять новые вопросы я. — А еще зачем...

— Стоп, Эльчонок! — поднял руку Сверр. — Не так быстро.

— Ладно, давай по порядку, — милостиво согласилась я.

— В змеином облике контролировать дар василиска проще, там у меня оба глаза работают как надо. Так что цвет меняется только при применении чар. А почему я то ящер, то полоз? Даже не знаю, — пожал плечами он. — Звериная форма моего отца — змей, матери — большая ящерица с гребнем в виде короны. Ну а я...

— Опять и в того и в другого пошел, — пробормотала, когда парень многозначительно замолчал.

— Именно, — потряхнул волосами мой недобитый жених. — Еще вопросы будут или, может, искупаемся? Вечер такой чудесный, воду я магией согрею, идем? — искушающе шепнул он, подкрадываясь ко мне. Предложение было заманчивым, но...

— Что у тебя с этой «зеброй»? — мрачно поинтересовалась я, выставив между нами метлу.

— С кем? — не понял брюнет.

— С Ньютой.

— Э-э-э... Ну, она моя одноклассница, — почесав затылок, признался Сверр.

— И-и-и?.. — многозначительно протянула я.

— И-и-и... все, — в том же тоне ответил он.

— Опять врешь! — Я раздраженно стукнула древком по песку.

— Вовсе нет, ай... — На этот раз собеседник увернулся от Шуши, что подстегнуло наш с ней охотничий азарт. И началось!

Я носилась по пляжу за Сверром, он — от меня. Потом этот паразит отобрал мое грозное оружие, и уже я с громким визгом бегала от них. В конечном итоге парень бросил метлу и, поймав меня, крепко прижал к себе, лишая возможности сопротивления.

— Если продолжишь извиваться, змейка, — шепнул в ухо, — сменю ипостась и спеленаю кольцами. Хочеш-ш-шь?

— Н-нет, — пробормотала я с запинкой.

— А чего тогда хочешь, ведьмочка моя ненаглядная? — вкрадчиво поинтересовался он, привычно лизнув мочку.

От прикосновения влажного языка к чувствительной коже меня нехило так потрянуло. Тело пронзило удовольствием, искорки которого осели в кончиках дрогнувших пальцев. Хм, а мне казалось, что я реагирую на него так только под действием «Супермарта».

— Да что же вас всех к этому уху как магнитом тянет? — простонала я, стараясь возмущением замаскировать смутнение.

— Кого это — всех? — немного отстранившись, Сверр заглянул мне в глаза. — Силарина? — мрачно уточнил он.

— Не твое дело, — буркнула я, встав на тропу вредности.

— Или кошака твоего облезлого? — продолжал допытываться он.

— Ты еще драконов вспомни и весь отряд гномов перечисли поименно, — добавила я ехидно.

— Эллис, — подозрительно ласково проговорил старшекурсник, отступив на полшага, но при этом продолжая меня удерживать, чтобы не сбежала, — ушки моей девушки позволено целовать только мне. Согласна?

— Конечно, — улыбнулась я. — Своей девушке это и скажешь.

— Ты моя девушка.

— Не помню, чтобы соглашалась ею быть, — сказала я, гордо вскинув подбородок. — Ишь какой хитрый, то невестой назначаешь, теперь вот до подружки понизил. А потом выяснится, что все это тоже лишь игра? Да пошел ты в болото, Сверр! Пиявок кормить!

— Эльчонок, ну что я должен сделать, чтобы доказать тебе серьезность своих намерений? — вздохнул парень, которому явно приглянулась уменьшительно-ласкательная вариация моего имени. — Ты мне правда нравишься. Очень! Скажи, чего хочешь, и...

— Спать хочу!

— Со мной?

— Нет, ты идешь ночевать к рыбам, — увеличив заклинанием силу, я толкнула парня в озеро. От неожиданности он отлетел на пару шагов, угодил в воду, но устоял, чертыхнулся и укоризненно сказал то, что я от него и так уже слышала:

— Злая ты, Элька! — А едва я собралась возразить, как брюнет заключил: — Придется перевоспитывать.

— Что?! — взывала я. — Что значит — перевоспитывать? Это моя святая обязанность!

— Тогда давай займемся взаимным перевоспитанием? — Метнувшись ко мне, он схватил меня за

руку и дернул на себя так, что мы оба чуть не рухнули в воду.

— Ты придурок, Свер-р-р, — прорычала я, вырываясь из его объятий. Ноги, естественно, намочила, да и форму забрызгала из-за этого ненормального. — Я же серьезно спать собиралась. Даже куратор сжалился и отпустил отдыхать. А ты... ты... И после этого еще будешь заливать мне про высокие чувства?

— Эль...

— Да пошел ты! — топнув так, что подняла новую порцию брызг, воскликнула я. — Один — ловелас крылатый, второй — заигравшийся мальчишка! Вся надежда осталась на благоразумие княжича. — И, одарив парня раздраженным взглядом, вскочила на вовремя подлетевшую метлу, увернулась от руки Сверра и взмыла вверх, чтобы определить, в какой стороне находится академия.

— Стой, ведьма! Я портал открою! — крикнул снизу парень, но я сделала вид, что не услышала.

Сама доберусь, не маленькая. А ему полезно будет почувствовать себя виноватым. Потому что все прочие методы на этого скользкого типа не действуют. Довольная собой, я минут за двадцать домчалась до общежития, вошла в комнату и проверила охранные чары на предмет неожиданных гостей. Убедившись, что никого постороннего в комнате нет, пошла в душевую переодеваться, как вдруг услышала странный скрип за дверью и шум падающей с потолка воды. Гости! Неужели Сверр решил оставить последнее слово за собой и снова вляпался в ту же ловушку?

К моему разочарованию, в комнате обнаружился не старшекурсник, а кот, которого бабушка, помнится, называла Учандром Урчаровичем. Окинув меня укоризненным взглядом, мелкая нечисть недовольно буркнула: «Сговорились!» и, махнув тремя хвостами, растворилась в полумраке.

— И чего, спрашивается, приходил? — пожала плечами я, привычно подсушивая многострадальный коврик. — Комнатой ошибся или сказать чего хотел? — Почему-то подумалось, что с завтрака я не видела нашего хозяйственного домовенка, чьи кулинарные таланты сейчас пришлось бы кстати, так как мне хотелось есть, а еще больше пить. — Водички бы, — вздохнула я и чуть не подпрыгнула на месте от услужливо подлетевшей кружки. — А-а-а...

— Да не ори ты, Элька! — Голос бабушки привел меня в чувства, так что кричать я перестала. — И заклинаниями не швыряйся! — Это дело тоже прекратила. — И вообще, пей давай. Зря я, что ли, настойку из Кирасполя тащила?

— Хмельную? — на всякий случай уточнила я у своей невидимой родственницы.

— Чуть-чуть, — хихикнула та.

— Ба-а-а, — протянула я, обняв обеими руками висящую в воздухе кружку, — а ты где?

— Тут, — снова усмехнулась Арина.

— Эти мерзкие Рэдгруверы с тобой что-то ужасное сделали, да? — забеспокоилась я. — И твой призрак теперь жаждет мести? — прошептала, понимая, что мести сейчас начну жаждать я и градоправителю с его поганим семейством придет конец.

— Нет, милая, — вздохнула невидимка, — мой призрак жаждет напоить тебя и уложить баиньки, ибо по осунувшейся мордашке вижу, что сон для моей внучки в последнее время стал роскошью.

— А Рэдгруверы? — не унималась я.

— Да нормальные они... он.

— Роланд?

— Нет, Роланд как раз ненормальный, но с ним мы, к счастью, не виделись. Он живет где-то за городом, там же и эксперименты свои магические проводит. А вот сын его, Алан, парень неплохой, хоть и со своими недостатками. Однако слово он держит, а это дорогого стоит.

— Но этот урод тебя... убил! — выдохнула я то, что боялась сказать, и, вскочив с кровати, расплескала всю настойку.

— Не каркай, Элька! — воскликнула бабушка, появившись передо мной во плоти. Пользуясь моим удивлением, она отобрала у меня кружку и поставила ее на тумбочку. — Живая я, здоровая! И даже при деньгах за выполненную работу.

В руках ведьма держала снятую с головы остроконечную шляпу с красивым черно-бордовым пером, которое мне что-то смутно напоминало. Но в данный момент было не до ассоциаций. Ведь передо мной стояла моя любимая бабуля, причем почти в том виде, к которому я привыкла. Разве что

волосы побелели да морщинок на лице прибавилось. Седые завитки обрамляли ее лицо, зеленые глаза хитро шурились, а щупленькую фигурку скрывал дорожный плащ. Похоже, она явилась ко мне, даже не успев переодеться.

— Ба-а-а! — кинулась я к ней на шею и радостно завопила: — Какое счастье, что ты приехала!

— Придушишь, Эллис! — притворно прохрипела ведьма, тоже обняв меня, и я ослабила хватку.

— Бабушка, ты давно здесь? А почему невидимой была? Какое-то новое заклинание разучила? Или зелье приготовила? Или...

— Шляпа, — кратко высказалась ба.

— Шляпа? — скосив глаза на головной убор, мирно покоившийся рядом с кружкой, переспросила я.

— Да. Шапка-невидимка моего авторства. Нравится?

— Ага, — кивнула я, оценив дизайн ведьмовского колпака с бордовой лентой и золотистой пряжкой в форме полумесяца. Попробовала прощупать этот шедевр на предмет магии, но ничего не почувствовала. — Как она работает?

— Секрет в подарке гарпии, — улыбнулась ведьма, снова взяв в руки шляпу и кружку. Вторую она протянула мне, а первую принялась вертеть, рассказывая, сколько сил убила на маскировку волшебного пера, выигранного в карты у Люськи.

Я слушала, кивала и пила маленькими глотками вишневую настойку, наслаждаясь ее вкусом. Когда же бабушка закончила хвастаться обновкой, поставила кружку с остатками напитка на тумбочку и принялась засыпать гостью вопросами. Хотелось узнать все и сразу: например, почему Арина снова немолода и с какого перепуга ее каштановые волосы вдруг поседели, ведь вернуть им естественный цвет для опытной колдуньи сущий пустяк? Как она решила вопрос с Рэдгруверами и можно ли мне теперь не бояться охотников за головами? А еще — что делал в моей комнате Учандр?

— Котик со мной в город ездил, — пояснила бабуля, начав отвечать с конца. — Ёжик привратника отправил наблюдателем. Не доверял Камински Алану, хоть тот и пытался убедить его за рюмкой чая в чистоте своих намерений. — Она села на кровать, продолжая сжимать в руках волшебный головной убор. — А Учандр Урчарович умеет быть невидимкой без всяких шляп. Вот он и следил, чтобы Алан и его родственники не причинили мне вреда.

— А они все-таки причинили, — скрипнув зубами, процедила я.

— С чего ты взяла? — удивилась ведьма.

— Ну как же? Черная королева ведь предупреждала... А ты постарела и поседела за несколько дней. Такое от хорошей жизни не происходит! И не говори мне про денежную компенсацию, все равно эти власть имущие толстосумы — сволочи!

— Нет, милая, — ласково улыбнулась бабушка, потрепав меня по волосам. — Седина не из-за Рэдгруверов, а из-за твоего приворота. Слишком много сил отнял, зараза. Весь эффект от молодых яблочек на нет свел.

— Ой, ба, прости-и-и, — прижав ко рту ладонь, пробормотала я.

— Нечего извиняться! Шикарный приворот вышел, стойкий! — похвалила она меня. — Пяти именитым магам не по зубам оказался.

— Но почему?

— Все дело в капельке твоей крови и в силе, которая в ней сокрыта, Эллисандра.

— Крови? Но я не добавляла свою кровь!

— Специально, может, и нет, но случайно — да.

Я призадумалась, пытаюсь вспомнить, как готовила пресловутое зелье для рэдгруверовского отпрыска, но память воскресила только, как сильно я тогда этого мелкого урода ненавидела. Вроде и правда палец порезала в запале, но не придавала этому особого значения. А оно вон как вышло. Получается, рассказы про магически сильную кровь ведьм из древнего рода — не пустой звук. Да уж, если об этом прознают нехорошие люди, меня точно на ленточки порежут или по капелькам разберут. Пока я размышляла над печальными перспективами своего будущего, ба продолжала говорить:

— Ты, Элька, видать, слишком взвинчена была, это и повлияло на пробуждение крови. Видишь ли,

тут все взаимосвязано. Дар мог и не проснуться, но, раз уж так получилось, тебе придется в дополнение к основной программе зельеварения пройти еще и курс по магии крови. Я договарюсь с ректором, чтобы хорошего наставника назначил.

— Угу, — покивала я, пытаюсь осмыслить ее слова. А потом сообразила, что она считает, будто я на факультете созидания учусь. Виновато взглянув на ведьму, призналась: — Ба, меня тут это...

— Обидели? — нахмурилась она.

— Нет, в другую группу перевели.

Судя по немому вопросу в ее глазах, она жаждала подробностей. Вздохнув, я вкратце ей пересказала все, что произошло. Ну почти все. А потом она поведала, как гостила в особняке градоправителя, сколько денег он ей заплатил за работу и какие последние сплетни бродят по Кирасполю. О них бабушка узнала от Гиргеры Дрюр, конечно, а не от Алана, который, как выяснилось, действительно был тем друидом, едва не поймавшим меня в лесу. Такое вот у господина градоначальника, оказывается, хобби. Когда устает от работы, берет заказы и выслеживает свои мишени, используя родовую магию следопытов. Каким образом он внешность меняет — загадка. Может, тоже молодильные яблочки ломает, а возможно, качественным мороком пользуется. Арине он эту тайну, естественно, не открыл. Удивительно, что вообще сознался, что страдает осознанным раздвоением личности. Ой, чую, неспроста-а-а...

— Кстати, господин Рэдгрувер тебе письмо передал с официальным приглашением на летнюю практику, — подмигнула мне бабушка, которой, судя по всему, Алан понравился.

— А если откажусь? — спросила я, взяв из ее рук конверт с магической печатью правящей семьи Кирасполя.

— Ты не принимай решение сразу, Эль, — попыталась вразумить меня ведьма. — Город хороший, от нашего леса недалеко. Да и мужчина Рэдгрувер видный, маг сильный и человек неплохой. Поверь мне, уж я-то людей чувствую. А кого не чувствую, с помощью магии проверяю. Обмануть меня практически невозможно.

— Ключевое слово «практически», — буркнула я, вспоминая, как мы ругались с вредным брюнетом на крыше, а потом как я драпала от не менее вредного Джодока по лесу. И что теперь? Пойти самой к нему в услужение следующим же летом?

— Камински он тоже запрос на тебя отправил, — как бы между прочим обронила ведьма.

— Ничего себе! Он меня со всех сторон обложить решил, что ли? Не вышло поймать и притащить в Кирасполь волоком, так этот жук теперь другими методами заманивает? Но зачем?

— Глупая ты, Элька, — усмехнулась бабушка, отчего морщинки возле ее искрящихся лукавством глаз стали чуть резче. — Зацепила мужика, вот он и суетится.

— Что? И этот тоже?! — воскликнула я и схватила с тумбочки кружку, чтобы выпить ее содержимое до дна.

— Что значит — и этот? — прищурилась Арина.

— Ну-у-у... — протянула я, потупив глазки.

— Рассказывай! — потребовала ба, отложив в сторону свою уникальную шляпу. — И в подробностях!

Как тут не подчиниться? Однако где-то на середине истории о моих романтических приключениях я начала жутко зевать, голова закружилась, а по телу разлилась странная слабость. Пришлось опустить голову на подушку и продолжить беседу лежа.

— Ба, — подавив очередной зев, пробормотала я, осененная вялой догадкой, — а в твоей чуть-чуть хмельной настойке, часом, снотворного не было?

— Разве что капелька, — укрывая меня одеялом, шепнула родственница. — Спи, Эллис. Завтра поговорим. В обед, когда проснешься. А насчет первых пар не беспокойся, я с твоим новым куратором договарюсь, чтобы тебе за пропуск не влетело.

Уснула я со счастливой улыбкой на губах и со спокойным сердцем. Рядом ведь моя любимая бабушка, а значит, все теперь будет хорошо. Все-все! Как же иначе?

Если ведьме поутру В руки дать ее метлу, —

мурлыкала я себе под нос, приплясывая перед зеркалом и вплетая в тонкие косички на висках ленточки с подвесками-черепушками, чтобы привнести в свой облик побольше индивидуальности.

То метлою будет бит Тот, кто ведьму разбудит-ит...

Нет, как-то не так это прозвучало. Я задумалась, подбирая более подходящее слово для рифмы. И оно не заставило себя долго ждать.

То метлою будет бит Тот, кто ведьму разозлит! —

радостно пропела я.

Метланиэль, утащившая у меня одну из ленточек, кружилась по комнате, явно довольная тем, что и ей нашлось место в простенькой песенке. Я же только посмеивалась, поглядывая на нее, и продолжала собираться на маскарад. Настроение было преотличное, хоть волнение и мешало полностью сосредоточиться на моем занятии.

Покупать костюм мне не пришлось, только туфли, которые я нашла в передвижной лавке торговца, приехавшего в Академгородок, прознав про предстоящий праздник. Платье, подаренное женихом, оказалось очень красивым и в то же время не вычурным. Иссиня-черный шелк, изящное кружево по краю подола и глубокого выреза, удобный корсет со скромной вышивкой — идеальный праздничный наряд для молоденькой ведьмочки! В комплект входили традиционные полосатые чулки, туфельки на удобном каблуке и конечно же шляпа, украшенная атласной лентой. Признаюсь, было неловко принимать такой подарок от мужчины, однако Эллис, находившаяся в тот момент поблизости, не дала мне отказать. Так что на вечеринку дипломников я планировала пойти в новом костюме и разношенных за пару дней туфлях. Хотела и белье прикупить по случаю, но в лавке подходящего не оказалось, а выбраться в город из-за учебы так и не получилось. Так что надела я свой любимый комплект в голубой цветочек, решив, что его под платьем все равно никто не увидит.

Если ведьмина метла Прут из лесу принесла, То намек поймет и кот — Будет у метлы приплод! —

вывела я следующий куплет, любуясь своим отражением в зеркале.

— Хм... — хмыкнула сидящая в кресле подруга, оторвавшись от подпиливания свеженарощенных и покрашенных ногтей. — Вот уж не думала, что метлы размножаются. Ты знала? — обратилась она к Метланиэль, та возмущенно зашуршала прутиками. — Так я и думала. Песенки у тебя, Кать, какие-то...

— Какие? — тут же ошетибилась я, готовая отстаивать честь студенческого фольклора.

— Со специфическим уклоном. В первом варианте вместо «разбудит» так и напрашивалось «возбудит», а во втором куплете про потомство уже речь зашла, — хихикнула Эллис.

— Не смешно, — буркнула я, покраснев. А припомнив содержание следующих строк, вертевших на языке, решила с пением и вовсе пока завязать.

— Не смешно, — вздохнув, согласилась со мной подруга. — Кать... — Она помолчала, а потом неуверенно, что для нее было довольно странно, спросила: — Ты не слишком торопишься?

— Слишком? До бала же всего час остался, а у меня еще волосы не уложены!

— Да при чем тут бал? Я про замужество твое! Нет, конечно, понятно, что Сигурд — мужчина видный и все такое, но... тебе же всего девятнадцать! Раз уж ты его пара, то подождет он тебя лет десять, не развалится. — Судя по всему, у меня вырвался какой-то возмущенный звук, потому что Элька поспешила исправиться: — Ладно, пять! Аккурат до выпуска. Поучись пока, на свидания походишь...

— Свидания? — Перед мысленным взором тут же начала вырисовываться романтическая картина — я, он и...

— С ровесниками! — Всего одним словом ведьмочка разрушила мое чудесное видение.

— Зачем? — не поняла я. Правда, не поняла. Ведь, если подумать, все мои мысли в последние дни занимал только один мужчина, к чему связываться с другими?

— Ай! С кем я разговариваю, — обреченно махнула рукой соседка и продолжила заниматься маникюром.

Сначала она хотела вырядиться кикиморой, в отместку Сверру, с которым планировала пойти на бал. Затем жаждущей крови вампиршей, потому что рассорилась с ним окончательно и решила

отправиться гулять без него. Следующим фаворитом в ее списке значился несвежий зомби, чей образ соответствовал настроению Эллис на тот момент. Когда же она добралась до костюма гоблинши с необъятными формами, явился Каин и решил проблему сложного девичьего выбора, презентовав ей роскошный наряд из бордового атласа.

Длинное платье с глубоким декольте предназначалось для вечеринки оборотней, которая должна была начаться в полночь, но подруга облачилась в него заранее, дабы не тратить время на переодевание. Так уж вышло, что оба мероприятия, где она во что бы то ни стало собиралась отметиться, наслаивались друг на друга. Поэтому Эллисандра в лучших традициях Золушки намеревалась повеселиться на балу старшекурсников в компании меня и Арины, после чего сбежать оттуда к двупостасным. А чтобы наряд, предназначенный для второй части ее ночных приключений, стал маскарадным, отрастила ногти, покрасила их кровавым лаком, купила того же цвета линзы с вертикальными зрачками и обруч с рожками для образа демоницы. Ну и морок на себя накинуть подумывала, куда ж нам без иллюзии-то.

Я, к слову, тоже хотела немного подкорректировать свой образ с помощью магии: лицо чуток разрисовать поверх стойкого вечернего макияжа и добавить черепушкам возможность скалиться и ехидно хихикать, если будет повод. Для Метланиэль, продолжающей цвести буйным цветом вопреки всем законам логики и садоводства, как и для Элькиной Шушы, мы приобрели в магазинчике веселых ужасов паутинки из тончайшей шелковой нити с муляжами маленьких паучков. Правда, моя красавица начала воротить прутики от этого мрачного великолепия в сторону шелковых лент, так что вся маскарадная мишура досталась соседской метле, тоже намылившейся на вечеринку. Хотя хозяйка ее и решила изображать из себя демоницу, отказать боевой подруге в маленьком удовольствии она не смогла.

— Это у тебя из-за Силарина такие мысли, да? — возвращаясь к теме оборвавшегося разговора, спросила я.

— Какие — такие? — вскинула голову гостя, подув на свои свежевыкрашенные коготки.

— Что лучше встречаться с ровесниками, а не с мужчинами постарше, — пробормотала я, завязав узелком тонкую ленточку на очередной косичке. — Он в последние дни слишком рьяно за тебя взялся. И на парах, и после них. Умотал совсем, да?

— Не без этого, — чуть поморщилась подруга, у которой конец недели был еще насыщенней, чем у меня.

С непривычки нам было непросто влиться в учебный процесс, к тому же постоянно кто-то или что-то норовили отвлечь от оного. И если я оказалась более подготовленной в плане работы со стихиями, за что, как ни странно, следовало сказать спасибо госпоже Танис, для Эльки, отучившейся целый год на зельевара, все было ново и непривычно. Тем не менее она справлялась. А если нет, то виртуозно выкручивалась, находя нестандартные решения проблем. Куратор от этой ее способности тащился, как удав по песку, но продолжал дрессировать ведьмочку с особым удовольствием. Впрочем, она не жаловалась... почти. Периодически орала на весь этаж, что оборвет ему крылья и обрежет косички, но потом, выпустив пар, успокаивалась и садилась за учебу.

Иногда ей помогала Арина, так и не восстановившая юный облик в силу разных причин. Одна из них — то, что к ведьме в возрасте у клиентов якобы больше доверия. А так как она намеревалась в ближайшие дни нас покинуть и вернуться в родной лес, где ее заждались избушка, конь Василек и леший Леха, экспериментировать с омолаживающими средствами больше не рисковала. Кроме бабушки Эллис пытался подсобить и домовенок Венька, пытавшийся давать советы даже в том, в чем он ни ухом ни рылом, что ведьмочке быстро надоело. Но чаще всего мы корпели над ее тренировочными упражнениями вдвоем, и нам это очень понравилось.

Так как у меня тоже хватало пробелов по дисциплинам, которые одногруппники прошли на первом курсе, я с радостью согласилась на предложение соседки заниматься вместе и по тому, что ей дает на дом Силарин, и по материалам, которые обещал для меня подобрать Сигурд. На выходные, к счастью, силф не стал загружать ведьмочку дополнительной работой, а Сальдозар и вовсе собирался начать подтягивать меня по пропущенным темам только со следующей недели. Так что мы с Эллис решили отдохнуть и как следует оторваться, пока есть такая возможность.

— Он тебе не нравится? — продолжала расспрашивать я.

— Кто? — прикинулась непонимающей подруга.

— Куратор наш.

— Почему не нравится? Нравится! — уверенно заявила ведьмочка, потряхнув каштановыми кудрями, которые после нанесения специального зелья, сваренного Страховыми, должны были к полуночи посветлеть и стать серебристо-белыми, совсем как у моего жениха. — Но это не мешает мне ловить себя по семь раз на дню на том, что я страстно мечтаю его придушить.

— Он к тебе тоже равнодушен, — улыбнулась я, вспоминая повышенный интерес сиффа к моей подруге. — Глядишь, скоро и ты переменишь мнение насчет магов, которым за сотню.

— Вот еще! — фыркнула она, демонстративно скорчив гримасу. — Понимаю, у тебя истинная пара и прочие демонско-василисковые заморочки, тут хоть сто лет жениху, хоть двести — один хрен. Я же ведьма свободная... во всех смыслах. И кавалеров намерена менять как перчатки! — упрямо заявила Элька, с раздражением взглянув на магическую вязь, украшавшую ее безымянный палец.

После разговора на озере, который ведьмочка мне пересказала в лицах, она больше не видела Змейса, зато с его человеческой ипостасью встречалась трижды. И каждый раз нормального общения у них не выходило. То она дулась, то Сверр фыркал и гордо удалялся. Окончательно психанул парень, когда Элька заявила, что не пойдет с ним на маскарад. Как дети, ей-богу! Одна надежда, что на балу они все-таки встретятся и, будучи в хорошем, праздничном настроении, выяснят отношения, не скатившись до очередной глупой ссоры.

— Сверра ты уже сменила на княжича. Кто следующий? Может, все-таки Силарин? Он хоть и бабник, зато лучший друг Сигурда. Дружили бы семьями, — как бы невзначай предложила я.

— Издеваешься? — рассмеялась подруга. — Зачем мне мужчина, который всегда будет воспринимать меня как беспомощного младенца? Я от такого отношения тут же в глаз дам, а он церемониться не станет — ответит тем же. И буду ходить с вечным фингалом. Оно мне надо?

— Прямо-таки с фингалом? — недоверчиво прищурилась я.

— Ну, образно выражаясь, — отмахнулась Элька. — Может, наша с ним любовь... гипотетическая и будет способствовать моему профессиональному росту — я ведь наизнанку вывернусь, чтобы убедить его в собственной значимости, только вот тяги к самоистязанию в себе что-то не ощущаю. Охота просто учиться, веселиться, шалить, творить, влюблять в себя парней и просто жить, а не доказывать опытному зазнайке, что я его достойна. Меня на летнюю практику еще один великовозрастный зазывает. Тоже темная лошадка. Ну их всех! Достали!

— А Сверр...

— Забудь о нем! — перебила ведьмочка, стиснув обруч с рожками так, что те чуть не отвалились от основы. — Не хочу даже думать об этом самовлюбленном индюке.

— Почему индюке-то?

— Ладно, змее подколотной!

— Ясно, — вздохнула я. — Тогда, может, Каина обсудим? На него Василиса конкретно так глаз положила, тебя это не беспокоит?

— Меня сейчас вообще ничего не беспокоит, кроме того, где бродит бабушка, — взглянув на часы, нахмурилась собеседница. — Скоро твой дико пунктуальный блондин явится, а ее все нет.

— И то правда, — тоже посмотрев на циферблат с золотистыми стрелками, проговорила я.

Сигурд, как мы и предполагали, пришел первым. Деликатно постучал в дверь и вошел, как только я отключила магическую защиту. Одет он был в черный костюм строгого покроя с нашивкой гильдии целителей на рукаве. На глазах темные очки с синим отливом, на лице выражение гробового спокойствия, в руках трость с фигурным набалдашником в виде змеиной головы. Хорошо!

— И кем ты будешь на маскараде? — придирчиво осмотрев мужчину, полюбопытствовала Эллисандра, которая в последние дни тоже перешла на «ты» с моим женихом по его же, кстати, просьбе — лучшая подруга невесты как-никак, а не просто студентка.

— Лекарем, — ответил невозмутимый василиск.

— Угу, — кивнула сидящая в кресле девушка. — То есть ты — лекарь, она, — ведьмочка глянула на меня, — ведьма. Все верно?

— Да, — слаженно ответили мы с Сигурдом.

— Вы, ребят, и правда идеальная пара, — расхохоталась кудрявая бестия, — взаимопонимание на высоте! Фантазия... Впрочем, не будем про фантазию.

— А сама-то! — обиделась я.

— Ну у меня хоть какое-то разнообразие, — помахав нам рожками, сказала подруга. — А если жених с другой закрутит, что вполне вероятно, то будет еще и полное попадание, — наигранно-весело

заявила она.

— Значит, все-таки жених? — подловила ее на слове, но ответить Элька не успела, так как в дверь снова постучали.

— Ба, ты почему не одета? — удивленно вскинула брови ведьмочка, поднимаясь из кресла навстречу гостю, застывшей на пороге. Арина была в домашних штанах и просторной тунике, на ногах ее красовались пушистые тапочки, стилизованные под зайчиков, на голове тюрбан из полотенца, на лице — толстый слой какой-то синюшной каши, а в руках — ведьминская шляпа с полосатым пером. — Мы же опоздаем! — воскликнула Эллис, укоризненно глядя на родственницу.

Сальдозар, который стоял, подпирая спиной косяк, с интересом посмотрел на старшую Страхову. Вернее, он просто повернул в ее сторону голову, не меняя выражения лица, но я за период нашего недолгого, но бурного знакомства научилась распознавать мельчайшие изменения его мимики, как мне казалось.

— Ариш, что-то случилось? — глядя на визитершу с таким же недоумением, как и ее внучка, спросила я тихо.

— Все отлично, девочки! — весело улыбнулась нам соседка из комнаты номер шесть. — Просто планы слегка поменялись.

— То есть? — нахмурилась Элька.

— Вы идете на бал, а я... — Она выдержала многозначительную паузу, после чего со вкусом произнесла: — На свидание!

— С кем? — любопытствовала я.

— А как же билеты? — поджала губы ведьмочка.

Обе метлы тоже что-то прошуршали, но мы не поняли что. И только Сигурд промолчал, предпочитая слушать, а не участвовать в беседе.

— Не дуйся, милая, — продолжая все так же улыбаться, сказала Арина внучке, — меня Ёжик пригласил на коньяк. Сама понимаешь, с ним я в таком виде буду чувствовать себя комфортней, чем с молодежью. — Она пальцем очертила овал вокруг своего лица, вероятно намекая на возраст, а не на пахнущую ягодами маску, но мы с Элькой все равно невольно прыснули от смеха.

— О да-а-а, ба, в таком виде ректор тебя точно оценит, — перестав обижаться, протянула ведьмочка.

— Он меня в любом ценит, — заявила гостя и, протянув внучке шляпу, сказала: — Возьми. К твоему платью в самый раз будет.

— А рога куда прикрутить? — взяв подарок, спросила Эллис.

— Кавалеру наставишь, — подмигнула ей бабушка. — То есть подаришь, — исправилась она, но, судя по хитрым глазам, первый вариант был точнее.

— Да какому кавале... — Девушка замолчала на полуслове, так как за спиной нашей гостьи появился черноволосый старшекурсник с косой челкой, падающей на один глаз. В отличие от брата, этот василиск был в маскарадном костюме лешего. Тоже отличился, м-да, учитывая, что он сын лесного хозяина. Веточки в волосах, листья на одежде, растительный орнамент на коже — красавчик! — Так, не поняла, — оценивающе посмотрев на парня, протянула ведьмочка. — Это тебе, Сверр, рога наставлять... в смысле дарить, что ли?

— Нет, Эль, с ним ты наставишь рога тому, другому, который на вторую вечеринку у тебя запланирован, — сказала ее бабушка. — Ему свой ободок и подаришь. И привет от меня передашь.

— Идем? — Упорно не реагируя на ночные планы кудрявой, Сверр предложил ей руку. — Если не хочешь опоздать к началу бала, конечно.

— А как же... — Эллис обернулась к нам, но я ободряюще ей улыбнулась, а Сигурд молча кивнул. — Ладно, Сверр, твою взяла, — из вредности немного помедлив, согласилась девушка и, свистнув нарядной Шуше, бросила перед уходом: — Жду тебя, Кать, в столовой. Не сильно тут задерживайтесь. А то знаю я вас, — многозначительно добавила она, уводя за собой Арину, дипломника и... обе метлы. Потому что моя модница в голубой ленточке ускакала следом за украшенной паучками подружкой, помахав мне на прощанье листиками.

— Прекрасно, — сказал Сигурд, как только за всей этой разношерстной компанией захлопнулась дверь.

— Что именно? — не поняла я, доплетая последнюю из десяти косичек, украшавших мои распущенные волосы.

— Об этом, — шагнул ко мне блондин, вынимая из-за пазухи плоский бархатный футляр. Сняв очки, он открыл коробку и, внимательно глядя на меня, спросил: — Нравится?

Я протянула руку и осторожно коснулась цепочки с изящным кулоном из синего сапфира, закованного в тонкую золотую оправу. К нему прилагались сережки с очаровательными висюльками, на концах которых, словно капли росы, застыли крошечные голубые кристаллы.

— Это мне? — спросила неуверенно. Раньше как-то не приходилось получать такие дорогие подарки. Да и недорогие тоже были редкостью.

— Да. Нравится? — повторил свой вопрос лекарь, в голосе которого мне почудилась неуверенность.

— Комплект прекрасен, но... — Я замялась.

— Значит, не понравилось, — по-своему истолковал мой ответ мужчина и хотел уже захлопнуть крышку, но я не дала.

— Ничего ты не понимаешь, чертов василиск! — с совершенно неуместной обидой воскликнула я. — Просто мне неловко принимать такие подарки от...

— От жениха, — подсказал он.

— Эллис права, все у нас слишком быстро произошло, чтобы это осознать и привыкнуть, — вздохнула я. Потом взяла из футляра драгоценности и, протянув ему, попросила: — Помогите, пожалуйста, застегнуть.

Как только его прохладные пальцы коснулись моей шеи, поняла: ничего не быстро, а наоборот, очень медленно! Потому что близкое присутствие этого мужчины с каждым днем становилось пыткой. Сладкой и мучительной! Знать, что он мой, уже мой, и при этом выдерживать дистанцию было тяжело. Перед внутренним взором на каждой подзарядке «кровопийцы» всплывали наши сумасшедшие поцелуи. Мне так хотелось, чтобы Сигурд повторил их снова, а он все медлил, боясь меня напугать. Или по каким-то другим причинам? Губы, коснувшиеся изгиба моей шеи, заставили замереть и перестать дышать. Но вместо того чтобы продолжить, жених аккуратно защелкнул миниатюрный замочек и тихо шепнул мне на ухо:

— Тебя подруга ждет. Надо идти.

— Надо, — эхом повторила я, все так же не двигаясь.

Мы оба отражались в зеркале. Я в темно-синем платье с широко раскрытыми глазами и высоко вздымающейся от волнения грудью, верхняя часть которой виднелась в глубоком вырезе. И он, стоящий за моей спиной. Высокий, невозмутимый и такой желанный, что я испугалась за собственную выдержку. И в этот самый момент крошечные черепашки противно захихикали, разрушая очарование такой невинной и безумно желанной близости. Вернув на место волосы, которые сдвинул, чтобы застегнуть украшение, Сальдозар предложил мне руку, как недавно его брат — Эльке.

— Пойдем на бал, Кати? — спросил, улыбнувшись.

— Погоди, серый надену, — ответила я. И, подхватив бархатную коробочку, принялась воплощать задуманное в жизнь.

Решив не мешать, мой кавалер вышел в прихожую, а потом и вовсе за дверь, предупредив, что пойдет подышать воздухом на крыльцо. Почему он сбежал, я так толком и не поняла, а спросить не успела, потому что едва застегнула вторую серьгу, как мое отражение начало стремительно меняться. И морок, который я хотела использовать для маскарада, не имел к этому никакого отношения.

— Т-ты?! — изумленно выдохнула я, узнав в зеркале Симону... в моих серьгах.

— Ага, — довольно улыбнулось привидение.

— Но что все это значит? Как ты тут оказалась? — недоумевала я, уже жалея, что отпустила василиска.

— Мне тоже охота на бал, — жалостливо вздохнула девушка-призрак. — И я туда пойду... с тобой.

— Это как?

— Как-как, — пробурчала Сима. — Обычно! Частица моей души застряла в твоём магическом щите. Вот она и отправляется на бал.

— А если я против?

— Это уже не имеет значения, — развела руками хитрая суккуба. Мертвая суккуба, которая как заклинание-паразит просочилась в узор «кровопийцы», видимо, еще тогда, на шкафу. — Ой, да ла-а-адно! — протянула Симона. — Сделай мордашку попроще, ведьма! Обещаю тебе не мешать миловаться с твоим инкубом. И вообще не мешать — только помогать.

— Этого-то я и боюсь.

Эллис

Боевая фея в бледно-зеленом сарафанчике пакостно улыбалась, сидя на плече довольно ухмыляющегося сатира, пока мы со Сверром неуверенно поглядывали друг на друга, стоя напротив освещенного разноцветными огоньками входа в заметно преобразившуюся столовую. Судя по тому, что виднелось сквозь приоткрытые двери, скромный обеденный зал в этот вечерний час превратился в разделенную на три сектора танцевальную площадку, где в каждой зоне был еще и свой маленький кафетерий, а также скамьи для отдыха. Еще вдалеке виднелись переливающиеся зеркала порталов, ведущие непонятно куда, но рассмотреть все это подробнее пока не удавалось.

А все потому, что вредный рогатик со своей крошечной подружкой отказывались пропускать нас на маскарад, пока не вытянем фанты из дырявой шляпы и не выполним задания. Билетов, которые мы предъявили этим не шибко трезвым привратникам, оказалось недостаточно. И, невзирая на высказанные мной возмущения, сатир с феечкой продолжали упорствовать. Причем не только с нами. На подступах к праздничному залу они подлавливали наиболее яркие парочки, благополучно пропуская внутрь неприметных визитеров. Несправедливо! Но что делать, если организаторы бала назначили сатира с феей встречающими и наказали развлекать гостей?

Вот они и развлекали... вернее, развлекались за счет ни в чем не повинных жертв, по незнанию явившихся со спутником или спутницей. Как пояснил сатир свою избирательность в выборе участников проходного конкурса, у них с малышкой Зиной скоро свадьба, и под влиянием личного счастья они решили нести любовь в массы. Вместо этого, как по мне, несли они полную чушь, да и дурацкие задания, записанные в фантах, ничего общего с высокими чувствами не имели. И все же, понаблюдав немного за другими «счастливчиками», мы со Сверром тоже вытянули скрученные трубочкой бумажки. В конце концов, с нас не убудет.

— Угадай любимого! — Узнав, что мне выпало, сатир радостно подпрыгнул, невзирая на свою шарообразную комплекцию. — Обожаю это задание! — сообщил он то ли нам, то ли своей напарнице, которая вспорхнула с его плеча и демонстративно чмокнула рогатого жениха в похожий на картошку нос. — Ути-ути, моя мусечка! — засюсюкало влюбленное копытное, виляя хвостом с кисточкой.

— Может, мы уже приступим? — поморщилась я то ли от перспективы искать мифического любимого, то ли от этой приторно-сладкой парочки, проявление чувств которой вызывало во мне отвращение, ибо ничего красивого в полуголом толстяке с козлиными ногами и прочими звериными причиндалами не было. Что нашла в нем крылатая малышка, лично я не знала. Хотя понятно что, вернее, кого — единомышленника по мелким пакостям!

— Конечно-конечно, демонесса, — услужливо поклонился сатир, надевая на голову шляпу. И сразу стало понятно, зачем в ней были дырки. Как ни странно, из головного убора, только что служившего сосудом, не высыпалось ни одного фанта. У меня даже закралось подозрение: а не дурят ли будущие молодожены народ иллюзией выбора, подсовывая каждому то, что им самим хочется? — Как пожелаешь, красавица, — сладко пропел рогатик, оценивающе разглядывая мой украшенный мороком костюм, ну и меня в нем.

Бабушкину шляпку-невидимку я немного видоизменила с помощью иллюзии и конечно же надела, прикрепив к ней еще и рожки. Но поворачивать волшебное перо рабочей стороной, чтобы стать невидимой, пока не стала, хотя, каюсь, была такая мысль после препираний с «контролерами». И все же раскрывать секрет моего костюма пока не хотелось. Да и Сверра, предлагавшего плюнуть на маскарад и рвануть на озеро, тоже было жалко бросать. Он хоть и гад, но ведь со мной на бал пошел, а не с «зеброй», «рыжей кошкой» или кем-то еще. Уверена, что кандидаток хватало. И они вряд ли воротили нос от завидного кавалера, как это делала я.

— Парень, встань сюда! — командным тоном потребовала фея от черноволосого василиска, взлетев повыше. — И вы, ребята, тоже, — поманила тонкой ручкой кого-то из зрителей, собравшихся за

нашими спинами. — Так, отлично! Девочка, а девочка...

— Какая я тебе девочка? — пробасил стройный эльф с толстой золотистой косой, свисавшей вдоль длинного балахона, скрывавшего тело. Признаться, я бы тоже могла ошибиться, не услышь его голос.

— Да без разницы! — отмахнулась крошка от возмущенного остроухого. — Шаг вперед, встал в строй! — рывкнула она, и округливший глаза сын леса подчинился. От неожиданности, видать, или из-за того, что спорить с боевыми феями — себе дороже. — И ты сюда иди, мальчик. — Крылатая командирша поманила гоблина, который как раз оказался девочкой. — Сами виноваты! — буркнула дважды проколовшаяся ведущая. — Нечего было такие костюмы напяливать, что сам черт не разберет, какого вы пола.

— А вот не надо на нас наговаривать! — заявил представитель Темной империи, поглаживая свои роскошные рога. — Мы, черти, очень наблюдательная раса.

Оглянувшись, я поняла, что грядущее представление собрало уже целую толпу. Причем гости вместо того, чтобы прошмыгнуть спокойно в зал, пользуясь занятостью сатира и его невесты, предпочитали стоять и пялиться на нас. Послать бы их всех... на бал, да портить настроение в очередной перепалке было жаль.

— Раз такой глазастый, иди тоже к нам, — улыбнулась фея черту. Причем так многозначительно, что тот не рискнул отказаться, хоть и был с девушкой. Маленький размер фей с миловидной внешностью никого уже не вводил в заблуждение, тем более на территории академии, где народ был подкован теорией и научен горьким опытом.

Собрав группу из пяти претендентов на звание моего избранника, Зина картинно взмахнула руками, просящая на них золотистую пыльцу, и радостно завопила, привлекая к нам еще большее внимание:

— Угадай любимого!

— Выберешь моего — прибью, — шепнула стоявшая позади чертовка в костюме бабочки. Ан нет, это был наряд боевой феи в боевой же ипостаси, вернее — размере, близком к человеческому. Но рожки портили все сходство.

Я собралась было клятвенно ее заверить, что к рогатым равнодушна, но вспомнила, что сама вроде как демонессу изображаю, да и под завесой золотого тумана мало что можно разобрать. Так что просто одарила девицу хмурым взглядом и обратила свой взор на настоящую фею.

— А что делать, если место любимого вакантно? — почесывая острым ноготком подбородок, полюбопытствовала я.

— Как — что? — всплеснула ручками крылатая зараза. — Выбирать! — И, указав на проступающие очертания идентичных золотых статуй, в которые обратились «добровольцы», приказала: — Приступай, демонесса. И пусть тебе сердце подскажет.

— Лучше бы магический поисковик в помощь дали, — пробормотала я, разглядывая неподвижных близнецов, не похожих ни на кого из заколдованных ребят.

— Никакой магии, только интуиция! — предупредили ведущие конкурса.

Но чутье мое благополучно молчало, а сердце билось ровно, совершенно не желая участвовать в игре «угадайка». Поэтому, не придумав ничего лучшего, я прибегла к детской считалочке:

— Из тумана вышел ежик, из кармана вынул ножик, — начала произносить занудным голосом, лениво указывая рукой на каждую из статуй по порядку. — Буду резать, — с непонятно откуда взявшейся кровожадностью заявила я, и сатир, вертевшийся поблизости, благоразумно отпрыгнул в сторону. — Буду бить...

— Ой, Эль, а что это ты тут делаешь? — Голос Катарины, пробившейся сквозь толпу зевак, сбил весь мой воинственный настрой.

— Суженого-ряженого выбираю, — буркнула я, обернувшись.

Ведьмочку я бы узнала, даже если б она не заговорила. Как и Катя меня. Серебристо-голубая маска, узор с которой полупрозрачными нитями переходил на лицо, могла бы сбить с толку того, кто плохо знал мою соседку и не видел ее костюм заранее. Но так как мы вместе готовились к балу, проблем с идентификацией друг друга у нас не возникло. Стоявший рядом с девушкой Сальдозар тоже был в иллюзорной маске, но вряд ли она могла скрыть его личность. Глава целительского корпуса, насколько я поняла за неделю пребывания в АРиС, личность здесь популярная.

— А зачем тебе еще один суженый? — не поняла иронии подруга. — У тебя же Змейс есть.

— Так его, поганца, и ищу, — вздохнула я, с тоской посмотрев на идентичные статуи.

— Третий слева, — сказал Катькин жених.

— Третий слева, — автоматически повторила я.

— Это нечестно! — попыталась возмутиться Зина, но сатир на нее громко шикнул, и та притихла.

— Правильный выбор! — провозгласил рогатый заводила. — Нашла своего парня. А теперь целуй!

— Кого? — вытаращилась я на этого бодрого козлика. — Тебя, что ли?

— Его! — в один голос воскликнули привратники и указали на... третью слева статую. Или третью справа. Без разницы, раз их всего пять.

— А остальных кто целовать будет, вы? — внимательно разглядывая золотистого истукана, поинтересовалась я.

— С них чары спадут сразу, как расколдуешь своего избранника, — пояснила фея.

— Дурацкий конкурс, — поморщилась я.

— Це-луй! Це-луй! — начали скандировать зрители.

— Да чмокни ты его уже, — легонько пихнула меня в бок подозрительно веселая Катарина. И даже метлы, до этого скромно подпиравшие стену, принялись радостно подпрыгивать в такт ободрительно хлопающей толпе.

Пришлось подойти, приподняться на цыпочки и под разочарованный вой зевак коснуться губами щеки неподвижного избранника.

— Нормальный поцелуй! Так он до конца бала тут простоит. И все остальные тоже, — пакостно ухмыльнулся рогатый толстяк, которому очень захотелось эти самые рога открутить.

— Хватит ломаться, расколдовывай наших парней! — потребовала чертовка, недовольно передернув иллюзорными крылышками.

— И девушек, — вставил свои пять копеек гоблин, чью пару тоже превратили в памятник непонятно кому.

— Леший с вами! — сдалась я и прильнула к холодным губам статуи в жарком поцелуе. Секунду ничего не происходило, и я уже начала чувствовать себя полной дурой, как вдруг меня крепко обняли, стремительно перехватывая инициативу. И, на радость публике, поцеловали так, что на какое-то время я выпала из реальности. А когда в нее вернулась, услышала тихое и чуть насмешливое:

— Нет, Эльчонок, леший — с тобой.

Моргнула, прогоняя наваждение, отступила, насколько позволяли мужские руки, обнимавшие меня за талию, и, сообразив наконец, в каком костюме Сверр, согласно кивнула:

— И точно, леший со мной.

— Ну что, идем танцевать? — предложила Катарина и, схватив меня за руку, потянула в зал.

Ее сатир с Зинкой останавливать не стали. Они вообще как-то странно самоустраились, едва участники учиненных ими безобразий превратились сами в себя. Наши метелки, обгоняя друг друга, полетели следом. И Сигурд со Сверром, из объятий которого меня выдернула подруга, тоже вошли в празднично украшенный зал. Не знаю я, что это наша столовая, ни за что бы не признала. Просторное помещение было разделено на три сектора: ярко освещенная магическими огнями зона факультета созидания, погруженный в мистический полумрак островок разрушителей и расположенная между ними нейтральная территория, на которой в равных пропорциях переплетались свет и тьма. Все эти участки сходились на общей танцплощадке, над которой висели рассыпающие серебристые блики шары.

На самом деле, конечно, никаких четких границ не существовало, и наряженные в костюмы студенты бродили где хотели, а вовсе не придерживались границ участка, весьма условно стилизованного под их факультет. Более того, уверена, что многие созидатели активно косили под разрушителей, потягивая слабоалкогольный пунш за черными столиками со свечами. А разрушители, напротив, наслаждались коктейлями возле белой стойки, украшенной цветами. Те

же, кому было фиолетово, где, что и с кем пить, облюбовали нейтральную кафешку, мебель в которой была нашей родной, столовской. Остальной народ предпочитал напиткам танцы и веселые конкурсы, проводимые ведущими, среди которых я заметила и сатира с феей.

С потолка лилась приятная музыка, кто-то танцевал, кто-то разговаривал, стоя возле стены, а кто-то и просто прохаживался по залу, показывая себя и глаза на других. Вокруг царил атмосфера безудержного веселья, которая вскружила голову и мне, и Катарине. Схватив подругу под руку, теперь уже я увлекла ее на танцпол, и под незатейливый мотив веселой песенки мы с хохотом закружились, пугая соседей. Через пару минут к нам присоединился Сверр в компании метелок. И только его старший братец был верен себе: остался подпирать колонну и любоваться своей невестой сквозь темные стекла очков, вместо того чтобы попрыгать и поскакать вместе с нами. Ох, зря Катя замуж за него собралась так рано! Пять лет могла бы и выторговать для веселой студенческой жизни. А то ведь совсем закиснет с этим скучным василькубом!

Катарина

Я сидела на высоком стуле возле барной стойки, потягивала через соломинку апельсиновый коктейль и наблюдала за тем, как кружится под медленную мелодию моя подруга с крылатым вампиром. На самом деле никаким сыном ночи он не был. Скрыть личность нашего куратора не смогли ни костюм, ни маска. Осанка, глаза, голос — все выдавало в Элькином кавалере сильфа. Но ведьмочка сделала вид, что не признала его, когда соглашалась на танец. А он, в свою очередь, упрямо называл ее очаровательной демонессой и упорно не замечал вертевшуюся рядом метлу. Одним словом, оба они играли свои роли, что не мешало им наслаждаться друг другом и удивительно чувственным танцем, на который отважились выйти всего несколько пар.

Был бы тут Сверр, подруга наверняка отправилась бы танцевать с ним, но они с Сигурдом вышли потолковать, а оставшаяся без кавалера ведьмочка тут же нашла ему замену. И понять ее было можно: Силарин выглядел сногшибательно. Черный камзол с золотой отделкой, штаны из тонкой кожи, заправленные в короткие сапоги, сотканые из тьмы крылья, распущенные иссиня-черные волосы и бархатная маска, скрывающая верхнюю часть лица. Красивый, высокий, статный — неудивительно, что Эллис позволила ему себя увести.

«Это ведь просто танец», — сказала она мне, виновато улыбнувшись. Не потому, что считала себя обязанной Сверру, а из-за необходимости оставить меня одну. Вот только танец оказался вовсе не простым. И если «леший» увидит, что вытворяет его «демонесса» в объятиях крылатого искусителя, в список свершений сегодняшней вечеринки добавится еще и мордобой. Хотя кто знает, какие чувства у младшего василиска к моей соседке. Может, все не так и серьезно, как я себе вообразила, глядя на наши с Сигурдом отношения.

Пока размышляла, любуясь на пары, меня тоже пригласил на танец высокий беловолосый эльф. Ну или кто-то, под него маскирующийся. Если учесть, что остроухих была треть зала, костюмы детей леса нынче в моде. Вежливо отказав незнакомцу, я продолжала тянуть свой коктейль и изучать зал. Взгляд скользнул по одетой в бордовое платье Эллисandre и ее партнеру, по изгибающейся в объятиях могучего орка нимфе, по паре некромантов и... наткнулся на знакомый силуэт, мелькнувший среди прогуливающихся вдоль стен гостей.

Так, не поняла! Куда это мой жених крадется, пока его невеста скучает во время медленного танца? Судя по тому, что Сальдозар шел, стараясь держаться в тени, к одному из порталов, стало ясно: путь его лежит вовсе не ко мне. Но к чему такая скрытность? Неужто он считает, что я не отпустила бы его по делам? Хотя нет, стоп! Какие могут быть дела у моего мужчины в ночном саду, в который ведут все пространственно-временные переходы, открытые в столовой? Там парочки уединяются, чтобы помиловаться в поросших плющом беседках или полюбоваться звездным небом с багровой луной, взошедшей вместе с белой. И, если уж на то пошло, лекарь должен был взять с собой меня, а он, он...

— Может, пошел разведать обстановку? — шепнула возле уха моя призрачная спутница, которая в общепитии клятвенно пообещала вести себя прилично и вообще не высовываться, лишь бы я не сдала ее присутствие Сальдозару и он не вытравил истосковавшуюся по развлечениям Симу из «абсолютного цита».

— Вот сейчас и проверим, — сказала я, поставив на белую столешницу недопитый коктейль, который мне купил блондин, прежде чем выйти с братом на улицу. Эллис он тоже угостил напитком, который она выбрала. Предлагал взять нам еще и мороженое, но мы отказались. Теперь я начала подозревать, что лекарь просто хотел отвлечь нас обоих лакомствами, чтобы мы ему не мешали.

Любопытство, подгоняемое недовольством, придало сил, уверенности и ускорения. Или это была суккуба, активно поддерживавшая мой настрой? А может, две метлы, тащившие за собой призрачных ведьм преклонного возраста, мороки которых мы с Эллис наколдовали для них ради шутки? Хотя вру, морщинистой старушкой согласилась обзавестись только Шуша, моя же модница выкланчила себе юную бледную деву с отмороженной мимикой, но красивым лицом. В комплекте с этими иллюзиями метлы не так сильно бросались в глаза, и каждый встречный не пытался их изловить и потискать.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, я накинула на себя неприметный морок из имеющихся на все случаи жизни заготовок и решительно направилась к portalу, в котором исчез Сигурд. Но, как назло, меня опередили. Один из ведущих занял место возле переливающегося всеми цветами радуги перехода и принялся требовать с тех, кто хотел попасть в сад, выполнения какого-нибудь глупого задания. Понимая, что просто так этот шут гороховый меня не пропустит, шепнула своей группе поддержки: «Отвлеките его» и, отступив в сторонку, с уважением посмотрела на взявшихся за работу метелок.

Как они постукивали, подпрыгивая в такт заводной песенке, сменившей медленную композицию, а как шустро вертелись, увлекая за собой призрачных ведьм! Народ начал останавливаться и поддерживать их танец громкими хлопками, смехом и веселыми репликами. Ну а я, не будь душой, прошмыгнула в оставшийся без присмотра портал, пока ведущий, потрясая полосатым колпаком с бубенцами, предлагал собравшимся ребятам выбрать победительницу из двух необычных танцовщиц.

Сад, расположенный на магически защищенной площадке по ту сторону каменной стены, купался в таинственном свете магических фонарей. Им же были подсвечены кусты, растущие вдоль вымощенных плитам аллей, и ажурные белые беседки. Вдалеке, наслаждаясь ночным пейзажем и друг другом, бродили парочки, но Сигурда поблизости не было. Застыв в растерянности, я принялась осматриваться, а невидимая суккуба комментировала.

— Беседки проверь, — заговорщицким шепотом предложила она.

— А если там люди? — в тон ей ответила я.

— И что?

— Занятые люди, — многозначительно прошипела я. — Друг другом занятые, — уточнила для непонятливых.

— А ты прикинься пьяной и с глупой улыбкой извинись, — подкинула очередную идею моя незримая спутница. — Жизнью клянусь, твой инкуб облюбовал один из этих очаровательных уголков разврата, — мурлыкнула всезнайка таким тоном, будто знала это наверняка.

— Ты уже мертва, Сима, — напомнила я, скрипнув зубами, потому что предположение суккубы задело за живое.

Что моему жениху делать в беседке... одному? Правильно, нечего! Разве что его там кто-то уже ждет, и именно эта версия выбивала меня из колеи. Как-то в последние дни я уже привыкла к мысли, что Сальдозар мой и только мой. Я могла капризничать, противиться слишком жарким поцелуям, оттягивать наше сближение, ссылаясь на поспешность, и прочее. А он должен был терпеть, соглашаться и ждать. И мне совершенно не приходило в голову, что лекарь взрослый мужчина с соответствующими возрасту потребностями, которые еще больше распаляет наличие поблизости истинной пары. Чтобы и дальше играть роль благородного рыцаря со мной, он вполне мог время от времени сбрасывать напряжение с какой-нибудь готовой на все красоткой из числа его поклонниц. Я же чувствовала его взгляд все время, пока мы с Эллис веселились на танцевальной площадке. Вдруг терпение блондина дало трещину под воздействием алкоголя, и он решил получить разрядку прямо тут, в одной из уединенных беседок проклятого сада?

«Застукаю — убью!» — поняла я так отчетливо, что сама себя испугалась.

— Я бы слетала на разведку, но, к сожалению, мы с твоим «кровопийцей» намертво связаны, — вздохнула девочка-привидение.

— И хорошо, — сказала я, решительно направившись к ближайшему укромному сооружению, чьи белые стены с решетчатыми окнами были украшены причудливой вязью листвы, а ступени подсвечены лиловым.

Чтобы не спугнуть звуком шагов тех, чьи силуэты мелькали за бело-зеленой завесой, я использовала левитацию. Тихое шуршание шелкового платья маскировалось шелестом крон, поэтому для облюбовавших беседку личностей мое появление стало большой неожиданностью. Их занятие для меня — тоже. Я так и застыла в арочном проеме входа, вытаращившись на четырех ряженных ребят, увлеченных... вызовом духа. На полу перед ними стояли коптящие свечи, колдовская доска и

шкатулка с какими-то маго-снимками, а в ней тускло отсвечивала рыжими бликами чья-то вставная челюсть.

— О как! — выдала Симона, чья призрачная голова отделилась от моей и висела рядом.

— Привидение! — пискнула разрисованная под куклу девушка, вскакивая с колен. Брюнетка обладала черными губами, того же цвета ногтями и большими темными глазами, под которыми живописно растеклись чернильные разводы. Наверное, она была некроманткой — как минимум на маскараде.

— Двухголовая Герда Барнс! — поддержал подругу парень в черном балахоне. Он тоже поднялся и, как истинный герой, прикрыл собой девчонку.

— А-а-а! — отмер и третий участник ночного сеанса.

— Бэ-э-э! — передразнила его Сима и зловеще захихикала.

К счастью, одно окно в беседке оказалось без решетки, иначе бы рванувший с места народ попросту снес меня. Правда, покинули нас столь поспешно отнюдь не все. Четвертый участник ночного общения с духами остался. Он затушил свечи, медленно встал, окинул нас с суккубой внимательным взглядом, после чего торжественно провозгласил:

— Приветствую тебя, прабабка Герда!

— Сам ты прабабка! — обиделась Симона, на что я согласно кивнула — может, морок на мне и не самый симпатичный, но точно не старушечий.

— А вы... — хотел что-то спросить парень, но я перебила.

— Просто мимо проходили, — сказала, начиная активно левитировать подальше отсюда.

— Эй! Стой! А про фамильный клад рассказать? — кинулся за нами правнучек некой госпожи Барнс.

Пришлось перепрыгивать через кусты и держаться неосвещенных мест, чтобы уйти от погони.

— Вон еще одна беседка, — шепнула Симона, когда мы привалились к толстому стволу одного из раскидистых деревьев. — Зайдем?

— В окно заглянем, — так же тихо ответила я. — А то, не приведи бог, еще кто-нибудь на хвост сядет.

Суккуба промолчала, и я, подкравшись к очередному заросшему плющом гнездышку, прильнула к решетчатому окну. Как и предполагалось, тут находилась пара — две странно хихикающие эльфийки, которые, используя учебный котелок, книгу с мерцающей печатью библиотеки АРиС и заклинание огня, варили какое-то явно запрещенное зелье. Потому что незапрещенные под покровом ночи в уединенных местах не готовят.

— Прабабушка-а-а! — раздалось где-то за спиной, и я сломя голову кинулась бежать дальше, перепрыгивая клумбы, кусты и перелетая прочие препятствия.

Затормозила, лишь добравшись до очередного летнего домика, подсвеченного волшебными огоньками. Но и там, судя по громким выкрикам и смеху, романтикой не пахло. Заглянув, чтобы удостовериться, увидела компанию ребят, играющих в карты на деньги. В четвертой беседке обнаружили любители кальяна, в пятой и вовсе магическую дуэль народ устроил, накрыв место встречи звукоизолирующими чарами.

— О времена, о нравы! — патетично вздохнула Сима у меня над ухом. — Раньше мы тут любовью занимались, несмотря на запреты.

— Суккубам такое свойственно, учитывая вашу природу.

— А сейчас что? — пропустив мимо ушей мое замечание, вздохнуло привидение.

— А сейчас народ, не имеющий к суккубам отношения, другую запрещенку предпочитает, — буркнула я и усмехнулась, так как вся эта шпионская авантюра меня заметно взбодрила.

Алкоголь испарился, мозги проветрились, и подозрения, одолевавшие ранее, потихоньку начали притупляться. Если другие используют сад вовсе не в качестве места для романтических встреч, почему у Сальдозара тут не может быть каких-то важных дел? Вдруг ногу кто-нибудь подвернул или лоб расшиб... да мало ли вариантов! Когда я взяла курс на темное сооружение, по силуэту напоминавшее одну из беседок, Симона спросила:

— Уверена, что нам туда надо?

Она вновь разделилась со мной. Вернее, с моим щитом, который оказался не таким уж и абсолютным, раз в него просочилась частица демонической души.

— Надо, — сказала я, разглядывая постройку. Она, в отличие от других, была начисто лишена магического освещения. Это интриговало и немного пугало, а еще меня туда неодолимо тянуло. — Сама не знаю почему, но точно надо, — хмурясь, повторила я. Словно какая-то неведомая сила влекла меня в это мрачное место. Решив, что имя ей — интуиция, я поддалась соблазну.

— Лучше лети, — предложила призрачная спутница.

Магический резерв мой был почти полон, так что, молча поднявшись над землей, я снова продолжила путь по воздуху. Да так и зависла, не добравшись до цели, потому что услышала голос моего жениха и... Клары.

— Но почему, почему именно сейчас? — спрашивала возненавидевшая меня ведьмочка.

— Потому что у меня теперь есть истинная пара, — глухо отвечал ей Сигурд.

— Она и вчера была, и два дня назад! Что изменилось? Ты наконец решил уложить ее в постель, а не сдуть пылинки?

— Клара, прекрати...

— Что? Что прекратить?! — Голос девушки сорвался. — Ты знаешь, как я к ней отношусь, но, едва ты велел отстать от нее, я повиновалась. Я все делаю, как хочешь ты. Даже довольствуюсь ролью твоей любовницы, о которой нельзя рассказывать, когда эта...

— Не смей ее оскорблять, — прошипел лекарь.

— Как пожелаешь, — покорно отозвалась Клара, а потом с обидой проговорила: — Я провожу с тобой ночи, а брачные браслеты носит она.

Мне хотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю, раствориться в воздухе, лишь бы не слышать их, не представлять, как они там вместе обсуждают меня и... их тайную связь. Эллис на моем месте уже давно ворвалась бы в беседку и устроила разбор полетов лживому жениху, да и сама я собиралась поступить так же, но тело будто окаменело, отказываясь двигаться в какую-либо сторону. А пара, скрытая темнотой от чужих глаз, продолжала выяснять отношения.

— Она — моя истинная пара, — вновь напомнил Сальдозар.

— Я знаю. Но одно другому не мешает. Я с ума сойду без тебя, Зар...

— Не сойдешь, — усмехнулся мужчина. — Найдешь нового любовника и будешь жить припеваючи.

— Мне нужен ты, и только ты! Я даже готова терпеть эту твою... истинную! — Последнее слово ведьма выплюнула, будто какое-то оскорбление. — Особенно когда она строит из себя саму невинность.

— Этого больше не будет.

— Так, значит, я права? Ты хочешь сегодня спить ее и уложить в постель, да?

— Возможно, — уклончиво ответил лекарь, и тон его добил меня окончательно. Было в нем что-то... грязное. Будто мужчина замыслил какую-то гадость, от которой я никогда не отмоюсь. Или просто моя фантазия разыгралась, подгоняемая беседой, свидетельницей которой я невольно стала?

— Иди, дай ей в пяточок, а? — предложила суккуба, висящая рядом, как призрачный сиамский близнец.

— Ему, — буркнула я, радуясь, что хоть дар речи мне подчиняется.

— Ему-то за что? Он мужик, к тому же инкуб, для него нормально девок име...

— Хватит! — оборвала я поток ее слов.

— Кто здесь? — спросила Клара, выходя на крыльцо и зажигая над ладонью магический огонек. — Зар, ты хорошо видишь в темноте? — Она обернулась к своему спутнику, силуэт которого тоже появился в арочном проеме. — Глянь, что за гости?

Я перестала дышать, не то что шевелиться. Сейчас он спустится вниз, раздвинет заросли высоких

кустов и увидит меня, висящую в воздухе...

— Вот ты где! — радостно воскликнули сзади и бесцеремонно дернули меня вниз за подол прикрытого мороком платья. — Говори, Герда, где фамильные ценности? — потребовал «правнучек», мертвой хваткой вцепившись в мою одежду.

— Скажет, все она тебе скажет, милоч, — прокрихтела суккуба. — Ты, главное, держи ее крепче и тащи отсюда подальше да побыстрее.

— А если...

— Кто там? — снова повторила Клара, спускаясь с крыльца в компании светловолосого мужчины, и... я стрелой рванула с места, увлекая за собой и студента, и суккубу.

Эллис

Танец закончился, и мой звонкоголосый соловей, заливавшийся о моей неземной красоте, поистине демонической пластике и прочих достоинствах, нехотя отпустил меня к подруге. А ее, как выяснилось, уже и след простыл. Зато возле недопитого коктейля, забытого на стойке, обнаружили две метлы, по очереди опускавшие в него прутики, в то время как привязанные к ним мороки ведьм спокойно сидели на высоких стульях. На вопрос, где Катарина, деревянные прохвостки указали в сторону ведущего в сад портала. К нему-то я и направилась, отбиваясь по дороге от навязчивых кавалеров разной степени замаскированности. Во всяком случае, близнецов-драконов в образе волкоголовых оборотней я точно признала. И даже подумала сначала взять их с собой на поиски пропавшей ведьмочки, но потом решила, что лишние глаза и уши нам с подругой ни к чему. Я ведь даже метлы оставила баловаться коктейлем, а они всяко полезней этой вездесущей парочки.

Чтобы окончательно отделаться от Рика с Роком, заодно избавившись и от прочих нежелательных спутников, я, юркнув в темный уголок, повернула перо гарпии на бабушкиной шляпке и тут же стала невидимой для окружающих. Была мысль еще и браслет черной королевы на руку надеть, чтобы скрыть ауру и запах, избавление от которого к магическому предмету добавила моя наиталантливейшая бабуля, но я отринула ее за ненужность. Право слово, кому нужна ведьма в костюме демонессы? Разве что Сверру или Силарину, но эти вряд ли станут обнюхивать всех встречаемых в попытке взять мой след. Тем не менее воображение тут же нарисовало картину, где оба незадачливых кавалера, активно шевеля ноздрями и толкая друг друга локтями, разыскивают меня. Сорвавшийся с губ смешок поверг в замешательство стоявшую у стены парочку, мимо которой я шла. Ребята удивленно поморгали, повертели головами и, видимо решив, что кто-то из студентов запустил по залу «хохотунчика», вновь занялись друг другом.

Я же так увлеклась представлением младшего василиска в образе ищейки, что даже начала слышать его голос. Или это было на самом деле? Остановилась, прижавшись спиной к колонне, чтобы прохожие, не видя меня, ненароком не толкнули, и принялась оглядываться, выискивая «лешего», обсуждавшего какую-то плату с собеседником, чей говор тоже показался мне смутно знакомым. Когда же увидела спорщиков, притаившихся за шторой, отделявшей зал от выделенной под временный склад ниши, поняла, почему сразу не признала второго: сатир был в маске, менявшей голос. Решив, что все это не случайно, я подкралась поближе и, пользуясь своей невидимостью, принялась внимательно слушать.

— А если бы Сальдозар ей не подсказал? Вы даже намек не оставили, чтобы она догадаться могла, — отчитывал рогатого ведущего мой кавалер. — Нет, Шуршик, пять монет — и свободен.

— Шуршариус вообще-то. И да, договаривались на во-о-осемь, — заканючил сообщник Сверра. — К тому же, кого бы девка ни выбрала, им все равно оказался бы ты. Я все продумал, — самодовольно заявил он. — Гони еще три монеты, василек!

— Что же Зинь тогда возмущалась? — недоверчиво прищурился старшекурсник.

— Дык для достоверности! — поправляя маску, закрывавшую всю физиономию, заявил сатир. — Давай-давай, раскошеливайся, касатик. А то ведь моя феечка может и шепнуть твоей крале...

— Держи, скряга, — сунув в раскрытую ладонь вымогателя предмет их спора, проворчал Сверр. — Девочку мою не видел, кстати?

— После танца страсти с красавцем-вампиром?

— Что?! Какой еще танец стр-р-расти? — невольно перешел на рычание «леший», собеседник же на

него раздраженно шикнул, и парень замолчал.

— Какой-какой... такой! — кривляясь, передразнил его рогатый. — Нечего было шляться непонятно где, когда тут романтическую музычку ставят.

— Я по делу выходил, надо было брата прикрыть.

— Прикрыл?

— Да.

— Ну так и радуйся, что доброе дело сделал, а не жалуйся, что у тебя девку увели.

— Куда хоть повели-то? — прижав пальцы к виску, будто при головной боли, обреченно поинтересовался Сверр.

— А я почему знаю? — пожал плечами толстяк. — Доплатишь еще столько же — буду исправно следить за твоей демонессой всю оставшуюся ночь.

— Сам справлюсь, — бросил Сверр, отодвинул в сторону портьеру и прошел мимо меня в гущу веселящихся гостей, даже не заподозрив, что та, кого он ищет, была так близко. Ну и поделом ему, это расплата за нечестную игру!

Следом за парнем из укрытия выбрался и продажный рогатик, которому я, не удержавшись от соблазна, прицепила на спину магическую записку, светящиеся буквы которой складывались в надпись «Продаюсь. Недорого». Проводив взглядом ничего не подозревающего сатира, я пошла к portalу.

Долго искать подругу не пришлось, мы встретились с ней на первой же аллее.

— О! Катя! — воскликнула я, помахав ведьмочке рукой. — А ты что тут одна? Я думала, вы с василькубом вместе гуляете.

— Нет, — вздохнула девушка, подходя ко мне.

Она была какой-то странной: блеклой, будто под пеленой не до конца истаявшего морока, потрепанной и понурой. Хм...

— А мой гад ползучий, оказывается, тот конкурс с выбором избранника специально заказал, представляешь? — поделилась случайно полученной информацией я, надеясь хоть немного растормошить подругу.

— Нет, — глядя себе под ноги, снова пробормотала та.

— Та-а-ак, — нахмурилась я, поймав ее за рукав, и утащила ведьмочку за ближайšie кусты. — А ну-ка посмотри на меня, Катарина! — потребовала я. Как только она подняла голову, спросила: — Кто обидел? Ты уже с ним поклиталась, надеюсь?

Третье «нет», прозвучавшее из ее уст, не удивило. Потерянный вид ведьмочки, как и влажные от слез глаза, мне совершенно не нравились. Мы сюда веселиться пришли, отрываться и наслаждаться жизнью, а она расстроилась из-за какой-то ерунды. Непорядок! Решив вывести, что случилось, и поскорее наказать виновных, пока мне не пришло время покинуть маскарад, я пристала к подруге с вопросами. И спустя каких-то пять-десять минут знала все, включая весьма эмоциональное отношение к случившемуся моей подруги. Пока ведьмочка рассказывала, она все больше оживала, превращаясь в прежнюю Катю из той бледной немочи с потерянным взглядом, коей только что была.

— Твою бы злость да в нужное русло. — Я потрепала подругу по волосам и улыбнулась.

— Жаль, Метланиэль нет, я бы сейчас с ее помощью кое-кому показала «небо в алмазах!» — окончательно завелась блондинка.

— Мы и без метлы покажем. — Моя улыбка стала шире, а в глазах спутницы блеснул азарт. — Идем на охоту за неверными женихами? — подмигнула я.

От такой характеристики ее обожаемого Сигурда девушка немного скисла, но запал не растеряла.

— Идем! — решительно ответила она.

— Да-а-а, сейчас повеселимся, — услышала я знакомый голос нашей мертвой соседки, полупрозрачная голова которой появилась рядом с Каткиной.

— Симона? — Удивлению моему не было предела.

— А, точно! — виновато потупилась ведьмочка, теребя тонкую косичку с тихо хихикающей черепушкой на конце ленты. — Совсем забыла тебе про нее рассказать.

— По дороге расскажешь, — решила я, взяв «двуглавую» подругу под руку. — Ну или расскажете.

Катарина

Присутствие Эллис вернуло мне уверенность в себе, но, увы, не избавило от боли, ядовитое жало которой засело в сердце. Сколь бы ни были справедливы слова Симы, что мужчине, тем более инкубу, жизненно необходима близость с женщиной, я все равно воспринимала поступок Сигурда как предательство. Лживое, гадкое и до слез обидное. Когда-то меня бросила собственная мать, потом отказались родители, так как я осмелилась пойти против их воли, теперь вот и жених отличился. Счастье, что подруга предавать пока не собирается. Вдвоем легче пережить любую неприятность, даже ту, от которой на глаза наворачиваются непрошеные слезы. Впрочем, рыдать из-за василиска я не собиралась. Элька права, сразу следовало навести порядок в той проклятой беседке, застукав парочку на горячем, а потом полюбоваться на то, как они стали бы оправдываться. Но время было упущено, так что, придя на место тайной встречи Клары с лекарем, мы никого там не обнаружили.

— А ты уверена, что тебе все это не привиделось? — прохаживаясь по каменному полу, подсвеченному магическим огоньком, спросила ведьмочка, то есть «демонесса».

— Уверена, — смахнув с глаз злые слезы, ответила я.

— И не слышалось? — не унималась подруга. — От этой Кларки чего угодно ожидать можно. А тут темень, хоть глаз выколи. Народ в масках, в костюмах, под чарами...

— Думаешь, подстава? — Я хваталась за соломинку, желая, но боясь верить в невиновность Сальдозара.

— Да кто ж его знает, — пожала плечами моя спутница. — Просто как-то не вяжется такое поведение с твоим чересчур правильным занудой-лекарем. Даже встречаясь с любовницей, он бы вряд ли стал это делать на балу, где ты можешь их застукать.

— А если Клара его запиской вызвала? — предположила суккуба, внимательно слушавшая нас с Эллис.

— Возможно, — нехотя согласилась ведьмочка, поправляя свою волшебную шляпку. — У меня предложение, девочки! — перестав ходить взад-вперед по беседке, воскликнула она.

— Какое? — заинтересовались мы с призраком.

— А пойдемте-ка отловим наших «женишков», припррем к стенке и выясним все, что они скрывают.

— Я не уверена...

— Катя, прекрати его жалеть! — возмутилась подруга, подбоченившись.

— Ты не поняла, — вздохнула я. — Просто у меня в тот раз не получилось столкнуться с ними лицом к лицу, хоть я и хотела это сделать. Боюсь, что и сейчас не смогу ему все высказать.

— А я на что? — усмехнулась Элька.

— И я, и я! — активно замахала руками Сима, привлекая к себе внимание.

— Видишь, — подруга мне подмигнула, — нас уже двое. Неужто мы одну перепуганную ведьмочку не доведем до нужной кондиции, чтобы она лично выцарапала глазки своему василиску за неверность?

— А если он все-таки не виноват?

— Тогда расцеловала его за... за...

— За просто так, — подсказала Симона.

— Точно! — радостно заявила Эллисандра. — Ну что, идем искать наших братцев-акробатцев?

— Идем!

И мы снова пошли, на этот раз обратно. Я, она и полупрозрачная суккуба, колыхавшаяся между нами, точно тюль на ветру. Правда, перед порталом мой призрачный довесок благоразумно слился с «кровопийцей», так что в зале мы появились под ручку с «демонессой» и, остановившись, принялись высматривать обоих василисков. Была ли я готова к встрече? Да! Но точно не к такой. Он неслышно подошел сзади, используя скрадывающие шаги чары с «отводом глаз», и шепнул на ухо:

— Я тебя потерял.

Я не подпрыгнула от неожиданности лишь благодаря Эллис, за которую держалась. Она тоже обернулась и, окинув придирчивым взглядом блондина, державшего в руках восхитительный букет, укоризненно проговорила:

— Не надо подкрадываться, вашими стараниями у нас и так нервы расшатаны.

— Нашими? — Бровь Сальдозара вопросительно изогнулась.

И, понимая, что сейчас самое время задать ему нужные вопросы, я... не смогла. Вместо этого снова вспомнила подслушанный в саду разговор, вновь пережила всю ту боль и обиду, которую он мне причинил, и, разозлившись на свою слабость и чужую подлость, с вызовом спросила:

— Потерял? А по-моему, ты неплохо проводил время и без меня. — Вторая бровь лекаря присоединилась к первой, но меня словно прорвало. — Цветочки небось тоже для той, которая тебя все это время развлекала? — бросила, пренебрежительно махнув рукой на букет из роз, лепестки которых слабо мерцали в полумраке.

— О ком ты? — Сигурд на редкость качественно изобразил непонимание, что малость охладило мой праведный гнев, заронив зерно сомнения. Но, все еще чувствуя себя обиженной, я проговорила:

— А что, у тебя их много?

— Не думаю, что тебе захочется узнать точное количество тех...

— Ах, так ведьма еще и не одна! — победно воскликнула я, хотя сорвавшей куш себя не чувствовала.

Взгляд скользнул по чудесному букету и зацепился за голубую ленточку, обвивавшую стебли. Этот сорт назывался «Волшебницей» и рос только в магически активной среде. Стоила такая красота бешеных денег, зато цветы долгое время не вяли и не осыпались, лишившись корней, так же, как розовая шапка моей Метланиэль. А еще пропитанные колдовством бутоны чутко реагировали на настроение владельца, и сейчас, судя по раскрытым лепесткам, Сальдозар был счастлив и доволен жизнью, что лишь подстегнуло мою злость.

— Это тебе, Кати, — сказал он, протянув цветы.

— Спасибо, обойдусь. — Я гордо вздернула подбородок.

— А может, все-таки возьмешь? — предложила Элька. — Жаль такую красоту этой стерве отдавать.

— Какой стерве? — нахмурился мой жених. — Мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит? Катарина? — требовательно проговорил он и вручил-таки мне свой проклятый букет, от дивного аромата которого пошла кругом голова и из нее тут же начали улетучиваться все грустные мысли.

Нет уж! Я неподкупная ведьма и на цветочки, даже волшебные, не поведусь. Решив так, сунула ему букет обратно. Он — мне. Я — ему. И снова он вложил его в мои руки. Не знаю, сколько бы продолжалось это перекидывание цветов, но, когда я бросила их в очередной раз, Эллис перехватила розы и, мрачно посмотрев на нас, обвинительно произнесла:

— Смотрите, что вы сделали, идиоты! Головки поникли, листочки опустились... у-у-у, живодеры!

Стало стыдно. Мне. Блондин же молча сунул руку за пазуху и вынул оттуда еще один бархатный футляр.

— Это тоже тебе, Кати, — сказал он, раскрыв перед моим носом коробочку.

Колечко, лежавшее там, оказалось обручальным. Золотое, изящное, с тонкой вязью узора без камней. Очень красивое и... безумно желанное. Если бы он преподнес мне его час назад, я была бы на седьмом небе от счастья. Сейчас же этот подарок лишь подтверждал правдивость услышанного в саду разговора. Раз Сигурд делает мне предложение по человеческим правилам, значит, решил уложить меня в постель, как и предполагала Клара. И Сверр его прикрывал наверняка, чтобы дать возможность спокойно расстаться с любовницей. И...

— Катарина Ирмин, ты выйдешь за меня замуж?

Голос жениха отозвался болью в гулко бьющемся сердце. А память услужливо воскресила последние его слова в той злополучной беседке. Черт! Лучше бы я их не слышала! Или нет, правда, сколь бы отвратительной она ни была, все равно предпочтительней сладкой лжи.

— Да, — сказала я, прямо взглянув в лицо предателя. — Выйду... лет через пять. А лучше через пятнадцать. Хотя, знаешь, — глаза мои сузились, а губы скривились в злой улыбке, — через двадцать пять — самое то. И ты нагуляешься, и я.

— Катарина... — Крышка с глухим стуком захлопнулась, скрывая обручальное кольцо.

— Не сейчас, Сигурд, — поморщилась я, всем видом показывая, что не хочу устраивать публичные разборки. — Мы сюда пришли веселиться и отдыхать. Этим и займемся! — Схватив подругу, я потащила ее в гущу ряженных.

— А почему кольцо, когда у демонов в ходу брачные браслеты? — единственное, что спросила Эллис, бережно прижимая к груди мой букет.

— Это разный вид кандалов. Господин Сальдозар решил не мелочиться и приковать меня к себе всеми возможными способами.

— Ну, через двадцать пять лет, может, ты и не против будешь, — ткнула меня в бок рассмеявшаяся «демонесса», чьи кудри заметно посветлели к ночи, и сейчас были уже не каштановыми, а русыми.

— Поживем — увидим, — вздохнула я, думая о том, как же сильно ненавижу своего жениха и... как безумно его люблю. Двадцать пять лет мне не выдержать. Да я и месяца не протяну, зная, что он с другой. Проклятье! Что же делать-то?

— Танцевать? — подкинула идею подруга.

— Девчонки, идите к нам! — крикнул какой-то парень, помахав нам рукой, и его друзья поддержали приятеля.

— Вот! У нас уже и компания наметилась, — двинулась к ним Эллисандра, утаскивая меня за собой.

— Конкурс, внимание, конкурс! — завопил ведущий в шутовском колпаке. — Ищем красавиц, готовых продать свой поцелуй на аукционе! Собранные средства пойдут в ближайший сиротский дом. Ну же, девушки, проявите милосердие!

Парень обладал хорошими навыками мага воздуха, что позволяло ему висеть над танцплощадкой и, используя усиливающее голос заклинание, созывать будущих конкурсанток. Не знаю, что за муха меня укусила, но, резко остановившись, я сказала:

— Хочу помочь детям! — И, решительно развернувшись, зашагала в обратную сторону.

Студенток, желавших того же, оказалось шестеро, и каждая была по-своему хороша. Яркие наряды, закрепленные магией маски, ослепительные улыбки на подкрашенных помадой губах. Участницы напоминали разноцветных птичек, слетевшихся на изысканное лакомство. И я стала одной из них. Не знаю, что мной руководило — кроме сочувствия к сиротам, конечно. Наверное, просто хотелось совершить что-нибудь запретное, на что я никогда бы не решилась раньше. Продать свой поцелуй, чтобы несчастные ребятишки смогли получить новые игрушки, одежду или школьные принадлежности, — почему бы и нет?

— Рассчитываешь развести инкуба на бабки? — шепнула невидимая Сима.

— Да, — ответила я. — То есть нет, — исправились тут же, а потом с тяжелым вздохом призналась: — Не знаю.

— Ита-а-ак! — перекувырнувшись в воздухе, шут спустился на пол и, подняв вверх руки, громко воскликнул: — Встречайте! Наши смелые конкурсантки, которым небезразлична судьба детей! — Он принялся спрашивать имена каждой из нас, и я недолго думая назвалась Риной. — Кто же будет первой, кто... кто... кто... — Эхо подхватило голос оратора, разнесло его по залу. — Тянем жребий, красавицы? — В его руке, затянутой в белую перчатку, как по волшебству появились шесть тонких палочек. И мы с девушками принялись разбирать их, вытаскивая одну за другой. Мне досталась короткая. — Ведьмочка Рина! — торжественно провозгласил этот горластый клоун, обняв меня за плечи. — С тебя танец.

— Разве мы не поцелуи продаем? — обернувшись, спросила я.

— Чтобы поцелуи возросли в цене, надо показать товар лицом. — Он потряхнул колпаком, бубенцы радостно звякнули, и мои черепашки, реагируя на них, дружно захихикали.

На танец я не подписывалась. Одно дело веселиться в толпе, где каждый двигается как умеет, другое — выставлять себя на всеобщее обозрение, когда музыка играет только для тебя и взгляды прикованы к тебе единственной. Оценивающие, восхищенные... разочарованные. Нет, мы так не договаривались!

— Полно стесняться, ведьма! — Ведущий чуть сильнее сжал мои плечи. — Народ ждет. Музыку! — потребовал этот обманщик, и тут же с потолка полились чарующие звуки одной из моих любимых песен.

Я испуганно посмотрела на зрителей, обступивших нас полукругом. Среди них были и Эллисандра, которая ободряюще мне улыбалась, помахивая букетом, и Сверр в костюме лешего, стоявший за ее спиной, и... Сигурд. Неуверенность сковала меня, тело стало каким-то ватым, неповоротливым. А ведь еще недавно я бодро скакала по залу, выплясывая вместе с подругой. Сейчас же чувствовала себя неуклюжей каракатицей и безумно боялась опозориться.

— Я не справлюсь, — прошептала, сама не зная кому, так как шут отступил, бросив меня одну посреди освещенного пятачка танцевальной площадки.

— Расслабься, я помогу, — отозвалась суккуба.

— Как? — не веря в такую возможность, спросила я.

— Если позволишь, перехвачу контроль над твоим телом.

— Но...

— Расслабься... — Голос призрака успокаивал, обволакивая, проникая мне в голову, и я уже не знала, где ее слова, а где мои.

Мы будто стали единым целым, и это придавало сил и уверенности. Я погрузилась в транс; нервозность отступила, напряжение растаяло, меня захватили музыкальные переливы, закружили, обрывая связь с реальностью. Я сама не заметила, как начала двигаться. С каждой секундой мой удивительно чувственный и раскованный танец набирал обороты. Волосы развевались, подол платья взлетал вверх, обнажая затянутые в чулки и шортики ножки. Я кружилась, выгибалась, извивалась, выделявая невероятные па, и мне все это безумно нравилось. Может, Сима и руководила моим телом, но удовольствие от сумасшедшего танца получала именно я. Когда же музыка закончилась, пришло разочарование и... голод. Но не обычный, а тот, утолить который мог только мужчина.

— Симона, что ты со мной сделала? — испугавшись собственного состояния, прошептала я.

— Подготовила к аукциону, — без тени раскаяния отозвалась призрачная зараза и, тихо причмокнув, добавила; — Сейчас наконец поужинаем, мням!

В ужасе от понимания того, кем суккуба собралась закусить, я попыталась отказаться от участия в конкурсе, но ведущий, чтоб ему пусто было, проигнорировал мою просьбу, списав ее на смущение, и... объявил торги. Что тут начало-о-ось! Я и не знала, что у бедных студентов магической академии такие деньги водятся. Или под масками вовсе не ученики прятались? Кейсар с Сальдозаром ведь пришли, могли и другие преподаватели явиться. Да и просто гости со стороны. Мой лот стремительно рос в цене, а меня все больше охватывала паника. Вот сейчас как выиграет этот черт торги! Или тот заводной зайчик, без конца подпрыгивающий, подмигивающий и посылающий мне воздушные поцелуи. Или еще хлеще — дама с косой и толстым кошельком, которая смотрит на меня так, будто хочет съесть. Или... да много их тут, активных! Но как я буду выкручиваться, когда энергией победителя начнет лакомиться призрачная суккуба?

— Пятьдесят золотых монет — р-р-раз! — прокричал шут. — Пятьдесят монет — два-а-а! — протянул он, оглядывая зал в поисках очередной поднятой руки, но народ, видать, решил, что это и так высокая цена за один несчастный поцелуй. Оно и понятно, некоторым год работать приходится, чтобы получить такое жалованье. Но тот, кто намеревался купить мой лот, явно привык сорить деньгами. Что ж, сироты ему спасибо скажут. — Пятьдесят монет... Слушаю вас, господин лекарь! — обратился ведущий к моему жениху, все-таки решившему тоже поучаствовать в аукционе.

Сердце радостно взбрыкнуло, вмиг забыв все обиды, ведь я думала, что Сигурд, оскорбленный моим отказом, так и простоит, изображая памятник самому себе и глядя, как меня целует пушистый попрыгунчик. Но разум снова напомнил о предательстве василиска, и взлетевшее вверх настроение начало медленно сползать вниз.

— Сколько? — не веря собственным ушам, переспросил шут подошедшего к нему блондина. Даже головой тряхнул, оглашая притихший зал перезвоном бубенцов, на который привычно отозвались мои зачарованные черепашки. — Вы уверены, господин? — Лекарь кивнул, и ведущий, вновь усилив голос, завопил: — Сто монет за поцелуй прекрасной ведьмы! — Народ дружно ахнул, кто-то даже

зааплодировал, но редкие хлопки потонули в полной ожидания тишине. Я невольно сглотнула, и этот звук показался мне недопустимо громким. Сто монет? Да он в своем уме? — Дети озолотятся! Все ради детей! Ита-а-ак, глубокоуважаемые гости, сто золотых — раз, сто золотых — два, сто золотых... Продано! — Едва он это произнес, как над нами начали вспыхивать разноцветные огоньки, складываясь в узоры. — Поздравляю вас, — сказал ведущий, пожимая руку Сальдозару. — И нас, — обратился он к зрителям, которые наконец ожили и начали дружно аплодировать, выкрикивая разные напутствия мне и победителю. — А сиротский приют святой Элизы поздравляем в особенности. Рина, целуй его! — приказали мне, и, закусив от волнения губу, я подошла к своему жениху.

Он ничего не сказал, просто обнял молча за талию, притянул к себе и, нагнувшись, впился в губы. Жадно, страстно, неистово, будто наказывал за все мои слова, сказанные ранее. Он лишил меня воздуха, пленял, покорял и подчинял. В его действиях не было нежности, но это лишь сильнее распалило. В меня же словно бес вселился, хотя, может, так оно и было, учитывая наличие изголодавшейся суккубы. Обхватив Сигурда за шею, я ответила на поцелуй так же жаростно. Рука скользнула на его затылок, пальцы впились в жесткие волосы, срывая шнурок с хвоста, а согнутая в колене нога медленно поднялась, поглаживая бедро мужчины. Слишком откровенно и... безумно волнуяще. Я пила этот поцелуй так же, как пил мое дыхание полудемон. Зал ликовал, свистел и подбадривал, громко считая, как это часто бывает на свадьбах. Сальдозар отстранился, лишь когда я начала задыхаться. Но едва успела отдышаться, как этот несносный тип схватил меня, перекинул через плечо и, не обращая внимания на протесты, понес к открытому им же portalу.

— Эй, мужик! — крикнул шут. — Мы так не договаривались! Ты поцелуй ее купил, а не саму девочку!

— Отстань от них, — ответил ему, кажется, Сверр. — Это его невеста. Сами разберутся.

— Ну, если невеста...

Дальнейший разговор я не слышала, потому что зеркало портала схлопнулось и вместо шумного зала мы очутились в полутемной комнате с тускло горящим на столе ночником.

— Ты... ты... да как ты... — начала возмущаться я, стуча кулаками по его спине, на что господин Невозмутимость, сгрузив меня на постель, заявил:

— Все, ведьма. Достала!

— Я достала? Я?! — воскликнула, глядя, как василиск снимает темные очки и кладет их на стол.

— Ты, — уверенно кивнул Сигурд и, сдув с лица упавшие пряди, выразительно посмотрел на меня.

— Это чем же? — спросила я, сев на застеленную атласным покрывалом кровать.

— Всем. Своими недомолвками, придуманными обидами и поведением.

— А что не так в моем поведении? — спросила я, надувшись.

— Все! — Собеседник не отличался оригинальностью ответов, зато действовал он с особой фантазией.

Едва я заявила, что не намерена тут сидеть и выслушивать его претензии, как на коже один за другим начали вспыхивать голубые узоры. Вскочив, я хотела метнуться к двери, силуэт которой виднелся в полумраке, но вместо этого повалилась обратно на постель как подкошенная. Мной завладела жуткая слабость, я с трудом могла шевелиться, не говоря о том, чтобы сбежать.

— Что это? — Голос мой звучал приглушенно, других проблем с речью я, к счастью, пока не испытывала. — Чары? Твои демонические штучки, да?

— Да, — ничуть не смущаясь, сознался жених. Щелкнув пальцами, он зажег еще два настенных бра, и комнату окутал приглушенный золотистый свет. — Одна из скрытых функций «кровопийцы».

— Нет у него таких функций! — упрямо заявила я, глядя в лицо наклонившегося надо мной мужчины. — Я читала об этом в книгах.

— Я усовершенствовал магическое плетение твоего щита, — обрадовал меня чертов новатор.

— И что теперь? — Мои губы тронула кривая улыбка. — Изнасилуешь, как и планировал? — спросила я, зло глядя на того, кто умудрился пленить меня без цепей.

— Я планировал устроить тебе сказочный вечер и сделать предложение по людским традициям. Насилие в списке не значилось, — холодно проговорил мужчина, и в серебристых глазах его я увидела зимнюю вьюгу.

Подняв на руки, Сигурд уложил мое безвольное тело так, что голова оказалась на шелковой

подушке. После чего сел рядом и, снова наклонившись, принялся разводить в стороны мои руки.

— Ч-что ты делаешь? — забеспокоилась я.

— Думаю, — ответил он.

— О чем?

— Оправдывать твои ожидания или все же не стоит, — задумчиво произнес демон, медленно поглаживая мои запястья и внутреннюю сторону предплечий.

— К-какие ожидания? — запинаясь, пробормотала я, с досадой понимая, что затеянная им игра не столько пугает, сколько разжигает интерес и отзывается приятной дрожью в расслабленном теле.

— Ну как какие? Ты ожидаешь от меня жестокости. Обвиняешь в том, чего я не совершал.

— Я не...

— Что, черт возьми, случилось, Катарина? Я отсутствовал всего полчаса. Что изменилось? — не дав мне договорить, спросил жених.

Подняв одну мою руку, он прижался губами сначала к раскрытой ладони, отчего мои пальцы рефлекторно сжались, скользнув ноготками по его подбородку, а затем принялся ласкать чувствительную ямочку на сгибе моего локтя. Не выдержав, я прикрыла глаза и до боли закусил губу, чтобы не застонать. Ощущения обострились. И что тому было виной — влияние суккубы или чары Сальдозара, оставалось тайной.

— Отвечай, ведьмочка, — продолжая свою сладкую пытку, потребовал Сигурд.

— А если нет? — Мой голос охрип, но я не обратила на это внимания.

— Все ты мне расскажешь, милая Кати, — загадочно улыбнулся жених. Я его таким раньше не видела. Красивый, соблазнительный, неторопливый искуситель, способный довести девушку до исступления даже невинными ласками. Вот он — инкуб во плоти с колдовским взором василиска! Интересно, он и Клару так же целовал на их ночных свиданиях?

Мысль причинила боль, и, поморщившись, я прошептала:

— Это нечестно! Ты лишил меня подвижности...

— Ну ты же сама утверждала, что я насильник, вот и...

— Изнасилуешь, значит? — К собственному удивлению поняла, что надежды в моем вопросе больше, чем возмущения. Смутившись собственной реакции на этого невозможного мужчину, отвела взгляд. — Извини, я неверно выразилась. Ты ведь просто хотел меня соблазнить, так? Чем и занимаешься. — Глядя на черный атлас покрывала, а не в его лучащиеся серебром глаза, говорить то, что наболело, было гораздо проще.

— Я мечтаю тебя соблазнить, девочка, едва ли не с первой нашей встречи. Но, поверь, моего терпения хватило бы еще на неделю, возможно, даже на месяц, если б ты не устроила сегодня этот спектакль.

— Да ничего я не устраивала! Это все Симона.

— Ну, Кати-и-и, — взывала суккуба, до моего заявления старательно изображавшая, что ее тут нет.

— Не стоит так сокрушаться, я знаю о твоём присутствии еще с поцелуя. Ведьмочки не питаются страстью, — спокойно произнес мужчина, перестав целовать мою руку, но продолжая ее задумчиво поглаживать. — Суккуба убедила тебя, Катарина, не принимать мое кольцо?

— Нет, но танцевала я под ее контролем, — призналась со вздохом. — Сигурд, пожалуйста, прекрати меня мучить. Не могу я так больше, верни подвижность!

— Чтобы ты сбежала, обвинив меня во всех смертных грехах? Нет уж, любимая. Сначала поговорим, а потом посмотрим. — И снова прижался губами к запястью. Проклятье! Ну я ведь не железная, я думать не могу, когда он так близко, чего уж говорить про возмущения. И эта его «любимая»... нечестно так!

— Ладно. Давай начистоту, — сказала, прямо посмотрев в глаза своему мучителю. — Я видела тебя сегодня в саду с Кларой. И слышала ваш разговор. Все слышала!

— Правда? — Ни один мускул не дрогнул на его лице, и выражение глаз не изменилось. Выдержка у

лекаря, конечно, отменная, но мне казалось, что я уже научилась читать его эмоции. Или нет? — Расскажи и мне тогда.

— Ты знаешь!

— Отнюдь.

— Не знаешь? — Мой голос дрогнул, выдавая напряжение.

— Откуда, Катюша? Я ходил в оранжерею за цветами, заказанными у эльфа-садовника для особого случая. Туда нельзя попасть с помощью портала — растения не терпят чужого вмешательства в магические потоки, способствующие их росту. Если б не это, вернулся бы быстрее.

— Но Сверр тебя прикрывал, — перешла на шепот, боясь поверить в услышанное.

— Все правильно. На случай, если вы меня потеряете, он должен был придумать какую-нибудь правдоподобную причину моего временного отсутствия.

— А Клара?

— Расскажи мне. Я ведь не в курсе, — улыбнулся он. И я тоже улыбнулась в ответ. А еще мне очень захотелось убрать с его лба серебристую прядь, которая так и норовила прикрыть один глаз. Это я и сделала, только потом сообразив, что слабость меня покинула.

— Давайте лучше я расскажу, — проворчала Сима, выползая из щита, — пока вы тут тонете в глазах друг друга.

— Давай-давай, — как-то странно протянул блондин, — заодно выясним, как ты умудрилась зацепиться за «кровопийцу» и наделать в нем дыр.

— Каких дыр, хде?! — коверкая слова, воскликнула моя призрачная соседка.

— Тех, которые пропустили слабые чары, направленные на Катарину. — Мужчина чуть нахмурился, проводя надо мной раскрытой ладонью. — А ну рассказывайте, что случилось в саду? Почему ты туда пошла, я, кажется, уже выяснил.

— Заманили. — Я тоже поняла, что попалась на вовремя брошенную кость, будто глупая собачка.

Ведь в полутемном зале, полном ряженных людей и нелюдей, мой взгляд привлек именно Сигурд. Вернее, не он, а тот, кто его изображал. Что использовал двойник лекаря — искусный морок, специально заказанный костюм, театральный грим или что-то еще, я не знала. Главное, что этот блондин, так похожий издали на моего жениха, был всего лишь подделкой! Ведь был же? Червячок сомнений все еще грыз, хоть я и склонялась к мысли, что Сальдозара ловко подставили.

— Грустно, что ты так легко поверила в чью-то инсценировку, Кати, — сказал Сигурд, и мне стало стыдно. — Но ради твоего спокойствия мы завтра же навестим садовника, и ты сама спросишь, был ли я у него ночью, когда и зачем. Договорились?

— Да! — воскликнула я быстрее, чем поняла, что мне эта проверка не нужна. Ведь если я собираюсь строить с любимым мужчиной отношения, значит, должна ему доверять. И, глядя на недавний инцидент новым взглядом, причин сомневаться в словах жениха у меня, правда, не было. Слишком гладко все прошло в проклятой беседке. Диалог словно по нотам разыграли, в то время как участников так удачно скрывала темнота. Да и то, что я не смогла устроить скандал, тоже казалось странным. Собиралась ведь! Наверняка Клара какое-то заклинание, блокирующее агрессию, мне в подарочек оставила. Только почему «кровопийца» не отреагировал? Загадка. Хотя нет, Сигурд же сказал, что в нем появились прорехи из-за активности суккубы. — Видишь ли, — вздохнула я, устраиваясь поудобнее на подушках — так, чтобы не лежать, а полусидеть на кровати, — моя мать, отец с мачехой, все они меня предали, и это наложило отпечаток на отношение к людям. Я верю тебе... хочу верить! И очень надеюсь, что не зря. — Он кивнул, а я добавила: — Прости, если обидела.

— Я не обиделся. — Уголки его губ едва заметно поднялись. — И все же что там с этой приставучей Кларисой?

— Кларой?

— Ну да, с ней.

И, переглянувшись с Симоной, мы выложили все, что видели в саду. Внимательно нас выслушав, Сальдозар чуть заметно поморщился, после чего назвал свою ярую фанатку не самым лучшим эпитетом. А в ее подельнике заподозрил кого-то из старшекурсников-иллюзионистов, хотя под маской мог быть и кто-то другой. Поклонников у вредной ведьмы в АРИС хватало. Единственное,

чего он не мог понять, откуда девушка узнала, что мой жених покинет меня во время бала. Вариантов было два: либо ей кто-то проболтался о планах Сигурда на этот вечер, либо она следила за нами в зале и просто воспользовалась удобным случаем.

— В одном эта интриганка не ошиблась, — странно поглядывая на меня, мужчина провокационно улыбнулся. — Я действительно хочу тебя соблазнить, Кати, но... — Он выдержал паузу, во время которой у меня пересохло во рту, поэтому я нервно сглотнула, Сима же подозрительно побледнела, став едва заметной. — Но без свидетелей.

Голубые знаки снова проявились на моей коже, и суккуба страдальчески простонала:

— Так а я зна-а-ала! Все самое вкусное — и без меня... — Голос ее оборвался, образ рассеялся.

— Что ты сделал? — разволновалась я. — Она жива?

— Нет, мертва. И давно, — напомнил Сигурд. — Не волнуйся так, сердобольная моя ведьмочка. Я отправил проекцию этой проницы обратно к оригиналу. Из-за нее «абсолютный щит» потерял свою абсолютность.

— Ей просто хотелось повеселиться, — улыбнулась я.

— Полагаю, она это уже сделала. — Он снова щелкнул пальцами, и бра погасли, погружая комнату в приятный полумрак, только кровать освещалась тускло горящим ночником, стоявшим на тумбочке. — Приступим? — заговорщицки спросил мой демон-искуситель, склоняясь ко мне.

— К чему? — прикинулась непонимающей я.

Состояние было такое легкое, игривое. У меня словно камень с души упал, когда выяснилось, что Сигурд мне не изменял ни с Кларой, ни с кем-то еще. Да, были у него женщины раньше, но все они — в прошлом. И чтобы не тревожить вновь задремавшую ревность, лучше о них вовсе не говорить. Есть только я, он и наше будущее. И даже если мой блондин не такой белый и пушистый, как хочет казаться... к черту! Я люблю его, хочу его и получу его! А всякие подлые личности пусть катятся в бездну.

— К соблазнению, — сказал мужчина.

— А как же замуж? — пряча улыбку, спросила я.

— Выйдешь за меня, Катарина? — шепнул мне любимый.

— Ну-у-у, — протянула я, нарочно его дразня.

— Если снова заговоришь про отсрочку, придется заставить тебя принять предложение под пытками, — изобразил фальшивую строгость он, но, не удержавшись, плутовато улыбнулся и добавил: — Эротическими.

— Это как? — заинтересовалась я, целуя его в уголок губ.

— О-о-о, это очень и очень приятно. Показать?

— Попробуй, — запуская руки в серебристые волосы мужчины, мурлыкнула я. — Но только, чур, без магических пут!

— Как пожелаешь.

— Желаю всего и побольше.

— Ты уверена, Катюш? — перестав улыбаться, серьезно спросил мой без пяти минут муж, и, поцеловав его по-настоящему, я выдохнула:

— Да.

Эллис

Без Катарина было скучно, и хоть я прекрасно понимала, что им с Сальдозаром надо разобраться в своих отношениях, мой эгоизм все равно бунтовал, сетуя, что подруга променяла меня на своего жениха. Наверное, мне просто раньше не везло на таких, как она. Приятелей всегда хватало, но так, чтобы с кем-то близко сдружиться — не получалось. Ребята в школе травников свободную ведьму

Эллисандру Страхову слегка побаивались и потому предпочитали не ссориться, но и не лезть в душу. Да я и сама никого не хотела в нее пускать, помня горький вкус потери близких после расставания с мамой.

С Катей же все получилось само собой. Мы были похожи: обе ведьмы с непростым семейным положением, у обеих нет близких друзей, зато есть фобии: она с детства боялась собак, а я — змей. И в то же время между нами хватало различий, что еще больше притягивало нас друг к другу. Встретившись и пообщавшись, мы обнаружили, что понимаем друг друга с полуслова, и теперь я ревновала ее даже к мужчине, который, как рассказал Сверр, на самом деле вовсе не подлый изменник, а до зевоты благородный василиск. Его не смогла испортить даже примесь демонической крови. Ну правда, где это видано, чтобы инкуб был однолюбом? Правильно, нигде! Так что глава целительского корпуса АРиС к демонам страсти относился весьма условно. Катке, если подумать, такой жених очень подходил, но... как же я? У меня первая, можно сказать, настоящая подруга в жизни появилась (не считая любимой бабушки), и ее тут же бессовестно увели. Эх, жизнь несправедлива!

С такими мыслями я и сидела в мрачном кафе на территории разрушителей, любовалась дрожащими огоньками горящих свечей и слушала вполслуха рассказы Сверра о его студенческой жизни. Парень старался меня развлечь, вспоминая самые забавные случаи из практики, и я даже мило ему улыбалась, делая вид, что мне интересно, но на самом деле на душе скребли кошки. Былая веселость испарилась вместе с уходом Катарины. Зато мне достались две пьяные метлы, умудрившиеся налакаться остатками Каткиного коктейля, один безумно дорогой и ослепительно красивый букет, нежные бутоны которого по-прежнему не желали раскрываться, реагируя на мое настроение, и подозрительно разговорчивый «леший». То ли он так прощение пытался заслужить за то, что обманул меня, подкупив сатира, то ли и правда надеялся развеселить своими байками.

Пару раз еще подходили близнецы-драконы, непонятно как просочившиеся на вечеринку старшекурсников, но этих я отшила сразу, заявив, что голова болит — рога жмут. Парни поржали и умчались искать себе новую жертву, а я продолжала дегустировать коктейли, купленные мне Сверром, осаживать порывающихся танцевать метелок и делать вид, что поглощена рассказом василиска. Хотя этот братец из чудной семейки полукровок, по моему скромному разумению, как раз больше походил на отца. Хозяин леса из разноглазого получился бы замечательный.

Даже жаль, что Светлейший-старший вернулся в свои владения охотиться за бывшей женой. С другой стороны, у младшего теперь будет больше свободного времени... например, для меня. Раз уж Катарина все-таки решила остаться с Сигурдом (а судя по тому, что она так и не вернулась на маскарад, все у них сладилось), мне сам бог велел закрутить с его родственником. Не серьезно, конечно, — жених, как показала практика, из «змей» никакой, но проводить время с ним приятно. И целуется он классно. Почти как Силарин. Впрочем, нет, до этого старого соблазнителя мой «леший» пока не дотягивал.

— Эй, блондинка, ты там не уснула, часом? — спросил Сверр, раскусив все-таки мою актерскую игру. Побелевшие к полуночи пряди ему никак не давали покоя, и он то и дело меня поддразнивал, а один раз даже дернул за светлый локон. Мальчишка!

— Почти сплю. — Я виновато улыбнулась. — Алкоголь расслабляет, твой голос убаюкивает, вот и...

— Так, может, потанцуем? — предложил парень. — Да не ты! — Он поймал Метланиэль, рванувшую в центр зала, и та грустно опустила листочки, почти как мой волшебный букет.

— Лени-и-иво... — Я сцедила в кулачок фальшивый зевок и пододвинула к себе очередной высокий стакан с соком, алкоголем и мороженым. Вкуснятина!

— Понятно, — невесело усмехнулся Сверр. — Это я на тебя тоску навожу?

— За Катюху переживаю просто, не принимай на свой счет, — призналась честно.

— Да все у нее в шоколаде! Сигурд ее на руках носит и пылинки сдувает, что он ей сделает — ну, кроме приятного? — Усмешка его стала до неприличия довольной, а голубой глаз хитро блеснул из-под косой челки.

— Видимо, ей там очень-очень приятно, раз она даже восточку не удосужилась прислать, что у нее все в порядке. Метлу свою тут бросила... И это наша ответственная и аккуратная Катарина?

— Завидуешь? — прищурился парень.

— Ее аккуратности?

— Ты меня прекрасно поняла, Эллис.

Пришлось признаться:

— Не завидую. Я рада за нее: Сальдозар хороший, надежный и ее по-настоящему любит. Но как-то...

— Ревнуешь подружку? — догадался парень.

— Есть немного, — вздохнула я и, взяв ложечку, принялась за мороженое.

— Это потому, что она у тебя одна. Будет больше друзей, и делить их с другими станет проще, — философски проговорил мой претендент в друзья.

— Поверю на слово, — сказала я, проглотив холодный кусочек с освежающим вкусом мяты.

Болтая обо всем на свете, мы так и досидели со Сверром до часа «Х», когда Золушке по закону жанра полагалось бегом покинуть бал, оставив на прощанье туфельку принцу. Но так как обувь мне и самой еще могла пригодиться, я решила поступить иначе. Для начала отправила парня отнести поднос с использованной посудой, сама же быстро нацарапала прощальную записку и, оторвав от шляпы рожки, приложила их к наскоро наколдованному свитку. После чего повернула волшебное перо, чтобы стать невидимой, однако кафе сразу не покинула, желая посмотреть на реакцию «лешего», когда он будет читать мои каракули.

Произнесенная с характерным шипением «зараз-з-за» и удар кулака по столешнице вызвали чувство глубокого удовлетворения. Так и знала, что он разозлится, потому и решила исчезнуть тихо. А на магическую вязь на пальце надела заряженный магией перстень, который блокировал чары волшебного «кольца», не позволяя ему работать маяком. Все эти заряженные магией штучки я носила в висящем на поясе бархатном мешочке, украшенном золотой вышивкой, как и платье. Брала амулеты по настоянию бабушки на всякий случай, и он не заставил себя долго ждать. Ох, чую, завтра мне влетит от брошенного в разгар бала кавалера! Хотя Сверр знал про княжича, чего тогда бесится? Уж не рожки ли сто так задели? А может, надеялся, что я передумаю идти на свидание к другому? Наи-и-ивный! Во-первых, ведьмы слово держат, а Каину я дала обещание. Во-вторых, смена обстановки — лучшее лекарство от плохого настроения. Ну, и в-третьих... пусть поревнует! Не все мне мучиться.

С этими мыслями я и покинула кафетерий разрушителей, предварительно дождавшись, когда василиск, вооружившись нашими метелками, отправится на мои поиски. Уж не знаю, чего именно он хотел от этих деревянных особ — чтобы дорогу указали или послужили предметом шантажа, но едва парень смешался с толпой, как Метланиэль с Шушей вырвались и взмыли вверх, а потом, странно петляя, вылетели из зала, лишь с третьего раза попав в открытый дверной проем.

Вот куда, спрашивается, направились в таком-то состоянии и без хозяек? Учитывая, что я наблюдала их феерический вылет вместе с другими ряжеными, явно не ко мне. Моя попытка выскочить следом и свистом призвать пьяных хулиганок к порядку потерпела неудачу, так как дорогу преградил «рояль». Большой такой, черный, с полосатыми клавишами на пузе и улыбкой до ушей... эльфийских. Толстого сына леса я в своей жизни еще не встречала, поэтому вытаращилась на парня, как на чудо света. Когда же к нему присоединились две красотки, одетые в костюмы зеленых кустиков, глаз у меня дернулся, а из горла вылетел мелкий смешок. Кто-то за спиной радостно крикнул:

— Лови «хохотунчика»!

И, боясь, что меня сейчас заарканят, приняв за шуточное заклинание, я дала деру, едва не сбив с ног крайне удивленный «музыкальный инструмент». Оказавшись на улице, отдышалась. Затем быстренько привела себя в порядок: избавилась от маскарадной раскраски, сделанной с помощью магии, и чуть распрямила кудри, которые приобрели приятный серебристый оттенок, после чего, стараясь шагать как можно тише, отправилась к Каину. А то вдруг разноглазый василиск все-таки выследит? К лешим под корягу такое счастье! С одноклассником мы встретились в условленном месте. Придирчиво осмотрев окончательно облондившуюся меня в бордовом платье и шляпке с кокетливым пером, оборотень довольно улыбнулся и предложил мне руку, за которую я с удовольствием ухватилась. На вечеринку двупостасных мы попали через открытый парнем портал. Туда же влетели и вывернувшие из-за угла метлы. Хорошо, что меня нашли они, а не Сверр!

— Вот и моя ведьма, — заявил Каин, отступая в сторону от меня, чудом умудрившейся поймать обоих нарушителей спокойствия. До этого, к счастью, я отдала парню букет, чтобы иметь возможность придерживать подол свободной рукой, в то время как вторая лежала на локте кавалера. Сейчас же обе ладони оказались заняты метлами.

— Здас-с-те, — выдавила я, стукнув черенками по каменному полу. В воцарившейся тишине звук вышел чересчур громким, и это смутило меня даже больше, чем устремленные в нашу сторону взгляды оборотней.

Народу здесь было не меньше, чем на маскараде. И все такие нарядные, красивые, холеные. Да и мраморный зал с заряженными магией люстрами выглядел весьма внушительно. В АРиС я такого не видела. Сделала вывод, что либо плохо знала устройство нашего учебного заведения, либо однокурсник привел меня в какое-то другое место и как далеко оно находится от Академгородка — неизвестно. Решив прояснить этот вопрос у спутника, когда на нас перестанут наконец пялиться, я мило улыбнулась гостям и сделала некое подобие книксена в знак приветствия. Многие в ответ кивнули, некоторые тоже ответили улыбкой, а остальные просто вернулись к прерванным разговорам.

— И что это было? — прошипела я, перекидывая метелки в одну руку.

— Я представил тебя своим друзьям, Сандра, — широко улыбнулся кошка, подмигнув мне желтым глазом.

— Но я не твоя ведьма.

— Ты здесь?

— Да.

— Со мной?

— Допустим.

— Значит, на сегодня ты — моя, — продолжая все так же довольно скалиться, заявил княжич.

Я нахмурилась, обдумывая его логику, вздохнула, принимая ответ, и кивнула, соглашаясь. Так и быть, сегодня побуду его ведьмой, а завтра снова стану свободной. Каин предложил мне чего-нибудь выпить, что вызвало одобрительное шевеление прутьев у метелок, но я отказалась, сказав, что на маскараде наделустировалась коктейлей на месяц вперед, да и этим деревянным пьяницам на сегодня достаточно. Веточки поникли, а розочки, украшавшие Метланиэль, свернулись трубочками. Но на меня эта демонстрация печали никак не подействовала. Зато в руке оборотня распустилась «Волшебница», что говорило о прекрасном настроении парня. Что ж, ему хорошо, и мне неплохо... Повеселимся!

Ночь багровой луны, в честь которой и проводилась ежегодная вечеринка двуипостасных, шла своим чередом. Играла приятная музыка, по залу кружились пары, на мягких диванчиках сидели женщины со звериными, как у всех оборотней, глазами, у колонн небольшими группами собирались мужчины — все было очень цивилизованно и... скучно. Каин знакомил меня с друзьями, шутил,

смеялся, делал комплименты и просто вел себя как идеальный кавалер, но все это не особо трогало, хоть я и старалась не показывать вида. Метлы, с которых давно сняла морок и лишние украшения, скромно стояли у стены, получив от меня строгий запрет на самостоятельность.

За последний час я даже пару раз потанцевала: с княжичем и еще с одним оборотнем, который был единственным, кто раскусил подмену, сказав, что Каин вроде как собирался привести другую ведьму. На это мой однокурсник заявил, что я даже лучше прежней. Наверное, мне должно было стать приятно от его слов, но вышло наоборот — возникло ощущение, что меня используют как трофей, которым хвастаются перед знакомыми. А впрочем, ладно! Еще пара часов на этом тоскливом мероприятии, и пойду я домой, вновь став свободной и счастливой. Решив так, постаралась расслабиться и получить удовольствие от закрытой вечеринки, на которую мечтали попасть многие. Будет завтра что рассказать подруге, а в понедельник однокурсникам.

Когда я танцевала третий танец, чуть не столкнулась с парой и, извиняясь, с удивлением узнала в девушке «зебру». Судя по округлившимся глазам, Нюта тоже не ожидала меня тут увидеть. Поджав губы, она отвернулась, что-то шепнула кавалеру и вновь закружилась по ярко освещенному залу.

— Знаешь ее? — прищурился Каин, заметивший мою реакцию.

— Встречались как-то, — не стала вдаваться в подробности я.

Время текло, скука не проходила. Но едва золотые стрелки огромных настенных часов сошлись на цифре «три», Каин заметно оживился, на глазах превращаясь из галантного кавалера, образ которого навевал на меня тоску, в обычного парня. И это заинтриговало.

— Сейчас что-то будет, да? — спросила я, перестав украдкой зевать.

— Будет! — загадочно сверкнул глазами кот.

— И-и-и что же? — протянула крайне заинтересованная я.

— Скоро узнаешь! — нагнав еще больше таинственности, шепнул хитрый оборотень. — Надо найти твои метелки, чтобы нам их потом не забыть.

— Как это — не забыть? — чуть нахмурилась я. — Мы что, уходим?

— Вроде того.

— Домой? — уточнила я.

— Нет, конечно, — рассмеялся парень. — Полнолуние же! Ночь кровавой луны в самом разгаре.

— Багровой, — исправила его я, тоже почувствовав странную бодрость. Сонливость как рукой сняло, зато появилось любопытство, из-за которого я начала непроизвольно ерзать, так как не могла стоять на месте.

— Ну, что там будет, Ка-а-аин? — проныла, семена за ним к месту, где стояли метлы.

— Секрет, — сказал непробиваемый оборотень, которого жутко захотелось в отместку дернуть за хвост. Жаль, что в человеческой ипостаси у туманных котов этой крайне полезной детали не было.

Ждать раскрытия тайны пришлось недолго. Обняв за талию, княжич благополучно сопровождал меня к очередному portalу, открытому в смежном помещении, вход в которое был лишь у избранных. Там же, к моей досаде, оказалась и «зебра» со своим кавалером. Желтоглазый, с которым я танцевала, стоял среди прочих пар, держа за руку молоденькую эльфийку. Перед каменными воротами, расположенными на ступенчатом возвышении, собралось человек пятнадцать или около того. Хотя какие люди, о чем это я! Тут кого только не было: большинство оборотней, конечно, причем все парни, ну а девушки на любой вкус и цвет, начиная от вышеупомянутой заклинательницы змей с полосатой шевелюрой и заканчивая одетой в зеленую чешую русалкой, на время вечеринки сменившей гибкий хвост на стройные ножки. Мы так парами и прошли через едва заметно мерцающий портал, чтобы оказаться на лесной поляне, залитой кровавым светом багровой луны.

— Охота! — провозгласил один из оборотней, сверкнув желтыми, как у Каина, глазами. — Братство стального когтя открывает новый сезон ежегодной охоты! — Девушки, пребывающие в таком же неведении, как и я, принялись переглядываться и теребить рукава своих спутников, требуя объяснений. — Каждый из вас, братья, выполнил задание и привел нужную пару. Пусть вам сопутствует удача! И да начнется охота! — продолжал вопить, как я поняла, главарь двуипостасных — одетый в белый камзол блондин с длинными волосами и черными перстнями на пальцах.

— На кого охотиться будем? — покрепче обняв метлы, шепнула я Каину.

— Давай я их понесу, а ты держи букет, — предложил он. И я с радостью вручила ему двойную ношу, вернув себе распутившуюся в руках парня «Волшебницу».

— Так что за охота? На кого? — спросила снова.

— На вас, — хищно ухмыльнулся княжич, отчего я невольно споткнулась, но он придержал меня свободной рукой, не дав упасть.

Вообще-то нечто такое витало в воздухе, вызывая беспокойство и разжигая подозрительность наряду с любопытством, но чтобы все было настолько плохо, я не ожидала.

— То есть на нас, девушек? — уточнила, чувствуя, как нарастает тревога.

— Умная ведьмочка, — похвалил неидеальный кавалер. — Быстро соображаешь. — Он бросил в сторону обе метлы и шепнул какое-то незнакомое мне заклинание, отчего Метланиэль и Шуша зависли в воздухе и покрылись инеем.

— Что ты наделал?! — воскликнула взбешенная я.

— Уравнял шансы. Остальные девочки без транспортных средств, а ты с двумя. Несправедливо. — И, сжалившись, добавил: — После охоты заберешь, а пока пусть тут повисят.

— Сволочь, — прошипела я.

— Но обаятельная!

— Ладно, давай к делу. Когда вы нас поймаете, что будет? — начала выпытывать я.

К нам стали прислушиваться другие вынужденные участницы предстоящего развлечения, которым выпала сомнительная честь превратиться в дичь. Девушки оборачивались, некоторые, бросив предавших их спутников, подошли ближе.

— Не волнуйся так, Сандра, — оборотень хотел ободряюще коснуться моего плеча, но я уклонилась, — мы же не звери.

— Разве?

— Почти не звери. — Губы княжича снова тронула улыбка, от вида которой меня передернуло. Неприятная, самоуверенная гримаса вседозволенности! Этот мерзавец чувствовал свою власть, зная, что портал закрыт и нам отрезан путь назад. Да и куда бежать, если мы даже не знаем, где находимся? — Домой вернешься живой, почти здоровой и с самыми неприятнейшими воспоминаниями, — обнадежил кот.

— Это как? — спросила вампирша, встав рядом со мной. — Охота — просто игра, что ли?

— Вовсе нет, клыкастенькая, — ответил ей бывший ухажер. — Но у братства стального когтя хватит денег заплатить опытным целителям и менталистам, умеющим держать язык за зубами.

— Зачем? Чтобы собрать нас по кусочкам после ваших жестоких забав? — присоединилась к нам и кипящая от возмущения эльфийка.

— Да расслабьтесь вы, девочки, — рассмеялся Каин, а у меня снова появилось желание его треснуть. Не легонько дернуть за хвост, как хотелось раньше, а так, чтоб сознание потерял и очухался только на столе Сальдозара, который, узнав, что мерзкий кошак планировал сделать с Катариной, отрезал бы ему что-нибудь нужное... или пришил лишнее. — Если кто-то из нас поймают одну из вас, — он выдержал многозначительную паузу, — никакой кровавой расправы не будет, а то, что случится, вам непременно понравится.

Судя по довольным ухмылкам остальных оборотней, это «что-то» доставит удовольствие скорее им, чем нам. И, будучи девушкой взрослой, я прекрасно понимала, на что намекает княжич. Мальчики решили не просто позабавиться с нами, уложив по завершении вечеринки в постель, а еще и устроить ролевые игры в духе двуипостасных. Ну а тем, кто останется недоволен, потом заменят воспоминания и подлечат тело, если будет такая необходимость. Хорошо устроились, ур-р-роды! Ничего не скажешь. Оставалось только выяснить, есть ли у нас шанс, попав в эту переделку, выйти сухими из воды.

— И долго вы нас ловить собираетесь? — спросила я вероломного одnogруппника.

— Пока не поймают, — шмыгнула носом вампирша.

— До восхода солнца, — сказал Каин. — Опережая твой следующий вопрос, Сандра, поясню: если тебе удастся остаться... назовем это «нетронутый», — подобрал подходящее определение он, — я

стану главой братства вместо Рика, — кивком головы парень указал на беловолосого любителя перстней и пафосных речей, стоящего чуть поодаль и со снисходительной полуулыбкой слушавшего нас.

— То есть каждому из вас выгодно, чтобы девушка, которую вы привели, не попалась остальным? — Я окончательно запуталась.

— Да, но по правилам мы не можем помогать своей протее.

— А охотиться на нее? — влезла в разговор «зебра».

— Охотиться можно, — расплылся в предвкушающей улыбке княжич и очень выразительно скользнул взглядом по моей фигурке. — Особенно если девушку жаждешь больше, чем власти.

— Хватит болтать! — заявил Рик, сделав вид, что стряхивает несуществующие пылинки с рукава своего дорогого камзола. — Вы, девушки, уже узнали, что хотели. Бегите, прячьтесь, используйте свой дар, магические умения и смекалку, если не хотите, чтобы вас настигли. Ну а если хотите острых ощущений и незабываемой ночи... — На его холеной физиономии появилась многообещающая улыбка, и я поняла, что он тоже участвует в охоте, хотя явился сюда без пары.

— У меня свадьба через месяц! — В голосе вампирши прорезались истерические нотки. — Жених — принц одного из кланов детей ночи. Я не могу потерять невинность из-за ваших животных инстинктов! — взвизгнула девушка и зачем-то спряталась за спину стоявшей рядом Нюты.

— Тем больше у тебя будет стимул остаться... Как ты там сказал, княжич? — Черноволосый парень, который привел ее на вечеринку, посмотрел на Каина.

— Нетронутый, — охотно повторил тот.

— Именно, — ухмыльнулся брюнет. — А у меня появится шанс сместить Рика.

Еще один властолюбец на наши головы. Нет чтоб друг друга на арене отметелить и выяснить, кто главный, а не беззащитных девушек обманом в лес заманивать!

— Попробуй, — разглядывая свои ногти, отозвался глава братства, и у меня возникло четкое представление, кого следует опасаться больше других в ближайшие несколько часов. — Все, братья, хватит воздух сотрясать! — заявил блондин. — Перевоплощаемся! — И первым сменил ипостась.

Я даже рот приоткрыла от восхищения, но тут же недовольно сжала губы, ругая себя за проявленную слабость. Может, из оборотня и получился невероятно красивый снежный барс, которого безумно хотелось погладить и почесать за ушком, но эта же тварь меня не пощадит, если поймает! И не факт, что забавляться будет в человеческом обличье, иначе зачем им лекарей потом к заметанию следов подключать? Хотя нет, я, наверное, преувеличиваю, приписывая ненавистным кошкам еще большие гадости, чем они готовы нам сделать.

— Последний вопрос! — крикнула я, глядя, как другие парни один за другим меняют форму, становясь животными.

Брюнет вампирши оказался пантерой, еще один охотник — пятнистым леопардом. Тут были и лев, и тигр, и пума, и два желтоглазых дымчатых кота, облик которых приняли Каин и его приятель, приглашавший меня на танец. Красавцы все... в зоопарк бы их, а лучше в цирк, и чтобы дрессировщик попался самый злой!

— Что еще, Сандра? — мурлыкнул княжич, повернув ко мне наглуую усатую морду.

— А в случае победы в охоте на оборотней я тоже смещу Рика и стану главой вашего дурацкого братства?

— Солнышко, — помахивая длиннющим хвостом, сказал снежный барс, — всех не пере... мм... не переловишь, — подмигнул мне местный альфа-самец. — Но твой настрой, ведьмочка, заслуживает уважения. — И, глянув на приятелей, рыкнул: — Она моя!

— Ну вы и с-скоты, — прошипела я, жалея о том, что обратила на себя внимание их предводителя.

— Коты-коты, — покивал головой серебристо-белый зверь и... прыгнул на меня.

Я — от него. А девчонки, что стояли поблизости, с криками бросились врассыпную, возглавляемые подлой русалкой, призывавшей всех спасаться, пока охотники заняты мной. Только Нюта, прежде чем скрыться в лесу, схватила висающие в воздухе метлы и кинула мне. Холодные, заиндевшие и совершенно безжизненные, они не могли унести меня от оборотней, но ими было по-прежнему удобно драться. Что я и сделала, огрев чересчур активного барсика по лобастой голове. Оборотень отшатнулся, рыкнул и недовольно дернул ухом. Остальные как-то странно закричали; судя по их

хитрым мордам, от старательно сдерживаемого смеха. Открыто ржать над своим альфой братья стального когтя, вероятно, побаивались. Воодушевленная первой маленькой победой, я поудобней перехватила оружие ведьминской справедливости, склеенное заклинанием княжича, и... была схвачена за рукав и утащена в лес вернувшейся за мной «зеброй».

— Дайте нам фору! — крикнула моя неожиданная союзница так, что у меня зазвенело в ушах.

— Минут десять хватит? — донеслось насмешливое с поляны.

— Полчаса! — решила и я поучаствовать в торгах.

— Десять, еще пять, и я иду искать! — Это был голос побитого мной барсика. Причем звучал он весьма довольно, а значит, грош цена моему удару. Ну или блондинчик просто закоренелый мазохист.

— И да, девочки, — решил высказаться еще кто-то из стаи. — Так, для информации: не тратьте время на попытки сбежать. Мы находимся в Мертвых землях. Охотничьи уголья защищены магическим куполом, который вам не по зубам. Но даже если найдется среди вас энтузиастка, способная его пробить, уходить не советую. В наши лапы попадетесь — останетесь живыми и счастливыми, — тут оратор издал короткий смешок, от которого у меня кулаки зачесались, — а на воле мы вас защитить уже не сможем.

— Защитнички, р-р-р, — то ли прошипела, то ли прорычала Нюта.

— Куда ты меня тащишь? — чуть не споткнувшись о корягу, спросила я.

— Подальше от оборотней, — не оглядываясь, буркнула старшекурсница, от которой я, признаться, меньше всего ожидала поддержки. Но факт оставался фактом: из всех девчонок только она вернулась, чтобы помочь мне и увести от восьмерки распоясавшихся кошаков, оставшихся на поляне, где я бросила букет, так как держать его и одновременно орудовать ледяными метлами было сложновато. За то, что пришлось расстаться с цветами, которые мне так нравились, я злилась на охотников еще больше.

— И что? Так и будем бегать до утра? Может, вернемся и настучим им по кумполу? — не желая становиться жертвой, предложила я. На что спутница обернулась, смерила меня выразительным взглядом и не менее выразительно покрутила пальцем у виска. — Ты права, — вздохнула я. — Сначала надо найти укромное место, лучше где-нибудь на дереве, чтобы обзор был хороший. Затем расколдовать их. — Я потрясла ледяной ношей, от соприкосновения с которой сводило пальцы. — А потом можно и по кумполу. Умеешь на метле летать?

— Научусь, — бросила девушка, и мы побежали искать дерево.

На ходу я сняла перстень, блокирующий «кольцо» Сверра, и распотрошила пристегнутый к поясу мешочек с амулетами. Парочку оберегов отдала Нюте, а мамин браслет и подарок черной королевы, усовершенствованный моей бабушкой, надела сама. Шляпку-невидимку пока не использовала, не желая бросать напарницу. Она, в свою очередь, активировала какое-то мощное заклинание отвода глаз и произнесла непонятные слова, похожие на те, что говорил «полоз», когда колдовал. Их смысл подробно разьяснять девушка не стала, отделившись коротким: «Помощь позвала». Дальше мы двигались молча, перепрыгивая через препятствия и озираясь по сторонам в поисках подходящего укрытия. В голове моей сбивчиво металась мысль о разных вариантах мести, которые я намеревалась воплотить в жизнь хотя бы частично — все, наверное, просто не успею. Требовалось продумать стратегию, а не переть напролом. Катарина так бы и поступила, а потом уже действовала.

Вспомнив о подруге, которая могла оказаться на моем месте, я решила во что бы то ни стало наказать княжича, причем не только здесь, но и в нормальной жизни. Хрен ему, а не учеба в АРиС! Костями лягу, но этот гадкий кот из нашей группы вылетит! Спустя пять минут мы с «зеброй» нашли-таки дерево нашей мечты. Сидя на нем, было удобно следить за окрестностями и шепотом обсуждать план дальнейших действий. Вернее, говорила собеседница, а я внимательно слушала, одновременно пытаюсь расколдовать наши транспортные средства. Без них мы далеко от оборотней не убежим. Особенно Нюта — у нее ведь нет шляпки-невидимки и браслета, отбивающего запах. Дерево нас тоже не спасет. Кошки, как известно, хорошо по веткам лазают, тем более коты-оборотни.

Как ни странно, метелки от ледяных оков я избавила довольно быстро. И хотя само заклинание мне было незнакомо, снималось оно элементарным отключением чужих чар, которое каждая ведьма помнила чуть ли не с детства. Не знаю, специально ли Каин использовал такой простой способ заморозки, чтобы дать мне больше шансов на спасение, или просто сглупил, но неожиданной удаче я очень обрадовалась. Как следует тряхнув очухавшиеся метлы, первым делом вручила одну из них Нюте со словами:

— Береги ее и не вздумай сломать, а то будешь иметь дело с Сальдозаром.

— Почему?

— Не важно, — отмахнулась я. — Ну а ты, Метланиэль, постарайся не сбросить зеб... э-э-э... Ньюта в лапы оборотней, — выдала указания я заметно оживившейся метле. Недоумение, которым от нее повеяло, ощутила кожей. Пришлось уверенно заявить: — Надо, Маня, надо! — Недоумение деревянной летуны явно увеличилось, и я, почесав затылок, сказала: — Должно же у тебя быть короткое имя? Вот и...

— Все вы, ведьмы, чокнутые, — глядя на нас, пробормотала союзница.

— Но-но! — возмутилась я. — Сейчас, между прочим, от одной чокнутой ведьмы и двух волшебных метелок зависит судьба твоей девичьей чести. Так что поосторожнее с выражениями, «зебра».

— Почему это зебра? — пришла ее очередь возмущаться.

— Потому что полосатая.

— Ты вообще то блондинка, то каштановая. Я же тебя хамелеоном не зову, — надулась девчонка.

— А я... Ой!

— Ай! — одновременно со мной воскликнула и Нюта, потому что мы обе получили по подзатыльнику от метелок. — За что? — Вопрос был риторический. За нами толпа озабоченных кошаков охотится, а мы тут отношения выясняем, сидя на ветках, как две склочные вороны. — Спасибо, — вздохнув, шепнула я своей боевой подруге и, виновато глянув на сидящую напротив девушку, извинилась. Та кивнула и признала, что тоже погорячилась с выводами. После чего куснула губы, будто решая, сказать еще что-то или промолчать, а потом выпалила:

— Ты мне не нравишься!

— О как! — Я даже опешила от такого резкого перехода.

— Вернее, не ты, а то, что за тобой бегают Сверр.

— А-а-а, — протянула я, осознав разницу.

— Он классный, и мы с ним очень похожи. Мы всегда вместе на практических занятиях, и в истории всякие вдвоем попадаем, и просто мы все эти годы были как...

— Брат и сестра? — осторожно подсказала я.

— Как пара! — стиснув кулачки, заявила девушка, ступившая на шаткий мостик откровений. — Он мне подходит, понятно? А я ему. Мы нравимся друг другу!

— Ш-ш-ш, не ори, — шикнула я на нее, заметив, что Метланиэль готовится к новому подзатыльнику.

— Я думала, что после диплома мы будем вместе, — перешла на торопливый шепот Нюта. — А тут появилась ты.

— Ой, не надо-о-о, — протянула я, поморщившись. — Не стоит валить с больной головы на здоровую. Если парень за все эти годы не предложил тебе встречаться, с чего ему это делать после окончания учебы? Вроде ты взрослая уже, Нюта, а такая наивная, — грустно улыбнулась я.

— Но я ему нравлюсь! — упрямо заявила она.

— Конечно же нравишься, — не стала спорить я. — Только не как пара. Прости.

— Но...

— Раньше надо было брать быка за рога. А теперь уже все, у вас выпуск скоро.

— А если я ему в любви признаюсь и он ответит тем же, ты... — Она пожевала губами, явно нервничая. — Ты ведь не станешь мешать нашему счастью?

— У такой чокнутой ведьмы, как я, много недостатков, но разбивать чужой союз ради собственной прихоти — это точно не мое. Только вряд ли...

— Спасибо! — порывисто обняла меня девушка. Причем так крепко, что я невольно пискнула, опасаясь за сохранность своих косточек и древесных веточек.

— Да кто ты такая? — спросила, когда она меня отпустила. — Сила немереная, в роду орки отметились, что ли? Или гоблины?

— Обратни.

— Что-о-о? — Я невольно потянулась к волшебному перу, дабы исчезнуть раньше, чем эта двуипостасная решит меня сдать своим собратьям. А ведь может, раз ей так нравится Сверр, который ко мне равнодушен. Одним махом двух зайцев убьет: и приятелям услугу окажет, и от соперницы избавиться. Вдруг она поэтому и прибилась ко мне?

— Расслабься, — усмехнулась старшекурсница, заметив, как я напряглась. — Во мне совсем немного змеиной крови. Даже на полноценный оборот не хватает, не то что у Сверра. — «Зебра» — то есть змея — мечтательно закатила глазки, и теперь уже я покрутила у виска, намекая, что у нее любовное помешательство. Нюта в ответ пожала плечами, мол, не без этого. Мы бы и дальше

продолжили эту, без сомнения, познавательную беседу, если б не увидели бегущих в нашу сторону охотников.

— Садись на Маню и дуй отсюда, — скомандовала я. Девушка попыталась возразить, однако была тут же мной остановлена: — Тебя они могут учуять, несмотря на отвод глаз, а меня нет. Так что брысь обе, а я попробую применить одно веселенькое заклинание, после которого котики займутся исключительно друг другом.

Думала, что Нюта не поддержит мою неожиданную идею, ведь она предлагала спастись бегством, чтобы дотянуть до рассвета, но старшекурсница бросила коротко:

— Дерзай!

Затем резво перепрыгнула с ветки на Катюхину метлу и... полетела. Правда, вверх ногами, так как не удержалась на тонкой жердочке, зато вцепилась в черенок мертвой хваткой, не произнося при этом ни звука.

Я уважительно хмыкнула, проводив их взглядом, села на Шушу и начала медленно снижаться, не забывая плести чары, которые недавно опробовала на полигоне со стихиями. Результат своих трудов обрушила на пробегающих мимо оборотней, вот только эффект от моей любовной магии получился какой-то никакой. Шесть котов как ни в чем не бывало, умчались дальше, а два притормозили и уставились наверх. Но я-то точно знала, что они не могут меня видеть из-за пера гарпии и чуять из-за браслета черной жабы. Тогда что привлекло их внимание? Запах Нюты, сохранившийся и после ее отлета, подходящее для убежища дерево или несработавшее заклинание?

— Ведьма моя! — снова заявил на меня права снежный барс, недвусмысленно рыкнув на пепельного собрата.

— Вообще-то моя, — ответил ему Каин, желтые глаза которого щурились, вглядываясь в темноту. И мне казалось, что он если не видит, то определенно догадывается о моем присутствии. — Я ее привел.

— Была твоей, станет моей, — оскалился в жутковатой звериной усмешке пятнистый кот. — Все по-честному.

— Поймай ее сначала, — фыркнул собеседник.

— Сомневаешься во мне?

— Не сомневаюсь. — Княжич посмотрел на соперника и, выдержав паузу, с нажимом добавил: — В ней!

Я даже как-то приосанилась от его слов. Он, конечно, мерзавец и все такое, но приятно же, когда в тебе так уверены. Пока предавалась самолюбованию, чуть не потеряла бдительность и едва не задела ветку, которая могла меня выдать. Со стороны, куда умчались другие оборотни, раздался девичий крик, и былая злость на двуипостасных вспыхнула с новой силой, оттеснив все прочие эмоции. Понимая, что наведенные на расстоянии чары на них по каким-то причинам не действуют, я решила добыть по волоску от каждого оборотня, чтобы колдовать с четким прицелом, а не наобум. Правда, была крамольная мыслишка плюнуть на стремление восстановить справедливость и вернуться к плану Нюты, но разве обиженная ведьма может отказать себе в удовольствии отомстить, когда обидчики так близко?

— Ай! — воскликнул Каин, хвост которого я проредила первым.

— Она здес-с-сь, — прошипел барсик, и выражение его морды стало таким довольным, что мы с метлой, не сговариваясь, резко развернулись и двинули по усатой физиономии черенком. Шипение Рика переросло в рычание, к нему добавился свист ветра, вызванный мной, улепетывающей на всех парах от парочки говорящих хищников. Меня засекли, хотя по-прежнему не видели. — Стой, ведьма, не уйдешь!

— Ко мне лети, Сандра, не прогадаешь!

— Она моя!

— Нет, моя!

— Поймаем — поделим. — Коты перекидывались репликами, как игральным мячом, преследуя меня.

— Хрен вам! — крикнула я сверху и для убедительности сорвала с ближайшей ели несколько

шишек, чтобы с магическим ускорением запустить их в оборотней. Судя по недовольным рыкам, в кого-то даже попала. — И вам, и вашим дружкам не поздоровится! — пряча в расшитый бисером мешочек добытые кошачьи шерстинки, пообещала я.

— Ух какая строптивая! — восхитился барсик.

— И грозная, — усмехнулся туманный кот.

— И честная, — добавила к своим характеристикам я. — Раз обещала устроить на вас охоту, значит, так тому и быть! Сами напросились, извращенцы двуипостасные.

— Ну почему сразу извращенцы? — обиженно пропыхтел петляющий между деревьями княжич, а мне почему-то вспомнился Змейс с его шуточками на эту тему. Какая же я все-таки дура — променяла маскарад со Сверром на Каина с его охотой.

— Ведьмочка, снижайся, — крикнул Рик, — или придется устроить тебе принудительную посадку!

— А ты можешь? — насторожилась я.

— Я много чего могу, Сандра, — загадочно ответил барс. Он, в отличие от отставшего собрата, даже не запыхался. Сильный, гибкий, выносливый зверь. Не был бы таким подлым, я бы заинтересовалась им совсем с другими целями.

— Для тебя я госпожа ведьма! — рявкнула, делая крутой вираж, чтобы избавиться от погони. Но оба оборотня повернули в ту же сторону, и это добавило мне неуверенности. Что, черт возьми, происходит? Шляпка не работает или браслет черной королевы барахлит после бабушкиного вмешательства? Как они меня вычисляют-то? И что делать? Изматывать их бегом? А если и правда заморозят метлу или еще что-нибудь подобное выкинут?

Я жутко разволновалась и начала слишком часто оглядываться да петлять, стараясь запутать след. Обернувшись в очередной раз, потеряла бдительность и, не успев вовремя уклониться, врезалась в толстую ветку. Удар оказался настолько сильным, что в глазах потемнело и я штопором пошла вниз, выпустив из ослабевших рук Шушу. Сознание меня покинуло, а когда вернулось, я услышала веселое:

— С пробуждением, госпожа Страхова!

Судя по ощущениям, я лежала на траве, причем целая и невредимая, так как ничего не болело, разве что прохладный растительный ковер причинял некий дискомфорт. Метлы рядом не было. Зато был огромный зверь, дыхание которого я чувствовала на своем лице.

— Тронешь, барсик, — не хвост тебе оторву, а то, что под ним, — пообещала, открывая глаза.

— Барсик? Мило. Если не трону, значит, ограничишься только хвостом? — не меняя тона, поинтересовался оборотень. Его конкурента поблизости не наблюдалось, из чего я сделала вывод, что, пока пребывала без сознания, эти двое успели меня поделить, как и планировали.

— И усами, — проворчала я, глядя на белоснежное украшение его морды. За усы хотелось подергать, за мохнатым ухом почесать, и почему-то совершенно не тянуло бить поганца. В виде снежного барса блондин вызывал во мне умиление, мешавшее его ненавидеть. Слишком красивый зверь, к тому же разумный и эмоциональный, в отличие от обычных животных. Но, несмотря на мою слабость ко второй ипостаси Рика, он все равно получил порцию чар вместе с шерстинками, брошенными в него. То же самое заклинание я использовала в случае с друидом, и он тогда провел незабываемые часы под действием «глюко-детства». Сейчас же магия снова не сработала! Барс даже ни разу не чихнул, и от досады я лягнула неподдающегося чарам кошака куда попало. Удар пришелся в самую болевую точку для мужчин в любой ипостаси. Рик так жутко взревел и оскалился, что у меня душа ушла в пятки, а с губ слетело паническое: — Мамочка, помоги!

В следующую секунду браслет на моей руке, прижатой к груди, вспыхнул голубым заревом охранных чар, рядом что-то гроыхнуло, привлекая наше с оборотнем внимание. Синхронно повернув головы, мы узрели, как из лазурного зеркала портала выходит... нет, не мама моя, а бабушка. Арина Ильинична явилась при параде: в красивом платье, с вечерним макияжем и с бокалом вина в руке. Похоже, усовершенствовала она не только подарок черной королевы, но и мамин тоже.

Оценив ситуацию, бабушка сделала глоток и, широко улыбнувшись, сообщила:

— Ведьму заказывали? Вот она я!

— Вы кто? — спросил барс.

— Как — кто? — ответила моя родственница, ткнув себя в грудь свободной рукой. — Сказала же — ведьма. Сильная. Потомственная. Блондинка. — Она кокетливо поправила седые кудри. — Все, как вы хотели, — рассмеялась бабушка.

Но веселье ее как-то резко оборвалось, прищуренные глаза сверкнули колдовской зеленью, а губы на мгновение сжались, чтобы в следующую секунду ласково так спросить:

— А чего это ты, котик, внучку мою обижаешь?

— Вовсе нет, — не краснея, соврал оборотень. Хотя в этой ипостаси он поменять цвет морды и не мог.

— Как это нет, когда да! — Залпом допив вино, бабушка зашвырнула бокал в ближайшие кусты, где кто-то недовольно пискнул, и уперла руки в бока. — Элька, даже попав в историю с сыном градоправителя, не так испугалась, как здесь с тобой, гаденыш-ш-ш! — со свистом выдала она. — Родовой вызов сработал! Он никогда не срабатывал, а тут — бац! — и сработал. Девчонке моей вечер испоганил, мне свидание сорвал... Ах ты, кошара драная, я тебе сейчас хвост-то накручу! — Ведьма шагнула к Рик, но тот не сдвинулся с места. Лишь голову чуть повернул и заинтересованно дернул мохнатым ухом, которое я, сама не зная почему, погладила. И вот тут-то спокойствие оборотня подвело. Желтые глаза с вертикальными зрачками расширились от удивления, потом, наоборот, прищурились, изучая лежащую на траве меня, и барс пробормотал:

— Тебе холодно, наверно?

— Наверно, — эхом отозвалась я.

И — о чудо! — серебристо-белая громадина отступила, позволяя мне подняться.

— Так, я чего-то не поняла, Эллис? Мы его бить будем или по головке гладить?

Рик опустил морду, пряча усмешку, бояться и убегать он что-то не торопился. А зря — я свою родственницу знаю, если решит кого проучить... Так, стоп! Это что же получается, мне не хочется, чтобы главного заводилу охоты на обманутых девиц наказали? Покосившись на сидящего рядом оборотня, я перевела растерянный взгляд на бабушку, а потом сказала:

— Будем бить! Но не сильно. — Рик заинтересованно взглянул на меня, и я заявила, гордо вскинув подбородок: — Шкурку жалко.

— Так, может, шкурку — на шубку, а, Эль? — предложила подошедшая к нам бабушка. — Зимы в наших краях холодные.

— А не рано ли вы, мм... ведьмы, шкуру неубитого барса делите? — вклинилась в наш диалог собственно «шкура».

— Молчи, шуба, — огрызнулась я. — Не провоцируй мою бабушку.

— Ты меня защищаешь, Сандра? Или нет, Эллис, так мне больше нравится, — мурлыкнул огромный кот.

— Эллис я для друзей. А ты... Да пошел ты! — бросила в сердцах и свистнула, призывая потерянную метлу. Та не появилась. — Отдай мои вещи! — потребовала я.

— Он тебя еще и обокрал?! — воскликнула бабушка.

— Да! — сдала я мохнатого обидчика. — Он и его дружки двуипостасные. Их всего восемь, но они сильные, молодые, потерявшие страх и совесть оборотни. Заманили нас на свою вечеринку, а потом сменили облик и устроили охоту на девушек в Мертвых землях. На честь нашу девичью покушаться вздумали, представляешь, ба?

— От чести твоей девичьей я, конечно, не отказался бы, но... — начал было Рик, однако бабушка быстро его заткнула с помощью довольно увесистой ветки, подозрительно тихо отвалившейся от ближайшего дерева. Удар пришелся по кошачьей макушке. Издав удивленное «мяв», пятнистый красавец закатил глаза и рухнул на траву.

— Ба, ты его убила?! — воскликнула я и бросилась к оборотню, но Арина удержала меня за руку.

— Да за его поведение...

— Ба, ты не понимаешь! — вцепившись в нее, затараторила я. — Я бы шею сломала, когда падала, если бы не барсик! Да и ничего он мне пока не сделал, только нервы трепал, злил, игрался и...

— Он тебя напугал до полусмерти, Эллис.

— Да! Но я ему... короче, больно ударила ногой туда, куда... Ну ты поняла, — пробормотала смущенно. — Вот он и... рыкнул. Но не покусал же!

— Элька, ты меня пугаешь, — задумчиво проговорила бабушка. — Раньше я за тобой жалости к обидчикам не замечала. — И, улыбнувшись, добавила: — Да жив твой кот, жив, просто в глубокой отключке. Не бойсь, ему полезно. Оборотень понравился, Эль? — спросила она лукаво, я неуверенно кивнула. — Ну, значит, этого двупостасного добивать не будем. Хватит с него и шишки. Пошли, что ли, остальных поищем.

— А что нас искать, мы уже тут, — раздался насмешливый голос Каина. Из-за деревьев с разных сторон начали появляться силуэты охотников. Четверо! И как мы вдвоем без метелок и шляпки-невидимки против этой компании выстоим?

— Вспомни дураков, они тут как тут, — громко проговорила Арина, поворачиваясь лицом к гостям. Я же не на шутку испугалась, прекрасно помня, что на оборотней чары не действуют, а ветки на всех разом не обрушишь — сил и времени не хватит. Это бабушка — мастер таких трюков, а я пока только учусь.

— Попалась, ведьмочка! — Из княжича тоже котик получился симпатичный, но в отличие от барсика целостность его шкурки меня мало заботила.

— Ба, у них какая-то мощная магическая защита, — шепнула я родственнице, став с ней плечом к плечу.

— Разберемся, — спокойно отозвалась та.

И видимо, начала разбираться, потому что послышалось шипение, от которого у меня холодок по спине пробежал. Сначала тихо, потом все громче, ближе, опасней... Головой завертела в поисках источника звуков не только я, но и окружившие нас оборотни. Первым среагировал черный, он совсем не по-мужски взвизгнул, отскочил и громко завопил:

— Змеи! Здесь все кишит ши-ранами!

— 3-змеи? — Мой голос осип, ноги подкосились. Осесть не дала бабушка, крепко обнявшая меня за талию, и ползучие твари, близости которых я панически боялась.

— Врассыпную! — скомандовал Каин, явно уже мнящий себя главой их дурацкого братства. — Других девок искать надо!

— Но как же Рик? — спросил жмующийся к дереву тигр.

— Он сказал, что Сандра его, вот пусть сам с ней и разбирается.

— А вторая ведьма?

— А она доведком к первой идет.

Коты разбежались, мы же остались стоять, барсик — лежать, а змеи — ползти, отчего начало казаться, что полумрак вокруг шевелится. Я оцепенела из-за проклятой фобии, бабушка же задумчиво осматривала пейзаж, вероятно обдумывая план отхода. И тут сверху осторожно поинтересовались:

— Эллис, вы как там? Все в порядке?

— Нюта? — От неожиданности я даже отмерла, подавив свои страхи перед ползуче-шипящим окружением. Задрав голову, узрела лежащую на Метланиэль девчонку, которая довольно улыбалась, глядя на нас. — Вот и помощь подоспела! — с гордостью заявила она, махнув рукой на ши-ранчиков.

— Они — помощь? — зашипела я, невольно подражая этим ужасным существам. — Ешкин кот, Нюта! Предупреждать же надо!

— А чего ты еще ждала от заклинательницы змей? — Снова вцепившись в метлу, чтобы не перевернуться, как в прошлый раз, спросила девушка.

— Сверра я ждала! — призналась честно. — Думала, ты его вызвала. — И с тоской посмотрела на свое магическое «колечко», которое... светилось.

— Похоже, скоро дождемся, — усмехнулась бабушка, тоже посмотрев на узор. — Так, девочки, — переключилась на командный тон она. — Теперь, когда «смелые» мальчики подались в бега, нам надо собраться и кое-что сделать.

— Что же? — заинтересовалась Нюта, спускаясь вниз.

— Для начала змей разогнать, — потребовала я, по-прежнему не решаясь сойти с места, так как вокруг активно ползали воинственные ши-раны.

— Не разогнать, а отогнать, — поправила меня Арина. — Нюта, да? — Девушка кивнула. — Приятно познакомиться! Попроси своих подопечных немного отползти, у Эльки герпетофобия. И поищи, пожалуйста, детка, пропавшую метлу и шляпу. Они нам пригодятся. Мы же с тобой, — бабушка обратилась ко мне, — сплетем одно небольшое, но очень действенное заклинание, которое поможет лишить этих самодовольных котиков магической защиты.

— Но как? — воскликнула я, покосившись на все еще не пришедшего в сознание барсика.

— С помощью нашей крови, Эль, — серьезно посмотрела на меня ведьма. — Поверь, эта красная жидкость действительно так уникальна, как о ней говорят. Сейчас быстренько все сделаем, а потом поохотимся, косточки разомнем, — усмехнулась моя любимая наставница, и сразу все страхи отступили, на их место пришла полная уверенность в нашей победе. Уж не знаю, действительно оборотни хотели поступить так мерзко, как говорили, или просто стращали, чтобы придать нам ускорение, но проучить их определенно стоило. — Вот на «шубке» твоей заклинание и протестируем, — заявила бабушка, достав из расшитого золотом мешочка, висящего у нее на поясе, складной ножик. М-да, похоже, это фамильная черта Страховых — ходить на балы и свидания во всеоружии.

— А Рик не сильно пострадает? — на всякий случай спросила я. Будь он в человеческом виде, сама бы космы повывидрала и сыпь трудно проходящую наслала. Но котик... котика было жалко.

— Не сильно, — заверила Арина, протягивая мне нож. — Режь ладонь, Элька. Время не ждет.

Через пять минут вернулась Нюта, которая вместе со своими ползучими следопытами нашла мою свежзамороженную метлу и покрытую инеем шляпку. Мы с бабушкой быстро вернули им прежний вид и пошли всей компанией проверять, действуют ли чары на беднягу-барса. Заодно обнаружили и следящие нити, вплетенные в вышивку наших с Нютой платьев, подаренных кавалерами. По ним-то оборотни нас и вычисляли. Пришлось, проклиная свою доверчивость, раздеваться до тонких сорочек и чулок, что выглядело не очень прилично, зато было безопасно. Очнувшийся кот при виде полуголых девиц и колдующей над ним старушки, которая при этом пакостно посмеивалась и подмигивала ему зеленым глазом, снова упал в обморок.

Помучив его еще немного — ну так, для надежности, — я исполнила свое желание и почесала подпаленного в нескольких местах зверя за ухом. После чего подарила ему прощальный поцелуй в нос и убойную порцию сонных чар, получив которые, Рик должен был продрыхнуть до рассвета, если не до заката. На память выдрала серебристый клочок шерсти и прицепила на очаровательного поганца «спящий» маячок, намереваясь активировать его попозже и наслать на оборотня кошмары, чтобы блондинчик каждый раз просыпался в холодном поту, вспоминая, как за ним охотились во сне. Из сегодняшней же гонки барс выбыл, но предусмотрительная Нюта на всякий случай оставила рядом с ним пару сторожевых ши-ранчиков. Сама заклинательница влезла на дерево, где планировала просидеть до нашего возвращения — ну или до утра. Учитывая готовых охранять ее змей, за девушку можно было не беспокоиться — вряд ли оборотни станут связываться с ядовитыми рептилиями. Мы же с бабушкой оседлали метлы и с ветерком (а кое-кто и с воинственным «йо-хо-хо!») полетели выручать остальных девчонок.

Катарина

Я проснулась из-за приглушенных голосов в прихожей. Дверь в спальню была прикрыта, и потому мне не сразу удалось разобрать суть спора. Да и не вслушивалась я в него поначалу, потому что увидела, как в темноте комнаты светятся серебром мои браслеты. Яркие, красивые, объемные, но при этом невесомые, будто призрачные. Перед внутренним взором моментально пронеслись события этой ночи, и щеки обожгло стыдливым румянцем, а губы сами собой растянулись в глупой улыбке. Это была самая восхитительная ночь в моей жизни. И я ни о чем не жалела. Сев на кровати, прислушалась к своему телу и снова улыбнулась. Хорошо все-таки, когда муж — целитель! Чувствовала я себя после нашей первой брачной ночи просто чудесно, разве что спать немного хотелось, что неудивительно, потому что за окном по-прежнему было темно, как и в комнате. И только браслеты горели подобно магическим огонькам.

Приблизив руки к лицу, принялась их внимательно рассматривать. Ну вот и все, теперь по законам демонов я не невеста Сальдозара, а его супруга. Справлять же свадьбу по людским обычаям или нет — это уже наше с мужем личное дело. Если подумать, я совершенно не хотела пышной церемонии, а от скромного торжества, пожалуй, не отказалась бы. От белого платья невесты — тоже. Приятные

мысли прервал громкий возглас из-за неплотно прикрытой двери. Услышав промелькнувшее в мужской беседе имя Эллис, я вся превратилась в слух, а узнав, что у подруги неприятности, резко вскочила и заметалась по комнате в поисках одежды. Но платье, как это не раз бывало в обществе Сигурда, не пережило момент нашей близости, зато остались целы корсет, один чулок, туфли и короткие шортики.

Вынув из шкафа первую попавшуюся мужскую рубашку, я быстро накинула ее на плечи, прижала корсетом, наскоро затянула полураспущенную шнуровку, пригладила растрепанные волосы и решительным шагом вышла в прихожую, чтобы выяснить, где Эллисандра. С моим появлением разговор оборвался на полуслове, и оба полукровки-василиска уставились на меня. Судя по отражению в настенном зеркале, зрелище было то еще, но смущаться и прятаться в спальне я не стала. Жена я Сальдозару или кто? Так чего теперь строить из себя скромницу, когда дело касается моей лучшей подруги.

— Где Элька? — нарушила молчание я. — Сверр, что случилось? Не молчи! Я слышала часть вашего разговора. Она пропала, да?

— Да. — Голос, ответивший мне, не принадлежал василискам.

— Кейсар? — Блондин и брюнет синхронно посмотрели мне за спину, и я тоже обернулась. Куратор предпочел дверям портал. Хотя Элькин кавалер, подозреваю, явился сюда таким же макармом.

— И он тоже. — Следом за сильфом из мерцающего перехода появился мрачный как туча ректор, одетый в расшитый золотом камзол и белоснежную рубашку с кружевным жабо.

— Это все или сюда теперь пол-академии явится? — обреченно поинтересовался мой супруг, встав так, чтобы прикрыть от визитеров меня, а заодно и поймать в плен своих пальцев мою руку.

— Тебе нас мало? — криво усмехнулся сильф, стрельнув глазами ему за спину. — Просим прощения, госпожа Сальдозар, — без тени иронии проговорил он, обращаясь ко мне. — Но обстоятельства вынудили вторгнуться в ваше семейное гнездышко.

— Собирайся, Сигурд, нам может понадобится помощь лекаря, — кивнув мне, сказал Ежи Вацлович. — Похоже, опасения Силарина подтвердились. Мой племян действительно связан с молодежным братством когтя и сюда явился не учиться, как сказал, а искать выпавшую ему по жребии девушку для их ежегодных развлечений.

— Я иду с вами! — заявила я, клещом вцепившись в руку мужа.

— Кати...

— Я иду! — повторила упрямо.

— В таком виде? — озвучил общую мысль Сверр.

— Это не проблема, — отмахнулась я и принялась наводить на себя морок, чтобы мой странный наряд выглядел как серый балахон.

Пока колдовала, Сигурд попытался меня разубедить, говоря, что они сами во всем разберутся и доставят домой мою подругу, как только найдут.

— Нет! Она с Каином из-за меня пошла. Это я должна была отправиться с ним на вечеринку. За мной он приехал, меня приглашал. Моя вина, что Эллис в беде!

— Ни в чем ты не виновата, — прижал меня к себе муж, будто хотел защитить от всех и вся, включая мою собственную совесть.

— Мы безмерно за вас рады, господа молодожены, — проговорил куратор, — но предлагаю отложить споры на потом. Я наконец пробил первый слой защиты. Вы со мной? — спросил он, открывая новый портал.

— Кати...

— Не обсуждается, — упрямо заявила я, чувствуя себя намного уверенней в иллюзорном балахоне и в объятиях мужа. — Я ведьма, а значит, мыслю, как Эллис. Вместе мы ее быстрее найдем. И кстати, что за первый слой? — обратилась к сильфу, чтобы не препираться с Сигурдом.

— Под его «колечко», — Силарин кивнул на Сверра, — я замаскировал свою магическую вязь, куда более мощную, чем простая следилка.

Дипломник одарил крылатого спутника очень выразительным взглядом, но промолчал. Ректор, жестом поманив нас всех за собой, первым шагнул в мраморный коридор, очертания которого

просматривались сквозь мерцающую пелену портала.

— Не отходи от меня ни на шаг, — потребовал Сигурд, сжав мою ладонь, и я послушно кивнула, шепотом напомним ему про «кровопийцу», действие которого никто не отменял. Так что беспокоиться следовало не за меня, а за тех, кого мы вскоре встретим.

К моему удивлению, встретились нам не злобные четвероногие охотники, гонящиеся за юными девами, а толпа веселящегося народа, который прекрасно проводил время за танцами, разговорами и напитками. Вечеринка оборотней, куда меня приглашал княжич, шла своим чередом, только Каина с Эллис на ней не было.

— Где же они? — пробормотала я, вглядываясь в чужие лица, на которых читался неподдельный интерес к новым гостям, то есть к нам. На их месте я бы тоже проявила любопытство к столь странной компании. Растрепанная девица в неприметном балахоне, блондин в темных очках и кителе с эмблемой целителей, одетый с иголки лысый оборотень с выражением на физиономии «не подходи — убьет», повелитель воздуха с полупрозрачными крыльями и «леший», так и не сменивший костюм. Да уж, маскарад отдыхает. — Мастер, вы говорили, что пробились через защиту, — обратилась я к куратору.

— Через ее первый слой, — напомнил брюнет, ободряюще мне улыбнувшись. — Все будет хорошо, Катарина. Найдём мы Эллис.

Мне очень хотелось ему верить, но тревога не отступала, а чувство вины давило, мешая мыслить позитивно. Ведь проклятый кошак из-за меня притащился в АРиС! Ему нужна была подходящая ведьма, и он нашел ее на крыше Леора. А раз не получилось добиться своего с ходу, поехал следом за мной в академию, пользуясь родством с ректором, поступил в мою группу, и, если бы не помолвка с Сигурдом, сейчас шла бы охота на меня, а не на мою подругу. Безошибочно распознав мое настроение, муж легонько тряхнул меня за плечи и, вынудив посмотреть ему в глаза, повторил:

— Ты ни в чем не виновата, Кати. А те, кто виноват, сегодня свое получают.

— Лично морду начищу вашему однокласснику, — поддержал его брат.

— Жажду на это полюбоваться, — съязвил сильф, и оба брюнета обменялись мрачными взглядами, но продолжать словесную перепалку не стали.

— Боюсь, придется участвовать в спасательной миссии, — проворчал ректор, окинув нас всех взглядом.

— И мы об этом, — согласился Сверр.

— Да не девок спасать от оборотней, — вздохнул Ежи Вацлович, — а оборотней от них.

— С чего бы? — взвился Элькин кавалер.

— С того, что на эти игрища не только младшую Страхову затащило, но и старшую тоже.

— Ой-ё! — простонал Силарин, прикрыв ладонью лицо.

— А раньше предупредить нельзя было? — возмутился Сигурд.

— Будто это что-то могло изменить! К тому же я сам только сейчас все понял, — проворчал Камински. — Мы близко. Я чую портал... — Он повел носом, как истинный оборотень, желтые глаза его хищно сверкнули, а пальцы изогнулись, выпустив когти. Частичная трансформация совершенно не смутила мужчину, который вытянул шею и демонстративно принюхался. — Чую Страхову! Ее через этот зал протащило, прежде чем выкинуло к внучке. — Ректор стремительно развернулся и зашагал к стене с нишей, украшенной бархатными шторами.

Мы последовали за ним. Оказалось, что за портьерами пряталась потайная дверь, ведущая в тускло освещенное помещение с каменным возвышением. Восстановить портал, как и открыть проход в секретную комнату, для опытных магов большого труда не составило. И вскоре все мы очутились в дремучем лесу, освещенном багровой луной.

— Мертвые земли, — вынес вердикт мой супруг, который явно тут бывал в прошлом.

— Где же Эллис? — прошептала я, настороженно осматриваясь. — Надо поисковик сделать. Я займусь.

— Не стоит, — в один голос сказали Силарин со Сверром и снова скрестили взгляды, будто в поединке.

— Следилка активна. Могу построить портал к ведьмочке, — предложил старшекурсник.

— Начинай, — милостиво разрешил куратор. — А я, пожалуй, брошу маяк, чтобы не искать потом еще и выход.

— Поторопитесь! — приказал Ежи Вацлович и, посмотрев на нас с Сигурдом, первый раз по-настоящему улыбнулся. — Рад, что хоть у вас все хорошо, — сказал он искренне и лукаво добавил: — Жду приглашения на свадьбу. И даже не заикайтесь, что ее не будет!

Ответить мы не успели, так как Сверр махнул рукой, приглашая нас шагнуть в мерцающий переход. Сам парень шел последним, и на поляну, где, по его расчетам, должна была находиться моя подруга, ступил уже не молодой человек в костюме лешего, а огромный черный змей с голубыми глазами. Картина, представшая нашему взору, впечатляла.

В подсвеченных магическими огнями клетках из древесных корней валялись кверху лапками пять разномастных котов средней степени потрепанности и одна русалка. У пантеры была разодрана шея и расцарапан бок. У льва острижена грива, у пумы выбрит затылок и выбит клык. Леопард поражал ярко-голубым окрасом и завязанным на хвосте бантом из тех, которые не снимаются. Тигр обзавелся пятой лапой и третьим ухом, а русалка просто сидела, привалившись к растительной решетке, и, судя по опущенным ресницам, дремала. Снежный же барс лежал без каких-либо ограждений под присмотром двух свернувшихся в клубки ши-ранов, устроившихся поблизости. Возле огромного мрачного дуба с необъятным стволом над пока еще пустой ловушкой хлопотала молоденькая эльфийка в полупрозрачной сорочке и сетчатых чулках. Она была так поглощена работой с магией леса, что совершенно нас не замечала.

— Что и следовало ожидать, — покачал головой Ежи Вацлович, направляясь к ближайшему пленнику. — Сигурд, проверь, живы ли?

— Девочки, еще один оборотень! — воскликнул женский голос, и, расправив черные крылья, с вершины векового дуба на Камински спикировала полуголая вампирша в нижнем белье со стразами.

— Стой! Это наш ректор! — завопила сидящая на ветке девчонка с черно-белыми волосами. Рядом с ней обнаружилась еще одна, и вид у нее был такой же неприличный. Зря мужчины волновались насчет моего наряда, я в рубашке Сигурда на фоне этих красоток выглядела просто-таки эталоном скромности.

— Ваш ректор? — оседлав упавшего на траву мужчину, уточнила дочь ночи, облизывая испачканные кровью губы.

— Мой! — заявила возникшая из ниоткуда Арина, сидящая на моей метле и поправляющая бордовое перо на шляпке. — Долго же ты, Ёжик, добирался. Мы тут почти всех мальчишек без вас переловить успели.

— Я заметил, — проворчал Камински, согнав с себя присмирившую вампиршу. — Девочки, вы бы хоть мороком прикрылись, что ли. Устроили тут... шабаш.

— Что естественно, то не безобразно, — грациозно выгнулась клыкастая брюнетка, демонстрируя нам свои прелести. — И никакой это не шабаш, а охота на котов. — Ночная хищница ослепительно улыбнулась Силарину.

— Они живы, — сказал мой муж, успев провести поверхностную магическую диагностику оборотней.

— Конечно, живы! Без суда и следствия мы их только чуть-чуть помучили, — пояснила Арина, подлетая к нам.

Метланиэль радостно зашуршала листиками, потянувшись ко мне, и я охотно ее погладила.

— А где же Эллис? — спросила, посмотрев на темную крону могучего дерева, за которой прятались девушки.

— Да только что тут была. — Ведьма оглянулась в поисках внучки. — Наверное, за оставшимися охотничками погналась. Пойду помогу ей.

— Лучш-ш-ше я, — прошипел Змейс и, не дожидаясь одобрения, куда-то быстро пополз.

— Он знает дорогу? — обратилась я сама не знаю к кому.

— Знает, — ответил Силарин, спускавший с дерева с помощью магии воздуха остальных девчонок. Самая одетая из них была в нижней юбке и корсете, остальные в шелковых сорочках. И ни одну их внешний вид не смущал. Похоже, после приключения, в которое они угодили, разгуливать неглиже перед группой спасателей для девушек было вполне естественно.

— А почему русалка в клетке? — спросила я, заметив несоответствие.

— Она с ними заодно была, — ответила полосатая девица, поправляя свою черно-белую шевелюру. — Еще и в наши ряды пыталась раздор внести, дрянь!

— У нее явно не получилось, — окинув девчат задумчивым взглядом, сделал вывод ректор. — Что-нибудь выяснили у пленников?

— Клянутся, что только стращали «дичь», но вредить не собирались, — вернув мне Метланиэль, сообщила Элькина бабушка.

— Но ты не веришь? — Камински внимательно на нее посмотрел, чуть склонив набок голову.

— Есть сомнения. Пьяная луна, безлюдный участок леса в Мертвых землях, девчонки хорошенькие, охота, острые ощущения... Парни вполне могли заиграться. Так что без твоей помощи, Ёжик...

— Ариш-ш-ша! — прошипел ректор, и ведьма тут же поправилась:

— Прочти их воспоминания, Ежи, пока они под сонными чарами. Чтобы правильно рассчитать степень наказания.

— Думаешь, им мало? — скептически хмыкнул лысый оборотень. — Что вы с ними сотворили?

— Ну-у-у, мы сначала избавились от следилок, вплетенных в подаренные девушкам наряды, и пробили магическую защиту охотничков. Прости, дорогой, не буду углубляться в подробности, по крайней мере, сейчас. Потом допросили пленных котиков... с пристрастием, — перечисляла Элькина бабушка, загибая пальцы. Кто-то из девчонок сдавленно хихикнул, а эльфийка скромно потупила глазки, видать, в дознаниях принимала активное участие. — Потом усыпили мальчишек, и в качестве особой благодарности за потрепанные девичьи нервы я лично наградила их мужским бессилием на ближайшую пару месяцев.

— Ар-р-рина! — на этот раз Камински укоризненно рыкнул.

— А что — Арина? Что? Заслужили котята. Нечего было девчат всякими гадостями пугать! Давай уже, читай их память. А то, может, им добавить надо...

— Не надо! А если и надо, то делать это будут главы их кланов после серьезных разбирательств. Сама знаешь, оборотни не терпят огласки и чужого вмешательства, — проговорил ректор АРиС и направился к спящему барсу, даже не взглянув на вставших в боевую стойку ши-ранов.

Змеи, то ли почуяв в нем противника, который им не по зубам, то ли просто из уважения, с тихим шипением отползли, давая Ежи Вацловичу возможность беспрепятственно слизывать воспоминания спящего кота.

Эллис

Я летела, наслаждаясь азартом погони, и выкрикивала придуманную бабушкой считалочку:

Йо-хо-хо, голубчик! Ты пойдешь на супчик, Хвост — на воротник. Берегись, шутник!

Судя по тому, как сверкали кошацьи пятки, ни на суп, ни на воротник, ни тем более играть с вошедшей в раж ведьмой Каин с приятелем не хотели. Бегали они быстро, в темноте видели без волшебных «светлячков», необходимых мне, да и накрытый магическим куполом участок, где проходила охота, тоже знали лучше. Так что поймать их оказалось нелегко, несмотря на порозовевший хвост княжича, служивший мне ориентиром. С остальными как-то проще все получилось. Оборотни не ожидали, что их хваленая защита ни с того ни с сего падет и магически одаренные жертвы смогут нанести действительно ощутимый удар. В принципе справиться с двуипостасными можно было и без заклинания на крови, если использовать не чары направленного действия, а какие-либо подручные средства вроде сломанных веток, камней и прочего. Но у перепуганных и растерянных девчонок, преследуемых распоясавшимся зверьем, с ходу сориентироваться не получалось.

Зато когда мы с бабушкой лишили кошаков защиты, девчата воспрянули духом и начали действовать. Естественно, с нашей помощью. Русалка, правда, пыталась воду мутить: клеветала на нас с ба и призывала подруг по несчастью заботиться каждой о себе. Но мы ее быстро раскусили и, усыпив с помощью чар, отправили дожидаться утра в сплетенную эльфийкой клетку. Все же здорово, что парни, которым надоело охотиться на слабую «дичь», решили в этом году пощекотать себе нервы, набрав довольно способных девиц разных рас. Сами себя обыграли, недотепы. Еще и

бабушка вовремя появилась со своим нестандартным подходом к ситуации и опытом, который ни одной из нас и не снился. Так что солнце еще не успело взойти, а у нас уже было полно допрошенных и в меру побитых пленников. Самый опасный пал первым. Остальные немного поерепенились, но куда им против сплоченных рядов обиженных подруг, которые к тому же вооружены разными видами магии. И только двое хитрецов выбрали вариант спасения бегством, что успешно и делали до сих пор.

А, ладно! От меня не уйдут — слово Страховой!

Раз, два, три, четыре, пять...Вышла ведьма поиграть!

Я зловеще расхохоталась, пропев финальную часть считалочки, которую бабушка каждый раз меняла, хотя эта вариация мне нравилась больше других. Будь у меня шляпа с пером гарпии, я бы летела тихо, а так — все равно ведь они меня видят, какой смысл таиться? Тем более стишки звучат так устрашающе, что аж душа радуется. С Ариной гонять туманных котов было, конечно, веселее, но эльфийке (нашему прирожденному дознавателю и тюремщику в одном симпатичном личике) зачем-то срочно понадобилась помощь моей родственницы. А я, заметив подкравшихся к лагерю беглецов, бросилась в погоню, забыв взять шапку-невидимку. Зато со мной была метла, которой стремительные виражи нравились не меньше, чем мне, мамин браслет, способный, как выяснилось, в случае действительно серьезной опасности вызвать ко мне бабушку, и жажда мести. За меня, за Катарину, за всех тех, кого мой родовитый однокурсник обманул, заставив поверить, что он хороший парень и... друг. Обидно было так сильно в ком-то ошибиться. И это подстегивало, придавая сил и веселой злости.

— Йо-хо-хо! — завопила я.

— Ш-ш-ш... и бутылка рома, — отозвались зашевелившиеся кусты голосом Змейса.

Или это был шелест разбуженной нашей гонкой листы? А может, у меня начались слуховые галлюцинации? Но как же хотелось верить, что Сверр настоящий и что он пришел за мной!

— Лучше кактусовки, — отозвалась я, стараясь одновременно засечь «полоза», если он действительно тут, и не упустить из виду активно драпающих котов. Получалось плохо — оборотни так и норовили оторваться от погони.

— А свариш-ш-шь? — спросила меня высокая трава все тем же до боли знакомым голосом. Судя по тому, что он звучал весьма отчетливо, змей двигался с такой же скоростью, с какой я летела. Силен, однако! А еще он хорошо маскировался, потому что я, к своей досаде, по-прежнему его не видела.

— Если поймает ту парочку, — махнула рукой на деревья, за которыми скрылись беглецы, — сварю еще котел или даже два!

— Ловлю на с-с-слове.

— Ага, надо же нам с девчонками будет чем-то завершение охоты отметить, — добавила ехидно, но змей проигнорировал это, предложив:

— Ты розовохвостого бери, он помельче, а я о втором позабочусь-с-сь.

— Давай! — с радостью согласилась до жути довольная я — в компании охотиться мне нравилось больше. — Каи-и-ин! Слышишь? Ты мо-о-й! Кис-кис-кис! — И, пригнувшись к Шуше, чтобы было проще маневрировать, понеслась догонять княжича, краем глаза заметив, как сверкнула в траве змеиная чешуя. Ну надо же, проявился!

Губы растянулись в предвкушающей улыбке, а глаза прищурились, вглядываясь в лесной полумрак. Хвост Каину я окрасила чуть раньше, когда пыталась наградить предателя «детской эйфорией», но оборотень ловко ускользнул из-под брошенного в него галлюциногенного заклинания. В результате что-то пошло не так, и вместо хозяина пострадал хвост. Впрочем, я не внакладе, ведь эта часть кошачьего тела мало того что порозовела, так еще и светиться в темноте начала.

Прежде чем мы с Шушей настигли беглеца, пришлось изрядно попетлять между деревьями и пару раз протаранить кусты. Петь я перестала, полностью поглощенная погоней, да и не до криков мне было. Мы с метлой словно стали единым целым, и мне казалось, что наряду со свистом ветра в ушах я как будто слышу и стук сердца, одного на двоих. Виртуозные перевороты, резкие взлеты и свободное падение, быстро переходящее в стремительное движение вперед, к заветной цели. В эти моменты я не думала о Каине и о том, что хочу с ним сотворить. Я просто мчалась вперед, наслаждаясь свободой, полетом и своим превосходством над трусливым котом, с которого так легко оказалось сбить спесь. Эта самоуверенность меня и погубила. Потеряв бдительность, я влетела в устроенную оборотнями ловушку. И только оказавшись под колпаком вместе с двумя туманными котами, поняла, что вляпалась. Теперь стало ясно, зачем эта парочка прибегала к нашему лагерю.

Хотели выманить меня, чтобы потом разобраться в благоприятной для них обстановке. А я, глупая, так увлеклась охотой, что ничего не заметила. Почти как оборотни недавно.

— И что теперь? — спросила, продолжая полулежать на метле, зависшей под самым куполом хищно искрящейся полусферы, прикосновения к которой, как показала практика, для меня были весьма болезненны.

— Как — что? — самодовольно оскалился мой одноклассник. — Ты хотела меня, Сандра. Орала об этом на весь лес. Ну так получи желаемое! — Его приятель рассмеялся, а Каин сменил тон на более мягкий и дружелюбный: — Спускайся, милая, поговорим.

— Мне и тут удобно, — заверила я.

— Спускайся, а то придется приземлить тебя принудительно. — Он выразительно посмотрел на меня, потом скосил глаза на друга и хитро ему подмигнул.

— Ребят, вы уверены, что портить отношения с потомственной ведьмой — хорошая идея? — спросила я серьезно, старательно доплетая простенькое сонное заклинание.

— Иди сюда, Эллисандра! — перестал улыбаться Каин. — Тебя все равно никто не найдет, включая твою бабу. На куполе мощнейшее заклинание отвода глаз, которое не снимается простыми дезактиваторами чар. А насчет отношений... ты разве забыла про менталистов? Завтра проснешься с воспоминаниями о прекрасной ночи, проведенной со мной.

— Нет!

— Поверь моему опыту, так оно и будет. Сандра, Сандра, а ведь я на тебя поставил! И что ты сделала? — Я промолчала, понимая, что ответа от меня не требуется. — Вы с этой седой гримзой сорвали нам ежегодное развлечение и лишили меня возможности сместить Рика. Должна была остаться нетронутой только ты одна, а не все. Ты!

— То есть вариант, что ваши прошлые угрозы — лишь глупая шутка, был враньем, — сделала вывод я. — Другие оборотни лгали?

— Задача участников охоты — поймать дичь, — усевшись на травке, пояснил друг княжича. — А уж что с ней дальше будет — личное дело охотника.

Надо было потянуть время, чтобы дать возможность Сверру пробиться через магический щит двуипостасных. Я знала, что василиск где-то рядом, а оборотни про него даже не догадывались. И в этом было преимущество чешуйчатого. Чтобы помочь ему, я намеренно отвлекала котов от змея, который почему-то запаздывал. Ну не бросил же он меня, правда? Или все-таки бросил, как я его на маскараде? Вдруг он тоже мстительный?

— Что вы со мной сделаете? — поинтересовалась я.

— Все, что захотим! — Ответ Каина прозвучал куда более зловеще, чем наша с бабушкой считалочка, и я, решив, что тянуть больше некуда, швырнула в оборотней сонное заклинание. — Эх, Сандра, что за наивность для потомственной-то ведьмы? — поддел меня кот, даже не зевнув. — Этот щит блокирует чужую магию. Так что прекращай хорохориться и иди к нам. Ты такая аппетитная блондиночка в полосатых чулочках и тоненькой сорочке. — Княжич окинул меня сальным взглядом, от которого я брезгливо поморщилась. Как? Как можно было не распознать в однокласснике морального уродца? Лицемер проклятый! — Даже аппетитней твоей глупенькой подружки, которой повезло связаться с Сальдозаром.

Второй кот смотрел на меня оценивающе, что пугало не меньше. Если раньше они не обижали своих пленниц, сегодня, похоже, парни решили отыгаться на мне по полной. Я сломала их планы, унизила, превратив охотников в дичь, заставила спасаться бегством... ы-ы-ы, мне хана!

— Спус-с-скайся, сладкая, мы не сделаем тебе больно... почти, — прошипел розовохвостый, нетерпеливо махнув своей перекрашенной частью тела, которая, несмотря на влияние купола, не спешила возвращать естественный цвет. — Быстро! — И, перекинувшись в человека, демонстративно щелкнул пальцами, в третий раз заморозив мою бедную метлу. Вниз я летела с громким и протяжным криком:

— Све-э-эр-р-р!

На него и приземлилась, случайно долбанув чешуйчатого спасителя заиндевевшей метлой по голове. Взгляд голубых глаз василиска был ну о-очень выразительным.

— Прости, — повинулась я.

— Какого беса? — вырвалось у Каина.

— Зомби-змей! — фальцетом завопил второй кот, вжавшись в стенку купола.

— Чего так долго-то? Или ждал, когда позову? — Я попыталась выползти из скользких колец побитого мной «полоза». Безуспешно. Магия тут, может, и не действовала, но кое-кто прекрасно справился без нее, совершив подкоп, как делал это в Светлом лесу, гоняя друида. Хотя вряд ли василиск рыл землю носом, по крайней мере, там, где не было влияния кошачьей ловушки.

— Не ждал. Но польщ-щ-щен, что позва... — Сверр замолк на полуслове, снова получив по голове, на этот раз замораживающим заклинанием Каина.

Покрывающийся инеем змей стал последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Покрепче схватив выскальзывающую из рук метлу, я ринулась на обидчика, намереваясь наkostenить ему по шее без всякой магии, пока его напарник не очухался от оцепенения перед свежзамороженным «зомби-змеем». Мне даже вскочить на ноги удалось, вероятно, благодаря великой силе намерения. И да, в гневе я была страшна! Иначе княжич не шарахнулся бы в сторону, и за купол не попытался бы выскочить, и уж точно не застыл бы в странной позе при неудачной попытке к бегству. Хм, а может, это вовсе не я так сильно впечатлила одноклассника?

Обернувшись, увидела отряхивающегося от снежного крошева Змейса, гипнотизирующего сменившими цвет глазами второго оборотня. Все-таки есть в жизни справедливость! Чешуйчатая. Заклинания, может, тут и не действуют, а дар василиска, как выяснилось, вполне. Снова посмотрев на Каина, я умилилась еще больше. Вид княжича с тыла, признаюсь, был крайне необычен, потому что розовый хвост, вопреки всем законам оборота, исчезать вместе со звериной формой не пожелал и теперь торчал из-под камзола парня, радуя глаз веселеньким оттенком.

— А так хотелос-с-сь просто начистить ему рыло, оторвать то, что ниже пояса, переломать...

— Мне нравится ход твоих мыслей, — прервала я Сверра. — Но бабушка права: сначала надо сдать поганцев нашему ректору, чтобы он считал их память, а потом уже подбирать наказание.

— Вообщ-щ-ще-то мне охота сделать это с ним прос-с-сто за то, что он заставил мою девушку нервничать, — положив морду мне на плечо, сообщил змей. — А за все остальное добавит Ежи Вацлович, он, кстати, уже считывает память других оборотней. А потом и главы кланов добавят. — Сверр потерял чешуйчатой щекой о мою шею и, приподняв голову, лизнул ушко с тремя сережками.

— Ну надо же! — расплылась я в довольной улыбке. — Другое!

— Ш-ш-что? — шепнул озадаченный моей репликой «полоз».

— Ухо другое, говорю! — рассмеялась я, чувствуя себя так легко и свободно, что этим замечательным настроением захотелось поделиться. В порыве благодарности я поцеловала опешившего «полоза» в его змеиную физиономию и, продолжая сиять, как серебряный поднос, спросила: — Как выбираться отсюда будем? Через твой подкоп?

— Это, конечно, было бы очень интересное зрелище, — сказал он... голосом Силарина. Впрочем, нет — Змейс на самом деле молчал, как и два застывших от его взгляда оборотня, а говорил кто-то другой. — Но заставлять такую очаровательную ведьмочку в столь откровенном наряде копаться в земле — кошунство. Подожди немного, я почти распутал чары. Еще пара секунд, и... — Купол мигнул и погас, будто его и не было.

— Куратор? — спросила я, глядя в пустоту.

— Он самый, — ответила пустота, снимая шляпку с пером гарпии. Вернее, это силф ее снял, что само по себе было комично. А с лицом в грязевых разводах, явно нанесенных играющими в воительниц девицами, и следом от губной помады — или от кровавого поцелуя вампириши — он выглядел и вовсе смешно. Так что сдавленное хихиканье, которое я тщетно пыталась подавить, все же вырвалось наружу.

— У нее истерика, — констатировал крылатый, сочувственно глядя на меня.

— Угу, — проворчал чешуйчатый, — от твоего вида.

— Или от твоего.

— Прекратите! — потребовала я, стараясь взять себя в руки и не улыбаться. — Нам еще надо придумать, как оборотней на допрос доставить. Не за хвосты же их тащить! — Я невольно покосилась на розовое украшение Каина, за которое хотелось как минимум подергать.

— Легко! — заявил наш добрый волшебник, подарив мне ослепительную улыбку. Взмахнув рукой, он

призвал магию воздуха, которая без труда подняла вверх пленников. — Доставим обоих с ветерком. И тебя, Эллис, тоже, — подмигнул мне черноглазый искуситель, что совершенно не понравилось Сверру.

— Я ее отвезу! — заявил он.

— Не ссорьтесь, господа, — привычно расколдовав свою верную метлу, сказала я. — Сама долечу! — И, вскочив на боевую подругу, отправилась в лагерь, помахав на прощанье своим спасителям ручкой.

ЭПИЛОГ

Четыре месяца спустя...

— Так их, Катюха! Пусть летают! — вопил громкий голос, нарушая тишину зимнего вечера.

— Элька, добавь в Катькин смерч любовных чар, пусть получают удовольствие от проигрыша! — вторил ему другой.

В самом сердце дремучего леса, на припорошенном снегом дубе, в дупле которого прятался портал в логово Светлейшего, сидели два разноцветных орсиза, пили по очереди йад из пузатой бутылки и закусывали маринованными мухоморами, нанизанными на тонкие палочки. Расположившись на толстой ветке, зверьки с интересом наблюдали ежегодные зимние состязания между факультетами разрушения и созидания, в которых участвовали их знакомые ведьмочки. Волшебное зеркало, прислоненное к могучему стволу, показывало турнир сборных команд второкурсников, и сказочники активно болели за разрушителей.

— Ну что же ты, мази-и-ила! — страдальчески простонал зеленый орсиз, закусив кончик пушистого хвоста. — Гномы! Им срочно нужны маги земли, а то эти воздушники с целителями победят.

— Не каркай! — отмахнулся от соседа синий.

— Гр-р-ры, — влез в их диалог белоснежный зверек, высунувший мордочку из дупла.

— А ты не грыкай! — велел ему орсиз, съев вместо гриба кусочек палочки. Впрочем, разницы он не заметил, будучи увлечен жаркой схваткой.

Какое-то время на дереве царила пронизанная ожиданием тишина, а потом оба орсиза радостно завопили:

— Победа-а-а! Да-а-а! — И принялись вытанцовывать ритуальный танец болельщиков, выстукивая лапками незатейливый мотивчик.

— Гр-р-ры? — похлопал круглыми глазами зверь неписец, который пропал на несколько месяцев после охоты на троллей, а недавно снова вернулся и, как и раньше, начал ходить хвостом за сказочниками.

— На вот, выпей за наших девчат! — сунул ему полупустую бутылку зеленый пушистик. — Они молодцы!

— Славные ведьмы, ага, — плюхнувшись на ветку, согласно протянул синий.

— Гр-р-ры? — обняв хвостом и лапами бутылку с йадом, поинтересовался белый.

— Ну ты же их раньше уже видел! Девчонки, ведьмы... память проясняется?

Неписец пожал худыми плечиками и снова похлопал белесыми ресницами, отчего выражение его мордочки стало совсем растерянным.

— Ай, ладно! Садись сюда, расскажем, пока там перерыв. — Зеленый зверек кивнул на зеркало, отражавшее полуразгромленную площадку, над которой летали волшебные метлы и прочие зачарованные предметы, наводя порядок перед следующим состязанием. — И йад верни, все равно не пьешь.

Как только большой нелюбитель высоты устроился на краю дупла, чтобы слушать сказочников, но при этом не балансировать пусть на толстых, но все же ветках, зеленый пушистик спросил:

— Охоту на троллей помнишь? — Неписец задумался, почесал задней лапой за острым ухом и, вероятно поймав озарение, радостно оскалится во все свои многочисленные зубы. — Помнишь, значит, — правильно истолковал выражение белой мордашки зеленый рассказчик. — Так вот, были там две ведьмочки: Эллис и Кати. Вспоминаешь? — Зверек закивал, словно игрушечный болванчик, продолжая все так же скалиться. — Они в академии учатся. В группе «Стихбед 2/16».

— Давно уже 2/15, — поправил его синий приятель, сделав глоток из отданной неписцом бутылки. Круглые глаза слушателя, казалось, стали еще круглей, а улыбка пропала.

— Гр-р-ры? — спросил он.

— Ему про числа неясно или про что-то еще? — толкнув плечом собрата, осведомился зеленый

орсиз.

— Объясни про числа, а там сориентируемся, — ответил тот, закидывая в рот хрустящий мухоморчик. — Хочешь? — протянул палочку любителю «грыкать», но тот отрицательно помотал головой.

— В группе «Стихийные бедствия» на втором курсе учатся пятнадцать студентов после отчисления одного противного оборотня, потому и 2/15. Каином парня звали. Несмотря на то что он был младшим сыном князя туманных котов и племянником ректора АРиС, ни кошачьего благородства у мерзавца не оказалось, ни совести.

— Зато целеустремленность наличествовала, — проворчал синий зверек, нахохлившись. — Это ж надо было ради того, чтобы заполучить подходящую ведьму для своего братства, повторно устроиться на обучение в АРиС! Кати его отшила, в окно выкинула, показав, на что способна, так он вбил себе в голову, что она идеально подходит для ночи кровавой луны. Заодно и отомстить хотел, что не кинулась на шею при первой же встрече. Ухаживал за девочкой, в друзья набивался...

— А толку? Катарина умудрилась выскочить замуж за старшего брата нашего Сверра, а он полудемон-полувасилиск и просто мужик серьезный, с таким шутки плохи. У этого княжича просто не было шансов!

— Шансов-то не было, а соображалка работала. Заменял одну ведьмочку на другую и думал, наивный, что в выигрыше остался. Ха! — фыркнул зеленый орсиз. — Наша Элечка его и погубила.

— Не она, а они с бабушкой.

— Не, их там много было, ведьм этих.

— Разве только ведьмы? Поговаривают, что стая вампирш на помощь прилетела, отряд боевых фей. Хотя, может, и не фей, а просто поисковая группа пришла. Ректор ее возглавлял, точно! Еще русалки были... или нет? Что-то я запамятовал.

— Сильф там точно отметился. И Кати с мужем, лучшим лекарем академии. Они-то по кусочкам котов и собрали прямо в полевых условиях.

— Именно! Потому что пленных эльфийка из клана лесных палачей допрашивала. Ходят слухи, что у нее их хвосты по сей день дома висят как трофеи.

— Да ты что-о-о?

— Сам слышал! А еще там менталистка присутствовала. Внушила оборотням, что они должны каждой девушке кучу денег.

— Выплатили?

— А то! Хм, или это ректор им мозги промыл, он же тоже... того. — Орсиз покрутил у виска лапкой.

— Чокнутый? — ужаснулся другой.

— С редким даром мага-ментала!

— А-а-а...

Сказочники, дав волю фантазии, взахлеб обсуждали сплетни, которые ходили по округе о последней ночной охоте братства когтя, а у неписца от их речей вставала дыбом шерсть и глаза становились размерами с блюдца. Когда разноцветные рассказчики заметили это, они похлопали приятеля по плечу и предложили ему не принимать все близко к сердцу, ибо слухи не всегда правдивы. Хотя доля истины в них все же была, потому что тайное братство, промышлявшее запрещенными развлечениями, расформировали. После разбирательства также завели дюжину уголовных дел, выписали уйму штрафов и выплатили анонимные компенсации всем жертвам кошачьего произвола, несмотря на то что многие девушки ничего не помнили про свое участие в незаконной охоте. Поэтому получение кругленькой суммы от неизвестного благодетеля для них стало приятным сюрпризом.

— Совсем напугали бедолагу, — сказал зеленый зверек синему. — Давай ему о хорошем расскажем лучше.

— О кактусовке, которую нам Элька на год вперед наварила? — оживился тот.

Ведьмочки частенько навещали их, рассказывали о делах в академии, помогали с переработкой кактусов, которые продолжали приходить из жарких стран по настоянию Василисы, хотя сама она все эти месяцы училась в АРиС, причем весьма успешно. Шалили вместе, травили анекдоты, ну и

конечно же варили фирменный напиток из колючих ингредиентов, который потом распивали дружной компанией.

— Нет, давай лучше... — Зеленый сказочник задумчиво дожевывал последний мухомор и, окинув взглядом белого как снег неписца, выдал: — Лучше о свадьбе! У Катаринины платье было такое красивое, что все девчонки обзавидовались. Хорошо, что Кларку Ежи Вацлович в Университет Вредной Магии отправил доучиваться, а то бы она как нить дать устроила какую-нибудь пакость молодоженам.

— Вышвырнуть ее следовало, а не переводить в другой вуз!

— Камински, по словам Сверра, решил, что такой талант к пакостям не должен пропасть, и вручил ей письмо к своему давнему другу Вредину Ортосу. Это ректор УВМ, если что.

— Да знаю я! — недовольно махнул хвостом синий зверек. — Легко отделалась стервочка. А вообще давай опять о невесте, глядя на наряд которой, слюни пускали все собравшиеся на церемонию студентки.

— Они не на платье облизывались, а на жениха! — хохотнул зеленый орсиз, отхлебнув йаду. — То есть на мужа. Хотя кто этих демонов разберет с их странными брачными законами.

— Скажи проще — на Сигурда Сальдозара, — решил проблему его собеседник.

— Точно! На него. Но и на платье тоже, — поддев лапкой пушистый снег, лежащий на ветке, упрямо заявил зеленый орсиз. — Катарина была красавицей. А из Эльки вышла потрясающая подружка невесты.

— И кактусовка стала лучшим напитком на свадебной вечеринке.

Оба сказочника мечтательно вздохнули, погружившись в приятные воспоминания.

— Гр-р-р, — проорчал неписец, призывая их вернуться к реальности.

— О чем мы? — встрепенулся зеленый.

— О кактусовке, — отозвался синий, — и невестах.

— Да-а-а, одну замуж выдали, а вторая не торопится что-то. Не хочет наша Элечка семейной жизни, не нагулялась еще, видать.

— Так она и встречаться ни с кем не желает! Говорит, что свободная ведьма в кабалу романтических отношений добровольно не влезает. А мы так надеялись сплавить в ее заботливые ручки младшего василиска, чтобы ему скучать стало некогда. А то совсем нас достал своими идиотскими поручениями и пропагандой здорового образа жизни. Спокойно на люстре подремать не дает!

— И в волшебное зеркало пялиться все дни напролет запрещает, — поддержал приятеля зеленый пушистик.

— И йадам злоупотреблять.

— И объедаться на ночь!

— И...

— Гры-ы-ы! — посочувствовал обиженным друзьям неписец. Те переглянулись, улыбнулись и радостно сообщили:

— Вот мы и решили свести Сверра с подходящей, по словам черной королевы, девушкой. А уж когда с ней познакомились, и вовсе уверились в правильности выбора. Зеркальце волшебное ей подкинули, чтобы всегда быть на связи. В гости заманивали. К приготовлению кактусовки приобщили. Одним словом, помогали парню, как могли.

— Гр-р-р? — издал заинтересованный звук белый пушистик.

— Да-да! Все так и было. Работали в поте лица то шпионами, то сводниками, а эти двое до сих пор никак не сойдутся, — пожаловался синий орсиз. — Уже даже Василиса Сверрова отца признавать начала, хоть сначала нос и воротила, страдая по пропавшему из поля зрения котику. А Элька все упирается, хоть парень к ней и так и этак.

— Ну не совсем упирается, — возразил зеленый. — Перед турниром она ему проиграла в карты десять свиданий и двадцать пять поцелуев. На одно уже сходила и вроде как довольна. Так что,

глядишь, на новогодней вечеринке у них все и срастется.

— Если конкуренты не помешают, — не стал разделять оптимизма друга синий зверек. — Кейсар не упускает возможности задержать нашу Элечку после занятий, чересчур настойчивый градоначальник закидывает ее письмами, на которые ведьмочка периодически отвечает. Роман по переписке у них там, что ли? А еще этот наглый оборотень из снежных барсов начал регулярно присылать ей букеты из «Волшебницы» со стихами на открытках и просьбами о встрече. Обложили со всех сторон, гады.

— Есть такое дело, — вздохнул зеленый, погрузнев.

Орсизов, как и Сверра, настырный блондин беспокоил даже больше, чем сильф, потому что Эллис питала слабость как к серебристому коту, так и к розам редкого сорта, которые наследник влиятельного кошачьего клана умудрялся добывать для нее в любое время года. Еще и Ежи Вацлович его частично оправдал, заявив, что барс хоть и охотился на девчонок, но к физической близости их не принуждал и вреда не причинял, чему Элька, помнится, очень обрадовалась. И ведь досталось этому Рику от нее по самое не балуй! Мало того что после разоблачения деяний братства сородичи устроили парню взбучку, так еще и мстительная ведьма никак не оставляла его в покое, насылая все новые кошмары. После такого нормальный оборотень забыл бы ее, как страшный сон, радуясь, что она наконец прекратила портить ему жизнь, а этот, наоборот, прикипел.

И ладно бы просто отыгаться хотел, так нет же — замуж, гад, зовет! Говорит, что она украла его сердце в ту ночь в Мертвых землях, хотя на деле всего-то клочок шерсти на память выдрала. Так что соперников на любовном фронте у василиска хватало, но бдительные орсизы работали над тем, чтобы отвадить нежелательных кавалеров от ведьмочки. Ну или ведьмочку от них. Вот и сегодня они не только ради развлечения следили за студенческим турниром, но еще и высматривали среди гостей подозрительных незнакомцев, схожих по описаниям с Риком или Аланом, которых к Эллис подпускать было нельзя. А вдруг уведут? Кому тогда Сверра сплавлять?

— Гры-ы-ы, — провыл неписец, указывая лапкой на зеркало.

Разноцветные приятели, позабыв о грустных мыслях, вновь схватили йад с мухоморами и приготовились смотреть начало второго тура студенческих состязаний. На арену, расположенную посреди зала, под бодрую музыку вышли участники команд: созидатели в бело-голубых одеждах и разрушители в черно-красной форме. Зрители окружили площадку плотным кольцом и развернули плакаты... Орсизы прильнули к стеклу, едва не столкнувшись головами, и увеличили с помощью заклинания картинку.

— Вот он! — дурным голосом завопил зеленый.

— И он там! — поддержал его панику синий.

— Гро-о-о? — вероятно, имея в виду «кто», спросил неписец, озадаченно почесав затылок.

— Они! — хором заявили всполошившиеся зверьки и в унисон принялись бормотать заклинание вызова.

Поверхность зеркала затуманилась, затем пошла рябью, а когда снова прояснилась, вместо одного из залов АРиС появилось хмурое лицо Сверра.

— Что еще стряслось? — не очень-то вежливо поинтересовался он у пушистиков.

— Алан Рэдгрувер в образе друида и этот проныра Рик каким-то образом просочились в Академгородок! — отчитался зеленый.

— Наверняка у ректора разрешение получили. И на новогоднюю вечеринку теперь точно останутся! Небось и подарки привезли, чтоб ведьмочку покорить! — воскликнул, схватившись за голову, синий.

— Если Эллис вовремя не увести...

— Будто я не знаю, — проворчал василиск, откинув со лба косую челку. — Уведу. А эти двое пусть пока столбиками стоят, отдохнут... с-с-с дороги.

Образ парня исчез, едва он махнул рукой, и зеркало снова начало показывать участников турнира, которые на сей раз сражались с отрядом злобных снеговиков, пытавшихся закопать как разрушителей, так и созидателей. Второй тур должен был продемонстрировать не преимущество в силе одного из факультетов, а сплоченность команд студентов разной специализации.

— Слушай, друг, — обратился к неписцу зеленый, — сгоняй в погреб за мухоморчиками, а? Тебе там ближе.

— И кактусовки захвати, — поддержал его синий, встряхнув практически пустую бутылку йада.

Белый зверек вздохнул и отцепился от края дупла, за которое держался все время беседы, так как жутко боялся высоты. После чего покорно побрел к portalу, намереваясь прихватить чего-нибудь и для себя, например, новые истории разноцветных сказочников, рукописи которых они прятали в погребе за бочками с кактусовкой. Глядишь, и вечер нескучно пройдет. А то достало уже это зеркало с его мыльными операми!

Примечания

Воздушник — маг, управляющий стихией воздуха. Дар обычно врожденный. Также есть водники, огневики и т. д.

Кирасполь, Леор — города Радужного королевства, которое делится на провинции, именуемые землями.

Глюко-клюква — ягода с дурмнящим эффектом.

«Зеленые капюшоны» — друиды, маги-заклинатели, использующие силу растений и способные общаться с животными.

Фамилиар — волшебный дух, который служит чародею.

Шаирский змей — большой горный змей, впадающий в спячку на зиму.

Ши-ран — небольшие ядовитые змеи, яд которых является важным ингредиентом во многих лекарствах.